Романов Е.
Белорусский
сборник
в. 1-2

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Николаю Александровичу

СЕРГІЕВСКОМУ.

Вып. 1, 2

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Пѣсни.

Къ собиранію произведеній устной народной поэзіи бѣлоруссовъ приступлено, сравнительно, очень недавно. Такіе сборники начали появляться только послѣ 1863 года. Съ того времени въ печати появились слудующія изданія:

1. *Сборникъ памятниковъ народнаго творчества* въ Сѣверозападномъ краѣ, вып. 1, Вильна, 1866 г. изданный подъ редакціей *П. А. Гильтебрандта.*

2. *Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ* крестьянъ Сѣверозападнаго края *М. А. Дмитріева.* Вильна, 1869.

3. *Бѣлорусскія пѣсни* съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта. *П. А. Безсонова*, Москва, 1871 г.

4. *Бѣлорусскія пѣсни*, собранныя *И. И. Носовичемъ* Спб. 1874 года.

5. *Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ*, *его же* Спб. 1874 г

6. *Бѣлорусскія народныя пѣсни*, собранныя *П. В. Шейномъ* Спб. 1874 г.

7. *Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ* Гомельскаго уѣзда, *записанныя* для голоса съ аккомпан. форт. *Зинаидой Радченко*, вып. 1, Спб. 1881 г.

8. *Пѣсни бѣлоруссовъ Могилевской губерніи* въ Опытѣ описанія Могилевской губерніи. *А. С. Дембовецкаго*, книга первая, Могилевъ, 1882 г.

За исключеніемъ двухъ послѣднихъ изданій, всѣ остальныя въ продажѣ нами не отысканы. Не будетъ излишнимъ, слѣдовательно, сказать нѣсколько словъ объ этихъ изданіяхъ.

Первый по времени выхода, Сборникъ, редактированный г. Гильтебрандтомъ, состоитъ изъ предисловія, 300 пѣсенъ, 151 пословицы и 93 загадокъ. Всѣ эти произведенія собраны преимущественно въ Гродненской губ., затѣмъ въ Виленской (63 №№) и въ Минской (около 20 №№); изъ нихъ ни одно не записано самимъ г. редакторомъ.

Въ предисловіи почтенный редакторъ находитъ нужнымъ заявить, что языкъ бѣлоруссовъ «почти совершенно понятенъ для великоросса.» Здѣсь-же проводится параллель между 12 пѣснями

бѣлорусскими и великорусскими, указывается 10 особенностей бѣлорусскаго нарѣчія; обращается вниманіе читателей на такъ называемыя «историческія» пѣсни (№№ 6,118,190,120,168 и нѣск. др.), Объ этихъ пѣсняхъ критика сказала уже свое слово. Нельзя не удивляться, что странныя для бѣлорусскаго уха выраженія, въ родѣ: щобы, Чорный Богъ,*) вѣдьмы, *что* у *ночну* пору *с*летались на лысу гору... вопили (во все неупотребл. у бѣлоруссовъ) и др. не обратили на себя вниманія редактора, не подсказали ему, что надъ этими произведеніями поработало чье-то перо, и перо не искусное. Равнымъ образомъ, нѣтъ основаній дѣлать какіе либо выводы, въ отношеніи бѣлорусса, изъ исторической пѣсни № 168. Несомнѣнно, пѣсня эта «историческая», но несомнѣнно и то, что она—малороссійская. Обращаясь затѣмъ къ «собственно—пѣснямъ,» замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ носятъ, подобно вышеуказаннымъ «историческимъ,» слѣды искусственности, поддѣлки или передѣлки (см. №№ 48,116,135,136, 183 и др.); № 99 цѣликомъ выписанъ изъ «Гайдамаковъ» Шевченко, какъ видитъ читатель изъ приводимаго контекста.

У Шевченко:	*У Гильтебрандта:*
Одъ села до села танци та музики,	Отъ села до села танци да музыки
Курку, яйця продала,—маю черевики.	Курку, яй*ця* продала, куплю черевыкы.
Одъ села до села буду танцювати—	Отъ села до села буду таньцоваты.
Ни корови, ни вола, осталася хата.	*На* корову, на вола, осталася хата.
Я оддамъ, я продамъ кумови хатину,	Я отдамъ, я продамъ кумовы хатыну
Я куплю, я зроблю яточку пидъ тиномъ;	Я куплю, я зроблю *хаточку подъ* тиномъ.
Торгувать, шинкувать буду чарочками,	Торговаты, шынковаты буду чарочками,
Танцювать та гулять таки съ паробками.	Таньцоваты, да гуляты такэ съ паробкамы.

*) При самыхъ тщательныхъ розыскахъ намъ не удалось найти въ бѣлорусск. народ. пѣснѣ рѣшительно ничего, напоминающаго Чорнаго бога. Полагаемъ, что едва-ли это и возможно. Ср. мнѣнія гг. Бестужева, Безсонова и Кояловича.

Ахъ ви, дитки мои, мои голубята, Не журитця, подивитця, якъ танцюе мати. Сама въ найми піду, дитокъ въ школу оддамъ, А червонимъ черевичкамъ таки дамъ, таки дамъ!	Ой вы, дитки мои, мои голубята, Нэ журытесь, подывитесь, якъ таньцуе маты. Сама въ наймы пійду, дитокъ въ школу отдамъ. А чирвонымъ *чирвончикамъ* такэ дамъ, такэ дамъ.

Нѣсколько №№ записаны очевидно отъ б. дворовыхъ и представляютъ плохой переводъ польскихъ пѣсенъ, напр. №№ 114, 246. Не всегда, къ сожалѣнію, удачны и толкованія бѣлор. словъ: въ № 110 напр. *попере* объяснено: приготовляетъ, занимается хозяйствомъ, отъ гл. *поратца*, тогда какъ это—буд. вр. глаг. *попрать*—помыть бѣлье, *попере*—помоетъ. Тамъ-же *меціона* истолковано: отмѣченная, тогда когда это прич. страд. отъ гл. *мести*, мету, *метена* (хатка).

Все это такіе недостатки, которыхъ легко можно было избѣжать, но которые тѣмъ не менѣе заставляютъ относиться къ сборн. г. Гильтебрандта не безъ осторожности. Не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что трудъ г. Гильтебрандта былъ первымъ опытомъ. Если-же принять во вниманіе время выхода книги, то станетъ понятно, почему въ ней нашли мѣсто и отголоски русскихъ чувствъ того времени.

Слѣдующій по времени выхода, сборникъ г. Дмитріева состоитъ изъ трехъ частей: 1, пѣсни, числомъ около 200*) слишкомъ, 2, сказки, числомъ 8, и 3, обряды и обычаи западнорусскихъ крестьянъ (всего 264 стран. въ 16 д.).

Первое, что поражаетъ читателя Сборника, это—масса искаженій, допущенныхъ составителемъ. Иногда въ произведеніи не находишь рѣшительно никакого смысла, вслѣдствіе пропусковъ, искаженій, множества опечатокъ и неправильной разстановки знаковъ препинанія.. Изъ тысячи примѣровъ приведемъ немногіе, взятые на удачу: стр. 16—*ту дама* ишла ксенжна панна (тудамо, кудамо; ср. слав. камо, овамо, сѣмо) *Анду* свѣчу высо*каю*, а другую низень*кую*, 17: злишнулася (?) 18: руса *кася* до пояса, (Кася—соб. имя). *Чарно глазы*, *чарно мазы* (черноглазый, черномазый). На стран. 20 одна полѣшуцкая пѣсня раздѣлена на двѣ, якобы отдѣльныя 23: буду на цебе ждаци (?) 24: буду *самъ* годъ ждаци (вм. семъ—семь) 25: трупѣ вм. трунѣ. На стран. 28: жау-

*) Не перенумерованы.

неръ молодзенькій, капитана просиць, пане капитане, пусци на украйну, пиши дзѣуча листокъ, што мая дзѣучина, черезъ маю причину, ци прауда жаунеру, нарадзиуся дзѣучина! черезъ твою причину присягну я Богу, на коляны паду, тамъ маладой дзѣучины, сѣдлай жаунеръ, коня сѣдлай, паѣжджай до каханци сваей. (Мы сохранили и знаки препинанія) Эти слова, вѣроятно, должны выражать слѣдующее: Жовнеръ молоденькій капитана проситъ: «пане капитане, пусти на Украйну! Пиша (т. е. пишетъ, пише) дѣвка листокъ, што мае (имѣетъ) дѣтину черезъ мою причину» — Ти правда, жовнеру, народився дѣтина черезъ твою причину? — «Присягну я Богу, на колѣни паду» (дальше безсмыслица, вѣроятно, вслѣдствіе пропуска строки) — Сѣдлай, жовнеръ, коня, сѣдлай, позжай до коханки своей...

Замѣтно, что г. Дмитріевъ, будучи мало знакомъ съ языкомъ бѣлоруссовъ, слишкомъ довѣрился не совсѣмъ грамотнымъ лицамъ, записывавшимъ для него произведенія народнаго творчества.

Если прибавить, что изъ помѣщенныхъ пѣсенъ—добрый десятокъ польскихъ, напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ, и еще больше русскихъ, занесенныхъ на родину солдатами; что въ Сборникѣ нашли мѣсто извѣстныя нецензурныя пѣсни про черного жучка, про Машенекъ и т. п. и завѣдомо искусственная «Повстанье»; что описаніе обрядовъ и обычаевъ весьма краткое; что, наконецъ, авторъ, перепечатавши изъ III в. Сборника сказокъ Афанасьева *восемь* бѣлорусскихъ сказокъ, далъ своей книжкѣ названіе *Сборника сказокъ* и проч.,—то оцѣнка книги будетъ окончена. Остается сказать, что почти всѣ матеріалы для Сборника записаны въ Минской губерніи, и преимущественно, въ г. Новогрудкѣ.

Сборникъ г. Носовича состоитъ изъ предисловія, трактующаго о характерѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ и о бѣлорусскихъ праздникахъ, и изъ 354 пѣсенъ, въ томъ числѣ 174 свадебныхъ. Гдѣ именно пѣсни записаны, не указано; по языку, ихъ можно отнести къ Минской губерніи и отчасти къ Могилевской. Объ этомъ Сборникѣ можно сказать тоже, что и о первыхъ двухъ, если не считать отличіемъ его множества искуственныхъ произведеній,*) (См. напр. стран. 76—79, 86—89, 106—107, 123—125, *126—133;* народная пѣсня на восьми страницахъ! и др.). Нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что почтенный соста-

---

*) Въ Бѣлоруссіи обращается масса искусственныхъ произведеній, полусатирическихъ,—полуморальныхъ, составленныхъ, какъ сколько намъ извѣстно, духовенствомъ. Г. Носовичъ, стоявшій близко къ духовенству, внесъ часть ихъ въ свой Сборникъ.

витель словаря бѣлорусскаго нарѣчія истолковалъ совершенно неправильно нѣкоторыя бѣлорусскія выраженія въ записанныхъ имъ пѣсняхъ. Для примѣра укажемъ хотя эти: *раховаться, рахуба* объяснены: считаться, разсчетъ, тогда какъ они означаютъ: совѣтоваться, совѣщаніе; *сочивка*—осока, а дѣйствительно—*чечевица*; *роечекъ*—маточникъ, дѣйствительно-же уменьшительн. слова *рой; крянуть*—ударить, дѣйствительно-же *сдвинуть* съ мѣста, такъ сказать *стронуть; виноградъ*—овощный садъ (?); *коберцы* записано *кобельцы; бацца* записано *вицци*, *цотуеть* совсѣмъ не объяснено, что́ вызвало догадку О. Ѳ. Миллера, совершенно вѣрную: играетъ въ четъ и не четъ (*цотъ, ай лишка*) и и мн. др.

Въ общемъ, сборникъ г. Носовича можно назвать бѣднымъ по содержанію. Но за то его Бѣлорусскія пословицы—трудъ, пока единственный въ своемъ родѣ.

Выше всѣхъ предыдущихъ стоитъ громадный Сборникъ г. Шейна, состоящій изъ 35 печатныхъ листовъ in—8^{0}, роскошной, впрочемъ, печати. Въ немъ заключаются: *пѣсни*—крестинныя, колыбельныя, дѣтскія, колядныя,*) масляничныя, волочебныя, весеннія, духовскія, толочанскія, купальскія, жнивныя, бесѣдныя, разгульныя, свадебныя, рекрутскія, духовныя; *анекдоты и росказни*, числомъ 13, и наконецъ, дополненіе ко всѣмъ перечисленнымъ выше отдѣламъ. Всего, по заявленію собирателя, въ его Сборникѣ свыше 1000 №№ (въ томъ числѣ до 300 пѣсенъ свадебныхъ). Затѣмъ идетъ не большой *словарикъ*, въ который внесены, по нашему мнѣнію совершенно напрасно, и такія якобы бѣлорусскія, слова: Аляксѣй, бабка, Борисъ, вѣко, волна (шерсть), Гаврилка, дзѣўка, дочка, жниво, жнея, замужье, запалить, копать, лебедзь, мокрица (растеніе), норовъ, осудникъ (съ толкованіемъ *осудитель*) перекрашивать, подпечье, пологъ, разомъ, свадзебный, сватья (свацця) Тацянка, ўдова, хата, цемный, черевикъ, Юрій и др. За словарикомъ слѣдуютъ *18 примѣчаній* къ помѣщеннымъ въ Сборникѣ пѣснямъ, указаны выдающіяся *черты бѣлорусскаго нарѣчія* и въ концѣ помѣщено *послѣсловіе*. Всѣ матеріалы для Сборника записаны въ Витебской губерніи, только 39 №№ въ Минской и 18 въ Могилевской.

Весьма важно то, что въ записываніи пѣсенъ принималъ участіе и самъ составитель, чего рѣшительно не видно было въ предыдущихъ Сборникахъ. Въ этомъ главное его отличіе и главное достоинство. Но намъ, кажется, что г. Шейнъ, безъ вреда для науки, могъ бы замѣнить многіе №№ своего Сборника однимъ, указавъ варіанты въ выноскахъ; могъ бы не помѣщать

---

*) Къ нимъ присоединены и рацеи, завѣдомо не народнаго происхожденія.

пѣсенъ нецензурныхъ въ искаженномъ, цензурномъ видѣ; ничего не потерялъ-бы также сборникъ въ своемъ достоинствѣ, если-бы въ немъ не нашли мѣста произведенія, уже напечатанныя раньше, а также 23 №№ духовныхъ пѣсенъ, не имѣющихъ ничего общаго ни съ произведеніями устной народной поэзіи, ни съ бѣлорусскимъ языкомъ. Озаглавивъ Сборникъ «Бѣлорусскими пѣснями,» не было надобности помѣщать анекдоты, вообще не имѣющіе большой цѣны.

Можно замѣтить, что почтенный собиратель слишкомъ большое вниманіе обратилъ на количество матеріаловъ, въ ущербъ ихъ качеству, и не сдѣлалъ въ нихъ строгаго выбора.

Такимъ образовъ, изъ бѣлорусскихъ губерній Гродненская и Виленская отдали произведенія народ. поэзіи г. Гильтенбрандту, Минская—гг. Дмитріеву и Носовичу, Витебская—г. Шейну. Одна Могилевская губернія не имѣла своего собирателя, такъ какъ нельзя считать таковымъ г-жу Е. П., издавшую въ 1853 году народныя Бѣлорусскія пѣсни, собранныя въ Быховскомъ уѣздѣ, Могилевской губ.; но переведенныя на русскій языкъ, искаженныя, или,—какъ мѣтко выразился г. Безсоновъ,—*подправленныя*, передѣланныя вообще подъ вкусъ издательницы.

Только въ 1880 г. и здѣсь сдѣлана попытка къ записыванію пѣсенъ. Продолжительницею трудовъ г-жи Е. П. явилась г-жа Радченко, записавшая 30 пѣсенъ въ с. Дятловичахъ, Гомельскаго у. и издавшая ихъ въ семъ году подъ несовсѣмъ грамотнымъ заглавіемъ (см. выше). Объ этомъ сборникѣ можно сказать то-же, что сказано о сборникахъ г-жи Е. П. и г. Дмитріева; тѣ-же: чи *онъ* оре, чи *онъ* паше, чи *онъ* сѣно кос*итъ*; якъ ход*итъ*, такъ ход*итъ*; *до куля* тобѣ стояти; докуля тобѣ *въ маминъ* (!) быть; не веселая *въ тонку*; *никто* не бывае, только был*ъ-же* молод*ой* Михалочка; за*стою*ся вдовою; *какъ* будете цвѣты *рыв*ать и мн. др.

Впрочемъ, сборникъ г-жи Радченко имѣетъ другія цѣли, и мы должны отдать ему почетное мѣсто, какъ первому опыту переложенія бѣлорусскихъ пѣсенъ на фортепіано*)...

---

*) Нельзя не пожалѣть, что опыты записыванія бѣлорусскими поэтическихъ произведеній своей родины до сихъ поръ были неудачны. Имъ эта дѣятельность наиболѣе сподручна; пѣвицы предъ ними совершенно свободны. По опыту знаемъ, что онѣ легко могутъ составить весьма порядочный, по объему и качеству, сборникъ въ какіе нибудь два—три мѣсяца. Тѣмъ болѣе жалѣемъ объ этомъ, что дщери Бѣлоруссіи уже не тѣ, какими были онѣ во времена гг. Носовича и Шейна: ими теперь переполнены мѣстныя учебныя заведенія; ихъ мы находимъ и на высшихъ женскихъ курсахъ; онѣ занимаютъ и мѣста учительницъ въ народныхъ школахъ...

Довольно полный Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ помѣщенъ въ Опытѣ описанія Могилевской губ., составл. подъ редакціей А. С. Дембовецкаго. Число пѣсенъ достигаетъ въ немъ почтенной цифры 500 слишкомъ №№. Въ распоряженіи составителя была масса матеріаловъ, такъ какъ произведенія собирались по всѣмъ уголкамъ губерніи оффиціальнымъ путемъ чрезъ полицейскихъ чиновниковъ, урядниковъ, волостныхъ писарей. Къ сожалѣнію, среди сотрудниковъ А. С. Дембовецкаго не нашлось человѣка, который-бы отнесся къ этому дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно заслуживаетъ. Заявивъ, что «здѣсь собраны пѣсни, еще ненапечатанныя въ другихъ изданіяхъ» (а для напечатанныхъ не нашлось ни одного полнѣйшаго варіанта?!) г. редакторъ пѣсенъ пишетъ всѣ ихъ *однимъ говоромъ!* Не указана также степень распространенности того или другаго произведенія въ различныхъ уѣздахъ, а ужъ это, кажется, совсѣмъ не трудно было сдѣлать при обиліи матеріаловъ.

Всѣ перечисленные выше сборники имѣли цѣлью только дать, такъ сказать, вчернѣ матеріалъ для тѣхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы на основаніи народныхъ произведеній.

Надъ всѣми ими несравненно возвышается Сборникъ г. Безсонова, котораго, къ сожалѣнію, изданъ только первый выпускъ, заключающій 181 №№ обрядныхъ пѣсенъ съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками быта, обрядовъ, и обычаевъ бѣлорусса. Почтенный профессоръ весьма много потрудился надъ своимъ Сборникомъ, и нельзя глубоко и искренно не пожалѣть, что изданіе замерло на первомъ выпускѣ.....

Къ мелкимъ недосмотрамъ въ книгѣ можно отнести редакцію нѣкоторыхъ №№, записанныхъ не надлежащимъ говоромъ. Укажемъ напр. № 82, записанный, какъ значится, въ Гомелѣ. Беремъ смѣлость указать достоуважаемому П. А., что, родившись и выросши въ Гомелѣ, мы не слыхали, чтобы *д* смягчалось тамъ въ *д* мягкое, *ѣ* произносилось какъ *и*, чтобы *с* удерживалось въ выговорѣ предъ *д*. Мы утверждаемъ, что тамъ говорятъ: горѣли свѣчи на вербѣ, зъ дѣтками; а не: горили свичи на верби, съ дитками. Не соблюдены особенности говора Могилевской губ. и въ №№ 87, 90, 93, 112 (николи́ вм. нéколи, мени вм. менѣ, милое вм. малое). Въ нѣкоторыхъ №№ можно встрѣтить не свойственныя «общебѣлорусскому» языку формы, въ родѣ: подъ *тѣмъ* вм. подъ тымъ; *чѣмъ, ничѣмъ* вм. чимъ, ничимъ; на *ней*; а *кто-жъ* ты*е* лист*я* зломить; золоты*я* лист*я*, и тутъ-же: тре*тья* уго*дья*; у кор*чомца*, не маю (вм. не мае); а *ту-жъ* ба ишовъ; *всѣ* до *ня*го; толь*ко* и др. Не всегда вѣрно объяснены и слова: *шипшиночка* (№ 140) истолкована: колючки, шипы, дранина, драни, стружки. Тогда какъ шипшина, супшина, щипчинникъ означаетъ растеніе *шиповникъ*. *Похмурница* истолкована: что гуляетъ по

ночамъ пасмурнымъ; на самомъ-же дѣлѣ *пахмурница* — непривѣтливая, надутая, нахмуренная. *У коритца* объяснено—покориться, и при перечисленіи опечатокъ сказано, что надо писать *укритца.* На сколько основательно такое толкованіе, видно изъ нашего № 216 Припѣвовъ: «якъ гупъ, дыкъ гупъ на ново корытца».

Но не въ пѣсняхъ главное достоинство книги: она драгоцѣнна тѣми объясненіями и очерками, которыми авторъ сопровождаетъ пѣсни. Можно не соглашаться съ тѣмъ или другимъ сужденіемъ почтеннаго автора,—въ особенности съ тѣми, въ которыхъ рѣчь идетъ о состояніи края въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ,—можно оспаривать правильность сдѣланныхъ имъ выводовъ, — но въ общемъ, сочиненіе г. Безсонова должно быть настольною книгою собирателя народныхъ произведеній, если онъ желаетъ стать въ этомъ дѣлѣ на твердую почву.

Обращаясь къ издаваемой части нашего скромнаго труда, находимъ нужнымъ, ни мало не колеблясь, заявить, что мы относимъ себя, въ дѣлѣ собиранія произведеній устной народной поэзіи бѣлоруссовъ, *къ чернорабочимъ.* Ближайщею цѣлью мы поставили себѣ изданіе произведеній не напечатанныхъ *) или представляющихъ значительные варіанты,—съ сличеніемъ ихъ, въ послѣднемъ случаѣ, съ тѣми, которыя уже появились въ печати, и указаніе особенностей бѣлорусскаго нарѣчія.

Приступать-же къ выводамъ на основаніи существующихъ, только что разобранныхъ нами, Сборниковъ, по нашему мнѣнію, преждевременно. Полагаемъ, что необходимо прежде собрать матеріалы во всѣхъ пяти бѣлорусскихъ губерніяхъ и составить ихъ общій сводъ.

Какъ ни трудно, на первый взглядъ, это дѣло, но все-же оно исполнимо, разумѣется, при поддержкѣ нашихъ ученыхъ учрежденій..... Но надо спѣшить. Сказки уже исчезаютъ.....

Нашего Сборника выходитъ томъ первый. Онъ состоитъ изъ четырехъ выпусковъ: два первые заключаютъ пѣсни, пословицы и загадки, третій—сказки, четвертый—словарь, дополняющій трудъ г. Носовича, и сводъ особенностей нарѣчія бѣлоруссовъ Могилевской губерніи.

---

*) Только №№ 2 и 12 отд. Чумацкихъ пѣс. почти въ такомъ же видѣ напечатаны нами въ № 155 кіев. газ. „Заря“ 1884 г. въ краткомъ очеркѣ промышленности Гомельскаго уѣзда.

Пѣсни, помѣщаемыя въ предлагаемыхъ выпускахъ, распадаются на слѣдующіе отдѣлы: семейныя (163 №№) чумацкія (14) арестантскія (9) рекрутскія, военныя (82), любовныя (182) дѣткія, колыбельныя, игорныя, шутливыя (79) юмористическія (95) припѣвы (301), веснянки, купальскія, толочныя, жнивныя (95) волочебныя (11), свадебныя (145), духовныя (8), хороводныя (19), щедровки (8).

Строго говоря, такое дѣленіе,—принятое впрочемъ во многихъ Сборникахъ,—болѣе или менѣе произвольно. При немъ часто бываетъ затруднителенъ выборъ отдѣла, къ которому слѣдуетъ отнести ту или другую пѣсню.

Но, къ сожалѣнію, мы поздно пришли къ убѣжденію въ возможности распредѣлить пѣсни по времени ихъ пѣнія. Такое цикловое распредѣленіе ихъ установлено самимъ народомъ и ретиво имъ оберегается въ теченіе многихъ вѣковъ *). Можно, не боясь ошибиться, сказать, что для каждой пѣсни существуетъ не только извѣстный періодъ, въ родѣ таянія снѣга, уборки конопли, но и извѣстный день, напр. перваго выѣзда на пашню, день прилета жаворонка и т. п

Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть связи нашей пѣсни съ обрядомъ дохристіанскаго культа, не потерявшимъ своего значенія въ глазахъ бѣлорусса—жителя деревни—и до сего дне. Повторяемъ, очень сожалѣемъ о невозможности послѣдовать этому порядку. Впрочемъ къ этому важному вопросу мы вернемся, если позволятъ обстоятельства, въ послѣдующихъ выпускахъ.

Не всѣ, конечно, пѣсни одинаковаго достоинства, многія изъ нихъ сохранили только древній остовъ, другія слиты изъ нѣсколькихъ, прежде отдѣльныхъ: пѣсня, поемая отдѣльно въ Гомельскомъ, напр. уѣздѣ, въ Сѣнненскомъ составляетъ только часть другой, болѣе обширной, многія явились въ своемъ настоящемъ видѣ послѣ всевозможныхъ передѣлокъ, вставокъ, сокращеній, наслоеній. Наиболѣе въ этомъ отношеніи пострадали пѣсни любовныя, варьируемыя безконечно.

Пѣснямъ заноснымъ, великорусскимъ,—чрезъ старообрядцевъ, населяющихъ части уѣздовъ Гомельскаго, Могилевскаго и Сѣнненскаго и чрезъ солдатъ — и малороссійскимъ—чрезъ сопредѣльность Бѣлой и Малой Руси—мы дали мѣсто только тѣмъ, кои получили широкую распространенность въ губерніи и чрезъ то ассимилировались съ пѣснями несомнѣнно бѣлорусскаго творчества.

---

*) Ср. напр. тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ народѣ считается грѣхомъ нарушеніе цикла: пѣсню весеннюю ни за что не пропоютъ зимою, или лѣтомъ, филиповскую—въ коляды, лѣтнюю—весною и т. п.

Что касается произведеній псевдонародныхъ, искусственныхъ, то они рѣшительно отсутствуютъ въ нашемъ Сборникѣ, при всемъ обиліи ихъ. Впрочемъ, въ III выпускѣ, приготовляемомъ къ печати, мы намѣрены дать мѣсто двумъ—тремъ такимъ произведеніямъ легендарнаго характера, доставленнымъ намъ въ спискахъ XVIII в. если, впрочемъ, Сборнику нашему суждено будетъ увидѣть свѣтъ во всемъ своемъ объемѣ, а не замереть на этихъ двухъ выпускахъ.....

О языкѣ пѣсенъ надѣемся поговорить впослѣдствіи.

Обращаясь собственно къ изданію, мы, во избѣжаніе незаслуженныхъ нареканій, должны заявить, что, по причинамъ, говорить о которыхъ здѣсь не мѣсто, при печатаніи были направлены большія усилія къ соблюденію строжайшей экономіи. Этимъ просимъ объяснять форматъ книги, качество бумаги, шрифтъ, размѣръ страницъ, соединеніе нѣсколькихъ строкъ пѣсни въ одну, и т. п. Затѣмъ, мы всѣми силами старались предотвратить опечатки, сознавая весь вредъ ихъ для подобныхъ изданій, и все таки, живя въ 900 верст. отъ типографіи, не избѣжали ихъ совершенно, не смотря на то, что и текстъ, отданный въ типографію, писанъ составителемъ собственноручно, и корректура ведена лично имъ.

Во всемъ остальномъ покорно просимъ указать намъ всѣ недостатки, упущенія, недосмотры. Чѣмъ больше будетъ такихъ указаній, тѣмъ легче для насъ будетъ продолженіе нашего труда, тѣмъ менѣе блужданія въ потьмахъ, при жизни въ захолустьѣ, гдѣ во всей округѣ не найдешь словаря Даля, или Сборника великорусскихъ пѣсенъ.....

Изъ помѣщенныхъ въ книгѣ 1200 слишкомъ пѣсенъ большая половина записаны составителемъ; остальныя—лицами лично ему извѣстными. Пословицы и загадки всѣ записаны нами. Число почтенныхъ сотрудниковъ нашихъ за десять лѣтъ *) достигло весьма почтенной цифры. Вмѣняемъ себѣ въ обязанность принести всѣмъ имъ нашу искреннюю признательность, и особенно наиболѣе потрудившимся г-жамъ *Зубовской Е. Б.*, *Синяковой Е. И.*, *Карповичъ Л. В.*, *Козловской Д. Л.*, *Космачевской С. М.* и г-жѣ *Медвѣдевой*; гг. *Лаппо О. М.*, *Лаппо И. М. Ревякину А. И.* и моимъ неутомимымъ сотрудникамъ, любезнымъ братьямъ *П. Р.* и *В. Р. Романовымъ*.

---

*) Начало Сборнику положено въ 1876 году.

I. СЕМЕЙНЫЯ.

1.

Высокія горы, глыбоки колюги... Жана мужа бранила, легла у корвати почала стогнати.
А пришовъ жа яе милый, да й почавъ просити: «устань, устань мила, принесъ табѣ пива».
— Отступъ, отступъ, мой нелюбый—я не буду жива.
«Устань, устань моя мила—принесъ табѣ меду»—Отступъ, отступъ, мой нелюбый не выживу году.
«Устань, устань, моя мила—принесъ я горѣлки»—Отступъ, отступъ, мой нелюбый—не дождусь недѣльки.
«Устань, устань, моя мила: принесъ я дубинку, ды на твою спинку!»
Вотъ миленька устаеть и ручаньку подаеть: а спасибо мой миленькій,
Дай Божа здоровъя, што отогнавъ ты мое спонорове:
Не болѣла голова, не болѣли кости, застогнала молода зъ великія злости.

Мстиславскій у. Ср. сб. Дмитріева стр. 85.

2.

Соловей ты мой, залетная пташачка. Не летай-ка-ся, молодый соловъюшка,
Выше лѣсу, выше темнаго, выше садику зеленаго;
Не давай-ка ся ты тоски—назолушки, мойму серцу зазнобушки.
Моё серце заврежоное: завредивъ серце роденъ батюшка, а ще къ тому родимая матушка.
А мой жа мужъ горкій пьяница: у кабакъ идеть, якъ макъ цвѣтеть,
Съ кабака идеть, ёнъ валяетца, надо мной младой наругаетца: разуй, дѣвочка, разуй красная!
— Боюсь, ручушки помараютца, золоты перстни поломаютца.

Г. Бѣлица. Замѣтк. отъ старообрядцевъ.

3.

Зоронька ты моя холодненькая, жоночка ты моя молоденькая, жаль
жаль мнѣ тебе—спокинешъ ты мене.
За любовь то жана зъ мужомъ гулять пошла, у гости къ батюшку
пошли, у зеленый садъ зайшли
У зеленомъ то саду дружка повѣсила, на прекрасномъ деравцу, сладкой
яблонки.
А сама то пойду во пиръ пировать.
Ужъ и худо тому жить, ў кого мужъ плохій; ещѐ хуже тому жить,
въ кого й плохого нема.

Тамъ-же.

Въ с. Болотнѣ Рогачев. у. записанъ слѣдующій варіантъ:

4.

Морозъ мой, морозъ, не зморозь мене: боюсь я тебе, съ походу йдучи,
коня ведучи, збрую несучи.
Збруечка моя серебраная, долечка моя нещасливая.
Жана мужа не ўзлюбила, повялà ў зяленый садъ да й загубила,
схоронила подъ яблонкою.
Пошла домовъ, сѣла за столомъ, писала перомъ, говорить словомъ:
Худо жить безъ мила дружка! пойду у зеленъ садъ ды й проходжуся,
Свойго милаго дружка ти не добуджуся.
Устань миленькій, ўже свѣтъ бѣленькій, ти ты миленькій не налé-
лежився,
Сладкихъ ягодокъ не накушався, разныхъ тьвяточковъ не нанюхався,
Громкихъ пташачакъ не наслухався?

5.

Якъ поѣхавъ да донскій казакъ да на прогуляньне, да спокинувъ
жану Машу на горованьне.
Приснився донскому казаку превеликій сонъ: што съ подъ правыя
изъ подъ ручаньки вылетавъ соколъ,
А съ подъ лѣвыя изъ подъ бѣлыя—сѣра вутица.
Якъ поѣхавъ да донскій казакъ къ и ворожачки: бабушачка, рыбу-
шачка, отгадай мой сонъ:
Видивъ я да донскій казакъ да великій сонъ: што съ подъ правыя
изъ подъ ручачки вылетавъ сокол...

А съ подъ лѣвыя изъ подъ бѣлыя сѣра вутица.
— Ой ѣдь жа ты да донскій казакъ до свойго двора: у доми ў тебе
у донского казака печаль и радость:
Жана твоя, жана Машанька сына родила; спородивши малюшачку,
сама померла.
Якъ поѣхавъ жа да донскій казакъ къ и свойму двору,
Да ударився да донскій казакъ объ дубовый столъ:
Дѣсь у тебе, мой столичакъ, настольничка нѣтъ, дѣсь у тебе, да
донскій казакъ, жаны Маши нѣтъ.

Г. Бѣлица.

Нѣчто похожее помѣщено въ Сбор. Дмитріева стран. 53. у Носовича стр. 120 т. V З. Р. Г. Общ. № 65/593 Дембовецкаго.

6.

Ой зелена зелена и ў лузи трава... Чаго яна зелена?—што дожжикъ
идеть.
Ой весела весела мужняя жана. Чаго жъ яна весела? што доля яѐ.
У пуховыхъ подушачкахъ полежавая. Свекруха по хати похажавае,
и свою нявехнучку побуджавае:
Устань, устань, нявѣхначка, чужое дитя: куры конопелячки повы-
грабали,
Козы капустицу позгрызовали, а ў поли пшаничанька нежата стоить,
Бѣленькій ляночакъ не праденъ ляжить—будя мой сыночакъ голень-
кій ходить.
Миленькій по хати похаживая, своѐй жанѣ приговаравая:
Спи моя милая: вотъ табѣ подушачка, ў головы й другая:
Ужо жъ твоя пшаничачка у копахъ стоить, ужо жъ твой ляночакъ
попраденъ лежить,
И капустица не позгрызана, конопельки не повыграбаны—конопе-
лячки побраты стоять.

Горецкій у.

7.

Да не заходи ты, жаркое сонца а ко мнѣ у воконца, да не запекай
мого бѣла тѣла, румянаго лица.
Да не заѣзжай, нелюбый—проклятый ко мнѣ на подворъе, да не заў-
давай смутку и жалосьти моѐй молодосьти.
Да заўдала мнѣ жалосьти чужая сторонка, да не родная мамка,
Худыя худолѣтки, дробныя дѣтки.

Олешня Рогачев. у.

8.

Гула гула голубочка да ў лугъ полетѣла, знайшла сабѣ тое гнѣздячко, гдѣ вутка нясетца.
Чую чую черазъ людей — нелюбый смѣетца: смѣйсь не смѣйсь, не смѣхъ табѣ будя.
Трасла тебе трасца семъ годъ—еще трести будя, колотила тебе лихая година—ще колотить будя.
Да ў мойго таточки ў воротечкахъ рѣчка, широкая, глыбокая.
Да скочу я черазъ рѣчку—пераскочу, да отдай мене татка за кого сама хочу.
Ой отдавъ мене мой родненькій куды я не хотѣла, гдѣ сѣни новыя и новая хата, девярочковъ богато,
Да одинъ кивне, другій мургне, а третьтій засмѣетца.
А да мой жа стерва подлецъ да смѣху не любя, да на мене молодую нагайку готуе:
А нагаячка дротяная да ў три дроты вита, ой буду я молода буду болно бита.
Я жъ тую нагайку подкину подъ лавку, покуль моѐ шиты рукавочки вѣтеръ расколыша.

Рогач. у.

9.

Самъ я братцы не знаю, самъ я братцы не вѣдую, чаму жъ чаму моя мила да со мной не говора.
Зъ батраками говора и съ челядками говора, ну со мной, со мной добрымъ молойцомъ ни словца не промовить.
Якъ пойду жъ я приберуся, да къ своей милой пригорнуся—
Ну не хоча моя мила говорить со мною.
Запрагу жъ я добрый молодецъ пару коній вороненькихъ,
Да поѣду добрый молодецъ до другой дѣвчонки.

Корма, Рогач. у.

10.

Не пѣйтя куры и ў стадоли, не будите свекра и ў камори.
А мой свѐкорка не свой татка: узбудя мене рано ранюсенько да й шлеть по водицу темнюсенько.

Я жъ молоденька—слухмяненька, свойго свёкорки послухала, узяла ведерцы, постукала:
«Не лихо робишъ — и самъ сходишъ, не трасцу трасешъ—и самъ принясешъ».

Болотня. Поется весною.

11.

Што за лѣсомъ, што за гаемъ, ай, а-я-яй! да оравъ мужикъ на волику, ай Божа мой.
Яго волики пристали—работники покидали—
Пришла къ яму́ чарнявая—покинь робить, пора жанить—
Ожанився, разорився, ай,-а-я-яй! а узявъ жонку пустодомку, ай Божа мой!

Тамъ-же.

12.

Посѣю я рожу на городи—съ подъ снѣгу не ўсходя—невѣрная да дружиночка изъ розуму зводя
Хоть изводь не зводь да проскурвый сынъ,—теперь ты мене не зведешъ.
Тогды было мене зводить икъ была я мала, тогды я паробоцкаго обычьчу не знала!
Отдавъ мене батюшка на чужую сторону, на чужую далекую, гдѣ люди не гожи.
Въ хати смѣтьтя по колѣны, на столѣ рогожи, а мнѣ молодѣ—молодёшаньцы глядѣть непригожа.
Хожу блужу да по вулицы, икъ бѣлая овца, не съ кимъ стати размовляти мнѣ вѣрнаго словца.
Хожу блужу по вулицы икъ сѣрая вутка, отбилася отъ родоньку—не прибъюся хутко.

Гом. у.

13.

Елина, елина, што тебе ссушило? [1]) Иссушили [2]) елину ўсё буйные вѣтры, лютые морозы.
Казакъ чарнобровый, [3]) што тебе зжурило? Изжурила казака [4]) чужая сторонка, неўдалая жонка.

Икъ выйду я на вулицу, зирну-гляну удовжъ слободою—а чужія жоны бѣлыя якъ лебедки, [5])

А моя то жонка чорна, якъ ворона,—гнилая колода.
А къ гнилой колодцы огню не развести, а къ неўдалой жонцы духу не привести.

— А у лѣси на берози чоронъ воронъ крача, тамъ мой миленькій по хорошихъ плача.

Не плачъ мой миленькій! Пи жъ ты горѣлочку, пъяный не ўпивайся, на чужихъ жонокъ не заглядайся
А чужія жоны мужу безголовъе, а мы съ тобой мой миленькій живомъ на здоровъе.

Перерость.

Вар. 1, Звалило 2, Звалило ялину ўсё б. в. 3, Казача, казача 4, Зжурила казачу 5, А чужія жонки-бѣлыя лебедки.

14.

Пріѣхавъ мой миленькій зъ Дону [1]) да поставивъ судно на якоръе, а самъ пошовъ да до милыя ў гости.
«Здрастуй, здрастуй, моя любезная, [2]) да чаго жъ ты да на личанько блѣда:
Да ти я жъ тебе да по личаньку ўдаривъ, да ти я жъ табѣ да здоровъика ўмаливъ?
— Да ты жъ мене да по личаньку не ўдаривъ, да ты жъ менѣ да здоровъика не ўмаливъ:
Умру милый а жива не буду, сострой жа мнѣ да скедровый гробочекъ [3]).
«Ой игдѣ жъ мнѣ да скедрины ўзяти, придетца табѣ ў сосновымъ лежати [4]).
— Надѣнь на мене альляную сорочку [5]), положъ мене у вишнёвенькимъ садочку:
Тамъ будя кукуля кувати [6]), а мнѣ молодѣ весело лежати.
Ажно мой миленькій да по садику ходя, одну да дѣтину за ручаньку водя, а другую да на ручачкахъ нося,
Свою милую да вѣрнёшанько прося: устань мила, устань подымися:
Да разбѣглася ўся худобка твоя, да расплакалася дѣтинка малая.
— Не жалко жъ мнѣ да худобочки своѐ, а жалко жъ мнѣ да дѣтины малыя:
Да худобочцы хозяюшка будя, а дѣтиночцы мамки не будя.

Перер.

Въ Рогачевск. у. слѣд. вар. 1. Якъ пріѣхавъ а мой миленькій зъ мора. 2. Здрастуй мила, а моя чарнобрива. 3, Здѣлай милый а съ кленъ дерева труну.—Гдѣжъ милая а кленъ деревца узяти,—будешъ мила у сосновой лежати. На этомъ пѣсня оканчивается.

Поется въ своей губерніи. Нѣкот. вар. привожу.

2, Здоровъ, здоровъ, моя любезная 3. Умру, умру, мой миленькій. — Я самъ знаю, што ты жива не будешъ. 4, Будешъ мила у смоловымъ лежати 5, Да надѣнь ка ты мнѣ да мой миленькій да смяртённую сорочку, положъ мене да мой миленькій у вишневымъ садочку, обкопай мой миленькій да високую могилу, обсадитка да чарвоной калиной. Якъ на той да на калини будя зязюля кувати, будешъ ты мене да мой миленькій споминати. Ажъ мой миленькій по садику ходя, да малую дѣтинку на ручкахъ нося, свою миленькую прося: устань мила да возьми свою дѣтину.—Я жъ да не буду разсукинъ сынъ уставати: будешъ знати, якъ зъ дѣтиной горевати. 6, Тамъ будуть пташки пѣти, будуть щабетати.

15.

На вулицы на широкой, на мурози на зеленымъ—калина малина, чорная смуродыня!
Собирались молодички да ўсё родныя сестрички, пыталися молодыя:
Якові табѣ, сестрица, да за старымъ мужомъ жити?
— Я старого не любила, вонъ изъ хаты протурила.
На вулицы на широкой, на мурози на зяленымъ собирались молодички, да ўсё родныя сестрички.
Пыталися молодыя: якові табѣ, сестрица, да за малымъ мужомъ жити?
— Я малого не любила, трапкачомъ его прибила.
На вулицы, на широкой, на мурози на зялёнымъ собирались молодички да ўсё родныя сестрички,
Пыталися молодыя: якові табѣ, сестрица, за хорошимъ мужомъ жити?
— Хорошаго полюбила, ему ѣсти наварила, ещё й мусомъ напоила.

С. Добрушъ, Гом. у.

Въ Перерогтѣ запис. слѣдующ. вар.

16.

Тякли тякли три рѣчачки у водинъ ровчачокъ—калина-малина, горка ягода моя?
Собрались три сестрицы къ мамцы въ гостяйки, яны къ мамцы собрались, одна въ одной пытались:

Яково табѣ, сестрица, за старымъ мужомъ жити?

— Таково мнѣ, моѐ сестрицы, за старымъ мужомъ жити: у клѣть иде кашляючи, исъ клѣти йде перхаючи.

Тякли тякли три рѣчачки у водинъ ровчачокъ, собрались три сестрицы къ мамцы ў гостяйки.

Яны къ мамцы собрались, одна въ одной пытались: яковò табѣ сестрица за пъяницомъ жить?

Таково, моѐ сестрицы, мнѣ за пъяницомъ жить: у шинкъ иде—шатаетца, изъ шинку йде—валяетца.

Тякли, тякли три рѣчачки у водинъ ровчачокъ—калина-малина, сладка ягода моя.

Собрались три сестрицы къ мамцы ў гостяйки; яны къ мамцы собрались, одна въ водной пытались:

Яковò табѣ, сестрица, поровни изъ мужомъ жить? Таковò, мое сестрицы, мнѣ поровни зъ мужомъ жить.

У клѣть идомъ—цалуемся, изъ клѣти йдомъ милуемся—калина-малина, сладка ягода моя!

17.

Пасцила дзѣвка воловъ на дуброви, пасцила да й заблудзила, приблудзилась къ лому сухому, къ дубу зеляному.

А на тымъ дубочку сидзиць чорный воронъ, ёнъ сидзиць високо, ёнъ видзиць далеко.

А ты чорный воронъ, ци не видзѣвъ моихъ воловъ на дуброви?

Я жъ вижу, я жъ не вижу—тольки вижу да роднаго таточку:

По двору ходзиць, бѣлы ручки ломиць: я живя воловъ наживу, а цябе дочухна вовѣкъ не знайду.

С. Вятеръ, сѣнненск. у. Ср. № 74 и 130 Сборн. Гильтебр.

18.

Головка болиць, слезки коцютца, а мнѣ молодзѣ гуляць хочатца, а мнѣ молодзѣ гуляць не веляць.

Свёкоръ-бацюшка у воротъ стоиць, и раме́нную плетку у рукахъ дзяржиць.

А я молода загулялася и на малое дзиця призабылася.

Дыкъ я свекорку низко ў ножаньки поклонилася: у мене молоды разумъ вясёлый.

Тамъ-же.

19.

Головочка моя пробѣдная [1])—ў мене мамочка не родная.
Посылала [2]) мене мати ярово́го жита жати, а ячменю повязати.
А я житячка не жала, ячменику не вязала,—черазъ тебе, мой миленькій,
Черазъ твоѐ бѣлы руки ю постели [3]) пролежала.
А мой милый наругливый [4]), на сло́вечко справядливый:
Убивае рукою, отливае водою, говори серца со мною!
— Якъ я буду говорити [5]), боюсь, больно будешъ бити.
Облилося [6]) моѐ серца ўсѐ горучою кровъю — я сло́вечка не промовлю.
Ой ю поли возе́рцо, тамъ плавало вядерцо—сосновая клепка, дубовое денцо—
Разойдомся съ тобой, моѐ серца.
Коли-бъ я ето знала, не йшла бъ замужъ, да й гуляла да силушки собирала молодою дѣвчиною.
Ня 'тдававъ мене батька, не велѣла менѣ мати,—
Сама парня полюбила, головочку затопила, сама буду отвѣчати.

Почти повсемѣстно. См. № 12 Сб. Радченко.

Вар. 1, бѣдна 2, Посылае 3, нездоровая лежала 4, поровнивый; или: чорнобривый 5, Ой рада бъ я съ тобой говорити 6, Обкипѣло.

20.

Головка моя бѣдная—ў мене мамочка не родная, семеячка не согласная [1])
Сами посядуть вечерати, мене молоду пошлють по воду [2])
Голодную, холодную, и разутую и раздѣтую, у водной тоненькой рубаси, въ шовковенькомъ подпояси
Черазъ щирый боръ [3]) мнѣ воды ити, черазъ мамкино подворъе.
А мой таточка у воротячкахъ стоить, а мамочка у вокошачко глядить.
Ю таточки слезки капаютца, ю мамочки якъ рѣка льлютца: (*)
Ти не мое ето дитяточко йде, ти не мое коханое, дожиданое, руса коса растрепаная.
Ходи донячка вечерати [4]), посылаю по воду двѣ челяди!
— Посылай, мамка, штобъ не барилися, на мене молоду не сварилися.

«Охъ ты дитя, мое дитя! не боисься ночки темныя, снѣгу бѣлаго, вовка сѣраго.
О тогды, моя мамка, я бояласся, якъ у тебе жила, красовалася.

Гом. у.

Вар. 1, несуразная; несурадливая. 2,... пошлють по воду, по водицу по холодную у крыницу у бездонную. 3, черазъ татковъ дворъ. 4, Иди дитяточка у каморочку, расчаши свою головочку, надѣнь бѣленькую рубашачку. (*) Дочушка моя родная, не жалкуй ты ни на батьку, ни на матку, сама въ Иваню улюбилася. Безъ водицы умывалася, рукавами утиралася, не вячеравши спать клалася.

21.

Поѣхали [1]) да рыбалочки рыбочки ловить, не поймали наши да рыбалочки щуки-вокуня [2])
Да поймали наши рыбалочки большого линя, разглѣдились, разсмотрились,—ажъ малóе дитя [3])
Икъ узяли тую да дѣтиночку на бѣлы руки [4]) да понясли тую дѣтиночку на казенный дворъ,
Положили дитя, положили мало на тесовый столъ, икъ ударили да рыбалочки ў большій колоколъ. [5])
Да збирайтеся да дѣвчаточки да й на пераборъ [6]): да которая дѣвчóночка дитя родила,
Не пустила его да на бѣлый свѣтъ—ў рѣчку [7]) ўкинула?
А ў нядѣльку [8]) по вутру рано увъ вуси (во всѣ) звоны бъють—
Распракрасную да Настасиньку [9]) подъ наказъ ведуть.
А за ёй иде да йе старая мать дый плача, силно рыдае.
Да не плачъ мати, не рыдай [10]) мати—ещѐ дома пять: не пускай мати да на досвѣтки — нехай дома спять.
Да не плачъ мати, не рыдай мати—ещѐ дома семъ: не пускай мати да на досвѣтки—ето будя ўсѣмъ.
Що на досвиткахъ да чужая мать кладеть доли спать.
Коло кожныя да дѣвчоночки жаниховъ по пять: да ня 'тхристишься, да ня 'тмолишься—иде цаловать.

Пѣсня, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Записана во многихъ варіантахъ въ Гом. у.

Вар. 1) Икъ пошли наши да рыбалочки да рыбки ловить 2) Не поймали рыбы-щуки—поймали лина. 3)... ажъ ето дитя 4) Узяли его, понясли его на казенный дворъ 5) икъ ударили да зазвонили у большій колоколъ 6)... будя вамъ пераборъ 7) у мора укинула. 8) Ю воскресный день 9) Распракрасную да дѣвчоночку подъ наказъ ведуть. 10)... не горуй мати.

22.

Закипѣла у колодези вода, заболѣло у молотца серца, што чужія жоны молодыя,
А моя жъ то сволочь не корыстна, на работу яна не завистна.
Чужія жонки [1]) ў поле жито жати, моя жонка ў положку лежати
Люди идуть сѣно косити, моя жонка плакать, голосити.
Коли бъ знавъ я, вѣкъ ба не жанився, холостый ба парань володчився.
Якъ пойду я съ того гора, да зъ гора ў солдаты, заслужу я сабѣ яхвицерство,
Да возьму я ў капытана дочку [2]).

Гом. у.

Вар. 1) Люди жати, а яна лежати. 2) Пошовъ ба я зъ гора у солдаты, Заслужявъ ба я сабѣ 'хвицерства, узявъ бы я у капытана дочку, носивъ ба я красную сорочку.

23.

Ёлушка, ёлушка, што ня зелена стоишъ, [1]) ахъ-ха, аха-ха, што не зелена стоишъ.
Якъ жа мнѣ ёлушцы зелянюсенькой быць—ў корань мяне ёлушки быстра рѣчунька цячець.
Сяродъ мяне ёлушки жарко соўнушко пячець, зверху мяне ёлушки дробный дожжикъ сячець.
Дзѣвица, красная, што ня весяло живешъ? [2]) Якъ жа мнѣ дзѣвочцы веселюсенькой быць,
Коли мой бацюшка не по правдзи живець: меньшую сястрицу ўперодъ замужъ отдаець.
Меньшая сястрица чимъ жа лучьчи мене? Меньшая сястрица а ни прасць, а ни ткаць, а ни шовкомъ вышиваць,
Тольки по воду ходзиць, [3]) зъ горы ведзярки кациць, што зъ горы подъ гору усё къ боярскому двору,
А ў боярскомъ дворѣ живець баринь молодый, нежанатый, холостый.

М. Бобръ, Сѣнненск. у.

Къ Гом. у. 1) Ивушка ивушка — зялененькій лужокъ — чомъ жа ты ивушка не зелена стоишъ? 2) Чомъ жа ты дѣвочка не весела сидишъ? 3) То ни ткаха, то ни праха, то ни по воду ходить. Якъ я по воду ишла на самую на раку и т. д. какъ въ великорус.

24.

Якъ по вулицы по Шведской, слободѣ было Нѣмецкой, генаралъ нѣмецъ ходя,
За собою дѣвку водя, водя дѣвку иноземку, молодую привязенку.
Ты да послухай, моя радость, што буду говорити: якъ да поѣдешъ моя радость, да на царскую службу,
Заѣзжай ка, моя радость, да въ калинову рощу, ты да й скушай, моя радость, горку ягоду калину:
Якова ягода калина,—вотъ такъ менѣ жить за старымъ.
Якъ по вулицы по Шведской, слободѣ было Нѣмецкой, генаралъ нѣмецъ ходя, за собою дѣвку водя,
Водя дѣвку иноземку, молодую привязенку: ты да послухай моя радость, што я буду говорити:
Якъ да поѣдешъ, моя радость, да на царскую службу, да заѣзжай ты моя радость да ў малинову рощу,
Ты да й скушай, моя радость, сладку ягоду малину: якова ягода малина,—вотъ такъ менѣ зъ милымъ жити.

Г. Бѣлица. Заимств. отъ старообрядцевъ.

25.

Проти жаркаго сонца тамъ стояла сосонка, тамъ дорожка лежала; тамъ дѣвчонка стояла,
Чарноморца дожидала. [1]) Чарноморецъ идеть жа, семярыхъ коній ведеть жа,
А восьмого вороного сы Полтавы полового [2])
Садись милая со мною: мы поѣдомъ до гаю, дый до тихаго Дунаю, ты напой моихъ коній.
Стала мила воду брати, стали коній наповати,—стала вода прибывати,—чарноморецъ потопати.
Чарноморецъ потопае, свою милую гукае: ты ратуй мене, мила, коли вѣрно любила!
Ой рада бъ я ратовати, да не умѣю усплывати; коли бъ лоточка, весельцо—ратовала бъ моё серца,
Коли бъ човенъ да попруга—ратовала бъ свойго друга!
Пойду у слободу по люди, ти не жаль кому будя; покуль люди собралися—чарноморецъ утопився.

Плыви миленькій рѣкою—застаюся удовою; плыви милый рѣчачками
—застаюся зъ дѣточками;
Плыви милый беражками—застаюся зъ дочачками [3]); плыви милый
крутенькими—застаюся зъ маленькими;
Плыви милый чаротами—застаюся съ сиротами; плыви, плыви за
водою—застаюся я ўдовою.

Повсемѣстно въ Могилев. губ. Запис. въ г. Бѣлицѣ. Ср. Радч. 14. Нѣск. искажено.

Вар. 1) Я устану пораненько, умыюся побѣленько, да сяду я край воконца, проти жаркаго (яркаго) сонца, дожидати чарноморца. Большая часть вар. начинается словами: сидѣла я край воконца проти жар. сонца и т. д. 2) А восьмого вороного, у каптани зелёному. 3) Плыви милый зъ лоточкою, застаюся зъ дочачками, плыви милый изъ вяселцомъ—застаюся съ своимъ серцомъ.

26.

Якъ на горки на горѣ, на високой, на крутой, проявилась новина [1])—
удовушка молода да трохъ сыновъ родила [2])
Уполочки сповила да й на Дунай носила, у корабель ўсадила, ў ти
хій Дунай пустила:
Охъ ты тихенькій Дунай [3]) ўсколыши моихъ сыновъ до дванатцати
годовъ.
На дванатцатомъ году пошла ўдовка по воду [4]); стала ўдовка воду
брати, ставъ корабель приплывати
Якъ у томъ корабли три донцы молойцы: одинъ сидить ў дудку играе,
другій пѣсяньки пѣе [5])
Третьтій сидить на долу, да й сватая удову: а ты ўдовка-молода!
што думаешъ, гадаешъ [6])—за мене замужъ идешъ?
—Я думаю-гадаю: сама за тебе иду; за товариша твойго свою дочь
отдаю [7]) *).
Ў Чарнигови сватали, у Кіевѣ звѣньчали, а ў комори спать клали [8])
Да й пытае хлопчина: откуль родомъ дѣвчина?). Я съ Кіева поповна,
по батюшку Йвановна, по матусцы Ўляновна.
Пытаетца дѣвчина: откуль родомъ хлопчина?—Я съ Кіева поповичъ,
по батюшку Йвановичъ, по матусцы Ўляновичъ.
— А што ето за свѣтъ ставъ, што братъ сястру узявъ; а што ето
за годъ ставъ, што братъ сястры не ўвознавъ.

Бодай попы пропали—брата съ сястрой звѣньчали. Пойдомъ жа мы ў темный лѣсъ, нехай жа насъ звѣрьё зъѣсть
—А я звѣра боюся, пойду въ рѣчку, утоплюся. Рѣчка [9]) кажа: не приму, волна кажа: выкину,
Вѣтеръ кажа: вывѣю; сонца кажа: выгрѣю, а Богъ кажа: долю дамъ, што братъ сястры непознавъ.
Идите вы ў дубровку [10]) и скиньтеся травою: а ты, братка, жовтый цвѣтъ, а ты сестра синенькій.
Будуть дѣвки краски рвать [11])—сястру й брата поминать:
Ето тая травица, што братъ съ сестрой жанився.

Бѣлица. Поется повсемѣстно.

Вар. 1, Якъ у нашамъ у сялѣ прочулася новина. Или: Якъ на горѣ на крутой выстроився да теромъ, якъ у томъ жа ў терому родила вдова двохъ сыновъ 2, Двохъ сыновъ родила. 3, Охъ ты рѣчачка Дунай, моихъ дѣтокъ колыхай, вы крутые бероги, ўзрастите моихъ дѣтей, а вы жовтые пяски, ўскормите моихъ дѣтей. 4,., пришла ўдовка воды брати.—Не ходила удова да девять лѣтъ за водой, на десятый жа годокъ пошла ўдова по воду. 5, Одинъ ў дудочку играе, другій сидить, пѣсни пѣя.—Одинъ сидить на носу, чеша русую косу, другій сидить на долу да и глядить на ўдову, а ўдовушка на его. 6,... ти ты знаешъ... А я знаю гадаю, за тебе замужъ не йду, за товариша твойго свою дочаръ выдаю. 7, Я думаю гадаю: сама замужъ не пойду, свою дочаръ отдаю. 8,.... стали пить и гулять по батюшку узывать: пытаетца хлопчина... — А на мори вѣньчались, у комори спать клались. 9, Вода кажа. 10, Ходемъ братка ў дубровку, разстелемся травою: а браточка жовтенькимъ, а сестрица синенькимъ.—11, Придуть дѣвки травку жати, будуть насъ съ тобой поминати. *) Въ одномъ варіанѣ после словъ вдовы донецъ говоритъ: Ой гдѣбъ его было ў свѣти, штобъ сынъ матку замужъ бравъ. а братъ на сестрѣ жанився. Ты возьми мати костыль, да йди мати въ номастырь, штобъ тебе Богъ простивъ. — Возьму-тка я костыль, да не пойду у номастырь, а пойду я у темный лѣсъ, нехай мене звѣръ изъѣсть и косточки разнесеть.

На этомъ пѣсня оканчивается. См. отрывокъ въ Сб. Дмитр. стр 74. Шейна № 452. Дембов. № 2 Лѣтнихъ.

27.

Ишовъ Ванька вулицей, ишовъ ёнъ широкою [1]), ой лялё—лялё, ишовъ ёнъ широкою.
Схиливъ енъ головочку на праву стороночку.
Чаго Ванька журисься, объ чемъ ты клопочисься? [2])—Якъ мнѣ не журитися да не клопотитися.

Ўси моѐ товариши уже пожанилися, а я ще не думаю; хожу коло Дунаю, топитися думаю [3]).
Не топися Ваничка, не топися ўдаленькій! Якъ маешъ топитися— некому журитися?
Мати твоя старанька, а сестрица малянька.

Бѣлица.

Вар. 1) По юлицы новенькой йшовъ Ванька молоденькій. 2) Чаго Ванька журисься, объ чемъ ты печалисься? — Якъ мнѣ не журитися, якъ мнѣ не печалитца. 3) Товариши женютца, а я и не думаю. Хожу коло Дунаю, стану да подумаю: Ти мнѣ утопитися, а й назадъ воротитися? Хочь ба утопитися, не кому журитися: Мати моя старанька, а сястрица малянька, мила моя молода ходя коло города, торгуе баранками, солодками жамками. (Перер.) См. № 142 Сб. Гильтебр.

28.

Довго довго мойго дружка нѣту, знать не скоро мой миленькій будя.
Загулявся во иной невѣсты, [1]) засмотрѣвся на чорныя бровы.
Бровы чорныя, яны уговорныя [2]), словесами дружка ўговорили, за столами дружка посадили, медомъ виномъ напоили.
Ты колодязь мой вѣрный глыбокій, ў тымъ колодязи дѣвка воду брала,
Свойго братца яна не ўвознала, отыйшовши стала узнавати, братцемъ роднымъ стала называти:
Ахъ ты братецъ мой, братецъ да родимый, чомъ не ходишъ икъ сястрицы ў гости?
Хоть и ходишъ, да ты не гостюешъ, подъ вокошачкомъ спать да ложисься,
Вокошечко отчиняешъ, свѣту бѣлаго пытаешъ.
На што табѣ братецъ свѣту—подожджи мойго обѣду.—Якъ къ обѣду домовъ ѣду.

Бѣлица. Сравн. слѣдующій №.

29.

Безчастная моя доля, што нема у мене никого: ни отца, ни мамки родной
Тольки ў мене одинъ братецъ, дай и той мене не жалѣя: куды ѣдя, не заѣдя,

Хоть заѣдя, не ночуя, хоть ночуя дакъ тоскуя—подъ воконцомъ спать ложитца,
Часто въ вокно позирае, свѣту бѣлаго наджидае: ти свѣтъ, сестра, ти свѣтъ родная?
Нѣ ще братка, нѣ ще братка, не свѣтъ, — подожджи братка обѣду,
Мойго горкаго снѣданьня.
На зорочку занимае,—братецъ коника сѣдлае, сы дворика сыѣжджае.
Сестра братца проводжае, проводжаючи пытае: ти жанився ты, мой братка?
— Ожанився, утопився, узявъ жонку непутную: куды шлесься не дошлесься,
Хоть дошлесься—не дождесься, хоть дождесься—не допытаесься,
Хоть допытаесься—не скажа.

Перерость.

30.

Щекитала ластушка на зарѣ, заплакала дѣвочка на мори,
На бѣломъ на камушку сѣдючи, на быструю рѣчушку глѣдючи.
По беражку батюшка гуляе: гуляй, гуляй, батюшка, здорово, зними мене съ камушка съ бѣлого.
А у батюшки жалости немного—не знявъ мене съ камушку зъ бѣлого.
Щекитала ластушка на зарѣ, заплакала дѣвочка на мори,
На бѣломъ на камушку сѣдючи, на быструю рѣчушку глѣдючи.
По беражку матушка гуляе: гуляй, гуляй матушка, здорово, зними мене съ камушку зъ бѣлого.
А у матушки жалости немного,—не зняла мене съ камушку зъ бѣлого.
Щекитала ластушка на зарѣ, заплакала дѣвочка на мори,
На бѣломъ на камушку сѣдючи, на быструю рѣчушку глѣдючи.
По беражку миленькій гуляе: гуляй, гуляй, миленькій, здорово, зними же мене съ камушку зъ бѣлого.
А ў милаго жалосьти побольше — ёнъ знявъ мене съ камушку зъ бѣлого.

Гомель. Ср. съ великор.

31.

Ти я ў лузи не калина была; ти я ў лузи не червоная была?
Тяли мене обломали, и ў пучочки повязали—такая доля моя! такая доля моя!

Ти я ў поли не пшаничка была, ти я ў поли не високая росла?
Ўзяли жъ мене да й пожали, и ў снопочки повязали—такая доля моя!
Ти я ў лѣси не бяроза была, ти я ў лѣси не зеленая была?
Ўзяли мене изрубили, и ў скирточки изложили—такая доля моя!
Ти я ў городи не капуста была, ти я ў городи не кудравая была?
Ўзяли жъ мене порубали, и ў дежачки поисклали—такая доля моя!
Ти я ў татки да не донька была, ти я ў татки не любимая была?
Ўзяли жъ мене извѣньчали, ручку къ ручцы привязали—такая доля моя!

Бѣлица. Ср. съ малор. менѣе полной.

32.

Стлала, стлала полковница мяхкую постелю, ждала, ждала полковница полковничка ў гости.
Не дождавшись полковничка, ложилася спати, пройшовъ, пройшовъ полковничакъ мимо мойго дому ночною порою.
Заслышало мое серца повутру раненько—померъ, померъ полковничакъ своей тихой [1]) смертю.
Застаетца полковница ўдовой молодою, застаютца дробны дѣтки—горкія сироты,
Застаетца конь вороный сы паратною збруей.
У недѣлю раненько у въ усѝ звонѝ звóнять, молодого полковничка несуть и хоронять.
Тѣло несуть, коня ведуть, конь головочку клоня, молодая полковница у слѣдъ иде, бѣлы ручки ломя,
Ломя съ палца до мязенца-болить моя головочка и щирое серца.

Гом. у. Сравн. Дмитр. стр. 55.

1) Вар. скорой смертю.

33.

Ишовъ Ванюша горою, ёнъ крутою, високою, несе вусли подъ полою, подъ другою тройчастыя
Хороше Ваня играешъ, свою матеръ потѣшаешъ. Хоть жа матеръ увеселяю,
Да ўсё мати моя плача. Не плачъ матушка родная:
Тольки свое глазы [1]) тратишъ, да ты мене не воротишъ, хоть воротишъ—не надовго [2])

На три годы кругленькіе, [3]) на три лѣтячки теплыя, на три зимушки лютыя.

Запис. въ Рогачев., Гомельск. и Чаусск. уѣздахъ.

Вар. 1,... Слезы тратишъ 2,... не на много 3, на 'динъ годикъ на кругленькій.

34.

Жана мужа потѣшила, на бярози повѣсила: виси, мужу, виси, покуль ету траву зъяси.
Папорть—трава солодкая, ў лузи вода холодная!...
А мужъ жану упрашуя: миленькая, пусти мене живенькаго,
Куплю табѣ понёвочку, а синюю, багровую, а поверху чарвоную.
Жана того догадала, крапчѣй мужа привязала, да никому не сказала.
Мужикъ отвязався, да ўзявъ войстрый мечъ, изнявъ жанѣ головочку съ плечъ.
— Ето табѣ понёвочка синя—багровая, да поверху чарвоная.

Олешня, Рогачевск. у.

35.

Вязуть мене молоду на чужую сторону да не ў зградную семъю.
Э-эй, и-ха-хо, э-эй, ухъ-ти мнѣ!
Ой и свекоръ и свякруха и чатыры девяри, двѣ золовушки и двѣ тетушки.
Да свёкорка говорить: намъ медвѣдицу везуть! А свякруха говорить: намъ люту змѣю вязуть.
А девяръё говорать: намъ неткаху вязуть! Золовицы говорать: намъ непраху вязуть.
А тетушки говорать: намъ недбалицу вязуть.
Охъ батюшка—государъ, да позволь-ка ты мнѣ доль по гороньцы пройти, слово высказати
Ўдоль по гороньцы пройшла, слово высказала: а што ў лѣси медвѣдь,—дакъ то свекорка мой.
Да што ў поли змѣя—то свякруха моя; вы деверьё—звѣръё—ваши жоны таковы;
Вы золовки колотовки—вамъ самимъ ў люди итить;
Вы тетушки—чачотушки, да станьте-тка на порогъ—да ў зашіякъ за порогъ.

Бѣлица, также Рогач. у. Сравн. великор.

У Радченко (№ 25) нѣсколько короче.

36.

Ходивъ блудивъ [1]) добрый молотца [2]) по крутой горѣ, завивае Ваня кудерки въ своей буйной головѣ [3]),
Ёнъ щоткою грабёнкою приглажавае, на чужія на хорошія заглядуе.
Надоѣло, надоскучило молойчику приглажуючи, на чужихъ жа на молодочакъ [4]) заглядуючись
Што чужія да молодочки якъ розовый тьвѣтъ, пущѣй моѐ да неўдашачки во всёмъ свѣтѣ нѣтъ [5])
Да возьму я неўдашачку за праву руку, повяду я неўдашачку къ рѣчцы къ Дунаю,
Во тамъ ўкину неўдашачку вь холодну воду [6]): плыви, плыви неўдашачка уплывъ за водой [7])
Не нажився мальчишачка повѣкъ за тобой, застаетца [8]) мнѣ колясочка [9]) ще конь вороной—
Тольки бъ сѣсти да поѣхати къ свойму тьстю на дворъ:
— Помогайбо да мой тестюхна, ти живъ, ти здоровъ [10])?—«Здоровъ, зятю, бывъ!»
— Охъ ты тесть мой, тестюхна, кабъ ты добрый бывъ—отдавъ дочку—паненочку да на змѣночку, хоть жа на 'динъ день.
«Бодай же ты, мой зятюхна, того не дождавъ, штобъ я табѣ дочки—паненочки на 'динъ денекъ давъ! [11])
Утопивъ ты первую мою дочаръ, утопися самъ, штобъ я тебе, мой зятюхна, тебе не слыхавъ!
— Отъ тамака да за рѣчачкой у цынбалы бъють, отъ тамъ мою да неўдашачку за ручки ведуть
Одинъ веде за ручачку, другій за рукавъ, третьтій стоить—животъ болить—любивъ да не взявъ [12]).

Записано въ Олешнѣ, Рогач. у., но поется по всей губ.

Вар. 1 гулявъ, 2, мальчишачка 3, Часавъ милый да кудерушки ў своей головѣ 4, На чужія на хорошія заглядуючись 5, Якъ чужія да хорошія, якъ розовый цвѣтъ, а моя да неудашачка ни на бѣлый свѣтъ; 6,... въ быструю рѣку; 7, уплынь; услѣдъ; у низъ; 8, Засталося жъ мнѣ 9, сѣдѣлячко ще вороный конь—тольки ўзсѣсти-бъ... 10, Здрастуй тестю, здрастуй батюшка, добрый-день! Позычъ дочки—паняночки хоть на 'динъ денёкъ 11, Бодай ты, мой зятелка, того не дождавъ, штобъ я табѣ своѐ дочки да паненки, штобъ я табѣ на день позычавъ. Или:..... того не дождавъ да дочухночку хоть на день узявъ. 12, Въ одномъ варіантѣ послѣ словъ тестя: штобъ я тебе затюхна, не слыхавъ — слѣдуетъ: Надоскучило молойчику безъ неудашачки—да сёмая уже недѣля безъ рубашачки. Этимъ пѣсня за-

канчиваетея. Въ другомъ, Гом. у., зять, утопивъ неудашачку, ѣдеть къ тещѣ на дворъ.

Нѣсколько строкъ приводятся въ Сб. Дмитр. стр. 57. Десять строкъ помѣщено также у Радченко (№ 15).

37.

Я сама иду и бѣду веду, и бѣда моя не ведетца, покладу бѣду ў зялёномъ саду
Подъ игрушую спати, а сама пойду молодусенька на ўсю ночку гуляти.
Што и ў горницы—святлицы, за тесовенькимъ столомъ, сидить писарь молодый
Да перомъ ўсе пиша, а за грубою, за зяленою дѣвчоночка рабенка колыша
Да й колышучи, яна вельмо проклинае: богдай, дитя малое, да й съ колысочки ўпало,—
Якъ за тобой, за сатаной, моя ўся гульня пропала.

Климовицкій у. Сравн. Сб. Дмитр. стр. 30. Носовича т. V Зап. Геогр. Общ. стр. 116. № 21, 587 стр. Демб. совсѣмъ иного содержанія.

38.

Охъ Божа жъ мой, Божа мой! За што ето мнѣ Богъ давъ,—неўдалюгу жонку ўзявъ,
Што ни спекть, ни зварити, ни зъ людями говорити.
Якъ возьму я неўдалюгу да за правую руку, да повяду неўдалюгу и къ тихому Дунаю,
Кину брошу неўдалюгу у холодную воду, самъ молодецъ Иванюша да до доменьку пойду.
Да скрыпнувъ [1]) Иванюша на порогъ, кипулись дѣти къ ему до ногъ: «ой батюшка, батюшка, а дѣ наша матушка?»
— Ваша мать пошла у зеленъ садъ гулять, яловыхъ цвѣтковъ irвать [2]).
«Ой батюшка, батюшка! тò не наша матушка, тò твоя подложница, а наша разлучница!» [3])
Якъ пошовъ Иванюша ў Питеръ городъ гулять, неўдалюги шукать.
Питеръ городъ исыйшовъ — неўдалюги не знайшовъ, да заплакавъ и пошовъ.
Якъ пошовъ жа Иванюша и къ тихому Дунаю, крикнувъ гикнувъ Иванюша молодецкимъ голосо́мъ:

Охъ вы хлопцы—рыболовцы, закидайте неводы, да тягните, волочите неудалюгу изъ воды.
Тогды была неўдалюга, теперъ будя хороша: постель будя мяхко [4]) стлать, по батюшку узывать.
— По батюшку сукинъ сынъ, по матушцы—мошенникъ!

Послѣ каждой строки припѣвъ: Неудалюга, неудалюга неудалюжанька моя! *Запис. въ Гом. у.*

Вар. 1, Ступивъ Иванюша на порогъ. 2, Яраро цвѣту щипать. Или: ярового цвѣту рвать. 3,!.. то̀ твоя подручница (подружница), а наша разлучница. 4, бѣло; бѣлый; мяхку.

39.

Не жалко мнѣ на матушку, ой жалко мнѣ на батюшку—ожанивъ мене малолѣтняго [1])
Узявъ я жану не ў по любови, не ў по любови—не по размови, не по размови—не ў разговори,
Жану малую и неўдалую, и не гожую, непригожую.
Икъ пойду молодъ во Китай—городъ, во Китай—городъ да на ярмолокъ, я куплю жанѣ корабъ повенькій изъ весёлочкой [2]).
За корабъ отдавъ семъдесятъ рублей, за весёлочку ровно тысячу [3])
Да й возьму жану за праву руку, посаджу жану ў корабъ новенькій, посаджу жану сы дѣтиною [4]),
Да й пущу корабъ на быстру рѣку, а самъ жа ўзыйду на круту гору—зирну, гляну я на быстру рѣку.
Корабель плыве, икъ соколъ летить, а жана моя, якъ боярыня сидить, а дѣтиночка 'къ соколиночка.
Покатилися моѐ слёзочки: вярнись ты, жана, ты вярнись, душа: [5])
— Не вярнусь, мужикъ, не вярнусь, дуракъ: бивъ ты мене дубинкою, а теперъ зовешъ господынькою,
Бивъ ты мене нагайкою, а теперъ зовешъ хозяйкою.

Гом. у. Ср. у Гильтебр. № 37, также 214. У Дембов. 13—584.

Въ Рог. слѣдующ. вар. 1, Пѣсня начинается такъ: ожанився я—сухота моя—я й узявъ жану малую. 2, Поѣду молодъ въ Ярославъ городъ за покупками, я куплю жанѣ корабъ новенькій 3, За корабъ плачу ровно сто рублей, ровно сто рублей сы полтиною 4, Посаджу жану у корабъ новенькій и пущу жану на быстру раку 5, Да й плыви жана къ берагу, и подай руку̀, руку̀ правую — Ой не подплыву да я къ берегу, не подамъ табѣ руки правыя.

40.

Тануть, тануть моѐ ножки по бѣлому снѣгу; ные, ные мое серца, заўныває мой животъ:
Не по волюшки молодецъ жанився, ёнъ не въ обычай жану узявъ, не въ обычай, не подъ мысли,
Ёнъ не хоча зъ ёю жить, распроклятыя любить,—буду лучь до дѣвушакъ ходити, на жану смерти просити:
Вохъ ты смерть моя страшная, во да й не бери мене молойца съ собою,
Лучь возьми ты мою жану—слобони ты мою голову.
Не ўвоспѣла жана ўмерти, ёнъ положивъ яѐ подъ вокномъ;
Положивши яѐ подъ вокенцомъ, накрывъ бѣлымъ полотномъ;
Во да накрывши бѣлымъ полотенцомъ, самъ на вулицу пошовъ, корогодъ дѣвокъ найшовъ
Не доходячи корогоду, ўсимъ дѣвочкамъ разсказавъ: охъ вы дѣвочки, моѐ голубки,
Во да померла жъ то моя жана, слободна жъ теперъ моя голова!
Уси дѣвушки ўсмихнулись, тольки одна ничаго́: съ корогоду вонъ пошла, [1]) подлецомъ [2]) его назвала.
Ты гуляй шельма--гуляка, нагуляесься ўдовцомъ—къ чаму ты при́дешъ домовъ [3]).

Перерость.

Вар. 1, Съ корогоду вонъ пошла, то̀ моѐ жаны родная, ти не родная сестра. Или: то̀ моѐ жаны сестра. 2, Дуракомъ. 3, нагуляесься заўдалой къ чаму тя при́дешъ домой. См. Шеина № 445. Также Радченко № 11.

41.

Оддавъ батька за нелюбаго замужъ, приказавъ дочцѣ часто ў гости неходити.
Не йдеть дочка годъ, не йдеть и другій,—на третьтій годъ батька ў гости ѣдя.
Пераѣхавъ поле, пераѣхавъ другое, на третьтее узъѣжжае—ажно дочка оре, боронуе.
«Што жъ ты, дочка, орешъ, боронуешъ?»—Ето таточка, за нелюбымъ живучи!.
А нелюбый ў берази стоить, у правой руцѣ войстрый мечъ держить.
Вышовъ нелюбый зъ берагу, пытаетца: «охъ ты жана—шельма, съ кимъ ты говорила?»

— Охъ ты мой миленькій,—я табѣ ўсю правду скажу: ѣхали купцы, дорожки пытали, я молода дорожку ўказала.
Якъ вынувъ нелюбый войстрый мечикъ, знявъ жанѣ головку съ плечакъ.
Пошли звѣстушки до ойца—матушки: »одѣвайтесь сынки, въ жовнерское платьте, ѣдьте, сынки, сястры отвѣдати!»
Пріѣхали къ щитовымъ воротамъ—ажно швакру у воротихъ стоить, на ручачкахъ дитятку дяржить.
«А што, швакру, сястра не выходя?»—Я табѣ, швакру, ўсю правду скажу:
Со вечара а головка болѣла, сы повночи дитя спородила, къ бѣлому свѣту душу отдала.
»Ходемъ, швакру, сястры полядимъ!—Чаго, швакру, головочка розно?»
Привязать швакру къ коньскому хвосту, пустить коня ў чистое поле,
Нехай конь бѣжить на чатыры шляхи, разорве швакру на чатыры куски.
Конь домовъ бѣжить, швакру неживый лежить.

Запис. въ Болотнѣ, Рогачев. у.

42.

Ў чистомъ поли тамъ дорожка лежить, икъ по той по дорожцы сироточка бяжить
Сустрѣвъ яѐ старый дѣдухна [1])—самъ Господь-Богъ: ты куды, куды, сиротка, бягишъ?
— Бѣгу, бѣгу, старый дѣдухна, своѐ мамки шукать!—«Бѣги-тка ты сиротка ў чистое поле,
Ў чистомъ поли тамъ капличка стоить, въ той капличцы твоя мамка лежить...»
— Отчинися ты, капличка новая, устань, устань, моя мамка родная!
Ты помый [2]) мнѣ головочку, заплети мнѣ русу косочку! «Отойди, моѐ дитятко родное! [3])
Нехай табѣ дробенъ дожжикъ головку помые, а буенъ вѣтеръ головку расчеша, а мачиха русу косу запляте!
— Уже мачихино часанье [4])—тяжко, важко уздыханье: головку чеша, а за коску скубъ!
А коску скубе, и ў плечки бъе.

Гом. у.

Вар. 1, Тудой ишовъ старышанькій дядокъ. 2, Расчаши мнѣ головку, заплети русу коску 3, Мать отвѣчаетъ: ѐсть у тебе, дитя, мати. 4, На это дочь ей говоритъ: мачиха чеша, по головочцы бъе.

43.

Ходила горкая сиротина, шукала родныя матушки, якая родила.
Да не знайшла родныя мамки—знайшла синее мора: жалѣй мене, моя мамка, утеперъ мнѣ гора!
— Якъ я тебе буду жаловати,—родилася у роскоши, треба й гора знати.
Просилася жана ў мужа ў гости: пусти, пусти, мой миленькій, къ мойму роду ў гости!
— Я не буду тебе ў гости пускати: ты искажешъ свойму роду ўсю мою пригоду.
«Не буду, миленькій, никому казати, тольки скажу родной мамцы, моя мамка буде знати,
Никому не буде казати, тольки буде моя мамка слезочки роняти.

Перер.

44.

Просилася жана ю мужа да й до свойго роду. — Не пущу цябе къ твойму роду, бо ты скажашъ ўсю мою пригоду,
«Хоць будуць яны пытаць, я жъ ня буду имъ казаць, тольки будзець знаци одна родна маци.
Мамка пригодочку увознала,—плакала й ўзрыгала.
Ю лузи, ю лужочку травка зеленѣиць, за хорошимъ чалавѣкомъ жана молодзѣиць,
За неўдалымъ за пъяницомъ жана загибаець.
За хорошимъ чалавѣкомъ ў чаравичкахъ ходзиць, за неўдалымъ за пъяницомъ отопочки носиць
За хорошимъ чалавѣкомъ ю плацiйкахъ ходзиць, за неудалымъ за пъяницомъ обдзирочки носиць.

Г. Сѣнно.

45.

Я измалку [1]) да й засиротѣла, богато [2]) горачка стерпѣла.
Ворожачки усё ворожили, про замужже мене люди збили: иди замужъ, добро табѣ будя.
Я чужую волюшку чинила, пошла замужъ, головку ўтопила:
Утопила головочку ў воду—пошла замужъ къ проклятому роду;
Утопила головочку ў мора—пошла замужъ ў великое гора;

Утопила головку ў крыницу—пошла замужъ за горкую пьяницу
Утопила головочку зъ мосту—мой миленькій не большого росту.
Я не знаю, якъ ему ўгодити *): ўстану рано, да й пойду будити:
«Устань, сизый, сизый голубочакъ—во на̀ табѣ водицы кружочакъ, [3])
рушничокъ висить на кручочку.
Ставъ ёнъ съ постели ўставати, я молода за двери ўтекати.
— Що чаго ты милая за двери ўтекаешъ, ти ты моихъ норововъ не знаешъ?
«Я недавно за тобою стала, а ўси твоѐ норовы ўвознала,
Увознала твоѐ норовочки, стерагаю своѐ головочки»

Переростъ.

Вар. 1, Я недавно сосиротѣла, много гора пратерпѣла. 2, а богатко 3, Стоить табѣ водица ў кубочку, рушничокъ висить на кручочку *) норовити.

46.

Слава Богу, што мой родъ богатый: икъ пойду я къ родоньку у гости,
Буде мене мой родъ шановати, я буду по повной выпивати.
Ой, родонька шле до домоньку: ёсть у тебе да три бѣды ў хати:
Первая бѣда—лихій твой свекорка; другая бѣда—твой мужъ норовливый; третьтя бѣда—дѣтина малая.
Пріѣзжаю я икъ новымъ сѣнямъ, послухаю—што семъя говора.
Ажъ мой мужъ сидить, малую дѣтину колышучи, кота припѣвае:
«А ну, люли, дѣтина малая, дѣсь твоя мамка у роду гуляе».

Переростъ Ср. Дмитр. стр. 77. и Носовича 254 т. V. Зап. Р. Г. О.

47.

Оравъ мой миленькій отъ леду до леду, узоравъ мой миленькій да й на 'дну квасулю.
Якъ пойду я молодая квасули садити, а мой милый у шиночакъ горѣлочки пити.
Разсадила ўсю квасулю, да й пойду до дому; зирну я ў шиночакъ—пъе милый съ кумою.
«Дѣсь у тебе, моя кума, ў дворѣ нема дѣла, што ты зъ моимъ чаловѣкомъ ў шиночку засѣла».
— Не страмъ, моя мила, ето говорити,—иди-тка ты до домоньку вечеру варити.
Пришла я до дому, подпалила дровы—туды-суды повернулась, вечера готова.

«У сыботу изъ вечера совнійко заходя, а мой милый исъ кумою ве-
черать приходя;
«Прибирай-ка моя мила на кутѣ мѣсто, штобъ намъ съ кумою хоро-
шенько сѣсти».
— Бодай жа ты, моя кума, того не дождала, штобъ я табѣ мѣсто
прибирала.
Налила борщу и каши, да й поклала ложки, отвернулася къ порогу,
заплакала трошки.
Вернулася къ столу, утерлась полою, постлала бѣлую постелю да й
поклала спати, сама пошла судовъ подымати:
«Паны мое винаралы, учините волю: разсудите чаловѣка зъ родною
кумою».
Яны яго разсудили—забили ў зелѣзы.
— Лучь буду, моя мила, зелѣзы носити, не покину, моя мила, я
своѐ кумы любити!

Ничего опредѣленнаго не могу сказать объ этомъ произведеніи. Слышать пѣніе его лично мнѣ не случалось; размѣръ и риѳмы наводятъ на мысль, что это произведеніе не народа, но съ другой стороны, эпическая простота и спокойствіе разсказа врядъ-ли могутъ быть присущи пѣснѣ псевдонародной. Мнѣ она доставлена крестьяниномъ Гомельскаго у., Кормянской волости, Петромъ Ермоленковымъ.

48.

Калиница малиница, [1]) чомъ на воду схилилася? Я молода зажури-
лась, што отъ роду отбилась.
Отбилась отъ родочку—тяжко, важко мойму животочку на чужини
жити й быти, съ чужиною говорити.
А чужина не своя родина, штобъ я зъ ёй говорила; якъ пойду я
гукаючи, своѐ доли шукаючи.
Обгукнулась моя доля на тымъ боцы [2]) синяго мора.
«Плыви доля къ беражочку, да сядомъ подъ кусточкомъ, [3]) да на
пишамъ по письму [4]) къ отцу, къ маменцы;
Нехай отецъ-мамка знае, што наша доля худая.

Гом. у.

Вар. 1, Чарвоная калина на воду схилилась 2, По тымъ боцы синя мора. 3, на пясочку. 4, Выломимъ по листочку, напишемъ по письмочку. См. Носовича, стр. 265 т. Ѵ. Зап. Р. Г. О. и Шеина № 300.

49.

Сы вечера разбойнички ў бани парилися, сы повночи разбойнички
ў разбой радилися,
Подъ бѣлый свѣтъ ў разбой пошли.
А ўже сонца [1]) подъ обѣдъ, разбойничковъ дома нѣтъ, а ўже люди
побѣдали, разбойнички пріѣхали
Пріѣхали, привели девятеры лошади [2]), на десятымъ на кони самъ
разбойничакъ сидить, криваво платьте держить.
Подъѣзжаючи къ двору, клича милую свою: охъ ты милая моя, от-
чиняйка ворота!
Що да на криваво платьте, да неси сполосни не разгартувавши,—
не разгартуючи, не разсматруючи.
Моя душа не стерпѣла: разгарнула, полядѣла,—уся кровью скипѣла,
да й заплакавши пошла:
Охъ ты сукинъ сынъ, ты воръ, ты разбойницкій сынъ, [3]) що убивъ
ты, загубивъ мойго брата роднаго [4]) свойго шурья большаго.
Не пеняйся моя мила, не пеняйся на мене, пеняйся на войстрый
мечъ:
Ти яжъ ему не кричавъ, [5]) щобъ зъ дороги зворочавъ, ти ёнъ того
не дочувъ, що зъ дороги не звернувъ
Ёнъ зъ дороги не звернувъ, а я шабелькой махнувъ, пустивъ я свой
войстрый мечъ, а ему головка съ плечъ.
Покатилась головка да й якъ маковочка, разлучилась душа съ тѣ-
ломъ [6]) да й якъ ластовочка.

Переростъ.

Вар. 1, Уже свѣтъ подъ обѣдъ 2,... девятеро лошадей, на десятомъ хорошомъ самъ разбойничакъ сидить 3,... ты разбойничакъ мой 4, що убивъ ты мойго брата, братку родненькаго, сама большенькаго 5, Ой я здалеча кричавъ. Или: я здалеку 6, Полетѣла душа съ тѣла якъ ластовочка. Сравн. №№ 51 и 52. См. также сб. Дмитріева стр. 111 и Носовича 122 т. Ѵ. Зап. Р. Г. О.

50.

Не хотѣлося красной дѣвочцы за разбойничка йти—што разбойникъ,
то разбойникъ, то разбойницкій сынъ
Што сы вечара разбойникъ у разбойнички пошовъ, што подъ бѣлый
свѣтъ разбойничакъ дванадцать конёвъ вёвъ,
На тринатцомъ кони самъ разбойничакъ сидить.
Подъѣзжае разбойничакъ кь Миновому селу, икъ широкому двору,

Ёнъ кидае, ёнъ бросае войстру шабельку и ў дворъ: отчини, моя милая, пусти молотца у дворъ.
Отчинила, полядѣла на разбойника: ахъ ты, воръ ты, ты разбойникъ, ты разбойницкій сынъ!
За што убивъ братца мойго, а шурака свойго?
— А тишай, жонка, не кажи, а то скипишъ на ножи.

Сл. Городня.

51.

Не ўвознала моя мать, за кого мене замужъ отдать: отдала мене мать за разбойничка.
За разбойничкомъ мнѣ жить—горкія слезы ронить.
Темная ночка наступае, разбойнички уѣзжають;
А ўже свѣтъ надъ обѣдъ, разбойничковъ дома нѣтъ; а уже пѣвни пропѣли—разбойнички пріѣхали
Стучать и гручать въ щитовыя ворота: отчини-ка жана щитовыя ворота!
На-тка табѣ, жана, сукны дорогія: няси сполосни не разгартуючи, няси жъ сполосни не разсматруючи.
А я молода не сутерпливая была: сполоснула, разгарнула й поглядѣла:
Еты сукны дорогія моѐ маменьки родныя, еты кони вороные мойго батюшки родного.
Разбойникъ кричить: не кажи, а то скипишъ на ножи.

Ерёмино, Гом. у.

52.

Жила была удовушка молода, у тыя ўдовки дочь хорошая была,
Яна ростомъ, приростомъ, красотою: лицомъ бѣла, щочки розовый цвѣтокъ.
На головочцы шовковенькій платокъ, на шіячцы ў дѣвки буйны лянтари.
На дѣвочку худая слава ўзыйшла, черазъ славу дѣвка замужъ не пошла.
Пошла замужъ за старого старика, што не пускае старъ на вулицу гулять

Хоть и пусте, самъ въ вокошачко смотрить: ти не буде моя шельма
изъ другимъ говорить,
Ти не хоча другого полюбить, ти не хоча яна мене отруить?
Простояла зъ милюсенькимъ [1]) часочакъ, нароняла буйныхъ [2]) слезокъ платочакъ.
Расплетися коса руса по плечахъ, ти не вернуся я у дѣвушки назадъ,
Ти не буду я по вулицы ходить, ти не буду я зъ дѣвочками гулять,
Ти не буду я зъ миленькимъ говорить [3]).
Ой Божа жъ мой, Божа, дѣ мой миленькій дѣвся: ти его вовки зъѣли,
ти ёнъ утопився?
Коли бъ его вовки зъѣли, то бъ лѣсы шумѣли; коли бъ жа ёнъ
утопився, то бъ Дунай разлився.

Гом. у.

Вар. 1, Постояла я съ прежнимъ часокъ 2, дробныхъ. 3, Иногда пѣсня на этомъ оканчивается. Въ одн. варіантѣ послѣ строки Ти не буду я зъ миленькимъ говорить—слѣдуетъ: Постояла я зъ миленькимъ часочакъ, нароняла я слезочакъ платочакъ.

53.

Охъ вы горы моѐ, горы високія, високія задунайскія!
Што но вас по горахъ, што ништо не ўраджуе, тольки ўраджуе всего
часть да ракитовый кусть.
Якъ подъ тымъ подъ кустомъ сизый оролъ сидить, ёнъ чорнаго ворона у кохтяхъ держить,
Енъ не бъеть, не дереть, ёнъ тольки распрашуе: охъ идѣ воронъ
летавъ, [1]) дѣ полётувавъ, охъ и што воронъ видавъ?
— Летавъ жа я по синему мору, по чистому полю; видавъ диву дивную, чуду чудную:
Лежить подъ кустомъ тѣло бѣлое; нихто къ тому тѣлу не приступитца,
Приступилося къ тѣлу три ластушки: первая ластушка, тò его матушка,
А другая ластушка, тò его сёструшка, а третьтяя ластушка, тò его
жонушка.
А гдѣ матушка плача, тамъ рѣка тяче, а дѣ сёструшка—тамъ колодязи

А гдѣ жонка плача, тамъ росы нема.
Да матушка плача да вѣкъ до вѣку, а сестра плача да родъ до роду,
А жана плача день до обѣдейка.

Гом. у. См. сб. Дмитр. стран. 84, Носовича стр. 285 т. V. Запис. Рус. Геогр. Общ.

Вар. 1, Гдѣ ты воронъ бывъ.

54.

Якъ по мору, мору синему, широкому, тамъ плавали два горлечки,
Не такъ плавали, якъ купалися, одинъ у водного пыталися:
Ти бывъ ты на моёй сторонѣ, ти не тужа отецъ мати по мнѣ?
Не такъ тужа, якъ печалитца, по свойму сынку убиваетца:
Занесъ, сынку, головочку на чужую дальняю стороночку,
На чужой сторонѣ убитъ лежить, ёнъ убитъ лежить, ўсё поранятый.
А ножачки край дорожачки, а ручачки на ўсѣ стороны лежать;
А ў ручачкахъ востаръ мечъ держить, а ў ножачкахъ воронъ конь стоить:
«Устань ты, хозяинъ, укажи коню дорожачку на свою дальню стороночку».
— Не кажи, коню, што я ўбитъ лежу, а скажи, коню, што я ожанився:
Ожанила молодца куля быстрая, заручила шабля войстрая.

Перер.

55.

Ой на горѣ ячмень росте, [1]) подъ горою жито, пришла слышка изъ Аршавы, [2]) што милаго ўбито.
Ўбито, ўбито миленькаго, затягнуто ў жито, зеленою [3]) оливою вочи йму залито,
Чарвоною китайкою личанько прикрыто.
Прилетѣла къ ему пава, на ножачки пала, да й защабетала, и открыла китаячку и поцаловала.
Прилетѣла и другая, да не таковая, прилетѣла мила, голубочка сиза [4]),
Да й открыла китаячку, да й заголосила: «што ты миленькій лежишъ, [5]) чаго не говоришъ, словлечка не мовишъ:

Ти ты съ коника убився, ти горѣлочки напився, ти съ чужими за-
нимався, ти отъ мене отчурався? [6])
— Я горѣлки не напився, ни съ чужими загулявся, ни отъ свое от-
чурався: [6])
Ето смерть мене пристигла, што я съ коника звалився.

Гом. у.

Вар. очень много: 1, на горо́ди ячмень родить; 2, издалины; издалеча; сыдалеча 3, жовтою оливою вочачки залиты. 4, Пришла къ яму мужжа жана, да й заголосила. 5, Чаго ты милый лежишъ, со мной не говоришъ 6, Ни съ чужою я занявся, ни отъ тебе отчурався, ни горѣлочки напився,—пришла лихая година, самъ я съ коника звалився.

Въ нѣкоторыхъ варіантахъ пѣсня начинается такъ: Я сегодьни тута, а завтра домовъ пойду, будя мила приходити да до мойго саду. Я сегодьни буду, а завтра не буду, якъ выѣду за вороты—на тебе забуду. А на горѣ ячмень росте.... А оканчивается: Якъ у поли (или: на горѣ) ива зъ вѣтромъ говорила, якъ не ўбачу я мило́го, дакъ не буду жива. Якъ у поли дубочакъ (или: на горѣ дубочакъ), зверху жолудочакъ, якъ не ўбачу я милого,—болить животочакъ. Сравн. Шеина № 397 т. V. Зап. Р. Г. О.

56.

Ой въ Новомъ-городи [1]) подымалася [2]) война, тамъ убито проўда-
лого молойца
Схоронили при широкой долини, насыпали високую могилу,
Поставили дубовый хрестъ [3]) ў головахъ, обсадили ўсё сосною ви-
сокой [4]).
Пошли вѣсти верстъ за двѣстя да й назадъ—налетѣли два голубы
—соколы [5])
Сѣли ўпали у вдовушки на дворѣ: крылушками широкій дворъ ўво-
стлали, [6])
Лапочками увесь дворикъ списали, ножачками у хаточку увыйшли [7])
Глазушками ўсю хаточку ўсвѣтили, голосками удовушку ўзбудили:
Ой ты ўстанька, удовушка молода, [8]) выйди, выйди за новыя во-
рота, [9])
Да послухай, што сусѣди говорать [10]); люди кажуть [11]), а сусѣди
говорать:
Чужи мужи сы работушки идуть, твойго мужа коня ворона ведуть,
Сѣделечко на бѣлыхъ рукахъ несуть.

Могил. губ. повсемѣстно. Записана во многихъ варіантахъ.

1, При го́роду; или: ў Таганрози. 2, сключилася; сочинилася; солучилася. 3, Убито проўдалого молойца, схоронято при широкой долини, обсадито ўсё сосною високой, поставлено хрестъ золотый ў головахъ. 4, ка-

линою чарвоной. 5, Налетѣли соколы съ стороны 6, Широкій дворъ крылушками умели. Или: крылушками ўсё по двору измели. 7, Ножачками ўсю долину сходили. Или: лапочками увесь дворикъ сходили. Или: лапочками усё по двору сходили. Или: ножачками на крылечко ўсходили. 8, Ай встань, прошнися, удовушка молода. 9, Выйди пройди за новыя ворота 10, Стань, послухай, ды што люди говорать 11, люди баять; или: люди судять. Сравни рекрутск. и военн. № 38.

57.

Икъ выйду я за вороты—луги да болоты, икъ выйду я за новыя—логи зеляные,
Икъ выйду я за новыя—ажъ трава зеленѣе, мое сердечко ные,
Яно ные—занывае, што дружочка не мае.
А я молодая ўсю ночку не спала, да кружолочку прала,—миленькаго ждала.
Ўже й на дворѣ свѣтъ бѣленькій, ажъ идеть мой миленькій
Ёнъ на порогъ ўступае, ды й шапочку сымае, про здоровъе пытае:
«Здоровъ, здоровъ, моя милая, да ти жива—здорова?»—А я жива не ўмерла, да по табѣ змарнѣла, на корвати сидѣла.
А дѣ шлявся, волочився да ночною порою съ чужою жаною?
«Мнѣ чужая жана мила, да головку помыла, да й постельку постлала,
Да Йванюшу поклала, ды дружочкомъ назвала.

Переростъ. Ср. № 226 сб. Гильтебр.

58.

Породила мене мамочка ли зеленаго дуба, отдала мене мамочка за кото нелюбо.
А я того нелюбаго й зроду не любила, дыкъ вырву я зъ рожи вѣтку да й кину у рѣчку.
«Плыви, зъ рожи вѣточка, уплыть за водою!» Плыла плыла зъ рожи вѣточка, да стала кружитца,
Пришла мати воды брати, да и стала журитца:
Чія ето зъ рожи вѣтка на водѣ зломана,—дѣсь мое дитя любое три годы лежала.

Ок. Терешковичи, Гом. у.

59.

Дрема дремле подъ куделей, дрема дремле подъ кружолкой, подъ шовковой.
«Устань, дрема, свекоръ ѣдя, устань, дрема, лютый ѣдя.»
— Я устану поляджу, я устану посмотру: теперъ люди не лукавы,
Да мнѣ правды не сказали, правдочки мнѣ не сказали.

Соврюки, предмѣстье Гомеля. Вѣроятно отрывокъ.

Нѣск. полнѣе № 41 Демб.

60.

Не стой вербица надъ водою, стань вербица серодъ вулицы,
Гдѣ старые суды судять, молодые танки водять,
Парабочки къ войску йдуть, красныя дѣвки вѣночки въють.
У недѣлю подъ понедѣлокъ собиралася громада, ўсё казацкая порада.
Радили раду великую: кого въ войску выправляти?
А хто сына мае, нехай къ войску выправляють, а хто не мае, нехай наймають.
Обозвалася удовочка: бѣдная моя головочка! у мене сыночка ни водного, тольки донячка Ганнусянька
Ды й туюу ў войску выправляю, выправляючи приказую: [1])
«Донька жъ моя Ганнусянька! поперодъ войски не хопайсь, позадочку не 'ставайсь,
Ѣдь, Ганнуся, посередини!»
Ганнуся мамки не послухала, попераду войски поѣхала,
Усё поле сукрасила, ўсихъ казаковъ узвеселила. [2])
Пріѣзжае къ Дунай—къ мору, ўси парабочки постановились,
Ганнусянька ўплынь пошла.
Откуль узявся турчанинъ: узявъ коника за поводочакъ, а Ганнусячку за ручачку,
Повевъ коника до стаеньки, а Ганнусю до свѣтлинки.
Сыпять вороному конику овса, Ганнусяньки дають меду—вина.
Конь ирже, овса не ѣсть—у стаду хоча, Ганнуся плача, вина не пъе, къ мамки хоча.

Иржи, коникъ, не ржи,—табѣ ў стади не бывать, травы въ вочи не видать;

Плачъ, Ганнуся, не плачъ—табѣ у мамки [3]) не бывать, мамки въ вочи не видать.

Запис. въ нѣсколькихъ варіант. въ Гом. и Рогач. у.

1, Дай тую у войску выправлятп; выправляючи, приказавала. 2, Усихъ казаковъ сукрасила, парабочковъ узвеселила. 3, ў доми. См. Сборникъ Радченко, гдѣ пѣсня начинается съ нашей 6 строки; беретъ Ганнусю (у Радч. Марусю) не турчанинъ, а королевичъ, и послѣ нашей заключительной строчки находится еще одна: Маруся жъ поѣхала и утонула, тольки ручкой махнула. Отрыв. помѣщенъ и въ Сб. Дмитр. стр. 82, такой же у Носовича стр. 258 т. V Зап. Р. Г. О. Гильтебр. № 254. Радченко № 1.

61.

По саду я ходила, рабину [1]) садила: ты рабина моя, рабиница, [2]) ты кудравая,

Охъ ты, кудравая, кучаравая, охъ не стой калина, не стой на лужку, на жовтомъ песку:

Тудой вода [3]) йде, тебе занесе, занесе рабиницу на синее мора.

На синемъ мори лоточка плыве, рисованая, муляваная, [4])

Икъ у той у лоточцы матросъ проживавъ [5]) матросъ проживавъ, рѣчи промовлявъ: [6])

Ой дай жа мнѣ Божа [7]) выслужитися, назадъ вернутися!

Состроивъ ба батюшку новый жовтый домъ, матушцы родной теромъ високой,

А братцу родному лошадь добрую, сёструшцы родной платокъ шовковой [8]).

А шельми жанѣ дротяную плеть за яѣ привѣтъ, штобъ шельма жана разумна была:

У кабакъ не йшла, вина не пила, говорокъ не слухала, мене любила [*]).

А шельма жана да й подслухала: сама вина не пила, да мнѣ румку поднесла [9]).

Мнѣ самому пить—живому не быть, товаришу дать—душу потерять [10])

Ну-тка, шельма жана, выпи-тка сама!

Привяжу жану къ коньскому хвосту, да пущу коня ў чистое поле:

Нехай добрый конь нагуляетца, а шельма жана натягаетца [11]).

Перерость.

Вар. 1, калину. 2, калина моя, калиница. 3, волна. 4, муляваная, рисованая;—муляваная, поливаная;—муляваная, побѣляная. 5, маеръ гулявъ;—маеръ спочивавъ. 6, размовлявъ. 7, Господи. 8, перстень золотой. 9, А шельма жана разумна была: сама вина не пила, да милому поднесла. Или: А шельма жана догадалася, стаканецъ вина подносила мнѣ. 10, Загубить. 11, научаетца; — ума набираетца;—навихаетца. *) штобъ вина не пила, ў кабакъ не ходила, рабятъ не любила, не сподманювала. На этомъ иногда пѣсня и оканчивается.

62.

На городи на холоди стоявъ колодезь повный воды,
Моя мамка воду брала зъ маленьками ведерцами, да й тыхъ повныхъ не набрала.
Ўставши, слезками доливала, доливаючи говорила: ростила дитя не годъ, не два, выростивши, ў люди отдала.
Чужому батьку работница, а мнѣ подъ старость сухотница,
Люди будуть посылати, а мнѣ на старость горевати.

Рогач. у. Поется весною.

63.

Уже сонца закатилося, матка ў дочкй загостилася.
Проведу я свою мамку за два дворы, дворы щирые, за чатыры лѣсы, лѣсы темные
Сама сяду подъ лозкою, послухаю—хтось голося: ти ни моя мамочка чаго прося.
Моё дитяточка! ти травицай табѣ ножки спутало, ти росицай вочки выбило?
— Спутало мнѣ ножки подружайко невѣрное, выбило вочки замужайко нелюбое.

Перерость.

64.

На городи горловина, на гордовини зязюлячка, яна сидѣла, ковала, усе праўду казала:
Ой худо той невѣхночцы, што ў которой золвицъ много, а девяровъ ни водного!
Ой куды яны йдуть—невѣхну судять: наша невѣхна не работница,
Нашимъ гостёмъ не привѣтница, нашаму добру разнощица;
Гостейки у дворъ—не привитае, гости изъ двора—не провожае.

Гом. у. Поется весною.

65.

На горо́ди гордовинъ много, не йди дѣвка за старо́го—у старого дѣтей много.
Иди дѣвочка за молодо́го—у молодого дѣтей ни во́дного.

Тамъ-же. Весною. Срав. у Шеина № 241.

66.

Народилася Дуняша ни велика ни мала, зъ рабятами гуляла и съ тыми и зъ одными, зъ рабятами молодыми.
Я смѣшливая была, свойго мужа лишила; за што его лишила, што не вѣренъ дуракъ бывъ.
Што не вѣренъ, не вѣронъ—ня 'дну мене любивъ, мене горкую несчастную спокипувъ, прозабывъ.
Ли столика стоячи, въ вокошачко смотрачи, плачачи, рыдаячи, слезы утираячи.
Слезы гору не поможать, разговоры веселять—намъ жанитца велять.
Намъ жанитца разоритца, ста чатыри потерать, велять Дунюшку узять, въ високомъ тероми держать.
Я по терому ходила, по новому гуляла, свойго мужа будила:
Ты устанька милый разоўдалой головой: къ намъ пріѣхала родня—шуръи, братцы мое,
— Ты мнѣ, мила, напостыла ўсё родиною своей!—Я заплакала, завыла, на крылечко выходила
На крылечку стоячи зъ братцомъ рѣчи говорила: вохъ вы братцы мое, поѣзжайте домовъ,
Не позднитесь, ў темномъ лѣси не ночуйте, везите по поклону ўсёй родинѣ моёй.

Городня, Гом. у. Пѣсня очевидно смѣшанная изъ нѣсколькихъ другихъ забытыхъ.

67.

Дѣ хожу я, дѣ гуляю, грустно серцу моему, подыйду я къ тому дому, дѣ любезный мой живеть,
Постучу стиха въ вокошко—выйди, милый другъ, на часъ...
Ко мнѣ милый не выходить, ничаго не говорить.
Сяду сяду я на лавушцы ли завѣтнаго вокна,
Зирну, гляну на вулицу,—ти не йдеть милый другъ суда.

Усю ночку я не спала, свѣчу сальную жегла, а малую ребятишку
на рукахъ я держала.
Пойду, выйду, прохожуся по крутому берагу.
Икъ у поли, надъ рѣкою, тамъ ракитовъ стоявъ кустъ.
Икъ подъ тымъ жа подъ кусточкомъ мой милый убитъ лежить:
Икъ ли лѣваго ли боку часакъ его висить, икъ у правой у руцѣ
пустолетъ заражаный держить,
Икъ у ножкахъ у его конь засѣдланый стоить.

Тамъ-же.

68.

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—Богъ доли не давъ!
Пойду я, пойду, пойду въ темный лѣсъ—въ темномъ лѣси вовки загудуть, заскоглять на молойца!
Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—мнѣ доли немашъ!
Пойду я, пойду ў чистое поле—у чистомъ поли яворъ стоить, на томъ
явори соловей сидить—
Засвища, защабеча на молойца!
Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—мнѣ доли немашъ!
Пойду жъ я, пойду въ чужую сторону—у чужой сторонѣ копають
ямы глыбокія,
Ставляять стовпы високіе, вѣшаять сильля пеньковыя—
Хочать молойца завѣсити!
Стойте, братцы, не вѣшайте, ёстека на мнѣ три грѣхи:
Первый жа грѣхъ—батюшку бранивъ, а другій жа грѣхъ—матушку
побивъ,
А третьтій жа грѣхъ—жанѣ душу загубивъ.

Запис. въ Перерость, Гом. у.

Въ с. Ряснѣ, Сѣннен. уѣзда записана пѣсня, имѣющая нѣкоторое сходство съ этою. Привожу ее здѣсь:

69.

Исъ подъ лѣсу, лѣсу темнаго, а съ подъ гаю, съ подъ зеленаго,
Тамъ дорожка вельми бойная, яна бойна и просторная.
По той то дорожцы сивый конь бяжиць, а на томъ кони сядзѣлца ляжиць,
А на томъ сядзелцы бѣлъ молойчикъ сидзиць, енъ сидзиць и звистаетца,

Сырой землѣ уклоняетца: приняла отца, приняла матушку, прими й мене ты сиротинушку,
За три грѣхи за вяликіе: убивъ сына капытаньскаго,
Безъ приказу государскаго, безъ дозволеньня енаралскаго.

Два другіе грѣха забыты.

70.

А ляцѣли голубы, сѣли пали на ральли, стали яны брукаци, мижды собой зюкаци
Лульчай раньняя оральля, чимся тая позная: а на раньней пшаница, а на позной мятлица.
Лучьчи першая жана, нижли тая другая: а съ первою дзяцей мѣвъ,
А зъ другою годувавъ, а съ трецьцею ў блудъ пускавъ.
А ў недзѣлю раненько ходзюць дзѣтки по рынку, пытаютца лавочакъ, дзѣ продаюць мамочакъ.
А ўси крамки перайшли, нидзѣ мамки не знайшли, и заплакавши пошли.
Пойдземъ жа мы у лѣсокъ, обернемся травою, што брацецъ съ сястрою.
А на Йвана Купала будуць дзѣўки траву рваць й насъ съ тобою поминаць:
А дзѣ жъ тая травица, што брацецъ—сестрица?
Брацецъ жовценькій, а сестрица синенька, што плачець силненько.

С. Рясна, Сѣнн. у. Поется на Купалу.

Въ Гом. уѣздѣ слѣдущій варіантъ:

71.

Налетѣли журавли, сѣли пали на ральли, сами съ собой говорать:
Которая оральля лучъ: да ти тая ранняя, а й ти ета позная?
Лучъ оралля ранняя, чимся ета позная: а на ранней пшаница, а на позной метелица:
Косяти молойцы отаву свойму пану на страву, косяти хлопцы лободу свойму пану на бѣду.
Збиралися два зяти къ одной тещи, сами съ собой говорать:
Которая жонка лучъ: да ти тая первая, а й ти ета другая?
Лучьчай жонка первая, чимся ета другая: я йсъ первою дѣтей маю, а зъ другою разгоняю.

У недѣлю до сонца батька дѣтокъ собирае: идите дѣти до дому,
Да й дѣлечко робите и мачиси годите.
— Лучьчай будомъ служити, нечимся мачиси годити.

Сравн. Сбор. Дмитріева стр. 82 (запис. въ Новогрудкѣ Минск. губ.). Нѣсколько подробнѣе сказано о положеніи мачихи безъ дѣтей. У Шеина № 216—смѣшеніе этой пѣсни и моего № 27.

72.

Худо, худо у сяголѣтьнемъ году, зародзилось много ягодъ убору, заблудзила красавица дзѣвочка ў лѣсу,
Приблудзила къ Дунаю, къ рѣцѣ, ажно тамъ сѣры гуси плывуць.
Гыля—гыля сѣры гуси домовъ: ци вы гуси не наплавалиси?
А я жъ молода ўже наплакалася, по чужой по староночцы ходзючи, чужому ойцу и матушцы годзючи.
Сѣры гуси поднялися да й лецяць, я молода—якъ плакала, дыкъ и плачь.

Сѣннен. у.

73.

Дубравушка зеляна̀, цвѣтъ зялёная трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялёненькая!
Я ходзила по табѣ, заблудзила была; а мнѣ жъ кажись молодзенькой, што лѣсокъ не високъ—
Не доходзиць, не доносиць до бацюшки голосокъ, ахъ-ну, усё жъ до родненькаго.
Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененькая!
Я по табѣ ходзила, заблудзила была; а мнѣ жъ кажись молодзенькой, што лѣсокъ не високъ—
Не доходзиць, не доносиць до матушки голосокъ, ахъ—ну, ўсе жъ до родненькія.
Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененькая!
Я ходзила по табѣ, заблудзила была, а мнѣ кажись молодзенькой, што лѣсокъ не високъ—
Не доходзиць, не доносиць до братульки голосокъ, ахъ—ну, усё до родненькаго.

Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененькая!
Я ходзила по табѣ, заблудзила была, а мнѣ жъ кажись молодзенькой, што лѣсокъ не високъ—
Ўсё жъ доходзиць, ўсё жъ доносиць до милаго голосокъ, ахъ—ну, ўсё жъ до миленькаго!

Тамъ-же.

74.

Мнѣ учора бѣда здѣлалася: свякровка съ печки звалилася, на борону пробилася.
Не жаль жа мнѣ свякровочки—жаль жа менѣ бороночки:
Бороночка пахать буде, свякровочка здыхать буде.
Ты свякровочка мамка! нема на тебе смерти, не задавють тебе черти!...

Еремино, Гом. у. Поется весною.

75.

Соловейко маленькій, ў тебе голосокъ тоненькій: не пѣй рано на зарѣ, не заўдавай жали мнѣ,
Що я ў чужой сторонѣ, немашъ роду при менѣ,—ни матушки, ни отца—некому [1]) журитца.
Пожурусь я самъ собой, своёй буйной головой, що ожанився молодой.
Не подъ нора́въ [2]) жану ўзявъ, не самъ ее выбиравъ: мене батька прознущавъ, [3]) щобъ я ету дѣвку ўзявъ.
Насъ матушка спрозвела, щобъ насъ парочка була.

Гом. у.

Вар. 1, не по кому 2, не въ обычай 3, мнѣ батюшка приказавъ.

76.

Ўзыйду, ўзыйду на крутую гору́, зирну—гляну да по татковомъ двору.
А мой таточка вяликій бянкетъ мае: выпъе чарочку, другую наливае,
Людей частуе, мене поминае: дѣсь мое дитятко горкую долю мае: за ворогами сабѣ житьтя не мае.
Ти яна коника не мае, ти дорожки не знае, што яна ў мене ў гостейкахъ не бывае?

Ти сухая лѣсчинка дорожку завалила?
Я й коника маю, я й дорожочку знаю, я тую лѣсчинку посяку-порубаю,
Я ў свойго таточки ў гостейкахъ побываю.
Ўзыйди, ўзыйди зорочка вячерняя, пріѣдь, пріѣдь донячка безчастная! [1])
Зорочка ўзыйшла—весь свѣтъ [2]) освѣтила, донячка пришла—весь родъ ослезила [3]).

Могил. губ. повсемѣстно.

Вар. 1, бездольная, 2, ўсе поле 3, дочушка пришла—родину узвеселила.

77.

У горо́ди елушачка, за горо́домъ сосна,—ой я пѣю, веселюся, мнѣ жъ на серцу тошно:
Луги моѐ зеленые ўси жъ яны не кошаны, поле жъ мое широкое ўсё жъ яно не ворано,
Дзѣтки моѐ маленькія ўси не ўзрощаны.
Слуги моѐ вѣрненькіе, вы пойдите, запражите пару вороныхъ коней,
Ой я сяду да поѣду къ свойму бацюшку на пораду: порадзь, мой бацюшка,—якъ гора горувацъ.
Геруй, геруй, дзиця мое, горушко своё: луги твоѐ зяленые будуць покошаны,
Поля твоѐ вяликія ўси поворапы, дзѣтки твоѐ маленькія будуць вырощаны.

Сѣннен. у.

78.

Ти знаешъ, моя мамка, якъ я у тебе була, подъ вокошачкомъ сидѣла, якъ голубочка гула?
Штобъ я знала, што йто ты мое дитя, я бъ вокошачко отчинила, тогды бъ ты ю хатку ўлетѣла.
Логами голубка летѣла,—логи оттопила, борами летѣла—боры ссушила,
На сосонку сѣла—сосна зауныла...
Хорошому дераву Богъ листу не давъ, найлучьчай жа дѣвочцы Богъ доли не давъ.

Мстислав. у. Еремино, Гом. у.

79.

Утомились лебеди, проти воды плывучи, охъ доля, доля—я́, доля горкая моя.
Яково вамъ лебеди проти воды плывучи, таково мнѣ молодѣ за пропалымъ, за неудалымъ живучи.
Я свекорку угожу-кошулицу помыю, я свякруси угожу-русу косу зачашу,
Я девярку угожу—лошадушакъ напою.
Яково вамъ лебеди проти воды плывучи, таково мнѣ молодѣ за нелюбымъ живучи
Усимъ я ўгодила,—свойму милому вѣкъ не ўгожу: черазъ шабельку скакала, ручки ножки й обрубала.

Мстисл. у.

80.

Ўдоль по рѣчачцы селезень плыветь, косастенькій, волохастенькій.
Ажъ мой милый зъ Москвы йдеть; пришовши въ бѣлъ постель легъ, забожавъ милый ключавой воды.
Ой я молода по воду пошла, три недѣли йшла, на чатьвертую я домовъ пришла.
Ажъ мой миленькій за столомъ лежить, ў головахъ у яго свѣчачка горить,
По бокахъ его отецъ—мати стоить, проти се́рдушка родна сеструшка,
А я молода сяду ў ножачкахъ думу думати: якъ по миломъ буду плакати?
Одна слезынька покатилася, да и тая назадъ воротилася.
Дѣ отецъ—мати стоить, тамъ рѣка бѣжить, дѣ сестричанька—тамъ криничанька
Дѣ я молода—тамъ воды нема.

Юрковичи, Гом. у.

81.

Настечка Васильку ў дорогу збирала, шляпу зъ бантомъ подавала, подпоясовала, приговаривала:
Ты ѣдь, моя надёжа, не загуливайся, на чужихъ, па хорошихъ не заглядывайся.

Чужія хорошія сподманчиваты, сподманчиваты, сподговорчиваты:
Сподманють, сподговоруть заўдалого молойца, свѣтъ Васильку купца,
свѣтъ Ивановича

Послѣ каждаго полустроч. припѣвъ: Калина моя, малина моя! *Бѣлица. Кажется не окончена. Поется и старообрядцами.*

82.

На горки стояла калина, на той калини зязюля, яна ранелько кукуе, да нихто яѐ не чуе.
Тольки ўчула невѣхна, рано по водицу йдучи́, свою долюхну клянучи́.
Горочка моя крутая, долячка моя лихая! нихто горочки не зрые, нихто долячки не змѣня.
Змые горочку водица, змѣня долячку сестрица.

Гом. у.

83.

Што при пиру, при бесѣди, да два браточки сидѣло, и сидѣли говорили про жанидьбочку свою:
Ти ўдалася, ти ўдалася, братъ, жанидьбочка твоя?
Не ўдалася, не ўдалася, братъ, жанидьбочка моя: накасалась, навязалась мнѣ неўдалая жана
Припѣвъ: Люли—люли—люлюшаньки.

Олешня, Рог. у.

84.

У недѣлячку рано совнійко грѣло, выправляла мамка дочку на чужую стороночку у чужіе люди:
Тамъ тебе моя донька будуть бити.
— Хто побъе, той и пожалѣе, — съ тобой, моя мамка, довѣку не жити,
Теперъ тебе, моя мамка, ў глазы не видати,
Дожидайся, моя мамка, коли наросте ў рощи травка.
Росла травка, да й похилилася, ждала матка дочки, да й зажурилася,
Росла травка, да й посыхать стала, ждала матка дочки, да й плакати стала.

Не плачъ, моя мамка, не журися, выйди за вороты, слезами облися,
Рукавкомъ утрися, на чужихъ на донечакъ да й подивися:
Што чужія доньки пѣють и гуляють, а моѐ то доньки нема съ чужія
сторонки.

Перерость.

85.

Пошли дѣвки ў боръ по ягоды, ўсё по чорную по смородыню.
Уси дѣвки понабрали да й пошли, а поповна не набрала, не пошла,[1])
У темномъ лѣси заблудилася; приблудила дѣвочка къ торной дорози,[2])
бѣлой бярози.

По дорожочцы колясочка бягить, на колясочцы разбойничакъ сидить:
«Садись, дѣвка, ко мнѣ на колясочку, да поѣдомъ къ отцу къ матари!»
Ѣдуть поле, ѣдуть и другое, на третьтее тольки узъѣжжають—
«Излазь, дѣвка, сы колясочки долой, ирви, дѣвка, полынъ горкую тра-
ву, стяли, дѣвка, постелю мяхкую,
Ложись, дѣвка, со мной спаточки; ложись, дѣвка, отъ торнаго шляху,
а я лягу отъ темнаго лѣсу!
Скажи, дѣвка, якого ты роду?»—Ой я роду да поповскаго, я матушки
дый разумныя. [3])
Было ў мене да три братцы родныхъ: первый братка у разбойнички
пошовъ,
Другій братка у солдатики пошовъ, третьтій братка съ отцомъ зъ
матеръю живе!—
«А ты, дѣвка—родна сеструшка моя, садись, дѣвка, на колясочку со мной,
Привязомъ мы да три радости къ двору: первая радость, што братъ
сестрицу найшовъ,
Другая радость, што грѣха не найшовъ, третьтяя радость, што сестру
къ двору привезъ.

Гом. у.

Вар. 1, замѣняются первыми четырьмя строчками № 80 отд. любовн. 2, Приблудила дѣвочка къ торному шляху. 3, я роду поповаго, по батюшку Ивановна.—Ходемъ сестра ў темный лѣсъ и скиномся травою и т. д.—заключительныя слова № 27 сем. отд.

86.

Ночка, ночка, ночка темная, корвать новая тесовая!
Позамлѣли моѐ ножачки на дубовомъ мосту стоючи. [1])
Одну ночку перастоила, а другую перадумала, а третьтяю пераплакала,
Свойго дружка [2]) перапрашавала: прошу, дружокъ, не прогнѣвайся,
да мнѣ за тебе не хотѣлося;
Хотѣлося мнѣ за лучьчаго, за хорошаго, за бѣлаго, за бѣлаго, за
румянаго,
За Йванушу кучараваго! Съ кимъ я ў дѣвочкахъ виталася, да къ
тому я не досталася.

Могилев. губ. повсемѣстно.

87.

На дубу зязюля, на ели другая, вы зязюлячки моѐ, солетитеся ў кучку,
Сядьте розно, закукуйте голосно, по моёй горкой доли, по моёй жанидьби.
Люди пьють и гуляють, и ўсячину мають—я не пъю, не гуляю, и
ничого не маю:
Што день заробляю, што день проживаю!
Обѣстилася доля на-той-бокъ синя мора: охъ ты, дѣвка небога, не
жалкуй ни на кого—
Сама долю зъѣла: а ў пятницу рано пѣла, а у недѣлю рано снѣдала
—затымъ долю зъѣла.

Рогачев. у.

88.

Родимая моя матушка безчастную родила, щастя—доли не дала.
Нарокъ сударъ батюшка вѣкъ у дѣвушкахъ сидѣть худую славу
терпѣть
Справъ жа мнѣ, батюшка, очаротовый дубокъ, тонко липово весло,
пусти мене, батюшка, на быстру рѣку.
Я по рѣчушцы плыву, жалки пѣсяньки пѣю; родимая матушка по
беражку ходила,

Дробны слезки ронила, свою доньку просила: прибудь, прибудь, мое дитятко родимое.
— Рада бъ матушка я прибыти—нема ў ручкахъ ничаго.

Городня, Гом. у.

89.

Охъ горы, горы, горы крутыя, на тыхъ горочкахъ жовтые пески,
На тыхъ на пескахъ три домы стоить: у первомъ доми кони зарзали,
У другомъ доми шабли бразчали, а ў третьтемъ доми братъ брата убивъ, головку зрубивъ.
Ой некому, некому писемка писати, некому, некому до мамки послати.
Кувала зязюлячка, ў поле летючи, плакала мамочка, якъ сыну йдучи:
«Охъ штобъ табѣ, мой сыночакъ, Богъ доли не давъ, што ты свойму большаму брату съ плечъ головку знявъ
— Постой-ка, мамочка, я табѣ разскажу: икъ служили мы мамочка у первомъ полку,
Икъ ишли мы, мамочка, тѣсной вулицей, охъ ёнъ мнѣ, мамочка, на ножку ступивъ,
Охъ я ему, мамочка, голову зрубивъ.
«Охъ штобъ табѣ, сыночакъ, Богъ доли не давъ, што ты свойму большаму брату съ плечъ голову знявъ.

Перерость.

90.

Отдавъ мене батька за старого замужъ, я старого не любила—его зъ голоду заморила,
За молодого пошла—лучьчую долю знайшла:
Раменная плетка съ плечакъ не злѣзае, тонкая рубашка къ тѣлу прилипае,
Якъ пойду-тка я, пойду къ старому на могилу: «устанька ты старичекъ, устань, недолугій,
Поляди-тка ты, старичокъ, мойго бѣлаго тѣла: мое бѣлое тѣло ўсё кровъю скипѣло.
— Ой умѣла, ой умѣла да старого уморить,—дакъ съумѣй-ка молодому ўноровить.

Гом. у.

91.

Ой хмелю мой, хмелю, зеленый, кудравый! гдѣ ты, хмелю, зимовався, што не развивався?
Зимовавъ я хмель у лѣси, ў лѣси на дубочку, да затымъ я не развився, што не ўкоренився.
«Ой сынку мой, сынку, молодый, хорошій, гдѣ ты, сынку, ночку шлявся, што не разувався?»
Ночававъ я ночку у сухой ольшини, загадавъ я загадочку молоденькой дивчини.
«Ой сынку мой, сынку, кажать люди, говорать, што ты шкоду робишъ, поночи ходишъ»
— Ой мать моя, матушка! буду я ходити, шкодочку робити, было табѣ, моя матушка, молодого жанити.
«Ой жанися ты, сынку—бери сабѣ дѣвку, не бяри сабѣ удовочки, не дасть табѣ Богъ долячки.
У дѣвочки серца, якъ лѣтняе сонца,—хоть якъ яно хмарнюсенько, дыкъ усё теплюсенько;
А въ удовочки серца, якъ зимное сонца,—хоть якъ яно жарко грѣе— усё вѣтеръ вѣе.

Гом. у.

92.

Якъ у поли бероза зеленая кудравая, ой тую берозу хто хоча рубае, мене молодую хто хоча ругае.
Мать моя родная,—мене мужъ не любе, къ себѣ не голубе, ложитца ёнъ спати уперокъ корвати,
Икъ стѣнѣ вочами, ико мнѣ плечами, съ стѣною говора, со мною не мовя:
«Стѣнка моя, стѣнка, хто мене разуе, семъ разъ поцалуе?
Обозвалася милая, дружина вѣрная...
«Сыйди, поганка, сыйди, мерзавка,—ў мене за воротами стоять три—чатыри.
— Хоть ихъ три—чатыри, а я старшѣй надъ усими: мы съ тобою до церквы ходили,
Богу присягали, хрестъ цаловали, золотые персьни мѣняли.

Тамъ-же. Ср. сб. Дмитріева стр. 62—63.

93.

Ходивъ, гулявъ молодецъ по зеленымъ саду, стругавъ стружки съ кленовы доски.
За имъ ходя красная дѣвка—стружки бяре, да на огонь кладе.
На огни спекла змѣю лютую, съ тыѐ змѣи серца выняла, зелье здѣлала
Ни про дружка свойго, ни про милаго, про свойго братца родимаго.
Налила брату стаканъ вина...—«Выпи, сестра, на здоровейко!»
Сестра не пъе, да ўрукавъ ильле; братка не пъе, коню ў гриву льле—
Ў коня грива загорѣлася, ў братца серца закипѣлося:
Не сестра ты мнѣ, не родная,—а змѣя, шельма, подколодная, хотѣла ты брата стратить молойца.

Переростъ. Ср. у Шеина № 409.

94.

Ты запѣй, сирота, зъ гора пѣсяньку.
— Хороше пѣсни пѣть пообѣдавши, яково сиротѣ не вечеравши!
Скажи, сирота, я дѣ ночь коротка? — Коротка, братцы, ночь у каморушцы на пяриницахъ.
Скажи, сирота, я дѣ ночь довга? Довга, братцы, ночь въ темнэмъ лѣси подъ сосоночкой, подъ зелененькой:
И шумить, и гудить, и шатаетца—горкая сирота напугаетца.

Гом. и Рог. уѣзды.

95.

Спородила мене мати на свѣтъ гора горавати, захотѣла мене мати за пъяницу замужъ отдати.
Пъе пъяница недѣлю, пъе пъяница другую, на третьтяю запивае— мене матушка шукать посылае.
«Дѣ мнѣ, родимая мати, пъяницы шукати: ти ў лузи, ти ў дорози, ти ў шинкарки на порози?»
Прихожаю къ шиночку, пъе пъяница горѣлочку: иди пъяница домовъ, йди недбалица домовъ.

Пропивъ пьяница нашейникъ, а самъ сидить, якъ мошеньникъ,
Пропивъ пьяница чоботъ и онучи, а самъ сидить, якъ вонючій,
Пропивъ пьяница жонкинъ андаракъ, а самъ сидить, якъ дуракъ.

Переростъ.

96.

Жила ўдова посеродъ села, да было у ўдовы да девять сыновъ, девять сыновъ и три дочари.
Сынки ўзросли, у разбой пошли, дочари ўзросли—въ ягодки пошли.
Сама большая да утонула, а сяредняю вовки зъѣли, самая меньшая да й заблудила.
Приблудилася къ двору, къ хаточцы, а ў той хати ўсё разбойнички.
Дѣвка стоить, силно плача. «Ходи, дѣвочка, къ намъ у хаточку,
Вари, дѣвочка, намъ вечерочку, стели, дѣвочка, намъ постелечку.
Дѣвка стоить, силно плача.
«Не бойсь, дѣвочка,—ты наша сестра, не бойсь, красная,—ты наша родная».

Тамъ-же.

97.

У недѣлю подъ понедѣлокъ звала невѣхна зовицу на ночь:
«Ходи, зовичка, ходи, сестричка, ко мнѣ на ночь!»—Боюсь, невѣхна, боюсь, голубка.
Не бойсь, зовичка, не бойсь, сестричка: есть у мене каморка смоловая, у мене завалы дубовые,
У мене замочки нѣмецкіе, у мене короватка тесовая, у мене перины пуховыя,
У мене подушки тьвѣтовыя, у мене положочки берчастые». [1])
Ой стучить, гручить коло каморки.... Зовица кажа: татары ѣдуть!
Невѣхна кажа: «ночлежники коній ведуть, пужками сякуть».
Одинъ пришовъ—каморку отбивъ, а другій пришовъ—положокъ [2]) открывъ;
А третьтій пришовъ—зовичку повевъ [3]).
«Невѣхна моя, зрадница, зрадила ты мене молодую, якъ вишаньку садовую, якъ ягодку боровую.
Ой не татка мене выправляе, не мамка мене сураджае,
Не браты мнѣ вороты отчиняять, не сестры мене провожаять—

Выправляе мене ясенъ мѣсяцъ, сураджае мене темная ночка,
Отчиняять вороты буйные вѣтры, провожаять мене яркія звѣзды [4]).
Пошла мамулька дочки шукати. Иде поле, иде другое,
На третьтемъ поли стоить хаточка, у той хаточцы—татарочка.
Зайшла мамулька у тую хатку, татарка кажа: «бабулячка, наймись ко мнѣ дѣтей колыхать,
Бѣлами руками ку́жалю прасть, ярами вочами гусей пасть».
— Ку́жалю прасть—подумати, а гусей пасть—погуляти.
«Садись бабка ў мене дѣтей колыхать, а я пойду къ сусѣду на бесѣду».
Ой стала татарочка подъ дверми, да й слухае, якъ баба дѣтей колыша.
А яна колыша, да й котика припѣвае: «ай нуте спатки, мое татаранятки!
Вы не татаранятки, вы—моѐ доньки дитятки!»
Увыйшла татарка ў хату да й за слезками свѣту не бача:
«Кидай бабулька дѣтей колыхати, ходемъ бабулька бесѣды водити,
Ты не бабулька—моя мамулька!

Запис. въ Переростѣ, Гом. у. крест. Парѳеномъ Ѳедосовымъ.

Вар. 1, У мене занавѣсочки шовковыя 2, занавѣсочку, 3, зовицу узявъ 4, Мене мѣсячко провожае, часты звѣздочки мнѣ дорожку свѣтять. Иногда всѣ эти глаголы ставятся въ прош. врем. выправлявъ, сураджавъ и т. д.

98.

Перапелушка да ты луговая, э-ей, луговая! гдѣ жъ ты ночку да ночавала, э-ей, ночавала?
Ночавала у темномъ лясочку—подъ ракитовымъ кусточку—
Тудой ишли парни молодые—вырѣзали сабѣ по гудочку—
Стойте, парни, да вы не гудите—мойго батюшки да вы не будите—
Мой батюшка спити сы похмѣльля — моя матушка живе за рѣкою, э-ей, за рѣкою.

Бѣлица.

99.

Отдала мати сына ў казаки; жде мати годокъ, жде мати другій,
А на третьтій годокъ ѣдя сынокъ, ажъ ѣдя сынокъ сы нявѣхною,
Вышла мати сына витати: сына витала зяленымъ виномъ, а нявѣхночку отруточкой.
Сынъ вина не пивъ, подъ коня подливъ, а отруточку—пополамъ чарочку.

«Ня ўмѣла мати насъ повитати,— умѣй жа мати насъ поховати!»
Ой сынъ жа ўмеръ учора зъ вечара, а нявѣхночка подъ—обѣдяйко;
Сына сховала подъ церковкой, а нявѣхночку подъ звоницаю,
На сыну расте зяленый яворъ, а на нявѣхночцы бѣлая бярозка.
Росли, росли, сыхилилися, черазъ церковку сущапилися. Пошла мати да й до церковки,
Да й до церковки Богу молитца; не такъ молитца, якъ силно плача:
Дѣсь моѐ дѣти ў любови жили́: росли, росли, сыхилилися, черазъ церковку сущапилися.

Сообщ. крест. Кормян. вол. Гом. у. Василій Ермоленковъ.

100.

Ой гаю мой, гаю, зеленый, високій, [1]) изъ подъ тебе, гаю, вѣтеръ не вѣе, сонца не грѣе, листя не колыша.
Ой братъ до сястрицы часто письмы пиша: сестра моя, сестра, сестра дорогая,
Ти привыкла, сестра, на чужой сторонцы?
—Хоть я не привыкла—треба привыкати, треба поробляти у чужія мати.
«Нумо думати, гадати, дѣ намъ, сестра, мати узяти:
Ти ў письмѣ списати, ти ў казки сказати, ти напчатувати, ти муляровъ наняти, мати отрисовати.
Отрисуемъ [2]) мати на бѣлой бумази, поставимъ мы мати на покути ў хати:
Я Богу молюся,—на мати дивлюся, назадъ отвернуся—слёзно обольлюся [3]).

Гом. у.

Вар. 1, гаю зелененькій 2, намулюемъ 3, будомъ Богу молитца—на мати дивитца.

101.

Калина зъ малиной не порой тьвѣла—ў тую пору ўремячко мене мать родила.
Не собравши розуму, замужъ отдала; я на свою мамочку разсердилася, не пошла у гости ровно три годы.
На чатвертый годочакъ ластушкой полячу, сяду, ўпаду у мамкиномъ саду, закую, заплачу велми голосно.
Ажъ моя мамка по сѣняхъ ходя, невѣстушакъ ластушакъ побужувае:
Невѣстушки—ластушки, уставайте рано, штось у нашамъ садику жалостно пѣе.

Коли моё дитятушко, ходи ко мнѣ ў дворъ, а коли сива зязюля—шуги на луги!
Борами [1]) летѣла, боры оттопила, лѣсами летѣла, лѣсы ссушила,
Да лечучи зязюли да й говорила: на лучьчамъ на древи Богъ листя не давъ;
Душѣ красной дѣвочцы Богъ доли не давъ.

Перерость. Срав. великор. См. также сб. Дмитр. стр. 63, Шеина № 419.

1, Сравн. № 80, гдѣ дочь—голубка—летѣла лугами.

102.

Голова болить, сердечко щумить, што молодецъ, ожанився: Колибъ тую ўзявъ, которую знавъ
То бъ по вѣкъ бы не журився; а то тую ўзявъ, што ў вочи не видавъ, дыкъ по вѣкъ я буду журитца.
Куды-бъ я пошовъ, куды-бъ я поѣхавъ, дыкъ зъ жаной я распростився-бъ,
Откуль я пришовъ, откуль-ба пріѣхавъ, дыкъ жанѣ-бъ я похвалився.

Перерость. Кажется, неокончена.

103.

Ожанила мати сынку, да ўзяла невѣхну да не полюбови.
Послала невѣхну у боръ лену брати: не доберешъ лену, дыкъ не йди до дому!
Не добрала лену, не пошла до дому, не пошла до дому, икъ бѣлому свѣту былиною стала.
Ишовъ сынъ изъ шинку, да ўбачивъ былинку, пришовъ до дому, ставъ мати казати:
«Мать моя, мати, мать моя родная! штось на нашемъ поли вяликое диво—сухая былинка!»
—Ой сынка мой сынка, бяри-тка сякеру, рубай-ка былинку!
Первый разъ тюкнувъ—былинка схилилась, у другій тюкнувъ—кровъ показалась,
Третій разъ тюкнувъ—дыкъ заговорила: не былинку рубишъ—ты свою милую, дѣточакъ сиротишъ!

Кинувъ сынъ сякеру, да пошовъ до дому, ставъ мати казати:
Ой мать моя, мати, мать моя родная! Ты не мать родная — а ты змѣя злая:
Изъѣла насъ двойко, да дѣточакъ тройко.

Сообщ. крест. с. Перероста Парфенъ Ѳедосовъ. Срав. съ малорос. гдѣ невѣста становится тополей. Запис. и у Радченко № 22.

104.

Вохъ ты Иванюшка мой, ўчомъ ты ходишъ, не говоришъ со мной?
Придя вечаръ дыкъ до дѣвушакъ пошовъ, шинки—рынки обыйшовши, ў теромъ голосъ подаè.
У тероми корвать новая тесовая стоитъ, на корваточцы постеля пухова,
На постели лежитъ Сашанька душа, коло Саши размалюсенько дитя.
Яна его правой ручкой обняла, горучами слезками облила:
Лежи, лежи, размалюсенько дитя, чаразъ тебе худу славу приняла.
Теперъ я ни дѣвочка, ни ўдова, ни замужняя жана, теперъ я горкая сирота.

Гом. у.

105.

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла удова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яе сѣкти—рубать.
Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
Есть у мене родимый мой батюшка—той мене ти не выкупя.
Я къ батюшку подъ вокошко—мнѣ батюшка не словечка.
У тую пору лихая година, коли мене мамка родила!
Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яè сѣкти—рубать.
Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
Есть у мене родимая матушка—тая мене ти не выкупя.
Я къ матушцы подъ вокошко,—мнѣ матушка ни словечка.
Ў тую пору лихая година,—коли мене мамка родила!
Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яе сѣкти—рубать.
Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
Есть у мене родный братецъ—той мене ти не выкупя.
Я икъ братцу подъ вокошко—менѣ братецъ ни словечка.
Ў тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яе сѣкти—рубать.
Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
Есть у мене родимая сестрица—тая мене ти не выкупя.
Я къ сястрицы подъ вокошко—мнѣ сястрица ни словечка.
Тую пору лихая година, коли мене мамка родила!
Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринъ—бояринъ, хоча яе сѣкти—рубать.
Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:
Есть у мене родимый мой миленькій—той мене ти не выкупя.
Я къ милому подъ вокошко—мнѣ миленькій три словечка.
Тую пору добрая година, коли мене мамка родила!

Сообщ. крест. с. Перероста Павелъ Алексѣевъ.

106.

По ельничку по березничку, тамъ ходивъ да гулявъ вороненькій конь,
Чаркаськое сѣдло на бокъ избивъ, золотую ўзду енъ её сорвавъ, шовковый поводъ у гразь помаравъ.
Не ў Москвѣ конь гулявъ, ну не ў Питери, што ходивъ конь гулявъ, ну не въ городи.
Ой што въ городи на Московской сторони случилось? Случилось тамъ нещастейко:
Одного мужа жана зарѣзала, у глыбокій поргабъ его ўбросила,
Дубовою доскою прихлопнула, ещё правою ногою притупнула.
Кровъ горучая восхлипнулася, а жана шельма стоить, усмихнулася.

Запис. въ Переростѣ крест. Герасимомъ Кривошеевымъ. Вѣроятно, занесенная, или заимств. у старообр.

II. ЧУМАЦКІЯ.

1.

Якъ задують вѣтры, зашумѣли листя, ще й дубровушка, [1])
Заболѣло тѣло чумацкое [2]) бѣло, ще й головушка.
Нихто-жъ къ тому тѣлу, чумацкому бѣлу, не приступитца: [3])
Тольки приступаетца, тольки доглядаетца [4]) товаришъ его.
«Охъ ты, братъ мой, братецъ, товаришъ мой вѣрный—я скоро [5]) помру.
Сдѣлай жа мнѣ, братецъ, товаришъ мой вѣрный, съ кленъ да дерава гробъ. [6])
—А гдѣжъ табѣ, братецъ, товаришъ мой вѣрный, кленъ—древа узять? [7])
Будешъ жа ты, братецъ, товаришъ мой вѣрный, ў сосновымъ [8]) лежать.
«Не клади жъ мене братецъ, товаришъ мой вѣрный, при буйномъ шляху:
Положъ [9]) мене, братецъ, мой вѣрный товаришъ, ў зеленомъ саду,
Ў зеленомъ садочку на жовтомъ песочку подъ рабиницай!»
Рабина кудрава, тонка, кучарава, листомъ широка, нахилила голья до самаго долья, до могилушки [10]),
Принакрыла тѣло, чумацкое бѣло, ще й головушку.

Гом. у. Поется въ Могил. губ. повсем.

Вар. 1, Што и ў поли, ў поли снѣжки забѣлѣлись, забѣлилися, забѣлѣлось тѣло.... 2, солдатское; бурлацкое. 3, Што по тымъ жа тѣлу..... не пожуратца, што ня 'тецъ, ни мати, ни сястра, ни братецъ, ни жана его. 4, Тольки по ёмъ плача, тольки по ёмъ тужа 5, завтра. 6, въ другихъ уѣздахъ: кленъ—дерава труну 7, И гдѣ клянины ўзять. Или: вырѣжъ мнѣ.. . китриновый гробъ.—Ой братецъ..... негди китру (кедру) ўзять. 8, у дубовой (трунѣ) лежать 9, сховай. 10, А спустила голья да зверху до долу и до долоньку, принакрыло........ и головучку. Или: Испустила голья, голья до кореньня, листъ до долоньку, да прикрые....., штобъ яркое сонца да буйные вѣтры жовтымъ пяскомъ не запылили.

2.

Ещѐ сонца, сонца не восходя, нашъ хозяинъ по двору ходя;
Э, да ёнъ ходя, своѐ ручки бѣлы ломя, словесно говора: [1])
Охъ, вы хлопцы, проўдалы молойцы, уставайте вы рано, новые возы мажте,
Сѣрыхъ [2]) воловъ запрагайте, на дорожку выѣзжайте.
Охъ, хлопцы ўстали, возы помазали, сѣрыхъ воловъ запрагали, на дорожку выѣзжали.
Пошли наши возы дорогой скрипаючи, пошли наши волы ўдоль степомъ рыкаючи.
Охъ, попераду ѣдя нашъ атаманъ, на ворономъ кони йграе,
Охъ, ёнъ играе, да ще й выйгрывае, близко къ лѣсу подъѣзжае.
Охъ, прiѣзжали къ зеленому гаю, вотъ тамъ воловъ отпрагали;
Што съ подъ гаю, гаю зеленого бурлаченьки [3]) выбѣгали.
Бурлаченьки яны выбѣгали, про здоровейко пытали:
Здоровъ были, провражжiе сыны, ти живы вы, ти здоровы?
— Хоть жа жъ мы живы, да не дужи!—Дѣ вашъ чумацкiй атаманъ?
— Нашъ атаманъ сидить подъ возами, обливаетца слезами,
Нашъ атаманъ сидить подъ новыми, обливаетца дробными.
Охъ, вы хлопцы, проўдалы молойцы, вы берите друки ў руки!
Берите-тка вы друки ўруки, разбойничковъ бите, на новы возы кладите.
Мы узяли, разбойничковъ повязали, на новы возы поклали, [4])
Вохъ, повезомъ мы разбойничковъ у городъ Полтаву.
Вохъ, тамъ зробимъ сабѣ славу, што такую славушку худую, [5]) што й разбойничковъ побили,
Да разбойничковъ сорокъ и чатыри, [6]) а мы ўдесятёхъ побили.

Запис. въ Гом. и Рогач. у.

Одинъ изъ вар. напечатанъ въ № 155 „Зари" 1884 г. (кiев. газ.) въ моемъ кратк. очеркѣ промышленности Гом. уѣзда.

1, Эхъ да енъ ломя, да енъ выломляе, своихъ хлопцовъ побуждае 2, сивыхъ. 3, разбойнички 4, Вохъ разбойничковъ сорокъ и чатыри, а мы ўдесятехъ побили. Вохъ и якъ жа то мы ихъ побили, што дручками загрозили. 5, славу не худую 6, Хоть жа васъ дватцать и чатыри, да насъ десятехъ не побили.

3.

Што и ў поли, поли криничанька—вода прибувае, молодый чумаченька воловъ напoвае.

Волы равуть, воды не пъють—ў Крымъ дорожку чують: бодай волы, бодай сивы на Крымъ не сходили,
Молодому чумачаньку бѣды наробили: болить моя головочка—
Теперъ я помру, ой идите жъ, приведите, кого я люблю.
— Не по правди, чумачанька, ты ўмираешъ, коли къ сабѣ дѣвчоночки при смерти жалаешъ.
«Охъ вы братцы мое, братцы, братцы—товариши, не кладите мене, братцы, у хати на лавцы,
Да положте мене, братцы, на травцы—муравцы, поставъте сиваго коня у моёй головцы.
«Ну заржи, сивый ко́ня, штобъ почул[illegible] у доми» [illegible]ьла мати вечерати,
Раскладала ложки, покатились ў матуленьки горучія слёзки:
Нейдѣ жъ мойго сына Яся на свѣти немашъ! Коли бъ жа мнѣ, старушачцы, зязюлино крылья
Полетѣла бъ старушачка на сыньню могилу, якъ летѣла, дакъ ба пала и сказала: «куку́!
Подай, подай, сыну Ясю, мнѣ правую руку!»—Радъ ба я, мати, да й обѣдвѣ подати,
Да дубовыя дошки стиснули мнѣ ножки, а жовтые пясочки засыпали вочки—
Не могу я ўстати, своёй мати словечка сказати!

С. Болотня, Рогачев. у.

4.

А крутъ города здѣлалась бѣда: заболѣла ў чумачаньки буйна голова.
Да й приходить къ яму атаманъ его, да бере его за бѣлыя руки:
«Чумачанька мой, ата́манъ я твой, да бери сѣры волы, да пиши письмо!»
— Неколи мнѣ письма писать, наниму-ка я да трехъ чумаковъ:
Чумаки мое̇, да братцы мое̇, копайте глыбокую яму за глазы мое̇!
Несуть чумака хоронити,—прилетѣла да сѣрая зязюлечка, стала куковати:
«Дѣточко мое, сыночекъ мой! Да пришлось табѣ на чужой староночцы головочку класть.

Перерость.

5.

Пъеть чумакъ, пъеть, да домовъ нейдеть, его мати да старенькая горкія слезы да ильлеть:
«Охъ ты сынку, ты мой, ты дѣтина моя! Не пи, сынку, горѣлочки, абы сойдешъ съума!»
— Я горѣлочки напъюсь, больше ума наберусь, а зъ невѣрною дружиною, дыкъ я жить не могу.
Садись, дѣвка, на коня, да й поѣдомъ до двора, вотъ мы поѣдомъ, серца—дѣвчонка, йдѣ воловня моя.
Пріѣзжаемъ къ и двору у воловеньку нову, ажно моёй воловеньки— да стоить одинъ волъ.
Эй не журися, серца—дѣвчина: вотъ теперъ жа я твой!
Садись, дѣвка, на коня, да й поѣдомъ до двора, мы поѣдомъ, серца— дѣвчонка, йдѣ конюшня моя.
Пріѣзжаемъ къ и двору у конюшаньку нову, у конюшаньки новой,— тамъ стоить одинъ жарабецъ.
Эй не журися, серца—дѣвчоночка: вотъ теперъ я молодецъ.
Садись дѣвка на коня, да й поѣдомъ до двора, мы поѣдомъ, серца— дѣвчонка, йдѣ овчаранька моя.
Пріѣзжаемъ къ и двору у овчараньку нову, ажно ў моёй да овча раньки,—тамъ стоить да одинъ баранецъ.
Эй не журися, дѣвчоночка: вотъ теперь жа я молодецъ.

Титенки, Гом. у.

6.

У недѣльку пораненьку чумакъ по двору ходя, своѐ бѣлы ручки ломя,
Вохъ да ёнъ ломя, о да й выломляе, своихъ рабятъ побуджае:
Охъ вы уставайте, хлопцы гайдарочки, [1]) собирайте своѐ гурты— мы погонимъ воловъ у Москву.
Москва городъ, братцы, разорона, о да й мы поѣдомъ ў Питенбурхъ.
Зарыкали, братцы, наши сѣры волы, о да й по дорожачцы йдучи,
Заплакали хлопцы—гайдарочки, о да й по хозяину скучивъ.
«Померъ, померъ, нашъ, братцы, хозяинъ о да й дѣсь ли мора далячо.
Подлетѣла сизая голубка надъ водою високо, схоронила я свойго милого ў сыру землю глыбоко.

Посадила на его могилушку три деравцы кляновыхъ:
Рости, рости, кленъ—деравцо, рости, о да й покуль листя опадеть,
Живи, живи, моя любезная, покуль люди не ўзнаять.
Стало листя, листя опадати, о да й стали люди про насъ говорити,
стала Маша плакать, горовати.

Бѣлица.

7.

Ты чумача, чумача, житьтё твое лядачо: ты не косишъ, не орешъ,
чаго рано съ Крыму йдешъ,
Ўсихъ товаришовъ вядешъ?—Вяду, вяду да не усихъ, тольки нѣту
одного—братца мойго родненькаго, сама большанькаго
Енъ застався у Крыму: пробила соль голову; не соль пробила—
вѣсы, клавши соль на возы.

Ст. Юрковичи.

8.

Якъ на рынку, на рыночку, тамъ пивъ чумакъ горѣлочку; што чу-
макъ пье и гуляе,
Товариша наповае, штобъ товаришъ вѣрный бывъ.
Чумакъ водочки напився, на скамеячку звалився;
Шинкарочка вумна была, да ў чумака деньги ўкрала, ўсе ў чумака
ў дурака.
Прошнувсь чумакъ заўтра ў раньни—ажъ нѣтъ денегъ у кармани—
Ўчора было денегъ много, сегодни нема ничого—
Незавошто похмѣлитца, ўсё ў чумака ў дурака.
Чумакъ до дому пошовъ, кулаками слёзы утирае.
Пойду ка я зъ гора до шинкарки, ти не дасти горѣлочки чарки [1])—
Шинкарочка третца—мнетца, завернетца, посмѣетца—ўсе съ чумака
зъ дурака.
Пошовъ ба то я до дому, дыкъ боюся наговору: [2]) дома будуть бить,
бранити,
Ще сзаставять жать, [3]) косити,—а я чумакъ не здоровъ.
Якъ выйду я на долинку, зирну-гляну на Ўкраинку:
На Ўкраини добро жити медъ горѣлочку пити, ўсё чумаку дураку [4])

Перерость.

Вар. 1, Попрошу я водки чарки 2, поговору 3, гребть 4, Послѣ словъ:—жать косити—слѣдуетъ варіація: Иди ка ты, чумаченька, гречь косити!— Чумакъ гречь косити нездоровъ. Поѣду я чумакъ на Украинку, тамъ чумаки пьють горѣлку. Я чумакъ—пить горѣлочку казакъ.

9.

Зеленый дубочакъ на яръ похилився, молодый казача,
Чаго зажурився: ти волы пристали, ти зъ дорожки збився?
Ни волы пристали, ни зъ дорожки збився—молодый казача безъ доли родився.
Якъ пойду я зъ гора да ў чистое поле, у чистое поле долечки шукати.
Не знайшовъ я доли, знайшовъ рыболовцовъ:
Рыболовцы — хлопцы, заўдалы молотцы, закидайте сѣтку
Чаразъ быстру рѣчку, да поймайте долю менѣ молодому.
Не поймали доли да поймали щуку: нехай щука й грае,
Яна пару мае, а я молоденькій парочки не маю.
Тольки усеѐ й пары, што вочаньки кары, тольки усеѐ й доли, што чорныя брови.

Бѣлица. Поется въ губ. повсем. Срав. Сб. Гильтебр. № 193 и 225 и Дембов. 3/58г.

10.

Охъ ты, степъ мой молдаванскій, сукрашонъ, мой степъ, да ўсеѐ шовковой травушкой.
По табѣ, мой степъ, лежала дорожочка; што по той по дорожочцы нихто не прохаживавъ не проѣзжававъ,
Только йшли—пройшли молодые звозчички;—захворѣвъ, заболѣвъ молодый извозчичакъ:
Охъ вы братцы мое, вы мое товариши, што идите вы на базаръ, на ярмолокъ,
Што купите-тка вы, купите листу тонкаго, грабовой (гербовой?) бумажачки,
Напишите письмо къ отцу, къ матушцы, къ молодой жанѣ.

Гом. у. Вѣроятно не окончена.

11.

Ой нумъ-те-тка, братцы, думати, гадати, дѣ намъ зиму зимовати:
ти на Донъ пойдомъ, ти на запорожъе?
Мы на Донъ пойдомъ—побитые будомъ, а на Запорожжи и медъ, и
горѣлка, и красная дѣвка.
Зъ молодымъ купцомъ дѣвка ў карты гуляе, да й выйграла дѣвка
семьдесятъ рублей й коня вороного.
Якъ зажуритца купча по свойму добру... Не журися, купча, по свойму
добру:
Буде твое добро ўсе перадъ тобою, а я, красная дѣвка, буду за тобою.

Гом. у.

12.

Съ понедѣлочка братцы до сыботы не пускають насъ, портныхъ, сы
работы,—мало и ночки намъ темной буде спать
Приде празничекъ да намъ воскресенье, отпущають жа портныхъ
на веселье—на ўсю ночушку мы гулять пойдемъ.
Вотъ чужiя жоны баютъ, говорать-жа, яны звощицкую жисть хва-
лять жа: «лучьче нѣту, якъ звощицка жисть».
Я и самъ знаю етое хурманство, што работишка воченно легка [1])—
и й самъ думаю и къ ёй привыкать.
Постружу-ка я дубовыя воси, куплю-ка я кованы колесы—собираетца
ўдалый молодецъ!
Куплю я шапочку, новы рукавицы, справлю я помазъ сабѣ и маз-
ницу—я поѣду въ городъ Кременчукъ!
Не ўнываючи я дорогой ѣхавъ, ни якой нужды сабѣ не видавъ—я
хвалю, хвалю, извощицку жисть!
Поломалися дубовыя воси, раскатилися кованы колосы—я не знаю,
чимъ ихъ починить?
Туды-суды похожу я, на колесочки своѐ погляжу, обливаюся горкими
слезми.
Да якъ ставъ я колесы чинити, ставъ извощицкую жисть бранити:
хуже нѣту, якъ звощицка жисть!
Подъѣзжаю я подъ свою границу—порвавъ шапочку, новы рукавицы,
убираючи ўсе свое возы.

Якъ шивъ новы чекменишки, перашивавъ стары кожушишки, и тогды мнѣ да лучьчи было!
Я тепера-ка рубашачка синя, повсегды яка чорна и вошива—него-дитца мнѣ надѣть николи́.

Бълица. Напечатана въ № 155 „Зари“ 1884 года.

Вар. 1, Воченно прекрасна.

13.

Ой гора той чайцы данебози, ой вывяла чаянятокъ при битой дорози.
Ой ѣхали чумачаньки, пѣсяньки спѣвали, стару чаячку согнали, чаяточакъ побрали.
А чаячка въетца, объ сыру землю бъетца, къ сырой зямлѣ припадая, чумачаньковъ благая.
«Вы чумачаньки небози при битой дорози, вы отдайте чаянятокъ, буду вамъ у великой пригоди:
Буду воловъ пасти, буду загоняти, вы отдайте чаянятокъ—я ихъ родная мати».
— Ты чаячка наша, ты сястрица наша: поварили чаянятокъ—смашна была каша!
«Бодай жа вы, чумачаньки, у Крымъ не сходили, што вы моихъ чаянатокъ въ каши поварили.
Бодай ваши, чумачаньки, волы поздыхали, што вы моихъ чаянятокъ зъ гнѣздечкомъ забрали.

Запис. въ Перероств, Гом. у. крест. Сампсономъ Легчаковымъ.

Сравн. съ малор.

III. Разбойничьи, арестантскія.

1.

Якъ засвища, защабеча соловей, на калини—на малини сѣдючи, на своюю ли дубровушку глѣдючи:
«Ти ўся жъ, уся дубровушка зелена, ти ўсѣ жъ моѐ алы цвѣтки расцвѣли?
Ой одно жъ то деравцо не зелено стоить, одинъ жа то алый цвѣтокъ не расцвивъ».
Якъ заплача, загоруе молодецъ, за рашоткой за зелѣзной сѣдючи, на своихъ жа товаришовъ глѣдючи:
«Охъ вы братцы, вы товариши моѐ, ти не съ одной мы староночки зъ вами?
Вы поѣдете, братцы, скоро домовъ, вы накажите, братцы, моей матушки родной:
Нехай моихъ сивыхъ воловъ продаеть, нехай мене зъ неволюшки выручить!»
— Пропадай ты, мой сыночакъ, у турмѣ—нехай жа сивые волики ўсѣ будуть при мнѣ.

Бѣлица. См. слѣд. №.

2.

Якъ затужа да засвища соловей, у золотой у клѣточцы сѣдючи, на зеленый лѣсъ—дубровку глѣдючи:
«Ты дубровка, дубровушка зеленая, мнѣ по табѣ, лѣсъ дубровка,
Не летати, сладкихъ ягодъ, малиницы не клювати.
Якъ затужа, якъ заплача добрый молодецъ, у вострози, ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товарашовъ глѣдючи:
«Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы староночки со мной,

Вы несите мойму батюшку родному поклонъ:
Нехай мой батюшка ўсю худобу продае, мене молойца изъ неволи бере.
—Нехай ўся худобочка при мнѣ, посиди-ка, моё дититко ў турмѣ.
Якъ затужа, якъ заплача добрый молодецъ, ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товарашовъ глѣдючи:
«Охъ вы, братцы, вы товараши мое, ти не съ одной вы сторонючки со мной, вы несите моей матушци поклонъ:
Нехай матушка ўсю худобу продае, мене молойца сы неволи бере.
—Нехай уся худобушка при мнѣ, посиди ты, мое дитятко, ў турмѣ.
Якъ затужа, якъ заплача добрый молодецъ, въ турмѣ сѣдючи, на своихъ товарашовъ глѣдючи:
Охъ вы братцы, вы товараши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной, вы несите братцу родному поклонъ:
Нехай братецъ ўсю худобу продае, мене молойца изъ неволи бере.
— Нехай уся худобушка при мнѣ, посиди ты, мой братецъ, у турмѣ.
Якъ затужа, якъ заплача добрый молодецъ, у турмѣ сѣдючи, на своихъ товарашовъ глѣдючи:
Охъ вы братцы, вы товараши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной,
Вы несите сестрицѣ родной поклонъ, нехай сестрица ўсю худобу продае, мене молойца сы неволи бере.
— Нехай уся худоба будя при мнѣ, посиди-ка ты, мой братецъ, у турмѣ.
Якъ затужа, якъ заплача добрый молодецъ ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товарашовъ глѣдючи:
Охъ вы, братцы, вы товараши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной,
Накажите вы миленькой моей, нехай ена усю худобку продае, мене молойца сы неволи бере.
— Буду, милый, ўсю худобу продавать, тебе, милый, сы неволи вызволяти.
Охъ вы, братцы, вы товариши мое, не жалослива ўся родиночка ко мнѣ.
Только жалослива моя милая обо мнѣ, мене молойца изъ неволи бере.

Перерость.

3.

Довго—довго 1) буду знати, якъ по волюшки 2) гуляти:
Я поволюшки гулявъ, въ войстрогъ каменный попавъ.
Не дай, не дай, моя мати, мнѣ въ войстрози загибати,
Загадай ты менѣ, мати, круты горушки копати.
Круты горушки копаю, ну—я сяду отдыхну, 8) зъ гора пѣсню запяю, 3)
Запяю пѣсню, новую про жисть горкую свою.
При горасти нахожуся—скоро зъ городомъ прощусь:
Ты прощай, городъ Аршава, 5) прощай каменный войстрогъ.
Скують жа мнѣ ручки, ножки, 9) ў чужу сторону сошлють, трохъ солдатиковъ дадуть.
Всѣ солдаты привобраны, 4) у ихъ ружжи со штыхомъ:
Вы послушайте, рабяты, што я буду говорить:
Вы раскуйте ручки—ножки, я по волюшки пройду, 10)
Тутъ лѣсочковъ темныхъ нѣту—я никуды не ўвойду,
Тутъ лѣсочковъ темныхь нѣту—менѣ некуды ўйти,
Нема отца, нема мамки—менѣ не къ кому прити.
Охъ ты, пташка кинарейка, звися 6) ў гору високо,—
Отбився я добрый молодецъ отъ родины далеко 7).

Запис. въ нѣск. уѣздахъ.

Вар. 1, Во теперъ я буду знать. Или: Повѣкъ жа я буду знать. 2, По вулицы. 3,.... сяду отдыхну, хочь трубочки покуру. При горости нахожуся.... 4, Ты прощай, городъ столица, прощай, славная Москва. 5, Солдатики—новобранцы. Или: новобранцы—рабятцы. 6, Лети у гору.... 7, Самъ я знаю, догадався, што отъ роду далеко. Или: пущай мене люди знають, што я отъ роду далеко. 8, Копавъ, копавъ круты горы, отдыхнути захотѣвъ. 9, Звяжуть ручки, скують ножки. 10, Далѣе: Я жъ не пташка канарейка—я не вгору полечу.

4.

Чаго ты солоўюшко смутенъ не веселъ, повѣсивъ головочку,
Зернушка не клюешъ, пѣсенъ не пяешъ?
Клювавъ бы я зернушко—коды волюшки нѣтъ,
Запѣвъ бы я пѣсеньку, коды голосу нѣтъ.
Зеленая руточка, зелѣзная рашотушка молойцу серца сокрушила.
Лети, лети галочка, лети въ мою сторону, неси поклонъ мойму батюшку, и ще матушцы родной,

Не сказывай, галочка, што я тутъ журуся,—
Скажи, скажи галочка, што я тутъ молодъ жанюся.
Не сказывай галочка, што я ў неволи сижу—
Скажи, скажи галочка, што по улушкѣ хожу.

Болотня.

5.

Ой крача, крача сызый селязенька по синему мору:
Коли жъ бы мнѣ сызому селезню не подстрѣлено крыльле,—
Полетѣвъ ба я въ лебединое стадо и выбравъ ба сабѣ што найлучьчую лебедку.
Да плача, плача бѣленькій молойчикъ, сѣдючи ў неволи:
Кабъ мнѣ, бѣлому молойцу, не на ножкахъ зелѣзы,—
Пошовъ ба я въ дѣвочьчій таночакъ, выбравъ ба я,
Бѣленькій молойчикъ, што найлучьчую дѣвку.

Тамъ-же.

6.

Сидить воронъ, воронъ на берози, клича воронъ на войну,
Загибая бѣдная мальчишка въ чужой дальней сторонѣ.
Чаго, бѣдная мальчишка, въ чужу сторону зайшовъ,—не спросився ни ў кого?
Не ў кого менѣ спроситца, кромѣ серца своего. Тогды я мальчикъ живъ веселився,
Якъ имѣвъ свой капиталъ. Капиталъ же я мальчикъ промотавъ, во неволю жить попавъ.
Охъ што жъ то, братцы, за неволя, бѣлый каменный вострогъ.
Якъ у тымъ же у вострози молодый писаръ сидить.
Сидить молодый писарикъ, одного мене зове;
Зове молодый писарикъ—нема знать, куды писать.
Пиша молодый писарикъ въ мою дальню сторону;
Въ моей дальней жа сторонцы нѣту, нѣту ничаго.
Нѣту батьки, нѣту матки, нѣту братца ни 'днаго.

Бѣлица.

7.

Граю, граю на гитару, ой я граю, веселюсь,
Нихто горушка не вѣдае [1]) якъ, я зъ милымъ разстраюсь.
Ты гори-тка, гори моя лaнпатушка, гори жарко, не ўгасайся,—
Вотъ тепера-ка ты, любезный другъ, чащай ў гости заѣзжай.
Накажите мойму батюшку, що я въ горости живу,
За стѣною каменною, за рашоткой дротяной, за желѣзною доской.
Якъ пойду я молодёхенька съ того гора ў темный лѣсъ,
Якъ сяду я, молодехенька подъ ракитовы кусты:
Вы, кусты мое ракитовы, пригинайтесь и къ землѣ,
Вы, звѣрьё-жъ мое лютое, собирайтеся ко мнѣ [2])
Разорвите мое тѣло бѣло все по мелкихъ по частяхъ,
Разнесите моѐ косточки по ракитовыхъ кустахъ:
Тольки того не затрогуйте сердёчушка мойго, [3])
Вы положьте моё сердёчушко на златое блюдца,
На золотое блюдечушко, на серебраный подносъ;
Вы несите мое сердечко и къ милому на показъ.
Нехай милый догадаетца, чаго кончилась любовъ. [4])
Милый ўбача, ёнъ заплача, тяжелехенько вздыхнеть:
Що якій я молодый бывъ, а якій я дуракъ ставъ,
Свою жоночку покинувъ, а чужую любить ставъ.

Поется въ губ. повсем.

Вар. 1. Що нихто горачка не знае 2, собирайтесь поскорѣй 3, одного тольки не трогайте ративого сердынька 4, Нехай люди знаяти, якая наша любовъ. Или: Нехай милый увознае, якая была прежня любовъ: любовъ наша золотая, да разлука чажола.

8.

Што кому за дѣло, што я зъ миленькимъ сидѣла, про все говорила:
Про лѣсъ, про дубровку, про зелену рощу.
Охъ ты, роща моя, роща, роща зеленая, охъ ты, травка моя, травка, травка шовковая!
По саду дѣвка гуляла, красоту дѣвка терала,
Красоту дѣвка терала, ў неволю попала, ў темную темницу.
Якъ у той же, у темной темницы ни дверъ, ни вокошакъ, ни яснаго сонца.
Якъ повзъ тое повзъ вокошко лежала дорожка.
Якъ по той же, по дорожцы идуть люди, ѣдуть,
А мойго-жъ то миленькаго якъ нѣту, дакъ нѣту.

Гом. у.

IV. Рекрутскія, военныя.

1.

Охъ ты поле, поле чистое, турецкое, [1]) мы когда тебе, поле, пройдемъ,
Всѣ пути твоѐ, дорожачки, всѣ мѣста славно прекрасныя?
На тымъ поли, на тымъ чистому [2]) мы сойдёмся зъ непріятелемъ,
сы такой ордой невѣрною.
И въ двадцатый день, у пятницу [3]), на турецкій мерзкій празничакъ,
злые турки собиралися.
Вина—меду напивалися, [4]) съ похмѣльляйка [5]) выхвалялися:
«Мы Росеюшку наскрозь пройдемъ, грапъ Пашкевича [6]) у плѣнъ
возьмемъ.
Своимъ мерзкимъ злымъ турецкимъ первымъ корпусомъ».
Грапъ Пашкевичъ разговаривавъ: не журитеся, ребятушки, бѣлаго
цара солдатушки [7])
Вы войстрите шашки войстрыя на турецкія шіи товстыя.

Поется во всей губер.

Вар. 1, Чистое поле турецкое 2, на тымъ чистенькомъ 3, У нещастный день, у сераду 4, Сладкихъ водокъ напивалися; много турки напивалися. 5. сы похмѣльля; у хмѣлюшку; въ похмѣльлюшку 6, Цара бѣлаго ў полонъ возьмёмъ 7, государовы солдатушки.

2.

Ты рабинушка, ты кудравая, кучаравая!
Не стой, не стой на крутой горѣ надъ быстрой рѣкой.
Якъ по рѣчачцы корабель плыве, корабель плыве, ажъ вода реве.
Охвицеръ—маёръ Богу молитца, радовый солдатъ домовъ проситца:
Охвицеръ—маёръ, отпускай домой : ў мене ў доменьку нездоровенько—
Отецъ батюшка ўже кончаетца, жана молода ўже вѣнчаетца.

Гом. у.

3.

Ў тритцать первомъ году заявивъ [1]) полякъ войну
На Россеюшку на ўсю, на российскую сторону.
Ай да князь Пашкевичъ генаралъ по ўсѣй варміи разъѣзжавъ,
Его мечъ и булавъ по ўсѣй варміи блищавъ.
«Вотъ и братцы вы мое, не робѣйте ничаго: у Аршавушку пойдемъ, мы Аршаву заберомъ».
Ай да якъ заслышали поляки, ай да князь Пашкевичъ будя воевать—
Зарипѣли, заскрипѣли, што Пашкевичъ будя воевать.
Мы Аршавушку усю пройдемъ, у плѣнъ её заберомъ.

Титенки, Гом. у. Запис. отъ крест. Семена Злотникова.

Вар. 1, объявивъ.

4.

Пріѣхали два парни до пріему. У недѣлю раненько стали принимати,
Прилятѣла зязюлечка да й стала ковати, пріѣхала родна мати до пріему сына выручати:
«Ой на̀ табѣ, пану, коня вороного, да выпусти мойго сына съ пріему до дому!»
— Не треба мнѣ, бабка, коня вороного, не выпущу твойго сына съ пріему до дому.
«Ой на̀ табѣ, пану, златое сѣделцо, да выпусти мойго сына—болить моё серца».
— Не треба мнѣ, бабка, златое сѣделцо, не выпущу твойго сына—нехай болить твое серца.

Ст. Юрковичи, Гом, у.

5.

Ты дорожачка, да ты столбовая, питенбурская, да ты широкая.
Я по той жа широкой дорожочки, тамъ ишли—пройшли большіе обвозы,
Услѣдъ за обвозами молоды рабяты; яны йшли, пройшли удоль слободою,
Славнымъ городомъ, городомъ Москвою, яны звали ўсё дѣвочакъ съ собою:
«Вы ходите-ка, вы дѣвочки зъ нами, ужъ и зъ нами, зъ нами—зъ молотцами,

У насъ, дѣвочки, ў насъ житьте привольно, у насъ, дѣвочки, усего довольно,
У насъ, дѣвочки, рѣчки медовыя, у насъ, дѣвочки, беражки крутые,
У насъ, дѣвочки, каменны палаты, у палатушкахъ стоять часовые!»
Часовые да йны говорили: ужъ вы дѣвочки, дѣвочки глупыя—
Не здавайтеся дѣвочки на балы, на ребячьчіе большіе обманы.

Г. Бѣлица.

6.

Деравенскіе рабяты хотѣли ўбѣжати, прибѣжали къ Дунай—рѣчки, кличуть перавозу.
Перавозу да здѣсь нѣту,—подай легку лодку, да мы сядемъ, мы поѣдемъ на свою сторонку.
Што на нашай на сторонки солдаты ў шаронки,
Яны ходють, машарують, ўсё плачуть, горують.
Генаралскій сынъ полковникъ ходючи ўнимае;
Стойте, братцы, вы не плачьте, да вы не тужите:
Подаю я вамъ хватеры, хватеры новыя, на хватерушкахъ хозяйки да ўсё молодыя,
У хозяюшакъ корвати, а ўсё тесовыя, на корватушкахъ перины да ўсё пуховыя.

Рогачев. и Гомельск. у.

7.

Корчомка, корчомка, королевская! Стоишъ ты, корчомка, на крутой горѣ.
Я й у той корчомкѣ три други сидять:
Турокъ да полякъ, да третій казакъ; турокъ вино пивъ, золотомъ плативъ;
Полякъ вино пивъ, серабромъ плативъ; казакъ вино пивъ, грошей не плативъ,
Грошей не плативъ, Хаячку манивъ.

Записано въ Бѣлицѣ.

8.

Йшла рѣчка съ подъ мясцечка зъ вишнёваго саду. Надъ той рѣчкой стояла бяроза,
Яна была тонка, висока, а на лисьця широка. На той бярозцы кукуля сядзѣла,

Яна ўсё куковала, а ўсё правдоньку казала. А ўчора со вечера молойчика ўзяли,
Ручки яму звязали, ножки скували. Посадили у возочку, на самымъ задочку.
А вы бровки, вы чарненьки, а пропавъ я зъ вами!
Мяне маци родзила, тольки доли не дала.

Сѣнн. у.

9.

Исъ-подъ лѣсу, лѣсу темнаго, исъ-подъ садику съ подъ зеленаго вылетала птица райская [1])
Выносила письмо царское, письмо царское, государское-
Охъ и што жъ ў томъ письмѣ написано? Написано, нарисовано, на трехъ братцовъ расположано:
Которому братку ў службу [2]) йти—да ти бо̀лшому, [3]) а й сяреднему, а й ти самому послѣднему?
У болшаго—дѣти дробныя, у сяредняго—жана молода, у меньшаго —полюбовница.
А бо̀лшаго я ни якъ [5]) ня 'тдамъ, сяредняго за деняжки не продамъ, а меньшаго хоть и такъ берите.
Братъ жа меньшій не змогаетца, [5]) у солдатики збираетца, съ отцомъ, зъ матеръю прощаетца:
Прощай—прощай, отецъ—матушка, [6])—дѣсь я у васъ не дитятушка,
Дѣсь я у васъ не работничакъ бывъ — у солдатики охвотничакъ бывъ.
— Охъ вы дѣти моѐ родныя, вы уси ў мене ровныя: вы идитетка у зеленый садъ,
Вырѣжте-тка тамъ по дубчику, да здѣлайте по жаребчику,
Да киньте-тка на жаребчики,—которому выйде ў службу йти?
Выпадало брату бо̀лшому: болшій братецъ не змогаетца, у солдаты убираетца,
Съ отцемъ, зъ матеръю прощаетца: «прощай, прощай, отецъ матушка!
Дѣсь я у васъ не дитятухна, не работничакъ, а ў солдаты охвотничакъ,
Жана моя не хозяюхна, дѣти моѐ не сироточки!»
По ёмъ плачуть отецъ—матушка, по ёмъ плача жана мо̀лода, по ёмъ плачуть дробны дѣтушки.

Могилевской губ. повсемѣстно. Запис. во мн. вар.

Въ одномъ изъ нихъ дѣти не бросаютъ жребія, а просто отдаютъ въ солдаты старшаго брата, въ другомъ наоборотъ, младшаго; 1, ярская 2, у солдаты 3, старшому 4, бо̀лшаго ни за што ня 'тдамъ. Или: Ахъ, бо̀льшому не приходитца, а середнему все жъ не хо̀четца, меньшій бр. собираетца 5, братъ жа меньшій суражаетца. 6, Прощай, прощай, отецъ— мамка родна, дѣсь я у васъ не дѣтпнка была.

Ср. № 7 сб. Гильтебрандта. Три сына было у вдовы, выпадало самому опослѣднему.

10.

Выйди, Катенька, за воротеньки ко мнѣ, скажи, скажи, Катенька,
вѣрное словечко ты мнѣ.
Ясенъ соколъ у полёти летаеть, милаго дружка ў походъ отправляють,
Ясенъ соколъ у полетъ, полетъ, полетъ,—дружку милому ў походъ,
походъ, походъ.
Не хотѣлося доброму молотцу ў походъ ити, хотѣлося въ етой сторонѣ побывать,
Хотѣлося раздушачку повидать.
Ты прощай, моя деравенька слобода, остаетца моя мила жить однэ,
Еще къ тому дѣтиночка малая [1]).

Гом. у.

1, Вар. Ты прощай, прощай (имя) слобода, а ще прощай да любезная моя!

11.

Ты берозушка да ты зеляная! Докуль табѣ зеленой стояти, пришло
ўремя листю обсыпатись. [1])
Беруть Ваньку, Ваньку у солдаты, [2]) дають ему коня вороного, ещѐ
къ тому сѣдло золотое, [3])
Попружачка [4]) зеленаго шовку, самъ молотчикъ гусарскаго полку.
Тольки сѣсти Иваньку поѣхать, озирнетца—ажъ нихто не плача [5])
Тольки плача матушка родная. «Не плачъ, мати, ты уже старая,
Нехай плача жана молодая, нехай плачуть дробныя дѣти, дробныя
дѣти—горкія сироты.
Самъ я ѣду да на воеваньне, а ихъ спокидаю да на гораваньне;
Самъ я ѣду съ пушки бити, а ихъ спокидаю слезки лити.

Гом. у.

Вар. 1, Яворъ мой яворъ, зеленый, кудравый! Докуль табѣ кудравому стояти, пришло ўремя листу опадати 2, беруть Ваньку, беруть у солдаты. 3, сѣделячко злата чарвонóго. 4, Нагаячку. 5, Сѣвъ Иванька, сѣвъ енъ и поѣхавъ, озирнувся—нихто не заплакавъ.

12.

Туманъ, туманъ, по повзлѣсью [1]) дорожка лежала, якъ по той жа по дорожцы моя мать ходила,
Вороного коничаньку ў поводи водила, да й водивши коничаньку, у коня пытае: [2])
Вороненькій коничанька, дѣ тебе пускати, сыночакъ мой Иванюша, дѣ тебе шукати?
Шукай, пытай, моя мати, дѣ будомъ стояти, ў чистомъ поли при дорози гора горавати.
Чорнымъ перомъ на бѣлой бумази листоньку писати, исписавши, змулявавши ў Прилуку подати.
А съ Прилуки да д' Аршавы вѣчная присяга: присёгъ цару, присёгъ Богу, не думай до дому [3]).
А хто цару вѣрно служа,—не плача, не тужа.

Тамъ-же.

Иногда пѣсня оканчивается такъ: А хто цару угождае, той чинъ получае, а хто водку запивае, палочки примае; а съ палочакъ на хватеру, на бѣлу постелю. Постель бѣла, стѣна нѣма, не съ кимъ размовляти. Спи ты Иванька просыпайся, на ўсё забывайся. Скоро Йванька прохапився, горѣлочки напився, енъ горѣлочки напився, на ўсё позабывся.

Вар. 1, Теромъ, теромъ по подлѣсьсю 2) Взяла коня за поводы, да й стала пытати 3, Не быти до дому.

13.

Не летай, соловей, коло саду мойго—ахъ-ну, соловей! не будзи, соловей, дружка милаго мойго.
А пойду жъ я сама милаго дружка разбужу: ахъ устань ты, прошнись, мой миленькій дружокъ
А ўже совнушко давно ўзыйшло, а ўже обутрѣло, ўси солдацики ужо
У строёчку стояць, у строёчку стояць по ружжику дзержаць.
Молодзенькій охвицеръ [1]) ёнъ на конику сидзиць, на солдациковъ смотриць:

Вы солдацики моѐ, обучайцыси! А погонюць жа васъ ў чужу дальню сторону,
Идзѣ шабельки звучаць, съ плечъ головушки лецяць—ахъ-ну, соловей!

Сѣнн. у. Вар. 1, маёръ.

Въ Могил. уѣздѣ запис. слѣдующ. вар.

14.

Не ляци соловей, у мой садъ зеляной, не будзи мойго милаго дружка,
Я й сама побуджу, ще й пораньше за цябе: уставай, милый дружокъ, уже совнушко ўзыйшло.
Вотъ тамъ мудрый охвицеръ на лошадушцы сидзиць, исъ-подъ шапочки смотриць:
Выходзице вы молойцы моѐ ко мнѣ, а ци ўси вы тута ёсць?
— Ой уси мы тута ёсць, тольки одного нема!—А дзѣ жъ енъ да призастався:
Ци во цемныхъ лѣсахъ, ци ў драмучихъ борахъ, ци на той сторонѣ, дзѣ горка полынъ—трава?
Тамъ и бъюць и сякуць, да й плакаць не даюць.

15.

Ўзыйди, ўзыйди мѣсячко, ще ясныя зорочки, [1]) освѣти дорожачку къ зеленому садику. [2])
Якъ у томъ у садику стоить золотый гробикъ, у золотымъ гробику лежить православный царъ,
Коло того гробику стоить часовый солдатъ, силно прозадумавши, слезно прозаплакавши:
Устань, устань бѣлый царъ, нашъ батюшка, подыми головушку, зирни на сторонушку,
Посмотри на вармію: уся твоя вармія у походъ собралася, съ усёй родиной распрощалася: [3])
Прощай, прощай батюшка православный царъ! Занесемъ головочку на чужу стороночку,
Чужая стороночка смутна, невесела, на народъ не здорова.

Гом. у.

Вар. 1, Свѣти, свѣти мѣсячко, ще частыя звѣздушки, 2, освѣти дорожачку до яснаго гробику 3) Отсюда пѣсня оканчивается иногда такъ: Прощай, прощай батюшка, й ты родная матушка, и ты прощай жонушка и дробныя дѣтушки, и ты полюбовница—большая прозводница!

16.

Дорожка, дорожка раскатистая, раскатись, дорожачка, по ўсихъ городахъ, по крутыхъ горахъ [1]).
По табѣ, дорожачка, нихто не пройшовъ, тольки йшли—пройшли три роты солдатъ, молодыхъ рабятъ
Первый полкъ идеть [2]) — пѣсяньки пѣеть, другій полкъ идеть—силненько плача,
Третій полкъ иде—мать проклинае: бодай табѣ, моя мати, тяжко уздыхати:
Спородила насъ не ў хорошій часъ [3]).

Гом. у.

Вар. 1, Раскатилась дарожачка по ўсимъ сторонамъ, по крутымъ горамъ. 2, Первая рота—ўсе охвотнички, другая рота—ўсе невольнички, третьтяя рота плача, рыдае, мать проклинае: родимая мать, спородила насъ у нещастный часъ. 3, Въ с. Переростѣ послѣ этихъ словъ слѣдуеть прибавленіе, какъ видно, самого новѣйшаго произведенія: было табѣ, моя мати, мене малолѣтьняго у школу отдати.

17.

Да дубъ и къ дубу клонитца, верхушачка ломитца, ой люли—люли, верхушачка ломитца;
Верхушачка ломитца, сынъ у батьки проситца: да 'жани жъ мене, таточка!
А не будешъ жанити, пойду къ войску служити.
Скуй жа, мнѣ, таточка, три трубы мѣдяныхъ, чатвертую золотую.
Да у первую затрублю, коника сѣдлаючи, у другую затрублю, зъ двора соѣжжаючи,
У третьтюю затрублю, къ войску пріѣжжаючи, у чатвертую затрублю, серодъ войска стоючи.
На первымъ мосточку калинка зломилась, на другимъ мосточку золотъ перстень уронивъ,
На третьтемъ мосточку вороный конь утонувъ, на чатвертомъ мосточку самъ молодъ утонувъ.

Пошли звѣстушки, пошли къ отцу, къ матушцы: «мусиць нашаго сына,
Яся, на свѣти немаша!»
Покатилися дробныя слезки по сивой бородушцы...

Быхов. и Рогач. у. Сравн. сборн., Дмитр. стр. 79 Носов. 261 Шеина № 714 Гильтебр. № 32, 54. О мостахъ нѣтъ упоминанія.

18.

Не туманъ жа да зъ мора поднявся, ти то три дни зраду дождж ишовъ,—
Царъ Лександра у походъ збирався со войскою да ёнъ со своей.
Мы ўперодъ ишли а съ хрестомъ зъ молитвою, штобъ намъ турка,
турка, побѣдить.
Мы ў походи, братцы, днемъ ишли и ночьчи—притуманилось у на-
шихъ глазахъ.
Грапъ Пашкевичъ давъ жа намъ ильготу на три часы, часы погулять.
Мы гуляли ўсяго три часочки, ну мы знали своё *времено*:
Мы Карсъ городъ ядрами покрыли ў скоро время, время повчаса.
Застогнала турецкая крѣпость, зарыдала ўся его войскà.
Расплакалась проклята Турчанка (Турція) со войскою яна со своёй—
Запропала турецкая слава, што не буде её никогда!

Дер. Олешня, Рогачевск. у.

19.

Гуляй, гуляй, молодецъ, коли холостъ не жанатъ,
Коли жъ ты оженисься, ўстрѣня тебе худобà.
А съ тыя худобушки пойдешъ ў зелены луга.
Уси лужки возерушки принаповняты стоять,
Уси наши рабятушки принапутраны стоять.
Ну одинъ жа добрый молодецъ не ўвубранъ жа не ўпутронъ:
Съ красной дѣвкой ночававъ, ўси приборы забывавъ; забывъ, забывъ
у дѣвочки
Пуховы шляпы съ перомъ, перщаточки съ серабромъ.
Подай, подай, дѣвчоночка, пухову шляпу съ перомъ, перщаточки съ
серабромъ.
Напишу дѣвцы письмо, письмо дѣвцы волное: повѣкъ ў дѣвочкахъ сидѣть;
Мнѣ жъ доброму молойцу повѣкъ ружжякомъ махать.

Рогач. у.

20.

Ишли наши рабятушки слободами, эй несли яны ружеюшки подъ полами.
Эй приходили къ Дунай рѣчцы ки Журлянки, вынимали ружеюшки сталяныя.
Эй выпускали ўдоль дубровки зеляныя—загорѣлась дубровушка зеленая
Эй да погорѣли ўси ёлки—сосонки, да згорѣло соловъёво да гнѣздечко.
Да самóго соловейки дома нѣту: якъ полетѣвъ соловейка къ сестрѣ ў гости.
«Здрастуй, здрастуй, сестричушка—перапелка!»—Здоровъ, здоровъ, ты мой братка—соловейка!
Ти я табѣ, ты мой братка, не казала: што не ви ты гнѣздечушка при дубровки,
Эй ну сови жъ ты гнѣздечушко при мошочку, при мошочку, при болотцу, на кусточку.

Тамъ-же. Не представляетъ ли пѣсня блестящую поэтическую аллегорію, обьясненіе которой, составлявшее вторую половину пѣсни, забыто...

21.

На вулицы гомонъ—гомонъ, тамъ сотнички гомонили, Йванюшачку ўловили,
Посадили у возочакъ да на саменькій задочакъ.
Сами сѣли, загремѣли, громкія пѣсеньки запѣли—Иванюшачка заплакавъ.
Привозили ёго къ станочку, ко пріемному дворочку—Иваньку головку обстригли.
Лучьчай дома сѣно косить, чимся ў войску руждjо носить,
Лучьчай дома зъ грабельками, чимся ў войску съ шабелькою.

М. Молостовка, Чериков, у.

22.

За рѣчкой слободушка небольшенькая,—чатыри дворки,
Што ў чатвертомъ дворику богатый мужикъ [1]).
Што у того мужичка да три сыночки, якъ пришло жъ то имъ жа да три писемцы—

Эй которому браточку на во́инку йти: што у большаго браточки дѣточки дробны,
Середняго браточки жана хороша, што ў меньшаго браточки никого нема,—
Эй да меньшому браточку на во́инку йти.
Да большая сестрица обѣдъ готуе, эй середняя сестрица хвусты вымуе:
Эй што жъ меньшая сестрица коня сѣдлуе, ой засѣдлавши коника, къ сѣнямъ привела.
Да меньшій жа браточка уссѣвъ да поѣхавъ, да меньшая сестрица ў его спросила:
«Да братка мой, бра́точка—што мнѣ дѣлати, коли тебе, браточка, съ солдатовъ ждати?»
— Да иди-тка, сестрица, на круту гору́, эй да зирни, сестрица подъ ясну зару́.
Съ-подъ ясныя зорочки коничакъ зарзавъ, съ подъ яснаго соўнійка солдатики йдуть.
Поперодъ жа коники ды тѣло везуть; потомились коники, тѣло везучи,
Заплакала дѣвочка, услѣдъ идучи: «солдатики—братики, ти не тутъ мой братъ?»
— Ти не то твой браточка, што три роты ўбивъ, на чатвертой ротушцы головку зложивъ...

Запис. въ нѣск. уѣздахъ. Сравн. Дмитр. стран. 58. Носов. 260. Гильтебр. № 11.

1, Вар. Што надъ рѣчкой—рѣчкою чатыри дворцы, што ў водномъ дворочку богатый мужикъ.

23.

Дѣвчоночка прозводителка была—молойчика у солдаты отдала,
Молойчика ў солдатики отдала—у солдатахъ распракрасное житьтё:
По три хунты на день хлѣбушка дають, по сто палушакъ на плечушки кладуть.
Голубушка—сизокрылушка была! Да лети-тка ў чужу дальнюю сторону,
Да распознай про 'тца—матушку мою: да ти тужа отецъ—матушка по мнѣ?

— Отецъ тужа, у каршомки сѣдючи, мати тужа, на постельки лежучи:
Да якъ жа бъ то мой сыночакъ дома бывъ, ёнъ ба мою бѣлъ постельку перастлавъ,
Ёнъ ба менѣ да водицы хоть подавъ.

Олешня, Рог. у. Ср. сб. Гильтебр. № 16. По сынѣ убиваются отецъ и мать.

24.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго, мимо садику зеленаго выкаталось сонца ясное.
За тымъ соўнушкомъ бѣлый царъ ѣдя, а за царомъ ишла вармія;
Ишла вармія, притомилась, серодъ лѣсу становилась, бѣлому цару уклонилась:
«Царъ нашъ, родный батюшка! Поморивъ ты насъ смертьтю голодною, зимою холодною!»
— Цытьте, мое дѣтушки! икъ поѣдомъ по Росеюшцы,—напишомъ по хватерушцы по новенькой,
По хозяйцы по молоденькой, и пошіемъ шубы статскія,—
Остаточки на шапочки, обрѣзочки на перчаточки.

Переростъ.

25.

Шумить—гудить сосоночка, тужа—плача молодочка, [1])
Яна плача и рыдае, на битый шляхъ поглядае.
Битымъ шляхомъ жандары [2]) йдуть, жандары йдуть—конѣй ведуть.
Уси кони вороные—одинъ коникъ бѣлогривый:
Охъ ты, коникъ бѣлогривый, скажи правду, дѣ мой милый?
—Дѣсь [3]) твой милый да ўбитъ лежить, ў правой руцѣ шаблю держить,
Лѣвой рукой воду нося, [4]) на серданьку [5]) поливае, съ товаришомъ размовляе:
Товаришъ мой, родный братка! накажи ты мойму роду,
Не такъ роду, икъ родини,—моѣй вѣрненькой дружини:
Нехай мене не жде, нехай замужъ иде.

Гом. у.

Вар. 1, Да стояла березочка кудрявая, дужа плача дѣвчоночка молодая. Или.... удовочка молодая. Молодая удовка плача и рыдае... 2, казаки. 3, вотъ твой милый убитъ лежить. Или: а твой милый 4, Въ водной ручкн шаблю держить, другой ручкой воду нося, воду нося, на серданько поливае 5, на сярдечко.

26.

Ты дорога моя, дорога широкая, чаго запылилася?
—Охъ и якъ жа мнѣ, широкой дорожачцы, якъ мнѣ не пылитися:
Што по мнѣ, широкой дорожачцы, люди [1]) йдуть и ѣдуть.
По мнѣ йшли—то, пройшли молоды некрутики, ишли, приморилися,
Што путемъ—то, путемъ, посеродъ дорожочки, путемъ становилися
Што усѣ то усѣ молоды некрутики, ўсѣ пѣють, гуляють,
Што одинъ—то, одинъ молодый некрутичакъ не пѣе, не гуляе.
Што усѣ жъ то, усѣ молоды некрутики пошли, ня зираючись,
А одинъ то, одинъ молодый некрутикъ назадъ озирнувся:
Што бягить—то, бягить за имъ красна дѣвочка, бягить, сильно плача.
—Што не плачъ ты, не плачъ, красная дѣвчонка, да ты не журися [2])
Што не быть то, не быть твойму дружку, Иванюшку—не быть у солдатахъ;
Тольки быти, служити твойму дружку милому у донскихъ казакахъ.

Вар. много. Сравн. слѣдующіе два №№.

1, много йдуть и ѣдуть. 2, да ты не горуй жа.

27.

Ты чаго, широкая дорожачка, чаго запылилася? [1])
Якъ жа мнѣ не пылитися, широкой дорози—
Што по мнѣ то, по мнѣ, широкой дорози, йдути и ѣдуть.
Што ишло то, пройшло три полки солдатовъ; разоўдалый молодецъ назадъ озирнувся:
А за ими иде душа красна дѣвушка, яна силно плача, яна и рыдае. [2])
Разоўдалый солдатичакъ яѐ унимае: што чаго ты,
Душа красна дѣвушка, чаго силно плачашъ, чаго и рыдаешъ? [3])
Охъ, якъ жа мнѣ, душѣ красной дѣвицы, якъ жа мнѣ не плакати, якъ мнѣ не рыдати: [4])
Што якъ бывъ жа ў мене, у красныя дѣвки, одинъ садъ зеленый;— да й той посыхае;
Што якъ бывъ жа ў мене соловей у садику,—да й той сылетае
Што одинъ у мене дружокъ разлюбезный—да й той спокидае [5]).

Вар. 1, Чаго запылилася широкая дорога. 2, Што ишли то, пройшли молоды *некрутики*, а за ими ишла душа красная дѣвушка, яна слезно

плача и рыдае. Што одинъ *солдатъ* осмотрѣвся, назадъ озирнувся 3, Што чаго, ты душа красна дѣвушка, чаго зажурилася? 4, Охъ якъ жа мнѣ да и не журитися, душѣ красной дѣвицы. 5, Што якъ бывъ у мене да продобрый молодецъ, да й той спокидае. Въ нѣкоторыхъ вар. записанныхъ мною послѣ сихъ строкъ слѣдуетъ отрывокъ № 11 „беруть мойго милаго, беруть у солдаты" и т. д. Въ одномъ вар. кромѣ того въ концѣ прибавляется рѣчь рекрута (см. № 9): прощай, прощай отецъ—матушка, дѣсь бывъ я у васъ не дитятушка и т. д.

Гом. у. Ср. у Шейна великор. стр. 310.

28.

Дорога широкая, чаго запылилась?
Якъ жа мнѣ, широкай дорожцы, не пылитца—што по мнѣ ўсё идуть, ѣдуть.
Ишли—пройшли по мнѣ три роты солдатъ: первая ротушка—идуть, всё горуять.
Другая ротушка—яна силно плача; третьтяя ротушка
Свою матерь вспоминаять, проклинаять:
На што мене спородила на чужую сторону,
И служить, и тужить, солдатскія нужды нринимать.
— Ты, солдатъ, не тужи,—свойму Цару послужи.

Перерость.

Сравн. № 16.

29.

Закатилося да яркое [1]) солнушко [2]) да за темные лѣса,
Сукропила роса усю землю ще вечернею зарой [3])
Уси пташачки яны запріўнылися, [4]) соловейки не пѣють;
Ўси листочки не хлепечать, ручаечки не тякуть [5]).
Ишли солдатики ены сы походу, припоздали ў темнымъ лѣси ў вечару [6])
Подхожали ены подъ деревню [7]) ну подъ самую повночь [8]),
Подходили ены подъ избушку, [9]) у вокошачко стучать:
«Разлюбезная наша хозяюшка, ты пусти насъ пераночавать!» [10])
— Разлюбезные моё солдатики, охъ и рада бъ васъ пустити—
Три дни хаточки да я не топила, не варила да я ничаго,
Не варила то я, не пекла жъ то—моя хата вочень холодна.
«Хозяюшка ты наша милая—намъ не треба твое ничаго [11]).
Сы походику да мы привустали—рады бъ мы гдѣ [12]) отдыхнуть!»

— Разлюбезные мое солдатики,—прошу милости къ сабѣ.
Юходили ены у свѣтлицу, [13]), молилися къ образамъ;
Посадились ены [14]) по застольлю—самый старшій на кутѣ,
Сама сѣла, сѣла край стола. [15])
Укинулись ены ў разговору [16])—покатились слезы съ глазъ.
«Разлюбезная наша хозяюшка, скажи ты намъ правду всю, [17]) чомъ ты силно плачешъ:
Ти ты солдатка, али удова, ти мужицкая жана [18])?»
— Солдатики вы мое милые—усю правду я вамъ искажу:
Я не мужичка, не ўдова—я солдатская жана: [19]) мойго мужа
У солдаты ўзяли, потомъ сына ўслѣдъ за имъ [20]).
«Здрастуй, здрастуй, моя любезная!»—«Здрастуй, матушка моя родная!»

Гом. у. Ср. № 224 сб. Гильтебр.

Вар. много 1, Закатися ты жаркое... 2, сонца. 3, Сукрасило ено усю землю, еще вечерняя зара 4, Уси пташки позаснули, садилися на мѣста, соловъюшки жалкихъ пѣсень не пѣють 5, Уси рѣчачки яны да й постали, ручаечки не текуть. 6, Припоздали молоды солдатики ў темнымъ лѣси ночавать. Или: Припадало молодымъ солдатикамъ ў темнымъ лѣси ночавать. 7, Подходили ены къ деравушцы 8, да во самую повночь. Или: просилися ночевать. 9, Подыйшли ены подъ вокошко. 10, Хозяюшка наша любезная, пусти насъ ты ночавати 11, Разлюб. наша хоз. намъ не надо твое ничаго 12, Три дни йшли мы сы походу—мы жалаемъ отдыхнуть. Или: Сы походу о да мы пристали. Привуставши... 13,... и вы збушку 14, Посадила йна ихъ позастольлю, сама сѣла край стола. 15, сама сѣла на скамью 16, Раскинулись ены ў разговоры. Или: злучилися ены въ разговорахъ 17,.... скажи ты намъ про любовъ 18, ти ты казачка, ай удова ай солдацкая жана. Или: Ти ты удовка—удова, ти мужицкая жана. Или: ти ты удовка, ти солдатка, ти мужицкая жана. Или: ти ты ўдовушка, али казачка, ти ты мужняя жана. 19, Я ни ўдовка, да я ни казачка—я солдацкая жана. Или: я ни казачка ни ўдова,—а солдацкая жана. 20, мойго сына за имъ ўслѣдъ.

30.

Ой полынъ ты мой, полынъ, полынъ—горкая трава,
Што горчѣй тебе, полынъ, ў чистомъ поли нема.
Охъ ты служба моя, служба, служба Бѣлаго Цара,
Чежалѣй тебе, служба, ў бѣломъ свѣти нема.
Што не мушачка по городу пролётавая—прилетае Бѣлый Царъ, нашъ батюшка государъ,

Нашъ батюшка Бѣлый Царъ, Александра государъ.
Ёнъ по своей славной вармiи похажавае, [1]) солдатушакъ рабятушакъ ёнъ распрашуе:
«Ти хорошо вамъ, рабяты, на страдженiю [2]) стоять,
На страдженьни, на войнѣ, да й [3]) на правомъ на крылѣ?»
— Мы стояли на травѣ по колѣно у кривѣ, ще й по поясъ во трупѣ.
Камышовая трава много гора приняла, солдацкая голова много слезъ пролила [4]).
«Не журитеся, рабяты, не печальтесь, молойцы: скоро восени дождомъ,
У Росею жить пойдемъ, некрутиковъ наберомъ».
Набирали молойцовъ отъ матушакъ, отъ отцовъ, отъ матушакъ отъ родныхъ,
Отъ жоночакъ молодыхъ, отъ дѣтушакъ отъ дробныхъ.
Дѣ жанатаго беруть [5])—ручаемъ слезы текуть [6]); дѣ холостаго беруть — голосны пѣсни пѣють

Перер. Нѣкот. сх. съ № 117 сб. Гильтебр.

Вар. 1,.... погўлюе 2,... на приступи стояти. 3,.... ўсе на правомъ.... 4, разлила. 5, везуть 6, горачiя слезы льлють.

31.

Подымалася наша славна вармiя ў походъ и съ повночи.
Покопали наши рабятушки сабѣ батареюшки дли запасу.
Батареюшки, славныя хватерушки, славно хватеруять,
Солдатики наши, мушкатерики, славно машаруять.
Икъ наѣхавъ нашъ батюшка Лександра Суворовъ—
Ударили нашаго подполковничка, парня молодого:
«Стойте, братцы, да вы не робѣйте, казеннаго пороху да вы не жалѣйте.
Коли намъ Господь-Богъ поможа турка звоевати,
Тогды дамъ вамъ, моѐ дѣтушки, три часы погуляти.
На чатвертый часъ да минуту штобъ были вы готовы,—ваши пушки —ружжи были бъ заражоны».

Гом. Вѣроятно, не окончено.

32.

Мать Росея, мать Росея, мать Росейская земля!
Икъ про тебе, мать Росея, далячо слава пройшла,
Ўсё про Бѣлаго Цара, да про Платона (т. е. Платова) казака.

А ў Платона казака не стрижано волоса, не британа борода.
Платонъ зáконъ уступивъ, мритву—ножницы купивъ,
Сабѣ бороду оббривъ, русы волосы обстригъ,
Пранцузкую дочь любивъ, у пранцуза ў гостяхъ бывъ. Пранцузъ его не ўвознавъ,—
За бѣлыя руки бравъ, за тесовый столъ сажавъ, румку водки наливавъ,
На подносахъ подносивъ, ў его милости просивъ.

Запис. въ Перер. Собиратель слышалъ и въ зашт. г. Бѣлицѣ. Передѣлка.

33.

Йшли солдаты слободою, вели дѣвку за собою;
Ходемъ, дѣвка, ходемъ зъ нами, зъ молодыми солдатами:
У насъ дѣвочка добро жити: у насъ поле грошовное, и рѣчачки медовыя,
Беражочки восковые, пригорайки каменныя.
Ведуть поле и другое, на третьтее усхожали,—
Стала дѣвка промовляти, у солдатиковъ пытати:
«А дѣ ваше поле грошовное, и рѣчачки медовыя,
Беражочки восковые, пригорайки каменныя»?
Привязали дѣвочку къ сосонцы—къ соснѣ плечами, а ў лѣсъ вочами,—
Запалили сосну съ самаго зъ вершочку: сосна горить, дѣвка кричить:
«А хто ў лѣси—обчувайсь, а хто ў темнымъ—обзывайся!
Ў кого дочки—навучайте, съ солдатами не пускайте: у солдатахъ худо жить—смолу пить».

Гом. у. Сравн. сбор. Дмитр. стр. 35.

34.

За Кубаньню, за ракой, тамъ казакъ молодой, енъ не пивъ, не гулявъ, ўсё коника попасавъ.
Своей шабелькой огонёчакъ красавъ, суху травушку ирвавъ, огонечакъ раскладавъ,
Своé раны перавязувавъ: охъ вы раны мое, чажалы вы мнѣ,
Чажалы, чажолыя, ўсѣ кровъю сыйшли.

Неоконч. Бѣлица.

35.

Ой ѣдуть казаченьки—усё сброюшка видна.
Померъ, померъ нашъ казача въ чужой дальней сторонѣ.
Доложили полковнику—копали могилу, доложили генаралу—здѣлали гробницу.
Понесли казачу у чистое поле: положили казачаньку на травку—муравку.
Лежить, лежить казачанька съ утра до вечара:
Ты живи, моя милая, съ кимъ ты сама знаешъ.

Гом. у. Редакцiя неполна.

36.

Травочка муравочка, зеленый лужокъ, я по табѣ скучила, мой милый дружокъ.
Посѣяла травушку—травка не ўзыйшла, черазъ тебе мой миленькiй замужъ не пошла.
У поли криничанька — холодна вода, дѣвка молода у садъ ходила.
Якъ у томъ жа ў садику дорожка лежить.
Ночка жъ моя, ночачка, ночка темная, дорожка, дорожачка раскатистая!
Раскатись, дорожачка, по ўсихъ городахъ, по ўсихъ городахъ, по крутыхъ горахъ.
По табѣ, дорожачка, [1]) не ѣдуть, не йдуть,—тольки йшло—пройшло два полки солдатъ.
Два полки солдатъ—молодыхъ рабятъ; то не солдаты, то не рабяты —то жъ охотьнички, ўсё неволнички [2])
Й охотнички йдуть—пѣсяньки пѣють, неволнички идуть—плачать, горуять,
Яны свою мамочку проклинаяти:
Бодай тебе, мамочка, земля не приняла, што ты мене, молойца, на страдъ родила.

Гом. и рогач. у.

Вар. 1, Якъ по той дорожачцы не ѣдуть, не идуть. 2, молодыхъ рабятъ: попѐродъ идуть ўсе охвотьнички, а позаду йдуть ўсе неволнички, и охвотьнички идуть—пѣсяньки пяють...

Начало сравни любовн. №

37.

Шумить, шумить зеленая дубровушка, стогня, стогня широкая дорожачка
Подъ нами подъ рабятушками, подъ молодыми солдатушками.
Икъ по той жа широкой дорози, тамъ ишло—пройшло три полки солдатовъ,
Ишли, пройшли удовжъ слободою, ишли, зайшли къ богатому мужуку:
«Богатъ жа богачъ, богатина мужучокъ! котораго ты сына
У службу отдаси: ти большаго, ти меньшаго [1]) ти середняго?»
—Я большаго я ни за што ня 'ддамъ, сяредняго
Я за гроши не продамъ, а меньшаго хоть и такъ берите.
Меньшій братка не змогаетца, у солдатики [2]) собираетца, горачми слязми обливаетца,
Съ отцомъ, зъ матушкой прощаетца: «прощай, прощай, отецъ—матушка родная!
Сдѣсь я ў тебе не дѣтинушка была, сдѣсь я у тебе
Не работничакъ бывъ, у солдатики охвотничакъ бывъ.
Дай жа, Божа, пожить, послужить, Бѣлаго Цара службу сослужить.

Гом. у. Сравн. № 9 и Сбор. Гильтебрандта № VII.

Вар. 1, ти большаго, ти середненькаго, ти ты самаго послѣдненькаго? 2, енъ у службу.

38.

Якъ у поли, [1]) якъ у поли, якъ у поли подымалася война, [2])
Тамъ убито [3]) молодого казака, [4])
Положили при долини широкой, высыпали [5]) високую могилу,
Обсадили ўсё калиной [6]) червоной,
Поставили купоросовъ чорный хрестъ, написали золотыя литара.
Налетали соколы со стороны, [7]) сѣли, ўпали у вдовушки на дворѣ.
Крылушками удовкинъ дворъ покрыли, ножачками на крылечко ўсходили,
Дюбочками ўсѣ дверушки ўстворили, глазушками свѣтличаньку ўсвѣтили,
Голосками удовушку ўзбудили: встань, прошнися, молодая удова [8]),
Выйди, выйди за новыя ворота, стань, послухай, про што люди говорать: [9])

Што усѣ жъ то да сы воинства идуть, твойго мужа, казака, тольки шабельку несуть,

У поводи коня ворона ведуть.

Дер. Титенки. Сравн. сем. № 58. См. сб. Гильтебр. №№ 46 и 169.

Вар. 1, У городи. Въ Новомъ городи. Въ Таганрози. 2, сылучилася бѣда 3, убили 4, проўдалого молойца 5, насыпали6, садовиной високой 7, прилетали соловъюшки—соколы 8, Устань, устань, удовушка молода 9,... послухай, што сусѣди говорать: хочать Ваньку у зелѣзы заковать, а съ зелѣзовъ ю солдатушки отдать. И въ зелѣзы заковали, и въ солдатики отдали.

39.

Мы у Питери стояли ўсё по разнымъ по мѣстамъ.

Намъ родители писали, штобъ мы прибыли домой подъ некруцкій подъ наборъ.

Мы набору не боимся: насъ собралося три брата—за Дунай гулять пойдёмъ.

По случаю да во время на поштовый дворъ пришли:

Наймемъ троечку лихую, молодого ямщичка:

«Молодый ямщикъ Ванюша, свою троечку суражай!»

Тройка скача, ямщикъ плача сы нещастнымъ ѣздокомъ. *)

Близъ деревни подъѣзжае, обливаетца слезми.

Въ нову гораньку уходя—мать на лавушки лежить,

А при старости родитель коло маменьки сидить, свѣчу ў ручачкахъ держить.

А сестра его Катюша перадъ маменькой стоить: ужъ ты братецъ, ты мой братецъ,

Ты возьми-ка тое злато, што отъ маменьки осталось,

Надѣли-ка того брата, [1]) што за васъ иде страждать [2]).

Запис. въ г. Бѣлицѣ, но поется и въ селахъ.

Вар. 1, меньшаго брата 2,... служить пошовъ. *) Фраза эта взята изъ извѣстной намъ прикащичьей пѣсни, которая будетъ, какъ заимствованная, помѣщена въ концѣ Сборника вмѣстѣ съ другими подобными же.

40.

«Да чаго ты, бѣлая бероза, рано забѣлѣла?»

—Да якъ жа мнѣ, бѣленькой берози, рано не бѣлѣти,

Коли мене сѣкуть и рубаять, и въ груды складаять, й огнемъ поджигаять.
«Да чаго ты, молодая молодка, рано зажурилась?»
— Якъ жа мнѣ, молоденькой, не журитца,
Коли мойго бѣлаго молойчика въ некрутики ўзяли.
Якъ жа мнѣ не журитись: ручачки звязали, ножачки скували.
Посадили бѣлаго молойчика въ малеванъ возочакъ;
А звозчички сѣли, запѣли, молойчикъ заплакавъ
Повезли прадобраго молойца парами конями, щирами борами.
.... Пріѣхавъ добрый молодецъ къ щитовымъ воротамъ:
Отчинися, отворися, матушка родная!
— Ня 'тчинюся, ня 'творуся—Судара боюся:
Присёгъ Цару, присёгъ Богу—не думай до дому.

Рогачев. у. Пѣсня, къ сожал., доставлена намъ при замѣткѣ, что она не окончена.

41.

Спородила мати Иванюшу [1]) не ў доми—ў дуброви,
Не дала Иванюшу ни щастя, ни доли.
Тольки дала Иванюшу лицо, чорны бровы.
Было табѣ мене, мати, щастемъ надѣлити,
А теперъ я зъ лицомъ бѣлымъ повѣки солдатомъ.
Раскидайся, зеленая225 дуброва — заўтра морозъ будя!
— Я морозу не боюся, заўтра раскинуся.
Схоронися, бѣленькій молойчикъ—заўтра поборъ будя.
—Я побору не боюся, заўтра схоронюся [3])
Вышовъ Иванюша за вороты, съ усими простився:
Прощавайте, старые й малые—можа съ кимъ сварився [4])
— Щаслива Йванюшу дорожка! куды нарадився?
Распыляйте [5]) Йваньку дорожку, кабъ ёнъ не ўпылився [6]),
Развражайте его сударыню [7]), кабъ енъ не журився.
Распыляли дорожку Иванюшу [8])—енъ усё пылився;
Развражали его сударыню—енъ усё журився
Три дни хаты не топила—на припечку жаръ, жаръ;
Батца мила не любила—усё его жаль, жаль
Три дни хаты не топила—у печи ўсё дровы,
Отъѣзжае Йванюша ў солдаты—бывайте здоровы
Ишла щука съ Кременчука — разбивала раску,
Потерала красная дѣвка отъ молойца ласку.

Болотня, Рог. у. Поется повсем.

Вар. 1, Родила мене матушка 2, Было табѣ моя маточка лица не давать, было табѣ моя маточка щастя—долю дать. 3, Далѣе: записали парня молодого безчастнаго у солдаты. 4, На колясочку садився, низко уклонився: прощай панове—громада, можа съ кимъ сварився. 5, Заметайте 6, Штобъ яна не пылилась 7,.... его родной матущцы, штобы не журилась. 8, Заметали ўсю тую дорожку—яна ўсе пылилась.

Сравн. сбор. Дмитр. стран. 49, Носов. стр. 279 Шеина № 711. Гильтебр. № 109, 191.

42.

Добранскіе *) мужуки однымъ словомъ дураки, не вумны. Ка-аалина, не вумны, ма-аалина [1]).
Палцы рубять, зубы рвуть, за цара служить [2]) не йдуть—не хочать.
У Гаврилы лобъ забрили, по ёмъ дѣвочки тужили,—плачать [3])
Охъ вы дѣвки не тужите,—не одинъ буду служити у солдатовъ **)
Будя Сидоръ и Тарасъ, еще дядюшка Уласъ—Уласикъ, [4]) соберётца много насъ—солдатовъ [5])
Якъ на горки на крутой, постоялый дворъ худой, некрытый [6])
Постоялый дворъ худый, постояньчикъ [7]) молодый—солдатикъ.
Што ў поли полынъ—трава, то солдацкая служба горка.
Сонца грѣя, трава вяня, солдатъ службу важку тяня, таща.
Солдатъ Богу помолився, тольки трубкой веселився зъ дымомъ.
Лежить солдатъ на боку, кура трубку, табаку махорку [15])
А тамъ баба шапотуха [8]) не ўзлюбила того духа, дыму.
Платкомъ вочи завязала, палцомъ ноздри затыкала, къ порутчику [9]) побѣжала съ прозьбой: [10])
Ты порутчикъ мой голубчикъ, разсуди наши дѣла, не важны. [11])
А порутчикъ разсудивъ на конюшню проводивъ старуху, [12])
На конюшню проводивъ, пятьсотъ палокъ закативъ, горачихъ [13])
Ты старуха не сярдись, поскорѣй ты помирись съ солдатомъ:
Постояльца накорми, постель мяхку постели солдату [14]). Кааалина, солдату, мааалина!

Поется повсемѣстно. Сравн. великор.

Вар. 1, Кааалина, вотъ мааалина. Или: Гоцъ калина, гоцъ малина. 2, Въ солдацку службу не йдуть 3, Одного Ваньку здадуть, уси селы загудуть—плачать. Или: Ваньку Хрѣнова забрали, ўси ў деревни затужали—плачать 4, Годи плакать и тужити, ня 'дному менѣ служити—зъ народомъ: пойдя Гришка, пойдя Мишка, пойдя дядюшка Уласъ, Уласикъ. Или: Годи матушка тужить, ня 'дному менѣ служить у солдатахъ: служа Тришка, служа Гришка, служа дядька мой Иванъ у служби. 5,.... народу. 6, Якъ у поли при дорози постоялый дворъ стоитъ заѣжжій 7, Постояльа. 9, къ капытану 10, Отлучилася

изъ дому, пошла жалитца старшому охвицеру. 11, Капытаньчикъ молодый, разбери дѣло порадкомъ, поправди. Или: Охвицеръ ты нашъ порутчикъ, разбери дѣло получьчи—по правди. 12, Капытаньчикъ разсудивъ, на конюшни разложивъ старуху. Или: охвицеръ жа разобравъ, на конюшню отославъ старуху. 13, На конюшни разложивъ, десять розокъ уложивъ старуси. 14, Хрѣнову 15,.... трубку съ табаку махорки.

*) Добрянка, или вѣрнѣе—Поддобрянка, мѣстечко Черниговской губ. на границѣ съ Могилевскою. Ироническій антагонизмъ, существующій между населеніемъ двухъ различныхъ административныхъ единицъ, общеизвѣстенъ. **) Здѣсь очевидно, забыто, что *у* есть бѣлорус. выговоръ предлога *въ*: *у* здѣсь управляетъ родит. падежомъ вм. предложн.

Пѣсня эта въ одн. вар. оканчивается тѣмъ, что капитанъ не сѣкъ бабу, а посадилъ на лавкѣ, угостилъ крѣпкимъ чаемъ и свободно отпустилъ домой. Въ другомъ, обоихъ въ острогъ посадилъ.

43.

Ой, икъ на лужку, на лужку, на зеленому муражку, разливалася вода,
Ой, заливала ўсѣ крутые беражки, тольки заставалося—одинъ маленькій лужокъ.
Ой, да собиралися ўсѣ матросы у кружокъ.
. . . .
Ой, выѣжжаете вы отъ насъ на родимую сторону.
Ой, да якъ придуть отецъ—матушка спрашивати, ой да отцу—матери ты поклонъ:
Што пусть ня 'жидаяти ето лѣтечко мене домой.
Ой, пусть ожидаяти послѣ бѣленькой зимы, ой ўсё по тепленькой веснѣ.

Запис. въ с. Кормѣ, Гом. у.

44.

Ой у поли дорожка лежить широкая, да й убита пескомъ.
Што нихто жъ по ёй не ѣхавъ, не йшовъ—тольки йшовъ, пройшовъ черниговскій полкъ.
Ой попѐраду йшовъ молодый молодецъ, за имъ ишла родна матушка—отецъ:
«Скажи, сынку, дѣ дружинка твоя?»—Ў мене, мамка, дружинки нема:
Тольки ў дѣвки золотъ перстянь изнявъ; знявши перстянь, да порутчику давъ,
А порутчикъ барабанщику давъ, штобъ хороше ў барабаны выбивавъ.

Перерость.

45.

Сторона ты моя, вотъ моя сторонушка, сторона моя чужая,—э-э-э—незнакомая.
Што не самъ я зайшовъ на чужу сторонушку, што не самъ зайшовъ,—заѣхавъ э-э-э, вотъ заѣхавъ.
Занесла жъ то мене на чужу сторонушку, занесла мене неволя.
Во неволи сижу душа добрый молодецъ, ю большой тоскѣ—досади.
Стоскowався я, душа красна дѣвица, згоровався, на чужую на сторонку жить попався.
Што сижу, я сижу во тоскѣ—досадушкѣ, во большой тоскѣ—печали.
Никому жъ то моя вотъ тоска—досадушка, никому яна не звѣстна,
Тольки звѣстна яна, грусть—тоска—досадушка, тольки звѣстна мойму серцу, э-э-э, ративолу.
Што покрыто мое серца бѣлой грудьдю, сыкрѣплёно моё сердечушко молодецкой крѣпостю.
Што болить то, болить ративо сердечушко, болить яно отъ заботы,
Што болять то, болять моѐ бѣлы ручаньки, болять яны отъ работы,
Што болять то, болять моѐ скоры ножаньки, болять яны отъ походу,
э-э-э, отъ походу.

Запис. мною еще въ 1869 г. отъ охотника—рекрута, уроженца г. Бѣлицы. Въ 1883 г. пѣсня была доставлена мнѣ въ нѣск. варіантахъ изъ разныхъ уголковъ Могилев. губ. Пѣніе ея—плачъ. Начинается съ шуточныхъ всхлипываній: Што боли—(всхлип.)—ить то бо—(всхлип.)—лить буйная головуш—(всхлип.)—ка (рыданіе) болить яна (всхлип.) отъ заботы (рыданія: э-э-э) отъ за-бо-ты. Въ концѣ концовъ, рѣдкій поющій можетъ удержать дѣйствительныя слезы.

46.

Ты не пѣй, соловей, у моемъ саду, не буди, соловей,
Мойго милаго дружка: я сама молодая дружка разбуджу.
«Ты устань ка, милый, разлюбезный мой: уси роты—полки, ўси солдаты, пошли,
А одинъ жа твой полокъ заставаетца: сдѣсь табѣ, дружокъ,
Болить голова съ учарашняго дня, сы похмеляйка».
— Поивъ жа мене турецкій князекъ тромя пивами, да ўсё разнами:
Первая пива—куля быстрая, другая пива—шабля войстрая, третьтяя пива—ружжо чистое.

Перер. Срав. № 14, зап. на границѣ съ Витебск. губ.

47.

Соловей съ кукушачкой [1]) зговорилися: што ляти [2]), соловейка, у мой зеленъ садъ,
Выберъ сабѣ древочка [3]) ўсё любимое, сови сабѣ гнѣздечко соловъиное,
Вывядь сабѣ дѣтушакъ соловъятушакъ. [4])
Молойчикъ молоденькій, чомъ ты смутенъ, не веселъ?—
Якъ жа мнѣ, молойчику, весялому быть:
Родимый мой батюшка хоча ў солдаты отдать, родимая матушка ўсе журить, бранить.
А мнѣ жъ то, молойчику, не хотѣлося ити, хотѣлося мнѣ, молойчику, хоть еще зъ годъ погулять.
Хотѣлося ў Москвѣ ў городи побывать, хотѣлося москвушачакъ [5]) повидать
Московская, братцы, жисть, яна вочань хороша, солдацкая братцы жисть, яна горкая:
На заходи жарка солнушка во строёчку стоять,
На восходи жарка солнушка у походъ идуть, ў барабаны бъють [6]).

Гом. у.

Вар. 1, Соловейка съ пташачкой... 2. Пойдомъ съ тобой.... 3, древушко. 4, Иногда эти сказуемыя ставятся во множ. числѣ: выберомъ... совъемъ... вывядомъ... 5, солдатиковъ 6, Сонца жаркое ўзыходя—у походъ идуть; сонца жаркое заходя—ў барабаны бъють.

48.

Ой прощай, дѣвки, прощай, бабы, ой намъ теперака не до васъ:
Пришовъ съ Питера къ намъ приказъ, у солдаты беруть насъ, у невольное житьте.
Зъ гора ножачки насъ не носять, на свѣтъ глазушки не смотрать.

Г. Бѣлица. Отрывокъ.

49.

У нашомъ у селѣ прочулася новина: кличать войта до двора, а сотника до суда.
Збиралася громада; стали суды судити, кому ў солдаты ити:
Дѣ пять—тамъ не брать, дѣ чатыри—не велять; а дѣ три—тые ўтекли, у разбойнички пошли;

А дѣ два, тамъ нема; у вудовки одинъ сынъ, подыходя подъ аршинъ;
Ёнъ аршину не дойшовъ, у солдатики попповъ.
Везуть его у прiемъ—плачать дѣвушки по емъ;
Стали его примати—почала мать плакати.
«Охъ ты матушка родна, ты не плачь по мнѣ одна;
Тогды будешъ плакати, якъ выйду я на базаръ,
Якъ выйду я на базаръ, ды удару ў барабанъ—тогды матушка рыдай».

Повсемѣстно. Прив. вар. запис. въ Рог. у. Сравн. Дмитр. и Гильт. 102, 177.

50.

Выйду, выйду на шляхъ на дорожачку, зирну гляну на свою стороночку,—
Ти не ўбачу я кого знакомаго, а ли свойго братца родимаго.
Напишу я записочку на бѣлой бумажачцы, да пошлю я къ свойму отцу—матери.
Нехай батюшка не клопотитца, сударыня матушка не клопотитца:
Мнѣ ў солдатушкахъ хватера новая, хорошая, хозяюшка вумная, пригожая.
Да хозяинъ шельма—пьяница, придя домовъ,
Со мной ругаетца, къ охвицеру пойдя жалитца.

Д. Ларище, Гом. у.

51.

Ой изъ подъ гаю, гаю зеленого, ишла ротушка солдатъ—
Вотъ ли, любо да люли, ишла ротушка солдатъ.
Перадъ ротой капытанъ хорошо машарувавъ, хорошо зъ Машей гулявъ.
Ой прота Машиныхъ воротъ сустанавлювався, зъ Машей здрастувався.
Здрастуй, Саша, здрастуй, Маша, здрастуй любушка моя, ти дома маменька твоя?
Ой да нѣту бати, нѣту мати, нема ў доми никого—полѣзай маёръ въ окно!
Здѣсь не бойся никого, тольки бойся одного командера своего.
У нашаго командера нема штановъ, ни мундера;
Одны были шаровали—тые дѣвки оборвали.
Маёръ ручку простягнувъ—солдатъ плеткой стябанувъ:
Ой да не маёрская ето честь, по собачьчу въ вокно лѣзть, у насъ двери на то есть.

— Нате, братцы, по рублю, не кажите никому!
Мы по рублику возьмёмъ, къ полковнику повядомъ, скрозь строй провядомъ.

Гом. у. Ср. слѣдующ. №.

52.

Ахъ на горѣ високой стоявъ маёръ молодой,
Ёнъ убравшись то такей у мудзирикъ дорогей.
Якъ пошовъ жа маеръ ўдоль по вулицы гуляць, разны пѣсни распѣваць.
Проци Машина двора сустанавлюетца, изъ Машанькой молодой ёнъ все здрастуетца:
Здрастуй, Маша, здрастуй, Саша, здрастуй, душанька моя, ну ци дома оцецъ—маци твоя?
Вохъ ты, маеръ молодый! отца-маци дома нѣтъ, полязай ко мнѣ въ вокно.
Маеръ въ вокно полязаець, назадъ руки закладаець,
Рубля дзенягъ вынимаець, солдацикамъ раздаваець:
«Вы солдаты, вы рабяты, нáце дзенягъ вамъ рубля!»
— Рубля дзенягъ не возьмемъ, генаралу донесемъ.
—«Генаралу донясеце—мене биць не будуць;
Отъ должносци отрашаць, жалованьне уменьшаць».
— Не маерскій то чинъ, што ходзи́ць поночи;
Не маерская рѣчь, што въ вокошко къ Маши лѣзць.
Вохъ ли по люли, што въ вокошко къ Маши лѣзць.

С. Рясна, Сѣнн. у. Сравн. Шеина, великор. ст.

53.

Охъ ты, пташка, сиза перапелка, чомъ ты рано зъ вырью вылетаешъ,
Ти ты сабѣ гнѣздечка не маешъ?
Коли-бъ мала, то бъ не вылетала: низко сяду—мене разораять,
Вышай сяду—косой подрубаять.
Знать по горахъ бѣлы сняги пали [1])—по долинахъ
Ўсё воды [2]) стояли, по городахъ маки [3]) затьвѣтали.
То жъ не маки—молоды казаки [4]), ишли яны [5]) на три шляхи, а солдаты на чатыри,
Долинушку и поле укрыли, [6]) мижъ собою рѣчи говорили,
Ру́жжайками городъ завалили, шабельками Москву украсили.
Пошла мати у долъ [7]) воды брати, не такъ брати—якъ сына шукати.

Свойго сына ў походи ўгадала: «ходи, сынку, ходи до доминьку,
Змыю, сынку, табѣ головиньку, да й расчашу русыя кудерки!»
— Повѣкъ, мати, ў доми не бывати, повѣкъ, мати, головку не мыти,
Повѣкъ мати, кудеръ не часати.
Есть у поли силенъ дробенъ дожжикъ—ў той жа мнѣ головку помые.
Есть у поли силенъ буйный вѣтрикъ—ў той жа мнѣ кудерки расчеша.
Въ темнымъ лѣси сѣрый вовчокъ вые—ў той жа мнѣ косточки прикрые,
Въ чистомъ поли воронъ крача—ў той жа мнѣ головку приплача.

Перерость. Сб. Гильт. № 28. у Радченко № 10. Нѣск. строкъ помѣщ. у Дембов. гдѣ пѣсня раздѣлена на двѣ, яко бы отдѣльныя, стр. 528.

Вар. 1, Икъ у поли бѣлы сняги упали 2,... ўсе ляхи́ стояли. 3,... вишни... 4, солдаты 5, ляхи. 6, Солдатики ўсе поле вокрыли 7, у Крымъ. Пѣсня, очевидно, историческая; но черты древности частію забыты, частію забываются. По количеству бывшихъ у насъ подъ руками варіантовъ, мы не сочли себя вправѣ вводить ляховъ и Крымъ въ текстъ; эти отголоски старины помѣщены въ выноскахъ.

54.

Што и ў лузи калина стояла, на калини зязюля сидѣла,
Ўсимъ гусярамъ перамѣну пѣла [1]).
Перамѣна перамѣни розна, ходивъ гусаръ до дѣвчонки [2]) позно,
Не такъ позно, серодъ темной ночи.
Дѣвчоночка гусара злюбила, съ собой спатки положила, китайкою лицанько накрыла.
«Дѣвчоночка, буди мене рано: штобъ на мори гуси не кричали,
На деревни пѣвни не ўспѣвали!»
Дѣвчоночка на то прозабыла, сама ўстала, его не ўзбудила—
Спить гусара, ой спить молоденькій:
Ўжожъ на мори гуси покричали, [3]) на деревни пѣвни поўспѣвали,
Ўси гусары коній посѣдлали, ў дорогу ступали.
Ясенъ соколъ къ стовпу прилетае, одинъ гусаръ коня не сѣдлае, [4]) у дѣвочки правдочки пытае:
«Дѣвчоночка ты моя, Параска! потеравъ я теразъ тябе ласку, не такъ ласку—коня вороного,
Жаль, дѣвочка, сѣдла золотого, поводочакъ—ўсё рознаго [5]) шовку,
Я гусарикъ хорошаго [6]) полку.

Повсем. Запис. въ д. Олешнѣ, Рог. у. Ср. № 28 Дембов.

Вар. 1, Съ той калины вѣточка спала, ўсимъ гусарамъ перамѣна стала Или: Што на той калини зязюля ўспѣвала—ўсимъ гусарамъ перамѣна стала 2, до дѣвочки 3, Ўси лебеди съ стовпомъ позлетали, уси гусары конiй посѣдлали 4, коника сѣдлае 5, изъ чорнаго шовку 6, перваго.

55.

А ходила дѣвочка ў зелёнымъ саду, а сколола ножачку—здѣлала бяду.
Болить моя ножачка, болить голова—родимый мой батюшка, шукай дохтора.
Якъ прiѣхавъ дохторка, дохторъ молодый, узявъ дѣвку за ручаньку да й спрашувая:
«Ой чимъ жа ты, дѣвчоночка, чимъ дѣвка больна?»
— Болить моя ножачка, болить голова—вылячь мяне, дохторка, дакъ буду твоя.
Юзялись за ручаньки, пошли ў зеленъ садъ, сѣли подъ игрушую, стали говорить.
Што ў саду берозачки да радкомъ сидять, што й наши солдатики вобраны стоять.

С. Болотня, Рогач. у.

56.

Ой ты не шатайся, да ты не валяйся у полюшки, травка зеляная,
Ой ты не журися, да ты не печалься по молойцу, дѣвка молодая!
Да ты не журися, красная дѣвка,—што ня 'дной табѣ гора достанетца:
Доставалося гόрачко—кручина ўсё мойму милому, серцу ративому.
Якъ у городи было у Полтави, тамъ стояли молоды гусары,
Што немножачко яны, небогатечко—ўсего три годочки,
А мнѣ молодешаньки показалося ўсего три часочки.
Што бяруть-то, бяруть да мойго милого, бяруть у солдаты.
Ой ды й садять, садять да добраго молойца, садять у повозку.
Што вязуть то, вязуть его до прiёму, садять, садять добраго молойца, садять на скамейку.
Што стригуть то, стригуть доброму молойцу русыя кудёрки,—
Плача, плача добрый молодецъ по русыхъ кудёркахъ.

Гом. у.

57.

Ходивъ казача, ходивъ по дуброви, приблудився къ дѣвкиной коморы:
«Дявчоночка, пусти мене на ночь!»—Боюся, казача, боюсь наговору.
«Не бойся, дявчоночка, не бойсь наговору: буди мене рано, штобъ у барабаны ще не выбивали,
Штобъ у дудочки ще не выйгрывали, три полки солдатовъ да не выступали».
Уставай, казача, годи табѣ спати: пришло три злодѣи—хочать коня украсти,
Коня ўкрасти и сядѣлечко, устань, пробудися, моё сердечко:
Уже въ барабаны давно повыбивали, уже въ дудочки да повыйгрывали,
Три полки солдатовъ ўже повыступали.

Гом. у. Срав. Дмитр. стр. 91.

Любовныя.

1.

Якъ у поли криница, тамъ плавало ведерцо—
Сосновы клепки, дубово денцо. Не чурайся, мое серцо!
Да не разъ, да не два стоявъ казакъ подъ каморой:
Выйди, дѣвчина, выйди, любчина: поговоримъ мы съ тобою.
Ой я бъ рада выходити, съ тобой, серцо, говорити,—
Лягитъ нелюбый съ праваго боку, дакъ боюся разбудити.
Лягитъ нелюбый, лягитъ немилый, дакъ боюся разбудити.
Ай ты казакъ молоденькій, ў тебе коникъ вороненькій,
Сѣдлай коня, сѣдлай ворона, сыѣзжай зъ мойго двора.
Казакъ коника сѣдлая, съ конемъ рѣчи размовляя:
Бѣжи, мой коню, бѣжи, вороный, хочь до тихаго Дунаю.
А я казакъ молоденькій пойду у лѣсъ по калину—
Ти не забачу, ти не завижу свою милую дѣвчину.
Ой гдѣсь моя мила ў лѣси заблудила,
Тольки слѣдочакъ съ подъ бѣлыхъ ножочакъ, дѣ милая проходила
Якъ возьму я листочакъ, да накрыю слѣдочакъ,
Штобъ не засыпавъ, штобъ не завѣявъ буенъ вѣтеръ и песочакъ.

Бѣлица зашт. гор.

2.

Варіантъ, записанный отъ минской мѣщанки въ Гомелѣ:

Яй у поли езерцо, тамъ плываець вядзерцо,
Сосновы клепки, денныбово дзенцо. Не чурайся, мое серцо.
А не разъ, а не два стоявъ козакъ подъ горою:
Выйдзи дзѣвчина, выйдзи рыбчина: поговоримъ съ тобою.
А рада бъ я къ цябѣ выйци, съ тобой, серца, говорици:
По правую руку лягицъ немилый, да боюся разбуздици

Ахъ ты, ко́закъ молодзенькій, съ тобой коникъ вороненькій,
Сѣдлай коня да ѣдзь зъ двора: ты не мой, а я не твоя.
Казакъ коника сѣдлая, съ конюсенькомъ размовляя:
Бяги, мой кося, бяги, вороненькій, да и къ цёмному Дунаю
А я пойду, пойду къ цёмному лугу, къ цёмному лугу по калину—
Чи не сустрѣчу, чи не побачу свою вѣрную дзѣвчину.
Моя вѣрная дзѣвчина ў цёмнымъ лѣси заблудзила,
Тольки слядочакъ зъ бѣлыхъ ножичакъ, гдзѣ моя милая походзила.
А сорву я той цвѣточакъ, да прикрыю той слядочакъ,
Кабъ не завѣявъ, кабъ не засѣявъ буйный вѣцеръ и пясочакъ...

3.

Якъ у поли верба, подъ вербою вода,
Тамъ дѣвчоночка да водицу брала, хорошая, молода.
Якъ дѣвчонка отъ воды, а казакъ до воды:
«Постой, дѣвка, да ты постой, красна, дай мойму коню воды».
— Не могу я стоять, твойму коню воды дать:
Земля роса, я дѣвочка боса—моѐ ножочки щемять.
«Я зниму епаньчу, твоѐ ножки ўворочу,
А якъ дасть Богъ назадъ ворочуся, черавички куплю».
— Не купляй ты менѣ, да купи самъ себѣ:
Ёсть у мене отецъ да матушка, яны купють менѣ.

Бѣлица.

4.

Не по рѣченьки лебёдушка плыветь, не ко мнѣ ли родна маменька идеть.
Ты ходи, ходи, родимая, ко мнѣ, поглядика на нещасную мене:
Якъ я горкая ў чужихъ людяхъ живу, ни въ атласахъ да ни въ бархатахъ хожу,
Потихонечку горучія слёзы льлю.
Полно солнушку зъ-за лѣсику свѣтить, полно яркому въ саду яблонку сушить.
Полно молодцу до дѣвочки ходить, полно доброму красну дѣвочку сушить.
Янъ мнѣ дѣвочки не плакать, не тужить, мнѣ такого повѣкъ дружка не нажить.

Тамъ-же. Заимств. отъ старообр.

5.

Судьба моя нещастная на свѣтъ мене да й пройзвела,
На свѣтъ мене пройзвела, щастя—доли не дала.
Усю ночку съ печали я просижу, по совѣсти себѣ дружка я не найду.
Я жъ думала, што Ваничка мнѣ парочка,
Ажно Ваня на ўсё село [1]) да й славочка.
Я жъ думала, што Ваничка мене любивъ,
Ажно Ваня на ўсё село мене судивъ.
Якъ пойду я съ того гора ў зеленый садъ погулять,
Послухаю—про насъ люди говорать.
Перастаньте, злые люди, говорить; навучите, [2]) якъ на свѣти мнѣ прожить.
Не слухала ни матушки я ни отца, полюбила заўдалого я молотца [3]).
Теперъ жа я ни дѣвочка, ни ўдова, теперъ жа жъ я—солдаточка молода.

Гомельск. у., повсемѣстно.

1, Вар. увесь городъ. 2, присудите. 3, Иногда этимъ стихомъ пѣсня заканчивается.

6.

Якъ съ-подъ зорки, съ-подъ зари, съ-подъ вечернія зари,
Бяжиць милый изъ госцей, изъ вяликихъ радосцей.
Ёнъ бяжиць, бяжиць, бяжиць, ко свойму двору спяшиць.
За имъ дзѣвочка ў погонь, кричиць: молодзецъ, постой!
Разголубчикъ, любчикъ мой, разговоримся съ тобой!
«Скажи, дзѣўка, правду мнѣ, ци 'дного любишъ мене?»
Дзѣўка правду разсказала: семярыхъ съ тобой люблю,
За одного цябе пойду.
Якъ молодому парнишачку разобидушка стала,
Якъ ударивъ парань дзѣвочку по бѣлому по лицу,
По румяной по щецѣ, по серебраной сергѣ.
Якъ серебрана серожочка разсыпалася,
Передъ молойцомъ дзѣвчоночка расплакалася,
И расплакалася, распечалилася.

Сѣнненск. у., ни границѣ съ Витебск. губ.

Вар. записанный въ Гом. у. прибавляетъ разсказъ о томъ какъ дѣвица пошла за водой долго ждала пока вода, взмученная гусями—лебедями, отстоялася, на возвратномъ пути, проти милаго двора, злучилася бѣда—загорѣлась слобода.

7.

По лугу, лугу, лугу зелененькому,
Разливалася вода, расцвѣтали ўси цвѣта.
Ўси цвяточки по 'тцвяли, ўси дзѣвочки хороши.
Одна дзѣўка лучьче ўсихъ, ў яе коса больше ўсихъ,
Ў косѣ лента шире ўсихъ,—по кругу гуляць пошла.
У холбстаго парнишачки разыгралися глаза:
Сполюблю, сполюблю, сполюблю цябе душой, нагpаджу цябе казной.
Если ты мяне полюбишъ, будзешъ щасьливая.
Ў насъ ни ткаць, ў насъ ни прасць, ў насъ ни шовкомъ вышиваць.
Ў насъ ля милыя такой ёсць особенный покой.
Я цвѣтами, зеркалами, я ўсю спальню убяру,
Цисовая карвацъ на коврахъ будзецъ стояць;
Танцы, пляски и музыки—сладко будзецъ отпочиваць.

Тамъ-же. Заимств. очевидно.

8.

Чаго, рѣчка, мутна стала, ци не рыбка цябе змуцила?
Мене рыбка не змуцила,—волной воду ўзбило.
Чаго, дзѣўка, сильно плачешъ, ци не маци набила?
Мене маци не набила,—сами слёзы льлютца:
До мене три—чатыри кавалеры шлютца.
А я туды не хочу, дзѣ дзѣ—три золовоньки:
Люблю загадаци, сама легчи полежаци.

Сѣннен. у., бобрская волость. Ср. № 153 сб. Гольтебр.

9.

А у поли при дорози дзѣвка жито жала.
Туды йшовъ казаченька, туды йшовъ молбдый: [1])
Помогай Богъ, красная дзѣвка, жито зажинаци!
Дзѣвка стала й отказала: спасибо, казаче!
Дзѣвка стала й отказала: спасибо, молбдый!
А ў Кіеви огонь горицъ, а ў Заршави видно, [2])
А тамъ мойго миленькаго будыночка видна.
Черазъ тую будыночку оролъ воду носиць,

А тамъ маци свойго сына на вячеру просиць:
Придзи, придзи, мой сыночекъ, ко мнѣ повячерай.
«Повячерай, моя маци, коли наварила! [3])
Бацька милъ, матка мила, дзяўчонка милѣй ще.
Зъ батькомъ, зъ маткой посваруся—гряха набяруся,
А зъ дзяўчонкой вечеръ стою—не наговоруся».

Мстисл. у.

Въ Гом. вар. 1, Ишовъ пройшовъ паранечакъ: помогай Богъ дѣвка! Дѣвка стала не ўвознала, сердечкомъ назвала. Охъ й тая худа слава, ще й далеко стала што дѣвчина зъ рабятиной трохи постояла. 2, У Кіеви огонь горить, въ Чарнигови дымно 3,— а я поиду до дѣвочки, мнѣ дѣвочка мила. Повечерай мой миленькій, я тебе любила.

10.

На тихенькомъ Дунаю, Дунаю перавозъ дѣвка держала, держала.
Въ лузи калина, темно—невидно, соловейки не щабечуть.
Пришовъ жа къ ей родный братъ, родный братъ: перавязи мене, сестрица, сестрица!
Въ лузи калина, темно—невидно и т. д.
Родимый мой браточка, перавозу не маю, перавозчичковъ не знаю.
На тихенькимъ Дунаю перавозъ дѣвка держала
Приходя къ ей батюшка: перавязи мене, дочушка.
Родимый мой батюшка, перавозу не маю, перавозчичковъ не знаю.
Приходя къ ёй матушка: перавязи мене, дочушка.
Родимая матушка, перавозу не маю, перавозчичковъ не знаю
Въ лузи калина, темно—невидно, соловейки не щабечуть.
Пришовъ жа къ ей милый другъ: перавязи мене, милая.
Въ лузи калина, не темно—видно, соловейки защебетали.
А мой милый дружочакъ, перавозъ я маю, перавозчичковъ знаю.
Въ лузи калина, не темно—видно, соловейки защабетали.

Зашт. г. Бѣлица.

Въ варіантѣ у дѣвицы просятъ перевоза и сестра. и ѳоловки, и шурья, и свекоръ съ свекровью- Припѣвъ послѣ каждой строки. Послѣднее слово полустроки повторяется два раза. Ср. сб. Дмитр. стр. 89—90 и Нос. 247.

11.

Свѣти, свѣти, ясенъ мѣсяцъ, ещё ясная зара,
Освѣти ка путь дорожачку до Машулина двора.
Прихожу я къ Машулиньцы, ажъ Машуля крѣпко спить.

«Стыдно, стыдно Машеньцы сы вечера крѣпко спать!»
— Ну стыднѣй жа, другъ любезный, по ночамъ табѣ гулять:
Не пора ли другъ жанитца, законную жану брать.
«Исъ законною жаною надо вѣку доживать,
Ну съ тобою, красна дѣвка, одинъ вечеръ погулять».
Якъ поѣду я ў Питеръ городъ, а съ Питера до Москвы,
Куплю Машеньцы подарокъ, подарочакъ дорогій:
За монисты рублей триста, шестьдесятъ рублей платокъ.

Дер. Титенки, Гом. у.

12.

«Марусенька—серденько, люблю тебе вѣрненько, пераночуй со мною!»
— Я жъ не буду ночевати, пріѣдя панъ, будя знати.
«Марусенька—серденько, да мы поставимъ сторожей,
На чатыри стороны по чатыри москали».
Москалики уснули, пріѣхавъ панъ—не чули.
«Марусенько—серденько, а што ў тебе въ перини?»
— Ходивъ старый убогій, ёнъ безрукій, безногій,
По сѣничкахъ рачився, ёнъ во хати валився, у перину скатився:
Надо бъ ему рубля дать, да съ перины отправлять.
На коничка садився, Марусенькой хвалився:
Што зъ Марусей ночевавъ, рубля грошій зъ яѐ ўзявъ.

Тамъ-же.

13.

«Ай да якъ подумай жа, душа Машанька, я за што жъ тебе да люблю,
Я люблю тебе душа Машанька, болить серца моё и духъ мой?»
— Што я ў батюшки зародилася, во роскошенцы узросла,
За крышталевымъ за стекломъ бѣло личанько берагла, бѣло личанько зберагла.
Вохъ да што жъ ето да за сонійко, што лѣтомъ грѣя, зимой нѣ?
Вохъ да што ето ўсё за мѣсячко, ночьчи свѣтити, а днемъ нѣ?
Вохъ да што жъ ето ўсё за милый другъ,—лѣтомъ ходити, зимой нѣ?
— Радъ ба, душачка, да ходить до тебе, дакъ мнѣ нечаго ўсё надѣть:
Моя шубочка усё худенькая, да й сапбжочки безъ подборъ.
А зима лютая, преспалютая—снѣгъ дорожачки замете.

«Ахъ коли жъ ты мене вѣрно любишъ, другъ,—босикомъ ко мнѣ да приходь.
Якъ пойду жъ то я молодешанька, я й на рыночекъ на базаръ.
Я куплю, куплю свойму миленькому шубку новенькую й сапожки.
Пѣсня, кажется, закончена, но всвязи съ ней поется слѣдующая:
Дѣ живеть моя да любезная, тамъ привольная вохъ да сторона.
На привольли, на той на сторонушцы ўсё зелёненькіе да луга.
По зелёненькимъ по лужкамъ разливалася да вода.
Разлилась вода, разлелѣялась по зелененькимъ по лужкамъ.
Якъ найму-тка я легку лоточку, пераѣду-тка на той бокъ.
Пераѣхавши то я да на той бокъ, состроюю тамъ да я новъ теромъ.
Состроивши да тамъ новъ теромъ, кругомъ *садикомъ* разсаджу.
Разсадивши я садъ зелёненькій, да насѣю тамъ я цвѣтовъ.
Я по садику да ходжу, ўсё гуляю, виджу милую я ды свою.
Здрастуй, Саша, душа Машанька получь ў свѣти тебе нѣтъ.
Якъ подумаю да жанитися, да намѣранъ я *васъ* узять.
— Да жанись-ка, жанись, разбезсовѣстный, я ще замужъ не пойду;
Не пойду ка я ноньча замужа за насмѣшачку за твою,
Што смѣявся ты, наругався ты, худу славушку наложивъ.
Наложивъ ты худу славушку, подлецъ, нихто замужъ вохъ не береть:
Ни боярушка, вохъ да ни купецъ, ни проѣзжій ли молодецъ.

Тамъ-же. Шесть строкъ помѣщены у Радченко (№ 16).

14.

Туманъ, туманъ по синему мору, туманъ полегае,
За туманомъ жаркаго сонца, солнушка не видно.
Тольки слышно, тольки видно зъ дуба вершавинка,
Подъ которымъ красная дѣвка зъ молодцомъ стояла,
Которому красна дѣвка рѣчи говорила:
«Охъ паранъ, паранечакъ, не жанись хоть годочакъ:
Ти не подросту я красная дѣвка хоть на 'динъ вершочакъ?»
Не послухавъ разсукинъ сынъ Ваня, узявъ—ожанився.
Не ўзявъ сабѣ красныя дѣвки, да ўзявъ ўдовицу.
А ў 'довушки, у 'довицы норовъ не дѣвичьчій,
А ў 'довушки, у 'довицы норовъ молодицы.
А ўдовушка молодая бѣлу постель стеля,
Свойго прежняго мужа ена̀ ўспоминая:

За прежнимъ жа мужомъ гостиньчики ѣла,
За тобою, просукинъ сынъ Ваня, безъ хлѣба сидѣла.

Тамъ-же.

15.

Якъ сяду я дѣвочка на лавочку, на лавочку дѣвочка подъ вокошечкомъ,
Отчиню кватырочку, поляджу на дворъ: на вулицы дождь идеть, во поли туманъ.
Во поли большій туманъ растуманився, дѣсь мой разлюбезный другъ распечалився.
Сказали мнѣ дѣвочцы йзвѣсть нерадостную, нерадостную извѣстушку: милъ убитъ лежить.
За што, про што, миленькій?—Я ў дѣвочекъ бывъ.
Отстань, отстань, миленькій, прочь отъ дѣвочекъ,
Вспомни, вспомни, миленькій, прежнюю любовь, якъ мы съ тобой, миленькій, сылучалися.
Сылучались, миленькій, во чистомъ поли.
Якъ у тымъ во полюшки частъ ракитовъ кустъ,
Якъ у тымъ во кустику зязюлька куеть.
Кукуе кукушачка жалобнесенько, а намъ съ тобой, миленькій, жить рознесенько.

Гомель.

16.

А не пылъ у поли запыляе, не туманъ ў мори подымаетца—
Подымалися гуси—лебеди.
Што одинъ лебедь заставаетца, къ и лебёдушцы прилучаетца:
Вохъ ты бѣлая, ты моя лебедушка, ты скажи, скажи—дѣ твое гнѣздюшко?
Мое гнѣздюшко серодъ морьюшка, серодъ морьюшка, да на востровѣ.
Што Аршава—городъ загораетца, одна лавушка заставаетца;
Во той лавушцы молодый купецъ да й кричить, клича громкимъ голосомъ:
Вохъ вы, братцы моѐ, вы, товариши, поратуйте вы мою лавушку!
Въ моей лавушцы дорогій товаръ, дорогій товаръ, да ўсё земчуги.
Да не жаль жа мнѣ злата—серебра, да жалѣю я красной дѣвочки,
Што одна душой заставаетца, больши горушка набираетца.

Титенки, Гом. у.

17.

Ошъ ты, дубе кучеравый, весной листя силно!
Молоденькій парнишачка словами превлесенъ!
Слова моé ласкáвыя,—ўсё чертовы думы.
А коли бъ знала, не любила, была бъ сизой голубкой.
Полетѣла бъ голубочка у чистое поле,
Утонула бъ голубочка у синее море.
Таперъ табѣ, да голубочка, зъ мора не вернутца,
Таперъ табѣ, дѣвчоночка, зъ милымъ не видатца.

Гомель, запис. отъ солдатки.

18.

Проти питерскихъ воротъ стоить дѣвокъ корогодъ.
Одна дѣвица запѣла, ў тéромъ голосъ подала, парню слёзы пролила.
Парень на лошадь садився, къ дѣвчоночцы подъѣзжавъ,
За ручаньку крѣпко жавъ, Надёждою узывавъ.
Скажи, скажи, моя Надёжда, скажи вѣрную любовъ,
Почему серце страждае, отчего пылае кровъ?
—Знать приходя пора—ўремя—серце чуствуе любовъ.

Запис. отъ той-же.

19.

Разсажу я кленъ деревъя, во лужкахъ цвѣты цвѣтуть,
Во лужкахъ цвѣты цвѣтуть, при ў долини ключи бъють.
При ў долини ключи бъють, мелки пташачки пѣють.
Одна пташачка запѣла, сѣдя ў рощи подъ кустомъ.
Мать дочери приказала, штобъ и съ парнемъ не стояла
Я стояти зъ имъ не буду, повѣкъ его не забуду,
Я сама къ ему приду, подарочекъ принесу,
Подарочекъ дорогій, зъ руки перстень золотый.

Отъ той-же.

20.

Волга—рѣчушка глыбока—прихожу къ табѣ съ тоской.
Плыви, рѣчушка, волной, накажи мойму милому, што я плачу ўсё по ёмъ;
Што я плачу и рыдаю, слёзы котютца ручьчомъ.

Якъ любивъ парань дѣвицу, ёнъ еѐ не могъ занять,
Худой славушки прикласть.
Я вотъ славы не боюся, я отъ славы 'тговоруся.
Якъ на небѣ тучи—хмары, такъ на дѣвушцы худая слава.
Я вотъ ету тучу—хмару ўсю платочкомъ размахаю,
Я вотъ ету худу славу ўсю на себе я примаю.
Ёсть у мене отецъ, мать—будуть славу покрывать.

Гомель.

21.

Якъ пошла наша Параня яровóго жита жать,
Ярового жита жати, ячменю вязати.
Первый снопокъ сжала и головку обвязала;
Другій снопокъ сожала́, ў косу ленту заплела;
Третій снопокъ сожала й озирнулася назадъ.
Озирнулася назадъ,—стоить Ванюшка въ лозахъ.
«Хоть стой, хоть не стой, а я тебе не боюсь, за тебе замужъ не йду.»
А ёнъ, сукинъ сынъ Иванька, ёнъ догадливый бывъ:
Ёнъ напѐродъ забѣжавъ, подъ колодой пролежавъ, да й Параню испужавъ.
Якъ узявъ ёнъ Параню, да й за русую косу,
Якъ поднявъ жа Параню вышай буйной головы,
Якъ ударивъ ёнъ Параню объ сырую землю...
Икъ вечеру Параня здѣлалась больна,
Икъ бѣлому свѣту Богу душу отдала.
Якъ у Питери, въ Аршави [1]) во вси звоники звонять,
Во вси звоники звонять, знать Параню хоронять.
Несуть Параню ховать, ведуть Ванюшу стралять.
Вже Параню схоронили, а Иваню застралили.
По Парани мамка плача, по Иваньку вовки вьють.
Послѣ кажд. двустр. припѣвъ: Ты Параня, ты Параня, ты Паранюшка моя!

Гомель.

1) Вар. А ў Кіеви на Подоли во вси звоники звонять. Срав. сборн Дмитр. 25 стр.

22.

Якъ устану я млада—младенька вутрикомъ раненько,
Да посѣю я млада—младенька цвѣтиковъ маленько.
Я на ўсѣ цвѣты, цвѣты ўзирала—серце замирало.

Заўмирай, мирай, мое сердечко, по миломъ дружочку.
«Слышу вижу, сама догадалась, што любишъ иную.
Люби, люби, моя душа радость, люби, кого хочешь».
— А съ тобою, душачка, довольно, любить тебе полно.
Полно, полно, право не хочу я, съ кимъ гуляю, правды не скажу.
Ёсть у свѣти ў мене на примѣти разлишная краля.
Краля, краля, краля дорогая, Сашанька милая.

Г. Бѣлица. Поется и старообрядцами.

23.

Припоздавъ жа душачка удалый молотчикъ, да ёнъ не знае, гдѣ зъ гора ему пройти.
Скушно было ў рощи ему ночевати, знать дѣвчоночки сѣсти ему подождать.
Не успѣвъ жа мальчикъ сѣсти подъ кусточакъ, идеть дѣвочка къ парню у лясокъ.
У лясокъ на часокъ, ой да подаеть свой нѣжный голосокъ.
Парень голосу да й узрадовався, вышай лѣсу взвився, поднявся
Ой да поднявся вышай лѣсу, вышай частой бѣлой рощи, да и опускався нѣжнымъ голубкомъ.
Опускався, да ёнъ становився разудалымъ добрымъ молотцомъ.
Здрастуй, душачка, моя дѣвчоночка.
Почему жа ты, душачка моя, страждаешъ, не змѣнила ты зъ бѣлаго лица жаръ?
— Ў бѣломъ лицѣ жаръ играе сы восторгу зъ миленькимъ да любовъ.

Тамъ-же. Послѣднія строки темноваты. Вм. с ы в о с т о р г у поютъ и—с ы в о с т о к у.

24.

Кинареечка ты моя, тебѣ грусть—тоска моя да извѣстна,
Што 'стаюся тутъ одна.
Я сы той ли сы тоски—досадушки пойду ў зеленъ садъ гулять.
Оттвору я золотую клѣточку, я выпущу погулять.
Лети, пташачка, лети, кинареечка, лети къ дружку ты мойму.
Сядь-ка, сядь въ саду да на вѣточки, пропѣй пѣсню, пропѣй пѣсеньку новў
Пропѣй пѣсню, да ты пропѣй новую все про вучасть про мою.

Охъ ты, вучасть, да ты, моя вучасть, до чего ты мене довела?
Довела ты мене, моя вучасть, до позору, до позору, до стыда.
Я сы то́го со стыда—позорушку пойду ў темны, пойду ў темные лѣса.
Пойду ў темные я да лѣсочки, гдѣ травушка зелена.
Гдѣ травушка, зелена муравушка, тамъ дѣвочка гуляла.
Тамъ дѣвочка красная гуляла, горки слёзы ронила,
Горки слёзы дѣвочка ронила ўсё по миломъ по своёмъ.

Тамъ-же. Заимств. очевидно. Своебразенъ мотивъ.

25.

Тякли рѣчки, малы—невялички, а холодная вода.
Тьвили сады зяленые, чарвоная калина.
Што на той жа чарвоной калини соловейко гнядзо въеть.
Нихто того, право, соловейку, нихто яго ня видавъ,
Тольки видивъ того соловейку, тольки видивъ я одинъ.
Прилетѣли къ тому соловейку да два сызыхъ голубочки [1]) съ чужія стороночки.
Ўзяли того соловейку да подъ крылушки ободва,
Понесли того соловейку въ чужу дальню сторону.
Засадили того соловейку да ў клѣточку дротяную.
Не дали тому соловейку да ни пить, ни ѣсти,
Загадали тому соловейку зъ гора пѣсеньку запѣть:
Запѣй, запѣй, соловейка, зъ гора пѣсеньку нову,
Пѣсню нову про лѣсъ, про здуброву, [2]) про рощу зялёную.

С. Болотня, Рогачевск. у. Пѣсня, очевидно, древняя; вторая половина ея окончательно забыта.

1, Вар. Прилетѣли къ тому соловейку да два соколочки съ чужія стороночки. 2, Здуброву=сдуброву; буква с—(з)—придыхательная. Ср. спрунжина=пружина, спражка=пряжка и др.

26.

Што жъ ты, Машанька, пріўныла, пріўзадумавши, Маша, сидишъ?
— Про мерзавца давно позабыла, одного дружка на вумѣ держу.
Одного дружка на вумѣ держу я, соловъёмъ поклонъ да пошлю.
Соловеюшка ты мой прелестный, ты усюды можешъ да летать.
Сылетай-ка на тую сторонку, куды миленькій да пошовъ.
Разскажи-ка ты мойму милому про нещастице да ты про моё,

Про такое большое нещасте, што мене, дѣвочку, замужъ отдають;
Отдають же мене молодую на чужую дальню сторону,
На чужую, на дальню сторонку, не за милаго тольки за дружка,
За такого шельму—негодяя, за старо́го старика,
За старо́го старичишку—девяносто ему лѣтъ—што у роти ў его зу-
бовъ нѣтъ.

Г. Бѣлица. Послѣдняя строка—вѣроятно позднѣйшее прибавленіе.

27.

Пъсть казакъ да горѣлочку, да горѣлка не пъетца.
Молодая дѣвчоночка да слезочками льлетца.
Не плачька-ся ты, дѣвчоночка, да не плачька, дурная—
Ёсть у мене кварта мёду, да вишневки другая...
Якъ возьму я ведерочки да пойду по водицу,
Ажъ мой милый, чернобривый да плыветь черазъ рѣчку.
Пераплыву быстру рѣчку, да на середи́ни стану,
Сватай мене, мой миленькій, да не вводь въ худую славу.
— Не я тебе, дѣвчоночку, да въ худую славочку ввожу;
Сама жа ты, красна дѣвка, да въ худую славочку входишъ:
Чего по́зненько, да не ранењко сы гуляньня приходишъ.
«Рада жъ ба я, дѣвчоночка, позно зъ вечара не гуляти,—
Да во́зьмешъ ты за рученьку, да не можешъ пустити;
Да во́зьмешъ ты за бѣлую, да начнешъ говорити!»
— Не здавайся, красная дѣвка, на моѐ говорки:
Держи ро́зумъ—разумочекъ у своёй головки.

Тамъ-же. Сравн. № 10 стр. 8 сб. Радченко.

28.

Тёмна хмарушка находя, дробенъ дожджикъ покропляе,
Парань дѣвочки жалае, су вечара кудри чеша, су повночи гулять ходя
Надъ бѣлый день домовъ приходя. У вороты постукае, свою милу,
погукае:
Отчинися, моя мила, отчинися, чарнобрива!
Мила ўстала, отчиняла, ў свойго милаго правдочки пытала:
А гдѣ, милый, волочився, [1]) што къ вячѐри припозьнився?

и въ охвотнички нанявся, ти за сто рублей продався,
и за коня вороно́го, ти за ўздечку золотую, ти за сядло боевое?

С. Болотня, Рогачев. у. 1, Въ с. Перерость Гом. у. пѣсня отъ этой трофы варьируется такъ:

А гдѣ шлявся, волочився, ти съ чужой жаной любився,
Ти въ охвотнички набився, за сто рублей запродався?
За сто рублей, за чатыры, и ще къ тому три кручины.
Сухоты́ моѐ, сухо́ты! отчинитеся вороты:
Иде миленькій съ охвоты и съ тяжолыя работы.

29.

Болить моя головочка—можа я помру, ой идите, привядите, кого я люблю,
Посадите коло боку, можа я 'тживлюсь.
Ой идите, выкопайте криничаньку ў зяленымъ саду,
Ти не придя красная дѣвчоночка рано по воду́.
Ой пришла красная дѣвчоночка рано по воду́.
Ой тамъ молодецъ коня поивъ, ведерушекъ у дѣвчоночки попросивъ.
Попросивъ молодецъ — яна не дала: богдай-же ты, дѣвчоночка, жива не была.
Дававъ жа ёй колько зъ руки—яна и ўзяла:
Богдай-жа ты, дѣвчоночка, живенька была.

С. Болотня, Рог. у. Ср. № $^{42}/_{590}$ *Дембовецкаго.*

30.

Што й съ подъ гаю, гаю зелененькій, брала дѣвка ленъ бѣленькій.
Яна брала, выбирала, къ свойму личку ровновала:
Личко мое бѣленькое, къ чійму будешъ ровненькое—
Ти къ поповому, ти къ дяковому, ти доньскому чумаку? [1])
И чумакъ рано й уставае, сивыхъ [2]) воловъ наповае, своихъ рабятъ побуджае:
Й уставайте вы, рабяты, й закладайте новы ярмы,
Мы поѣдомъ край дорожки, покидаемъ жану ў доми:
Бывай, жана, ты здорова!
На порози сяче дровы, соломою хату топя, сусѣдочекъ своихъ прося:

Да вы, моѐ сусѣдочки, дайте ведра и дежачки [3]).
Да вы сабѣ дочекъ маете, на вулицу не пускайте,
Кабъ съ хлопцами не стояли, хлопцамъ правды не казали.

Тамъ-же.

Въ др. уѣз. вар. 1, Личанько мое бѣленькое, кого любишъ вѣрненько: да ти вора, ти маёра, ти чумака молодого. 2, Сѣрыхъ воловъ запрагае, у дорогу выѣжжае чумачинку ў доми спокидае 3) Чумачинка чарноброва, рубай дровы на порогу, а лучину на услону, соломою хату топя, горщочками воду нося, у сусѣдокъ соли прося: сусѣдочки—голубочки, дайте соли два дробочки.

31.

Закатилося ясное сонца за темный лѣсокъ, приди, мой миленькій, на малюсенькій часокъ.
Приди, моя радость, на малюсенькій часокъ, приди, моя радость, постель бѣлу постелю.
Постель бѣла, стѣна нѣма, не съ кимъ рѣчи говорить.
Охъ, и што жъ то за садочакъ, садъ зелененькій такой,
Охъ, и што жъ то за молойчикъ, раскрасавчикъ самъ собой?
Вложивъ мысли въ мое серца—бытто любились мы съ тобой.
Разгоритца мое серце, возьму замужъ за себе.
— Табѣ, мой баренька, не жанитца, мене дѣвочки не брать:
Ты богатый, а я бѣдна—я за тебе не пойду; ў тебе волы и коровы—ў мене тольки чорны бровы;
Ў тебе медъ и кадушки, у мене тольки ёсть подушки.
Да мы то трохи стояли, и про тое люди знають, и сусѣди говорать,
Сусѣдочки говорать и въ глаза дѣвку стыдять: стыдно дѣвцы зъ вечара гулять!
Дѣвчоночцы жалко стало, пошла зъ вулицы домовъ,
Сѣла ў сѣняхъ на корвати, стала плакать и ўзрыдать.

Тамъ-же.

Пѣсня очевидко перепутана, м. б. вслѣдствіе заимствованія. Впрочемъ, часть ея помѣщена въ Сб. Дмитр. стр. 21.

32.

Превлестная дѣвчоночка, превлестила ты мене,
Жисть наша съ тобой нещастная, што ўлюбився я ў тебе.
Не жалавъ ба больше щастя—сизы крылушки сабѣ [1]):

Не медливъ ба часъ—минуты, стрепенувся бъ, полетѣвъ,
Сѣвъ ба, павъ ба къ душѣ Машѣ да на правое плечо,
Поглядѣвъ ба, посмотрѣвъ ба на её бѣло лицо, [2])
Распросивъ ба ў души Маши: вѣрно любишъ, али нѣ?
Коли любишъ, люби дужо, а не любишъ—откажи!

Г. Бѣлица.

Вар. 1, Послѣ словъ: сизы крылушки сабѣ, поется—И скинувся бъ голубочкомъ, полетѣвъ ба въ садочакъ, Икъ у тымъ у садочку стоить дѣвочакъ кружокъ, Сѣвъ ба, павъ ба и т. д. 2, Послѣ словъ: посмотрѣвъ ба на её бѣло лицо, прибавляется: лицо яѐ бѣленькое, чорны бровы, якъ шнурокъ. Вар. запис. въ с. Перерост

33.

По мосту, мосту, мосту, по калиновому, по малиновому,
Тамъ ишовъ, пройшовъ дѣтинка, не величекъ, да вудалъ.
Голубый на имъ кавтанъ, полы машутца, раздымаютца,
Коленкорова рубашечка бѣлѣетца на имъ, черна плисова жилеточка чернѣетца на имъ
У рукахъ у его тросточка серебраная, на тросточки приправочка серебраная,
На приправочкѣ ленточка букетовая, то-то лента, то-то ленточка моя!
То-то ленточка моя, мнѣ сударушка дала, дала, дала, дала, вотъ пожаловала.
Выхожу я на крыльцо, вижу дѣвицу въ лицо, передъ молотцомъ дѣвчонка приўзадумавши стоить

Г. Бѣлица. Ср. съ великорусск.

34.

Сѣни моѐ сѣни, сѣни новыя моѐ, сѣни новыя кленовыя, рѣшотчастыя:
Выхожу я молода за новыя ворота, за новыя, кленовыя, рѣшетчастыя,
Выпущаю сокола сы праваго рукава, сы праваго, сы лѣваго, сы кисейненькаго.
На полети соколику наказывала: ты лети, лети соколъ високо и далеко,
И високо, и далеко на родиму сторону, на родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живеть
Грозёнъ, грозёнъ, грозёнъ, ёнъ нежалосьливъ, не пущаеть молоду позно зъ вечера одну.

Я не слухала отца, потѣшала молотца, я за то его потѣшу, што один сынъ у отца,
Одинъ сынъ у отца—уродився молотца.

Дальше, какъ въ великорусской. *Запис. въ Бѣлицѣ.*

Въ послѣднее время, невѣдомыми путями, въ устахъ ремесленниковъ, уходящихъ съ родины въ заработки въ южныя губерніи, пѣсня эта получила добавленіе въ видѣ слѣдующихъ тенденціозныхъ строкъ:

Худо, худо, братцы, жить молодцамъ удалымъ:
Запивають, заѣдають наше жалованье.
Якъ за наши за денюжки заводы заводють, хоромы становють,
Стѣны каменныя, стѣны каменныя, щекотуренныя.

35.

Всѣ кусточки, всѣ листочки промйжъ собою шумять, про милаго говорать:
Разсуждала душа Маша, идучи съ поля домовъ, про ўчерашненькій денёкъ
А ўчерашненькій денёкъ развеселый хорошъ бывъ:
Съ утр а дожджичакъ проливъ—нельзя ў поли работать, ирового жита жать
Пойду ў маменьки спрошу, сударыни доложу: ты родимая моя мать,
Позволь выйти погулять, въ лѣсъ малинушки набрать.
Якъ я етую малину хорошенько распродамъ генараламъ господамъ....

Г. Бѣлица.

36.

Ай не вѣйте, вѣтрики, ў чистомъ поли, не пылите личанька мойго бѣлаго,—
Да ўжожъ моё личанько запылилося, я по своимъ по дружку зажурилася, [1])
Што я свойго милаго не проводила.
Проведу я милаго хоть до Кіева, а съ Кіева города хоть до Питера.
А ў Питери городи становилися, вороные коники потомилися, золоты сѣделечки запылилися.
Да ўся наша вармія низдивилася, чія ето парочка солучилася? [2])

Да ти кумъ жа съ кумою, ти братъ съ сестрой, да ти добрый молодецъ съ красной дѣвкою?
Да не кумъ-жа съ кумою, не братъ съ сестрой—ето добрый молодецъ съ красной дѣвкою.

Олешня, Рогач. у. Вар. въ Переростѣ, Гомельск. уѣзда:

1, Широки дорожачки запылилися, я по своимъ милому зажурилася.

2, У Питери городи становилися. На тую на парочку задивилися:

Чiя жъ ето парочка разрознилаcа (?): да ти мужъ съ жаной, да ти братъ съ сестрой, да ти тая дѣвчоночка съ полюбовничкомъ?

37.

Калиница—малиница, лазорливый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый пьеть,
Енъ пьеть, не пьеть, голубчикъ мой, за мной младой шлеть.
А я млада—младешанька замѣшкалася за курами, за гусями, за лебедями.
Лебедушки по беражку похажавають, шо̀вковую травушку сощипавають
Холодненькой водицею прихлебавають, по той бочокъ Дунай рѣчки поглядавають.
По той бочокъ Дунай рѣчки усё слобода, небольшая слободушка—чатыры двора.
У тыхъ ли вотъ у дворушкахъ чатыры кумы.
И, кумушки—голубушки, подружки мое́, якь будете у садъ ити, зовите й мене,
Якъ будете цвѣтки ирвать, сорвите и мнѣ, якъ будете на Дунай пускать, пустите и мой.
Усѣ вѣнки пове́рху йдуть, а мой потонувъ, усѣ дружки домой пришли, а мой не пришовъ

Бѣлица. Сравн. Радч. № 20.

38.

Зазноба ты моя, зазнобушка! про насъ съ тобой, зазнобушка, люди бають, говорать.
Тебе молотца ругають, мене дѣвочку бранять; тебе молотца за дѣло, мене жъ дѣвочку за што?

Якъ я свойго любезнаго семь разъ на день обманю,
Семъ разъ на день обманю я, поцалую, обойму.
Якъ я свойго любезнаго подальше я провожу,
На тую горку, на крутую, на высокій на курганъ.

Гомель.

39.

Уже сонце изъ подъ хмары выкаталося, зара,—уже дѣвка по молотцу зажурилася сама.
«Ўбираетца мой миленькій въ широкую дорогу,
Пераночуй мой миленькій хоть ночку со мной!»
—Ой радъ ба я, моя милая, три—чатыры ночки ночавать,
Боюсь, боюсь, моя милая, штобъ походу не ўтерать.
«Не бойсь, не бойсь, мой миленькій, ранѣй тебе встану,
На зорочку выйду поляджу, тебе раненько ўзбуджу.
Устань, устань мой миленькій, ўже на дворѣ [1]) бѣлая зара,
Уже твоѐ вороныя лошадушки [2]) позапрежаны стоять,
Уже твоѐ молодые кучарики на колясочкахъ сидять,по нагаечцы держать».
И поѣхавъ мой миленькій—ничого не видать.

Перерость. Сравн. съ слѣдующ. №.

Вар. 1,... свѣтъ—бѣла зара. 2,... коники.

40.

Вечаръ, вечаръ наступае, дѣвчоночка сунимала дружка ночавать:
Ночуй, ночуй, разлюбезный, ночуй ночку у мене!
—Боюсь, боюсь, разлюбезная, боюсь досвѣтокъ просплю.
«Не бойся, разлюбезный другъ: я пораньше тебе узбуджу, я подальше тебе проведу!
Ой до тыхъ поръ проводжала, гдѣ злучилась зъ миленькимъ любовъ.
Гдѣ злучалась, тамъ прощалась,—со слезъ рѣчки протякли,
Протякли рѣчачки быстрыя, не мелки, вочань глыбоки.
Тамъ я зъ миленькимъ выходила, печаль—гора свое выносила, быструю рѣчачку просила:
Вохъ ты, рѣчачка моя быстрая, возьми горушко съ собой!
Мое горушко не тоня, ни водою гора не нясе.

Приплывае мое горушко икъ крутому беражку, на жовтые, на мелкіе пяски.
Икъ на тыхъ на пясочкахъ сидять дѣвки во кружкахъ,
Ніжъ собой рѣчи говорати, любить Ванюшку хотять.

Городня, Гом. у.

41.

Много ў лѣси комариковъ вьетца, негдѣ дѣвочцы, негдѣ красной у рощѣ разгулятца.
Пойду, красная дѣвочка, на зяленые луги, стану—буду дожидати любезнаго друга
Обѣщався дружокъ разлюбезный сы вечара быти, сы вечара, сы повночи сы перваго часу.
Сы повночи, сы перваго часу, прилетавъ голубчикъ.
То не голубъ, то не сизый—проўдалый молойчикъ,
Ёнъ и клича сабѣ, выкликае красную дѣвчонку:
Выйди дѣвочка, выйди красная на ново крылечко;
Скажи, дѣвочка, скажи красная, хоть одно словечко.
Ды хоть тое слово спотайное—кого вѣрно любишъ?
-- Кого люблю, того я голублю, того поцалую.

Переростъ.

42.

Жила—была дѣвочка у добрѣ, и съ того добра попалася ў гóра:
Нажила, набыла дружка лежабока—лежить ёнъ, дѣла не робя,
Насьмѣхаетца мною молодою, дѣвочкой первою.

Тамъ-же.

43.

Марина, Марина, чаго ты позно ходишъ, ти ты мойго сына любишъ?
Коли бъ не любила, то бъ позно не ходила, узыйшла на рѣчку,
Хвартухъ замочила, на гребельцы перасушилась.
Икъ у лузи Василь сѣно кося, и къ яму Марина да дѣтину принося.
— Марина, Марина, красивая рожа (роза), не кидай дѣтины—хранить тебе Божа!

На табѣ, Марина, коровую рабую, погодуй дѣтину малую.
Ой ў зеленомъ лузи Василёва мати по дубровѣ ходя, Василя гукае:
Василь—Василина, иди до дому,—загнала Марина у залогъ худобу,
й семъ паръ воловъ въ плузи.
У яго въ свѣтилницы два писары пиша, тамъ яго мати дѣтину
колыша, кота припѣвае:
Ой ну, люли, маленькій чартёночакъ! черазъ тебе, враже, ўся ху-
доба ляжа.

Запис. съ голоса въ Перерость.

44.

По вулицы новенькой йшовъ, пройшовъ разнощичакъ, парань молодый.
Завидѣла дѣвочка, завидѣла красная, изъ високаго дѣвка съ терама:
Подождзи разнощичакъ, душачка молойчичакъ—
Поговоримъ мы и съ тобой, пераночуй ночку ты со мной.
Боюсь, дѣвочка, боюсь, красная—у нещастейко дѣвку уведу, худу
славочку накладу.

Вѣтка.

45.

Головка, головка—безъ горѣлки горка, а безъ пива пъяна;
Ўсимъ нашимъ рабятамъ перамѣна стала,
А мнѣ молодому служити самому, я самъ молодъ, да я не жанився.
Ой батюшка—батька, давай перамѣнку, хоть большаго братца, хоть
красную дѣвку.
Дѣвки не любять, пойду утоплюся,
— Не топись, казача, дурно душу згубишъ, у раи не будешъ:
Коли вѣрно любишъ, ходемъ повѣнчаемся
Пришли вѣнчатца—нема попа дома. Запрагай, казача, коня вороного,
Поѣдомъ вѣнчатца до попа другого.
Пріѣхали вѣнчатца—нема попа дома, ти твое нещасте, ти мое без-
долье?
Люди йдуть косити, а мы заграбати, люди идуть жати—мы будомъ
вязати.

Тамъ-же. Кажется, занесена изъ Малороссіи.

46.

Охъ ты, Дуня, ты Дуня, прежняя полюбовница! Не сидитка ты, Дуня, позно зъ вечера,
Не палитка ты, Дуня, огня до бѣлаго дня, до яркаго солнушка.
Коли солнушко ўзыйдеть, роса на землю падеть, ну тогды то Дуня спать ложилася.
Што привидѣвся Дуни сонъ ни про 'тца ни про матушку,
Што про милаго дружка, про Ивана вотъ работничка.
Вохъ и дѣсь то мой Иванъ работае, работае Иванъ стѣны каменныя,
Што выводя Иванъ шнуры шовковы?

Тамъ-же.

47.

Што ето за мученіе, за гора терплю! нанявъ ба я развольную пташачку:
Охъ ты, вольная развольная пташачка, развеселый ты мой соловей!
Ты летитка на мою стороночку, гдѣ любезная да моя живе.
Сядь у гороньцы на вокошачку, запѣй пѣсеньку нову.
Тамъ, братцы, живе моя любезная—яна зародилась вочань хороша;
Лицомъ бѣла, бровами черна,—развеселые Машины глаза.
Глазами зирне, бровами моргне и въ гороньку дружка поведе..
Посадила дружка на корвать, яна стала дружка целовать.
Цаловала дружка, миловала, раздушачкой его назвала:
Охъ ты душачка мой, Иванюша, разудалый парань молодый!
Или варіація: Охъ ты парань паранёкъ, ў тебе глупый разумокъ.

Тамъ-же.

48.

Сизенькій голубчикъ сидѣвъ на дубочку, вочи яго яры, бровы яго чорны, личанько бѣленько.
Прилетѣла пава серодъ двора пала, яна про то знае, што мой милый робя,
Робя, поробляе, коника сѣдлае, засѣдлавши коня вороного, сы двора сыѣжжае,
Сы двора долой сыѣжжае на царскую службу.
Шила—вышивала золотые ўзоры, плакала—рыдала, слезы вытирала,

Своей правою рукою, русою косою й лентой голубою.
Коли, мой миленькій, ко мнѣ ў гости будешъ?
—Дожидай милая, душа дорогая, ровно въ три годочки...
Ўже ўремя проходя, милый не приходя—
Посылала письмы у чужія земли икъ свойму милому.

Тамъ-же, но поется по всей губерніи.

49.

И шумить и гуде ў моёй буйной головѣ, не смотра́ть на свѣтъ веселые глаза.
То шумить, то гуде—дробенъ дожджикъ иде, поломавъ енъ у саду бѣлорозовы цвѣты,
Разоривъ мойго дружка сѣнокосъ.
Сѣно косила красна дѣвица душа, притупилася яё войстрая коса,—
Распечалилась красна дѣвица душа.

Городня, Гом. у.

50.

Зара моя, зорочка, зорочка вечерняя, не дала, моя зара, съ поля увобратца до двора,
Да застигла мене сырая погодушка зъ буйными вѣтрами, сы дожджомъ.
Сы пути, широкой дорожачки, назадъ воротився, да съ усими сусѣдями я распростився.
«А ты ти здорово—живешъ, моя государушка?»
— Худое мое здоровъе безъ дружка милого.

Гом. у.

51.

За рѣчкой, за ракой живуть люди слободой,
То не люди—супостаты, беруть Ваньку у солдаты.
Моѐ ручки да дѣла не робять, моѐ ножки у садъ гулять ходять,
У садъ, ю садъ травку ирвати, въ садокъ ягодокъ щипати.
Ой я ягодъ не набрала, съ соловейкомъ размовляла:
Соловейка сизокрылый, скажи, скажи, дѣ мой милый?

А мой милый у работи, у сахарнымъ у заводи, скача, пляша, правой рукой маша.
Енъ и пиша и мулюя, за топорикъ да й майструя.
На ёмъ шляпа пуховая, ще одёжа дорогая и ще лента шовковая.

Городня; населеніе занимается отхожими промыслами.

52.

Сонъ мой милый, сонъ нещасливый—воротися, другъ назадъ!
Горомышная кукушка мимо садиньку летить,
Распракрасная дѣвчонка край вокошачка сидить;
Слеза слезу побивае, зъ милымъ рѣчи говорить:
Коли любишъ, дакъ люби, а не любишъ, откажи.

Тамъ-же.

53.

Дяўчоночка, ты право милая, не сиди ты позно одна,
Не задавай серцу жали, кого я вѣрно люблю.
Полюбила парня молодого, сама спаточки легла;
Прошнулася, тяжко уздыхнулось—за негодой дружка нѣтъ,
За буйнами вѣтрами, за бѣлами снѣгами.
Усхапитеся, буйные вѣтры, подметите ў чистомъ поли снѣгъ,
Разметите ўси пути дорожки, мойму милому пройтить.
Худо, худо нашому брату ўсё жанатаго любить—
А жанатый— ёнъ шельма проклятый,—чужихъ жоночакъ любить.

Переростъ.

54.

Надъ яворомъ,надъ водой родить жито зъ лободой, тамъ Татяна жито жала,
Ў правой руцѣ серпъ держала, лѣвой рукой у снопъ клала,
На дорожку поглядала, Иванюшу проклинала:
Бодай тебе, Иванюша, первая куля не минула, а другая устрѣлила.
А треттяя ўсмерть убила, штобъ тебе Катя не любила.

Переростъ.

55.

Ў чомъ ты, пташка канарейка, ў чомъ невесела сидишъ?
Лучьчай сѣсти на зеленой вѣтцы, чимся ў клѣтцы золотой.
Ой, клѣточка якъ жаръ палая, а пшаничка волю бъеть—
И пшаничка и водичка ўсё не трогано стоить.
Не журися, дѣвчиночка, скоро миленькій придéть, гостинчика пнесéть.
Принёсъ милый гостинчика: на головушку платокъ,
На шіячку земчужокъ, на ручачку перстянекъ.
Благодаримъ, мой миленькій, много жалуешъ мене, въ трату вводишъ самъ себе.

Тамъ-же.

56.

Узыйду я на горочку, зирну—гляну на погодочку, съ погодочки дробенъ дожжикъ иде.
А мнѣ младѣ надокучило по повзгорью горы ходючи,
Круты горы развертаючи, жовты пяски разграбаючи
Ой мать сына ў дорожочку выправляе. выправляючи приказавала:
Не йди, сынъ, у трахтыръ жить, не люби, сынъ, трахтырскія дочки,
Полюби, сынъ, удовинину дочку—удовинина дочка хозяячка,
На словéчко, на дѣлячко—хорошая дѣвочка.

Тамъ-же.

57.

Ой вы, хлопцы—рыболовцы, закидайте неводы,
Вы тащите, вы тягните мойго дружка сы воды.
Хоть мой, хоть не мой,—я на яго поляджу,
Бѣлы ручки поломлю, быстру рѣчку прокляну:
Бодай тебе, рѣчачка, пяскомъ ў грозу занесло, чаротами заросло.
Якъ табѣ быстрой рѣчачцы быть безъ крутыхъ беражковъ,
Такъ и мнѣ красной дѣвочцы безъ милаго дружка.

Тамъ-же. Представляетъ отрывокъ, хотя и прелестный, изъ обширной пѣсни, возстановить которую въ полномъ видѣ намъ, при всемъ желаніи, не удалось: она забыта, какъ и многія другія произведенія чистой народной поэзіи.

58.

Ахъ, Боже-жъ мой, Боже, якій я удався: плывъ я черазъ рѣку, да не умывався.

Плывъ я черазъ быструю, да не утирався.

Да й жа я вернуся, да й жа утеруся, на свою на милую да й жа подивлюся.

Конь ты мой сивый, конь мой сивогривый,

Бяжи жъ ты, мой сивогривый, да до моёй милой,

Стань перадъ воротáми да прíўдарь копытáми, ти не выйде моя милая съ чернами бровами.

Не вышла милая, выйшла яѐ мати, прося, прося свойго зятя да до своёй хаты.

Знать жа мнѣ зятемъ ў тебе не бывати, и свою милую зроду не видати.

Пташки канарейки жалосно пѣють, а намъ съ тобой, моя милая, разлуку дають.

Разлука разлучанька—чужая сторонушка, невеселая головушка...

Тольки насъ разлучитъ мать сырая земля.

Тамъ-же.

59.

Вохъ ты, Йванька, разоўдалый молодецъ, куды ѣдешъ, отъѣжжаешъ отъ мене?

На кого сноручаешъ ты мене?

— Споручаю на чужую голову, самъ поѣду ў чужу дальню сторону.

Прíѣдь, прíѣдь, мой миленькій, икъ вяснѣ, 'къ не прíѣдешъ, буду плакать по табѣ.

— Не плачь, моя милая, хочь при мнѣ—наплачешься доволи безъ мене.

См. слѣдующій №.

60.

Вохъ ты, Йванька, разоўдалый молодецъ, разоўдалая головушка твоя,

Куды далеча отъѣжжаешъ отъ мене, на кого жъ спокидаешъ ты мене?

Съ кимъ я буду ету зиму зимовать, исъ кимъ я буду тепло лѣтечко гулять?

— Гуляй, гуляй, моя милая, и въ день, я выѣду ў чужій дальній городокъ.
Голубчикъ мой, што ты йздѣлавъ надо мной? спокидаешъ ни дѣвочкой, ни удовой,
Ни замужнею жаной?

Обѣ записаны въ Перерость.

61.

Пріѣхавъ мой миленькій съ поля, да поставивъ коня на порози,
Самъ заплакавъ, край коника ставши:
Болить моя головочка ў тузи, сйдьни засватана дѣвчоночка ў люди.
Дай Боже вечара дождати, пошлю людей дѣвчины сватати,
А самъ пойду подъ вокошко слухати, што буде дѣвчина казати.
А дѣвчина по гороньцы ходя, своей мамцы словесно говора [1]):
Охъ ты, мати, порадница ў хати: порай же мнѣ, мати, якъ [2]) людямъ казати:
Ти мнѣ ихъ съ хаты выправляти, ти мнѣ имъ рушнички давати [3]).

Тамъ-же.

Вар. 1,... ходя. свою мамочку прося. 2, што людямъ казати 3,... съ хаты выправляти, ти мнѣ порадочакъ дати. Ср. № 80 сб. Гильтебр.

62.

Коле ты мое, коле, ты не знаешъ мойго гора;
Мое горе небольшое: серце ные, грудь болить.
Самъ не знаю што робить, ти покинуть, ти любить.
Пойду я зъ гора ў чистое поле—я разсѣю грусть тоску, самъ ў зеленый садъ зайду.
Ай ў зеленомъ саду много вишанекъ расте, много вишань и чарешань и на вѣтцы виноградъ,
Соловей сидить у клѣтцы, жалобны пѣсни пѣе.
Иные парни прибавляютъ: Я подъ кустикомъ сидѣвъ и дромавъ, его пѣсни перараймавъ.

Перерость.

63.

Чомъ ты, Ванюша, не веселъ, головку повѣсивъ, повѣсивъ головку на праву сторонку,
Чорной шляпой накрывся, слезами облився?

Якъ жа мнѣ веселому быти, коли некого любити: удовушакъ любити, казну разносити;
Мужнихъ жоночакъ любити—убитому быти; красныхъ дѣвушакъ любити—щегулно ходити:
Штобъ и шапочка зъ бобрами, головка съ кудрами.
Не порою, Ванька, ходишъ, не ўремемъ приходишъ: приходи, Ванька, порою—вечерней зарою.

Тамъ-же.

64.

Не шуми ты, ўюга, по чистому полю, не задавай серцу жали, што я ў чужимъ краи.
Ой я у чужимъ краи совсимъ погибаю, затымъ погибаю, што роду не маю.
Есть у мене роду отъ мене далёко, чую—слышу черазъ люди,
Што жалѣять мене, парня молодого.
Пошли моѐ лѣты молодыя прочь отъ мене розно.
Запрагу я волы половые, да поѣду догонять лѣты молодыя.
Догнавъ я лѣтовъ на калиновомъ мости:
Вернитеся, лѣты молодыя, хоть на часъ ко мнѣ у гости!
Колибъ моимъ лѣтямъ, колибъ моимъ молодымъ роскошейко было,
То бъ яны гуляли, ко мнѣ у гости прибывали;
Коли бъ моимъ воламъ погоничи были, то бъ яны орали, погоничи погоняли.

Тамъ-же. Ср. съ малор. Ой не шуми луже...

65.

По вулицы по новой ишла дѣвка за водой, за ёй парань молодый, не жанатый, холостый,
Клича дѣвку: подождйи, моихъ коній напои!
Вохъ ты, парань паранёкъ: стоить батюшка ў воротъ, клича мене на городъ
Часноку—луку полоть, луку сѣянаго, часноку спѣленаго.
Я у водну руку луку, у другую часноку и зъ города утяку.
Изъ гори́да йшла приговарaвала: ты рости, моя коса, до самаго пояса.

Тамъ-же. Ср. съ великор.

66.

Звала, звала красная дѣвочка добраго молойца у чистое поле погулять.
Што напномъ, красная дѣвочка, бѣлый шатеръ,
Подъ шатерчикомъ посидимъ, на цвѣточки полядимъ:
Ўси цвяточки цвятуть, тольки одинъ не цвѣте,—
Дѣсь мой миленькій ко мнѣ иде, три гостинчики принесе.

С. Васильевка, Гом. у.

67.

Ходила, гуляла Сашанька милая, щипала и рвала зъ винограду вѣтку,
Кидала, бросала, милому въ вокошко.
Дѣсь мойго милаго во ўсихъ домахъ нѣту; заперты вороты, закрыты вокошки.
Заперты вороты чорною тонбою, закрыты вокошки бѣлой простиною.
Готуй, милая, гостинцы—я ўвечари буду:
Орѣшки калены зъ Москвы привезёны, Сашѣ подароны.
Гостинцы ў хустинцы, пранички ў медочку.

Перерость.

68.

Сы моѐ сторонушки пріятенъ воздухъ иде,
Колижъ мойго милаго ко мнѣ Богъ принесе?
А я къ своёй дѣвочцы позно зъ вечара приду,
А я къ своёй красненькой сизымъ орломъ прилечу,
Скинувся бъ голубочкомъ, полетѣвъ ба у зеленый садъ,
Да сѣвъ ба, павъ подъ игрушою въ саду.
А я тую игрушицу сы короня сорублю,
А я тебе, дѣвочка, любить боляй [1]) не хочу.
Заплакала дѣвочка, отыйшовши отъ его:
Дуракъ, дуракъ, молодецъ, да прозвевъ жа ты мене:
Застаюся я ни дѣвочкой, ни ўдовой, застаюся на вѣки бѣдной сиротой.

Тамъ-же.

1, Вар. А я тебе, дѣвочка, любить, дура, не хочу.

69.

Наступало наше скушное ўремя, наступали ўси часы минуты, ўси горкіе дни.
Во тоскахъ я мальчикъ спать ложився, пробудився во слезахъ.

Самъ не знаю мальчикъ размышляю, самъ не знаю, отчаго.
Сохня, вяня ў поли травка, сохня, вяня безъ дожджа,
Тужа, плача красная дѣвчонка по миломъ своемъ дружку.
Коли травку дождживъ змоча, тогды травка пойдя ресть,
Коли хто дѣвочку не полюбя—дѣвка замужъ не пойдеть.
Черазъ темный високій лѣсочакъ летѣвъ сизый голубокъ,
То не сизый, не сизый голубчикъ, то мой миленькій дружокъ.
Ничого въ лѣси не слышно, только слышно, тольки видно стадо лебедей.
Ўси лебедушки плывуть попарно, тольки вуточка одна;
Ўси молодочки живуть попарно, тольки [1]) ўдовушка одна
Коли бъ знала свою долю, вѣкъ ба замужъ не пошла.

Тамъ-же.

1, Вар.—а у довушка одна. Пѣсня сшита, такъ сказать, на живую нитку изъ трехъ отдѣльныхъ пѣсенъ: о мальчикѣ — молодцѣ, о красной дѣвочкѣ и о вдовѣ.

70.

Икъ по саду по садочку милый на саночкахъ поѣжжае,
Своимъ громкимъ голосочкомъ милый пѣсеньки воспѣвае.
Любивъ парань дѣвчоночку, любивъ серцомъ и душой.
Што купивъ дѣвцы подарокъ, купивъ розовый платокъ,
На бѣлыя ножки сапожки, на шіячку земчужокъ, ў рубъ съ полтиной сладкихъ праничковъ [1]).
Любивъ дѣвочку, якъ хотѣвъ.
Ахъ ты, дѣвка деравинка, дѣсь ты ў полочкахъ выросла,
Городскихъ рабятъ не знала черазъ душачку свою.
Вы послухайте, я про вѣсть вамъ искажу—икъ у нашей у деревни чудесная красота:
Ў кого денюжки ў кармани, почитаять повсегда,
Ў кого денегъ ни копѣйки, довожаять до стыда.

Тамъ-же.

1, Вар. ў рубъ съ полтиной сладкій праничакъ.

Послѣднія двѣ строки вѣроятно позднѣйшаго происхожденія.

71.

Косивъ Ваня травушку, ўсё зелененькую, да любивъ парань дѣвочку чарноброненькую.
Да любивъ, да спокинувъ, скоро бросивъ, позабывъ.

Зъ восточной сторонушки пріятенъ воздухъ иде, да дѣ моя разлюбезная живе.

Яна живе, поживае, въ новомъ крашаномъ дому, яна ходя, во гуляе ў зеленомъ саду.

Яна щипала, ломала спѣлый, зрѣлый виноградъ, яна ки́дала, бросала свойму дружку на корвать:

Да ти спишъ, мой миленькій, ти такъ зъ гора лежишъ,

Чомъ ты сло́вечка не мовишъ, мнѣ отвѣту не даешъ?

Тамъ-же. Пѣсня, кажется, не окончена.

72.

Зазноба ты моя, зазнобушка! зазнобила серце любушка, чужая жана хорошая, чернобровая.

А ў молойца бровы чорныя, а ў дѣвочки вочи карыя, вочи карыя подбиваныя,

Подбивъ парань молодый дѣвцы глазушки, парань молодый.

Сидѣвъ жа я въ новой гороньцы, въ вокошки смотрѣвъ, всего примѣчавъ

Ишли дѣвочки на гулянейко, а я не видавъ, пѣли дѣвки пѣсню новую, дыкъ я не слыхавъ

Цаловали, братцы, любушку, дыкъ поспѣвъ; убивъ ба я любушку, дыкъ людей не насмѣвъ

Икъ на нашой новой вулицы ўси люди стоять, про насъ съ тобой, любушка, судять говорать.

С. Жгунь Гом. у. Ср. № 48, запис. въ Гомелѣ.

73.

Ой дѣ ты, дѣвочка, досюль гуляла?

О да й на бесѣди я зъ милымъ гуляла, ой къ и любови дружка прозвела.

Ой мнѣ не стыдно зъ имъ было гулять, ой можно радостю дружка назвать.

Што крѣпко за ручку дружокъ мене зжавъ, вой да покатився зъ мойго лица жаръ.

Вышла ў сѣни то я простудитца, во да й штобъ и жаръ то зъ мойго лица спавъ.

Во да й не ўвоспѣла то я простудитца, во да й стоить милый другъ передо мной.

Во да й говори́ть рѣчи со мной.
Ой да говори́ть то ёнъ не стыдитца, за бѣлыя руки ёнъ мене береть
Ой да за вубраный столикъ енъ сажавъ, во да й чаю—кофію стаканъ наливавъ:
Пи чай горачъ, пи, ты, не стыдися, ой да забывай горесть свою печаль
— Ой я чаю—кофію пить я не буду, во да й печаль—горесть я не забуду.

Мильча, Гом. у.

74.

А съ усходу сонце грѣецъ, а съ заходу вѣцер вѣецъ на мой зеленъ лугъ.
А тамъ дзѣвочки ходзили, яны красочки зьбирали, звили мнѣ вянокъ
Коло мойго дворца, дворца, коло мойго новенькаго идзецъ ручаекъ
Идзецъ рѣчка не величка, людзи кажуцъ не глыбочка, а я перайду.
Теразъ тую рѣчку, рѣчку, теразъ тую беражисту калиновый мостъ.
Калинь мосцикъ обломився, мой миленькій утопився, упавъ у воду.
Къ яму̀ дзѣўчоночка подбѣжала, за ручаньку подзержала: прощай, милый мой—призабудзь мене́!
Тогды цябе призабуду, якъ на свѣци жицъ не буду, милая моя!

Послѣ каждой строки припѣвъ: *эй—э, гей* и послѣднія слова

Дер. Жаки, Ряснян. вол. Сѣннен. у.

75.

Не велѣла мать по юлочцы ходить, не велѣла мать молойчика любить,
Што молойчика молоденькаго, нежанатаго, холостенькаго.
Холостый парань, любителъ дорогой, чомъ не сказуешъ любови ниякой?
Икова̀ любовъ на свѣти горуча, такова зъ милымъ разлука чежала.
Добрый молодецъ по юлицы пройшовъ, икъ су̀дарыни у гостики зайшовъ,
Про все её про здоровъійко пытавъ: да ти жива, ти здоровенька была?
Три недѣли ю постели лежала, на чатьвертую здоровенька стала,
А на пяту у зяленый садъ пошла, мимо садику дорожочку знайшла.
Охъ и хто жъ тую дорожку проторивъ?—Холостый парань до дѣвочки ходивъ,
Много злота, много серабра носивъ, безъ расчету красну дѣвочку любивъ.

С. Еремино, Гом. у.

76.

Выходила красная дѣвочка за новыя ворота,
Становилася красная дѣвочка ли дубоваго стовпа.
Вынимала сы кармана тонкій бѣленькій платокъ,
Вытирала кары глазы и румяное лицо.
Лицо моё бѣленькое, бровки моѐ, якъ шнурокъ,
Бровки моѐ чорненькія—ўсимъ дѣвочкамъ сухота.
Краса моя красоточка йдѣ начáлася любовъ,
Дѣ начáлась, тамъ скончалась, тамъ травочка не расте.
Расте, расте кленъ—деравцо, расте ўгору високо,
Закопала я свойго милого въ сыру землю глыбоко.
Ляжи, ляжи, мой миленькій, а я буду ўзрыдати — ўже дѣвочцы не гуляти.

Тамъ-же.

77.

Учора была сыбота, а сегодни недѣля, зачимъ у тебе, козаче, сорочка не бѣла?
Чаго жъ яна будя бѣла, коли семáя недѣля—
Матушка моя стара, сестра моя мала, а жаны я сабѣ не маю.
Пераброжу Дунай—рѣчку, стану на пясочку, помыю я свою сорочку, помыю й схова́ю:
Ляжи моя сорочанька до новаго году, тогды я тебе надѣну ў великую пригоду.
Тогды я ў тебе приберусь, якъ самъ ожанюсь.

Тамъ-же. Сравн. сборн. Дмитр. стр. 19.

78.

Якъ надъ рѣчкой надъ ракой стояла калина, подъ той калиной дѣвочка гуляла.
Яна росту не большая, сама молодая, коса руса до пояса, лента голубая.
Просилася красна дѣвка зъ вулицы до дому: молоденькій казаченька, проведи до дому!

— Бодай тебе провожала лихая година,—съ кимъ стояла, говорила, мене осудила.
«Не я жъ тебе осудила—осудили люди, що зъ нашія полюбови ничого не будя».

С. Ст. Юрковичи. Срав. сб. Дмитр. стр. 45—46.

79.

Якъ у насъ да ў сяголѣтнемъ году да зародилася сильная ягода, ягода ў бору.
Пошли дѣвочки ў лѣсъ по ягодки, а ў боръ по грибки.
Ой да уси дѣвочки ягодъ понабрали, домовъ попошли:
Одна дѣвочка ягодъ не набрала, домовъ не пошла [1]).
Заблудила красная дѣвочка у темнымъ ляску.
Приблудилася красная дѣвочка къ рѣчцы къ Дунаю [2])
Становилася [3]) красная дѣвочка на крутъ беражокъ,
Вынимала красная дѣвочка сы карманика шовко́вый [4]) платокъ,
Разстилала красная дѣвочка на крутъ беражокъ.
Вынимала красная дѣвочка водки [5]) полуштопъ,
Эхъ, на закусочку бѣлъ да крупичастый мягкій пирожокъ [6]),
На забавочку сладкихъ яблочакъ, яблочакъ пятокъ.
Охъ да кричала красная дѣвочка своимъ тонкимъ, нѣжнымъ голоскомъ,
Яна кликала, къ сабѣ гукала перавозчичковъ: [7])
Молоде́нькій ты мой перавозчичакъ, пойди-тка суды! [8]).
Перавязи мене, дѣвку молодую, [9]) на той бокъ, домой! [10])
Заплачу [11]) я табѣ, красная дѣвочка, мѣдными грошми.
— Не плати ты мнѣ, красная дѣвочка, мѣдными грошми: [12])
Заплати ты мнѣ, красная дѣвочка, бѣлыми грудьми.
Икъ платить мнѣ, красной дѣвцы, табѣ, добрый молодецъ, бѣлыми грудьми,—
Параѣду я, красная дѣвочка, зъ добрыми людьми.

Могилев. губ. повсемѣстно. Варіантовъ множество; привожу нѣкоторые: 1, Одна дѣвочка ягодъ не набрала, ў лѣси засталась. 2, Приблудилася красная дѣвочка къ рѣчцы къ беражку. 3, Выходила красная дѣвочка на крутъ беражокъ. 4, Разстилала дѣвочка розовый платокъ 5, Вынимала сы карманчика сладкой водочки, водки полуштохъ (и полуштокъ) 6, на закуску красная дѣвица пшанишный пирогъ. 7, Кликнула красная дѣвочка къ сабѣ перавозъ: 8, перавозчичакъ, проудалый молойчикъ, парань молодый. Или: перавозчичакъ, перавозчичакъ, парань молодый. Или: о да перавозчикъ, душачка молойчикъ, парань молодый. 9,—красную дѣвочку. 10, на той бокъ

рѣки. 11, Начиная отъ этой строки, пѣсня варьируется такъ: „Молодая ты красная дѣвочка, эхъ да вочань дорого стоить перавозъ:—Молоде́нькій ты мой перавозчичакъ—што́ надо, плачу. (Или: што зъ людей берешъ, то возьми й зъ мене). Молодая ты красная дѣвочка, я ничого съ тебе не возьму, да ти по́йдешъ ты, красная дѣвочка, замужъ за мене? (Или: Я не хо́чу съ тебе, красная дѣвочка, платы брать, тольки хочу съ тобой, дѣвочка, на вѣнчаньне стать). Молоде́нькій ты мой перавозчичакъ — воля не моя: воля батюшки, а ще родной матушки, матушки моей. (Или: Ёсть у мене родный батюшка и родная матушка—будуть мене, красную дѣвочку, замужъ отдавать). 12, Не платить табѣ, красная дѣвочка, мѣдными грошми.

80.

Якъ у мойго родимаго батюшки серодъ двора бѣлый камушокъ лежить,
Съ подъ камушка быстра рѣчачка бѣжить, а по рѣчачцы судёнушки плывуть,
А ў суденушкахъ немножачко людей: по расчету 'сяго семъ чаловѣкъ;
А восьмый жа водоносъ—воду нося, а девятый куховаръ—кашу вара,
А десятый добрый молодецъ душа, [1]) енъ по гороньцы похажавае
Ёнъ сапогъ объ сапогъ обколачавае, сталяну стралу заражувае,
Сталяной [2]) стралѣ приказувае:
Ты ляти, ляти, сталеная [3]) страла, уби, уби на полети [4]) сокола,
Сѣру вутицу на крутомъ берагу, [5]) красну дѣвицу ў високомъ тераму
Ясный соколикъ— забавочка моя, сѣра вутица—закусочка моя,
Красна дѣвица—раздушачка моя. [6])

Бѣлица. 1, Часто пѣсня начинается съ этой строки: Мальчикъ по беражкупохажавае, калену стрѣлу заражувае. 2, каленой 3, калёная; 4. на вылети 5, сѣру вутицу на Волги на рѣкѣ красну дѣвицу у високимъ терамѣ. 6, Добавляется: красна дѣвица спугалася, у вокошачка бросалася и т. д. какъ въ великорусской.

81.

Дують вѣтры, дують буйны, ажъ деревье то гнетца
Болить моё сердечушко, сами слезочки льлютца
Ти щаслива тая былинка, што растеть жа ў поли;
Што у поли на пясочку, безъ росы на сонцы — худо-жити безъ милого на чужой сторонцы.
Коли бъ менѣ красной дѣвцы да сизыя крылки,
Тобъ я къ милому полетѣла, вѣкъ ба зъ милымъ жить хотѣла.

Д. Титенки, гом. у Срав. съ малор.

82.

Охъ ты вѣтеръ мой вѣтерочакъ, ў вѣтра [1]) тоненькій голосочакъ
Не буянь [2]) вѣтеръ ў чистомъ поли, [*]) не ломай вѣтеръ сосны ўгорѣ [3])
Моя сосонка дѣсь [4]) при мѣсту—ў зеленымъ сади надъ водою, ўсё
надъ быстрою, ключавою [5])
И вода [6]) корань сподмывае—зверху сосонка усыхае [7])
Посеродъ [8]) сосонки пчелки вьютца, у мойго милаго кудри сякутца [9])
У мене дѣвочки слезки льлютца. [10])

Могилев. губ. 1, Варіанты: ў тебе тонянькій голосочакъ. 2, Не бушуй 3. Не ломай сучьча сосноваго. Не ломай голья сосноваго, 4, тутъ при мѣсту; здѣсь при мѣсту 5, Надъ холодною, ключавою. 6, не вода корань сподмывае, горностай корань подъядае (подрывае) 7, посыхае, обсыхае. 8, кругомъ или: круга 9, Посеродъ сосонки пчелки въютца, ў добраго молойца слезки льлютца, не по 'тцу свойму, не по матушцы. не по мужней жанѣ, икъ по той по душѣ–красной дѣвочцы.

*) Вар. Не вѣй вѣтеръ исъ повночи, не шатай бору—сосну, бора—сосна при стороночцы. 10, Круга сосенки пчолки вьютца, за Йванюшаньку дѣвки бъютца: одна дѣвочка сильно плача за Йванюшаньку дѣвка замужъ хоча.

83.

Сы мое [1]) сторонушки пріятенъ воздухъ иде, дѣсь [3]) моя бещастная
[3]) душа Поленька живе
Пойду спрошу у Поленьки, спрошу ў Поли про любовъ:
Да чи любишъ, Поленька, ты мене, али нѣтъ? [4])
Коли любишъ, Поленька, буду сватать за себе [5])
А не любишъ, Поленька—убъю мальчикъ самъ себе [6])
Убъюся, застралюся, ў сыру землю жить пойду.
Насуну на глазушки своей темной темнотой, напишу записочку своёй правою рукой
Покладу [7]) записочку проти серца на грудяхъ:
Нехай люди знаюти, що я мальчикъ вѣранъ [8]) бывъ,
Одну тольки душу Поленьку вѣрненько любивъ,
Черазъ душу Поленьку сабѣ жисть прекративъ.

Запис. въ Юрковичахъ гом. у. Поется повсемѣстно.

1) Варіанты: Зъ родимой сторонушки; или: мижъ горъ, мижъ долинушки пріятный воздухъ иде. 2, тутъ; здѣсь; 3, разлюбезная. 4, Скажи, любишъ, Поленька, скажи, любишъ, али нѣтъ, 5, Коли ты любишъ Поленька мене, возьму замужъ за себе. 6, А не любишъ Поленька—буду скоро спокидать. 7, Положу 8, що я мальчикъ змиренъ бывъ, вѣрно Поленьку любивъ.

84.

Не во времечко снѣгъ—бѣла порушачка [1]) яна выпадала.
Выпадала снѣгъ—бѣла порушачка серодъ тепла лѣтячка въ воскрасеняйко на Петровъ денечакъ [2])
Затьвитали жъ то наши быстрыя рѣчушки [3]) яны не тьвѣтами, да ўсё кораблями.
Вохъ да не при мѣстушку нашъ новый корабликъ да ёнъ становився
Становився нашъ новый корабликъ серодъ синяго мора,
Серодъ синяго морушка, ли крутого диля беражку,
Супроти строенья нашаго новаго прикащика, ли яго подворъя. [4])
Икъ у нашаго новаго [5]) прикащика была дочь хорошая,
Чарнобровая, чарноглазая, звать её Матруной.
Просилася дочь да ў роднаго батюшки на Донъ [6]) погуляти:
Молоденькихъ своихъ корабелщиковъ позволь посмотрѣти. [7])
Эй да што наши молоды корабелщики, яны горды ўпарты: [8])
Ляксандрицкія бѣлыя рубашачки ўзяли поскидали,
Гарнитуровыя *) яны съ прозументами да й понадѣвали.
Ды й надѣвши съ прозументами, ў гусяльки зайграли,
Пракрасную да дѣвчоночку въ корабъ къ сабѣ зазывали.
Да й зазвавши, обманили—въ корабъ посадили, виномъ [9]) напоили.
Напоивши красную дѣвочку, спати уложили:
Усни, усни, красная дѣвочка, да й не прошинайся. [10])
Положивши красную дѣвчоночку, корабъ отвалили.
Спить Матрунушка—прекрасная дѣвушка, яна спить, не слышить.
Икъ прошнулась да красная дѣвка серодъ синяго мора: [11])
Нѣту города, ни крутого беражку, а ўсё синее мора [12]).
Бросалася красная дѣвка съ корабля у воду: [13])
Эй не доставайся, мое тѣло бѣлое, невѣрной подрузи, [14])
Лучь достанься мое тѣло бѣлое рыбочцы бѣлузи. [15])

Запис. въ Титенкахъ. Подъ руками множество варіантовъ; нѣкоторые привожу; 1, снѣгъ—бѣла порушица 2,... на лѣтній на празничакъ, да усё на Петровъ день 3, затьвитала жъ то наша Волга рѣчушка 4, проти его дворочка. 5, славнаго; 6, на корабъ погуляти. 7, Молодыхъ жа тольки корабелщиковъ ў глазы повидати. 8, яны злы лукавы. 9, румомъ напоили. 10, усни, усни, красная дѣвочка, усни да й до Дона. 11, серодъ синяго морушка дѣвочку ўзбудили. 12, Икъ зирнула красная дѣвочка на синее мора: не видно ни конца, ни краюшку, ни крутого беражку. Или: нѣтъ ни кустика, ни крутого беражку—некуды ўбѣжати. 13,... Съ корабля да ў мора. 14,

Не достанься мое тѣло бѣлое да ты на поругу: Или: не доводься мое бѣло тѣло никому на зругу. Или: не достанься мое тѣло бѣлое ўсимъ на поруганьне. 15, Довядися мое тѣло бѣлой рыбки—бялузи. Или:... бѣлой рыбицы—бялузи. *) Каленкоровыя. Или: гарнадейскія. Иногда прибавляется въ концѣ еще одна строка: Пущай батюшка, родимая матушка ды по мнѣ потужать.

85.

Растьвѣтало да синее мора разными тьвѣтами,
Ой юсё разными тьвѣтами, да ўсё караблями.
Ой якъ на тыхъ жа, о-да карабляхъ, матросы гуляли [1])
Яны къ сабѣ красную дѣвку гулять подмовляли.
Подмовивши да красную дѣвку, румомъ напоили,
Напоивши да красную дѣвку, спати положили:
Усни, усни, красная дѣвка, усни да й до гора.
Прошнулася да красная дѣвка середъ синя мора.
Стала красная дѣвка плакати—рыдати, матросовъ ругати:
Ой вы матросы, хлопцы молодые, парни заўдалые,
Распинайте бѣлые парусы до долу, да верните мене до дому!
— Теперъ табѣ, да красная дѣвка, домовъ не вертатца:
Было табѣ, красная дѣвка, йзъ родомъ попрощатца—
Теперъ табѣ, красная дѣвка, по мору кататца,
Теперъ табѣ, красная дѣвка, зъ матросомъ вѣнчатца.

Запис. въ Переростѣ.

86.

Што не рано—ранешанько зорка сытухала,
Пристигала [1]) пастушочка ў поли темна ночка [2])
Отдалявся пастушочакъ прочь отъ своѐ стáды,
Да ложився пастушочакъ подъ розовъ кусточакъ [3])
Съ того розова кусточка ўсё листя опало, [4]) то не листя опадало,—
ўси цвѣты завяли.
Якъ моя то любезная зъ инымъ говорила, яна зъ инымъ говорила,
Што не жаркимъ огонечкомъ лицо опалило, [5])
Што не войстрою [6]) стралою серца простралило.
При пути было дорожцы, при большой широкой,
Тамъ стояли бѣлы каменны, каменны палаты [7])
Якъ у тыхъ ў бѣлыхъ каменныхъ палатахъ дѣвочка гуляла.

Облеглася [8]) бѣлой грудьдю объ красно вокошко, [9])
Да ронила горки слезы за красно вокошко.
Охъ вы слезы моѐ слезы—горачія мысли, вы летите моѐ слезы ки мойму милому,
Разскажите моѐ слезы, чимъ я нездорова, чимъ я дѣвочка нездорова—серцомъ повреж^она.

Чериковск. уѣздъ. Варіанты Гом. уѣзда: 1, Погнався пастушочакъ у темный лѣсочакъ и постигла пастушочка ў лѣсу темная ночка 2, Прихватила пастушочка ў лѣси темная ночка 3, Подъ ракитовый кусточакъ 4, Што во розовымъ кусточку листя опадало. 5, Што не жаромъ, не морозомъ лицо опалило. 6, што не быстрою стралою... 7, Икъ у поли край дороги строились палаты, икъ по тыхъ жа по палатахъ дѣвочки гуляли. Или: Якъ при той при дорози, при большой широкой, тамъ стояла новая палатка, ў той палатцы дѣвочка гуляла. 8, Да й ложилася бѣлой грудью на красно вокошко, говорила дѣвчоночка зъ буйнымъ вѣтромъ: охъ вы вѣтры вѣтерочки—запретныя мысли, накажите до милого, што я не здорова, безъ дружка милого, я дѣвочка нездорова: грудьдю заболѣла, серце зазнобѣло. Или: говорила дѣвчоночка зъ буйнымъ вѣтромъ: икъ выйду я молодая у чистое поле, икъ стану я молодая ў поли край дороги, икъ пущу я, молодая, да я думы—мысли, вы лятите мое мысли икъ мойму милому, накажите миленькому, што я нездорова.

87.

Крапива моя, карапивица, крапива моя зеленая, ты ўси стежачки позаимовала,
Ўси поля и дорожачки—нѣту милому проходочки, а ни пѣшшу, ни на лошади.
Гоня милый табунокъ лошадей—конь вороненькій поперадъ бѣжить,
Буйну голову схиливши несеть, кары вочушки заплакавши.
Чаго коникъ ты смутенъ невесёлъ: ти я на табѣ чажоло сижу, ти чажала моя зброя на табѣ?
— Не ты чажолъ, не чажола твоя зброя на мнѣ, а чажола темна ночачка.

Олешня Рогач. у. Сравн. съ великор.

88.

Чомъ, чомъ селезень а смутенъ невесёлъ, смутенъ невесёлъ да й не радосёнъ?
Якъ жа мнѣ селезню веселенькому быть: учора зъ вечара я вуточку бачивъ,—
Сягодьни уже застрѣленая.

Жалу-бъ не было, кабъ жа на водѣ, а то на ьярбѣ, да на самомъ версѣ.
Чомъ, чомъ, Свиридка, а смутенъ не веселъ, да й нерадосёнъ?
Якъ жа мнѣ Свиридку да веселенькому быть:
Учора зъ вечара я дѣвочку бачивъ—сягодьни уже засватаная.
Жалу бъ не было, кабъ жа даляко, а то на сяло, да й товаришъ мой.
Товаришъ бяре, радушкомъ живе—заборъ повзъ заборъ, хворточка на дворъ.
По воду иде—добрыдень дае, отъ воды йдучи, доброночь дае.

Гом. у. Сравн. съ малор. См. также сб. Шеина № 253.

89.

Не ходи кудраватый коло моей хаты, не топчи кудраватый моей руты—мяты
Не ля тябе я садила—животы ўразила, не ля тябе поливала—серца надорвала.
Ля того жъ я садила, кого вѣрно любила, а ля того поливала, кого вѣрно цаловала.
Цаловала, миловала холостого парня, а ў холостра глазы бойстры, бровы его чорны
Ёнъ глазами поводя—съ ума изводя, а бровами миргае, на дворъ вызывае:
Выйди, выйди, раздушанька, на ново крылечко,
Скажу табѣ, раздушанька, вѣрное словечко.
Буду ѣхать въ Питеръ городъ куплю три подарки:
Куплю шубку, куплю юпку, куплю душагрѣйку,
Кабъ не стыдно красной дѣвцы па вулицу выйти.

Болотня Рог. у.

Въ зашт. г. Бѣлицѣ она поется такъ:

90.

Не ходи-тка бѣлъ кудравый коло моей хаты,
Не топчи-тка бѣлъ кудравый кучеравой мяты.
Не дли тебе я садила, не дли поливала,—дли того жа я садила, кого я любила.
Дли того я поливала, кого цаловала.

На капусту воду ношу, на мяту не буду,—
Разсердився мой миленькiй—я просить не буду.
Нехай его тые просють, што ў болоти косють,
Нехай по ёмъ тые плачуть, што ў болоти скачуть.

91.

У поли край дороги стоить тонко древо, берозочка бѣла;
Яна тонка високая, листомъ широкая.
Икъ на той на бѣлой берозцы сидить сизъ голубчикъ,
Подъ другой кучаравой душачка молойчикъ. [1])
Перадъ молойцомъ стояла дѣвчонка—яна силно плача.
Еѐ молодецъ ўнимае, слезочки ўтирае: не плачь, дѣвка раскрасавка, не плачь ты, дурная; [2])
Коли будешъ ты плакати, [3]) не буду любити, буду болно бити,
При ўсёмъ при народу, большимъ корогоду:
Табѣ, дѣвка, стыдно буде, а другой навука—а намъ съ тобой чажолая разлука. [4])
Разлучила насъ неволка—чужая сторонка, большое нещасте.
Солучався парань зъ дѣвкой подъ бѣлой березой, разлучався подъ горкой осиной

Переростъ.

1, Икъ подъ той жа подъ кудравой... 2, Парань дѣвку юнимае, слёзы ютирае: ня плачъ дѣвка, ня плачъ дура, ня плачъ, моя радость. 3, тужити 4, а намъ съ тобой вѣчная разлука.

Въ Гомелѣ варьируется такъ:

92.

Якъ у сади было ў виногради, ў зеленымъ садочку,
Тамъ стояла, право выростала бѣлая да бероза.
Якъ подъ той жа подъ бѣлой берозой сизъ голубчикъ въетца,
То не сизый, сизый голубочакъ—заўдалый молотчикъ.
Перадъ имъ стоить красная дѣвчоночка—яна слёзно плача.
— Не плачъ, дѣвочка, да ты не плачъ, красная, не плачъ, раскрасавица.
Коли будешъ ты, дѣвочка, плакати, буду больно бити,
При усёмъ гради, при ўсёмъ при народи, при ўсёмъ карагоди
Тебѣ буде, дѣвочки, стыдно, мнѣ, молотцу, жалко.

93.

Кораньковый корашочакъ, развеселые глаза,
Не глядѣть вамъ, моѐ глазки, да па милаго дружка.
Вышавъ мальчикъ за вороты, приўзадумавши, младый.
Подъ имъ коникъ страпянувся,
Ўдаривъ грудьдю объ заборъ, пераскочивъ конь на дворъ.
Пераскочивъ конь на дворъ жа, къ моей Сашанькѣ милой.
Здрастуй Саша, любовъ наша, здрастуй душачка моя!
Я зачимъ къ тебѣ пріѣхавъ—штобъ узнать твою любовъ.
Любовъ наша хорошая, намъ да разлука чажола,
Разлучае насъ не воля, чужа дальня сторона,
Чужа дальняя сторонка, молодая дѣвчонка.

Гомель

Варіантъ, запис. въ д. Зябровкѣ, Гом. у.

94.

Глазы моѐ развеселые, не смотрите ни на кого икъ на милаго дружка.
Вышовъ милый за вороты, приўзадумавши, Ваня, стоить.
Подъ имъ коникъ трапянувся, ударився объ заборъ.
Здрастуй Саша, здрастуй Маша, здрастуй душачка моя!
Скажи Саша, скажи Маша, скажи душачка моя—
Да ти любишъ ты мене?
Люблю и любить буду, отказатца не могу;
Возьми, милый, ружжо чистое, прострѣль грудь мою
Не клади мене мой миленькій ў зеленомъ садочку,
Положъ мене мой миленькій на пробойномъ на шляху,
Напиши мой миленькій листъ бумаги да на мойму на гробу.
А хто ѣдя—прочитае, той потужа по менѣ: его тая дѣвчоночка, што йзъ любови померла.

95.

Да подуй-ка, да подуй, да буёнъ вѣтеръ, сы глыбокаго яру [1])
Да прибудь, прибудь, душачка—дружочакъ, [2]) да зъ далекаго краю.
Охъ и радъ ба я, душачка, прибыти, да вочанно край далёкъ,
Да глыбокіе колодези, ды холодные ключи.
Надоскучило [3]) красной дѣвочки [4]) да молотчика ждучи

Ждала, ждала молотчика, да ни якъ не дождусь;
Икъ пошлю я чорную галку на Дунай рыбы ѣсть,
Ти ни принесе чорная галочка отъ милаго вѣсть.
Гы ляти, ляти, черная галочка, ляти не барись, [5])
Черазъ три часы темныя ночи да назадъ ўзворотись.
Принеси чорная галочка отъ милаго вѣсть:
Ти мнѣ, дѣвцы, замужъ ити, ти въ дѣвкахъ сидѣть? [6])
Посиди, дѣвчоночка, ещѐ хоть годочакъ:
Ще замужамъ наживесься, назадъ не вернесься,
А я съ службы ворочуся, съ тобой ожанюся.

Перерость.

Въ Бѣлицѣ слѣдующ. вар. 1, Подуй вѣтеръ съ тихаго Дунаю 2, Прибудь душачка—молойчикъ. 3, Надокучило 4, дѣвчоночцы 5, лети торопись 6, Принеси ко мнѣ отъ милого вѣсточку: да ти ждать менѣ милснькаго, ай ти замужъ ити.

Въ Городнѣ пѣсня оканчивается слѣдующ. четверостишіемъ:

Одна зара висока, а другая низка одна дѣвка далека, а другая близка. А зъ ближнею жанихався—славушки набрався, зъ далекою вѣкъ не знався —пошовъ повѣнчався. Ср. № 36 Дембов.

96.

Еще куры не пѣли, люди кажуть: день бѣлый; кажуть люди, близкіе сусѣди.
Стоить парань край воротъ, зоветь дѣвку на совѣтъ:
Выйди, выйди, красная дѣвочка, мнѣ молотцу отвѣть.
«Сожди мальчикъ годиночку, згоди мальчикъ другую,
Покуль своёй родной мамцы вечерати зготую.
Зготовавши вечерати, постель бѣлу постелю,
А пославши постель бѣлу, по гороньки похожу.
Тогды выйду, парань молоденькій, да съ тобою постою».
— До́бро жъ табѣ дѣвочка, по гороньки ходючи́, яковожъ мнѣ мальчишачку,
На морози стоючи́, стаканъ ме́ду держучи́?
Мятель мяте, вочи заметае, чорный сахвянъ къ ногамъ прилипае.
Ты думаешъ, дѣвочка, што ты ў маменьки одна:
Якъ выйду я на вулицу, дакъ найдетца ще й другая.
«А ты думаешъ, молодецъ, што ты ў батюшки одинъ:
Якъ выйду я на вулицу погулять, дакъ найдетца ще й другій».

Г. Бѣлица.

Въ Перероств записанъ слѣдующій варіантъ:

97.

Ой калиница малиница моя синее мора скрасила, [1])
Дявчоночка красавица молойчика ўзлюбила.
Ой темная ночачка на проходи—свѣтъ бѣла зара,
На зорочцы на бѣленькой пошла дѣвочка за водой.
Стоить молодецъ ў воротехъ, клича дѣвочку на совѣтъ:
Выйди, выйди, дѣвчоночка, поговоримъ мы съ тобой.
«Ой згоди, мальчикъ, годиночку, [2]) згоди, серца, другую,
Покуль своёй матулянцы вячерочку зготую.
Зготовавши вячероньку, бѣль постелю постелю, [3])
А пославши постеленьку, по гороньцы похожу».
— Полно дѣвочка по гороньцы ходити, яково то мнѣ молойчику
На морози стоючи, стаканъ меду ў ручкахъ держучи?
Стаканъ къ ручкамъ прилипае, мятель глазки засыпае,
Во мнѣ молойчику серца заўнывая,
Ой ти по табѣ дѣвчоночка, ти по твойму бѣлому лицу,
Ти по твоёй русой косѣ, ти по дѣвоцкой красотѣ.
Табѣ батца, дѣвчоночка, што я тебе не люблю:
Якъ выйдешъ ты за вороты, я глазами проведу,
Якъ станешъ ты ў короговоди, я словами ўговору.

Вар. 1, На возморъи калиночка на ўсё мора схилилася, дѣвчоночка красавица молойчика ўзлюбила, чарвоною китайкою головку юкрыла 2, часиночку. 3, застялю, русу косу запляту, по гороньки похожу.

98.

Якъ за лѣсомъ, якъ за лѣсомъ, якъ за лѣсомъ, якъ за лѣсомъ, за лѣсо́мъ, за лѣсо́мъ,
Распашу я пашаньку, я посѣю ленъ—конопель.
Якъ зародився ленъ—конопель, ёнъ и тонокъ, ёнъ и довегъ, бѣлъ—волокнистъ.
Якъ унадився воръ веробей въ мою конопельку, въ мою зеленьку летати,
Мою конопельку, мою зелененьку клювати.
Якъ я его изловлю, крыльля—перъя общиплю—ёнъ не буде, енъ не стане,
Перастане, позабуде летати, мою конопельку, мою зелененьку клювати.

Якъ унадився молодецъ къ моёй Марусеньки,
Къ моёй молоденькой ходити дороги подарки носити.
Якъ я его изловлю руки, ноги перабъю,
Ёнъ не буде, ёнъ не стане, перастане, позабуде ходити,
Мою Марусеньку, мою молоденьку любити, дороги подарки носити.

Гомель.

Пѣсня общерусская, записана ради нѣкотор. выраженій, хотя и Дмитріевъ (стр. 123) и Носов. (239) приводятъ ее въ своихъ сборникахъ.

99.

Якъ пойду я молода ки тетеньки ў гости,
Ки тетеньки ки родной, возьму пялички съ собой.
Моѐ пялички упали, ўсѣ иголочки пропали.
Якъ пойду я молода на рыночакъ на базаръ,
На рыночакъ на базаръ иголочакъ закупать, мила дружка повидать.
Я ходила до сумерокъ, показався день маленекъ, якъ ставъ позный вечарокъ,
Пришовъ миленькій дружокъ, повёвъ дѣвочку ў кружокъ.

Гомель, заимств. отъ старообрядцевъ.

100.

Узыйду я на крутую горку, гляну подъ ясную зорку—якова́ жъ то на мори погода?
Погодушка силно небольшая, красная дѣвчоночка красу углядая.
Свѣти, свѣти ясенъ мѣсяцъ, свѣти ясная зара—
Куды ты, мой миленькій, сыѣжжаешъ со двора?
— Охъ я ѣду, сыѣжжаю ў чужую дальню сторону.
Ночуй, ночуй, мой миленькій, со мной ночачку одну,
Вотъ побачишъ, мой миленькій, якъ я рано устаю.

Рогач. у.

101.

Што туманъ, туманъ по долини... што съ подъ того право туманочка сызъ голубъ летаецъ
Ёнъ летаецъ, ёнъ жа воркотаець, голубки пытаець:

«Ци ня бачивъ ты, ясный соколикъ, бѣлыя голубки»?
— Хоць жа бачивъ, хоць жа я не бачивъ—я жъ яѐ не знаю.
«Сама сыза, крыльле яѐ рабо, лицо якъ калина!»
— Поляцѣла сызая голубка а на синее мора,
Сѣла, пала сызая голубка на бѣлянькій камянъ.
Умывалася сызая голубка морскою водою, уциралася сызая голубка русою косою:
Росци, росци, моя русая коса, якъ у садзи вишня,—
Проси Бога, бѣлянькій молойчикъ, кабъ за цябе вышла.

Горецкій у. Сравн. слѣд. №.

Смотр. также весьма сходный вар. сборн. Дмитр. стр. 59, запис. въ Новогородкѣ Мин. губ.

102.

Выпывъ, выпывъ бѣлянькій сняжочакъ, а ўзяўся водою—
Эй, ци по праўдзи, да моя любезная, да живешъ ты со мною?
Эй якъ выйду я за новы вороты—раскушу орѣшакъ,
Раскусивши, право, я орѣшакъ выкушу ядзерцо,
Поцѣшъ, поцѣшъ, да ты мой любезный, поцѣшъ моѐ серца.
Эй што ў поли мижъ горами сызъ голубъ летаець,
Енъ летаець право воркотаець, голубки шукаець.
Эй поляцѣла сызая голубка на синее мора,
Эй умывалася сызая голубка морскою водою,
Эй выхвалялася красная дзяўчонка русою косою.

Быховскій у.

Въ Рогачевск. слѣдующ. вар.

103.

Выпавъ, выпавъ бѣленькій снѣжокъ, ды ўзяўся водою—
Не по правди, другъ мой разлюбезный, живешъ ты со мною.
Выйди, выйди, мальчикъ молоденькій, выйди за вороты,
Выщикни орашо́къ, выкуси ядзерцо, поцѣшъ моѐ серца.
Мое серца злое раздымае—злучая не мае.

104.

Што нихто жъ того не вѣдае, што на моимъ серцы дѣетца:
Не огонь горить, не смола кипить, ой кипить—горить кровъ горучая

Што не по отцу, не по матушцы, да по красной по дѣвчоночцы.
То не дѣвочка, то была прозводница: прозвела мене добраго молойца [1])
Прозвела, да й рукў дала [2]), руку дала, сама померла.
Напрошу я вѣтры буйные: усхватитесь [3]), вѣтры буйные,
Нагоните хмару грозную [4]), што пройдите дожжи дробные,
Просячите [5]) пески жовтые, узорвите дошки гробовыя, пробудите [6]) мою милую!
Хочь я зъ ёю распрощаюся, на подарочки размѣняюся:
На̀ табѣ, дѣвочка, платокъ шовковый, а ты мнѣ дай золотъ пярстенекъ! [7])

Рогач. у.

Варіанты: 1) Сполюбила мене дѣвочка; 2, сполюбивши да руку дала; 3) Вы повѣйте, вѣтры буйные. 4, Нагоните хмары темныя 5, размыйте; или: разметите 6, Подымите красную дѣвочку. 7, На подарки размѣняемся: шовкъ платочакъ на головочку, золотъ перстянь на ручачку.

105.

Пора мати жито жати—солома повъяла, ой жаль менѣ того парня, што я ёго утерала.
Вой якъ я его ўтерала—што не была дома; коло тихаго Дунаю коній наповаю.
Конь вороный воды не пъе—дорожачку чуе, Богъ знае, Богъ вѣдае, дѣ мой милый ночуе.
Ночуй, ночуй, мой миленькій, у темномъ лѣси при долини,
Привязавши конишаньку къ чарвоной калини.
Самъ я пойду до дѣвочки ў пуховы перины,
Стели, дѣвка, бѣль постелю въ зяленымъ (?) дуброви.
Постель моя тонка бѣла, чаго почарнѣла, дѣвчиница моя мила, чаго ты змарнѣла:
Ти матушка болно била, ти батюшки дома нѣтъ?
Мене матушка не била—сами слезки ручьчомъ льлютца:
Отъ нелюбаго письмы шлютца, отъ любаго нѣту.
Пришли, пришли, мой миленькій, хоть на людскую славу...

Поповка, Гом. у.

Въ с. Ереминѣ записанъ слѣдующій варіантъ:

106.

Нора мати жито жати—солома повяла, жалко того вечерочка, што я не гуляла.
Затымъ жа я не гуляла, што не была дома, заболѣла головочка—стала нездорова.
Измянився голосочакъ якъ тихое море, голосочакъ у лѣсочакъ, а думочки розно—
Не гнѣвайся моя мати, што гуляла позно.
Идѣ хожу, дѣ гуляю, добрый розумъ маю, веду коня вороного къ тихому Дунаю.
Конь вороный воды не пъе, дорожочку чуе, ой Богъ знае, Богъ вѣдае, гдѣ милый ночуе.
Ночуй, ночуй, мой миленькій, тольки не влюбляйся,
Да й на мене молодую да й не забывайся.

Ср. № 32/689 Дембовецкаго.

107.

Бѣлы снѣжки лапушисты привокрыли ўси поля,
Одно поле не увокрыто—поле батюшки мойго.
На тымъ поли [1]) ёсть кусточакъ—одинюсенекъ [2]) стоить,
Клоня—клоня къ землѣ вѣтки, нѣтъ листочка ня 'днаго.
Дѣсь я горкая несчастная, я горую по миломъ,
Я горую, я тоскую, помаленьку слезы льлю.
Слеза кане—снѣгъ растане, пороcте трава по ёмъ,—
Нихто травочки не скосе, нихто серпомъ не сожне, [3])
Нихто дѣвочки не любе, нихто замужъ не бере.
Охъ якъ я тую травицу косой выкошу её,
Охъ якъ я тую дѣвчонку возьму замужъ за себе.
Пойду зъ гора ў чисто поле, да якъ стану на бугрѣ,
Зирну—гляну на сторонку, дѣ мой миленькій живе.
Живеть милый далечанько, письма—граматы не шле.

Гом. у.

Вар. 1, Серодъ поля... 2, одинехенекъ; одинюхонекъ; одинесенёкъ; одинъ махонекъ. 3, Послѣ словъ: одинюсенекъ стоить—слѣдуетъ: Икъ подъ тымъ жа подъ кусточкомъ шовкова трава ростеть, нихто травушки не скося, ни сярпочкомъ не сожнеть. Ср. № 24 Дембовецкаго (528).

108.

Ой гора мнѣ гора, яще горѣй будя—говорать про мене провражіе люди.
Ой нехай говорать, хоть понѣмѣять, моѐ натуры да не перамѣнять.
А моя натура якъ у мойго друга, а мое сердечко што день веселенько [1])
Кому надокуча ю роскошшу жити, нехай иде у заводъ служити.
У проклятомъ заводи горшай за неволи—выйду за вороты, наплачусь доволи.
«Не плачъ, моя мила, [2]) Господь Богъ съ тобою: подождомъ недѣльки, возьму и съ собою».
— Бодай тебе брала лихая година: отреклася отъ мене ўся моя родина.
Отрокся батька, ще родная матка, отраклися братцы, ще родныя сёстры,
Отраклися дядьки, ще родныя тетки, отраклися тыя, што сами такія

Перерость.

Вар. 1, веселечко. 2, Не плачъ, дѣвчоночка.

109.

Ты куды соловъюшка ой зъ выръю вылетаешъ,
На кого свою голубочку ў гнѣздѣ спокидаешъ?
Ты куды, куды мой милый зъ двора суѣжжаешъ,
На кого свою любезную ў доми спокидаешъ?
Спокидаю дѣвку ў гори якъ рыбочку ў мори—
Щука рыба объ ледъ бъетца, ў дѣвки слезки льлютца.
Льлютца, льлютца ў дѣвки слёзки, повѣкъ не воймутца.
Якъ пойду я молодюшанька у чистое поле и къ синему мору на бурлацкую пристань.
Я й на пристани ходила,—ничого не слышно,
Тольки слышно, тольки видно одинъ войстровочакъ
Зирну—гляну я на войстровочакъ, ажъ на тымъ жа войстровочку мой милый дружочакъ
Ёнъ и скача, ёнъ и пляша, правой ручкой маша, ёнъ и правою рукою,
Шляпой пуховою, лентой шовковою:
Наживай, моя любезная, милаго другого.
Коли луччаго наживешъ, на мене забудешъ;
Коли горшаго наживешъ—на мене ўспомянешъ.

Гом. у.

110.

Ой на городи пясочакъ, на пясочку садочакъ, я ў садочку соловей.
Не щабячи рано ў день, защабячи на зарѣ, покуль солнушко ўзыйдеть,
пташка росу обобъеть,
Роса на землю падеть, тамъ рѣчачка потячеть [1]).
Тякла рѣчка ровчакомъ, стоить дѣвка съ паробкомъ, накрылася рукавкомъ
Парань дѣвочку обнявъ, коханкою узывавъ:
Ты коханочка моя, а кохаю [2]) я тебе ўсе не людямъ, самъ сабѣ,
Возьму замужъ за себе, а ли пойдешъ за мене?

Гом. у.

1, Вар. начинается такъ: Икъ на горки на крутой стоявъ дубокъ зеляной, икъ подъ тымъ жа подъ дубочкомъ стоявъ парань зъ дѣвчиной, накрылася рукавомъ. *2*, Выкохавъ жа я тебе...

Припѣвъ: вой да люли, ли—по—люли.

111.

Якъ посѣю я яру пшаницу, налетѣли сизы [1]) голубочки,
Сѣли пали [2]) на яру пшаницу.
Сѣвши павши на яру пшаницу, рѣчи говорили:
Худо, худо, да хто кого любя, а ще й хужай, хто съ кимъ растаетца.
Раставався парань зъ дѣвчиною, сы такою душой дорогою.
Якъ пойду я у нову конюшню, засѣдлаю коня вороного, да поѣду до
свое милыя.
Коте, коте, Йванька по дорожцы, подъѣзжае къ Маши подъ вокошко:
«Здрастуй, здрастуй, ты моя милая, еще здрастуй, Маша [3]) дорогая!
Да ти спишъ ты, моя любезная, а ли ты не чуешъ?
Коли спишъ ты, Господь Богъ съ тобою, а не спишъ—говори со мною».
—Рада бъ я съ тобой говорити, дыкъ боюсь—законный мужъ ли
боку ляжить [4])
Нагаячка висить на кручочку—будя мнѣ й табѣ, жанишочку.
Усю ночачку я й не спала, ўсё Бога просила:
Найди, найди, [5]) туча громовая, да й уби ты законнаго мужа!
Нанеслися тучи громовыя; не убило жъ законнаго мужа,
Да убило, кого я любила [6])—коли бъ знала, Бога бъ не просила.

Гом. у.

Вар. 1, Налетѣли два сизыхъ голубочки 2, ўпали 3, Еще здрастуй радость дорогая 4, на лавцы сидить 5, Нанесися туча громовая 6, Да убила кого я любила, а не ўбила, кого не любила. Ср. Шеина № 424.

112.

Зорочка жъ моя вечерняныкая! Молодая а ли да дѣвчонка по воду йшла, [1]
Тою порою казакъ за ёю: постой дѣвочка а ли постой, красная,—
напой мнѣ коня!
— Напою коня, якъ буду твоя, ой сы холодной а ли да крыничаньки,
съ повнаго ведра.
«Дѣвчонка жъ моя, садись на коня, да якъ поѣдомъ чистыми полями
до мойго двора.
А ў моёмъ дворѣ нѣту ни кола, ой тольки стоить посеродъ двора
калиновый кустъ.
Калинка жъ моя, чомъ ты не тьвѣла?
Ой захватили лютые морозы,—того не тьвѣла.
Дѣвчонка жъ моя, чомъ замужъ не йшла?
Ой всю Росеюшку ды я сыходила—дружка не знайшла.
Казаченька мой, чомъ ты не жанився?
Ой за Дунаемъ а ли забарився,—того не жанився.

Перерость.

Варіантъ записанный въ с. Покалюбичахъ начинается такъ: Да сидѣла Дуня позно зъ вечара, зажигала свѣчу зъ воску ярaго, дожидала дружка разудалаго. Да пріѣхавъ мой миленькій да й говорить: стукъ бракъ во колечко! выйди, выйди на крылечко, дай коню воды!—Я не могу встати, коню воды дати: мнѣ мать загадала, штобъ я съ парнемъ не гуляла—матушки боюсь.—„Матушки не бойся, садись на мой конь, да поѣдомъ ю мой дворъ“. Далѣе варіантъ дословно сходенъ съ № 120. 1, Тожъ ни зорочка ни вячерняя, то жъ ни дѣвчина а ли молодая по воду йшла.

113.

По рѣчаццы три [1] чавночки плывуть, а ў чавночкахъ три парнеч-
ки сидить.
По беражку красная дѣвочка ходя, яна ходя, съ парнемъ говора:
Охъ ты парань, молодый парнечакъ, возьми мене и съ собой въ чавночакъ.
Яще дѣвочка ў човенъ не садилася,—ўже на мори
Хвиля усхапилася, выкинула дѣвочку изъ чавночка.
Одинъ кажа: братъ, ўже дѣвочка тоня! Другій кажа: нехай потопае [2]
Третьтій кажа: нумо ратовати.
«Ратуй мене, молодый парнечакъ, бери зъ мене великую плату!»
—Я не буду съ тебе плату брати, лучьчай съ тобой подъ вяно-
чакъ стати.

«Лучьчай буду ў мори потопати, нечимся зъ лядачимъ подъ вѣнчаньне статы.
Нехай мене китъ—рыба зъѣсти, чимся съ поганымъ на посади сѣсти.
Нехай мене бѣлая рыбка зъѣсти, нечимся зъ лядачимъ въ разговори стати.»
Утопися, красная дѣвочка,—я пойду ў солдаты. [3])

Д. Улуковье, гом. у.

Вар. 1, два чавночки 2, Другій кажа: красавица тоня. 3, Варіантъ записанный въ Бобовичахъ, оканчпвается извѣстной пѣсней: По лощинахъ ўсе воды стояли, по городахъ маки зацвѣтали, то не маки—донскіе казаки и тд (См. № рекр).

114.

Сыйди, сыйди, долинушка, съ крутыми горамп,
Выйди дѣвочка за вороты съ чорными бровами:
Брови моѐ чарнявыя, горочка мнѣ зъ вами
Прозвели [1]) вы моѐ бровы холостаго парня,
Холостый парань—бурлакъ, горкій разбіяка [2])
По вулицы позно ходя, дѣвокъ съ ума зводя;
Извевъ дѣвочку, извевъ красную дурно понапрасному
Стыдно—брыдно красной дѣвцы за вороты выйти.
Вышла дѣвочка, вышла красная, [3]) стала якъ сиротка,
А хто ѣде, сиротку минае, той доли не мае.
Протеравъ жа соловейко голосъ черазъ яшный колосъ,
Черазъ своё раньне вылетаньне, черазъ щебетаньне
Протерала красная дѣвочка долю черазъ свою волю,
Черазъ тое черазъ погуляньне, черазъ жаниханьне, черазъ ночеваньне.

Перерость

Вар. 1, Высушили 2, Холостый парань гуляка, большій разбивака 3, Вышла дѣвочка за новы ворота.

√ 115.

Ахъ подъ дубомъ, дубомъ ячмень молочу, вышай того дуба соломка ляциць
Коло того дуба рѣчунька бяжиць, а по той жа рѣчуньки чавночакъ плывець [1])
А ў тымъ жа чавночку молодзецъ сидзиць, расчо́суець кудри рыбъимъ грибушкомъ [2])

А пускаець кудри на быстру рѣку: плывите, кудри, къ мойму берагу—[3]
Ци не придзець моя милая съ кубкомъ по воду.
А спросице вы въ яѐ, ли тужиць яна по мнѣ? [4]
Нехай по имъ тужиць огонь да вода [5]—не я буду тужиць по имъ молода.
Ахъ вивъ ёнъ вяровки зъ моихъ русыхъ косъ,
А пускавъ ёнъ рѣки зъ моихъ дробныхъ слезъ!
— А неправда, милая, неправда твоя: вивъ жа я вяровки съ пеньки —мо́чанки,
А пускавъ жа рѣки зъ моховъ—болотовъ.

Рясна, Сѣннен. у.

Въ гомельскомъ вар. 1, Пѣсня начинается такъ: выплывала лотушка муляваная, рисованая, якъ у той у лотушцы сидить молодецъ 2, Расчосуе кудри частымъ грабяшкомъ 3, Пускае почосачки уплыть за водой, икъ своёй милой 4, У тамъ моя мила водицу бяре, попытайте вы въ яѐ, ти любя мене, ти тужа по мнѣ 5, Нехай по ёмъ тужа вода да земля, да не я молода. На этомъ пѣсня оканчивается. См. и у Шеина № 435.

116.

Травочка муравочка, зеленый лужокъ, я по табѣ скучила, мой милый дружокъ.
Посѣяла травочку—травка не ўзыйшла, черазъ тебе, милый дружокъ, замужъ не пошла
А й у поли крыничанька—холодна вода—дѣвка молода водицу брала,
Гулять ходила, парня любила: паранёчакъ мой,
Садися на возъ, поѣдомъ домой со мной молодой [1]
— Охъ ты дѣвка молода, я боюся тебе: ли не обманешъ ты мене.

Перерость.

Вар. 1. Парань молодой, довяди домой, до хаты новой до матушки родной. Ср. рекрутск. № 36.

117.

Травушка муравушка, зеленый лужокъ, куды собираешься, Иванька дружокъ?
А я собираюся на крайній дворокъ:
Ахъ на крайнемъ дворку то дѣвка хороша, Анюта душа.

Анюшанька—душанька, отчини вороты!
Иванечка дружочакъ—не время моё, нещасте твоё:
По садочку я хожу, косоньку плету, я вплетаю лентушку ўсё шовковую.
Анюточка душанька, хто ленту купивъ?
— Иванечка дружочакъ—милый подаривъ,
А другую лентушку сама добыла.

Рясна, Сѣннен. у.

118.

Соловей соловъюшка, чомъ ты не весёлъ, повѣсивъ головочку,
Кормы не клюешъ, пѣсень не пѣешъ?
Клювавъ ба я кормушку—дакъ волюшки [1]) нѣтъ,
Запѣвъ ба я пѣсеньку—дакъ голосу нѣтъ.
Што йто за неволя дружкомъ дорожить,
Коли на примѣти другого любити.
На горки на крутенькой два дубки стоить,
Подъ тыми дубочками два гробка стоить [2])
У тыхъ у гробочкахъ два дружка лежить,
Ля тыхъ ля дружковъ Машанька стоить.
Маша со слезами распрашувае: ти нѣтъ помежъ васъ дружка моего?
Яны отвѣстили: забудь на яго.
Голубка горуе, што голуба нѣтъ, дѣвчонка тоскуе, што молойца [3]) нѣтъ.

Переростъ. Кажется, передѣлка.

Вар. 1, зернушка нѣтъ. 2, Подъ тыми дубками гробова доска, подъ доской гробовой два дружки лежить. 3, милаго нѣтъ.

119.

Зарыкали сѣры волы ў лузи, теперъ моя головочка ў тузи—
Вой ды поломалася дощачка ў плузи,
Ой да ти мнѣ стати, дощачку тесати, ай ти мнѣ до дѣвокъ на ўсю ночь гуляти? [1])
Вой да якъ ускину свитину на спину, самъ молодецъ до дѣвочекъ плыну: [2])
Отчинитка, моя милая, сѣни, были мене злыя собаки зъѣли.
— Нехай тебе собаки кусають, мнѣ за тебе ити замужъ ўси люди не раютъ.
Нехай тебе собаки зъѣдять: коло мене получь тебе сидять.

Тамъ-же. Вѣроятно занесенная изъ Малороссіи. Впроч. нѣчто похожее записано полурусскою, полупольскою рѣчью у Дмитріева стр. 87.

Вар. 1,... дощачку тесати, а ти по милую послати 2,... до милыя плыну.

120.

А ўже човенъ воды повенъ, съ човна вода свища,
Ой тамъ парань дѣвку клича, не голосомъ—свища.
Ти чула ты, дѣвчоночка, якъ я тебе кликавъ?
— Я хоть чула, хоть не чула, дакъ ня 'бгукалася,
Мела хату, мела сѣни, да й засмѣялася.
Вышла мати воды брати, да й стала пытати:
Чаго донька, чаго дурка, чаго ты смѣесься?
Табѣ мати не пытати, а мнѣ не казати:
Пи ты мати тую воду, што я наносила,
Шануй [1]) мати того зятя, што я полюбила.
Я не буду тыя воды пити, буду проливати,
Я не буду того зятя шановати, буду проклинати.
Было донька, было дурка боляй не займати,
Было донька прежняю любовъ знати.

Бѣлица. Гом. у. Нѣкот. сходство съ пѣсн. сб. Дмитр. стр. 17—18.

Вар. 1, зови мати того зятемъ, што я полюбила.

121.

Зорочка моя вечарыная, дѣвочка моя заручоная, чаго ты сидишъ засмучоная?
Якъ мнѣ дѣвочцы весёленькой быть: ючора не бывъ, сяньни нема:
Дѣсь мой миленькій забывъ на мене.
Милая моя, не забуду я: у Москву поѣду, семъ лѣтъ пробуду,
Зъ Москвы пріѣду, жанитца буду, возьму дѣвочку—семилѣточку,
Испишу яѐ на паперочку, прибъю икъ стѣнѣ, дѣ спаточки мнѣ:
Спать я ложуся, на яе дивлюся, раненько ўстану—на яѐ гляну.

Ерёмино, Гом. у. Ср. сб. Дембов.

122.

Темна хмарушка находя, дробенъ дожжикъ закурнвъ,
А я молода молодёшанька по малину ў лѣсъ пошла.

Я малины не набрала—простояла зъ милымъ часъ,
Я стояла, говорила, обливалася слезми:
Утиралась рукавомъ, выхвалялась жанихомъ:
Хорошъ пригожъ мой миленькій,
Ко мнѣ ў гостейки пришовъ, мнѣ подарочекъ принесъ:
Подарочекъ не простый—зъ руки перстень золотый,
Золото моё колечко ссушило сердечко,
Ссушивъ, скрушивъ животочакъ мой милый дружочакъ.

Юрковичи, Гом. у.

123.

Охъ ты свѣтъ моя полюбовница!
Я жъ пришовъ къ табѣ распроститися—ти позволишъ мнѣ ожанитися?
Жанись, жанись, другъ безсовѣстный:
Я скажу табѣ красную дѣвицу, твою прежняю полюбовницу.
Злучилося жъ мнѣ мимо сада йтить,
Охъ тамъ дѣвица слёзно плакала, ракитовый кустъ обнимаючи:
Охъ кустъ мой, кустъ, кустъ ракитовый,
Подъ тобой пито и ѣдяно, вѣрно словячко изговорано:
Што мнѣ молойцу не жанитися, табѣ дѣвочкѣ вѣкъ замужъ не йтить.

Ерёмино, Гом. у.

124.

А ю поли три дорожки розно, ходивъ казакъ до дѣвчонки позно.
Зъ вечаръ, зъ вечаръ мати доньку била: а йдѣ, донька, колечко згубила?
— Край Дунаю, мати, полотны бѣлила, тамъ я и колечко згубила.
Надо, донька, людей собирати, колечко шукати.
— На што жъ, мати, людей собирати, надо мати ўсю правду сказати:
Ишла жъ я гаемъ, гаемъ зелененькимъ,
Сустрѣвъ мене казакъ молоденькій, знявъ зъ руки кольцо золотое.
Съ кимъ я знаюсь, съ тымъ я повѣнчаюсь, повѣнчавшись, пойдемъ до шинкарки:
Шинкарочка рубашачку шила, яе донька горѣлку приносила.

Ерёмино.

125.

Ой выйду я, выйду на крутую горочку,
Да гляну я на раннюю зорочку—якова ли на морѣ погода.

На морѣ погода сильно безуременная.
Наскучило менѣ доброму молойцу ўдоль по морю ходючи́,
Со дна мора пяски выносючи, круты береги у мора равняючи,
Своёй любушки сударушки дожидаючи
Ахъ ты любушка Палагеюшка! сидить у мора умываетца, на свою красу дивуетца.
Кому ты моя краса достанешься: ти маёру, ти полковнику,
Ти мойму прежнему полюбовнику?
Не досталася жъ моя краса ни маёру, ни полковничку,
А досталася жъ яна мойму прежнему полюбовничку.

Тамъ же.

126.

Не спитца мнѣ, не дремитца, и сонъ мене не береть,
Въ головѣ моёй кружитца, мысли бредять далечо.
Що скажи менѣ родная: чаго табѣ лучьче жаль,
Ти жаль троечки ўдалыя, ти молодого ямщика?
Молодый ямщикъ Иванька тройку коній запрагавъ,
Ўсю Росеюшку проѣхавъ, крашай Маши не найшовъ.
Покуль назадъ воротився, не живу Машу заставъ.
Ляжить Саша, ляжить Маша головушкой край вокна,
Голова ў цвѣты ўвобрана, грудь накрыта кисеёй.
Якъ стали Машу во гробъ класти, Ванька ручки подложивъ:
Прощай Маша, прощай Саша, прощай душачка моя!

Юрковичи.

127.

Што съ подъ лѣсу, лѣсу темнаго, съ подъ гаеньку, съ подъ зеленаго,
Занималася погодушка, погодушка силно небольшая, небольшая, верховая,
Ничаго сы той погодушки не видно—и не видно и не слышно—
Тольки видно, тольки слышно—лехкая лотушка краснѣя.
На грабкахъ шляпы чарнѣють, атаманъ у картузочку—капитанскій сыночакъ—
Ёнъ по лавушкахъ ходить, рабятушкамъ приказувае:
Бите жъ, братцы, не робѣйте, приграбайте къ беражочку, къ Настулиному дворочку.

Настулиня выходила, стаканочакъ выносила, Иванюшу просила:
Выпи, Йванюша, стаканочакъ, пойдемъ разомъ у садочакъ,
Сорвемъ травку цвѣточакъ, совьемъ душочцы вяночакъ.

Поется повсемѣстно. Трудно рѣшить, переложеніе ли это извѣстной „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ" или—произведеніе бѣлорусской поэзіи. По крайней мѣрѣ, въ пѣснѣ на Волгу нѣтъ намека.

128.

Отлетае мой соколя со вочей моихъ, сы глазъ,—
Отъѣжжае другъ любезный ў чужу дальню сторону,
Чужу дальню незнакому, славный городъ Питенбурхъ.
Я не мало слезъ ронила по табѣ, голубчикъ мой,
Я ў слезахъ дружка просила: хоть немножко погостюй,
Хоть немножко, небогатко: хоть годочакъ, хоть и два, хоть годочка повтора.
—Радъ ба душачка гостити—злые люди не велять, велять бросить, прозабыть.
Тогды на тебе забуду, якъ закрыютца глаза,
Якъ накрыють бѣло тѣло тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Якъ повезуть мое тѣло ў чисто поле далеко,
Якъ уставють мое тѣло ў сыру землю глыбоко,
Якъ засыплють моѐ глазы сырымъ жовтянькимъ пяскомъ.
Ну ўсимъ дружкамъ говорила: не ўдавайтеся въ любовъ;
Наша любовъ запретная да разлука чажала́.
Сы большія любови проключаетца болѣзь, со большія болѣзи
Жить на свѣти не могу, лучь въ сыру землю тлѣть пойду.

Болотня.

129.

У Сопронаго купца соключилася бѣда, ну бѣда, бѣда, бѣда, ну й не маленькая,
Ну ни сто рублей пропало, ня 'дна тысяча ў яго:
Запропала и ў яго дочь любезная яго
Якъ пошли жъ тую прыпажу, ну пошли жъ яѐ шукать
По болотамъ, по мохамъ, по частымъ мелкимъ кустамъ.
Отыскали мы прыпажу во каналицкомъ селѣ,

Ну ў Мошкова на дворѣ, ў новой лазни на полкѣ.
Яѐ буйная головушка—проломленная, яѐ русая коса—
Растропано волосься, яѐзолотъ грубушокъ—ёнъ на вокошучку ляжить.
Яѐ той жа загубителъ подъ вокошкомъ стоить и ў вокошучко смотрить:
Ти не ко мнѣ гости ѣдуть, не мене ли ў гости звать

Журавичи рог. у. Очевидно, занесена, хотя поется повсемѣстно въ губерніи.

130.

Ўздумай, ўздумай, миленькій, [1]) обо мнѣ,
Живучи ў разлуцы ў чужой сторонѣ [2])
А я, красная дѣвочка, ўсякій часъ тужу,
Усякою минутою горки слезы ильлю [3])
Слезами наповнила рѣчки—возяры, думами надумала [4]) лѣсы темные.
Што съ подъ лѣсу съ подъ темнаго дорожка лежить,
По той дорожочцы дѣвочка ишла,
Идучи красавица думы думала: гдѣ то мой милый лежить—
Заросли его слѣды шовковой травой.
А хто жъ тую травушку косити будя,
А хто жъ ету дѣвочку любити будя?
Кося Ваня траву шовковую, любя Ваня дѣвочку заручоную—заручона
дѣвочка, засватана

Гом. у.

Вар. 1. миленькая. 2, худо жить на чужой сторонѣ 3, Усякій часъ минуту горкія слезы льлю 4, настропла.

131.

Я никому не скажу, што куды гулять пойду,
Икъ пойду я ў садъ гуляти, гдѣ конюшанька нова.
Два кучары молоды [1]) ведуть коній до воды, за шовковы поводы—
Зеленыя корыты повны воды налиты.
Иди кучаръ поляди, ти пьють кони, ти ѣдять, ти веселенько стоять?
Одинъ конь воды не пъе, копытами землю бъе,
Съ подъ копытовъ вода йде: чуе конь потугу, широкую дорогу.

Гом. у.

Вар. 1, молодыхъ 2, Конь вороный воды не пъе.

132.

Ты сосна [1]) моя кучаравая, ты коли ўзыйшла, коли выросла?
Я весной узыйшла, лѣтомъ выросла, на высокій теромъ сыхилилася [2])
На високій теромъ, да й на вулицу, на Дунино [3]) на вокошачко.
Тамъ сидѣла Дуня [4]) позно зъ вечара, [5])
Запалила свѣчу зъ воску яраго, дожидала дружка разоўдалаго.
Што стучить, што гручить по дорожачцы? [6])
Што ни воръ то стучить, ни разбойничакъ,
Ты мой прежній дружокъ—полюбовничакъ, [7])
Не ў гости иде, не ўгоститися: енъ пришовъ зъ Дуней распроститися: [8]).
Ты позволь мнѣ Дуня ожанитися.
— Жанись, жанись, разбезсовѣстный, я скажу табѣ красную дѣвочку,
Мою прежняю подружачку, и съ которой жа мы ў одной школи были,
въ одны книги отчиталися.

Переростъ.

Вар. 1, Ты рабина моя ты кудравая 2, Похилилася. 3, на Катино или—на удовино 4, Катя: или—ўдова. 5, У тымъ терами да й удовка живе, запалила... 6, И стучить и гручить, по дорожцы бяжить. 7, То ни воръ, то ни разбойничакъ мой. Или: то ни воръ, то ни воръ, то ни разбойничакъ —то пришовъ къ Дуни полюбовничакъ. Или: то мой прежній дружокъ съ полюбовницей. 8, А со мною молодою распроститися, изъ другой жаной пожанитися.

133.

Сы гора, сы тоски расчашу кудры—виски, почосачки подъ ножки.
Сама сяду, посижу, въ окошачко поляжу, ти всѣ цвѣтики цвѣтуть.
Одинъ цвѣтикъ не цвѣте, ко мнѣ милый ў гости йде и гостинчикъ несе,
Гостинчикъ дорогій, зъ руки перстень золотый.
Не буду персьня носить, не буду дружка любить.

Гом. у.

134.

По вулицы, вулицы, тамъ казаки гуляли, насъ молойцовъ гукали.
Охъ вы братцы молойцы, накажите той дѣвцы, што ў красненькой
ленточцы,
Нехай мене не любя, лѣтовъ своихъ не губя.
Ой я парань молодый, еще къ тому убогій:
Сорокъ воловъ у плугу, чатырыста на лугу.

Гом. у.

135.

Туманъ, туманъ по долини, широкій листъ на калини,
Ширшій большій на дубочку, клича голубъ голубочку,
Хоть не свою, дакъ чужую: ходи серца поцалую.
Текла рѣчачка ручейками, плача дѣвочка слёзочками;
Не плачь, дѣвка, не журися, я ще холостъ, не жанився.
Якъ буду я жанитися, приди серца дивитися;
Якъ буду я вѣнчатися, приди серца прощатися;
Якъ буду я зъ жонкой жити, приди серца пиво пити.
Наше пиво—людямъ диво, наша водка людямъ горка.

Перер. Поется по всей губ. Сравн. съ малор. См. также у Дмитріева.

136.

Заболѣла, заболѣла у Маруси голова, [1]) заболѣла, заболѣла у Маруси голова,
Захотѣла, захотѣла изъ за мора зельля, захотѣла, захотѣла изъ за мора зельля.
Я хто жъ менѣ зеляйка доставля [2])?
Обозвався молодый казача: ой я табѣ зеляйка доставлю!
Ёсть у мене три коня вороныхъ: [3]) я на первомъ до мора доѣду,
А на другомъ мора нераѣду, а на третьтемъ зельля накопаю.
Ставъ казача [4]) зеляйка копати, а зязюля стала кукувати, а Маруся веселье гуляти.
Якъ пріѣхавъ казача до дому, а Маруся [5]) весельля згуляла
Вынимае шаблю золотую, отсѣкае Марусину голову;
Покатилась Марусина голова,—
Пошли кони вороные до новыя стайни.

Запис. въ Перероств.

Вар. 1, серце. Или: ручка 2, А хто жъ менѣ зеляйка достане, даю ему тройку вороненькихъ. 3, Садись молоденькій Иванька на тройку вороненькихъ. 4, молодецъ 5, зеляйка достану. См. у Носовича стр. 275.

137.

Туча хмара наступае, турецкій царъ наѣжжае, хоча сватать Андреевну.
Андреевна не схотѣла, у щирый боръ утекала.
Въ щиромъ бору два дерава стоять: разступитеся два деравцы, нехай сяде Андреевна.

Подружки моѐ вѣрныя, точите ножи войстрыя,
Будомъ кроити полотенцы, турецкому цару на подарки...
Не попала ў полотенца, а попала ў щирое серца.
Гом. у. Обрывокъ.

138.

Долина—долиница, долина широкая, эй-эй-эй—долина широкая!
По табѣ долинушка туманъ разстилается.
Съ подъ лѣсу, лѣсу зара занимаетца, зара занимаетца, сонца выкатаетца.
Грѣя, грѣя совнушко [1]) грѣя не по лѣтьнему, грѣя по есельному. [2])
Любивъ парань дѣвочку, любивъ не попрежняму, [3])
Любивъ и обманувавъ, замужъ [4]) подговарувавъ:
Ти пойдешъ ты дѣвочка за мене молойчика, за парня холостаго [5])?
Вѣять, вѣять вѣтрики, вѣять коло Дунаю, стану да подумаю, кого я любить буду?
Полюблю я дѣвочка да сабѣ жанатаго:
Жана будя сердитца, на дѣвочку гнѣватца—нельзя будя ўстрѣтитца.
Полюблю холостаго: холостый оженитца, любовъ перамѣнитца, ко мнѣ не привернитца.
Полюблю я стараго: стараго не хочетца, серца не воротитца.
Полюблю я прежняго, солдата военнаго:
Солдатъ на войну иде, дѣвку за собой веде.
Солдату хватерушка, мяхкая постелюшка,
Солдату снѣданiйко, красной дѣвочцы ўзрыданiйко; [6])
Солдатъ будя воевать, а я буду горавать,
Солдатъ будя съ пушки бить, а я буду слезы лить.
Бѣлица. Поется повсемѣстно.

Вар. много. 1, Грѣло, грѣло сонiйко зимой не полѣтнему, да ўсе по осеннему (или по весеньнему; по веселному) 3, Любивъ, не сподманювавъ 4, къ сабѣ подговарававъ 5, за мене за браваго, Ваню кучараваго. 6, уздыханiйко.

139.

Ишовъ, пройшовъ мальчишачка мимо садику мойго,
Кивнеть, моргнеть мальчишачка своѣй чорною бровой.
Заўтра будя день празнющiй—нельга ўполи работать, ни скородить, ни пахать.

Пойдомъ съ тобой, любезная, ў мой зелянъ садъ погулять.
Якъ у моёмъ у садику соловьи пташки пѣють—
Одна пташка на вѣтцы, а другая ў клѣтцы.
Яны пяють, успѣваять—про насъ люди говорать:
Тебе дѣвочку ругаять, мене молойца бранять.
Тебе дѣвочку за дѣло, мене молойца за що?
Сы вечара любезная нарадилась хорошо,
Нарадилась, привобралась, проводила далячѐ.
На горочку на крутую на рѣчачку быструю.
Якъ на той жа рѣчачцы гуси, лебеди плывуть,
Гусей, лебедей по парѣ—сѣра вутица одна,
Усѣ мужики зъ жанами, а красна дѣвица одна.

Гом. у.

140.

Поѣжжай-ка мужикъ ў поле, солдатъ буде дома.
Распосѣявъ мужикъ гора по чистому полю:
Не уроди-тка моё гора ни яръ, ни пшаница,
Уроди-тка мое гора травка муравица.
Усе травка муравица—ялыя цвѣточки;
Уси цвѣтики ялыя, одинъ цвѣтъ ялѣйшій,
Уси дружочки милые—одинъ другъ милѣйшій.
Не ходи-тка, бѣлъ кудравый, коло мойго саду,
Не топчи-тка, бѣлъ кудравый, ты моѐ разсады.
Сама садъ я садила, сама поливала,—животъ серца надорвала.

Гом. у. Сравн. № 90.

141.

Якъ у поли три дорожки розно, ходивъ казакъ до дѣвочки позно.
Ой прошу тебе—не ходи до мене, ой буде слава про тебе й про мене.
А я тыя славы повѣкъ не боюся, съ кимъ люблюся, сяду й обнимуся.
Пойду ў корчму, горѣлки напъюся, у шинкарки вуму набяруся.
Ой тамъ шинкарка бѣло платьте мыла, свою дочаръ за вѣночакъ била:
Ой гдѣ ты вѣночакъ, донька, загубила?
Ой моя мати! По водицу ходила, вѣночакъ загубила:
Рабяты гуляли, вѣнокъ и сорвали:
«Нехай твоя мати буде знати, кого зятемъ звати».

Перерость. Сравн. № 125 и сб. Дмитр. стр. 33.

142.

По лугахъ, по лужочкахъ, по зеленыхъ мурожкахъ, вонъ тамъ Катя воловъ пасла,
Да й пасучи погубила, шукать пошла, заблудила.
Приблудилася къ шиночку, къ високому терамочку.
Во тамъ ляхи пъють, гуляють, къ сабѣ Катю подмовляють:
«Ходи, Катенька, изъ нами, зъ молодыми изъ ляхами».
Еще Катя не думала—пара коній запрежано, подъ сѣнячки подведено,
Еще Катя не садилась—повозочка разломилась,
Еще Катя ногъ не клала—пара кониковъ пристала.

Перросmъ.

Въ вар. запис. въ Городнѣ пѣсня продолжается:

....подъ сѣнячки подъѣхано—повезли Катю зъ ляхами.
Ходе мати по хати, плача мати по Кати, своихъ сыновъ вѣрно прося
«Вы сыны моѐ, сыночки, запрагайте пару коній,
Да поняйте битымъ шляхомъ, догоняйте Катю зъ ляхомъ».
Не догнали у Варшави, дыкъ догнали у Полтави: сидить Катя за столомъ
За разнами за тьвѣтами, пъе, гуляе изъ ляхами, своихъ братцевъ вѣрно прося:
Вы браты моѐ браточки, ясные соколочки:
Што хочете, то берите,—мене зъ ляхомъ разлучите.

143.

Стлала, стлала дѣвчоночка бѣль—постелю пуховую,
Звала, звала красавица къ сабѣ дружка ночевать.
Я заснула, уздыхнула—нема милаго мойго,
Стучить, гручить мой миленькій, стучить гручить у вокно:
Отчинися моя мила, вò я къ тебѣ коли иду!
— Чаго, чаго, мой миленькій, тебе довго не было.
Изъ законною жаною ў насъ разбойнице было: [1])
Бивъ я яе, волочивъ, чуть живу на свѣтъ пуститвъ.
—Дуракъ, дуракъ мальчишачка [2]) дурная твоя голова:
Изъ законною жаною треба вѣку доживать,
А со мною зъ молодою одну ночку ночевать.

Гом. у.

Вар. 1, Разбилица была 2, Мой миленькій.

144.

Свѣти, свѣти, ясенъ мѣсячко, вечерней зарой,
Прибудь, прибудь, проўдалый молойчикъ теперъ до мене.
Сы вечара проўдалый молойчикъ и пивъ и гулявъ,
Подъ бѣлый свѣтъ проўдалый молойчикъ Богу душу 'тдавъ.
Въ воскрасенья, въ обѣднее времячко, несуть хоронить—
За имъ идс родимая матушка, убиваетца,
Горучами своими слезками обливаетца.
Стоить красная дѣвочка у новыхъ воротяхъ, насмѣхаетца:
«Було табѣ, проўдалый молойчичакъ, водочки не пить,
Було табѣ, проўдалый молойчичакъ, насъ трохъ не любить,
Було табѣ, проўдалый молойчичакъ, одну мене знать!»
— Було табѣ, красная дѣвчоночка, смерти не давать—не ўремя мнѣ, молойчику, умирать.

Тамъ-же.

145.

Охъ ты садъ, ты мой садъ, садъ зелененькій,
Охъ ты цвѣтъ, ты мой цвѣтъ, цвѣтъ чарвоненькій!
На зарѣ ты мой цвѣтъ обсыпаесься, ты куды, милый другь, собираесься
И съ усими, мой другъ, ты прощаесься:
Ты прощай мене отецъ, матушка, у послѣдній разъ ў гостяхъ у васъ.
Охъ ты горе мое, ты великое, ты печаль моя, тоска, ты не малая!
Испишу я тоску на бумажачку и пошлю я тоску въ каменну Москву
Въ каменной Москвѣ ёсть палатушки, у тыхъ палатушкахъ живъ Иванушка,
А вы Ванюшки красна дѣвушка развеселая:
Развеселила мене на чужой сторонѣ молодаго молойца.

Бѣлица, зашт. гор.

146.

Два кулики ходзили, чаячку любили, зяленую йстужачку ёй купили:
Гэто табѣ чаячка за тое, што твоё перъе сизое;
Гэто табѣ чаячка заплата, што твоя головка чубата.
Красна дзѣвочка по грибахъ ходзила, ў зяленымъ гаи заблудзила;
Проблудзила увесь гай зяленый, ажны бачиць—стоиць гусаръ молодый.

«А коли ты молодый гусару—вывядзь мене зъ зяленаго гаю: я дорожаньки не знаю».
— А коли бъ ты дорожки не знала, то бъ мене молодымъ гусаромъ не звала.
Помолюся святому Богу, чи не выйду сама на дорогу, помолюся святэй Прачистой—
Мусиць понесъ мене ў грибы нечистый;
Помолюся святому Миколи—кабъ ня йци ў грибы николи.

С. Лугиновичи, Сѣнн. у.

147.

Ой ходила Машанька по садочку, ой сколола ножаньку на тресочку [1])
Болить, болить ножачка, ой ды не болно, любивъ парань дѣвочку ой ды не довго.
Не довгое ўремячко, ой три годочки, показалось Машаньки ой три часочки.
Брага моя бражанька, ой медовая, не съ кимъ тебе, бражаньку, да намъ пити,
Безъ милаго Машаньки худо жити,
Ой безъ мойго миленькаго и совѣту, да што мойго миленькаго дома нѣту:
Поѣхавъ мой миленькій ў городочакъ, а за имъ я Машанька во слядочакъ.
Бѣгла, бѣгла Машанька—не догнала, ой стала подъ вишаньку, постояла.
Гнула, гнула вишаньку—не нагнула,упала подъ вишаньку, ды й заснула.
Пріѣхали къ Машаньки ой три лакеи: устань, устань, Машанька, ой пробудися,
На нашу колясочку, охъ, садися; а наша колясочка ой не такая, а наша колясочка ой золотая;
Подъ коляской коники вороные, ўсѣ наши кучарики ой молодые.

Перер. Сравн. сбор. Дмитр. стр. 20—21.

Вар. 1, На щепочку.

148.

Послала мене мать жито жать, цѣлую копу нажати.
А я житечка не жала, въ борозеньки лежала;
Придя вуланъ—до мене, вуланъ холодокъ надме
«Покинь дѣвка жито жати,—ходи ў холодокъ лежати!»

— Покуль жита не нажну, я до дому не пойду.
Пришла Дуняша домовъ, её мати била: на што, сука Дуняша, вулана любила!

Рог. у.

149.

Сы долиночки сы Краиночки, оттуда ишли два юланы молодые, на ихъ мундеры зеляные.
Юланы ю хату,—господаръ съ хаты, и стоить подъ хатой,
И тое ўсё чуе, што юланъ зъ госпожкой толкуе,
Да на яё кій готуе, на яё плечки бѣленькія.
«Охъ мати, мати, юланы ў хати, жартують, бушують, не дають спати!»
— Ой доня, доня, не будь дурною: би ты юлановъ хоть кочаргою.
«Охъ мати, мати—штобъ не спужати; лучьче юлана поцаловати!»

С. Еремино, Гом. у.

150.

Лучина моя, лучиница, да берозовая! Объ чомъ ты, лучиница, не ярко горишъ?
Якъ менѣ, лучиницы, ярко горѣть—лихая свякруха водой залила.
Вы дѣвки—подружачки, ложитеся спать—вамъ некого ждать;
Менѣ красной дѣвицы ўсю ночку не спать,
Всю ночку не спать, не спать—бѣлаго свѣту ждать.
Первый сонъ заснула я — ничуть никого,
Другій сонъ заснула я —миленькій пришовъ,
Мене красну дѣвицу побудивъ.
На имъ куньняя шубочка пошумливая,
На ногахъ сапожачки поскрыпливають, на рукахъ перщаточки поблискивають.
«Ти ты спишъ, моя мила, ай ти юсё чуешъ?»
— Учора со вечера побранка ў насъ была:
Судили, бранили тебе и мене.
Тебе жъ называли чорнымъ соболемъ, мене, красну дѣвицу, дѣвкой красотой.

Запис. тамъ-же. Пѣсня распространенная въ губерніи. Въ Гомелѣ и Бѣлицѣ текстъ ея ничѣмъ не отличается отъ общерусск.

151.

Ой на мори на войстрови, отъ тамъ была сторона:
Дѣвка платьте мыла, громко колотила,
Дужо выжимала, на ўси стόроны поглядала.
Ѣхавъ парань съ поля на вороиомъ конику,
И къ красочцы подъѣжжае, пухову шляпу сымае, и красотушцы чаломъ!
Дѣвочка жъ горда, не скажа покорно: низко вочи пущае, ю щакахъ огонь пылае.
«Охъ дѣвочка, дѣвочка, етакъ не годитца,—што мене стыдитца?
Поступай ка жъ ты суда, гляди прамо на меня, што я буду говорить:
Напой ты мойго коня сяродъ синяго мора,
Штобъ мой воронъ конь напився, штобъ коверчикъ не змочився».
— Молойчикъ, молойчикъ, сшій мнѣ чаравички со жовтаго со песка,—
Штобъ пясочакъ не тярався, чаравичакъ не порвався!
«Охъ дѣвочка, дѣвочка, сошій менѣ чахмянечакъ со голаньскія стали,—
Штобъ и сталь была холстина, штобъ и куля не пробила».
— Молойчикъ, молойчикъ, сострой менѣ домочакъ,
Штобъ и двери й ковать, што идѣ було и спать.
«Есть у мене и палаты, золотомъ убраты:
Отъ тамъ двери й коровать, отъ тамъ буде дόбро спать.

Зап. тамъ-же. Сравн. у Шеина, великор. стр. 231—232.

152.

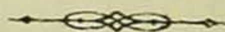
Питерской донской по дорожаньки ѣхавъ мой милой самъ на троячки—
Троячка бѣжить, колокόлъ звенить.
Заѣхавъ милой на поштовый дворъ, пиша мой милой ко мнѣ грамату,
Не перомъ пиша, не чарнилою, пиша мой милой правою рукой, горучай слезой.
Пойду ў зеленъ садъ да й прохожуся, на свою милую не нагляжуся,
По синему мору не наѣжжуся, по синемъ корабель плыве.

Юрков. Гом. у.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ:

1. Дѣтскія.
2. Юмористическія.
3. Припѣвы.
4. Веснянки, толочныя, купальскія, жнивныя.
5. ПОСЛОВИЦЫ.
6. ЗАГАДКИ.
7. Пѣсни свадебныя.



I. ДѢТСКІЯ.

а) Колыбельныя.

1.

Пошовъ котикъ на торжокъ,
Купивъ Гришу пирожокъ:
Ти самому ѣсти,
Ти Гришачку нести?
Я и самъ укушу,
И Гришачку понесу.

Бѣлица, зашт. гор.

2.

А—а, люли—люли!
Приляцѣли гули,
Сѣли на ворóцяхъ,
Ды ў чарвоныхъ боцяхъ,
Стали щабетáци
Ды што кому даци:
А Дзямидку сапожки,
А Сямéну (чужому) рожночкѝ.

Оршан. уѣздъ.

3.

Не хóди, котикъ, по лавцы,
Будомъ бити по лапцы.
Не ходи, котикъ, по мосту,
Будомъ бити по хвосту.

Гом. у.

4.

Сидить котикъ, плача.
Чаго, котя, плачешъ,
Ай ѣсточки хочешъ?
—Пити, ѣсти не хóчу,
По своей доли плачу.
У насъ кухаръ—обманщикъ:
Самъ мéдъ полизавъ,
На мене, котика, сказавъ.
Хочуть мнѣ лапки парабить;
Чимъ жа я буду мышакъ ловить?

Тамъ-же.

5.

Чуки—чуки—чучки!
На горѣ стручки.
Куропаточки
Ихъ клюваютъ и дювбаютъ
И Данилку забавляють.

Тамъ-же.

6.

Гу—та—та, на рѣли!
Жуки ж . . . . проѣли.

Тамъ-же.

7.

А—а, коцичакъ!
Пошовъ коця на вулку,
Принесъ Якубку булку.
Пошовъ коця на мѣсто,
Принесъ комъ цѣста.
Пошовъ коця на торжокъ
Купивъ Якубку пирожокъ.
Пошовъ коця на рынокъ
Купивъ Якубку розинокъ:
Ци самому ѣсци,
Ци Якубу несци?

Сѣнно.

8.

А ты, коця, ня вурчи,
А Рыгорка спи—мовчи.
На коцика воркота,
На Рыгорку сонъ—дромота.

Тамъ-же.

9.

Биць кота качалкой,
Кабъ ня спавъ зъ Наталкой.
Биць кота оброткой,
Кабъ ёнъ спавъ зъ Авдоткой.

Тамъ-же.

10.

Люли—люли—люли!
Приляцѣли гули,
Сѣли на воротахъ,
У чарвоныхъ ботахъ.
Стали яны ворковаць,
Якъ дзицяцю забавляць.
(Или: Чимъ дзицяцю забавляць).

Тамъ-же.

11.

А псикъ, коця, ня вурчи!
А ты, дзицятка, спи—мовчи!
А псикъ, коцикъ, ня гуляй
Ды дзицятку забавляй.
А псикъ, коця, на вулку,
А дзицятка у люльку.
А псикъ, коця, на торжокъ,
Ды приняси пирожокъ,
Самъ разокъ укуси,
И дзицяци оддаси.

Тамъ-же.

12.

Ахъ ты, коцичакъ—котокъ!
Полизавъ бабкинъ мядокъ.
Сама баба злизала,
Да й на кота сказала.

Тамъ-же.

13.

Люли—люли—люляшй!
Пропивъ бацька лемяши.
А сынъ того роду—
Пропивъ сковороду,
А матка нанаругу
Пропила дзяругу.

Тамъ-же.

14.

Люли—люли!
Приляцѣли гули,
Сѣли на люли,
Почали брукаци
И дзицяцю колыхаци.

Тамъ-же.

б) Игорныя *).

1.

Апанасъ, Апанасъ!
Твоя жонка у насъ
Увалилась у квасъ—
Лови семъ годъ насъ!

Поется при игрѣ „У кота“,—когда его съ завязанными глазами отводятъ въ дальній уголъ. Тамъ, пропѣвъ пѣсню и набивъ „кота“ кулаками въ спину *подъ тактъ*, играющіе разбѣгаются. Котъ начинаетъ ловить.

2.

Котъ, котъ, на чемъ стоишъ?
—На дубу.
За што держисься?
—За сукъ.
Што на ду́би?
—Сучьча.
Што на сучьчахъ?
—Ву́льля.
Што у вульляхъ?
—Ме́дъ.
Кому да кому?
—Пани да пану́.
А намъ што?
—Дерма на лопати...

Разговоръ ведется при той-же игрѣ, когда „кота“, вмѣсто угла ведутъ „у порогъ“, къ двери и заставляютъ держаться за ручку. Вслѣдъ за послѣднимъ отвѣтомъ кота играющіе ударяютъ его по спинѣ и разбѣгаются.

3.

Хто кота не проведе́,
Того штось пройме́.

Поется при отводѣ кота въ уголъ или „у порогъ“. Направлена противъ тѣхъ играющихъ, которые во время пѣнія „Апанаса“ или діалога „Котъ, котъ, на чемъ стоишь“ прячутся, чего правила игры не дозволяютъ.

4.

Шапочка, татарочка!
Князь, не печалься:
Твоя жана Марья
Спородила сына.
Якъ ему имя?
Цара Костинтина.

Бубенъ, бубенъ, оддай дочку
За мойго сына,
Ў мойго сына
Трое са́ній
Съ козырами,
Шовкомъ шиты,
Гво́здемъ биты.
Ключъ!

Поется речитативомъ при игрѣ „въ здогонки“. Всѣ играющіе становятся въ кружокъ; одинъ входитъ въ средину и, произнося припѣвъ, указываетъ, при каждомъ словѣ его, на играющихъ, по порядку. На кого падетъ слово „ключъ“, тотъ выходитъ изъ кружка. Припѣвъ повторяется до тѣхъ поръ, пока оста-

---

*) Составитель намѣренъ въ недалекомъ будущемъ составить сборникъ бѣлорусскихъ игръ.

нется одинъ. Онъ долженъ ловить товарищей.

Запис. въ зашт. гор. Бѣлицѣ, населенномъ отчасти великоруссами—старообрядцами. Можетъ быть припѣвъ заимствованъ у нихъ. Смотр. подобный же у г. Шейна, въ его сборн. великор. пѣсенъ №№ 40, 45-

5.

Ходя буселъ по болоту,
Зове чартей на работу—
Девять!

Употребляется вмѣсто предъидущей.

6.

Разъ, два—булдава,
Три, чатыри—почапили,
Пять, шесть—не́гди сѣсть,
Семъ, восемъ—сѣно косимъ,
Девять, десять—сѣно вѣсить.

Употребленіе такое-же.

7.

И скрасеньня—день,
Понедѣлокъ—день,
Авторокъ—день,
Серада, чатьвергъ,
Пятьница, сыбота!

Употр. такое-же.

8.

Совнушно—ядрушко,
Выблесни, выгляни!
Твоѐ дѣтки
На повѣтки
Сыръ колупають,
Людямъ раздавають.
Людямъ по ложкѣ,
А намъ не по крошкѣ.

Поется, когда сонце спрячется внезапно въ тучу, особенно, когда это случится во время купанья, и купающіеся прозябли.

См. Шейна рус. п. № 86—87, запис. въ Москвѣ. См. слѣдующ. №.

9.

Колѣка, Колѣка, [1])
Нагрѣй человѣка!
Коли не нагрѣешъ,
Сама [2]) *околѣешъ.*

Поется послѣ купанья, когда иззябшіе купальщики, стараясь согрѣться, прыгаютъ на одной ногѣ, *подъ тактъ*, наклоняя вмѣстѣ съ тѣмъ голову на стороны, что бы изъ ушей вытекла вода.

1, Произвожу отъ *колѣть.* 2, и само (?).

10.

Дожджикъ, дожджикъ,
Перастань!
Я поѣду на Ердань
Богу молитца,
Христу поклонитца.
Я у Бога [1]) сирота,
Подпирайте ворота
Кручкомъ, дручкомъ,
Поперешничкомъ.

Поется во время дождя, когда некуда укрыться. Кажется, заимствованная. Ср. у Шейна № 80—81. Русск. Пѣсни.

1, Мож. быть и *убога* сирота. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, пѣли въ знач. Божія сирота.

11.

Дожджикъ, дожджикъ, припусти!
Я поѣду у кусты,
Богу молитца,
Христу поклонитца.

Поется во время несильнаго дождя. *Ср. у Шейна № 82—84 Р. П. запис. Худяковымъ въ Орл. и Рязан. губ.*

12.

Кивъ—кивъ ручку,
Панскую сучку (?)!
Хто дасть, той князь,
Хто не дасть, той гразь.

Поется въ слѣдующ. случаѣ: Завидя у товарища лакомство, мальчишка закрываетъ глаза, протягиваетъ руку и, кивая ею сверху внизъ, поетъ „Кивъ—кивъ...“ Если товарищъ положитъ ему на руку часть лакомства, поющій говоритъ: „Князь!“ Въ противномъ случаѣ нѣсколько разъ повторяетъ: „гразь, гразь!“

13.

Ласочка, гдѣ была?
—У Бога.
Што дѣлала?
—Кросны ткала.
Што заткала?
—Кусокъ сала.
Гдѣ поклала?
Подъ кутомъ.
Чимъ накрыла?
Хомутомъ.

Во время пѣнія ребенка ласкаютъ; затѣмъ берутъ руку и указывая на различныя ея части, начиная отъ кисти, говорятъ:

Тутъ пень,
Тутъ колода;
Тутъ криница,
Тутъ холодная, холодная водица!

При послѣдней фразѣ ребенка щекочатъ подъ мышками.

14.

Ковъ—ковъ ножку!
Поѣду ў дорожку.
Треба коня подкувать,
Штобъ далеко ночевать.

При пѣніи ударяютъ слегка ладонью по пяткѣ ребенка, а затѣмъ щекочатъ подошву ступни.

15.

Кую—кую ножку!
Поѣду ў дорожку,
Куплю чаравички
Малы—невялички.

Употребленіе такое-же.

16.

Хто съ краю—въ Божжомъ раю!
Хто ў серодкѣ—у Божжой бородкѣ.

Употребляется въ такихъ играхъ, гдѣ играющимъ приходится сидѣть рядомъ.

17.

Сорока, ворона,
Дѣткамъ кашку варила,
На припечку студила.
Етому дала, етому дала (четыремъ пальцамъ, начиная отъ большаго),

А етому (мизинцу) не дала.
А ты, малъ, крупъ не дравъ,
Воды не носивъ, дежи не мѣсивъ.
Иди, малый, по водицу,
Табѣ кашка на полицы,
У маленькой чарапицы.

Кашку изображаетъ слюна, находящаяся на ладони ребенка.

По окончаніи пѣсенки повторяются дѣйствія, указан. въ № 13. Тутъ пень, тутъ колода и т. д.

18.

Дайтя, дайтя вареньника,
Помяну вашаго батьку Каленьника.

Употреб. сходно съ № 12.

19.

Я маленькій хлопчикъ
Узлѣзъ на стовпчикъ,
У дудочку йграю,
Христа забавляю.
А вы, дяденька, знайте,
Да копѣечку мнѣ дайте!

Рождественскій „виршъ" маленькихъ дѣтей—мальчиковъ.

20.

Я дѣвочка малéнька,
У мене платьтица рабéнько [1]),
Бушмачки корковенькіе,
Будьте съ празьничкомъ здоровенькіе.

1, Варіантъ: Я маленькая паненочка, ў мене платьтица рабенечко.

21.

Колядочки далеко, килбасочки високо.
Колядочки приближилися,
Килбасочки понижилися.

22.

Хлопъ, хлопъ, утекай,
Тебе кони стопчуть!
—А я коній не боюсь,
По дорози покачусь.

Поютъ, когда катятся „колесомъ".

23.

Шарыбары—раздобары,
Бѣлы сняжки выпадали,
Охотьнички выѣзжали,
Сѣрыхъ зайцовъ побивали,
Красную дѣвушку спугали:
Ты дѣвушка стой, стой,
Ты красная пой, пой!

Употребл. сходно. съ № 4. Сравни слѣдующ. №. *У Шейна рус. пѣсни стр. 219.*

24.

Шарыбары—раздобары,
Бѣлы сняжки выпадали.
Шавель—авель, Дуня, Дуня, Дуняша,
Не нашаго барина.
Ты дѣвушка стой, стой,
Ты красная пой, пой. [1])

1, А ты, дѣвка, стой, стой, красавица пой, пой.

25.

Ахъ ты пѣтухъ, пѣтушокъ,
Золотенькій грабяшокъ.
Пошовъ по водичку,
Знайшовъ молодичку.

Молодичка Хомина
По болоту ходила,
Травку цмыкала,
Телятками давала.

Употр. такое-же.

26.

Шень—пень, я вергень,
Я верья́, верья́, верья́.
Дуня, Дуня, Дуняша!
А ў нашаго бариня, сама брату баяла:
А ты дѣвка стой, стой! красавица пой, пой!

27.

А ты ши́ндаль би́ндаль, што поши́ндаль,
Га́рцу ба́рцу съ кулагри́нцу—кохъ!

28.

Личилися, барилися, кудой намъ пройти
Къ старому Пётру Петровичу, чеботовичу,—
Што Петро дѣлая?—Книжки читае.
Книга у Бога, скокъ со вербицы подъ водицу.
Вовкъ у болоти, панъ у злоти,
Цыбулька дулька, шовкова нитка,
Крестъ!

29.

Шитыль пытыль, шэндыль—мэндыль!
Ѣхувъ панъ—повянъ жбанъ,
И пушачка тыцюну и рожочакъ табаку.
На̀ понюхай, мужучокъ, ци хорошій табачокъ.
Разъ-два-три, гравъ я й ты!

в) Шутливыя.

1.

Иванъ—балаванъ
Кочарежки кувавъ,
Жидамъ продававъ.
Жиды не купили,
Йвана облупили.

Насмѣшка надъ мальчикомъ *Иваномъ*.

2.

Васька—кабаська
Куцый поросенокъ:
Ножки гнутца,
Кишки волокутца.
Семдесятъ поросятъ
Тольки ножки висять.

Насм. надъ мальч. *Василіемъ*.

3.

Василь—Василь—Василекъ—
Вонючая [1]) зельля!
Хто полюбя Василя,
Той самая стерва

Тоже.

Вар. 1, Смердючая. Иногда находчивый „Василь“ отвѣчаетъ такою варьяціей:

4.

Василь—Василь—Василекъ,—
Пахучая зельля,
Хто не любя Василя,
Той самая стерва.

Употр. взрослыми, какъ припѣва, не встрѣчалъ.

5.

Андрей *Критскій*
Продававъ цыцки,
На тарелоццы
По копѣяццы.

Насм. надъ мальч. *Андреемъ.*

6.

Антонъ козу вяде,
Антониха подгоняе,
Коза бубки роняе,
Антониха подбирае.
Не попала по козѣ,
Да по 'Нтоновой нозѣ:
Антонъ плача,
Антониха скача.

Въ Гом. у. поется какъ насмѣшка надъ мальч. Антономъ; въ другихъ же уѣздахъ это—*подскокъ.* Ср. Нос. колядн. № 16.

7.

Гудъ гуде, свадьба йдѐ.
Гнида за Демида
Замужъ идѐ.

Насм. надъ *Демидомъ.*

8.

Дилинъ—дилинъ—бавъ!
Савка пропавъ.
Положили Савку на бѣлую лавку:
Лавка трясетца, Савка смяетца,
Курочка сокоча—Савочка рогоча.
Дилинъ—дилинъ—бавъ!
Савка пропавъ.

Насмѣшка надъ *Савеліемъ.* Также подражаніе колокольному трезвону.

9.

Слѣпецъ! на̀ блинецъ
—Не хо̀чу.
На̀ два!—Не хо̀чу.
На̀ три!—Въ кайстру при.

Насм. надъ близорукимъ.

10.

Москаль, ... плескавъ,
На воду пускавъ,
Полоньникомъ пераймавъ,
Сабѣ борщъ затовкавъ.

Насм. надъ старообрядцами. Они въ так. случ. отвѣчаютъ:

11.

Хохолъ—бака,
Раскорака!
Наваривъ юшки
Безъ петрушки,
Назвавъ гостей—
Слѣпыхъ чартей.

12.

Ячмень, ячмень, на̀ кукишъ!
За етый кукишъ кобылку купишъ,
Кобылка здохня, ячмень засохня.

Поется дѣтямъ, болѣющимъ глазами, въ утѣшеніе.

13.

Борохаты—адыной,
Борохаты—адыной,
Да поѣла кошка лой,
Нехай будя лихо ёй

Насмѣш. надъ евреями.

14.

Побуру хата, побуру сѣнцы,
Побуру хата, побуру сѣнцы—
Ой—ой—ой!

Тоже.

15.

Дровы березовыя,
Дровы дубовыя,
Дровы осиновыя,
Дровы ольховыя,
Дровы сосновыя,
Дровы лозовыя,
Дровы—дровы—дровы!

Тоже. Всѣ три—звукоподражательныя евр. молитвамъ.

16.

Жидовочка Рохля
Подъ припечкомъ здохла,
Пришли жиды лядѣти
Стала Рохля п . . . . ти.

Тоже.

17.

Хаймъ, Хаймъ!
Скажи тамъ моимъ,
Што Шлема
Не будя на сыботу дома.
Якъ попався я въ Орду,
Да поперодъ усихъ иду,
И несу перадъ собой трахъ—тарарахъ.

Насмѣш. надъ солдатомъ изъ евреевъ, которые большею частью становятся барабанщиками, музыкантами.

18.

Цыганъ—рыганъ!
Продавъ душу за лягушу,
Продавъ жонку за мошонку,
Продавъ хату за лопату,
А матку за швайку,
Купивъ балабайку.

Насм. надъ цыганами.

19.

Пьяница—неўдалица!
Пропивъ штаны и сорочку,
А самъ сидить у куточку
Да й хвалитца.
(Или: Да й плача).

Насмѣшка надъ пьянымъ.

20.

Жукъ—жукъ, гдѣ твой домъ?
—Подъ *гумномъ*.
Ѣхали татары,
Жука растоптали.

Насм. надъ хвастуномъ.

21.

Пастухъ черада, вошивая борода,
Покатився ў мохъ, набрався блохъ.

Насм. надъ пастухомъ.

22.

Стрыжка—ярыжка
Въ поргабѣ сидѣла,
Окраюшку хлѣба ѣла.

Насм. надъ остриженнымъ.

Всѣ 22 №№ записаны мною въ г. Бѣлицѣ, Гомелѣ и Гом. уѣздѣ.

23.

Стрижка—комарыжка!
У пограби сидзѣвъ,
Усихъ мышей поѣвъ.
Одна мышъ осталась,
У коробъ заховалась.
Ёнъ яе тащиць,
А яна пищиць.

Тоже. *Запис. въ Сѣннѣ.*

24.

Воймéтца, воймéтца,
А не воймéтца,
И такъ останéтца.

Насм. надъ молящимся небрежно и кратко. Войметца- слитіе словъ: во имя отца=воймя 'тца=войметца (для созвучія съ останетца).

25.

Во ймя 'тца и сына,
Капуста сыра,
Бураки не ўпрѣли,
Собаки поѣли.

Тоже.

26.

Господи помилуй,
Дѣдъ бабу покинувъ,
Сухари побравъ,
А бабѣ не давъ.

Тоже.

27.

Слава табѣ, тетеру,
Два ўбивъ, два ўлéтѣло,
Два ў мѣшкѣ, два ў горшкѣ,
А два ў кишкѣ.

Тоже.

28.

Отча нашъ, батька нашъ,
Курей кравъ, подъ печь ховавъ.
Дѣтки узнали, батьку звязали.
Батьку ў мѣхъ, дѣтки ў смѣхъ.
Мѣхъ продрався, батька злякався.

Тоже.

29.

Святися, святися, новый Русалимя!
На тебе, Василя, горщокъ киселя,
Ложка крашаная, каша масляная.
Ложка гнетца, каша мнетца,
Душа радуетца.

Тоже. *№№ 24—29 записаны въ Бѣлицѣ.*

30.

Вы паночки моѐ, сенаторочки моѐ!
Наўчицця мяне кошики плесци,
А я васъ наўчу торбами тресци.

Сѣнно.

31.

Не попала ручка—
Твоя матка сучка.

Не попала мордовочка—
Твоя матка жидовочка.

Поется въ отместку тому, кто бросаетъ въ товарищей камнями, палками и т. п.

32.

Злóдій, злóдій—коноводъ,
Веди кóній на горóдъ.

Насм. надъ воришкой.

33.

Ой чуки—чуки—чуки! уси дѣвочки суки:
Накрали муки, напякли калачовъ
Подманили паничовъ.
Ахъ вы дѣвки суки, ды не крадьте муки
Не пячите калачовъ, не подманьте паничовъ.
А калачи смашны, а паничи красны.

34.

Транды—транды—трандышачки,
На болоти кукушачки.
А тамъ Дуня штаны шила
Да ниточки погубила, да на Иваньку сограшила.
Брешишъ, Дунька, я не бравъ.
Я ускочивъ на лавушку, ухапивъ я булавушку:
Туды махъ, туды шахъ—треснувъ Дуньку по зубахъ!
Дунька плача, а Иванька скача.

Гом. у.

35.

Ёръ—еры, покатився дѣдъ зъ горы,
Еръ—ять, некому дѣда поднять,
Еръ—еруся, я самъ подымуся.

Бѣлица.

36.

Туры—туры, пошли куры на хоўтуры—
Веробейка померъ, ямў вѣшный покой;
Енъ на лавцы ляжиць, зъ яго юшка бяжиць.

II. ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ.

1.

Черазъ наша сяло ды лятѣло помяло,—стовпомъ дымъ, стовпомъ дымъ!
У Ахрема голова загорѣлася была—горити, горити.
А Арина съ чепялою, несе вилки съ кочаргою тушити, тушити.
А хто скажа спасибо, тому сычъ и сова, и совина голова.
Сорокъ сороковъ солёныхъ чартковъ, сорокъ сорочатъ солёныхъ чартятъ,
Сорокъ кадушакъ соленыхъ лягушакъ.

Г. Бѣлица, отъ Ив. Лаппо, мѣщанина.

2.

Христосъ народився—Юда задавився,
Съ празьникомъ поздоровляю, и вамъ того жалаю.

Тамъ-же.

3.

На мори на Кіяни, на вострови на Буяни, стоить дубъ зеленый.
Подъ тымъ дубомъ вовки выють... штобъ и ты такъ вывъ съ своими зубами.

Юмористич. заговоръ зубн. боли.

4.

Распашу я лядца—тпру да нò! распашу другое—тпру да но!
Посѣю я рѣпки—тпру да но! уродилась рѣпка ни густа, ни рѣдка.
Повадився воръ, воръ, не чужій жа, свой, свой—родимая тéща.

Вартовавъ я ночку, вартовавъ другую,
На третьтюю ночку якъ поймавъ я тёщу за правую клёщу...
Зачавъ яѐ частовать, по затылку доставать.
Якъ вырвалась теща! якъ побѣгла утекать!
Якъ бѣгла йна поле, якъ бѣгла другое,
А на третьтямъ поли яна сѣла оддыхать.
Якъ бягуть жа дѣтки: «а дай, мамка, рѣпки!»
—А скульля вамъ, дѣтки—менѣ не до рѣпки.
Вы бѣжите по дякà, я поѣду до попа—,
Попу грахи разскажу, дяку́ душу́ покажу.
А попъ грахи отпустивъ, а дякъ душу́ проводивъ.

За кажд. стр. припѣвъ:

Тпру да нò!

Бѣлица.

5.

Отвяли къ пономару обучатца буквару.
Барыня—барыня, сударыня—барыня!
Якъ у першій разъ показавъ мнѣ букву *азъ.*
Барыня, барыня и т. д.
Давъ менѣ указку въ руки, да й показавъ менѣ *буки.*
Барыня—барыня.
Коли дастѐ кучу мѣди, тогды выучу и *вѣди.*
Барыня—барыня.
Пономарикъ, мой соколикъ, научи мене *глаголикъ.*
Барыня—барыня.
Зазубристое *добро* проломало мнѣ ребро.
Барыня—барыня.
Якая жъ ето честь, што не выучивъ я *есть.*
Барыня—барыня, сударыня—барыня!

Доставлено при заявленіи, что пѣсня не окончена.

Запис. тамъ-же.

6.

Доня наша, доня, доня тонкопральля!
Пошла наша донячка не на довго времячко:
На три на недѣли попрадать куделли.
Доня наша доня, доня тонкопральля!
Яна тонко прала, по ляну ровняла, тонко, якъ полѣно, ровно, якъ оглобля.
Доня наша доня, доня тонкопральля!
Пошла наша доня бéрда доставати: берда не достала, скрозь плота ткала,
Коломъ прибивала. Доня наша, доня и т. д.
Пошла наша доня холстину бѣлити: у рѣчку коломъ, а зъ рѣчки конемъ:
Берагъ поломила й рѣчку загрузила. Доня наша, доня и пр.
Стала наша доня холстину сушити: и тынъ забурила, и плотъ поломила.
Стали нашай дони рубашаньку кройть: ножикомъ поставють, молоткомъ ударуть!
Якъ почали дони рубашаньку шити: буравцомъ проколють, канатомъ просодють.
Стали нашай дони рубашаньку надѣвать: утрохъ надѣвали, удвохъ поддержали.
Доня наша доня, доня тонкопральля! Семъ лѣтъ носила, змѣны не просила.

Записано въ д. Олешнѣ, Рогач. у. Ср. Шейна рус. пѣсни, стр. 237.

Вар. запис. въ Твер. губ. поражаетъ сходствомъ съ нашимъ.

7.

Стоитъ Грицъ на вулицы, и стоючи плача....
Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?
Ой плачу я, плачу—да ў сѣнички хочу.
Мархва Грица сполюбила, у сѣнички упустила:
Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?
Плача Грицу, плача, у сѣнихъ стоючи...
Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?

—Ой плачу я, плачу — у хаточку хочу.
Мархва Грица сполюбила, у хаточку уводила:
Ой цыцъ, Грыцу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?
Плача Грицу, плача, у хаточки стоючи...
Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?
Ой плачу я, плачу,—на лавочку хочу.
Мархва Грица сполюбила, на лавочку посадила:
Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?
Плача Грицу, плача, на лавочки сѣдючи...
Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?
Ой плачу я, плачу — за столичакъ хочу.
Мархва Грица сполюбила, за столичакъ посадила:
Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ?
Плача Грицу, плача, за столикомъ сѣдючи...
Мархва Грица пытаетца: чаго, Грицу, плачешъ?
Ой плачу я, плачу, да ѣсточки хочу.
Мархва Грица сполюбила и ѣсточки подносила:
Ой цыцъ, Грицу, цыцъ, чаго, Грицу, плачешъ.

Поется во вс. уѣздахъ.

8.

А гуляй, милый,—нагуляесься! а пришовши домовъ, нашукаесься:
А ни душачки, ни подушачки, а ни тыя рѣчи, съ кимъ спать легчи!
Исъ кошкою легчи — кошка деретца, а зъ мышкою легчи — мышка скрабетца.

. . . .

С. Болотня, Рог. у.
Ср. Шейна № 463.

9.

Знати, знати, хто нежанатый: личанько бѣло, якъ у паненяты.
А знати, знати, хто й ожанився: скорчився, зморщився, зъ лица змянився.
Ой худо жъ, худо тому нежанатому, якъ горщочку щербатому;
Горщочакъ кипить, сы щербочки льлетца: не ў жанатаго сердечко бьетца.

А знати, знати, хто любить руську: протоптавъ стежачку черазъ пятрушку.
Ай знати, знати, хто любить польку: протоптавъ стежачку черазъ квасольку?

Запис. тамъ-же.

10.

Пойду я подъ повѣть игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—вӧ такая!
Во такъ игрушку садяти, во такъ поливаять, къ зямлѣ пригинаять.
Пойду подъ повѣть игрушки глядѣть.
Ажъ моя игрушка—затьвятая!
Во такъ игрушку садяти, во такъ поливаять, къ зямлѣ пригинаять.
Пойду я подъ повѣть игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—отьтвѣтая!
Во такъ игрушку садяти и т. д.
Пойду я подъ повѣть игрушки глядѣть.
Ажъ моя [игрушка—поспѣвая!
Во такъ игрушку садяти и т. д.
Пойду я подъ повѣть игрушки глядѣти.
Ажъ моя игрушка—пора колотити!
Во такъ игрушку садяти, во такъ поливаять, къ зямлѣ припадаять.

Пѣніе сопровождается соотвѣтственными манипуляціями.

Запис. въ с. Перерости Гомел. у.

11.

Якъ по вулицы деркачъ, по широкой деркачъ,
Ёнъ ногу черазъ ногу пераваливая, енъ свою дочь Ходораньку подхваливае:
Якъ была, была дочь, дочь Ходоранька моя—
Учинила дяжу да на семъ жа недѣль.
Якъ на восьмую недѣлю стала хлѣбушакъ мясить.
На припечку пекла, кочаргой волокла.
Поклала ў коробокъ, понясла на торжокъ:
Нихто хлѣба не купляе, нихто дурно не бере.
Откуль узялись солдаты, Государовы рабяты.

Яны хлѣба не купляли, тольки цану накладали:
Хорошъ хлѣбушакъ, хорошъ—по три хунтики на грошъ.
Откуль узялась да попова свиньня: яна хлѣба не кушáла, тольки лычъ помарала,—
Три недѣли похворала, на чатьвертую пропала.

Тамъ-же.

12.

Сидѣла Катюшанька съ позна вечара одна, шила—вышивала тонка бѣла рукава.
Ой вышавши рукава, ў терамъ голосъ подала: родимый мой батюшка, чомъ ты замужъ не даешъ?
«Отдамъ тебе, Катюшанька, ў номастыръ».
—Въ номастырѣ, батюшка, ўсихъ монаховъ прозвяду.
Номастырскихъ дѣвушакъ у нещастя уведу.

Сл. Городня, Гом. у., населенная на половину старообрядцами.

13.

Живъ сабѣ чарнецъ одинокій, здѣлавъ сабѣ кельню лубяную,
Узявъ сабѣ жонку молодую, а самъ пошовъ за водою.
Озирнетца чарнецъ, ажъ его кельня горить.
Головочка моя бѣдная! пропала моя ўся худобочка:
Орѣховы ночвы повны муки, жолудова чашка повна масла.
Свиньня коло печи сало пече, маленькая блошка хатку мете,
Зелянушка жабка кросны тче, на полицы мышка крупки дере.

С. Юрковичи, Гом. у. Записано г-жею Медвѣдевой.

14.

Ишовъ чарнецъ сы походу по вяликому морозу; зайшовъ монахъ на точокъ,
Ажъ тамъ дяконъ и дячокъ, и спрашуять у яго: що откуда, чарнецъ, идешъ, много денежакъ несешъ?
Чарнецъ того испужався, въ свою келеньку вобрався—ризы надѣеть.

Надѣвъ ризы и очки, подравъ книги на клочки, стукнувъ—грукнувъ во кольцо—конь вороный бяжить.

Чарнецъ на коня садився, подъ имъ коничакъ хвабрився.

Якъ поѣхавъ на лужокъ,—стоять дѣвки во кружокъ:

То не дѣвки, а то суки—ўзяли чарнеца подъ руки.

Гом. у.

Въ Гомелѣ мною записанъ слѣдующій варіантъ:

15.

Ишовъ солдатъ исъ походу во невзносную погоду—чуть ёнъ не умёръ.

Тамъ стоявъ новый шиночакъ—государскій кабачокъ—туды ёнъ зайшовъ.

Тамъ сидѣвъ попъ и дячокъ, й Троха—сельскій дурачокъ.

Спрашуваюць у яго: ты откуда ты идешъ?

—Мы съ того съ подсельца, гдѣ монаховъ растригаюць, на холеру высылаюць.

Монахъ того испужався, во келеньку захованся,—ра́су надѣвавъ.

Надѣвъ расу и очки,—подравъ расу на клочки—самъ скакать пошовъ.

Выходивъ ёнъ на крылечко, стукнувъ, бразнувъ у колечко: добрый конь, явися ў часъ!

Енъ на коника садився, подъ имъ коникъ воздобрився.

Въ зяленыхъ лузяхъ — лузечкахъ стоять дѣвочки ў кружочкахъ,— того я й шукавъ.

Не нашовъ сабѣ дѣвицы, нашовъ молоду ўдовицу, зъ ёю ночававъ.

Ночававъ я зъ ёю ночку подъ ракитовымъ кусточку.

От солдатской дочери Акулины Борисовой.

16.

Ходила Ульляна по ярмалку пъяна, ой люли—по—люли, гопъ да й гопъ!

Садися, Ульляна, на наши колесы, ой люли—по люли, гопъ да й гопъ!

Поѣдомъ, Ульляна, до нашаго пана, ой люли—по—люли, гопъ да й гопъ!

У нашаго пана кабанъ у жупани, ой люли—по—люли, гопъ да й гопъ!

Кошка въ черавичкахъ лазя по поличкахъ, ой люли—по—люли, гопъ да й гопъ!
Побила горщочки, побила гладышки, ой люли—по люли, гопъ да й гопъ.

Вмѣсто: гопъ да й гопъ—поется иногда вторая половина строки, напр.

Ой люли—по люли, по ярмалку пьяна.

Запис. въ с. Перерость.

17.

А Гомель на горѣ—по три шлюхи у дворѣ, а мы зъ вобыскомъ пойдемъ, по пяти въ дворѣ найдемъ.
Якубовка у лощини, её черти затащили. Севруковцы козолупы—не-подрублены тулупы.
А Бѣлйца на закатѣ,—кучеравые рабяты.

Запис. мною въ зашт. г. Бѣлицѣ. Гомель, Якубовка, Севрюки—окрестности Бѣлицы.

18.

Азаръ, пойдемъ на базаръ! — За чимъ? Купимъ Хвенюшки платокъ! —За што?
И вотъ зато жъ мы платокъ купимъ, што Хвенюшку вѣрно любимъ.
Э—э, лицомъ бѣлая, чернобровая!
Азаръ, пойдемъ на базаръ!—За чимъ? Купимъ Хвени шубку!—За што?
И вотъ зато жъ мы шубку купимъ, што Хвенюшку вѣрно любимъ.
Э—э, лицомъ бѣлая, чернобровая!
Азаръ, пойдемъ на базаръ!—За чимъ? Купимъ Хвени бушмачки!—За што?
И вотъ зато жъ мы Хвени купимъ, што Хвенюшку вѣрно любимъ.
Э—э, лицомъ бѣлая, чернобровая!

(Пѣніе продолжается, пока для Фени будутъ куплены всѣ наряды; потомъ):

Азаръ! пойдемъ у шинокъ!—За чимъ? Пропъемъ Хвенюшкинъ платокъ! —За што?
Вотъ зато мы платокъ пропъемъ, што Хвенюшка шлюха—......
Э—э, лицомъ рабая, бѣлобрысая!

(И т. д. пропивается все, что прежде покупалось).

Запис. въ Бѣлицѣ.

19.

Хочь иди, хочь не йди, тамъ и нѣтъ никогò, не дадуть ничегò—го—го—го!
Бабка на печи, злѣзь покрасуйся, ў лапотки обуйся го—го—го!
Надѣвай кичку, бери паленичку го—го—го!

Поется старообрядческимъ напѣвомъ въ насмѣшку.

Запис. тамъ-же. Срав. съ слѣдующ. №№.

20.

Ты калачъ, ты не плачъ,—табѣ дѣло будя—го—го—го!
Мы разломимъ и зъядимъ, сопли попустимъ, хохла не допустимъ—го—го—го!

21.

Водки запъемъ, шинокъ забъемъ,
Сопли попустимъ, хохловъ не допустимъ.

22.

И радуйся чарка, веселися пляшка!
Ты калачъ, ты не плачъ: тебе будемъ ѣсти—ве—се—ли—ти—ся!

23.

Жила бабушка ў деревни, посѣяла ленъ, ленъ за ракою.
Унадився чертъ, чертъ зъ бородою... А у насъ будуть спрашавати хурхурэй и архимандрыкъ,
А мы ему не скажимъ.

24.

Вотъ тамъ, за рѣкою, увидѣла вотъ таковаста большова,
Таковаста бородастова, вотъ съ такимиста усами.....
Тол—ко—ва—нi—е:

Дядюшка, дядюшка! перавязи мене на той бокъ!—радъ ба перавезти,
Да весельцо моё зломалося.....

Всѣ запис. въ Гомельскомъ уѣздѣ, въ сосѣдствѣ съ черниговскими раскольничьими слободами. Глубина юмора двухъ послѣднихъ №№ можетъ быть понятна только лицамъ, знакомымъ съ монотоннымъ и не всегда грамотнымъ чтеніемъ старообрядческихъ уставщиковъ. № 24 въ устахъ хорошаго пѣвца просто неподражаемъ.

25.

Якъ съ тебе, изъ дубу, дакъ нима ничого: а зъ мене, берозки, вѣники и розки.
Мене въ лазьню несуть, мною парутца; на громаду беруть, при мнѣ жалютца.

Якъ съ тебе, зъ берозки, дакъ нема ничого: а зъ мене, изъ дубу, жолудовъ и лубу,
И лисьтя да кочки птушкамъ на сорочки.

С. Добрушъ, Гом. у.

26.

Какъ у нашихъ у воротъ, какъ у нашихъ у воротъ, хахъ—люли, у воротъ, хахъ—люли у воротъ.
Кисель крупника побъётъ. Хахъ—люли, вотъ побъётъ.
А щасьлива жъ и лапша, што не битая ўвойшла. Хахъ—люли, увойшла, хахъ—люли, увойшла.

Юмор. передѣлка извѣстной великорус. хороводной пѣсни.

Г. Бѣлица.

27.

«Пономаръ, пономаръ! узыйди-тка на звоницу, поляди-тка:
Ти не йдеть къ намъ хто, не несеть намъ што?»
—Вижу, батюшка: идеть якаясь баба: несеть на панахвиду стопку блиновъ и чарочку меду.
—«Подай Господи!»

«Дяконъ, дяконъ, годи табѣ вякать: узлѣзь на звоницу,
Подивись, ти не йдеть хто, ти не несеть намъ што?»
—Вижу, батюшка: идеть мужичекъ и несеть дубинку на попову спинку!
«Табѣ Господи!»

Запис. въ Бѣлицѣ, но употребит. во всей губ. Сравни Шейна № 78/320.

28.

Замужъ ити—треба знати, позно легчи, рано встати, еще й обѣдъ зготовати.
Хаху—хаху, баю—баю, головоньку бѣдну маю.
Хату топлю, дежу мѣшу, дитя кричить—я колышу.
Покуль дежу замѣсила, свиньня двери выставила.
Иди, свиньня, до корыта, будешь, свиньня, больно бита.
А глядѣли хлопцы зъ бору а на мене чарноброву.
А глядѣли хлопцы съ садку а на мене товсту—гладку.
Хаху—хаху, баю—баю, головоньку бѣдну маю.

Рогач. уѣздъ.

29.

Варіантъ № 4.

Посѣявъ дѣдъ рѣпку—сѣрая! чатыри магерки—сѣрая!
Уродила рѣпка—сѣрая! ни густо ни рѣдко—сѣрая!
Повадився воръ, воръ—сѣрая! не чужій да свой, свой—сѣрая!
Стерагу я ночку—сѣрая! стерагу другую—сѣрая!
На третьтюю ночку—сѣрая! да поймавъ я тещу—сѣрая!
За нижнюю клещу—сѣрая! поставивъ я ракомъ—сѣрая!
По спинѣ кулакомъ—сѣрая! А моя жъ то теща—сѣрая!
У ладошки плеща—сѣрая! пойдомъ-ка до хатки—сѣрая!
А дѣтки за нами—сѣрая! А вы дѣтки, дѣтки—сѣрая!
Да збирайте щепки—сѣрая! да топите баню—сѣрая!
Да топите баню—сѣрая! будомъ парить Ваню—сѣрая!

Перerостъ.

30.

Щадрую, щадрую, ковбасу чую—святый вечаръ, сляпый крекча!
Дайте ковбасу, домовъ понясу! Святый вечаръ и т. д.

Дайте другую, ще пощадрую! дайте третьтюю, хочь овечьчую,
Ще чатвертую, хочь потертую, ещѐ пъятую, хочь помъятую,
Дайте шостую, хочь и простую—святый вечаръ, сляпый крекча!

Насм. надъ щедровниками.

Запис. въ г. Бѣлицѣ. Ср. слѣд. №.

31.

А ў ляску, ў ляску на жовтымъ пяску — святый вечаръ, сляпый крекча!
Сова скугича, дѣдъ бабу клича: святый вечаръ и т. д.
Ходи баба домовъ, напячи блиновъ, напражи ковбасъ, да й позови насъ
Святый вечаръ, сляпый крекча. Добры́вечаръ.

Въ коляды поется въ шутку гостями.

32.

Да была ў бабки курка рабка—Христосъ воскросъ, Сынъ Божій!
Нанесла курка коробецъ яецъ. Бабка дѣткамъ дала по десятку,
А намъ, бабка, хоть по парочцы—Христосъ воскросъ, Сынъ Божій!

Шутлив. подражаніе волочебн. пѣсн.

Запис. въ Гомелѣ, гдѣ волочебн. нѣтъ.

33.

Якъ живъ сабѣ Лазаръ, да я яго знавъ!
Была ў яго сѣра свита, а я й тую знявъ.
Якъ поднявся жъ Лазаръ да подъ небеса,
Глянувъ енъ на землю—висить ковбаса.

Насм. подраж. пѣнію нищихъ. Сравн. № 82.

34.

Масляную прокатали, прокатали! Я у мамки заговѣла, кабъ еѐ хатка згорѣла—
Масляная, счасьливая, протянися до великодьня!

Я у татки залѣтовала, кабъ его хинтя попѣтовала! Масляная, счасьливая и т. д.
Запрагу я бугая, бугая, куды люди, туды й я, туды й я!
Сяду я на свиньню, на свиньню, да поѣду на войну, на войну!
Сяду я на курицу, на курицу, да й поѣду на вулицу, на вулицу!
Масляная, счасьливая, протянися до великодьня!

С. Добрушъ, Гом. у.

35.

Спи, спи, мое дѣточка, спи, спи, семибатьковъ сынъ,
А—а—а, а—а—а, семибатьково дитя!
А я тебе заколышу семимужняя жана,
А—а—а, а—а—а, семимужняя жана.

Гомель.

36.

Ро́дная моя мамка! Сама жъ ты йшла за ро́дного татку;
А мене отдаешъ за чужого мужика!

Бѣлица.

37.

Што ю новой келяньки, тамъ чарница спасаетца, по три разы ю день пъяна напиваетца.
Якъ на 'бѣдьню зазвонили, чарница ю кабакъ идеть, чорно платьте издѣвае, сабѣ водки набирае.
Велѣвъ менѣ господинъ (?) ю новой келяньки сидѣть, да й на сонушко глядѣть.
Я не пойду ю новую кельню, пойду ў рощу зелянуюю.
А тамъ дѣвки грибцы брали, чарницу въ вочи не видали,
Вышли рощу до конца, й увидали чарнеца. А чарница по рощи похаджувае,
Коленкорова рубашачка бѣлѣетца на ёй, а на шіюшцы платокъ, ровно розовый цвѣтокъ,
Ю кишенюшцы другой, тый розовый дорогой.

С. Еремино. Существуетъ много варіантовъ. Дѣйствующимъ лицомъ бываетъ и *чарнецъ* Пѣсня м. б. и искусственная, но во всякомъ случаѣ давно усвоенная народомъ.

38.

Дубъ на дуба [1]) похилився,—тамъ комаричакъ убився. [2])
Охъ, лѣто, лѣтомъ, лѣто—тамъ комаричакъ убився.
Прилетѣла муха—мати [3]) комарика ратовати. Охъ, лѣто...
Комарику, сударику, идѣ тебе поховати?
Поховаемъ комарика ў темнымъ лѣси при орѣси [4])
Будуть дѣвки грибки брати, комарика поминати:
А што ето за покойникъ—ти генаралъ, ай полковникъ?
Ето тое лежить тѣло, што ўчора зъ дубу летѣло;
Ето тое лежить сало, што ўчора зъ дубу упало.
Охъ, лѣто, лѣтомъ, лѣто—што учора зъ дубу упало!

Запис. въ Гомелѣ.

Вар. 1, Дубъ и къ дубу исхиливсь. 2, Летѣвъ комаръ, да й убивсь, 3, Вылетала муха съ хаты. 4, Поховаю при долини, штобъ на его вовки выли и собаки голосили. Въ одномъ вар., запис. въ с. Ереминѣ, послѣ словъ—собаки голосили—слѣдуетъ:

Якъ посѣявъ казакъ гречку
Да й на самомъ на вярху.
Поднялася хвиля—бура,
Казакову гречку здула.

Чѣмъ пѣсня и оканчивается. Сравн. слѣдующіе №№.

39.

Летѣвъ комаричакъ чистымъ полемъ, да 'къ сѣвъ комаричакъ на дубочку [1]),
Прихиливъ головочку къ листочку, звѣсивъ [2]) ножки къ коранечку. [3])
Подуяли сильные вѣтры, [4]) скинули комарика и до долу, разбили комарику плечъ—головку. [5]).
Прилетѣли мухи—говорухи, [6]) злѣпили комарику восковую голову,
Стали комарика хоронити: дубовыя дошки складати, [7])
Сталяными [8]) гвоздьми збивати—здѣлали комарику гробочакъ.
Положили комарика у гробочакъ, понясли [9]) комарика на могилки:

Поховали комарика край дорожки. Ѣхали купцы—стародубцы, говорать: [10]) што ето лежить за покойникъ: [11])
А ти князь, ти маеръ, ти полковникъ?—Ни князь, ни маеръ, ни полковникъ:
Ето той самый комарище, што ў яго ноги съ топорище. [12])

Переростъ.

Варіанты: 1, Пѣсня начинается такъ: Сидѣвъ комаръ (или: комарикъ) на дубочку. 2, Спустивъ. 3, до долу. 4, Откуль ўзялись буйные вѣтры. 5, Разбили комарику буйную голову. Или: Убивсь, разбивсь комарочакъ. 6, Прилетѣли мушки—зелянушки. 7, Стали яны дошки собирати. 8, Золотымъ гвоздемъ гробъ збивати. 9, Повязли. 10, Ѣхали купцы—стародубцы, пытали. 11, Што ето такій за покойникъ. 12, Ето проклятое комарище, по полю летае да свища. Иногда пѣсня оканчивается такъ: Понясли комарика на могилу, поховали комарика край дороги. Стали мушки собиратись, комарика поминати: одна несе вареньники, другая сметану.

40.

Што ето за шумъ учинився, што комаръ муху узявъ, ожанився.
Да ўзявъ сабѣ мушку—зелянушку, што не ўмѣе а ни прасть, а ни ткать;
Тольки ўмѣе сметаночку собирати, свойго мужа комарика годовати.
Якъ полятѣвъ той комарикъ у лясочакъ, да якъ сѣвъ жа той комарикъ на дубочакъ!
Дѣ ўзялися вѣтры, подунули, яны того комарика и спихнули.
Якъ упавъ жа комаръ на помосьти, потращивъ, поломавъ своѐ кости.
Прилятѣли мушки—зелянушки, ды й ўзяли комарика на крылушки,
Ды й принесли комарика да до дому, ды поклали комарика сяродъ долу.
Ой тамъ жа майстры майстровали, кедровый гробъ ему зготовали,
Красною китайкою оббивали. Ўчистомъ поли, край дороги, комарика поховали.
Хто йде, не минае, да и спросить: А што жъ ето лежить за покойникъ:
Ти хвильмаршалъ, *) ти маеръ, ти полковникъ?
Ни хвильмаршалъ, ни маеръ, ни полковникъ: ето жъ старшія мушачки полюбовникъ.

Гомель.

Сравн. это прелестное произведеніе съ № 44 Сборн. Сахарова стр. 232, 273 и 274.

*) Запис. въ Гомелѣ, имѣніи кн. Паскевича.

41.

Якъ поѣхали жидки съ ца́ромъ воевати, съ ца́ромъ воевати и ўсихъ побивати:
И шавцы, и кравцы, и заўдалы молойцы.
Якъ съ подъ горы, съ подъ горы ѣдуть донцы—казаки, лохматыя шапки, ѣдуть на лошадки.
Заѣхали у коршомку горѣлки попити, горѣлки попити, табаки курити.
Жидовочка Хайка, ты дай намъ горѣлки, пирогъ на тарелки.
Жиду дали подъ бока, жидъ ударивъ трапака!

Припѣвъ: Ой, вей—вей—вей!
Таримъ—бумъ—бумъ, таримъ—бумъ—бумъ!

и вторая половина строки.

Бѣлица.

42.

Дѣвки баню топили, хлопцы парилися, дѣвокъ черти душили—хлопцамъ жалилися.
А спасибо, дѣвочки, за лозовы вѣнички.
На поповой йгруши чертъ дѣвокъ душа, [1]) на поповой лазни чертъ дѣвокъ дражня;
У поповомъ са́ди купоросъ росъ, а чертъ дѣвокъ за́ косы тросъ.

Поется весною. Дѣвушки при пѣніи ставятъ вездѣ хлопцовъ. Послѣдняя строка поется тогда такъ: А чортъ хлопцовъ за чуприну (или за вихоръ) тросъ. 1) Вар. труся.

43.

Поѣхали хлопцы на ловлю гулять—ой чачотка моя, ой лябедка моя!
На ловлю гулять, ўсё чачотку шукать. ой, чачотка моя, и проч.
Сыйскали чачотку у тёмнымъ лясочку, посадили чачоточку у темную клѣтку.
Спородила чачоточка семъ разомъ дочокъ, [1]) спородила невеличка семъ разомъ малыхъ:
Аксиньню, Авгиньню, Марину, Грипину, Настюху, Катюху, сёмую Химку. [2])

Годовала, годовала, замужъ отдавала, годовала, жанила, донекъ своихъ
дружила, весельле было, весельле было!
Ой якъ стала чачоточка замужъ выдавати:
Аксинью за Мирона, Авгинью за Сопрона, Марину за Дямида, Грипину за Свирида,
Радивону Настюху, а Хритону Катюху, Химку за Кузьму, Химку за Кузьму.
Ой якъ стала чачоточка посагу давати, пачинала невеличка усихъ даровати:
Аксиньи кожушокъ, Авгиньи хвартушокъ, Катюси пялёнки, Настуси —суконки
Грипини панчошки, Марини двѣ кошки, Химцы подвязки, Химцы подвязки.
Ой якъ стала чачоточка весельле гуляти, якъ почала невеличка музыкъ нанимати [3])
Веробей на скрипицу, соловей на языцу [4])—малы пташки голосъ мѣли,
Любо слухать, якъ запѣли отъ разныхъ музыкъ [5])
Было, было на весельли ды со ўсего свѣту, што попили, што поѣли, того уже нѣту.
Изъ Кракова Берило, изъ Полоцка Гаврило, изъ Росеи—Иванецъ.
Моей пѣсеньки конецъ.

Запис. въ Бѣлицѣ.

Варіанты: 1,... семъ дочарей: 2, вотъ Дарью, да Марью, Арину да Марину, Салмониду, Степаниду, а сельмую Катерину. Далѣе: Поѣхала чачоточка у торгъ торговать, сабѣ зятевъ выбирать: Ивана да Романа, Андрея да Хвандея, Семетея, Клементея, а сельмого Тимохвея. Стала чачотка жить—поживать, сабѣ добра наживать. На этомъ вар. оканчивается. 3,.... музыкантъ наймати 4, Соловей на язычокъ, веробей на скрипку 5,... отъ разныхъ языкъ. Сравн. Шейна, рус. пѣсни № 12, 13, 14 (250—253) и № 3/287.

44.

Оравъ мужикъ при дорози, (2 раза) Яўхимъ, Яўхимъ, при дорози, (2 раза) цабэ—тпру! [1])
Дя у яго волы круторогi, да повѣсивъ торбу па бярози.
Вотъ тамъ дѣвки грибцы брали, яны шельмы торбу ўкрали.
Да яго жъ торба не пустая, да яго торба съ пирогами.
А пироги не пустые,—начiняты веробъями.
Якъ пошли яны ўтекать, якъ пошовъ енъ догонять.
За рѣчкою гомонять—яго пироги ядять.

Общеупотребительная. Ср. малорос. Вар. 1, Якъ оравъ я край дороги—гей, ца—пу, край дороги. Или припѣвъ: отъ—цэ, тпрунда, край дороги. Ср. Нос. 46/259.

45.

Бывъ [1]) у бабушки козелъ—мусить быть! Ў государушки козелъ—
мусить быть!
У Мосеевны козелъ, ў Ѳедосѣевны козелъ, енъ на стаюнцы стоявъ,
постоялицу хлебавъ *)
Захотѣлося козлу у лѣсокъ на часокъ. **) Якъ пошовъ козелъ да по-
стежачкахъ, по дорожачкахъ ***)
Енъ правой ногой потупавая, шовкбвой бородой потрухавая.
И звярнувся козёлъ у лясокъ на часокъ, травы вволю поядать, звѣра [2])
въ вочи повидать.
Якъ устрѣвъ жа козелъ семерыхъ вовковъ [3])
Якъ одинъ жа вовкъ—обдираный бокъ—енъ подъ кустикомъ лежавъ,
да говядинки бажавъ:
Якъ узявъ енъ козла да за гривочку, положивъ козла да на спиночку,
Да понесъ козла да на бабинъ дворъ. А на бабиномъ дворѣ кабанъ
дровы сѣче,
А лисица нося, а бабушка топя. «Ты дѣдушка, ты лябедушка! Ты
бери бутыки, иди за горѣлкой;
Будомъ козла поминать,—якъ остатки называть:
Кобылка Маринка, жарабецъ Гаврилка, тялушка—лысутка, а бычокъ
Максутка,
Свинка Парасютка, кабанка Романка, а вуточка Химка, селязенька
Климка
А 'ндыкъ капитанъ, тетярукъ енаранъ, а пѣвень ходяинъ, сорока
дупытата, [4])
Выбивала на солдата—тиръ—тыръ!

Вар. 1, Якъ у бабушки.... 2, вовка 3, Отсюда пѣсня варьируется такъ:

Подъ горою вовчокъ, подъ другою козелъ;
Якъ схапивъ енъ козла попярокъ живота,
Якъ понесъ ёнъ козла черазъ бабушкинъ дворецъ.
А тамъ бабушкинъ Петрецъ
Да енъ дровушки рубавъ, усё дѣлушко видавъ

Коршикъ сотникъ полятѣвъ на селы
Курей собирать, у деревню притягать. [5])
Дѣдька—лябедько, отчиняй кватырку
Станови бутылку, будомъ пить и гулять,
Мы козлика поминать.
Или: Сустрѣлося козлу семеро вовковъ:
«Ну-те бóратца со мной!»
—Ахъ ты дурень ты козелъ!
Да мы по полю идомъ, мы жаребчиковъ кладомъ!
—«А побóрайтесь со мной!»
Якъ узяли жъ козла да за роги,
Да ударили козла объ дорогу—
У козла вочки глядять, бытто свѣчки горать!
Якъ узяли жъ козла да за хвостъ
Да ударили объ мостъ—
У козла вочки глядять, бытто свѣчки горать!
Бывъ у бабушки Иванъ, да енъ дровцы рубавъ,
Усе дѣльцо видавъ, пошовъ бабушцы сказавъ:
Ахъ ты бабушка, козлу матушка!
Поминай свойго козла, накладай козлу имя!
А бабушка прала.
Дакъ пралушку подъ лавушку, вератенцо на лавушку,
Чаботки на ножки, кожушокъ на плечки,
Пошла козла поминать, козлу имя накладать.
«Ахъ ты попушка, да ты батюшка!
Поминай мойго козла, накладай козлу йимя!»
—Ахъ ты дура—баба, а дѣ козла поминають?
Козла обýхомъ забивають.
—А попъ козла поминавъ, козлу имя накладавъ:
Козелъ бывъ Микита, коза Степанида.

Запис. въ Гомельск. и Рогачевсх. уѣздахъ и въ г. Сѣннѣ. Ср. у Шейна, № 66/316. *Его же, русск. пѣсни* № 73—76.

*) Вар. Муку сѣяну ѣдавъ, муку сѣяную, пересѣяную, горохъ вѣяный, теравѣяный. **) Ў чисто поле погулять, свойго гора повидать. ***)... да по ельничку по березничку. 4, Вар. Вутка—крутка, селязень генералъ коршанъ десятскій, по полю летаець, курей собираець, по нямножку бярець, по три курицы дзярець. 5, ... у сяло загоняць.

46.

Якъ у Бресци, ў Бресци на приўкраснымъ мѣсци
Вей—вей, бомъ—бомъ, матулечка зомъ—зомъ,
Тара—рира—бомъ—бомъ— на приўкраснымъ мѣсци!
Стояла каршомка, каршомка новая. А ў той жа каршомцы жидовочка
Хайка виномъ торгувала [1])
Пріѣхало къ Хайцы два доньскихъ казаки: «жидовочка Хайка, ци
поѣдзешъ зъ нами, зъ нами казаками?»
—Я поѣду зъ вами, зъ вами, казаками. Пріѣдьце за мною вы на
трохъ повозкахъ у сыботу рано, [2])
Якъ оцецъ и маци до школы пойдуци. [3]) На перву повозку скрыни
да перины,
На другую повозку золото да сребро, на трецьцю повозку сама Хайка
сяду, да зъ вами поѣду.
Якъ пріѣхали казаки да троми возами, да троми верхами.
Якъ на первый возъ скрынки да перынки, якъ на другій возъ зо-
лото и сребро,
Якъ на третьцій возъ сама Хайка сѣла. Ѣдземъ мы поле, ѣдземъ и
другое,
Ахъ на третьце поле мы узъѣзжаемъ, Дунай—рѣку сустрѣкаемъ. [4])
«Ты Хайка—жидовка! Ци домовъ вярнись, ци ў Дунай топись!»
—Ой я ў Дунаи ўтоплюсь, а до дому не вярнусь. [5])

Вар. 1, Якъ у той каршомцы Хайка шинкувала, хлопцовъ подмовляла. 2. Пріѣжжайте, казаки, ко мнѣ ў шабусъ рано. 3) Пойдуть жиды ў школу, сама Хайка дома. 4) А повезли жъ Хайку отъ каршмы далеко, да привезли Хайку да на мостъ високій. 5, Въ нѣкоторыхъ вар. казаки не предлагаютъ Хайкѣ дѣлать выборъ, а прямо

«Укинули Хайку у Дунай глыбокій» приговаривая:
«Не умѣла Хайка да гуголю ѣсти
Дакъ умѣй жа Хайка у Дунаю плысти».

Мотивъ пѣсни замѣчательно печальный, какъ бы похоронный.

Запис. въ Гомельск., Сѣнненскомъ, Чериковск. и Рогач. уѣздахъ.

47.

За моромъ синичка не бѣдно жила, яна солоду купила, хмелю ў довгъ
узяла.

Назвала гостей мелкихъ пташачакъ. Совушка удовушка незваная пришла.
Совка по сѣничкамъ похажавая, сіньчика по головки поглажавая:
«Молодый синичанька, чаму ты не женисься?»—Радъ ожанитца, да некого ўзять:
Узявъ ба сороку—бѣлобокая, узявъ ба ворону—довгоносая,
Узавъ ба чачотку—да то тетка моя, узявъ ба синичку—да сястричка моя.
Вотъ тамъ за рѣкою перапелка живе: не сястрица, не матка, не тетка моя,—
Тую я возьму, съ тою буду жить.

См. Сборникъ Дмитріева стр. 55. Сравн. слѣдующ. №№ и № 54.

48.

Наваривъ веробей пива, (2 р.) безъ хмѣлю, безъ ячменю, безъ ярныя пшанички.
Зазвавъ пташакъ на дзиво, тольки одные совы не звавъ.
Сова сама приляцѣла, на припячку сѣла, въ скрипычку зайграла.
А якъ пошовъ веробей *) у танецъ, оттоптавъ совѣ палецъ.
Пошла сова кульгаючи, да на сыча [1]) миргаючи:
Постой сычу, постой, я табѣ голову скину.
Капъ не тые госци, поламала бъ табѣ косци, капъ не тые людзи, развернула бъ грудзи.

*) Вар. пыжикъ. Ср. № 48 сб. Гильтебр.

1, Вар. ... На чижика перхаючи, ти я была—ти не батькова, ти я была ти не маткина, по вулицы ти не хажавала, по курицы ти не нашавала, молойчика ти не любливала, горѣлицы ти не купливала.

Запис. въ Гор. у.

49.

Сова моя совинька, ўдовиная ўдовинька, зарицкая барыня, княгиня!
Завтра ў насъ празьникъ—совиная свадьба: сова замужъ идеть за милаго друга.
Охъ ты другъ мой милый, другъ мой чарнобривый! Што жъ то за люди, што жъ то за бояры?
Совы не видали, сову соклювали, сову издювбали. Сѣно косили, и ў стоги скидали.

Воликъ на припражку, воликъ на пристяжку, воликъ водовозьникъ, воликъ перавозьникъ,
Веробей—кучаръ, соловей—хвалсторъ, сычикъ—гобурнаторъ,
Синичка—чарничка, жана майстяричка, полятѣла кы бору, ко совиному двору,
Сѣла—пала на полу и спустила голову на правую сторону,
Ну раскохалася, ну развохалася, свойму другу разжалилася.
Жоровъ поваръ по двору ходя, вечеру готуя, курей загоняя,
Мышку, лягушку тарача на юшку, комаръ на закуску.

Запис. въ Рогач. у. № 48—въ Сѣннен. № 47 въ Бѣлицѣ. Близки къ нимъ слѣдующіе №№.

50.

Сидить медвѣдь на порози, чоботъ подшивая, а лисичка молодичка чепчикъ вышивая,
А кошачка ў лукошачку фарботки тчеть, тчеть, косый заяцъ, косый заяцъ и ў скрипочку грае,
А берестень — коростень да звалився на постель, да ножками тупъ—тупъ.
Сидить совка на полички, да вочками лупъ—лупъ!

Ср. № 65/316 сб. Шейна.

51.

На колоди медвѣдь чоботъ подбивая, медвѣдиха за колодой узоръ вышивая,
Медвѣденяты пранцаняты у дудочку граять, а сова съ подъ вугла вочками лупъ—лупъ,
А синица на полицы ножками тупъ—тупъ! А сорока бѣлобока пустилася ў скоки.
Пошовъ мальчикъ веробей пташакъ загоняти, сѣвъ на дубинку, зломавъ сабѣ спинку.
Веробей, веробей, не клюй конопель, а клюй сабѣ просо, да не зломай носа.
А я тому веробъю коломъ ногу перабъю. Веробейка скача, по ножочцы плача.

Вар. 1, Медвѣдиха на кутѣ хусту вышивая.

№ 50 запис. въ с. Болотнѣ Рогач. № 51 въ Перероствѣ, Гом. Употреб. и въ друг. уѣздахъ.

52.

Трубка моя чурвоная [1]) зъ вечера курилась, яхъ поклавъ я на полицу—[2]) спала, разобилась.
Якъ пойду я молоденькій [3]) трубочку купляти, лежать, лежать, красны трубки, [4]) не съ кимъ торговати.
Тамъ дѣвчаты, тамъ малыя, шовкомъ [5]) торговали, яны менѣ молодому трубку сторговали
За трубочку копѣечку, за цыбучокъ грошикъ: кури, кури, мой миленькій, ты парань хорошій.
Якъ пошовъ я у коршомку трубочки курити, собралися стары жоны ды хотѣли бити.
Якъ пойду я утекати, да й теразъ городы, знайшовъ я тамъ гарбузики, наробивъ имъ шкоды.
Ой я бокомъ, ой я скокомъ, въ крапивку сховався—тамъ дѣвчаты, тамъ малыя, крапивицу жали,
Яны мене молодого по слѣдку ўгадали. Усхопивсь я, усхопивсь я, да взявся у боки:
«Полядите, красны дѣвки, якій я високій! и високій и пругожій, а ще къ тому гладкій!»
Наглѣдились красны дѣвки—на ўвесь годъ негадки!

Вар. 1, Трубка моя зеленая.,. Или: Трубка моя куповая... 2, Положивъ я на припечќу... 3, Якъ пошовъ я молодый трубки куповати... Или: Якъ пойду я въ Кіевъ—городъ трубки куповати. 4, Знайшовъ трубку чарвоную—не съ кимъ торговати. 5, Пшаномъ.

Ср. съ малор. Запис. въ Рогачевск. уѣздѣ и въ нѣсколькихъ вар. въ Гомельскомъ. См. № 526 сб. Шейна.

53.

Икъ пошла то Дуня гуляти, [1]) къ сабѣ народъ принимати [2]) молодыхъ бравыхъ рабятъ.
Я нямножко прилучила, да й сама себе згубила.
Ето братцы все пустое, ще наносныя слова. [3])
Не слухала бъ худой славы, [4]) да й за миленькимъ послала,
Штобъ мой миленькій пришовъ, да на часъ, варваръ, погулять. [5])
Зирну—гляну-то я у вокошачко: иде милый ко мнѣ вечарочкомъ, бѣлымъ лицомъ къ и дворочку.
Ёнъ пярчаточкой махнувъ, головочкой качанувъ. [6])
Милъ головочкой-то качае, свою Дуню то ёнъ ўзвеличае:

«Охъ ты Дунюшка моя, [7]) расхорошая была! Крашшѣй тебе ў свѣти нема»
Поклонъ Дунюшцы отдавши, цаловалися обнявшись,
У зеленый садъ пошли, садилися у траву подъ яблону зеляну.
Стой, яблона, не шатайся, кудравая, не валяйся: подъ тобой Дуня сяжў, зъ милымъ рѣчи говору.
Зъ милымъ рѣчи говорила, усю тайность объявила: ды одного тябе люблю, болшъ у свѣти никого.
Гарнадерика-то я любила, золото ему кольцо дарила: гарнадерикъ молодой, поживомъ-ка мы съ тобой!
Цалованьщика то я любила, у кабакъ частенько-то я ходила,
Сладку водочку я пила, усягды пъяная я была.
Мене матушка бранила, штобъ я ў кабакъ не ходила, солдатиковъ штобъ я не любила,
Сладкой водочки не пила, ўсягды пъяна не была:
Не ходи Дуня ў кабакъ, не люби бравыхъ рабятъ,
Люби старыхъ стариковъ, ды й пожилыхъ мужуковъ,
Девяноста пяти лѣтъ, ў котораго зуба нѣтъ.
Якій ето свѣтъ настаня? Любить стараго не стану,
Пойду зъ гора то я утоплюся, на яблонцы то я задавлюся!
—Стой, Дуняша, не топися, на яблонцы не давися!
Иди въ корчму похмялися: выпи румочку винца, два стаканьчики пивца, люби сабѣ молотца!

Вар. 1, Якъ задумала Дуня... 2,... народъ привучати (прилучати? см. ниже: прилучила). 3, Ще наносная слава. 4, Не хотѣла тыя славы 5,... побывавъ 6,... воркотнувъ. Или: закотнувъ 7, Драстуй, Дунюшка моя! Пѣсня вѣроятно заносная. *Записана только въ Гомельск. уѣздѣ, хотя и въ нѣсколькихъ варіантахъ.*

54.

За моромъ синичка ня пышно жила, ня пышно жила, пиво ва́равала.
Чорный крукъ винокуремъ бывъ, ясный соколъ пиво варивъ.
Дай жа Божа пиво выварици, вино выкурици.
Усихъ ба я пташачакъ у пиръ позвавъ, тольки одну шельму сову не звавъ.
Шельма сова и незваная пришла, сѣла, надула́ся, разгнѣвалася.
Уси пташачки по сѣнюшкахъ похажуваюць, мижды собою разговарують:

«Чаму ты, снигирушка, ня женисься?»—Радъ ба я жаницися, да некого ўзяць:
Узявъ ба я страгнадку—то матка моя, узявъ ба чачотку—то тетка моя,
Узявъ ба синичку—сястричка моя, узявъ ба ворону—дувгоносый чортъ,
Узявъ ба сороку — щабятливая сука́. Ёсь у мяне за моремъ перяпёлушка,
Тая мнѣ не тетушка, не матушка, тую я люблю, за сябе возьму.

Г. Сѣнно.

55.

«Ци ў цябе, зайка, татки нѣту?»
—Ёсь у мяне татка, ды ня родненькій: не зовець сынкомъ, ды зовець шѣркомъ.
«Ци у цябе, зайка, мамки нѣту?»
—Ёсь у мяне мамка, ды ня родненькая: не зовець сынкомъ, ды зовець шѣркомъ.
«Ци ў цябе, зайка, братца нѣту?»
—Ёсь у мяне брацецъ, ды ня родненькій: не зовець братцомъ, ды зовець зайцомъ.
«Ци у цябе, зайка, сястры нѣту?»
—Ёсь у мяне сястрица, ды ня родненькая: не зовець братцомъ, ды зовець зайцомъ.

Тамъ-же.

56.

Поѣдомъ у гости: мой мужъ къ тестю, я молода къ батьку, дѣти моѐ къ дѣду.
Посядомъ: мой мужъ на кутѣ, я молода—ли яго, дѣти моѐ ли мяне [1])
Напъемся: мой мужъ винца, я молода—пивца, дѣти моѐ меду. [2])
Наядимся: мой мужъ куратины, я молода—гусятины, дѣти моѐ мяса [3]).
Наскачамся: мой мужъ казака̀, а молода трапака̀, дѣти моѐ гопака.
Напяемъ: мой мужъ долину, я молода широку, дѣти моѐ йгрушу. [4])

Гом. у. Ср. Дембовецкаго $^{15}/_{536}$.

Въ Сѣнненск. у. слѣдующ. вар.: 1, . . . я молода проци печи, дзѣтки у запечку 2, . . . дзѣтки квасу. 3, Мой мужъ пироговъ, я молода блиновъ, дзѣтки- ладыкъ. На этомъ пѣсня оканчивается. 4, Смотр. № 10.

57.

Рабятушки—яны не годятца, на работушку лѣнятца, яны дождживу боятца;
Штобъ туча хмара не найшла, силенъ—дробенъ дожжикъ не змочивъ.
Посылала Йвана ў поле мати ярового жита жати. Не съ охвотою Иванька пошовъ.
Не дойшовши [1]) ёнъ до своѐ нивки, зачапився [2]) за три колосинки да й порѣзавъ серпомъ да рукў.
Къ ему дѣвка скоро прибѣжала, платкомъ ручку завязала, штобъ кровъ ручаёмъ не текла.
Ки́дай, Иванька, сярпочакъ до долу, да бяжи, Иванька, скоренько до дому—распроклятая жисть твоя.
Бяри Иванюшка бѣлую бумагу, садись Иванюшка за тесовый столъ, начни Иванюшка писати перомъ:
Спиши Кіевъ, спиши и Чарниговъ, Мигилевскую губерню усю.
Што жъ ето, братцы, за губерня, распроклятый Перерость—селеньне, што не во́лно рабятамъ гулять.

Вар. 1, не доходивши. 2, ухапився.

Запис. въ с. Перерость, Гом. у. Ср. Шейна, русск. пѣс. № 82/343.

58.

Пропивъ чумакъ коня, чумакова жонка кобылу й лошонка.
Серца чумача голубча, чаму ты не робишъ, якъ лучьчай.
Пропивъ чумакъ вола, чумакова жонка корову й тяленка. Серца чумача голубча и т. д.
Пропивъ чумакъ кабана, чумакова жонка свиньню й поросенка.
Пропивъ чумакъ барана, чумакова жонка овцу и ягненка.
Пропивъ чумакъ гусака, чумакова жонка гусь и гусяненка.
А уже жъ чумакъ прочумаковався: [1]) згубивъ штаны, учкуръ оборвався.
Серца чумача голубча, чаму жъ ты не робишъ, якъ лучьчай!

Перерость. Поется по всей губерніи и въ г. Могилевѣ. Ср. съ малор.

1, Вар. До чаго ты чумача дочумаковався. См. № 238 припѣвы.

59.

Брала дѣвка ленъ, брала, выбирала, зямли ня 'ббивала.
Бояласяя дѣвка да сѣраго вовка, а у сѣраго вовка сизая головка,
Ёнъ по полю бѣгая, а по лѣсу свища, красныхъ дѣвокъ ища.
Икъ у нашихъ у воротъ стоитъ дѣвокъ корогодъ.
Посяродки паренекъ ўхапивъ дѣвку поперокъ, [1]) ды понесъ жа у лясокъ,
То за пень, за колоду, то за бѣлую березу.

. . . .

Гомель.

Вар. 1... да за красный поясокъ.

60.

Якъ собралось насъ вусовъ девяносто молотцовъ—много! Эй да вусы, эй да вусы!
Вусы моѐ вусы, развалисты вусы, яны поленькомъ ишли, разговаривали—тишай!
На ихъ красныя рубашки, ўсё косые вороты—на бокъ!
Якъ у нашаго усища борода якъ помялища—страшна!
Подыходимъ мы подъ дворъ и беромся за заборъ крѣпко!
А ти дома панъ—хозяинъ, подай денежки—расчетъ!—Нѣту!
Обобрався тутъ мальчишка: брешешъ деньги ёсть!
У засѣцѣ, у муцѣ, у чугунномъ сундуцѣ—повно! Эй да вусы, эй да вусы и т. д.

Запис. Назарій Ефимовъ Давыдовъ, крест. Кормянской вол. Гом. у.

61.

Икъ у нашаго пана́ работящая жана:
Икъ поставила кросна́—девятая весна, ўже десятая пошла.
Ще курочка самосѣдка на посѣсти типленятокъ навела;
Што вела, вела, вела, дыкъ дванатцать пятуховъ, на восемдесятъ головъ.
Одинъ пятухъ чаботаръ чаботики зработавъ, зработавъ ёнъ сапожкі—високія каблучки.

Бѣлица.

62.

Ой бывъ я у Юрковичахъ, ночававъ я у Дятловичахъ, [1])
Отъ тамъ жа я диву видавъ, што братъ сястру продававъ
За строчки, да за выстрочки, за зяленыя монисточки.
Ой дѣвки, любите мене, молодички, хвалите мене,
Стары бабы, почитайте мене, капытаномъ называйте мене.
Ой якъ тебе, падлу, любить, ой якъ тебе, дявола, хвалить—ў тябе пузо вяликое!
—А я пузо помéнѣю—ночовочакъ надѣлаю, а я ручакъ помéнѣю—качолочакъ надѣлаю,
А я нóжакъ помéнѣю—кочарежачакъ надѣлаю.

Бѣлица, Добрушъ. 1, Селенія Гом. у.

63.

Якъ у нашаго попа была курочка раба, ето правда, ето правда, ето правдочка была.
Якъ унадилась курочка у поповы бураки. Наши рабятушки догадливы были:
Тую курицу споймали, крыльле—перъе ободрали, хохолъ выдернули.
Ой якъ пошла курица попа позывати.
Присудили попу тую курицу лѣчить, крыльле—перъе уставлять, хохолъ выпрамить.
Пошла наша курица ўдоль по улицы плясать, музукантовъ нанимать.

Слобода Городня, Гом. у.

64.

Якъ-ся дѣдъ изъ бабой пошли по калину: черазъ рѣчку—возярцо переходить дѣду.
—А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломишъ калины—люблю да й покину.
А ўже дѣду вода по колѣно поняла. Сидить баба на беражку—дѣду вѣры не няла:
А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломишъ калины—люблю да й покину.

А ўже дѣду вода да й по пузо поняла, сидить баба на беражку—
дѣду вѣры не няла:
А дѣду мой, дѣду, наломай калины; не наломишъ калины—люблю
да й покину.
А ўже дѣду вода да й по поясъ поняла, сидить баба на беражку,
дѣду вѣры не няла:
А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломишъ калины—люблю
да й покину.
А ўже дѣду вода да й по груди поняла, сидить баба на беражку,
дѣду вѣры не няла:
А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломишъ калины, люблю
да й покину.
А ўже дѣду вода да й по плечи поняла, сидить баба на беражку,
дѣду вѣры не няла:
А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломишъ калины—люблю
да й покину.
А ўже дѣду вода да й по глотку поняла, сидить баба на беражку,
дѣду вѣры не няла:
А дѣду мой, дѣду, наломай калины, не наломишъ калины—люблю
да й покину.
А ўже дѣдъ потонувъ, тольки задомъ бовтонувъ.
Рада баба, рада баба, што дѣдъ утопився — [1]) поднялася пранца—
хвиля, за кустъ ухапився.

1, Или: Спляснула баба руками, дѣду вѣры поняла. Каждая вторая строка повторяется 2 раза.

Запис. въ г. Бѣлицѣ и въ г. Сѣннѣ.

65.

Якъ на купчику рубашка тонянька, бяленька, яна шита, вышивана,
шовкомъ потыкана.
Ти мнѣ матушка давала, ти сестра дарила — надарила, надялила
купечацка дочка.
На горѣ юланы, подъ горой казаки: хочать молойца споймати, его
закувати
Не приковуй мене, мати, къ каменной палати—прикуй, прикуй мене
мати икъ новой корвати.
Коло новой коровати весело стояти: дѣвки скачать, дѣвки пляшать,
дѣвки весялятца

Пусти, пусти мене, мати, къ дѣвкамъ погуляти, а я ў дѣвокъ потанцую, дѣвку поцалую:
Чаго у тебе, дѣвчоночка, грибки солоденьки?—Пчелки были, гнѣзды вили, меду наносили.
Чаго у тебе, дѣвчоночка, грудочки мякеньки?—Гуси были, гнѣзды вили, пуху наносили.
Чаго у тебе, красна дѣвка, головка чарненька?—Кравцы были, шубу шили, лоскутки забыли,
А я хату подметала, лоскутки збирала . . . .

Перерость, отъ кр. Демьяна Судакова. Сравн. съ великорусской: При долинушкѣ стояла, калину ломала... *Въ г. Сѣннѣ* записанъ варіантъ:

Со ўдалины, со ўкраины ѣдзець млодый школьникъ,
На школьничку рубашачка тонка полотняна.
А не маци мене шила, не сястра дарила—
Шила вышивала купецкая дочка,
Яна шила, вышивала, менѣ даровала.
«Не ходзи мой сынку ў ночи до купецкой дочи.
Вялю, вялю сынку ўзяци у зялѣзы ўковаци и т. д.

Так. обр. дѣло обходится безъ улановъ и казаковъ, что гораздо естественнѣе. Такой-же вар. и у Дембовецк. № 25/587.

66.

Якъ задумавъ старичокъ на молодзѣ жанѣ жанитца: сѣвъ дзѣдъ, думавъ, думавъ на молодзѣ жанѣ жанитца.
Ўзяўши я старую—старая не годзитца, сѣвъ дзѣдъ думавъ, думавъ —старая не годзитца.
Ўзяўши я старую—посцель ня посцелиць, ўзяўши молодую—посцелю посцелиць,
Хоць посцелю посцелиць, ды спаць ня ляжиць, хоць спаци ляжиць, ды правды ня скажиць.
А скажи ка ты, жана, якая ў дзѣда борода?—А ў старого старика козиная борода.
А скажи ка ты жана, якая ў дзѣдушки хода?—А ў старого старика ўсё гусиная хода.
А скажи ка ты жана, якая ў дзѣдушки ѣда?—А ў старого старика ўсе свинячая ѣда.

Якъ узявъ жа старичокъ ды за русую косу: а скажи ка ты жана, якая у дзѣда борода?

—А ў старого старика шовковая борода. А скажи ка ты жана, якая ў дзѣда хода?

—А ў старого старика ўсё солдацкая хода. А скажи ка ты жана, якая ў дзѣдушки ѣда?

—А ў стараго старика охвицерская ѣда. Сѣвъ дзѣдъ, думавъ, думавъ —охвицерская ѣда.

Сравн. припѣвъ № 156, гдѣ выборъ между старою и молодою не рѣшенъ.

Запис. въ д. Горивицъ, Сѣнн. у. Сравн. Нос. 3/110.

67.

Дзядуля ты мой, коли жъ ты помрешъ, голубчикъ ты мой, коли жъ ты помрешъ?

А ў сераду бабка, а ў сераду любка, а ў сераду ты моя сызая голубка!

Дзядуля ты мой, чимъ жа цябе споминаць?

Пирогами бабка, пирогами любка, пирогами ты моя сызая голубка!

Дзядуля ты мой, идзѣ пироги брацъ?

А ў шинкара бабка, а ў шинкара любка, а ў шинкара ты моя сызая голубка!

Дзядуля жъ ты мой, у шинкара собаки?

—Боронися бабка, боронися любка, боронися, ты моя сызая голубка!

А дзядуля жъ ты мой, чимъ жа боронитца?

А кіями бабка, а кіями любка, а кіями ты моя сызая голубка!

Дзядуля ты мой, идзѣ жъ кія брацъ?

А у лѣси бабка, а у лѣси любка, а у лѣси ты моя сызая голубка!

Дзядуля ты мой, чимъ жа кія сѣчь?

Топорами бабка, топорами любка, топорами ты моя сызая голубка!

А дзядуля ты мой, идзѣ жъ топора брацъ?

А ў коваля бабка, а ў коваля любка, а ў коваля ты моя сызая голубка!

А дзядуля ты мой: коваль жа такъ не дасцъ?

—А за гроши бабка, а за гроши любка, а за гроши ты моя сызая голубка!

А дзядуля ты мой, идзѣжъ гроши брацъ?

А ў короля бабка, а ў короля любка, а ў короля ты моя сызая голубка!
Дзядуля ты мой: король жа жъ такъ не дасць?
Поклонися бабка, поклонися любка, поклонися ты моя сызая голубка!

Запис. въ г. Сѣннѣ.

68.

Якъ я молода была—тонкопрадзица была: што дзянекъ, то ниточка што нядзѣля, то мычачка.
Якъ поставила кросна—ужо дзевятая весна, ужо дзевятая весна—на дзесяту перайшла.
А была ў бабки курка рабушка—у ницяту гнездо зьвила и яечакъ нанясла,
И яечакъ нанясла и дзицятокъ вывяла. Уродзився пятушокъ, чарвоняънькій грыбушокъ,
Ёнъ и рано устаецъ, милу спаци не даецъ. Якъ возьму я пятушка за правое крылушко,
Якъ удару пятушка объ сырую мацъ—зямлю: «А вотъ табѣ, пятушокъ, за ўчарашній голосокъ!
На што рано устававъ, милу спаци не дававъ».

С. Бѣлица, Сѣн. у.

69.

А дуду—дуду—дуду! сядзиць жорувъ на дубу, ёнъ играецъ у дуду и ў жулеячку помаленячку.
Прилящѣла синица: кого будземъ жаници?—Мойго бацю Василя. Василь кажецъ—уцяку.
Якъ ударивъ по лобу, по липовымъ кораню: корань, корань, маковка, липовая дудочка,
Чаму ўчора не йграла?—Бояласся Романа.—Романъ у насъ не судьдя, воевода судьдя.

С. Гиль, Сѣнн. у.

70.

У—ду—ду у—ду—ду, сидить голубъ на дубу и зъ голубочкою.
Прилятѣла синица: давай голубъ жанитца! И съ кимъ жа намъ жанитца?

И съ попомъ зъ Василемъ. Охъ ты братъ, ты Василь! Да бяри ка булдаву, свою бабу по лобу.
А ты баба катися да у тую дубинку, (?) а ў той у дубинцы ды сѣрыя гуси пошли до Маруси.

С. Перерость, Гом. у.

71.

Ай ду ду—ду—ду—ду—ду, сядзиць голубъ на дубу, енъ [1]) и лычки дзярець, енъ и [2]) лапцики пляцець,
И обороньку сморгаець, носо́мъ рыпку цигаець и на бе́ружокъ кидаець.
Ходзиць [3]) дзѣвка по беружку, просиць рыпки за дзенюжку: [4])
Дарма, дарма, дарма, такъ, [5]) дай мнѣ рыпки за пятакъ.
—А я дарма не хочу, за рыбочку заплачу. А чачу—чачу—чачу, а я замужъ хочу,
За поповича, за котовича, за Романовича. [6]) А ў Романа на дворѣ двое [7]) коній вороныхъ, двое вожакъ золотыхъ
Якъ узсядземъ мы, якъ поѣдземъ мы на калинывый мостъ за двананцаць верстъ—
Ажъ тамъ бьютца, сякутца и воюютца: а комаръ бурчиць, каравай тахчиць,
Мушка болбочиць, блины волочиць, а щамялища (*) господариша на куцѣ сидзиць.
И гарелку пъець и людзёмъ даець: пиця, людзи, до дна [8])—цяперъ наша гульня.
Якъ ня станець комоницы, тоды поѣдзимъ жанитца.

Во многихъ вар. *запис. въ Горецк. Оршанск. и Сѣнн. уѣздахъ.*

1, Бѣлы лыки... 2, новы лапци... 3, ишла 4, за дзенюшки. 5, Не хочу я дзенюшки, луччай табѣ дарма дамъ. Не хочу я дарма, луччай табѣ заплачу. 6, А дзѣвочка чія ты? Я поповичава, я Романовича... 7, трое коній. 8, Въ одномь варіантѣ Сѣн. у. *до дня.*

(*) Шмель, шмелище.

72.

Ахъ ты сивянькій конекъ, не ходзи ты ў той хлявокъ.
А у тымъ хляўку селязень свистунъ. Якъ свиснець жа 'на двананцаць верстъ,
На двананцаць верстъ на калиновый мостъ. А ляцѣли соколы, поцерали сапоги.

А ляцѣвъ жа туды соколочакъ жа, соколочакъ жа, голубочакъ жа,
Якъ увидзѣвъ жа ёнъ свою курочку, свою курочку коноплясценькую:
А подай жа мнѣ сапожочки моѐ!—А мнѣ неколи, треба мостъ мостить,
серабро тахчицъ.
Съ подъ колоды вода разливаетца, а Симонова дочь наругаетца:
А чачу а чачу, за поповича хочу!—За котораго?—За Романоваго
А ў Романоваго трое коній вороныхъ, трое вожыкъ зылотыхъ.
Мы шъ узсядзимъ, мы шъ поѣдзимъ на соломянный дворъ.
На соломянномъ дворѣ бьютца, сякутца, комаръ бурчицъ, каравай
тахчицъ
Мышка лопочицъ, блинцы волочицъ, щемелечакъ жа, голубочакъ жа,
Ёнъ за столикомъ сядзицъ, ёнъ вяселенько гудзицъ:
Пиця, братцы, сорома: собралася ўся родня,
Пиця братцы комоницу, будземъ разомъ тогды жанитца.

Д. Горивецъ, Сѣн. у. Ср. Шейна № 524.

73.

Соловейко полятунъ, расхорошій щабятунъ,
На зарѣ рано ўстае, голосно пѣсни пяе, мнѣ зазнобы задае.
Уси дѣвки рабятъ любять, а я ў свѣти никого. Люблю дружка одного.
Я й любити не люблю и загоны не даю.
Парань дѣвку обманивъ, сладкой водкой напоивъ, бѣлой рыбой накор-
мивъ.
Я бѣлую рыбу ѣла, счутверала ў животѣ. Стала плакати, тужити,
ўсимъ подружкамъ говорити.
А подружки говорати, мене глупою зовуть.

С. Перерость, Гом. у.

74.

Первая донюшка на базаръ ходила чарнявая моя, чарноброва моя,
Чарноброва, чарноглаза—раскудрава голова.
На базаръ ходила, горщочакъ купила, каши наварила, милаго кормила.
Другая донюшка на базаръ ходила, колоколъ купила, къ дузѣ при-
чапила,
Къ милому пустила, на крыльцо ўступила, чарнявая моя и проч.

Кажется не окончена. *Запис. тамъ-же.*

75.

Щегелька, ты думу думаешъ: самъ не хочешъ жити, жанитися маешъ?
Посватавъ синицу, воробъя сястрицу, сличную, прекрасную и гласную птицу.
Сватка соловейко щабеча раненько, а зязюля свахной и ўсе хорошенько;
Сороки приданки скачуть поверхъ лавки, бѣдна жъ моя головонька, забывся цымбалки.
Два каплуны, два каплуны солодъ молотили, а кокошки подвѣношки до млына носили.
Журавель играе, гусакъ закликае, сова сидить подъ вокномъ, гостей поджидае.
Гусакъ на порози стоить на сторози, а сычъ, упившися, лежить на дорози
Пугачъ пива наваривъ, когоръ [1]) гостей запросивъ, а тетярукъ ставъ скакать, усихъ гостей частовать.
Муха и съ пчалою упоили цаплю, бѣдна жъ моя головонька—до дому не траплю.

Гом. у.

1, Когоръ, коворъ—павлинъ. У Дембов. № $^{28}/_{588}$.

76.

Джанджариха чорна закупила жорны, а другая бѣла молоци прибѣгла.
Дзяри крупы на муку—драчониковъ напяку. Коли придзешъ—дыкъ блинъ дамъ, а не придзешъ—по ўху дамъ.
А подъ гаемъ, гаемъ, гаемъ зеляненькимъ, тамъ орала джанджариха воликомъ чарненькимъ.
Яна рала и пахала, а нечаго жаци, пошла, пошла джанджариха серпа доставаци.
Серпъ узяла—хлѣбъ забыла, хлѣбъ узяла—серпъ забыла,
А за ёю снопъ у снопъ—семъ казаковъ, восьмый попъ.
Маци моя, казакъ милъ,—дай мнѣ шлюбъ изъ имъ.

Д. Латыгово, Сѣнн. у.

77.

Ахъ я ўчора. (2 р.) дужо пъяна была, (2 р.) свойго мужа на мяду пропила
А сягонни я проспалася, свойго мужа усшукалася.
А хто жъ ба йшовъ, мойго мужа знайшовъ, а дала жъ ба ему вяликаго перайма,
Вяликаго перайма и кобылу й жарабя.

Пѣсня крестинная.

Сѣнн. у.

78.

А сѣяли дзѣуки ленъ, а сѣючи пололи, бѣлы руки кололи.
А ўнадзився снигирокъ, а ўвесь лянокъ потоптавъ, вярхушачки посорвавъ.
А йдзѣ бывши, сивый конь разбивъ камень копытомъ;
А ў камени огню нѣтъ, у милаго правды нѣтъ:
Поплевъ лапци безъ поплету, оборушки съ соломы,
Носи мила, обувай, по празьничкамъ заблюдай.
Я жъ милому согрожу: ды пошiю сорочку съ крапивнаго листочку,
Штобъ и цѣло не свярбѣло, штобъ и въ баню не хоцѣло.

Тамъ-же.

79.

А скажи жъ мнѣ, Марусенька, не потай, моя душанька, откуль госци были безъ мяне?
—Генаралъ со Смоленьска, капытанъ со Брыленьска, а порутчикъ голубчикъ съ семенова полка.
А скажи жъ мнѣ, Марусенька, не потай, моя душанька,—што госци ѣли безъ мяне?
Генаралъ ѣвъ вуточку, капытанъ ѣвъ гусочку, а порутчикъ голубчикъ ёнъ и рабчика со мной.
А скажи жъ мнѣ, Марусенька, не потай, моя душанька,—што госци пили безъ мяне?
Капытанъ пивъ водочку, генаралъ вишневочку, порутчикъ голубчикъ енъ наливушку со мной.
А скажи жъ мнѣ, Марусенька, не потай, моя душанька, идзѣ госци спали безъ мяне?

Генаралъ спавъ у комнаци, капытанъ спавъ у горницы, порутчикъ голубчикъ енъ въ покойчику со мной.
А скажи жъ мнѣ, Марусенька, не потай моя душанька, што госци дали безъ мяне?
Генаралъ давъ гривничка, капытанъ полцинничка, порутчикъ голубчикъ восемнатцаць золотыхъ.

Д. Кіевка, Орш. у.

80.

А чужея мужи добры, покупляли жонкамъ бобры,
Охъ люли—калинка моя, сладки ягодки—малинка моя.
А мой мужъ ни лихъ, ни добёръ, не купляець мнѣ ни лисъ, ни боберъ.
А купивъ мнѣ мужъ коровочку на мою бѣдную головучку
Я ня ўмѣю ни коровки доиць, я жъ ня ўмѣю ни доёнки помыць.
Доеночка, якъ мазёночка, цадзилочка—якъ коравочка.
Я къ погоню я корову на росу, ажно стоиць мядвѣдзь ў верасу.
Я жъ мядвѣдзечки спужалася, я за кустичакъ бросалася.
Ты мядвѣдзюхна—бацюхна, не дзяри мое бѣлое лицо,
Задзяри жъ мою коровучку, ослобонь мою головучку.
Пупрошу жъ я вовчоночка, капъ задзёръ мойго цяленычка.
А на што жъ було городъ городзиць, на якую мацъ капусту садзиць?
Городъ городзиць ли коровушки, капусту садзиць ли цяленычка.

Тамъ-же.

Сравн. великор. См. у Носов. 11/242.

81.

Молодая дзѣвчоночка захоцѣла морковочки, пошла жъ яна къ городничку.
Городничка не знайшла, заплакавши домовъ пошла.
Сѣла яна тонко прасци,—нитки рвутца, не прадутца, вераценцы ломаютца.
А чортъ бяри тую пражу, пойду на печку ды й ляжу, буду на печцы лежаць, серады дожидаць.
У сераду съ повночи́ понаѣдуць торгачи, будуць шовкомъ торговаци, а я молода купляци
Усп платочки построчу, свойму милому пошлю.—Милый того не бярець и отвѣту не даець:

А ня 'твѣту, ни привѣту, мусиць шельмы дома нѣту.
А притопну ногой, притошную головой, выйду съ церома домой.
Ахъ ты милый, бѣсъ съ тобой, не зругайся надо мной, надъ моею головой, ну надъ русою косой.
Моя русая коса всему городу краса, усимъ рабятамъ сухота.

Пѣсня м. б. и заносная, но общеупотребительная. *Записана въ Рогач. Оршан., Сѣнн. и Гом. уѣздахъ.*

82.

Якъ бывъ сабѣ Лазаръ ды дужа лакомъ, поѣвъ на полицы блины зъ молокомъ.
Блины, перапечи на шнуръ почепавъ, аржаному хлѣбу спину перадравъ.
Якъ сидзѣвъ жа Лазаръ три дни у вовсѣ, цаловали дзѣўки Лазара усѣ.

Сравн. № 33.

83.

Дзѣўки цяпло нясли, искорку уронили, калиновъ мохъ запалили, русу косу обсмолили.
Не жаль намъ калинова моху, а жаль намъ русыя косы.
Руса коса зачесаная, я у мамки докоханая:
Три гóды хвартухъ ткала, а два годы хвартухъ шила—за одно дообѣдьдзе зносила.
Поножи подъ загнетомъ поросли жовтымъ цвѣтомъ, нáбилицы подъ лавкою заросли муравкою.
Пойду жъ я ў лопушиночку, пошію хвартушиночку.
Дзѣ были козы ў лози, ды поѣли лопушиночку—зъ нечаго шиць хвартушиночку.

С. Немойта, Сѣнн. у.

84.

А кабъ жа мнѣ сивый коникъ—сядзѣлушку маю, поѣхавъ ба ў Росею, дзѣ дзяўчину знаю.
А къ аднэй жа я пріѣхавъ—сѣвъ трубку курици, здѣли зъ мяне кожучинку, хоцѣли набици.
А я мальчикъ догадливый—скоро догадався, ну якъ выскочивъ за двери, на коня сажався.

Ну къ другей жа я пріѣхавъ, велѣли мнѣ сѣсци, поставили картошачку зъ мундзерами ѣсци.
Ну я тую картошачку, сѣдзя, убираю, на полички вареннички, я на ихъ мыргаю.
Мыладыя молодушки поўклалиси спаци,—я, схапивши варенники, ды прощайце съ хаты.
Ну якъ вышовъ за вороты, казавъ сабѣ сѣсци, якъ почавъ я варенники, сыръ изъ масломъ ѣсци.
Поѣвъ, поѣвъ сыръ изъ масломъ, суровцу напився, ну поставивъ суровецъ въ сѣнцахъ на полицы.
Стой тутоцьки, суровецъ, штобъ ня було знаци, штобъ на мяне мылодого не було напасци.

Дер. Медвѣди, Сѣнн. у. Ср. припѣвы № 159—160, запис. въ Гом. и Рогач. у. Ср. у Шейна № 538.

85.

Перазъ вулицу гуси ляцѣли, а мяне мама людзи хоцѣли.
Перазъ вулицу гусачокъ ляцѣвъ, а мяне мама казачокъ хоцѣвъ.
Ай дума моя не забытая, пошла жана прочь не набитая,
Яще шельма наругаетца,—ю вороцикахъ обуваетца.

Д. Бобовка, Сѣнн. у.

86.

На вулицы бабы сядзѣли, сядзѣли, кулаками зямлю пробивали, пробивали.
Объ нявѣстокъ судзили, судзили: а моя нявѣстка ни ткалья ни пралья,
Кужаль прала—дремала, кросны ткала—и рвала,
По цяпло пошла—спеклася, по воду пошла—облилася,
Дзяжу мясила—голосила, посцель слала—уздыхала, а ў клѣць пошла—клѣць изжегла.
А у мяне ў клѣци богацьця було: онучъ по колѣно плацьця було,
Орѣхува чашка масла була, кумарово сцягно мяса було, соломянна дудка крупъ була,
А ўсё жъ гэто пугарѣло—черазъ нявѣстку шельму зголѣла.

Масляничная. Сѣнн. у.

--

87.

На вулицы дзѣўки сыръ ядуць, а мнѣ молодзенькой не даюць,
А мнѣ молодзенькой хочетца, ажны слезыньки коцютца.

Масляничная.

88.

У нядзѣляньку я на рыночакъ ходзила, за три дзенюшки кудзелюшки купила,
За латынецъ [1]) вераценецъ подхапила, а пришовши домовъ, положила:
А ляжи моя кудзелька хоць нядзѣльку! на добрую попрадуху хоць другую.
Въ понедзѣлокъ я то банюшку топила, а во второкъ я то паритца ходзила,
А ў сераду я зъ угару пролежала, а ў чацьвергъ жа буйну голову часала,
А ў пяцинку добры жоны не прадали, а ў сыботу родзицялевъ поминали,
Въ нядзѣлюшку я вставала ранюсенько, выводзила три ниточки тонюсянькихъ,
Ды нагнала три мозолечки крывавыхъ. А понесши милому показала:
Полядзи-тка, мой милянькій,—вывяла три ниточки тонюсянькихъ,
Ды нагнала три мозолечки крывавыхъ.—Не прадзи жъ ты моя мила, не мозолься жъ:
Якъ настанецъ весна красна, лѣто цепло, якъ выросцецъ лѣсъ широкій подлопушный,—
Я жъ пошію сарахванчикъ раздуманчикъ. Не ходзи жъ ты, моя мила, коло тыну,
Капъ поповы шѣры козы не ўвидали, сарахванчикъ раздуманчикъ не порвали!
Якъ пошла моя милая коло тыну, а поповы шѣры козы увидали,—
Сарахванчикъ раздуманчикъ попорвали.

Д. Головачи, Сѣнн. у.

1, Латынецъ—алтынецъ. В. сходн. вар. пом. въ рус. пѣсн. Шейна № 7/243.

89.

А у нашаго Антона кыза померла, ды некому кызу пыхываци, не такъ пыхываци, якъ помыци.
Пришла Улита, принясла корыто—взяли кызу ды помыли.
А у нашаго Антона кыза померла, ды не увошто кызу прибраци.
Пришла Авдоцьця, принясла шкумоцьця—взяли кызу ды прибрали.
А у нашаго Антона кыза померла, ды некому пы кызѣ пыплакаць.
Дзѣ брався Якывъ, пы кызѣ пыплакывъ.
А у нашаго Антона кыза померла, ды некому кызѣ ямы кыпаць.
Дзѣ брався Рыманъ, енъ яму кыпавъ.
А у нашаго Антона кыза померла, ды некому кызу пыхываци.
Дзѣ брався Максимъ, пыхывавъ кызу совсимъ.

Околица Клишино, лисич. вол. Сѣнн. у.

90.

Було у бабки чатыре бычки— а зяленый садъ вишневый!
Пришло къ бабцы чатыре купцы—а зяленый садъ вишневый!
Продай, бабка, чорнаго бычка!—А мнѣ чорный покуець жорны—мнѣ самэй надо.
Продай, бабка, рабаго [1]) бычка!—А мнѣ рабый пополиць грады—[2]) мнѣ самэй надо.
Продай, бабка, бураго бычка! — А мнѣ бурый попасець куры—мнѣ самэй надо.
Продай бабка, краснаго [3]) бычка!—А мнѣ красный кудзельку прасци—мнѣ самэй надо.
А зяленый садъ вишневый!

Вар. 1,... лысаго бычка.—А мнѣ лысый мыець мисы. 2, А мнѣ рабый помыець лавы. Или: А мнѣ рабый возиць бабу. 3,.. бѣлаго бычка.—А мнѣ бѣлый печку побѣлиць. Сиваго бычка. –А мнѣ сивый звязець нивы. Бѣлобокаго... А мнѣ бѣлобокій возьметца ў боки.

Рясняск. вол. Сѣнн. у.

91.

У Маруси [1]) три сыны—ихъ—вохъ! А уси жъ яны Васили—ихъ вохъ!
Одзинъ кониковъ пасець, другій лапцики пляцець,

1

Трецьцій сядзиць на камяню, [2]) дзержиць дуду [3]) на ремяню.
Оторвалась дуда, пошла яна кульгаючи, на три пядзи ступаючи.
А ци дудка жъ была, весялушка была, весялила жъ мяне на чужэй сторонѣ.
А ўниму я дудку, пойграю я татку—мнѣ и татка пирогъ.
А ўниму я дудку, пойграю я мамцы—мнѣ и мамка пирогъ,
Униму я дудку, пойграю я дзядзьку—мнѣ и дзядзька пирогъ.
Назбиравъ я пироговъ ды семсотъ коробовъ. Якъ запрогъ я коня, дыкъ и конь не повезъ,
Якъ запрогъ я вола, дыкъ и волъ не повезъ, якъ запрогъ я кота, дыкъ и котъ не повезъ,
Запрагу я комара, комаръ добрый молодзецъ, якъ повезъ мяне подъ попову повѣць—
И повѣтку зарывъ и целятокъ побивъ.
И целятки равуць, господыньку зовуць. Попъ упавъ съ печи, побивъ сабѣ плечи,
Дзякъ со ступы, побивъ лупы, дзячиха зъ лавы, побила облавы,
Дзяценокъ съ колыски, побивъ грызки.
Господынька пъяница, а на рынку была, и горѣлку пила, и кочанъ садзила.
Якъ удався кочанъ и на ноги високъ и на лисця широкъ.
А морозъ морозенька разлегаетца, старый дзѣдъ на печи обуваетца.
Комаръ лазню топивъ, а жукъ воду носивъ, вошка парилася, пера-парилася,
Съ цѣпковъ звалилася, у смерць забилася, бѣлы гниды подскочили, шѣру вошку подхвацили,
У прибанникъ потащили, на лавушку положили.
.... Три дни ямушку копали, покуль вошиньку сховали.

Распростр. по всей губ.

Варіанты: 1, Было у Марьи три сыны. Или: было у бабы.... было ў бацьки.... 2, Трецьцій сидзиць на дубу енъ играець у дуду. Якъ звалилася дуда, якъ побила руки объ зяленые суки. Ахъ ты дудка моя, весялушка моя! и т. д. 3, Дзержиць козу на ремушку, а при боку пустолетъ, оглѣдзився—козы нѣтъ. Якъ пошла жъ то коза: и на рынку была, и горѣлку пила и проч.

Конецъ пѣсни запис. у Нос. отдѣльн. № стр. 100 т. V З. Р. Г. О. Тамъ-же № 19/107. У Шейна стр. 312 тамъ-же, и № 470. Демб. 1/582.

III. ПРИПѢВЫ.

(Прѝпѣвки, подскòки).

1.

Да и кольки жъ насъ—одна жменячка!
Погуляемъ жа жъ мы хорошенечко!

2.

Биця хлопцы трапака, не жалѣйця [1]) лапцевъ:
Якъ гэтыя побъяцѐ, бацька други попляцѐ
Гопъ—гопъ—гопъ!

Вар. 1, не шануйце. *Сравн. Нос.* №6/101.

3.

Ваши ѣдуть, наши идуть,
Ваши нашихъ подвязуть.

4.

Жито мое хорошое сыплетца изъ мѣха,
Жонка моя пригожая—бярець мяне ўцѣха.

5.

Гуляй, гуляй, моя жоночка,
Гуляй, гуляй, самоволочка,
Хоць ты ўсю ночку гуляй,
Тольки мяне молодого не кидай.

6.

Играй дудка [1]) ды ня торгайся,
Попъемъ, поядимъ, ды й розойдомся.

Вар. 1, Торба...

7.

А я свойму дзевяру Юрку
Зарѣзала пятуха, курку.
Хоць цябе попорви ядучи,
Тольки мяне не жури живучи.

8.

Ой Божа жъ мой, Божа жъ мой—
Якiй я удався!
Жонка санки пропила, што съ печи ковзався.

9.

Ишовъ Грицъ зъ вечарницъ, на сопѣлку грае,
Разбивъ.... на ломаку, да й сопѣлку лае.

10.

Ишовъ я зъ вечарницы сяродъ темной ночи,
Сидить вѣдьма надъ водою, вытращивши вочи.
Я на яѐ: гыля, гыля!—яна полятѣла,
Коли бъ палки ня було, яна бъ мяне зъѣла.

Сравн. у Дмитр.

11.

Ай хто пъе—наливайте ему,
Хто не пъе—не давайте ему.

И чарка мала, и горѣлки нема:
Хима, Хима, не тяче, коло серца пяче.

12.

Играй, играй, играчу́, а я табѣ заплачу́,
А я хатку продамъ, табѣ гроши отдамъ.

13.

Жидъ жидовку ня ўзлюбивъ,
По цыцкѣ ярмолкой бивъ,
А жидовка не схотѣла, и ярмолка отлетѣла.

14.

Ой дядячка Яковъ, поставъ мяне ракомъ,
Поставъ у куточку, залупи сорочку,
Удыръ мяне кулакомъ, кабъ ня бывъ я дуракомъ.

15.

Катярина материна, а я батьковъ сынъ,
Ты поѣла сыроводку, а я бѣлый сыръ.

16.

Ти я жъ табѣ не казала, мое серденятко:
Не ѣдь жа ты у дорогу, нехай ѣдя батька.
Батька старъ, батька старъ, на свѣти нажився,
А ты жъ, мое серденятко, недавно жанився.

17.

Сидзиць баба на пячи,
Ды ѣсь кашу зъ молокомъ,
Ды по пузу кулакомъ.

18.

Праду, праду хлопъ, возьми мяне, попъ.
Праду, праду посконю, возьми мяне, москалю.

19.

Катилася по вулицы бѣлая тарелка,
Славный хлопецъ, славный хлопецъ, хорошая дѣвка!

20.

На што бабѣ рѣшато, на што бабѣ сито—
Дѣдъ бабу поцалуе, баба будя сыта.

Употр. и въ видѣ пословицы.

21.

А чія то чарешанька, а чія то вишня,
А чія то чарноброва за вороты вышла?
То попова чарешанька, то попова вишня,
То попова чарноброва за вороты вышла.

22.

Моя пѣсня ўся—
Мяне бить нельзя.

23.

Мяне дома не було, — соломочку терла,
Не бачила миляпькаго, — була я умерла,
Ой ўмерла я, ўмерла — понясли ховати,
Убачила миляпькаго — стала отживати.

24.

Ай дуду—дуду, съ кимъ я жить буду:
Жонка старенька, дочка маленька.

Чаму цябе, масляница, ды ня шесць нядзѣль
Гутата, гуляля, ды ня шесць нядзѣль?
Одна нядзѣлька, и тая маленька
Гутата, гуляля и пр.

Масляничная.

25.

Придзець, придзець мой милянькій зъ города,
Принясепь мнѣ госцинчика пирога.
Не рада я госцинчику пирогу,
А рада я свойму милому дружку;
Не рада я, што милянькій пришовъ,
А рада я, што получче не знайшовъ.

26.

А до мяне охвицеръ приходзивъ,
Шиты боты на рукахъ приносивъ.
Шиты боты я й до рукъ приняла,
Яхвицеру я по мордзи дала:
А чаго жъ ты одурачився,
Чаго отъ мяне отворачивався!
Я молода ли цябе стала,
Праву ручку на цябе ўсклала.

Д. Бобовка, Сѣнн. у.

27.

Соль ёсь—хлѣба нема,
Хлѣбъ ёсь—соли нема,
Бязъ горѣлки ладу нема!

28.

Здрастуйтя вамъ,
Ти рады вы намъ?

Хочь и рады, хочь не рады,—
Здрастуйтя вамъ!

29.

На пригони была, соломицу терла,
Убачила дворака — чуть жа я не ўмерла.

См. № 187.

30.

А сорочка моя бѣла — люби мене смѣло!
Хоть сорочка моя чорна—лишъ ба я была моторна.

31.

Одна дѣвка хороша сполюбила голыша,
Ёй батца, што панъ, ажно свитка да жупанъ,
Шапка свидюрка, а на верси дюрка.

32.

Ой бивъ мяне мужъ да качалочкою,
А я его узывала да коханочкою.

33.

Ю горбди гарбузы, ю Кіеви дядька!
За то тебе полюбила, што цалуешъ сладко.

34.

Ой матусячка, пячонки болять,
Пусти мяне на вячорки гулять.

35.

Сивый конь, сивый конь—бѣлыя голёнки,
Не ходзи жъ, мой миляънькій, до чужія жонки.
А чужая жонка, якъ осина горка,
А я молодзенька, якъ медъ солодзенька.

36.

Катяна, Катяна, што будомъ робити,
Якъ ня будя нашъ баранъ до дому ходити:
Ти мы яго продадимъ, ти мы промѣняемъ,
Ти шинкарцы отдадимъ, сами погуляемъ?

37.

Ой що то за дворъ, що на горѣ хатка?
Хорошая дявчиница, да лихая матка.
Коли бъ не боявся, то бъ жанихався,
Да то горе, що боюсь—хоть здáлеку подивлюсь.

38.

Бывъ у мяне мужичокъ съ кулачокъ,
А я яго жонка була.
Було ў мяне дѣтенá съ котенá,
А я яго матка була.

39.

Ой ты парабочакъ, а я дѣвка красна,
Ты у поли орéшъ, я воликовъ пасла.
Пасла я, пасла до темныя ночи,
Икъ упала роса на карыя вочи.

40.

Добрывечаръ, кума моя!
На горóди свиньня твоя,
Яна рыя и копая,
Сабѣ кóраня шукая.

41.

Икъ у васъ, икъ у насъ усё поле ровно,
Икъ вамъ, дыкъ намъ усё гулять волно.

42.

Моя пѣсня ўся—мене бить нельзя.
Голосы на лѣсы, дѣвкамъ скуль-ля на носы,
Щобъ носили, голосили, за хлоп-цовъ Бога просили.

См. № 22.

43.

Ой чокъ чаботокъ—у чоботи дирка,
Якій чортъ мужичокъ—такая йму жинка.
Ой чокъ чаботокъ—халява дирава,
За што парань дѣвку любя—
Коса кучарава.

44.

Ой стой-ка, дуда, да зайграй-ка сама,
Да зайграй-ка сама, да не тор-гайся,
Попъемъ, поядимъ, да й разой-домся.

См. № 6.

45.

Ня стой на горѣ напроци мяне:
Скажуць люди, што ты любишъ мяне,
И любишъ мяне, и ходзишъ до мяне
И ночуешъ со мною, зъ дѣвкой молодою.

46.

На што жъ менѣ ды городъ го-родить,
Ды на што жъ менѣ капусту садить,
Коли хорошо по сныточцы ходить,
А сныточка по—за кустовъю,
А я хлопцамъ кукишъ выставлю.

47.

Ня стой на горѣ, ня кивай на мене,
А стань на лугу,—я сама прибѣгу.

48.

Ня стой подъ вокномъ, не лако-майся,
Ходи ко мнѣ суды ў хату, не со-ромайся.

Мати моя почуе, скажа—у мене
почуе
А я ўмѣю дурить, скажу—пипки
курить.

49.

Не стой подъ вокномъ, не воро-
чайся,
Ходи ў хату, скажи правду, не
соромайся.

50.

Не стой подъ вокномъ, не кивай
палцомъ,
Не пойду я за тебе, такого поганца.

51.

Ня стой милый подъ вокномъ,
Ходи ко мнѣ ў хату,
Скажу табѣ усю правду, якъ род-
ному брату.
Пераплыви черазъ рѣчку,
Да й стань на пясочку:
Одна кума штаны нясе, другая
сорочку.

52.

А кулики чайку любили,
Зеленую ленту купили:
Етъ табѣ чайка за тое,
Што ў тебе крыльле сизое,
Етъ табѣ чайка заплата,
Што ў тебе головка чубата.

53.

Я й пѣсню спѣвъ, и яешню зъѣвъ,
Пятьдесятъ поросятъ и рѣшато
котенятъ.

54.

Я й пѣсню спѣвъ и яешню зъѣвъ,
А ложачку киселю я дѣвочкамъ
занесу,
А хлопчикамъ не буду, соли—
хлѣба здобуду.

55.

На вулицы не была, не бачила Яся,
Хотѣвъ енъ мяне побиць, а я не
далася.
Ёнъ мяне цалoвавъ, а я обнялася.

56.

Ой я козку доила, коза рогомъ
пробила,
А я козу кулакомъ: приходи ты
зъ молокомъ.

57.

На вулицы мятелица,
Упавъ Сенька да й сердитца.
Иде мати да й кричить:
Иди Сенька штаны мыть.
—И мамочка, и голубочка! умру,
пропаду,
А штановъ мыть не пойду.

58.

Ахъ мамочка, мамочка,
Болить мое сердечко,
Болить серце и душа,
Што дѣвочка хороша.

59.

Полюбила такого,
Нема ў его ничого,

Тольки трубка да цыбукъ,
А самъ сидить якъ биндюкъ.

60.

А дѣдъ баби санки гне,
Посяродки колокъ бъе,
По чатыри да по пять,
На колушку бразкотять.
А дѣдъ баби санки ладя,
На ярмалку выпровадя.
А я жъ табѣ, вражій дѣду,
На ярмалку не поѣду.

61.

Часъ до дому, часъ, часъ и пора!
Часъ менѣ молодой мандровати домой,
Часъ до дому, часъ!
Пойду ляжу у солому,
Сама сабѣ погадаю, ще съ хлопцами погуляю—
Приходитя тутъ!

62.

Ай любо да мило—
Повезъ Ховрочку Данила.

63.

Табѣ батца, дурню, [1]) што я тебе люблю.
А я жъ тебе дурака словами голублю.
Табѣ батца, дурню, што пойдомъ вянчатца,
А я жъ съ тебе зъ дурака хочу насмѣятца.
Табѣ батца, дурню, што я пойду спати,
Я жъ тебе дурака спихну съ коровати.

1, Дурне... *См. № 115.*

64.

А ў заиньки ў сѣраго коротеньки ножки
А у Ивана Петровича сапъяны сапожки.
И пъють, и льлють, и ў цынбалы бъють
Въ периторы (?) граюсь,
Нельзя выйти на вулицу—у горенки гости!
Палагея Григоровна тебе свекоръ клича.
Ой дѣвочки голубочки, право, не слыхала
И пъють и льлють и проч.
Палагея Григоровна тебе свекруха клича.
Ой дѣвочки голубочки, право, не слыхала.
И пъють и льлють и пр.
Палагея Григоровна тебе милый клича,
Ой дѣвочки голубочки, право, давно слышу.
И пъють и льлють и пр.

Г. Бѣлица, запис мною.

65.

Ой выйду я на юлицу, сяду на колодцы:
Дивитеся рабятушки—я ў бѣлой сорочцы.

А ето жъ вамъ, хлопчики, да й на перасаду,
Ды што мое чаравички пописаны ззаду.
А ето жъ вамъ хлопчики да й на пераломy,
Ды што мое чаравички топтали солому.
Ой якъ выйду на юлицу—разсыпано персьни,
Минулися, минулися дѣвацкія пѣсни.
Ой якъ выйду на юлицу—разсыпано иглы,
Минулися, минулися дѣвацкія игры.
Ой якъ выйду на юлицу—разсыпано шпонки,
Минулися жъ, минулися дѣвацкія скоки.

С. Еремино, Гом. у.

66.

А сорока у вороты, веробей у щелку—
Выйди выйди Маруточка на часъ, на годинку.
Й а хоть выйду, хоть не выйду, —своя не чужая,
Купи менѣ чаравички ў Кіеви на Ивана.
Я ў Кіеви куповавъ, въ Чарнигови подкувавъ,
Въ Юрковичахъ на рыночку Маруточцы даровавъ.

С. Юрковичи, Гом. у.

67.

А Тусица, Тусица [1]) по юлицы носитца,
А за ёю Яшка, [2]) ю кишени пляшка.

Вар. 1, А Зосица, Зосица... 2, Яська... *Г. Сѣнно.*

68.

Ай мамочка, хочу ѣсти.
Да боюся ў поргабъ лѣзти,
Коли бъ въ дежку не ўпасть,
Ю капусти не пропасть.

69.

Якъ была я мала, мала, колыхала мяне мама,
А якъ стала я вялика, дыкъ стырайся чаловѣка,
Ли старого, ли малого, ля 'хвицера мылодого.
Штобъ и самъ мыладый, штобъ и вусъ зылатый,
И шубычка изъ бобромъ, перщатычки съ серабромъ.

Сѣнн. у.

70.

Якъ была я мала, колыхала мама,
А якъ стала подростать, стали хлопцы колыхать.
Колыхали мене хлопцы то ў рѣшати, то ў коробцы.

Ср. Шейна № 496.

71.

Ой гопъ, скажу табѣ: начасала бѣду сабѣ
И въ день и въ ночи на коровѣ ѣдучи.

72.

Ой бывъ да нема, да поѣхавъ до млына,
Коли бъ Богъ давъ забарився, дакъ я спать ба легла.
Ай бывъ да нема, поѣхавъ на рѣчку,
Коли бъ Богъ давъ утопився, поставила бъ свѣчку.

73.

Икъ поѣхавъ мой миленькій ю поле орати.
Ёнъ оравъ да оравъ, да на сонца позиравъ:
Й а чужія жонки йдути, обѣдати несути,
А моѐ шельмы не чути.
Икъ пріѣхавъ мой миленькій до дому,
Ды сказавъ мнѣ словеса, ды узявъ за волоса,
Волочивъ, волочивъ, въ помыньницу помочивъ.

74.

Якъ за яромъ, за яромъ, за калиновымъ бугромъ,
Трай—рай, рата—тай, за калиновымъ бугромъ.
Ой тамъ дѣвка жито жне, солдатъ снопы вяжа.
Покуль дѣвка снопъ нажне, солдатъ холодокъ надме.
Полно, дѣвка, жито жать, пойдомъ въ холодокъ лежать.
—Покуль снопа не нажну, у холодокъ не пойду.
Трай—рай, рата—тай, у холодокъ не пойду.

75.

Ишла баба съ пруду, играючи ў дуду,
А за ею малцы, играючи ў палцы.
Якъ выскочивъ заяцъ, якъ ставъ бабу лаять:
Ахъ ты баба дурная — у тябе морда кривая.

76.

А ты дзѣдзька мой, а я бабка твоя,
Корми мяне пирогами, [1]) капъ я гладка была.

1, Чаму жъ мяне не шануешъ....

77.

Дзѣдъ бабу топицъ вядзецъ,
А баба кричицъ, ня йдзецъ:
А ты жъ мой дзядулячка,
Я жъ твоя бабулячка.
Поставлю кросенцы ў кутку,
Я жъ табѣ штоники сотку
Съ краснамъ кавнярочкомъ.

С. Замочекъ, Сѣн. у.

78.

Якъ бала я молода, якъ бала я нѣжна—
Наѣлася гарбуза, три дни на печь лѣзла.

Ср. у Шейна № 516.

79.

А гоцаньки—гоцаньки,
Зьѣла тетка клецаньки!

80.

Я къ обѣдни йшла—самограй знайшла.
Люби мяне пономаръ — подарую самограй
Повзъ кузьню йшла — вуголекъ знайшла
Люби мяне ковалекъ — подарую вуголекъ.

Еремипъ.

81.

Я дорожкой йшла—вуголекъ знайшла.
А мамочка—у мяне цацачка!
Я дорожкой йшла — дорожанька суха,
За тымъ мяне хлопцы любють,
Што я щабятуха!

Бѣлица.

82.

Коло рѣчки йшла—вуголекъ найшла,
А за той вуголекъ любивъ мяне ковалекъ.
Енъ и дома ни живецъ, енъ и ў кузьни ни куецъ,
Тольки куѐць долотомъ................

83.

Гопъ моѐ грача́ники, гопъ моѐ неўдалики,
Гопъ моѐ не ўдалися—по ўсей печи расплылися.
Съ помыньницы воду́ брала
Грачаники учиняла. Гопъ и проч.
Пріѣхали паничи, грачаники у печи. Гопъ...
Пріѣхали капытаны, грачаники поспытали
Свиньни хату подкопали, грачаники похапали.
Гопъ моѐ грачаники и проч.

Ср. малор.

84.

Посѣю лебяду на берагу (2 раза).
Свою дробную росадушку,
Свойму милому перасадушку.
На горо́ди лебяда, лебяда,
Я гуляю молода, молода.
А за мною молодой
Казачина праўдалой.
Прошу тябе казачина, не ходи ты за мной.
Есть у мяне родный батька—ти ня 'ткупя мяне?
Я къ батьку на дворъ—
Батька кажа: не мой родъ.

См. слѣдующ. №.

85.

Посѣю лебяду на берагу (2 раза)
Свою крупную росадушку.
Погорѣла лебяда безъ дожджа,
Моя крупная росадушка.
Пошлю я казака по воду,
Пошлю я молодо́го по воду—
Нема воды, ни казачаньки,
Нема воды, ни молоденькаго.
Якъ ба мѣла вороного коня,
Я жъ ба вольная казачка была:
Скакала бъ, плясала по лужкамъ,
По зеленымъ по дубровушкамъ.

Ср. Шейна рус. пѣсн. № 72/218.

86.

Я гуляю и росту,
Повно пузо хворосту.

87.

А Лявониха, Лявониха моя!
Нехай цябе чортъ любиць, а не я.

Ср. Шейна № 486.

88.

Андреячка—
Соловеячка!
Покинь сошку,
Погуляй трошку.

89.

Ой до́бро вамъ молодички,
У васъ хорошіе чаловѣчки,
А у мяне старичища
Ня пускае на вулицу, ни на йгрища.
Я утекомъ утекала, ново платьте надѣвала,
На игрища поспѣвала.

90.

По дорожки сняжокъ упавъ.
Тамъ мой милый съ коня упавъ.
Якъ упавъ, дакъ ляжить,
Покуль мила прибяжить.
Бяжить мила й плача:
Уставай, серца—казача.

91.

Ти я жъ табѣ не казала да й не говорила:
Приди ко мнѣ у вечери—я рыбку варила.
А я рыбку варила, по кусочку дялила:
Ў кого чорный вусокъ, тому рыбки кусокъ,
Ў кого нѣтъ ни вуса, тому рыбка уся,
Ў кого рыжа борода, тому юшки шкода̀.

Ср. Нос. № 5/101.

92.

Ай тетенька, люби дяденьку,
Сѣнокосъ пришовъ—люди надомны.
Косивъ батька, косивъ я—
Накосили три снопа.

Гомель.

93.

Дайте горѣлки чатыре бутэлки,

Штобъ и пъянъ я не бывъ, штобъ
и не шатався,
По шинкахъ штобъ не ходивъ,
Чужихъ жонокъ не любивъ.

94.

За што мене мужу бъешъ, за якія
ўчинки? [1])
Ти я жъ табѣ не напрала
За годъ три починки?
Одинъ прала до Розства, другій
до Миколы,
А ще третьтій почала, будя до По-
кровы.
Не сама жъ я прала,—кума помо-
гала,
Дала кумѣ миску проса и три
куски сала.
Не сами же мы прали,—были по-
мошницы,
То за хлѣбъ, то за соль, то за
поляницы.

Г. Бѣлица.

Вар. 1, Ти я ў тебе не жана, ти не господынька—*Ср. № 239. У Шейна № 468.*

95

Ой пи, да не ли, люби жонку да
не би.
Буду пить, буду лить, буду жонку
любить!

96.

Ишла баба съ того свѣту, полови-
ны юпки нѣту.
О дубинушка вохни, о зеленая по-
дерни!
На московки юпка красна, побили
её напрасно.
На московки юпка бѣла, побили
её за дѣло.

Охъ мы братцы попотѣли,
Знать обѣдать захотѣли.
Одна дѣвка Василиса, мыши ў ко-
сахъ завелися.
Ой ты тетенька висока, заросла
въ лузи осока.
Мы осоку покосили, ў её на вод-
ку просили.
О дубинушка вохни и т. д.

97.

Ты жъ моя, ты жъ моя, ты жъ
не чужая,
Ўсё голубка, ўсё голубка,
Ўсё жъ ды сызая!

98.

Ужъ ты пташка канарейка,
Дѣвчоночка молоденька,
Я хочу гулять, я хочу гулять!
Ў саду Катенька гуляла,
Розовый цвѣтокъ ирвала,
Вѣночакъ вила (2 р.)
Якъ я лѣсомъ ишла, якъ я тем-
нымъ ишла,
Не бояласе, не бояласе.
Отвернулася назадъ, стоитъ вар-
мія солдатъ,
Стоять, говорать (2 р.)
Игдѣ Катенька бывала, гдѣ Ка
тюша ночавала?

—Што вамъ за нужда? (2 р.)
Ужъ и што жъ кому за дѣло?
Не замайте мойго тѣла—
Я васъ не боюсь (2 р.)
Я горѣлки не пила, дакъ не по-
валюсь.

Гомель, заимств. отъ старообр.

99.

Якъ поѣхавъ Халимонъ да ў поле
орати,
Да забывся Халимонъ хлѣба соли
ўзяти.
Якъ чужія жонки ўже обѣдати не-
суть,
Отъ моѐ шельмы жаны немашака
й снѣдать.
Якъ пойду жъ я домовъ да черазъ
дубровку,
Да вырублю три дубчики на жон-
кину головку.
Тольки жъ ёнъ на порогъ, а жана
шельма до ногъ:
А мой милый Халимонька, ды ня
би жъ ты мяне,
Не карай ты мяне: я ў сусѣда на
бясѣди медъ—горѣлку пила.
За сябе-то стаканъ, за тябе жъ то
другій!
—А спасибо жана табѣ, што не
забылась про мяне.

Запис. мною отъ цыганки, пля-
савшей подъ этотъ припѣвъ.

Ср. Шейна № 539, зап. въ Минск. г.

100.

У городи рѣпка — круглая на-
тинка—
На што бравъ, коли знавъ, што
я сиротинка
Не вырвали табѣ вочи, што ты
мене сватавъ въ ночи,
Було сватать у день, распросив-
ши ў людей.

С. Еремино, Гом. у.

101.

А ў городи рѣпка—широка на-
цинка—
Нихто мяне ня бярець, што я си-
роцинка.

С. Замочекъ, Сѣн. у.

102.

Била жонка мужика, за чуприну
ўзяўши,
А енъ жа ёй поклонився, шапочку
изняўши
Яна била, волочила, пошла по-
зывати:
Присудили мужику жонку почитати.
А спасибо табѣ мила, што ты
мяне била,
Куплю табѣ кварту мéду, кваты-
рочку пива,
Штобъ ты мяне, моя мила,
Да поменьшъ любила, а побольшъ
била.

*М. Носовичи, Гом. у. Ср. съ ма-
лорос.*

103.

Я по жéрточцы йду, я по тонянь-
кой, по яловянькой—

Тонка жерточка гнетца, ды ня ломитца.
Хорошо зъ милымъ жить:
Хоть тошнитца, разгуляетца.
Икъ выйду я молода за новыя ворота,
За новыя, кляновыя, за рашотковыя,
Икъ выпущу сокола сы праваго рукава:
Ты ляти, ляти соколъ високо и далеко,
И високо и далеко на родиму сторону
На родимой сторонѣ отецъ—матушка живе
Яна живе, поживае, солдатико нанимае.
Вядуть коній до воды за шовковы поводы,
А новыя корыты повны воды налиты.

Гом. у. Ср. Шейна, рус. п. № 198/238 *и* 82/227.

104.

Батька рудый, матка руда
Братьтя руды, сестры руды
И я рудый, руду бравъ,
И рудый насъ попъ вѣнчавъ.

105.

Кукареку да й кудакъ—одинъ въ рѣпу, другій въ макъ.
Вотъ посѣли да й сидять, да и маку не ѣдять.

106.

Не поѣду у лѣсъ по дровы—
Моя жонка чарноброва!
Буду дома сидѣть,
Да на жонку глядѣть.

107.

Ти я ў мужа не жана, не бояриня была,
Бояриня, бояриня, бояриня была.
Заставивъ мене мужъ, заставивъ господинъ,
Рыбу вокуня варить.
Я по хати бокомъ, бокомъ, бытцомъ я варила вокунь,
Бытцомъ, бытцомъ, бытцомъ я, бытцомъ милая моя!
Ти я ў мужа не жана, не бояриня была
Бояриня, бояриня, бояриня была.
Заставивъ мене мужъ, заставивъ господинъ,
Рыбу щуку варить.
Я по хати щупавъ, щупавъ,
Бытцомъ я варила щуку,
Бытцомъ, бытцомъ, бытцомъ я, бытцомъ милая моя!
Ти я ў мужа не жана, не бояриня была
Бояриня, бояриня, бояриня была!
Заставивъ мене мужъ, заставивъ господинъ
Рыбу рака варить.
Я по хати ракомъ, ракомъ,
Бытцомъ я варила рака;
Бытцомъ, бытцомъ, бытцомъ я, бытцомъ милая моя,

108.

Ой на горѣ, на горки
Пьеть убогій горѣлку,
Нехай богачъ дивитца,
Чимъ убогій живитца.

109.

Ай Кулина, чарнобрива!
По дорози катилася, жанихами хвалилася:
Ў кого одинъ—ў мене два, чарнобривы ободва.

110.

Якъ по вулицы метелица мете,
За метелицай холодная зима йде.
Петро вулицай иде, за собой дѣвокъ веде.
Одна дѣвка чарнобрива исъ Петрушай говорила:
Ты Петруша душа мой, приходи ко мнѣ къ одной.
Приди подъ вокошко: не стучи, не гручи—поскарабайся.
Мой батюшка старъ на полатюшкахъ спавъ,
Сы полатюшакъ упавъ, прочинатца ставъ:
«Охъ ты донюшка родна, запалитка огня, упуститка кота!»
—А ни Богъ тебе, батюшка, спрашувая:
Я сама кота ўпущу, сама выпущу.
Якъ возьму кота ў припоłъ, понесу кота на дворъ,
Швырну—кину подъ заборъ.
А заборъ тращить, сѣрый котъ кричить.

С. Перерость.

111.

Якъ была я рукодѣльницаю,
Повѣсила шинды—брынды надъ вокеньницею.

112.

А я сѣнцы мела, а я серги знайшла,
Повѣсила на вуши, уси хлопцы бѣгути.

113.

Ахъ ты тоня́нька—височанька моя,
А чаму цябе погибяль ня ўзяла!
Якъ я цябе молодзеньку любивъ,
По порогамъ цябе за лобъ вылочивъ.

С. Лукомль, Сѣнн. у. Ср. № 212.

114.

Икъ посѣявъ я ленъ ды за панькимъ дворомъ—
Откуль ўзяўся ды паничанька
На воронымъ на коничаньку—
Да й вытоптавъ ленъ!
А ти ленъ жа жъ то бывъ, ти добро жъ то было:
Зямчужное насѣньнійко, золотое кореньнійко—
Самъ шовковый ленъ.

Перерость.

115.

Ой тамъ на горѣ стоявъ маеръ молодый,
Ой тамъ за юромъ я стояла зъ маеромъ.
Я зъ маеромъ стояла, я зъ маеромъ размовляла.
Я маера люблю, за маёра пойду.

116.

Я учора ня вячерала—заболѣло мое черово.
Якъ стала жъ я кисель ѣсти,
Животы мнѣ стало трести.
Я кисель ѣла, я покапалася,
На тебе дурака я покляпалася.
Табѣ батца, дурню, што я тебе люблю,
Ажно тольки дурня словами голублю.

Гом. у. См. № 62.

117.

Якъ у тымъ дому, на сыромъ полу,
Забивъ чертъ сатану, дяконъ дякониху,
А чортъ дяволиху,
А чатыри москали одну курицу несли,
А пятый попъ куранёнку ў лобъ.

118.

Якъ у насъ [1]) на дяды злучилося двѣ бѣды:
Дѣдъ бабу цаловавъ да й полати проломавъ.

1, Вар. у сераду на дяды....

119.

Сидить Судорга на печи, а Проява на полу.
А я Судоргу зарѣжу, а Прояву заколю.

120.

Якъ я ў дѣвкахъ была—понедѣлковала.
Семярыхъ прижила, а ўсё дѣвкой была.

121.

Я жъ не Тацяна, я жъ не Маруся,
Я жъ не любила, я жъ не боюся.

122.

Якъ за лѣсомъ, за буйракомъ,
Тамъ стояла баба ракомъ,
А дурный думавъ каплица,
Да й давай туды молитца.

123.

Коли бъ менѣ не тыны да не перятынки,
Ходивъ ба я до дѣвочки, якъ до своё жинки.
Коли бъ менѣ не тыны да не первлазы,
Ходивъ ба я до дѣвочки по чатыри разы.

124.

Ну и гдѣбъ ето сподѣялося,
Да штобъ курочка бычка родила,
Поросёночакъ яечко знёсъ,

А ступа раскудакталася,
Помяло писклятъ повяло?

125.

А што жъ то за чутка была,
Да што курочка бычка родила,
Поросеночакъ яечко знесъ,
А безрукій жа яечко ухапивъ,
Ды голому за пазуху заклавъ,
А безногій ихъ побѣгъ догонять,
А сляпый, той на сторожахъ ставъ,
А глухій, той ставъ подслухавать,
А нѣмый жа закричавъ *калавуръ!*
покушись калавуръ!

126.

Вотъ теперъ жа нашъ таточка
Совсимъ згойновався:
Нечаго ему робить,
Дакъ гавкать нанявся:
Гавъ—гавъ, гавъ—гавъ,
Гавкати нанявся.

127.

Коло рѣчки ходзила, я панчошку робила,
А й ссорила клубокъ ницей,
Будзець мене маци бици.
Ня би мене маци ў дзень, а би мене у ночи:
Будзиць куды уцячи.
Пойду я за ряку къ быгатому дворяку,
Дзенягъ маиць, водку пъець,
Дзѣвокъ любиць, жонку бъець.

Сѣн. у. См. № 181.

128.

По садочку ходзила, собирала вишни,
Кабъ дай Богъ мужука ды пы моихъ мысляхъ:
Горѣлки кабъ ня пивъ, табаки не нюхавъ,
Чужихъ жонокъ не любивъ, а плётокъ не слухавъ.

Сѣн. у.

129.

А колись я была да городницаю,
Повѣсила я сподницу надъ воротницаю.
И сороки и вороны прилетаючи довбуть,
Молодые мальчишачки присядаючи дяруть.

Г. Бѣлица.

130.

А тпрунячки—тпрунячки!
Строивъ мужикъ пунячки.
Жонка не гуляла, поплетъ подавала.
Упавъ мужикъ съ тыну, разбивъ жонцы спину.
Пошла жонка подъ гору, мужикъ кажа—догоню.

131.

Пошла баба подъ осеть, бѣду блиновъ принесеть,
А дѣдъ блиновъ не хоча, коло бабы рогöча.

132.

Нашъ хозяинъ не скупой—
Давъ по чарцы, по другой.
Качай наша, качай, распокачивай качай!
Валяй наша, валяй, расповаливай валяй!
Нашъ хозяинъ кучаравый:
Ёнъ кудрами потрасеть,
Ще й по третьтей поднесеть.
Качай наша и т. д.

133.

У нашаго хозяина кудравая голова:
Енъ кудрами потрасе, намъ по чарцы поднясе.

Если хозяинъ скупъ „на чарки" тогда поютъ:

134.

А ў нашаго хозяина шалудива голова:
Шалудями побовтая, намъ горѣлки не давая.

Всѣ три поются б. ч. „осначами". У Нос. толочн. № 12/96.

135.

А у нашаго господара кудравая голова,
Енъ кудрами потрасець, намъ горѣлки принясець,
Енъ кудрами поколоциць, намъ горѣлку засолодзиць.

Поютъ „толочане". *Зап. въ Сѣннѣ.*

136.

Блохи баню топили, а вошъ парилася,
Съ полка ўдарилася.
Стой вошъ, упадешъ и на вѣки пропадешъ!

137.

Помри, помри, мой миленькій,
Поховаю подъ припечкомъ.
Буду борщикъ варити, буду съ тобой говорити.

138.

Померъ, померъ, мой хорошій,
Покинувъ мнѣ торбу грóшій,
Штобъ я пила и гуляла
И милого ўспоминала! 1)
Якъ пойду я муки брати,
Да й возьму у дуду йграти,
Сама пойду танцовати;
То ў прúсядки, то ў ладони—
Пошла мука по каморы.
Нечимъ дежи учинять,
Пошла къ кумѣ позычать:
Позычь, кума, мучицы
Нечимъ дежи учинити!

1, Далѣе: Ой я буду гулять, хорошаго поминать.

139.

Сидить сова на пячи, у дудочку йграе,
А оролъ на полу сову просьмѣхае.
Якъ соскоча сова съ печи,
Да удара орла въ плечи!

Сыны моѐ соколы до домоньку довяли,
А нявѣстки вражи дочки вячерати не дали.

140.

Сяку дровы, [1]) сяку дровы,—куды щепки [2]) ляцяць,
Отдай мяне матулянька, [3]) куды вочки глядяць
Сяку дровы, [1]) сяку дровы, [1])—куды коцютца, [4])
Отдай, отдай матулянька, [3]) куды хочатца.

Сѣнно.

1, Вар. 1,... дуба. 2, трески. 3,... мой таточка 4, ... сочитца. *Рог. у.*

141.

Ой ѣхавъ, ѣхавъ, ѣхавъ, чаму ко мнѣ не заѣхавъ?
Ў мене хата—комната [1]), ў мене дѣвокъ богато,
Ў мене клѣть и повѣть, хто заѣдя, той побъеть.

Вар. 1, У мене сѣнцы, у мене хата...

Рог. у.

142.

Полюбила бъ Пятруся, да матульки боюся.
Ой лихо, не Пятрусь, на видъ бѣлый, черный вусъ.
Якъ за того Пятруся била мяне матуся.
Якъ не вижу Пятруся болить серца и душа,
Якъ увижу Пятруся, разыграетца душа.

Повсемѣстно. Сравн. малор.

143.

Ой кумъ кумѣ радъ, повевъ куму въ виноградъ:
Щипли, кума, ягодки, которыя солодки;
Которыя горки, то ли моѐ жонки,
Которыя горенять, тыя дѣти поѣдять.

144.

Добрывечаръ, дѣвчина, куды йдешъ,
Скажи менѣ правдоньку, дѣ живешъ?
—Я дѣвочка, дѣвочка попова, на городи морковку полола
Ручки бѣлы, бѣлыя колола.
Я полола морковку пустарнакъ,
Наколола ножаньку на будякъ.

145.

Добрывечаръ, дѣвочка, куды йдешъ,
Скажи жъ менѣ правдочку, гдѣ живешъ?
«Стоить моя хаточка ли воды,
Съ хорошаго деравца—зъ лебяды;
А я къ тому сѣночки припляту
Съ хорошаго дерава—чаротў».
—Приду къ табѣ моя мила ў увечару.
«Бодай жа я зъ розуму не сыйшла,
Якъ я сабѣ лучьчаго бъ не знайшла!»

См. № 216.

146.

На што мати пригожую родила,
На што жъ мати хорошую родила́?
Мнѣ не можно до церквы ходить
Мнѣ не можно до сповяди:
Попы, дяки залицаютца,
И ў книжачкахъ спомыляютца.
А одинъ пономарь, пономарь
И тэй воко поломавъ, поломавъ;
Его вочки завидьливыя,
Животочки прокидьливыя.

См. № 197 и 199.

147.

Сыры дровы не горать, пусти мати погулять?
—Иди, доня, не барись за вороты да й вярнись.
«А ти такъ то гулять?—три дни у доми не бывать!
Штобъ и сѣни не рипѣли, и вороты не скрипѣли,
Штобъ и матушка не чула, исъ кимъ донюшка ночуя:
Ти съ попомъ, ти зъ дякомъ, ти съ хорошимъ казакомъ?»

148.

Играй жа, музыка, играй батьковъ сынъ!
Ужо жъ табѣ плата ды давно отдата:
Веробейка ў страсѣ яецъ нанясе,
А теща дли зятя яешню спраже.
А музыка лысенькій, поѣвъ муку высѣвки.
А музыка рыпавъ—рыпавъ, троху не дорыпавъ—
Богдай съ тебе музычанька ды ковбухъ выпавъ.
А музыка игравъ — игравъ, до конца не дойгравъ,—
Бодай съ тебе, музычанька, ды чортъ шкуру содравъ.

Чериков. у.

149.

На томъ боцы, на толоцы, идуть чарноморцы,
Пытаютца ў джёнджарухи: ти жива —здорова?
Коли жъ яна жива, пойдомъ погуляемъ,
А коли померла, пойдомъ поховаемъ.

Гом. у.

150.

Якъ поѣхавъ мой миленькій у поле, у степъ,
А я свою куделячку да й объ землю гэпъ!
Ляжить моя куделячка, ляжить, надулася,
А я пошла до карчомки, да тамъ напилася.

151.

Прала жъ ба я куделячку — головка болить,
Пила жъ ба я горѣлочку—милый не вялить.

152.

Татяна, Татяна, чарноброва, кохана,
На крылечку [1]) стояла, бровами миргала:
«Суды хлопцы до мене—чорны бровы у мене!»
—А чортъ тебе бери зъ ими, ты давно манишъ ими! [2])
Кабъ я ими не манила, давно бъ босая ходила.
А то жъ я шавцовъ маню,
Ў чараичанькахъ ходжу:
Одна пара новая, другая козловая,
Третьтяя сахвянова, казака Иванова.
Ой спала я, спала подъ кустомъ ракитовымъ
Съ казакомъ Микитою,
Подъ бѣлой березою, не пъяна, тверозая!

Вар. 1, На горѣ дѣвка стояла....
2,... не подманишъ мене ими.

153.

А хто бѣды не знае, нехай ў мене пытае:
А ў Кіеви на торзѣ, ѣдя бѣда на козѣ.
Бѣда козу продала, карбованца узяла,
Méду—вина купила, осначиковъ поила.
Осначики—бобыли меду вина попили,
Бѣду ў шію побили.
Иде бѣда й плача, стоить цыганъ —скача.

С. Вылевъ, Гом. у.

154.

Казавъ менѣ батька, штобъ я ожанився,
Штобъ до дѣвокъ не ходивъ, штобъ не волочився,
Грай море, добро море, добро будя шалайды,
Чухи—чухи задрипухи, голодрихи шалайды!
А я хлопецъ ладный, ды й не волочащій
А дѣ дѣвокъ чую, тамъ и заночую,
А дѣ не чуваю, тамъ и не буваю.
Грай—море и пр.

С. Поповка, Гом. у.

155.

Скажи, милая моя, ти вѣрно любишъ мене,
Ахъ, цвѣтъ ты, мой цвѣтъ, расцвѣтаешъ ты, ай нѣтъ!
Я любить не люблю, отказать не могу.
Коли любишъ, люби дужо, а не любишъ не жартуй.
Ахъ цвѣтъ и проч.

Слобода Спасова, въ Гомелѣ.

156.

Мамочка не могу: комаръ вступивъ на ногу.
Дайте мнѣ топора, отсяку я голову ў комара.
Покатилась комарова голова до Питера города.

У гóроди жонка мужука продае.
Ня буду я продавать,—добро, хату подмете.

С. Болотня, Рог. у.

157.

Якъ задумавъ старичокъ [1]) на старость жанитца:
Сѣвъ, сѣвъ, думавъ, думавъ, да кого узяти?
А старую жонку ўзяўши—не будя робити.
Сѣвъ, сѣвъ, думавъ, думавъ—не будя робити.
Молодую жонку ўзяўши—не будя любити.
Сѣвъ, сѣвъ, думавъ, думавъ—не будя любити.

Рогач. и Быx. уѣзды.

1, *Гом. у.*: старый дѣдъ 2, ў сыботу. См. Отд. Юмор. № 66.

158.

Ты жъ мене сподманула, ты жъ мене сподвела,
Ты жъ менѣ молодому вечерати не дала.
А хоть дала вечерати, да не дала ложки,
А ўплеснула ў чарапокъ, якъ собацы, трошки.

159.

Жаль жа мнѣ на Татяну, жаль жа мнѣ на яѐ:
Наварила вячерати — не позвала мяне.
Хоть позвала мяне, дакъ не дала ложки,
Уплеснула у мисочку сырȏводки трошки.

160.

Заѣхавъ я къ Чурачиси трубочки курити,
Зняли зъ мене кожушину, ще хотѣли бити.
Заѣхавъ я къ Петрочиси—попросили сѣсти
Да й подали менѣ бульбы ў мундерикахъ ѣсти.

Бѣлица.

161.

Звали мене на вечарнички—негдѣ менѣ сѣсти,
Дали менѣ картохлинку нечищану ѣсти.
Я на тую картохлинку скоса поглядаю,
На полицы вареничкп — да ўже давно знаю.
Потушили каганецъ, да й полягли спати,
Я за тыя варенички, да й побѣгла съ хаты.

С. Буда, Рог. у. См. № 84 отд. юмор.

162.

Охъ вы кумушки домой,
Вы голубушки домой!
Я домой не пойду: у мене шубка худая,
Сорочачка чужая.

Пойду домой пермѣню, я надѣну новую.
Ой кумъ кумѣ на сустрѣчу иде:
Охъ ты кумка кума, нездорова была.
—Болить моя голова съ учарашняго вина.
Запрагай кумъ коня, да поѣдемъ до села,
Дѣ деревня весела....

Болотня.

163.

А сядзиць хлопецъ на лавцы
У чарвоной китайцы,
И лучинку скепаець и дзяўчонку чапаець.
—На што мяне чапаешъ, коли грошій не маешъ?
Идзи грошій зароби, тоды мяне зачапи.

Горецк. у.

164.

Коло ямки ходзивъ да й у ямку ўпавъ,
Любивъ колись пругожую, а плюгавку ўзявъ.
Ды ня пивъ ба я, ды ня ѣвъ ба я,
На хорошую полядзѣвъ ба я.
А хорошая пругожая лянилася прасци,
Бокомъ, бокомъ коло плоту рубашку украсци.

Мстиславль. Ср. Шейна № 479.

165.

На горо́дзи на градзѣ [1]) три каливы мяты,
Хто жъ мяне поцалуець, ня пяро́йдзець хаты.
На городзи на градзѣ три каливы бобу,
Хто жъ мяне поцалуець, ня выживець году.
На городзи на градзѣ три каливы пшонки,
Хто жъ мяне поцалуець, отрачетца жонки.

1, Вар. У городзи на лѣсѣ....

Употр. во всѣхъ уѣздахъ.

166.

А на горѣ цагане стояли,
А подъ горой шатры распинали,
Ой деръ—не давали, ну да деръ не дали (2 раза)
Ой тамака цагане гуляли.
Уси цагане пъють и гуляють,
Одинъ цы́ганъ не пъе не гуляе,
На цыганку скоса позирае:
Возьми ключи сталевые,
Отмыкни скрыню грошовую,
Возьми грошій сколько табѣ треба.
Ой деръ не давали и пр.

Поется цыганами, повсемѣстно въ губ. Запис. въ Рогачевск. у. Ср. у Шейна № 401. Дембов. 8/535.

167.

Я учора зъ вечора пъянюсянька була.

А сягодьни рано я съ похмельля ляжу.
Я съ похмѣльлика ляжу, я съ подъ ручачки гляжу:
Ажъ мой миленькій у стола стоить,
И нагаячку у рукахъ дяржить.
Знаю, знаю, што хочешь мене побить.
Ня би, милый, и ў день, не смѣши, милый, людей
Ды би милый у ночи, кабъ було куды ўтякчи.
Утяку я утяку ды за быструю рѣку.

Рогач. у.

168.

Пойду отъ ойца на волю за дзякомъ, за маёромъ.
Маеръ, добрый господзинъ, со мной стоявъ, говоривъ,
А дзиковину такую: куплю ленту дорогую,
За аршину дамъ полцину, широкія—повтора.

Быховск. у.

169.

На горѣ збиралися чумаки,
Пѣли пѣсню новую про Матруну чарноброву.
А Матруна русу косу чеша:
Моя русая коса на ўвесь городъ красота.
Доставалася коса а такому молотцу
Благочинному попу....

170.

Полюбивъ журавель чубатую чаплю....
Якъ выйду я на вулицу да подъ тынокъ стану—
Одна несе вареньники, другая сметану.

171.

А таю, таю, таю [1])—избирайтесь на войну.
Нема нашаго пана.
Колибъ его привяли, дали бъ ему три кони
И курочку рабушачку,
И пѣвника пявунца, и собачку брахунца.

Вар. 1, а таню—таню—таню... См. № 195.

172.

Вутица по беражку, сѣрая по крутомъ...
Иди вутица домовъ, иди сѣрая домовъ—
Ў тябе семеро дѣтей, восьмый селязень,
Девятая вутка—воротися хутко.

173.

Якъ у сераду на масляницу,
На жидовскія заговины,
Помѣшалася вода съ пескомъ,
Посварилася жана зъ мужукомъ.
Жана мужа да й на судъ повяла:

Вяде, вяде, вяде, да посвистувая,
По потылицы похлистувая.

174.

Я на бочцы сижу—слезки котютца,
Ў мене нѣту ни гроша—выпить хочатца.

175.

Якъ жила я ў свойго батюшки одна,
Якъ вишанька у садочку цвѣла
Досталася злому мужу дураку,
Енъ высушивъ якъ липину у духу.

См. № 207.

176.

Наѣхало жандариковъ повенъ дворъ,
Ўзяли, ўзяли мойго милаго у полкъ.
Не жалко жъ мнѣ, что милаго узяли,
Жалко жъ менѣ, что не крѣпко звязали.
А ёнъ с. с. канальля утячеть,
Ёнъ жа мою головоньку потовчеть.
А куды жъ мнѣ утекать, утекать,—
Подъ стрѣшкою ночавать, ночавать.
Веробейки копошатца, мое глазки порушатца.

177.

Якъ была я молода, дакъ была я рѣзва;
Пошла жать, легла спать—жаба улѣзла.
Стала мене мати бити, ў мене тѣло болити.

178.

И вохъ ты матушка родима,
На што на горе родила, малолѣтняго жанила.
Жана шельма не ўзлюбила,
Съ короватушки спихнула,
Ручку ножачку звихнула
Стала ручачка болѣти, стала милая жалѣти.
Не жалѣй моя милая, заживе рука больная:
Будомъ баньку топити, будомъ бабку просити,
Будомъ ручачку лячити.

179.

Красная дѣвка по лѣсу ходила,
Калинку ломала, въ пучечки вязала.
Грибки собирала, коровцы давала,
Ручки мыла, со мной говорила,
Коровку доила, молочко цадила,
У печь становила, вячёрку варила.
Ѣжъ моя мила, коли наварила.

180.

Ой гопъ трапатела, за поповича хотѣла!
Полюбила панича Петра Павловича.
Якъ его не любить, што енъ ходя паномъ:
Обуетца въ постолы, подвяжетца валомъ.

181.

Ой гопъ трапака, зъѣла баба гусака,
Анисься гусенка, а дѣдъ поросенка.

182.

По саду дѣвка ходила, по зелененькомъ саду,
Дѣвка ниточки згубила, дѣвка бѣленькія.
Отъ за етыя за нити хотѣла мати побити.
Не би мене, мати, ўдень, не смѣши добрыхъ людей:
Поби мати у ночи, штобъ было куды ўтячи.
Утяку я за рѣку къ молодому казаку:
Казачинька гарный, не ходи до Ганны,
Ходи до Маруськи.
У Маруськи душки чатыре подушки,
Пятая маленька, й сама молоденька.

183.

Дѣвочка Ульляна, дѣ была гуляла?
—Я ли мора гуляла, много дива видала:
Якъ на синяму мору, а на мору корабли,
Ў корабляхъ три грабцы.
Хорошо грабцы грабуть, весело пѣсни пяють.

184.

Наѣхали купчики сы Лубёнъ, сы Лубёнъ,
Торговали пѣвника цѣлый дёнъ (2 р.)
А я того пѣвника не продамъ (2 р.)
Ёнъ у мене у дворѣ господаръ (2 р.)
Ёнъ менѣ сметяйка награбе (2 р.)
Ёнъ менѣ курочакъ навяде (2 р.)
Типу—типу курочки до дому,
Не дѣлайте шкодочки никому.

Запис. въ с. Перерость отъ крест. Симона Ковалева. Ср. малор.

185.

Годи, годи кучераваго любить,
Полюблю-тка я простую голову:
Ти не буду господынею ў дому,
Ти не буду юшки—каши варить,
Ти не буду я помѣшувати,
Свою душачку потѣшувати.

186.

Мужичокъ, мужичокъ, мое сердечко,
А не сѣй конопель, да ни зернятка!
Конопельки горать, моѐ ручки болять,
Мое серца кипить, штобъ горѣлочку пить.

187.

Батюшачки—родители!
Наставте мене молодицою.
Й а ў дѣвкахъ жить—надокучило.
Животъ—серца перамучило

188.

На пригони была, замашачки терла,
Не бачила мужика, дакъ была умерла!

189.

Чаму сѣна не косили, чаму травы не грабли,
Чаму дѣвокъ не сватали, чаму замужъ не брали?
Й а ўже сѣно покосили, й а ўже траву пограбли,
Й а ўже дѣвокъ посватали, давно замужъ побрали.
Сама хатку топила, сама вытопила,
Сама й дружка полюбила, сама й высватала.

190.

Я й пѣсяньку спѣвъ, да на лычко ўздѣвъ,
Я понесъ и продавъ, да три деняжки узявъ.
Я пошовъ да купивъ козу бѣлобокую,
Я повевъ да продавъ жиду одновокому.
Што купивъ, то злупивъ,
Што продавъ, то сметаницу лизавъ.

191.

Ой дубъ дубина, коло дуба рабина,
Три деревни, два села, восемъ дѣвокъ, одинъ я,
Куды дѣвки, туды и я!

192.

А я рѣдьку сажу, сажу, поливаю,
Рости, рости, кораниста—на зиму сховаю.
Зроду рѣдьки не ѣвъ — кажуть яно горко,
Зроду жонки не бивъ — кажуть яно болно.

193.

Гой, гой коська, поѣдомъ на воськахъ:
Самъ на кобыли, сама на корови,
Дѣти на телятахъ, слуги на собакахъ.

194.

А тулицы — тулицы на поповой вулицы,
Тамъ собаки рабыя, а коровы старыя,
А козы зъ рогами, а коты зъ ногами,
А тялушки безъ вушей.

195.

А ты, дроздъ, не диви:
Козѣ вовну обдери!

196.

Тару—тару на бору, збиралися на войну.
Немашъ мойго пана, синяго жупана!
Коли бъ его привяли, давъ бы ему три кони,

И курочку чубашачку да пѣвника
—пѣвунца,
И собачку брехунца, и мядьвѣдьку ревунца,
И зайчика прыгунца,
И кошачку лизуху и котика мурлыку,
И козу деразу,—повбока луплена,
За три гроши куплена.

197.

Разгулялися сляпыя
Проти пятьницы святыя!

198.

Дробная разсадунька!
Зародзила мяне мамунька
Хорошую, пругожую, разумную, дыгадливую [1])
Ой нельзя жъ менѣ у церковку пойци,
Нельзя Богу помолицися: [2])
Попы, дзяки зазираютца, [3])
У книжачкахъ спомыляютца.
Якъ заглѣдзився молодзенькій попокъ:
Сторговавъ мнѣ сторублевянькій платокъ.
Мнѣ платочка дужа хочетца—
За попа ици не хочетца.
А зачимъ жа мнѣ не хочетца—
По могилушкахъ волочитца.
Дробная разсадунька!
Зародзила мяне мамунька
Хорошую, пругожую, разумную, дыгадливую.
Якъ пойду я на рыночакъ—
Купчики зазираютца, купчуваци забываютца.
Якъ заглѣдзився молодзенькій купецъ,
Даровавъ мнѣ сторублевянькій чапецъ.
Мнѣ чепчика дужа хочетца—
За купца ици не хочетца.
А зачимъ жа мнѣ не хочетца—
Што по лавушкахъ волочитца.

Ср. № 145. Вар. 1, . . смяшливую выгадливую, счасливую, таланливую 2, ... якъ пойду я до обѣдзяньки, попы, дзяки зазираютца 3, заглядаютца.

Запис. въ д. Тухинкѣ, Сѣн. у.

199.

Сякъ—такъ мнѣ до вечара добыть
А ўвечари мой миляянькій прибяжить.
Я жъ ему усю правду искажу—
Черазъ кого на вулицу не хожу,
Черазъ того черазъ купчика,
Черазъ сизаго голубчика.
—Ой брешишь, моя мила, брешишь,
Што—вечара на вулицу чешишь!
Ейбогу жъ, мой миленькій, не брешу́,
Што—вечара на вулицу не чашу́.

200.

Попадьдя, попадьдя при дорози жила, грибы знашавала.
А на тые на грибы собиралися попы,
Попы зъ дяконами, грибамъ дяковали.

201.

Дѣвочка, люблю тябе, ня ѣжъ хлѣба—возьму тябе
Ня ѣжъ хлѣба, ня пи воды, возьму тябе ли пригоды.
Дѣвка парня послухала, три дни хлѣба ня кушала,
Ды й зъ голоду зморилася, а зъ голосу спустилася.
Ой ты парань—паранечакъ,
Глупый ў тебе разумочакъ:
Разби камянь головою, тогды буду за тобою.

Ср. Нос. № 16/204. Шейна № 489.

202.

Ой чукъ дѣвка, люблю тебе,
Не ѣжъ хлѣба,—возьму тебе.
Просукинъ сынъ обманивъ,
Да й зъ голоду заморивъ.

203.

Побѣщався мѣщанинъ мѣщаночку ўзяти.
Яна жъ ему отказала: я не ўмѣю жати,—
Будя твоя пшаничанька ў поли зимовати.
Бодай жа ты, мѣщаночка, бодай не дождала,
А штобъ моя пшаничанька ў поли зимовала.
У недѣлю была пъяна, ў понедѣлокъ, вѣдьма, спала,
А во второкъ сноповъ сорокъ пшанички нажала,
У сераду насадила, въ чатвергъ змолотила
А ў пятьницу вѣяла, у сыботу мѣрала,
У недѣлю молода я до торгу повезла,
Пшаничаньку продала, рубъ съ полтиной узяла,
Съ казаками пропила.
Нямножачко посидѣла ли мядовой бочки,
Нямножачко пропила — чатыри клубочки.
Нямножачко осталося — клубокъ на похмельля,
Не боюся мужука—свойго рукодѣльля.

Въ д. Титенкахъ, Гомельск. уѣзда, далѣе:

Годи—годи вамъ, казаки, чужо пиво пити,
Ти не пора вамъ, казаки, свойго наварити.
Наше пиво наварено, на долини поставлено,
Пиво, пиво на долини, а хмель на тынини,
А тынина похилилась, а хмель опустився,
Опустився, опустився до самаго мосту
Заболѣла головочка до самаго мозку.

Въ Сѣнн. у. далѣе:

Ай Божа жъ мой, Божа, што я изробила:
Уси жоны хату топюць, а я не топила,

А я не топила, топици нябуду,
А я свойго миляннькаго дожадаци
буду.

См. № 242. Ср. Шейна рус. п. № 76, оч. сходный съ Титенскимъ и № 105.

204.

Захворала Саша, Маша, зыхоцѣла
мылычка,
Не пупали пыдъ коровку, ды пупали
пыдъ бычка.

Островно.

205.

Никому такъ не ўдалося, якъ мнѣ
младзѣ—сироцѣ:
Зьѣла рыбуньку живую — трапечитца
ў живоцѣ.

У Шейна № 505.

206.

Якъ табѣ, моя мила, норовиць,—
Ци високи окорычки становиць?
Я поставлю окорычки звисока,—
Ци ня пойдзиць моя мила казака!

207.

Якъ была я ў свойго татуньки
одна,
Я у садзику якъ вишанька цьвѣла,
Цьвѣла, цьвѣла, цьвѣла да й поцьвитувала,
Ў свойго татуньки побрыковала.
Досталася злому духу—мужуку,
А высушувъ, якъ липинку у духу.
А некому наказаць, наказаць,
Злого духа привязаць, привязаць.
А я татку накажу, накажу,
Злого духа привяжу, привяжу.

208.

Ци я ў маци не дочка, ци я не
дочушка:
Руса коса до пояса, зяленая
стужка.

209.

Коло рѣчки йшла, пустолетъ найшла,
Сѣла выстралила, зямлю высмолила.

210.

Ишли лысый и пляшивый—
Найшли яны гребень,
Стали судзиць межъ собой—
Никому не потребенъ.

211.

Ахъ хорошая, пригожая моя,
Чарнобровая, похожа на мяне!
А чаму жъ цябе пярунъ не забивъ,
Якъ я цябе молодзеньку любивъ.

212.

А бáраня—удова поѣхала у дрова,
Зачапилася за пень, простояла
увесь дзень

Капъ ня тыя панички, я стояла бъ
до ночи,
Капъ ня тыя поповичи, я стояла бъ
до повночи.
Капъ ня тыя кавалеры, я стояла бъ
до нядзѣли.

Дер. Коровичи, Сѣн. у.

213.

Ня рушъ тую нягодницу, возьми
мяне работницу:
Я работу ўсяку ўмѣю, коло печи
пузо грѣю.
Съ подъ загнету воду бяру, на за-
гнеци штаны пяру.

214.

Вохъ ты, теща ли, теща моя,
Шалудзивая потылица твоя!
Моя теща на 'бѣдзьню йшла,
Пеляну шолудзей нясла,
Зачапилась—повалилася....

Черея, Сѣн.

215.

Кума, кума, кумушка, дѣ живешъ,
Чаму мене ў гостійки не зовешъ?
А живу я ля мора, ля воды,
А будую хатушку зъ лебяды.
А й ще къ тому сѣнушки при-
пляту
Зъ високаго дерева череду,—
Тогды тябе ў гостійки позову.
Я вывяжу сѣточку ўсе зъ ленца,
Уловлю я рыбушку—вокуньца
Хорошая рыбушка—вокунецъ,
А милые гостійки — кумка и ку-
мецъ.

Крестинная.

216.

Якъ гупъ, дыкъ гупъ на ново ко-
рытцо!
Не боюся мужука, — не будзець
сваритца.
А хоць будзець, хоць не будзець
—чортъ яго боитца.
Сама хату постновила, сама вы-
цесала,
Сама яго полюбила, сама высва-
тала.

217.

Капъ ты зьбялѣвъ, якъ липина
бѣла,
Якъ ты наплевъ, што я дзяцей
мѣла.

218.

Загорѣлася душа, што дзяцина
хороша,
Што дзяцинушка хорошъ,
Хуць за пазушку заложъ!

219.

А дзѣдъ бабу журивъ, журивъ:
Идзи баба домовъ, домовъ,
Ды напячи блиновъ, блиновъ!
—Мнѣ баби ня хочетца коло печи
ворочатца

У тонянькой сорочачцы, у бѣлянькой наметочцы.

Ср. Носов. № 5/240.

220.

А за лѣсомъ, за лясомъ, кричиць дзѣвка голосомъ,
Яна кричиць и равець—нихто замужъ не бярець.
А за ёлкой, за сосной плачець дзѣвка голосно̀,
Яна плачець и равець—нихто яѐ не зовець.

221.

А подъ гаемъ, гаемъ, гаемъ зеляненькимъ,
Тамъ орала дзѣвка ў поли воликомъ чарненькимъ.
Орала, орала—захоцѣла ѣсци,
Мусивъ ёй казачанька ѣсци принесци.
Ѣла яна, ѣла, [1])—захоцѣла пици,
Мусивъ ей казачанька жбанъ вина купици.
Пила яна, пила [1])—схоцѣла гуляци,
Мусивъ ей казачанька музыку наняци.
Гуляла, гуляла [1]) — захоцѣла спаци,
Мусивъ ёй казачанька бѣлу ложу слаци.

Г. Сѣнно.

Вар. 1, Орала, орала....

222.

Ты старъ, я молода, вядзи мяне до города,
Тамъ мяне продаси, калачиковъ подъяси.

223.

А курица и пятухъ посварились за катухъ,
А курица пятуха дыкъ выгныла съ катуха..

224.

Баба дзѣда била, била, вылочила
И ў помыйки пымочила.
«Ляжи, дзѣду, тутъ, покуль найду прутъ».
Покуль прутъ .найшла,
Дыкъ и злость отыйшла.

225.

А вы кынопельки, а вы зеляненьки,
Сами не бярутца, а намъ не дают ца!
Кынопельки брaць — моѐ ручки быляць.
Кыло лёнку ходзиць—серядзинка болиць.
Пы кирмашихъ ходзиць—душа, серце горицъ.

Д. Бутримово, Остров. вол. Сѣнен. у.

226.

Кукареку пятушокъ, чарвоняныкій грыбушокъ

Подъ повѣткой сядзѣвъ, на хозяйку глядзѣвъ.
Што хозяйка добра—перапечъ напякла,
То ў соль, то ў муку́, то ў запазуху руку́.

227.

Сѣли паны ѣсци, а мнѣ нейдзѣ сѣсци,
А я цапъ за пирогъ, — мяне за лобъ, за порогъ!

228.

Посѣявъ я бобъ за горою—
Унадзився дзѣдъ зъ быродою.
Капъ мнѣ того дзѣда пыймаци
И зъ яго шубку сыдраци,
Ды на истужки пырваци.
Дзѣвки будуць истужки носици,
Ды за дзѣда Бога молици.

Нѣкоторое сходство съ № 23 юмор.

Сѣн. у.

229.

На вулицы дуды граюць,
Мяне маци ня пускаець.
Пусти маци полядзѣць,
Ци хорошій мылодзецъ.
Ёнъ и тоныкъ и високъ,
Ў яго чорняинькій вусокъ,
И шапынька сы пяромъ,
Пыльчатуньки *) съ серабромъ,
На ножанькахъ шиты боты,
Ўсё турецкія работы.

С. Мощены, Сѣн. у.

*) Перчатоньки.

230.

Ахъ ты теща, кормилица моя,
Шалудзивая потылица твоя,
Шалудзивая й коросьливая,
Твоя дочка не доросьливая.
— Ахъ ты зяць, ты мой зяць дзярмо,
Чаму жъ ты мнѣ не казавъ давно.

Тамъ-же.

231

Ня йдзи дзѣвка близко къ тыну,
А я жъ цябе перякину,
Перякину я цябе,
Што ня любишъ ты мяне.

Тамъ-же.

232.

Ня рушъ мяне, не чапай—
Я табѣ не ровна:
Ты мужикъ, ты дуракъ,
А я бондаровна.

233.

Я жъ на мори родзилыся,
На Дунаи взрысла,
Мнѣ за пана хоцѣлося,—
За мужука вышла.

234.

Хочу скачу, хочу нѣ—
Горѣлычка ў карманѣ.

235.

Икъ выйдомъ мы на лужокъ,

Да посядомъ у кружокъ, да
заграемъ у рожокъ.
Шарабаны барабаны а тарашки—
рашки,
Молодочкамъ трасцы.
Комаръ баню топивъ, муха вѣники
вязала,
Блоха щелокъ щелочила,
А вошъ парилася, съ полку ўда-
рилася:
Привядите мнѣ попа изъ запечьчу
клопа:
Нехай мяне спомяне, рабу правед-
ную,
Вошу паренную, съ полку ўдарен-
ную.

Гом. у.

236.

Ой мамочка, мельникъ добрый,
Голубочка, мельникъ добрый.
Ёнъ и меля и шатруя,
Отвернетца, поцалуя.
Ой мамочка, мельникъ добрый,
Голубочка, мельникъ добрый:
И на кошъ сыпля, и мене щипля.

Гом. у.

237.

Хорошанькій, пригожанькій мель-
никъ:
Не такъ меля, якъ шатруя,
Не такъ любя, якъ цалуя.

Рог. у.

238.

А ўже жъ люди конопельки сѣють,
Наши съ тобой у мѣшочку прѣють:
Серца—чумача—голубча,
Чаму ты не робишъ якъ
лучче.
А ўже люди конопельки мочуть,
Наши съ тобой свиньни волочуть.
Серце чумаче и пр.

Поется какъ припѣвъ.

239.

Гомонъ, гомонъ на вулицы,
А хто жъ тамъ гомониць?
Мужикъ жонку бъець, съ карчо-
муньки гониць.
А за што жъ ты мене бъешъ, за
якія ўчинки,
Ци я табѣ не напрала чатыре
починки.
Не сама я прала, кума помогала,
А я заплацила: три рѣшаты бобу
И пять кусковъ сала.

Д. Слидцы, Снн. у. Ср. № 93.

240.

Подушачка, подушачка, ай ты пу-
ховая!
Молодочка, молодочка, ай ты мо-
лодая!
Кого люблю, кого люблю, того по-
цалую,
Ай тому я подушачку свою по-
дарую.
Якъ любила, якъ кохала попо-
вича Яся,
Подушачка пуховая ему досталася.

Сѣнно. У Шейна № 484. Дмитр. стр. 249.

241.

Любила я поповича Василя.
А поповичъ Василь хорошій ўродзився:
Ня 'дна дзѣвка заплакала, якъ енъ ожанився.

242.

А Божа мой Божа, што я учинила:
А ўси людзи хаты топюць, а я не топила.
Три дни печи не топила,
А ўсё ў печи жаръ, жаръ,
Нема мойго миленькаго, а мнѣ яго жаль, жаль.
Хоць буду топици, ня буду варици:
Нема мойго миленькаго, не съ кимъ говорици.
Хоць буду варици, ды ня буду ѣсци:
Нема мойго миленькаго, не ля кого сѣсци.

Тамъ-же. Запис. Ал. Зубовскій.

243.

А яркое совненько, закацися скоренько:
Мое серца знудзѣло—давно зъ милымъ я сядзѣла.

244.

Ай дзѣвочка — любочка, сахарная губочка,
Мядовыя щечки, сяребряны вочки.

245.

А на дворѣ смеркаетца,
А мнѣ цяжко вздыхаетца;
А на дворѣ бѣлый свѣтъ
Кого люблю, того нѣтъ.

246.

Здрастуй, милая хорошая моя,
Чарноброваяи, не ўважливая.
Не споважила молойчика мяне.
Просмотрѣвъ я ўвесь дзенечакъ на цябе,
Ци сполюбишъ ты молойчика мяне?
—Чаму жъ цябе молойчика не любиць:
По табѣ мое сярдзечунько болиць
Серца ныець, унываець у во мнѣ.
Посядзи жъ ты хоць часочакъ ли мяне,
Поцалую, помилую я цабе.

Д. Синицы, Островен. вол. Свн. у

247.

Зяленая осока̀, чорны вочи ў дзѣцюка.
Мяне маци журила, капъ я его любила.
Оставъ маци журици—я не буду любици.

248.

Сидзиць кравецъ на вулицы,
Шіиць бѣлы рукавицы.
Што пошіиць, то пропъецъ,
Идзець домовъ, жонку бъець.
Жонка плачець и клянець,
А ёнъ ее ў шію бъець.

249.

Тили—лили верябей, ня ѣжъ моихъ конопель,
А я жъ табѣ верябъю коломъ ноги перябъю,
Подъ згородку подкину, отопочкомъ накрыю,
А на тую ножку пошію панчошку,
А на тое цѣльцо куплю полоценцо.

Ср. Шейна № 499.

250.

Пасцивъ пастухъ и съ пастушкой,
Найшовъ лапоць изъ истужкой.
Ахъ ты милая пастушка,
Табѣ лапоць, а мнѣ стужка.

251.

Шесць дзёнъ молоцила, шостакъ заробила,
Сама сабѣ дзивовала, што такъ мало заробляла.

252.

Пятухъ пяець, курка граець,
Баба сядзиць, дзѣдъ гуляець.

253.

Полядзи-тка, Михалка,
Якъ танцуець Наталка.

254.

Андрей ня дурѣй, хвартухъ подзяретца,
Мнѣ татулька купивъ, капъ Янулька любивъ.

Срн. у. Ср. сб. Дмитр. и Носов. № 10/103.

255.

Ай мамочка мамочка, любиць мяне Яночка,
А я жъ ему горщокъ масла,
Капъ приходзивъ ко мнѣ часто.

256.

Я калинку ломала—перевѣсилася,
Кого вѣрно любила—не нацѣшилася.
А любила коваля, ды ня доля моя:
Накувавъ лемяшовъ, а самъ къ чорту пошовъ.
А любила шавца, да не вернетца,
Якъ дась копыломъ — перевернесься.

257.

Горицъ боръ, горицъ боръ, горицъ и сосонка,
Болицъ животъ, болицъ животъ, болицъ и головка,
Болицъ серца и душа, што дзѣвчина хороша.

258.

Недалеко я стояла, близенько ля бочки,
Нямножачко пропила—чатыре клубочки.
Основочку пропила, [1]) утокъ на похмелья,

Ня боюся мужука — свое рукодзѣльля.

1, ... на мядокъ Ср. № 202.

259.

Зямелячку — чарноземъ къ зямелячцы прикладземъ.
А красочка жоўтый цвѣтъ—кого люблю, того нѣтъ.

260.

А ты Кузь, Кузьма, не ходзи ў гумна:
Цябе мышка зьѣсь, абы ящурица,
Половый мядзьвѣдзь головой забъець.

261.

Коло рѣчки ходзила, коло медуницы,
Ци не видзѣвъ, ци не бачивъ мое молодзицы?
—Хоць и видзѣвъ, хоць и бачивъ, не буду казаци:
Осѣдлаю коничаньку, поѣду шукаци.

262.

Хорошанькій мой Адамъ,
Придзи, придзи, рыбы дамъ.
Придзи, придзи, рада буду—
Я ў сподницы рабэй буду.

263.

Я ў мамульки была—не полудновала,
Поцихонечку скачу, бо я ѣсточки хочу.

264.

Вунъ дворъ на горѣ—ци няцещи моѐ?
Въ яѐ дочка хорошая—ци ня чрци яе?

265.

Прибиваю голубца — сорочаньки ни рубца,
Вы дзѣвочки знайце, сорочачку дайце.

266.

Ды не ходзи до мене, ды не залицайся,
Ды не пойду за цябе, ды не сподзѣвайся.

267.

Дзяўчиница, люблю цябе,
Не ѣжъ хлѣба, возьму цябе.
—Коли хочешъ мяне ўзяць,
Нехай ня ѣсь твоя мацъ.

268.

А дзѣвунька, го-го-го! люби мяне голаго:
Своѣй хатки не маю, жаницися думаю.
Ни хатыньки, ни сяней — головоньцы весялѣй,

Ни короўки, ни коня—сядзи сабѣ
якъ паня.

Пустын. вол. Сѣнн. у. Ср. у Дмитр. стр. 257 Носов. № 7/102.

269.

Упилася жъ я, не за ваше жъ я:
Моя курка неслася, — за яечки
ўпилася.

270.

Тыры—тыры, хлопцамъ сыры зъ
молокомъ,
Табы—табы, дзѣўкамъ жабы съ
часнокомъ.
Ишли хлопцы границаю, пили
медъ шкляницаю,
Ишли дзѣўки мяжою, пили смоль
дзяжою.

271.

Чижикъ, чижикъ, дзѣ ты бывъ?
—За горою водку пивъ:
Выпивъ чарку, выпивъ двѣ,
Зашумѣло ў головѣ.
Чижикъ, чижикъ, дзѣ ты бывъ?
—За горою водку пивъ:
Выпивъ чарку — другую,
Узявъ жонку кривую.
Чижикъ, чижикъ, дзѣ ты бывъ?
—За рѣчанькой штаны мывъ:
Вымувъ, вымувъ, ды й упавъ,
Яще хуже помаравъ.

Сѣнно.

272.

Якъ пойду я коровъ доиць,
А за мною Давыдъ бяжиць.
Якъ кину я доёночку ў Давыдову
голеночку.
Не жаль жа мнѣ удой молока,
Жаль Давыда—добраго дзѣцюка.

См. Шейна № 498.

273.

Якъ пойду я по воду и старого
повяду́,
У пролубку головой — погуляю
удовой.

274.

Якъ пошовъ нашъ коваль съ ко-
валихой на баль,
Ёнъ и лёгкій на ходу — забивъ
бабу на ляду́.

Ср. Шейна № 528.

275.

Якъ пойду я на гору и ру́ману
собяру,
Хоць я сама чарнявая, румянаго
сподманю.

276.

Я ў сераду родзилася—горка моя
доля,
Не пойду я за старого — бородой
уколиць.

А пойду я за такого, што не маецъ вуса,
Ёнъ мяне поцалуецъ, а а засмѣюся.

277.

Добрый мой мужичокъ, добрый.
Дай Божа ему вѣкъ довгій:
Ёнъ мяне а ни бъецъ, ни караецъ—
Нехай моя жонка гуляецъ.
Ёнъ на мяне ды не сваритца,—
Тольки зъ мяне уцѣшаетца.

278.

А по мору селязенька плывецъ,
Выше берага голоўку нясецъ.
Нясецъ, нясецъ, ды покручиваецъ,
А хто любицъ, не разлучиваецъ;
А на морѣ вода круцитца,
А хто любицъ—не разлучатца.

279.

Якъ пойду я казака—лапци дзярутца,
Якъ удару дропака — оборочки рвутца.

280.

У горо́дзи сосна, за городомъ со́сна—
Якъ ня ўвижу миленькаго, ажно и мнѣ тошно.
У городзи рожа, за городомъ рожа—
Люби мяне, мой миленькій, хоць я не пригожа.
У городзи мята, за городомъ мята—
Люби мяне мой миленькій, хоць я не богата.
У городзи тычка, за городомъ тычка,—
Люби мяне, мой миленькій, хоць я невяличка!

281.

Коза моя бѣ́лая по городу бѣгала,
Наѣлася лебяды, сикъ—брыкъ до воды.
Мяне дома ня було, козу мою раздуло.
Кабъ я дома была, козѣ бъ рады дала.

282.

Ю горо́дзи боруянъ родзицъ,
А до мяне панъ Янъ ходзицъ.
Родзи, родзи, боруянушка,
Ходзи ко мнѣ, пане Янушка,
Родзи, родзи, боруянъ, гусцѣй,
Ходзи ко мнѣ, панъ Янъ, часцѣй!

283.

Ахъ ты дзѣвка, ты дзѣвка моя!
Кабъ я вѣдавъ, што ты пе́вне моя,
Я за цябе и товкъ бы и моловъ,
Я за цябе бъ и водицы пошовъ,
Я за цябе бъ и кисель процадзивъ
Я за цябе бъ и въ горщочки наливъ,

Я за цябе бъ на загнетъ устно-
вивъ.

284.

Дзевератка, ты не стой ли мяне,
Скажуць людзи, што ты любишъ
мяне.
—Нявѣстунька, ты лябедка моя!
Сподубалася походка твоя.
Походочка твоя часценькая,
Говорочка твоя масленная.
Якъ походзишъ — ты поцѣшишъ
мяне,
Проговоришъ — ты разсмѣшишъ
мяне.

285.

Дзеверь, дзеверь, дзеверюсенька,
Вядзи мяне помалюсяньку.
Не вядзи мяне по пожаньцы,
Вядзи мяне по дорожаньцы.
По пожаньцы моѐ ножки не йдуць,
По дорожцы яны сами бягуць.
По пожаньцы разлегаютца,
По дорожцы разбѣгаютца.

С. Мощены, Сѣнн. у.

286.

Якъ была я мала, розуму не мѣла,
За старого дзѣда замужъ захоцѣла.
А ни зъ яго ходки, ни зъ яго ра-
ботки,
Болиць моя головонька отъ яго
воркотки.

287.

Живъ бывъ—не любила, померъ—
не тужила,
И на лавцы ляжиць, — я не ду-
маю тужиць.
Ножкою притоптала, ручкою зако-
пала,
Нациснула камянёмъ, пошла сама
ходзянемъ,
Кустъ лозы заломала, вовкомъ выць
загадала.
Вовки выли, голосили, жиды жа̀-
лубу [1]) носили,
А я вѣры не дала—музыкантовъ
наняла.

1, Жалоба- траурь. Ср. Шейна № 532.

288.

Ци я была ци не дзѣвунька,
Ци я была ци не красная,
По вулицы ци не хаджувала,
Добрыхъ мальцовъ ци не зваджу-
вала.
Сиськами поросятъ била,
Бородавками подкаливала,
Мальчиковъ я сподманювала.

289.

Якъ была я молода, дыкъ была я
рѣзва—
Теразъ сѣни, теразъ хату къ ка-
пытану лѣзла.

290.

Я по саду ходзила, я расаду садзила.
А ци я жъ то садзила—сама сѣялася.
Кого вѣрно любила—не наглѣдзилася.
Я любила молойца сы князеваго дворца,
Енъ и тонокъ и високъ,
Ў его чорненькій вусокъ,
Серебраный поясокъ,
И шапочка и съ пяромъ,
Пильчаточки съ серабромъ,
А на ногахъ жовты боты все турецкія работы.

IV. ВЕСНЯНКИ.

1.

Ти позволите, старые люди, намъ весну красну выгукати, стюденую зиму замыкати:
Стюденую зиму ў каморочку, а теплое лѣто на вулочку?

Рог. у. с. Болотня.

2.

Ой весна, весна, весняночка, идѣ твоя дочка Татяночка?
Яна на долини шіе пярины своёй дочцѣ Катярини,
Яна у садочку шіе сорочку свойму сыночку Василечку.

С. Еремино, Гом. у. См. № 4.

3.

Да не трасися, Вясёночка, не колотися ты горкая: мнѣ молодѣ горчѣй тябе—
Бъе нелюбый што—день мяне. «Свекорка—татка, боронь мяне!»
Свекоръ—татка не забороняе,—ближай нагаячку подкидае, свойго сына навучае:
Би, сыночакъ, навучай яѐ, на свой розумъ наставляй яѐ.

Д. Олешня, Рог. у. Также Быховск. и Могил. уѣзды. У Дембов. 14/535.

4.

Весна, весна, весняночка, идѣ твоя дочка Моряночка?
—Сидить у садочку, шъеть сыну сорочку. Уу!

Г. Бѣлица.

5.

Весна, весна! што ты намъ принесла? Дѣвкамъ выросту, а хлопцамъ коросту.
Ай у горо́ди кракосъ поросъ, забравъ чортъ хлопцовъ, ды ў лѣсъ понёсъ.
Ай у горо́ди крако́ситца, забравъ чортъ хлопцовъ, ды й носитца.

Тамъ-же.

6.

Снытoчка сыновъ породила, щепялинка у бабки ходила,
Пролѣска—хросная матка, колыши мойго дитятка да й не забувайся.
А я пойду погуляю, якъ рыбочка по Дунаю.

7.

А ўже, дѣвочки, весна пришла, дурная дѣвка замужъ пошла,
А разумная засталася, болѣй розуму набралася,
Ой болѣй, болѣй за дѣвочакъ, да за молоденькихъ молодочакъ.

8.

Надъ рѣчкою верба, въ воду похилилась, тамъ сидѣла дѣвка, дитё колыхала:
«Баю—бай дитятка, а гдѣ твоя матка?»—Поѣхала на торгъ, дѣвокъ закупляти.
«Ти дороги дѣвки?»—По сто рублей дѣвка, по тысячи коса!
Надъ рѣчкою верба, въ воду похилилась, тамъ сидѣла дѣвка, дите колыхала:
«Баю—бай дитятка, а гдѣ твоя матка?» — Поѣхала на торгъ, хлопцовъ зякупляти.
«Ти дороги хлопцы?»—По девять на шелягъ, десятый наддачи!

Кажд. строка при пѣнiи повторяется два раза.

9.

А у Романовымъ колодези тамъ Романовна воду брала, да съ поповичемъ размовляла:
Не бари мене, поповичу,—а ў мене, ў хати не своя мати, будя на мене нарекати,
Изъ ведёроцъ воду выливати, ды въ—другова посылати.
—Неразумная Романовна: не умѣла мати отказати:
Лебяди плыли, воду пили, на беражочку сколомутили.
А я молода постояла, покуль водица свѣтла стала.

Запис. въ с. Юрковичахъ, Гом. у. г-жей Медвѣдевой.

10.

Ой мамочка—отгадочка, отгадай ты, кого я люблю?
Ой люблю я того парня, що на конику поѣзжае, да ўсихъ елочакъ оглядае:
Ти ўси елочки подметены?—Подъ берозою не метено. Иди Авдюшка хоть ты подмети!
Тамъ твой Андрейка съ торгомъ стоить, зъ великимъ торгомъ, съ чернымъ шовкомъ,
Усимъ дѣвочкамъ распродае, одной Авдюшцы дурно дае:
Бери, Авдюшка, безъ золотого, люби Андрейку молодого.

Тамъ-же.

11.

Якъ выйду я за воротячки, да удару у ладонячки,
Да ў золотые пярстеночки, да ў сталеныя подковочки...
Якъ зачувъ—почувъ мой свекорка: гордая моя нявѣхночка—куды йде, ў ладони сяче,
Да ў золотые пярстеночки, да ў сталеныя подковочки.
—Да не журися, мой свекорка: не твойго сына справляньнейко,—
Справлявъ менѣ мой таточка, да родная моя мамочка.

Тамъ-же.

12.

На мори вутка купалась, на беражку сушилась, я молода журилась—ти було лѣто, ти не було.

Ой я молода не ўгадала, коли лѣтечко прогуляла:
Мати на юлку [1]) не пускала, ды ў комнаточку замыкала.
А ў комнаточцы вокенечко; ой, отчиню я кватырочку, ой зирну—гляну я по рыночку.
А на рыночку пылокъ сходя [2])—тамъ мой нелюбый танокъ водя, [3]) да й зъ моею и съ подругою.—[4])
Богдай тебе, моя подружачка, первая куля не минула,
Другая куля на смерть убила, щобъ ты таночка не доводила. [5])

Вар. 1, гуляти 2, ходя. 3,... любезный корогодъ водя. 4, Да все зъ моими ворогами. 5, Въ одн. вар. дѣвушка говорить милому: Дожду восени, замужъ пойду, я получчаго сабѣ знайду. Ср. Шейна $^{176}/_{406}$ и № 239.

13.

А ў бору воду беру, а ў болоти сухо,—выйди, выйди Гарпиночка, моя щабетуха.
—И ты выйдешь, и я выйду, выйде моя мати—нехай мати буде знати, кого зятемъ звати.
Зови, мати, того зятемъ, кого я любила, ды пи мати тую воду, що я наносила!
«Я не буду воды пити, буду проливати, я не буду зятемъ звати, буду проклинати».

Тамъ-же.

14.

Якъ у нашихъ Юрковичахъ широкая вулица, ой рано—ранесенько, широкая вулица.
Якъ на той на вулицы дѣвки танокъ водять. Якъ наѣхавъ, наѣхавъ, хлопчичакъ на конику,
Якъ ухапивъ, ухапивъ Лексашу за ручку, Лексашу за ручку, за золотый перстень.
Якъ крикнули, крикнули дѣвочки по дѣвцы: що некому, некому попераду выйти,
Що некому, некому таночка завести, таночка завести, пѣсяньки почати,
Ой рано—ранесенько, пѣсяньки почати.

Тамъ-же.

15.

Селязенька отлетае, а вуточка крача. А Иванька отъѣзжая, а Васячка плача.
Ой не плачь ты Васячка, да ты не печалься, на чатьвертой нядѣлячки мяне дожидайся.
Не ў нядѣлю, дакъ у понедѣлокъ, якъ зацвите рута—мята, хрещатый барвенокъ.

Тамъ-же.

16.

Пущу стралу черазъ вулицу, да въ недѣленьку да по ранейку.
Ты лети страла на конецъ села, да въ недѣленьку и проч.
Ты не би стралà ясна сокола, да уби страла добра молотца.
По ясному соколу некому плакать, а по молотцу мать, сестра й жана молода.
Дѣ мати плача—тамъ рѣка тече, дѣ сестричка—тамъ криничка,
Дѣ жана молода—тамъ росы нема, тамъ росы нема, а трава суха.
Мати плача да вѣкъ до вѣку, а сестра плача до замужества,
А жана молода до недѣлячки, недѣлька пришла—яна ў садъ пошла,
Трохъ милыхъ знайшла, трохъ милыхъ знайшла, ўсихъ полюбила,
Ўсихъ полюбила, ўсихъ обдарила: одному дарила хусту вышивану,
А другому—перстень на ручку, а третьтему—сама молода.

С. Круговецъ, Гом. у.

17.

Вылетите, двѣ гусочки, выносите два ключики: будемъ зиму замыкать,
Теплое лѣто отмыкать, штобъ намъ дѣвкамъ тепло гулять.
Молодички неволнички, свёкоръ клича вечерати,
Свекруха клича кужалю прасть, милый клича постели слать.
Вечерати погулявши, кужалю прасти—подумавши, постелю слати—заплакати.

Гом. у.

18.

Соловей мой соловеюшко, соловей мой дробна пташунька?
Скажи, скажи, соловеюшка, скажи, скажи дробна пташунька:

Кому воля, кому волюшка гуляць? — Дзѣвкамъ воля, дзѣвкамъ волюшка гуляць.
Молодушкамъ мужуки не веляць. А ў молоды три пригоды на яе:
Ахъ и первая пригода на яе—свекоръ бацюшка журливый яе;
А другая пригодунька на яе—дзиця малое, неўдалое яе;
А трецьцяя пригодунька на яе—мужикъ пъяница неўдалица яе:
Пропивъ коня воронюсенькаго, побивъ жану молодзюсенькую.

Д. Латыгово, Сѣн. у. отъ кр. Татьяны Павловской.

19.

Чій то дворъ на подмуручку, на погуручку? Максимовъ дворъ на подмуручку, на погуручку.
На тымъ дворѣ три колы вбито, корытомъ накрыто. А коло того двора три особы ходзюць:
Первая особа—святый Юръя, другая особа—святая Микола, трепяя особа—святый Вяликъ—дзень.
Святый Юръя зъ росицаю, святая Микола съ сѣвалкой у поле,
Святый Вяликъ—дзень съ краснымъ яечкомъ.

Д. Тютьки, Сѣн. у.

20.

. . . . коній пасецъ, орѣхи трасецъ: хуць траси, не траси—хворобы зъяси,
Наѣўся орѣхувъ, и домовъ не заѣхувъ, наѣўся ядзёръ, и ноги задзёръ.

Д. Овсище, Сѣн. у.

21.

Весна красна, што намъ принясла? А зеленый садъ вишневый!
Старымъ бабамъ по кіечкамъ, а зеленый садъ вишневый!
Молодымъ жонкамъ по сыночку, краснымъ дзѣвкамъ по вяночку,
Малымъ рабяткамъ по яечку, бѣлымъ молойцамъ ды по конику,
Молодымъ мущинамъ ды по сошаньцы, а зеленый садъ вишневый!

Орш. у. Д. Гончары, Сѣн. у.

Ср. Носов. весен. № 2. Дмитр. стр. 118, Гильтебр. № 152.

Толочныя.

1.

Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! [1]) Нехай моя маци чуець,
—вячеру готуець
И посцелю сцелиць,—во дли мяне молодэя! Вячера—панпушки, посцеля подушки,
Вячера скорынки, посцеля пяринки во дли мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай мой татка чуець,
посагу готуець во дли мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай мой брацецъ чуець,
коника годуець во дли мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай моя сестра чуець,
вяночикъ готуець во дли мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору, и удару я ў ладони! Нехай мой дзядзька чуець,
кубельчикъ готуець во дли мяне молодэя!
Якъ узыйду я на гору и удару я ў ладони! Нехай моя цётка чуець,
трубочки готуець во дли мяне молодэя.

Дер. Дубовцы, Рсняя. вол. Сѣн. у.

Вар. 1, Узыйду я на гору и удару я ў ладоню.

2.

Раскипѣўся горщочакъ, на загнеци стоя—а на дворѣ ды не рано!
Разбурчѣўся свекорка, на пяколку сѣдзя—а на дворѣ, и проч.
А свякровка на полу подговарыець ему. А мой мужу блазне хочець
мяне бици:
Ня би жъ ты у дзень, не смѣши жъ ты людзей, а бижъ ты ўночи,
будзець куды уцячи.

Уцяку я за рѣку къ богатому мужуку, къ хорошаму дзицюку—а на дворѣ ды не рано.

Ср. припѣвъ № 126. См. сб. Шейна № 201/420.

3.

А у нашаго пана якъ стоиць дыкъ стоиць—вороный коничакъ на стаенцы.
А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба молойца наняць вороного коня напоиць.
А у нашэя пани якъ мокро, дыкъ мокро—тонкіе обрусы на столѣ.
А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба прачакъ наняць обрусы пополоскаць.
А у нашаго панича якъ висиць дыкъ висиць — войстрая шабелька при боку.
А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба молойца наняць войстру шаблю шароваць.
А у нашэя паненки якъ заросла дыкъ заросла—рута мята у городзи.
А кого жъ намъ наняць, ды за што жъ намъ наняць? Треба полотыхъ наняць руту—мяту пополаць.

С. Немойта, Сѣн. у. Запис. мѣщ. Пашкевичемъ.

4.

Господыня цяцера, ци готова вячера? Ай на дворѣ ды не рано!
Кыли готовенька, сядзи хорошенько, ай на дворѣ ды не рано!
А кыли не готова, сядзи сабѣ дома, [1]) ай на дворѣ ды не рано!

Записано въ Бѣлицѣ, Сѣнненск. уѣзда, Е. И. Синяковой.

1. вар. Коли не готова, пе марудзь довго. См. № 19.

5.

А ў нашаго пана горѣлка пъяна, ай на дворѣ ды не рано!
А ў нашаго господара кучуравая голова, ай на дворѣ ды не рано!
Ёнъ кудрами пытрасець, намъ горѣлки пыднясець, ай на дворѣ ды не рано! [1])

Тамъ-же. Ср. припѣвъ № 134.

1, Иногда припѣвъ: Кудра -кудравенька!

6.

Якъ на взнэручку, на кружелучку, ахъ люли—люли на кружелучку!
Тамъ сядзиць селязенечка, шэра вуточка, ахъ люли—люли, шэра вуточка,
Быстро крыльлійко, сызо перъйко, ахъ люли—люли и проч.
Ахъ кому жъ тое перъе надоби? Михалюточку перъе надоби:
Якъ поѣдзиць ёнъ а жаницися, а заторкнець ёнъ ды за шапоньку, ёнъ за шапоньку, ёнъ за ярыньку
Ахъ и возьмець ёнъ ды мѣщаночку, ёнъ мѣщаночку, ёнъ гультаечку:
А на нивку идзець, силно плачучи, ахъ и зъ нивки йдзець, проклинаючи.
Якъ на взнэрочку, на кружелочку а сядзиць, сядзиць селязенечка,
Селязенечка, шэра вуточка, быстро крыльлійко, сызо перъйко.
Ай кому жъ тое перъйко надоби? Арцёмушку тое перъе надоби:
Якъ поѣдзець ёнъ а жаницися, ахъ заторкнець ёнъ а за шапоньку енъ за шапоньку, енъ за ярыньку.
Ахъ и возьмець енъ ды пригонницу, енъ пригонницу, енъ работницу:
На нивку идзець, Бога просючи, а зъ нивки идзець, Бога молючи:
Ахъ родзи, Божа, жито гу́стое, жито густое, ядранистое, што я молода працовистая.

Запис. въ д. Зеньковѣ, Сѣн. у. отъ кр. Юліи Григорьевой.

7.

Ай головочки наши бѣдныя, ахъ люли—люли!
Намъ горѣлочки дужа хочетца. Хоць ня горкія, хоць солодкія,
Ня съ перчикомъ, дыкъ зъ инберчикомъ. Хоць мы трубочки заставляць будземъ,
Мы жъ горѣлочки заживаць будземъ, ня горкую, хоць солодкую,
Хоць ня съ перчикомъ, дыкъ зъ инберчикомъ.
Ахъ люли—люли.

Тамъ-же.

8.

Якъ по травцы, по муравцы, по зяленeнькимъ лужочку
Полынъ—травушка шатаетца, сынъ у матушки пытаетца:

Жени мяне, отецъ—матушка. жени мяне мать рожоная. «Не бяри жъ ты тэя ўдовушки!»
А удовушка—двуйсярдзечный другъ, якъ у зимней порѣ ярко сонійко:
Яно коцитца ярчусенько,—а мнѣ молойцу студзянюсенько.
Якъ по травцы, по муравцы, по зялененькимъ лужочку
Полынъ—травушка шатаетца. Сынъ у матушки пытаетца:
Жени мяне отецъ—матушка, жени мяне мать рожоная. «Ай бяри жъ ты тую дзѣвуньку!»
А у дзѣвушки одно сердзюшко, якъ у лѣци хмарно совнушко:
Яно коцитца хмарнюсенько, мнѣ молойцу ўсё цяплюсенько.

Тамъ-же.

9.

Ай чіѐ жъ то кони рано по лугу ходзили, чорнымъ шовкомъ попутаны, а золотомъ погмузданы?
Романьковы кони рано по лугу ходзили, чорнымъ шовкомъ попутаны, а золотомъ погнузданы.
«Арцемка, сыночакъ, а йдзи ко́ній пораспутай, бяри шевчикъ на ручки, а золото на головку:
Шевчикъ на шнурованьне, а золото на вѣнчаньне, шевчикъ на шнурочки, а золото на вяночки.

Тамъ-же.

10.

Ай чаборъ, чаборъ коло дороги, ахъ люли—люли, коло дороги.
У нашаго Михалютки кривыя ноги. Ахъ люли—люли, и проч.
Дайце отлясочку попирациси, пойду къ дзѣвочкамъ залицациси.
—Чортъ просиць цябе и зъ залетами, ў мяне лѣпшанькій за воротами,
Самъ молодзенькій, конь вороненькій, на конюку сядзиць, у скрыпыньку граець.
И скрыпыньки и дудыньки играци будуць, молодзеньки дзѣвочки гуляци будуць.

Тамъ-же.

11.

Идзѣ жъ тая барэлочка, што была горѣлочка?
Ци ў хаци подъ лавкой заросла муравкой, ци у сѣнихъ пыдъ судникомъ заросла трипутникомъ,

Ци у хаци пыдъ загнетомъ зацьвила жовтымъ цьвѣтомъ?
Дайце намъ зелязницу, откопаемъ пъяницу,
Сядземъ мы на лавуньцы, выпъемъ мы по чаруньцы;
Сядземъ мы на роцьницы, выпъемъ мы по повницы.
Мы людзи рабочіе,—пиць горѣлку охочіе.

Тамъ-же.

12.

Ахъ и пойдземъ жа мы домовъ, домовъ, ахъ люли—люли, мы домовъ, домовъ!
Станемъ мы у вороцикахъ, ахъ люли—люли, мы ў цесовенькихъ.
Господарочка, у клѣць по горѣлку, ахъ люли—люли, у клѣць по горѣлку!
У клѣць по горѣлку, сыръ на тарелку, ахъ люли—люли, сыръ на тарелку.
Господыничка, у печь по яешню, ахъ люли—люли, у печь по яешню!

Тамъ-же.

13.

Травушка—муравушка, зяленый лужокъ, куды выражаешся, мой милый дружокъ?
Пойду я молода ў вишневый садокъ, ажъ тамъ мой миленькій вишаньки щиплецъ.
«Щипли, щипли, миленькій, и мнѣ и сабѣ!»—Отлѣзь, отлѣзь, милая, ня люба ты мнѣ.
Выйдзи, выйдзи, милая, зъ мойго садочку.—А здзѣнь, а здзѣнь, миленькій, мою сорочку!
Вспомни, вспомни, миленькій, преждыю любовъ:
Якъ сызые голуби сыляталиси, такъ мы съ тобой, миленькій сылюбялиси.
Якъ сызые голубы гняздзечко вили, такъ мы съ тобой миленькій на вянецъ ишли;
Якъ сызые голубы яечко знясли, такъ мы съ тобой миленькій дзиця прижили;
Якъ сызые голубы у полетъ пошли, такъ мы съ тобой миленькій разлучилиси.

14.

Наша господыня сына спородзила, сына спородзила на три городочки:
Першій городочакъ—росци, мой сыночакъ, другій городочакъ—жанись, мой сыночакъ,
Трецьцій городочакъ—живи, мой сыночакъ.

Д. Тютьки, Сѣн. у.

15.

А чія то жана по двору ходзиць,—дворъ разлегаець?
Максимова жана по двору ходзиць—дворъ разлегаець.
На ганочакъ взойдзець—ажъ ганочакъ гнетца, а ў клѣтуньку войдзець—ажъ клѣтунька зьяець,
За пляшачку возьметца—горѣлычка льлетца, за чарычку возьметца—горѣлычка пьетца.

Тамъ-же.

16.

Бѣлый молойца, [1]) чаму рано не ўстаешъ, коня не годуешъ?
На што рано уставаци, коня рано годуваци,—
Ёсь у мяне крыльлійко, золотое перъйко, [2]) въ чисто поле вылетаци
Якъ полячу я полячу въ чисто поле, [3]) сяду—паду на бярози.
Якъ стану я на берози кукуваци,
Придзиць ко мнѣ матулька пытаци ўсё про чужую сторонушку.
А чужая сторона усе горемъ сѣяна, а слезками поливана.

Вар. 1, А ты удалый молодзецъ... 2, ды ўсё сызое перъйко. 3, я усе поле облетаю, ўвесь свѣтъ обглядаю. Поется и въ жниво.

17.

А кабъ жа намъ чатыромъ по конику ворономъ, мы-жъ ба сабѣ поѣзжали.
А кабъ жа намъ чатыромъ горѣлицу съ ковбуромъ, мы-жъ ба сабѣ попивали.
А кабъ жа намъ чатыромъ по вячероньцы смашной, мы-жъ ба сабѣ поѣдали.

А кабъ жа намъ чатыромъ по скрыпочцы зъ дударомъ, мы-жъ ба сабѣ погуляли.
А кабъ жа намъ чатыромъ по молойцу молодомъ, мы-жъ ба сабѣ жартували.
А кабъ жа намъ чатыромъ посцеляньква мякка, мы-жъ ба сабѣ посыпали.

Д. Латыгово, Ульянов. вол. Сѣнн. у.

18.

Господынька подпила, подъ порогомъ спаць легла, а мыши тамъ шалѣли, хвартухъ бабѣ проѣли.
Залаппли лубомъ—стала баба дубомъ, залапили шкуратомъ—кричиць баба животомъ.

Д. Гончарово. Ср. Нос. № 3/100.

19.

Господыня—цяцера, ци готова вячера? Ай на дворѣ ды не рано.
Коли не готова, дыкъ не сядзи дома, коли готовенька, сидзи хорошенько:
Поставъ ножки на суножки, положъ ручки на столицу, положъ зубки на поличку.

20.

Ишла толока съ чистаго поля, съ круглыя нивки:
Господынька запали свѣчу, выйдзи на сустрѣчку.
Не пытаець наша господынька: ци живы — здоровы, ци крѣпки—вяселы.
Тольки пытаець: ци много ўвозили, ци много ўложили?
Уложили поле незмѣрное, увозили возы незличоны.

21.

Выйдзи, выйдзи, грозная тучка, съ подъ цемнаго лѣсу!
Ды ня вышла грозная тучка съ подъ цемнаго лѣсу,
Тольки выслала дробнаго дождджу и цихаго вѣтру.
Выйдзи, выйдзи, наша господынька, на круглую нивку!
А ня вышла наша господынька на круглую нивку,
Тольки выслала дочакъ перапёлокъ, нявѣстокъ лябёдокъ.

Сѣнн. у.

Купальскія.

1.

Купало на Йвана! У Ивана у вороцикахъ трое коній запрежано, купало на Йвана!
Тольки уссѣсци а й поѣхаци, купало на Йвана! А за горыньку по удовыньку, купало на Йвана!
Удовку вязуць, дзѣтки плачуци, купало на Йвана! Дзѣтки плачуць, ѣсци хочуць. Купало на Йвана!
А ў Ивана у вороцикахъ трое коній запрежано, купало на Йвана!
Тольки уссѣсць а й поѣхаци. Купало на Йвана. А за рѣчуньку да й по дзѣвуньку, купало на Йвана!
Дзѣвку вязуць, пѣсни пяюць, купало на Йвана! Пѣсни пяюць, вусли граюць, купало на Йвана!
Вусли граюць, дзѣвки гуляюць, купало на Йвана!

Сѣнн. у.

2.

Купало на Йвана! На вулицы три курицы: одна курка—бялушачка, купало на Йвана!
А другая рабушачка, а третьцяя чарнушачка: купало на Йвана!
У купалочки а три дочки, купало на Йвана! Одна дочка тонка, висока, купало на Йвана.
Другая дочка бѣла, румяна, купало на Йвана. Трецьцяя дочка тоўста, горбата, купало на Йвана!
Тонка, висока—пераломитца, купало на Йвана! Бѣла, румяна—перамѣнитца [1]) купало на Йвана!
Тоўста, горбата будзець богата [2]) купало на Йвана!

Тамъ-же.

Вар. 1, перабѣлитца 2,... на силу богата. Ср. Шейна № 220.

3.

Купало на Йвана! [1]) Што Иванъ робиць?—Косы клепець! Купало на Йвана!
На што ему косы?—Сѣно косиць. Купало на Йвана!
На што ему сѣно? Коровъ кормиць. Купало на Йвана!
На што ему коровы?—Молоки собираць. Купало на Йвана.
На што ему молоки?—Дзяцей кормиць. Купало на Йвана.
На што ему дзѣци?—Краски ирваць. [2]) Купало на Йвана.
На што ему краски?—Свиньней кормиць. Купало на Йвана.
На што ему свиньни?—Горы рыць. Купало на Йвана.
Што у тыхъ горахъ?—Зялѣзная ступа. [3]) Купало на Йвана.
Што у тэй ступцы?—Поливана миска. [5]) Купало на Йвана.
Што у тэй мисцы?—Маково зерня. [4]) Купало на Йвана.
Идзѣ тое зерня?—А пятухъ склювавъ. Купало на Йвана.
Идзѣ той пятухъ?—На море поляцѣвъ. Купало на Йвана.
Идзѣ тое море? Красками заросло. Купало на Йвана.
А идзѣ тэя краски? Дзѣўки порвали. Купало на Йвана.
А дзѣ тэя дзѣўки? Замужъ позайшли. Купало на Йвана.
Идзѣ ихные мужуки? На войну пошли. Купало на Йвана.

Запис. въ д. Зенъковъ, Сѣнпен. у.

Существуетъ много варіантовъ, нѣкоторые привожу. 1, Сивка воронка, дылягойда! вм. Купало на Йвана. Куды поляцѣла? На Йвановъ дворъ. Или: Дзѣ-жъ ты бывала? На Ивановомъ дворѣ, далягойда. *Въ Гомельск. у.* Летѣла сорока, далигойда, черазъ Ванькинъ дворикъ долигойда. 2, Жолуды збирать; жолуды носиць; жолудьдё збирати. *Въ Гомельскомъ у.*: на што тое жолудьде?—Кабановъ кормити. На што тые кабаны?—А будомъ бити!— далигойда! 3, Зелѣзныя ступы. Што у тыхъ ступахъ? Орѣхова чашка. Што у тэй чашцы? Золотая ложка. Што у тэй ложцы? Маково зерня. 4, Золотое пшано 5, Цыновна миска. Ср. у Шейна № 55/311 т. V З. Р. Г. О.

4.

Купало на Йвана! На удовиномъ колодзези, купало на Йвана!
Тамъ Ганнулька воду брала, купало на Йвана! Съ поповичомъ размовляла купало на Йвана!
Ня бруй, ня бруй, поповичу, купало на Йвана! будзець маци воды ждаци, купало на Йвана!

Ты-жъ Ганнулька умѣй отказаци, купало на Йвана. Наляцѣли бѣлы лебедзи, купало на Йвана!
Помуцили воду свѣтлую, купало на Йвана. Я жъ молодзенька постояла, купало на Йвана!
Покуль вода свѣтла стала, купало на Йвана.

Сѣнн. у. У Шейна № 245.

5.

Купало на Йвана! А ў насъ сяньни вартовна ночь. Купало на Йвана!
Змѣя ходзицъ, коровъ доицъ. Купало на Йвана! Кого нѣту на вулицы? Купало на Йвана!
А Лукирки нѣту на вулицы. Купало на Йвана. Бодай легла колодою дубовою. Купало на Йвана!

Тамъ-же.

6.

Ишла купалка сяломъ, сяломъ, закрывши вочки пяромъ, пяромъ.
Стали людзи дзивицися, стала купалка сварицися:
А што вы людзи за дзивные, ци вы купалки ня видзѣли,
Ци вы красочакъ не щипали, ци вы вяночковъ не вивали, ци на головку не ўскладали.

Д. Слидцы Лук. в., Сѣнн. у. отъ кр. Пелагеи Топэриковой. Сравн. Шейна № 221.

7.

Якъ выйду, выйду, на вулучку, а ўдару, ўдару ў ладошачки:
Ци звонки моѐ пярсцёнки, ци емки моѐ ладонки?
Зачула, почула моя свякровухна: «Помалу—малу, моя нявѣстухна!
Не поби своихъ ладоночакъ, не поломай звонкихъ пярсценочакъ»!
Нема табѣ дзѣла, свякровухна: ня свекоръ ладонки годовавъ,
Ня твой сынъ пярсценки мнѣ справлявъ,
Годовавъ ладонки мой татулька, а справлявъ пярсценки мой братулька,
А справлявъ жа енъ у городзи, ды отдавъ ихъ мнѣ молодзѣ.

Тамъ-же.

Въ обѣихъ припѣвъ: Купало на Йвана!

8.

Купало на Йвана! Ишла купалка сяломъ, сяломъ, давала дзѣўкамъ *чаломъ, чаломъ*,
Йа мальчикамъ *здоровъ, здоровъ*, молодымъ жонкамъ по сыночку,
Краснымъ дзѣўкамъ по таночку, старымъ бабамъ по рожочку.

Сравн. веснянку № 21. У Шейна № 226.

9.

У нашей купалки чатыре горо́ды, купало на Йвана!
У первымъ горо́дзѣ посѣяла рожу, купало и пр.
А ў другимъ городзѣ посѣяла мяту, а ў третьцемъ городзѣ посѣяла руту,
Въ чатьвертымъ городзѣ посѣяла пыжму. А хто богатый—пилновацъ мяты,
А хто пригожій—пилновацъ рожи, а хто пышный—пилновацъ пыжмы. Купало на Йвана!

Сѣнн. у. У Шейна № 251.

10.

На Йвана хлѣбъ сажала—Иване—Йвашанька! На Петра выбирала—Иване Ивашенька!
На Параски продавала.—Иване Ивашанька! Коли-жъ ты Иванька да оженисься?
Черви сало поточили, мыши гроши разносили, морква росла, у стволъ пойшла.

Гом. у.

11.

Порохъ, порохъ по дорози—Иване Йвашанька! Голосъ, голосъ по дуброви—Иване Йвашанька!
Тамъ братъ сястру зарубать хотѣвъ. Сестра ў брата просилася:
Браточку Иванечку! не руби мене у пятничку, заруби мене въ недѣлячку;
Заховаешъ при дорози, обсѣешъ мене васильками. Дѣвочки йдуть, васильки йрвуть,
Васильки ирвуть, мене помянуть: а Иванова сестра лежить.
Не съумѣвъ замужъ отдавать, да съумѣвъ ее зарубать.

Гом. у.

Жнейскія.

1.

А я ў поли жито жала, (2 р.) пришла домовъ, бяда стала: [1])
Звалилася свякровъ съ тыну, съ тыну, съ тыну, ды ў крапиву. [2])
Не такъ жаль мнѣ свякровыньки, якъ жаль менѣ крапивуньки.
Свякрованька сама ўстанець, крапивунька ўся повянець.
Крапивуньку на нивуньку, свякровуньку ў могилуньку.
Крапивуньку свиньни [3]) зъядуць, по свякровцы вовки гудуць. [4])

С. Бѣлица, Сѣннен. у.

1, Вар. у мене ў доми бѣда стала 2, Звалилася свякровъ зъ дылу 3, свинки 4, Свякровуньку черви сточуць. Или: Крапивуньку поливаюць, свякровуньку проклинаюць.

Припѣвъ: Аля—леля, лялё, лялё.

2.

А я жала, не лежала, одну копыньку нажала.
А мой мужу, Прокопычку, ѣдзь у поле по копычку.
Нярушъ жердзи, вяровычки, возьми мяне домовычки.

Тамъ-же.

3.

Бѣдна моя головушка, што чужая сторонушка:
Не съ кимъ стаци погукаци,—не съ кимъ сѣсци, хлѣба зъѣсци.
Немашъ ў мяне родный маци. Яжъ-ба стала погукала, яжъ-ба сѣла, хлѣба зъѣла.

Тамъ-же.

4.

Пустарнакъ, пустарнакъ, дзивное кореньне!
Ты дзяцюкъ, ты дзяцюкъ, ци я табѣ чорна, ци я не зазорна?
Бяри мяне смѣло, будзешъ ходзиць бѣло.

Тамъ-же.

5.

Жнейки молодыя, серпы золотые, жните, жнейки, жните: вамъ горѣлочка ў житѣ!
Къ беражку прижнемся, горѣлочки напъемся.

Рогач. у. Ср. Дембов. № 5/538.

6.

«Добраночь, поле широкое, жито я́дроное!»—На здоровъе, жнейки молодыя, серпы золотые!
Приходите ко мнѣ завтра рано, якъ совнійко взойде, росица спаде!
Приносите по бѣлому сыру, по маленькимъ сыну:
Сырокъ на снѣда́ньне, сынокъ на отдыханьне.

С. Болотня, Рогачевск. у. Ср. у Шейна № 313.

7.

Не пойду домовъ—ў поли заночую; журбы не почую.
Якъ лягу я спать подъ липовымъ кустомъ, накрыюся листомъ.
Буду проклинати свекра и свекруху, девера й золовку:
Уби, Божа, свекорку на печи каменемъ у плечи!
Уби, Боже, свекруху ў порози кочаргами, помелами!
Запали, Божа, золовку у клѣци жаркой молоднею!
Утопи, Божа, деверку ў дорози на большимъ перавози!
Удави, Божа, нелюбого на мѣстѣ мяккими пирогами!

Запис. тамъ-же. Ср. Шейна № 317.

8.

А я съ поля йшла, а подъ поясомъ сярпокъ несла, за плечами колысочку, а на рукахъ дитяточку.

А споткавъ жа мой татунька: «а чійго, доня, дзиця нясешъ?»—

А сусѣдняго, мой татунька!

«Неправда, доня, не сусѣдняго: въ твоё личко, удалося.»

—Перадомной рожалося, въ мое личко ўдавалося,

Перадомной ўмывалося, въ моё личко ўдавалося; лицо мое бѣленькое, дзиця мое миленькое.

9.

Когда берутъ коноплю.

Заинька сѣранькій подъ сосонкою вочки тре, ды жалитца на Васильку: бивъ мяне!

А ти я ему дорожку перабѣгъ, а ти я его вороныхъ коній попудивъ

А ти я его красну дѣвочку погудивъ? Перабѣгъ ему дорогу сѣрый вовкъ.

Попудили его вороныхъ коній журавцы, погудили его красну дѣвочку молойцы.

Быховскій у.

10.

Якъ пойду я, пойду коло городочку ў парловымъ вяночку.

А тамъ казакъ молодзенькій, конекъ вороненькій, [1])

Якъ ставъ у мене дорожки пытаци, пярсценки мѣняци.

Я ему дорожки не ўказала, пярсценка не мѣняла:

Не хочу я твойго кольца золотого й цебе молодого!

Лучьче я буду у свойго татульки жиць, и парловый вяночакъ носиць

Косуньку часаци, татульку ўцѣшаци.

Оршанск. у.

1, Якъ сустрѣвъ мене молодый холостый, на воронымъ конику.

11.

Ты калина, не стой надъ рѣкою, не быць табѣ мною. [1])

Я ў свойго татульки была, бѣлѣй твойго цвѣта цвѣла, чарвонѣй твоёй ягоды была

Якъ засталася я лихой свякровцы [2]) не родной матцы:
Изсушила яна мяне, якъ вѣцеръ былинку, якъ сонца травинку.
Сўха, сўха, якъ былинка, бѣла, бѣла, якъ липинка, звяла, якъ травинка!

С. Рясна, Сѣнн. у. М. Островно.

1, Не ровнуйся со мною. 2, Якъ осталась я курвину сыну, недоброму челядзину: узявъ мяне якъ вишаньку садовую, ссушивъ мяне якъ рыбинку сушаную, якъ травуньку кошаную, якъ липинку лупленую. Ср. Шейна № 293.

12.

Зашумѣла зялена дубровка по чистому полю,
Заболѣла у молойца головка на чужей сторонцы.
Нѣту у молойца ни татки, ни мамки, ни братца—сястрицы.
Нѣкому ему головки звязаци, и посцельки послаци.
Обобралася бѣдная сироцинка, красная дзяўчинка, [1])
Дала молойцу чорнаго шовку звязаци головку
Дала молойцу бѣленькихъ ницей головку увици.

Тамъ-же.

1, Вар.... сиротка Кацяринка, яна ему головку звязала, посцельку послала.

13.

Мяне мамунька ждала, вороцики отчиняла: а идзець моя пригонница,
Пригонница—нявольница,—не дзень была—нядзѣлячку, ня медъ пила—горѣлочку,
Ня 'тдыхала ни годзинки, болиць яе серадзинка.

Д. Овсище, Сѣнн. у.

14.

Куковала зязюлячка, а къ бярози прилетая, соловейку гукая.
А плакала сиротунька, а къ могили прилегая, свою мамку гукая.
А устань моя мамулечка, почаши мою головуньку,
Помый мое бѣло лицо, а дай жа мнѣ сорочучку!
—Ёсь у цябе лиха мачиха, нехай чешиць головуньку,
Нехай мыецъ бѣло лицо, нехай даецъ сорочучку.

А чужая мамулечка якъ головуньку часала, волосочки попорвала.
А якъ бѣло лицо мыець, крѣпко уцираець, якъ сорочучку давала яна мяне проклинала
Капъ гэтыя не зносила, и другея не просила.

Д. Латыгово, Сѣн. у. Ср. Дембовецкаго № 7/539.

15.

А жоночки, домовъ пора,—сцюдзеная роса пала, одна роса сцюдзеная а другая мядова
А сцюдзеная роса—свекраткина нѣга, а мядовая роса—ўсё мамулькина гроза
По сцюдзёной росѣ ходжу—моѐ ножуньки зябнуць,
По медовой росѣ ходжу—моѐ вустыньки липнуць.

Тамъ.же.

16.

Мы при мѣсяцу жали, а при зорахъ въ копы клали, и сярпочки поцерали
А дзѣвочки—подружачки, бярицеся за ручачки,
А пойдземъ жа мы гуляючи и сярпочки шукаючи.
А хто наши сярпы знайдзець, той ў восень замужъ зайдзець.
А Ховрачка сярпы знайдзець, яна ў восень замужъ зайдзець.

Тамъ-же.

17.

Закурився дробненькій дождживъ да по чистому полю, [1])
Затужився ды мой татунька родный по моей горкой доли.
«Не курися, мой дробненькій дожджикъ, по чистому полю, [1])
Не журися, [2]) мой родненькій татка, по моей горкой доли:
Коли буду я у Бога годна, дыкъ ня буду голодна,
Коли буду я у Бога счастна, дыкъ буду я красна».

Вар. 1, ... коло цемнаго лѣсу. 2, Не тужися. *Сѣн. и Могил. уѣзд. Ср. Шейна № 296 и Дембовецкаго № 18/536 и 23/541.*

18.

А ходзивъ Спорышъ по вулицы, ды нихто Спорыша у хату не бярець
Вышла, выцекла молодая Христынка: «а ходзи, Спорышъ ко мнѣ хату

А ў мене столы застланые, а ў мене хлѣба накладзено, а ў мене госци зазваные.

Дер. Слидцы, Сѣнн. у. У Шейна № 357.

19.

Закацилося ясное сонца ды за цёмный лясочакъ,
Затужилася молодая Христынка, захоцѣла къ свойму татку ў госци.
Не боюся ни цемныя ночки, ни грозныя тучки, ни дробнаго дождж у:
Тольки боюся Господа Бога ды Духа Святого.
Мяне Богъ убъець, укараець, а послѣ и пыжалѣець.

Тамъ-же.

20.

Посяродъ мора глыбокаго, посяродъ поля широкаго,
Цьвѣтуць кудры Сцепановы
Коло шапочки барановой, коло хустычки шовковыя.

Тамъ-же. Ср. № 29.

21.

Перанесъ Богъ теразъ золотый сярпокъ, пераняси Божа теразъ легенькій душокъ.
У поли копами, у гумни стогами, на току умолотъ, у дзяжи подходъ,
У печи ростъ, а на столѣ сыць.

Тамъ-же.

Приговоръ по окончаніи жатвы. Ср. Нос. № 18/97.

22.

А плакала удова, новый домъ будуючи, горкій обѣдъ готуючи:
А безъ цябе, мой миленькій, горкій мой обѣдъ, горкій.
Я дзѣтками обсаджусь, слезками обольлюсь:
Дзѣтки моѐ маленькія, слезки моѐ дробненькія,
Дзѣтки моѐ побольшіюць, слезки моѐ погоршіюць
А безъ цябе, мой миленькій!

Дер. Тютьки, Сѣнн. у.

23.

Бабки—лябедки, ходзице домовки: наши домы далекіе, а расходы широкіе.
А у насъ дома пы дзицяци, ды некому колыхаци.

Лисич. вол., Сѣнн. у.

24.

А зеленъ нашъ боръ надъ усими борами, а славенъ нашъ царъ надъ усими царами.
Самъ на войну не поѣдзець, ни чалядоньки ня шлець, пошлець коня вороного, дворанина молодого.
Вороного коня гарцуючи, молодого дворанина воюючи.
Коли-жъ намъ Богъ спроможець, усё войсько положимъ,
Коли къ намъ Богъ пристанець, намъ гэтаго мало станець.

Д. Латыгово, Сѣнн. у.

25.

Ци я жъ была ни жнеячка — а нажала три жменячки,
А за цѣлый дзянечакъ я нажала снопочакъ.
Ай мой мужу Прокопочка, ѣдзь у поле по копочки,
А не бяри жердзи съ пуни, а ни съ клѣци вяровочки.
А возьми мяне съ поля, я ўморилася стоя.

Д. Заполье, Рясням. вол. Сѣнн у. Ср. Дембовецкаго № 10/539.

26.

А я жала не лежала, ля беражку не бывала, ля беражку пригонятый, молодзенькій, нежанатый.
Дай жа Божа пеjражатца, съ пригонятымъ цаловатца.

27.

Рында, рында, рындаша, чаго рында хороша?
—Пошла рында жито жать, забылася серпа ўзять,
А за ёю снопъ у снопъ, семъ казаковъ, восьмый попъ.

28.

Напишу паперочку, пущу на воду: плыви, моя паперочка, икъ таткиному двору.
А у татки у вороцикахъ калинка стоиць, на калинцы бѣленькій цвѣтъ цвяцець—
Добра жъ тая бясѣдочка, дзѣ мой татка пъець: нихто мяне молодзенькой ня кпиць, ня осмяець—
Ни старый, ни малый, ни тэй ровница.
А усмѣхнувся дворанинъ у порози стоя, забачивъ мой татулянька, на куцѣ сѣдзя:
Ня кпи, ня смѣй, дворанинушка, коло мойго дзицяци,—ссаджу цябе съ коня вороного, зъ набыцьця твойго.

Сѣнн. у.

29.

А ци такъ рожа цвици́ць пригожо, якъ цвитуць кудри молодзецкія,
Молодзецкія, ўсё Костуськовы, съ подъ шапуньки съ подъ собольлія,
Съ подъ хустоньки съ подъ шовковыя?

Дубовцы, Сѣнн. у.

30.

А чіё жъ гэто поле задремавши стоя? Го́рацкое [1]) поле задремавши стоя.
Чаго жъ яно задремало? Жнейки старэя, сярпы лубянэя.
А чіё жъ то поле зазвенѣло стоя? Немойцянское [1]) поле зазвенѣло стоя.
Чаго жъ яно зазвенѣло? Сярпы золотэя, жнейки молодэя.

С. Немойта, Сѣнн. у.

1, Собств. имена.

31.

Пане королю, пусци насъ домовъ порою: у насъ целятки рыкаюць и рабятки гукаюць.

32.

И хорошъ и пругожъ Костуська, ци ня сонца яго родзило?
Родзила яго матулька, а годувавъ татулька, а колыхали братульки,
а няньчили сястрицы.

33.

Дорожка, дорожка торная, роща моя зеляная.
А на тэй дорожцы стоиць три садочки: у однымъ садочку зязюля
кукуець
А ў другимъ садочку соловейка свищець, а ў третьцемъ садочку
маци сына ищець.
Ахъ сынку мой, сынку, хто жъ табѣ милѣйшій: ци цёща, ци жонка,
ци родная маци?
Ахъ мацъ моя, маци: цёща помрець—горѣлки напъюся,
Жонка помрець—ящо ожанюся, маци помрець—слезами обольлюся.

Горецк. у. С. Немойта, Сѣнн. у.

34.

Хвала Богу—погода годзила, намъ жито родзило.
Хвала Богу—погода стояла: мы жито пожали, у копы посклали.

Дожинковая.

35.

Ишли жнейки съ чистаго поля, съ жита ядроного.
Сустрѣкаюць ихъ ў цесовыхъ воротахъ, въ Божжихъ пералётахъ.
Ня пытаюць у ихъ: ци пили, ци ѣли, ци много сидзѣли, а пытаюць
у ихъ, ци много нажали?
А зжали мы, зжали поле незмѣроно, копы незличоны.
Ай широкъ—вяликъ на небѣ мѣсяцъ—ширѣй наше поле!
Ай часты, густы на небѣ звѣзды—часцѣй, гусцѣй наше ў поли снопъе.

Дожинковая. Ср. Носов. № 11/96.

VI. ЗАГАДКИ.

А.

А и въ лози стоиць баранъ на 'днэй нози. Грибъ.

А въ клубочку семь дирокъ. Голова.

А въ куточку на пруточку киндалёвы яйцы. Клубки. Безменъ (?).

А подъ поломъ ходзиць барыня съ кőломъ.

Б.

Баю, баю одну козу маю, и тую козу за хвостъ подымаю. Заслонка. См. на О.

Балаба бѣжить, болото дрыжить. Овца.

Балабанъ бяжиць, на имъ лѣсъ дрыжиць. Тоже. Ср. у Носов.

Батька шатеръ, матка хатка, сыны подхватни, дочки подлизухи. Гумно, евня, цѣпы, метлы.

Безъ воконъ, безъ дверей, повна хата людей. Гарбузà (тыква).

10. Безъ клиньневъ, безъ копыльлевъ само подыходя, нихто его не тревожа. Тѣсто въ квашнѣ.

Безъ рукъ, безъ ногъ, а повзаець. Ужъ.

Безъ рукъ, безъ ногъ, на дерево лѣзець. Хмель.

Безъ топора, безъ клина на рацѣ мостъ здѣлавъ. Морозъ, ледъ.

Бився Глинскiй съ паномъ Голубинскимъ, а безъ Селивона справы нема. Горшокъ, полоникъ, соль.

Блохи лазню подвалили. Поросята свинью. Ср. у Носов.

Бѣла—бѣлява перадъ Богомъ стояла: Божа мой, Божа! кровъ мою пъюць, а косци моѐ палюць. Или: Боже мой милый Боже єдыный! кровь мою пъюць, мясо ядуць, косци на 'гни палюць, а сами бъютца. Берѐзина.

Бочка стогнецъ, а бояры медъ пьюцъ. Свинья, поросята.
Бѣгала лиска коло лѣсу близко: а ни ее здогнацъ, а ни слѣду спознацъ. Солнце. Сравн. у Носовича.
20. Бѣжицъ гонецъ съ конца въ конецъ: идзѣ дзирку обачицъ, тамъ торпачицъ. Солнце.
Бывъ я на пожарѣ, бывъ на базарѣ; якъ ставъ старъ, подъ уголъ голову поклавъ. Горшокъ.
Бѣгуцъ сычики, задравши лычики. Или:
Бѣжицъ у лѣсокъ, задравши носокъ. Сани.
Бѣгла лиска коло лѣсу близко: ни стежки, ни дорожки, только золотые рожки. Молодьня (молнія).
Бѣгла свинка, золотая спинка, альляный хвостикъ. Игла.
Бѣгъ вовчокъ черазъ ровчокъ, у яго смаленый бочокъ. Или:
Бѣжитъ вовкъ, опсмаленый бокъ. Заслонка. Слич. у Нос.
Бѣжицъ клящомъ, зъ довгимъ хвостомъ, а за имъ тарабанъ, изъ достокъ загибанъ. Конь и повозка.
Бѣлая курица подъ плотомъ кублитца. Гарбузъ.
30. Бѣлая, якъ снѣгъ, пузатая (надулась), якъ мѣхъ, на лопатахъ ходя, рогомъ ѣсть. Гусь.
Бѣлый быкъ у вокно никъ. День.

В.

Взбѣгъ на дворъ, закричавъ якъ конь, надувся якъ мѣхъ, ставъ бѣлъ, якъ снѣгъ. Пѣвень.
Виса виситъ, хода ходя; хто йде цапъ—царапъ. Яблона.
Виса виситъ, хода ходя; придя хода да за вису цапъ. Очепъ.
Виса виситъ, хода ходя; виса ўпала, хода зъѣла. Жолудъ и свинья.
Виситъ Гаврило помазавши рыло. Свѣтецъ.
Виситъ килка на четырохъ жилкахъ. Люлька.
Виситъ орашокъ, у его головка кисленькая. Орѣхъ.
Високъ и тонокъ, а съ травы не видать. Дождь.
40. Вовкъ зелѣзный, хвостъ портный. Игла, нитка.
Вовкъ стоицъ, а вуши скачуцъ. Ступа и товкачи.
Все поле у дирочкахъ. Все поле у ладочкахъ. Звѣзды на небѣ. Копны на полѣ.
Вси паны поздѣли штаны, только утрохъ (а три) нѣ. Лиственныя деревья зимою. Сосна, ель, еленецъ.

Въ болозѣ, болозѣ стоить хатка на одной нозѣ. Грибъ.

Въ день якъ обручъ, а ночьчи якъ вужъ, хто отгадаеть, той мой мужъ. Поясъ ременный.

Въ липовымъ кусти медвѣдь равѐ. Цымбалы.

Въ лѣси, въ лѣси чарвонная плахта висить. Рябина.

Въ красной горѣ кривулька скача: постой, косматый чортъ, достанетца и табѣ. Кочерга въ печи и помело.

50. Въ лѣси, въ лѣси тарарай бреша. Сукало. (?)

Въ лѣси, въ лѣси два жарабенки рзуть, домовъ нейдуть. Волки.

Въ лѣси отрублена, въ лавцы куплена, на рукахъ плача. Скрипка.

Въ маленькомъ въ горщечечку кашка смашненькая. Орѣхъ.

Въ маленькомъ ельничку поросятки лежать. Вши.

Въ Переро́сти дровы рубять, на Ива́ки трески летять. Звонъ.

Въ темной темницы шiють коврицы, нихто такъ не вышъе, якъ яны. Пчелы.

Въ хату ношкой несуть, а съ хаты возомъ не вывести.

Выйду я на ганочки, стану я на заступки; милый мой дахаръ, дай мнѣ на вахаръ! мiръ плача, ѣсти хоча. Горщокъ.

Вылове, вылове, по поднебесью летала, понѣмецку говорила, похранцузку отверачивала. Перо, собств. гусиное; теперь и стальное.

60. Выстлана дзяружка, насыплено горошку, положано хлѣба булка. Небо, звѣзды, мѣсяцъ.

Выше цара, ниже Бога. Смерть.

Г.

Горбатенькiй комисаръ усё поле пописавъ. Серпъ.

Горбъ горбатый, на силу богатый, сто коней не повезеть, што горбъ одинъ понесеть. Лодка.

Д.

Два браты перазъ межу живуть, одинъ одного вѣкъ у вочи не бачуть. Глаза. Ср. у Носов.

Два вовки бѣгать, на небу глядять. Головки у саней.

Два голубки по подземелью летаютъ. Сошники.
Два кабаны усё поле заняли. Туманъ. (?)
Двананцать орловъ, пятьдесятъ галокъ; хто отгадаеть, у того великая память. Годъ.
Два парсюки, а чатыре хвосты. Лапти и оборы.
70. Два кольцы, два концы, посере́динѣ пупокъ. Ножницы. Сравн. у Носов.
Два лещи, чатыре хвосты, сорсунъ борсунъ, положи да сунь. Лапти.
Два парсюки дерутца, а помижъ ихъ пѣна тячеть. Жернова и мука. Ср. у Носов.
Два разы родився, ни разу не кстився, а люди вѣруть. Или:
Два разы рожаетца, самъ не хри́ститца, а чортъ боитца. Пѣтухъ.
Два сера, а пять тягне. Ноздри, пальцы.
Двѣ сестры черазъ межу живуть, одна къ однэй у гости не ходють. Глаза (?), ноздри.
Двѣ синицы ненасыщи: што ни дадуть, то изъядуть. Жернова.
Дераво деравеносное, листя шухвейскіе, вуши ангалскія, капти́ дяволскіе Дѣдовникъ.
Деревня заведена: собаки брешуть, пѣтухи пѣють, а люди не встають. Кладбище.
80. Динъ-бразь, у черапочку гразь. Подкова.
Дира моя, дира, гдѣ тебе мнѣ дѣть—ти на голое тѣло уздѣть? Перстень.
Дирокъ много, а вылѣзть некудой. Сѣть.
Длиннѣй пана вусы. Ячмень.
Дмись, не дмись,—а я на тебе узлѣзу. Подушка.
Довжѣй клѣти завалъ. Хвостъ сороки.
Довжѣй лута полоса. Тѣнь.
Дороже пана сапоги. Лемеши у сохи.
Дуба сякуть, на ў весь лѣсъ отголосокъ идеть. Звонъ.
Дѣдъ бабу согнувъ, космотьте раздувъ, солодкое выкусивъ, а горкое выплюнувъ. Орѣхъ.
90. Дѣдъ по гребли ѣдя, сухарами сера. Огонь, уголья.

Е.

Ёсть бочка—два трунки—безъ гвозда, безъ дюрки. Яйцо.
Есть мостъ—семъ верстъ у концы того мосту стоить яблонка,

на тэй яблонцы красный цвѣтъ, пошла радость на увесь свѣтъ. Постъ и Пасха.

Есь у матки двѣ дочки Марьи и сынъ Гапонъ. Хата, лавки, полъ для спанья.

Есь у мене баранъ—не стольки вовны, скольки ранъ. Колода, на которой рубятъ.

Есь у мене воронецъ—не нада ни пуга ни дубецъ. Блоха.

Есь у мене рыжанькій конекъ, побѣгъ у ровокъ: ни его здогнать, ни слѣду спознать. Прусъ.

Ж.

Живъ бывъ капытанъ, семъ душъ пропитавъ; пришлося ему умирать—нихто не бере ховать; выкинули за вуголъ—и собаки не ѣдять. Горщокъ.

Живъ дѣдъ на городи, два блины у бороди, а чверть мяса на головѣ. Пѣвень.

Живъ, и въ церкви не бывъ, померъ—не похованъ, а бывъ богоносецъ. Оселъ; елень.

100. Живъ чоранъ, помре--красенъ. Ракъ.

Живый живого ѣсь и въ вочи глядить. Дитя, грудь.

Жовтая курица подъ тыномъ кублитца. Гарбуза.

Журить, журить, да не въ чемъ варить.

З.

За бѣлыми за березами талалай бреша. За бѣлымъ березничкомъ тарарай живе. Языкъ. Слич. у Носов.

Загадаю загадку, закину за градку; въ одинъ годъ пущу, въ другій выпущу. Загадаю загадку, закину за градку, ну нехай моя загадка до налѣтьтя лежить. Озимая рожь. Сличи у Нос.

За лѣсомъ, лѣсомъ тарарай бреша. Сукало. См. выше.

За лѣсомъ, лѣсомъ Ящурова сучка бреша. Мялица.

110. За олешничкомъ за березничкомъ талалайчикъ скача. Языкъ.

Зарзавъ жарабецъ на сіянской горѣ, а учули голосъ на государскомъ дворѣ. Громъ.

За триста верстъ волъ реке. Громъ.

За темнымъ лѣсомъ бѣлый березничакъ. Зубы.

Захотѣла, заманула, попросила ў мужика, пошла у коня оторвала,—во, охоту согнала. Овесъ.

Зберху дзюра, знизу дзюра, а хто корань спалиць, тэй смакъ знаець. Трубка.

Зелѣзный токъ, свинный перaскокъ, посадъ гречаный. Сковорода, подмазъ, блинъ.

Зелена—не елка, красна—да не дѣвка, съ хвостомъ—да не мышъ. Буракъ, свекла.

Зелена, якъ елка, товстая, якъ дѣвка, съ хвостомъ—да не мышъ. Рѣпа.

Зимой ѣздять, а лѣтомъ слѣды знать. Могила.

120. Золотенькая, маленькая, увесь свѣтъ одѣе. Игла.

И.

Ивала ивала по подземелью ходила, понѣмецку говорила, по пранцузку отварачивала. Соха. См. выше.

Играе, играе, Атрохимъ смѣетца. Рубанокъ.

Идеть медвѣдь по вулицы, а медвѣденятки у каждую хатку забѣгаютъ. Дорога и стежки.

Идеть пѣтухъ по кладцы, услѣдъ кладка гніеть. Огонь, лучина.

Идеть старчикъ, несеть ставчикъ: и кипить, и варитца, и доловъ не валитца. Трубка.

Ишла пятерня на крутую гору повзъ щитовню перапеленятъ бить. Рука въ головѣ.

Ишла щука съ Кременчука, лѣсъ валила, горы стновила. Коса.

Ишли долиды безъ топоровъ, зрубили церкву безъ вугловъ.

Ишли московочки, склали головочки, легли спать и теперъ спять. Лавки.

130. Ишли чарнушки на вечарушки, якъ легли, дыкъ и теперъ спять. Тоже.

Ишло бодило, по хати ходило, понѣмецку говорило. Гусь.

Ишовъ данъ, кажа—дай; яна подняла, да й дала.

Ишовъ человѣкъ дорогой, ажно удвохъ сѣно грабуть. Коли братъ

съ сестрой—поможи Божа, а мужикъ зъ жаной—смѣшки да жарты.—А не братъ съ сестрой, не мужикъ зъ жаной; моя матка ее матцы свякровка была. Отецъ съ дочерью. Сл. у Носов.

✓И шумить и гуде, на ўвесь свѣтъ голосъ иде. Вѣтеръ.

К.

✓ Катилася катушачка, а ни звѣръ ни птушачка, а ни камень ни вода, ня 'тгадаешъ никогда. Солнце.

✓ Катилися бирулицы по вулицы, ускатились на дворъ, надулися, якъ мѣхъ, бѣлы стали, якъ снѣгъ. Гуси.

Кину кривулицу черазъ тынъ на вулицу, сѣкачики сѣкуть, Андрей поворачивае. Ложка, языкъ, зубы.

✓Кину не палку, забью не галку, скубу не перье, ѣмъ не мясо. Рыба. У Нос. обскублю перья.

✓ Кину полѣно, кину другое, выведу живое. Коня изъ оглоблей.

130. Кленовый сучокъ, да вовны клочокъ, подними ногу да и чокъ. Хомутъ.

Клюки за клюки, шесть вокъ, а три брухи. Борона.

Кокоши—кокоши, а хто знае—не кажи. Сукало. Звукоподражаніе.

Коло бруха завируха, коло дирочки кирмашъ. Улей.

Коло ямы ўсё съ кіями. Чашка, ложки.

Кольки на небѣ звѣздъ, стольки на земли дирокъ. Ржище.

✓Конекъ горбунокъ усю хату объѣздивъ. Вѣникъ.

Конь бѣжить, шкура лежить. Рѣка, ледъ.

Копытёшъ, копытёшъ, искрозь землю идешъ, проти сонца ставъ, копытешку знявъ. Соха. (?)

Корова стоить, а стегно ходить.

150. Коровка мычить, у неби хвостикъ стырчить. Жерновъ.

Кости на логу, скура на торгу, а голова ў клѣти. Конопля.

Красная шапка, бѣлая головка. Красненькая шапочка, а бѣленькій пенюшокъ. Малина.

Красненькій пѣвникъ по жерточцы ходя. Солнце; огонь.

Красный якъ буракъ на бабу лѣзя. Андаракъ.

Красулька чарнульку лижеть. Огонь вокругъ горшка.

Кривое, ломое, куды бѣжишъ?—А што табѣ за дѣло, стрижаный чортъ. Ручей и лугъ.

Крикнувъ волъ на сто горъ, на сто рѣчакъ, на сто печакъ, на сто цегляныхъ (на сто коминовъ). Громъ. Звонъ.

Крикнула вутка, за моремъ чутко; собра́лися утенятки ў̆сё ня 'дныѐ матки. Колоколъ. Слич. у Нос.

Крутитца, клопочетца, а въ горѣ возитца, ажъ земля колотитца. Мельница.

360. Круть, верть, ў̆ черапочку смерть. Вьюнъ; ужъ; колбаса; фитиль.

Л.

Лежить Вася (Ася, Рася, Кася), простяглася; якъ устане, неба достане. Дорога. Сл. у Нос.

Лежить—мовчить, а возьмешъ—заплачеть. Скрипка.

Лежить мостъ на семъ верстъ, на тымъ мосту яблонка, на яблонцы тьвѣтъ на увесь свѣтъ. Великодне. Ср. выше.

Лежить Рыгоръ (тхоръ) помижъ горъ, панчошкой (бѣлымъ) на-крытъ. Гурокъ; кавунъ; зола въ печуркѣ.

Лежить у болоти колода: ни гніе, ни плѣснѣе. Или: Лежить колода посеродъ болота: ни гніѐ, ни сохне (николи не гніѐ). Языкъ.

Летить—выеть, сядеть—рыеть. Жукъ.

Летить птица, носъ якъ испица, а хто её забъеть, той свою кровъ разольеть. Комаръ.

170. Летить, якъ перъя, а топчуть, якъ стерву. Летить, якъ соколъ, садитца якъ панъ, а за собаку пропадаеть. Снѣгъ.

Летѣвъ люторъ, сѣвъ на колюторъ, пытаетца у кохтарки: дѣ твоѐ пыхтарки?—Моѐ пыхтарки въ стрыкаторомъ городи. Коршунъ, курица, цыплята, крапива.

Летѣвъ панъ, на воду палъ,—не плыве, не тане. Листъ.

Летѣвъ птахъ черазъ Божій страхъ, сѣвъ на могилу: ой, Боже мой милый, не могу съ тобой говорить,—моя сила горить. Или: Летѣвъ птахъ перазъ Божій дахъ: вотъ тутъ мое дѣло огнемъ зъѣло. Пчела. Слич. у Носов.

Летѣла пава, на камень пала, камень разбила, мяртвыхъ побудила; мяртвые встали, въ дудочку заиграли. Курица, яйца, цыплята.

Летѣли бѣлые гуси, крылья русы, да нельга изъ ихъ по перушку вырвать. Снѣгъ.

Лѣзу, лѣзу по синемъ зелѣзу, отчиню камору—тамъ злыя собаки. Улей.

Лѣзя тота подъ вороты, пытае ў лепеты,—ти дома понура. Волкъ, собака, свинья. Сл. Нос.

Лѣтомъ сосонкой, а зимой коровкой. Конопля. Сл. у Нос.

180. Лѣтось король ѣхавъ, а сялѣта слѣды знашны. Коляды; крещенскіе кресты.

M.

Мала—малéхенька усихъ людей одѣе. Маленькая синенькая усихъ людей одѣе. Маленькая, ясненькая увесь свѣтъ одѣе. Игла.

Маленькая, бѣленькая, на столѣ не бываеть, а ўвесь свѣтъ питаеть. Грудь.

Маленькіе бочоночки ды повны золотомъ. Очи.

Маленькій бычокъ усю воду выпивъ. Кóминъ.

Маленькій шарикъ подъ лавкой шарить. Мышь. Вѣникъ.

Маленькое, жовтенькое, хоть якого молойца дакъ съ коня ссодя. До вѣтру.

Маленькое зéрня колоду верня. Блоха.

190 Малый мой горщочакъ, ды каша ў ёмъ смашна. Орѣхъ.

Малы моѐ малышайки (малышачки) носять воду на вышайки (на вышачки) Или: Малы—малы малышачки носять воду на вышачку. Пчелы.

Матка гладуха, дочка красуха, а сынъ хоробёръ пошовъ на дворъ. Матка товстуха, дочка краснуха, сынъ пераборъ пошовъ на дворъ. Печь, огонь, дымъ. Слич. у Носов. и Гильтебр.

Матка зъ локоть, батька съ сажень, а дѣтки по коршочку Грабли.

Матка у хати, а цыцки на дворѣ. Балка.

Мацавъ, мацавъ по подлавичьчу, ды намацавъ косматицу, вса-дивъ голыша.

Мацу—мацу подъ лавицу, намацаю косматицу, вопру голыша. Рукавица.

Медвѣдь (вовкъ) лежить, кишки рявуть. Улей.

200. Между лисицъ парсюкъ висицъ. Косякъ.

Мовчливый собачка домъ стережеть. Замокъ.

Мой братъ проскуратъ: скрозь землю перайшовъ, красную шапку знайшовъ. Макъ.

Мой братъ, проскуратъ, скрозь стѣны гроши личить. Буравъ.

Мой конь воронецъ: не треба ни пуга ни дубецъ. Блоха.

Мѣхъ на мѣху, чортъ на верху, у дирочку скачеть. Мельница.

Мясная бочка—золотый вобручъ. Перстень на пальцѣ.

Н.

На бабу лѣзу: го—го—го! а зъ бабы лѣзу: хухъ-ти мнѣ! Полокъ въ банѣ.

На вилочкахъ страхъ. Кнутъ.

На горѣ горанской стоить дубъ шатанскій: хто за его приметца, той скривитца. Дѣдовникъ.

210. На горѣ на долини увесь людъ побитъ; прибѣгъ потимкинъ, узявъ кугакало. Садись на овсянничка, бери посѣйничка, бери ў руки страхоту, догоняй потимкина, отбирай кугакало. Нива, волкъ, ребенокъ, лошадь, собака, ружье.

На дубѣ сижу, скрозь клену гляжу, березиною попираюсь. Донце, гребень, веретено. Ср. у Даля.

Надъ головами сидять зъ булдавами. Надъ чашками съ ложками. Или: Надъ ямой—ямой уси съ кіями. Надъ одной ямой уси съ кіями.

На дѣтей заглѣдився, а на матку полѣзъ. На яблоню за яблоками.

На колику семъ соколиковъ, кажный у капоточцы. Овесъ.

На куточку, на пруточку пендюлевы (пентюховы) яйцы. Клубки.

На кутъ иду, за пупъ веду. Дверь, ручка.

220. Налетѣли капытаны, усихъ людей похапали, а хата теразъ вокны ўтекла. Сѣть, рыба, вода.

На морѣ дуба сякуть, на увесь свѣтъ трески летять. Соль.

На Москвѣ рубють, суды трески летять. Письмо.

Напишу перомъ, не йму (не вырубишъ) топоромъ. Икона.

На погурку сидить у каптурку; хто идеть, тэй поклонитца. Ягода.

На поповымъ поли попутаны кони: узлы знать, да не развязать. Цѣпь.

На сухимъ ѣду, сухимъ погоняю, на смерть поглядаю. Лодка, весло.

На тымъ свѣтѣ живый, а на гетымъ мяртвый. Рыба.

На ходулахъ двѣ махалки, надъ махалками зѣвалка, надъ зѣвалкой два колодези, надъ колодезями двѣ миргалки, надъ миргалками роща, за рощей чистое поле, за полемъ лѣсъ. Человѣкъ.

Наѣхали комисары, усю семью повязали, хата въ вокны ўтекла. Рыбаки.

230. Не стой ли мяне, не гляди на мяне, лучче лѣзь на мяне: табѣ будеть до́бро, а мнѣ будеть лёгко. Плодовое дерево. Ср. у Носов.

Несу кривуличку, ды у тую вуличку. Ложку въ ротъ.

Ни ножомъ, ни топоромъ—само дѣлаетца. Щели, трещины.

Ни прутъ, ни дерево, усю зиму зеляно. Хвощъ.

Ни свѣтъ, ни зара пошовъ гнутикъ (гнутька; гнутый) со двора. Коромисло.

Ни стучить, ни гручить—у коконцо глядить. Солнце.

Ничимъ хаты не обнесешъ. Море.

Ногами пру, пузомъ тру, разявицу заткну. Кросна.

Ноги на горо́ди, сере́дина ў во́ди, а голова ў клѣти. Конопля.

О.

Обручики, обручики.... нигдѣ клепочки нѣту. Клубокъ.

240. Одинъ кажеть—побяжимъ, другій кажеть—поляжимъ, а третій —покиваемся. Вода, камень, трава.

Одинъ кажеть—свѣтай Боже, другій кажеть—не дай Боже, третьтій кажеть—а мнѣ ўсё ровно: якъ удень, такъ и ўноччи стою, вытращавши вочи. Полъ, (кровать) двери, окно.

Одну козу маю и тую за хвостъ подымаю. Заслонка.

Основа соснова, соломянный утокъ. Переплетъ на гумнѣ.

П.

Плыла щука съ Кременчука, куды гляня, трава вяня. Коса.

Повенъ хлѣвецъ овецъ, одинъ баранъ блееть. Помижъ нѣсколькн овецъ стоить чорный баранецъ. Прихожане, священникъ.

Поверхъ лѣсу дежа кисня. Яблоня, преимущ. лѣсковка (кислая).

Повна бочечка вина, нигдѣ дирочки нема. Повна бочечка вина, ни дзюрки, ни дна (ни сучка, ни дна). Повна бочка вина, да й замочка нема. Яйцо.

250. Повна хата веробъевъ напхата (нагната). Сучья въ стѣнахъ. Сл. у Нос.

Повно корыто золота налито. Жаръ въ печуркѣ.

Повно подпечайко зелѣзейка. Повно подпечайко бѣлыхъ курей. Подъ печайкомъ (?) зелѣзейко—хто знае, не кажи. Зубы.

Подъ дубомъ, дубкомъ, звився клубкомъ, да съ хвостикомъ Рѣпа.

Подъ дубомъ райскимъ, подъ крыжомъ царскимъ два орлы орлують, одно яйцо балують. Крещеніе.

Подъ липкою сумятель. Подъ липовымъ кустомъ мятелица мятеть. Рѣшето.

260. Подъ одной хатицей чатыре сестрицы. Подъ одной ризкой чатыре попы. Подъ однымъ брилькомъ чатыре хлопчики (паничи... попки). Столъ.

Подъ однымъ брилькомъ девять казаковъ. Ленъ.

Подъ однымъ брилькомъ (колпакомъ) семъ сотъ (семъ тысячъ) казаковъ. Маковка.

Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдаеть, не кажи. Корали (ожерелье).

Пойду въ лѣсъ, отсѣку телешъ, сдѣлаю два корыта, одинъ корецъ и шила конецъ. Жолудь. Ср. у Нос.

Поклавъ попаривъ, вынявъ поправивъ, плёшъ отдярошъ, тогды зновъ навядёшъ Блинъ.

Поле аржаное, сѣмя бѣлое, а ўсходъ живый. Солома, яйцо, птенцы, преим. цыплята.

Поле зеленое, сѣмя костяное, якъ узыйшло, дакъ и пошло. Тоже, преим. гусята.

270. По пузу, по пузу, да въ дирочку. Пчела на ульѣ.

Поравуньки равуть, потякуньки тякуть, сухо дераво лежитъ, ничого не кажить. Мертвецъ.

✓По соломѣ йдеть, не трещить, по водѣ идеть, не тонеть. По сѣну ходя, да не шамае. Тѣнь.

Постелю рогожку, насыплю горошку (жменьку горошку), крайчикъ (бухонку) хлѣбца покладу. Небо, звѣзды, мѣсяцъ.

Пошла мати (рыба) до Кіева, кости дома покинула. Пенька.

Пошлю посланца по милаго гостя, ти будя гость, ти нѣ, а посланецъ не вернетца. Выстрѣлъ.

Придя восень, купимъ лося, мясо поѣдимъ, кожу продадимъ. Конопля.

✓ Пришовъ ко мнѣ зеленинъ, енъ у мене попросивъ; я дала, и ногу подняла; и свербить, и щекочетца, и еще хочетца. Паренье въ банѣ.

Пришовъ нѣхто, узявъ нѣшто: ни его догнать, ни ў его отобрать. Смерть. Сл. у Нос.

280. Пришовъ чорный лось, поклавъ трось; пришовъ бѣлый лось, поднявъ трось. Ночь, день.

Пунька маленькая, а мостъ довгій. Сорока.

Пуня, поплетомъ крыта.

Пѣтухъ въ земли, а косы вонкахъ. Буракъ, свекла.

Пять вовковъ подъ стрѣхой, пять на дворѣ; што подъ стрѣхой, тые мокрые, што на дворѣ, тые сухіе. Пальцы, прядущіе пряжу, мокрые.

Р.

✓Ревнувъ волъ на сто горъ, на тысячу городовъ. Громъ.

Ревутики ревуть, бѣгутики бѣгуть, сухолѣтина лежить, ничого не кажить. Плачъ по мертвецѣ.

Родився кругляся, померъ не хрестяся; якъ пришлося померти, некому костей погребти. Горшокъ.

✓Росту малого, стану пекного; хто его знаеть, той розумъ маеть. Книга.

Росту малого, стану пекного; хто его маеть, усяго достанеть. Деньги.

290. Росъ, выросъ, съ штановъ вылѣзъ, кончикъ залупився, зъ дѣвкой сполюбився. Орѣхъ.

Рывка рые, скачка скача: утекай, рывка—хургонъ ѣдя. Рыечка рые, скача: беражись рыечка,—хурманъ догоняе. Рытька рыеть, ляпа ляпаеть: стеражися рытька —панъ ѣдеть Свинья, сорока, волкъ. Сл. у Носов.

Рыжа ў красныя спросила: чимъ ты бороду красила?—А ни краской, а ни смазкой: перадъ совнушкомъ стояла, вгору бороду держала. Рябина.

С.

Сама у клѣти, косы на дворѣ. Морква.

Самъ бѣлый, а ребры чорны. Окна.

Самъ голъ, а сорочку за пазухой держить. Свѣча. Сл. у Носов.

Самъ саврасъ, конь подласъ, соха костяная, поле деревянное: день ореть, ночь плача. Дятла.

Сани разсомани хозяина поймали, дворъ у дирку ўтекъ. Сѣть, рыба, вода.

300. Свиньня ў пельку, волкъ за петельку. Ведро, крюкъ.

Сгорѣвъ дубъ—ни жару, ни попелу.

Семъ сотъ сорочекъ, семъ сотъ наметокъ, якъ выйдеть вонъ, и бокъ голъ Ил.

Сто сотъ сорочекъ, сто сотъ наметокъ, а выйдеть на вулицу, спина гола. Курица. Сл. у Нос.

Семъ сотъ свища, чатыре плеща, два свѣтя. Конь.

Серодъ поля копытокъ. Молодикъ.

Серодъ хаты (клѣти) сало висить. Солнце, мѣсяцъ.

Сивенькій жарабецъ по ўсимъ свѣту ржеть. Громъ.

Сидить Давыдъ, на колѣ узбитъ; ему даютъ и кланяютца. Жерновъ.

Сидить дѣдокъ на хату горбокъ. Крюкъ въ стѣнѣ.

310. Сидить монахъ у синихъ *) штанахъ: хто убача, дакъ заплача. Сидить пани, въ зеленымъ жупани, хто ее ўбача, той заплача. Сидить бабуся, сидить Катуся, а хто забачить, дыкъ заплачеть. Цыбуля, лукъ.

---

*) Бѣлоруссы смѣшиваютъ *слова* синій и зеленый.

Сидить пѣтушокъ на воротехъ; якъ запѣе, дыкъ у три версты чуть. Сидить пѣтушокъ у воротехъ, пуcтивъ косы до долу; якъ запѣе, отголосокъ иде. Колоколъ.

Сидить чорненькая курочка на красненькихъ яечкахъ. Горшокъ на угольяхъ.

Сидѣла птица на дубу, обчищалася, выхвалялася: ѣла цара въ Москвѣ, короля въ Литвѣ, дитя въ колбѣ; одной бѣлой рыбицы не ѣла въ водѣ. Комаръ.

Сидить подъ печью у лукошцы; хто вѣдае, не кажи. Насѣдки. Загадывающій расчитываетъ на то, что отгадчикъ не пойметъ его буквально.

Сизые голубы подъ землею ходють. Сошники.

Синее море колышетца, бѣлый зайчикъ спать ложитца. Мука.

320. Синя—синява лѣсъ поломала; лѣсъ повявъ, городъ ставъ. Коса.

Синіе штаны, бѣлая подкладка, а што въ штанахъ, тое сладко. Сахарная голова.

Скакала лисица по красной горѣ: постой, чортъ лохматый, достанетца й табѣ. Кочерга, помело.

Скрозь вола, скрозь коня свиньня ленъ волочить. Дратва.

Скрозь плетня вола тягнуть.

Скрозь стѣны—стѣны вола пякуть. Яйцо варятъ.

Скрутитца, звертитца, по хати скача. Скручено (ъ), зверчено (ъ), по хати скача. Вѣникъ.

Собака брешить, а посѣйки съ заду сыпютца. Мялица. Сучка брешить......

Соломянная роля, бѣлое сѣмя, а живый усходъ. Курчаты. Ср. выше.

330. Сорока у води, хвостъ на погоди. Корецъ, ковшъ.

Старая ты вуштабурка (уштабрика), лежишь ты на бахтари, я молода была у тараторни, прилетѣвъ полетиторъ, ухапивъ побудитора, сѣвъ на бѣлиторъ надъ ходыторомъ, да й довбе. Невѣстка говоритъ свекрови, лежащей на постели: я была на улицѣ, прилетѣлъ коршунъ, схватилъ пѣтуха, сѣлъ на березѣ надъ дорогою и ѣстъ.

Старенькій дѣдокъ на спинѣ горбокъ. Крюкъ въ стѣнѣ.

Старенькій дѣдокъ по хати пройде, пылъ стовбомъ пойде. Вѣникъ.

Старенькій дѣдька по золоту скачеть. Помело.
Сто березъ, коню возъ, человѣку ношка. Борона.
Стоить бочачка, ни дна, ни вочачка. Яйцо.
Стоить бычокъ пробитый бочокъ. Боченокъ.
Стоить вовкъ подъ стрѣхой, хлопками дирка заткнута. Стоить солдатъ на кручи, пхаять ему у дирку онучи. Верхъ, волоковое окно.
340. Стоить дѣдъ надъ водой, трусе бородой. Очеретъ.
Стоить Гаврила, замазано рыло. Каганецъ.
Стоить домъ на дванацать вoконъ, на тыхъ вокнахъ по чатыре панны, на тыхъ паннахъ по чатыре вѣнки. Годъ.
Стоить корова бура, глядить зъ гуры, вочи склянныя, роги золотые. Церковь.
Стоить корова, дирка готова, пришовъ быкъ у дирку тыкъ. Замокъ.
Стоить крошачка, не зъѣсть её кошачка. Печь.
Стоить куликъ надъ водою, крутитца, лопочетца, объ имъ люди клопочутца. Мельница.
Стоить межъ бѣлыхъ *) овецъ чорный баранецъ. Прихожане, священникъ.
Стоить на стѣнѣ, вырублено крестомъ.
Стоить палка, а на палцы бочка крупъ, а на верси сидить струпъ. Или:
350. Стоить палка, на палцы галка; могу присягнуть, што ёсь съ тысячу. Макъ.
Стоить паненочка у красной сукеночцы, хто йдеть, поклонитца. Суница. Сидить панна на погурку; хто йдеть, кланяетца.
Стоить пляшка, чапуруетца Малашка.
Стоить Ходосься, распустя волосься. Лукъ.
Стоить чарнецъ по колѣно у золоти. Горшокъ на угляхъ.
Стоить ѣдало, на ѣдалѣ шморгало, на шморгалѣ моргало, на моргалѣ ельникъ, у ельнику свиньни. Голова.
Суну посуну, Атрохимъ смѣетца. Просовень; ставня.
Сутулова, горбата; сто коней не повязеть, што на горбѣ понясеть. Лодка.
Сухая кобыла ўсё сѣно поѣла. Розвины.
360. Сухій Мартынъ изъ за горы свиньней гоня. Гребешокъ.

---

*) Загадка *бѣлорусская*

Сухій Мартынъ по хати скачеть. Голень (голикъ).

Съ подъ печи двѣ бѣлыя курки видать. Зубы.

Сызый Селивонъ пошовъ вонъ. Дымъ.

Сѣкуть дуба, на ўвесь свѣтъ трески летять. Соль.

Т.

Твердый Мартынъ далеко плюеть. Ружье.

Тень, тень, выше города плетень. Церковь.

Ти малый кирмашъ, ти великій кирмашъ, а усё синія шапки. Ленъ.

Тонко стоить, сладко (слабко) висить, самъ косматый, конецъ лысый. Орѣхъ.

Трещить, веращить, изъ болота не лѣзеть. Колбаса на сковородѣ.

370. Туды йду, за зелѣзо бяру, оттудова йду, за зелѣзо бяру. Клямка у двери.

Тѣльцо молодое, серца хлипучее, а головка ясненькая. Свѣча.

У.

Увесь боръ ровенъ, двѣ сосны выше. Увесь лѣсъ ровный, двѣ сосенки большихъ. Ведро, ушатъ.

У вечари заюру, подъ свѣтъ закондрачу. А зъ вечара заюривъ, а подъ свѣтъ поёрзавъ. Тѣсто.

У водинъ горохъ семъ дорогъ.

У двюхъ матерей по пять сыновей, на кажнаго сына одно имя. Пальцы Сл. у Даля.

У дѣвушки у красотушки разгорѣлось у серодушки, а ў добраго молойца закапало съ конца. У молодки разгорѣлося въ серодки, а у молойца потекло съ конца. Самоваръ.

380. У дѣда висить, у бабы блещить. Колодезь, очепъ.

У концы села стоить дубъ, на тымъ дубу двананцать галицъ; хто отгадаеть, той будеть добрый малецъ. Годъ.

У моей свинки три спинки. Гречиха, зерно.

У нашаго Антольки спинка тонка. Товкачъ.

У нашай молодочки чатыре колодочки. Столъ.

У нашія тетки горить у середки. Самоваръ.

У рогули чатыре кули, а ў брыкули двѣ кули. Соски у коровы и кобылы.

У свиньни два лычи́. У одного парсюка два лычи́. Ночовки.

Х.

290. Хата буката, воконъ богато, а некудой вылѣзть. Хата буката, повна веробьевъ, некудой вылетѣть. Хатка—хатка, воконъ богатько, якъ хто влѣзя, дакъ не вылѣзя. Сѣть; кошъ; гарбуза и т. п.

Ходжу, ходжу по топтѣ, приходжаю къ лохматѣ; у лохматѣ лагири, въ лагирахъ штыгиры (тыкиры), да и хиру по выхиру товтохиръ смѣетца (плача). Полъ, печь, дрова, огонь, кипящій горшокъ.

Ходить царъ (дѣдъ; солдатъ) по городи, носить два блина у бороди, а третьтій на головѣ. Пѣтухъ. Ср. у Нос.

Ходя добро у добрѣ, я тое добро выдерну, да тымъ добромъ да тое добро выгоню. Конь въ пшеницѣ.

Ходя курка жовтушка по сѣну, да и не шамае. Солнце.

Ходя лота коло плота, пытаетца у жмурки, ти дома ляпа. Волкъ, котъ, собака.

Ходя—ходя, да й не шамае. Ходжу по сѣну да й не шамаю. Тѣнь.

Хто на водѣ ро́дитца, тэй воды боитца. Соль.

Ц.

400. Царъ видить рѣдко, пастухъ усегды, а Богъ николи. Другъ друга.

Цапу—лапу по полицы, намацаю косматицы, да й совъ голыша. Цапу́—цапу́ на лавицы, намацаю косматицу, голышъ увопру. Рукавица. Ср. выше.

Цыганка у хати, цыцки вонкахъ. Балка.

Цыганъ грибы попекъ. Свѣточъ.

Цыганъ цыганку за грибъ тягне. Чепела сковороду.

Ч.

Червонный колеръ, винный смакъ, серца кремянно,—а чаму такъ? Вишня.

Черазъ море котиный (котовъ) хвостъ (плыве). Почепка въ ведрѣ. Ср. у Нос.

Черная корова усихъ людей поколола, а бѣлая встала, ўсихъ поподымала. Ночь и день.

Черненькая маленькая колоду качаеть. Блоха.

410\. Черный бокъ, бѣлый бокъ, понѣмецку скачеть. Сорока.

Четыре браты назадъ бородаты. Копыта.

Четыре дѣда подъ одной шапкой. Столъ.

Четыре сестрицы побѣгли въ брусницы. Телѣга.

Четыре щучки, головки въ кучкѣ, туловы нарозно. Стѣны, углы.

Четыре четыряночки поѣхали на поляночки, зловили вутку, посадили у закутку. Телѣга, поле, копна, гумно.

Чижоло не чижоло, а черазъ хату не перашибнешъ. Перо; перина.

Ш.

Шадило бодило по хати ходило, подъ загнетъ спать легло. Вѣникъ. Шахъ—махъ—подъ загнетъ спать.

Шамку — шамку, што въ моимъ мѣшку? — шпыльки — голки, самъ не знаю кольки. Помело изъ хвой.

420\. Шардюри́ло—бардюри́ло понѣмецку говорила, рогомъ траву ѣла. Гусь.

Шахтель—пяхтель, чатыре рахтычки. Телѣга.

Шащу по конскому хвосту: што на хвостѣ, то табѣ, што подъ хвостомъ, мнѣ. Сито.

Шесть ногъ безъ копытà, два рога якъ у быка, да не быкъ. Жукъ.

Шибну, да не палку, забъю, да не галку, скубну, да не перъя, ѣмъ, да не мясо. Рыба.

Што бѣжить безъ повода. Вода.

Што бѣло не бѣлючи. Лебедь.

Што горить безъ огня. Заря.

Што гость, то подъ лавку. Гости на лавкѣ, а ноги подъ лавкой.

Што ето за загадка, што подъ яйцами (лицо) гладко. Сковорода.

430. Што ростеть безъ кораня? Камень. Сажа въ трубѣ.

Што смѣетца безъ голосу. Конь.

Што у кобылы ёсь, то коню въ часъ. Збруя.

Што черазъ хату не перанесешъ (хата—комната). Воду въ рѣшетѣ.

Што черазъ хату не перашибнешъ. Перо.

Што чорно не чернючи. Воронъ.

Ѣ.

Ѣду, ѣду на старомъ дѣду, пріѣду къ лѣсу, кину къ бѣсу (ну его къ бѣсу). Лапоть.

Ѣду, ѣду по синемь зелѣзу, зирну назадъ—слѣду нема. Лодка.

Ѣду, ѣду, слѣду нѣту, рѣжу, рѣжу криви нѣту, назадъ оглянуся, смерти боюся. Лодка.

440. Ѣхали комисары (писари), усе поле пописали. Ѣхали татары' усе поле списали. Борона.

Ѣхали московочки, задрали головочки, якъ легли спать, дакъ и теперъ спять. Сани. Очевидно смѣшивается съ загадкою о лавкахъ.

Я.

Якъ живъ, дакъ чоренъ, якъ помреть, дакъ красенъ. Ракъ.

Якъ зиму, якъ лѣто—на однымъ полозку ѣздить. Засовка. Ср. у Нос.

Якъ молодый, дакъ висить, якъ станеть старъ—станеть стань. Макъ.

Якъ надъ нами до горы ногами. *Волоса* (а не муха, какъ истолковано, помнится, Худяковымъ).

Якъ отсыпаю—бо́лѣеть, якъ присыпаю—ме́нѣеть. Дверь отворять и затворять.

Якъ пойду я по вы́топу, ды возьму я по гу́тату, ды удару по татару. Токъ.

Якъ поставить чатыре солдаты у однымъ боти. Снять у каждаго по одному сапогу.

Якъ приставить, дыкъ плыветь, якъ отставить, дыкъ раветь. Горшокъ въ печи.

450. Якъ у васъ, такъ у насъ повна дежачка ковбасъ. Кишки.

Я пташинаго роду, такъ мене называли, мѣю шило—мотовило, на плечахъ кровъ ношу; а хто не знаеть мою загадку—отгадать прошу. Ласточка.

VII. СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ *).

1.

Ой попе, попе, батька нашъ, звѣнчай дѣточакъ у добрый часъ.

2.

Ой попе, попе, батька нашъ, звѣнчай дѣточакъ—двойка насъ.
Коли не будешъ вѣнчати, будуть твоѐ кудерки трещати.
Якъ лютый морозъ на дворѣ, такъ твоѐ кудерки на головѣ.

3.

Запали мати свѣчу, выйди на сустрѣчу: а ужо твое дитя звянчóное ѣдя.
Не угадала мати свойго дитяти всё за слезочками, за подружачками.
У рукахъ шириночка тоненькая бѣленькая, отъ слезокъ мокренькая.

4.

Ой рѣка, рѣка Ерданка, надъ тобой попы стояли, золотые крыжики держали,
Тамъ нашу дѣвочку вѣнчали; вѣнчали ее за гроши, што ее дѣтинка хорошiй:
Не купивъ ей черавикъ—купивъ ей сапожки на ее бодрыя ножки.

---

*) За неимѣнiемъ мѣста, описанiе свадебныхъ обрядовъ Могилев. губ. отлагаю до слѣдующихъ выпусковъ.

5.

Разгорѣлася калина--тушивъ вѣтричакъ, не ўтушивъ;
Утуша, не ўтуша дробный дождж, побяре искріе темная ночь.
Якъ расплакалась дѣвочка—унимавъ таточка, не унявъ, горшія жалости ёй задавъ.
Униме, не униме нагайка, вытре слозочки китайка;
Униме, не ўниме кончучокъ, увотре слезочки рушничокъ.

6.

Дурни сваты, дурни, заѣхали въ гумны; имъ думалось дѣвка, ажно свиньня бѣлка;
Имъ думалось—паненяточки,—коло свиньни поросяточки.

7.

Стояла сосонка ю бору, служивъ дѣтинка ю двору,
Выслуживъ сабѣ три свѣчи, поѣхавъ жанитца ю ночи.
Подъ сосонкой становився: сосонка моя зеленая, головка моя бѣдная,
Што мое коники не пьють, не ядуть, тольки стоючи ирзуть.
Зачула почула дѣвочка: ой не журися, дѣтинка: я твоихъ кониковъ напасу,
Ю вечерней зарѣ ю ярѣ, а ю ранней зарѣ ю овсѣ.
На тихій Дунай пить звожу, накладу имъ сѣна по пузо, насыплю имъ овса по перси.
Коли яны тый овесъ поядуть, тогды мене, дѣвочку, повязуть.

8.

Дружка лѣзя на порогъ, поглядае скоса,—ти нема ў печи проса.
А другій спужався, подъ лавку схований, ступою накатився, соломой запалився.
Возьмите его на полъ, посыпте ему ковшъ конопель, нехай же енъ такъ клюе, якъ веробей.

Записаны въ Гом. у.

Въ Рог. слѣд. вар. № 8.

9.

Дружко на порогъ лѣзя и у печь позирае—ти ёсть капуста, ти великъ горщокъ каши, кабъ подъѣли наши?

А другій кажеть: мовчи, загадають товчи; а третьтій спужався, подъ подъ лавку сховався.

Ступою закатили, соломою запалили, собаками затравили.

10.

Пріѣхали черти наши поскони терти: потéрли, помяли, и дѣвочку отобрали.

Гом. у.

11.

А въ борку, борку, приборку рубивъ дзѣцина каморку, [1])

А къ тэй каморцы сцежунька, туды ишла дзѣвунька:

Богъ—помочь табѣ молойчикъ, руби каморку щитненько, просѣкай воконцы низенько, [2])

Кабъ къ намъ соловъи прилетали, [3]) а насъ раненько побужали.

Неправда твоя дзѣвунька: не будуць къ намъ соловъи прилетаци, не будуць насъ рано пробужаци.

Есь у мяне мамунька старая, [4]), а побудзиць яна насъ раненько.

А побудзиць, не побудзиць—выйдзець на вулку, обсудзиць: негодзя, невѣста, негодзя:

Раннюю зороньку проспала, вечернюю зороньку прогуляла,

Раннюю зороньку въ терамѣ, вечерню зороньку у коршмѣ.

Сѣннен. у.

Въ Гомельск. слѣд. вар. 1) Што ю бору, бору, приборку рубавъ молойчикъ каморку. 2, Просѣкай воконцы проти сонца. 3, Штобъ къ намъ соловѣй прилетавъ. 4, У насъ мати не своя: яна разъ побудя—похудя, другій разъ побудя—посудя: негодяй, невѣстка, негодяй: куделю прала—дремала, кросенцы ткала—юсё спала.

12.

А вечернички, моё соколы, чаго рано прилетѣли, а ти ѣсточки захотѣли?

А дайте имъ житный снопъ: нехай клюють, якъ веробъи, а нехай пѣють, якъ соловъи.

13.

Возлѣ рѣчки, возлѣ гаю, возлѣ тихаго Дунаю, эй—ой, береза кудравая стояла.
Во тамъ молодецъ гулявъ, табунъ коній наповавъ, молоденькихъ [1]) отлучавъ:
Охъ ты дѣвица, дѣвица, ты названная сестрица, поможи коній загнать!
Дыкъ боюся матушки, [2]) опасуюсь батюшки, эй—ой, береза кудравая стояла.

1, Въ Сѣн. у вар. вороненькихъ. 2, Помогла бъ коній загнаць, дыкъ боюся бацюшки, опасуюсь матушки.

14.

Стервы свахи, стервы, на што косу стерли, и стерли и змяли, подъ чапецъ сховали.

15.

Мы жъ думали, што наши сваты богатые, ажъ яны скуповатые.
По сметнищу ходили, шеляжочки збирали, дружакъ даровали.
Или: Сами пѣшкомъ ишли, жаниха у мѣшку несли; ноги стырчали—собаки гирчали.

16.

Мы думали, що сваты богатые, ажъ яны убогіе, кони ў ихъ безногіе:
Сами пѣшкомъ идуть, жаниха въ мѣшку несуть: и ноги стырчать и собаки гирчать.

17.

Казала калина: цвисти не буду, бѣлаго цвѣтику не люблю:
Ажно збрехала, зацвила, бѣленькій цвѣтикъ полюбила.
А казала Настечка: замужъ не пойду, молодого Сеничку не люблю:
Ажно збрехала, да й пошла, молодого Сеничку ўзлюбила.

См. № 100.

18.

Отъ теперъ ты, да Гарпинка, думай ды гадай; плысти табѣ двѣ рѣчачки, а третьтій Дунай.
А я тыя двѣ рѣчачки пѣшки перайду—батькинаго надворъейка повѣкъ не найду, маткинаго роскошейка не забуду.

19.

Да куды вы да дѣвочки сами идетѐ, да чаму-жъ вы Одарочки да й не ведетѐ?
Ходемъ, ходемъ да Одарочка ты и зъ нами, совъемъ табѣ да вяночакъ и съ орлами.
—На що менѣ, да дѣвочки, орловый вянокъ—ёсть у мяне да Василечакъ, ясный соколокъ.

20.

Прощай, прощай, да Маруточка, сестра наша: отъ теперъ жа мы не твоѐ, ой ты не наша.

21.

Выходь мамочка съ свячою: твойго дитятка звѣнчали,
Да съ тымъ паничомъ, що вчора бывъ, твою донячку полюбивъ.

22.

Ти я у тебе, моя мамка, не дитятка, що ты мене проти ночки да шлешъ прочки,
Да не даешъ проводничка нiякого, тольки даешъ соловейку садового.
Соловейка садовенькій, енъ маленькій, треба его къ коровати прикувати:
Буде енъ да раненько щабетати, буде мене молодую побужати.

23.

Якъ зарзали сивые кони у поли, якъ заплача дѣвочка Маръячка въ камори,

Да кинетца своей мамочцы у ноги: не отдай, не отдай мене, моя мамка, отъ себе,
Не отдай, не отдай, моя родная отъ себе,—застанетца моя руточка ўся ў тебе,
Застанетца дробна зелена ўся ў тебе.
Вставай, вставай моя мамочка раненько, поливай дробну зелену частенько,
И раннею и вечернею зарою, своей горучею слезою.

24.

Глянь мамка да на мой посадъ: да уси дѣвочки у косахъ,
А на моёй да головочцы бѣлая иней пала, бѣлая да бѣленькая—Маврочка молоденькая.

25.

Ай що мы хотѣли, то мы зробили: съ тѣста паляницу, зъ дѣвки молодицу.

26.

Постойте, кони, въ чистомъ поли, постойте: забулась мати перинокъ дати, забулась.
Не такъ забулась, якъ не зробила—не дала.

27.

Да вступила Мархвочка на порогъ, да махнула рукавомъ на подругъ:
Разступитеся подружки зъ моё торныя дорожки—буде мене мой татка дарить,
Не великимъ даромъ—посадомъ, молоденькимъ Иванькомъ.

28.

Ой бывъ я ў Сáчковичахъ, ночевавъ я ў Мáрковичахъ, ой тамъ я бѣду збѣдовавъ,
Що братъ сестру продававъ за строчки, за выстрочки, за червонныя монисточки.

29.

Ой свадьба наша—Богъ намъ давъ, ожанився мѣшокъ, торбу ўзявъ.

30.

Спекли съ тѣста паляницу, здѣлали зъ дѣвки молодицу.
А дѣвочцы качана, качана, што бъ пѣсеньку почала, почала,
А свашанькамъ сыру кусокъ, сыру кусокъ, штобъ имъ язычокъ присохъ.

31.

Рожа моя чарвонная, чомъ ты рожа й одна у городи?—Неправда твоя, коли я одна:
Дѣ были красочки—ўси коло мене, тольки нѣту бѣлаго цвѣту;
Красочку сорву, по боровый цвѣтъ пошлю
Рожа моя чарвонная! чомъ ты дѣвочка одна ў таточки? Неправда твоя коли я одна:
Дѣ были дружочки—уси коло мене, тольки нѣту молодого хлопчика;
Дружочку сыщу, по его пошлю. Рожа моя чарвонная!

32.

Растопися ты банюшка, разгорися ты каменка, ты разсыпся крупенъ земчугъ
Ни по 'тласу, ни по бархату—по серебранымъ блюдечку.
Ты расплачькася Грушачка ни по 'тцу, ни по матери—
По своей русой косонькѣ, по своей дѣвичьчей кросонькѣ.

33.

Растопися, банюшка, развалися, каменная, ты разсыпся, крупенъ земчугъ, не по 'тласу, по бархату
Якъ расплачетца Маръичка отъ батюшки отъѣжжаючи, отъ родимой своей матушки.

Зворочае ее батюшка: воротися дитятко, воротися чадо любое:
Призабыла, дитятко, свою русую косоньку, свою дѣвоччую кросоту.

Всѣ №№, искл. 11, записаны въ Гомельск. у.; № 32 и 33 въ г. Гомелѣ; заимствованіе ихъ отъ старообр. очевидно.

34.

А чаго жъ ты Матронка змарнѣла, ци у цябе головка болѣла?
Болѣла, болѣла шесць нядзѣль--ня видзѣла Антольки одзинъ дзень.
Хоць вы мнѣ головку звяжиця, хоць вы мнѣ Антольку покажиця.
Звязали головку косничкомъ, показали Антольку подъ вянцомъ.
Шовковымъ шнурочкомъ звязали, золотымъ замочкомъ замкнули.
И такимъ молодымъ вѣкъ вѣковать, и такимъ молодымъ вѣкъ вѣковать!

35.

Ходзила лисынька по бору, просила молила соболя:
А такій сякій соболю, вывядзь мяне изъ бору.
Ужожъ мнѣ въ борочку надоѣло: росица вочаньки выѣла,
Шишачки головку пробили, сосонками ножаньки поколола.
А ходзила дзѣвунька по двору, просила молила сужаньку: вывядзь мяне отъ татуньки!
Ужожъ мнѣ у татуньки надоѣло, по височихъ порогахъ ходзючи, дубовыя ведзерки носючи

36.

Тарарай колески, тарарай—повязли Марьянку съ пекла ў рай,
А яна жъ того раю не хоцѣла бъ, ды назадъ у пекло поляцѣла бъ.

37.

Звянчали Настульку, звянчали, шовковымъ шнурочкомъ звязали:
А ни ручками развязаць, а ни ножикомъ разрѣзаць,
Такъ пришлось имъ молодымъ вѣкъ вѣковаць.

38.

Куковала зязюлька, што лѣсъ голъ, а плакала Ходоска, што жанихъ малъ:
Ни въ пяленычки спывивацъ, ни у колысочцы колыхацъ:
Пяленычки плохоньки—подзярутца, оборычки тоняньки—порвутца.

39.

Сивый конь дорожку здратовавъ, подъ круту гору сильно бравъ, мулюваны клещи поломавъ,
Раменные подузы попорвавъ, бѣлое серабро вязучи, червонное золото достаючи.
Бѣлое серабро—Андрейка, червонное золото—Настулька.

40.

А казали, тута свадзьба була, осталося тольки хмель да дуда; дуда кажецъ: дыль—дыль—дыль!
А хмель кажецъ: гой,—гой,—гой! Наста кажецъ: Божа мой! Андрей кажецъ: пѣвне, твой!

Ср. Шейна, рус. пѣсн. № 15/554 запис. Псков. губ.

41.

А ў нашаго свата соломянная хата, съ перапечъ печка збита, блинами накрыта,
Цацневыя двери, ковбасны завѣсы; цацневыя двери свиньни проѣли, ковбасныя завѣсы собаки оторвали.

42.

Коса жъ моя, косочка, коса русая, часала жъ я косочку двадцать два годы, за 'дзинъ вечарочакъ косу пройграла.
Наѣхали купчики, дружки бояры, раздзялили косочку да й на двѣ косы, обмотали косочку выкругъ головы.
Надзѣли на косочку кичку съ обручомъ, а тую то кичачку повѣкъ не скидацъ.

43.

Ай сватъ свацьци поплевъ лапци зъ вялыхъ лыкъ,
А самъ ходзиць, хоробруець, якъ индыкъ.

44.

Куковала зязюля у садочку, ой рано—раненько ў садочку, приклавши головку къ листочку
Хто жъ моё гняздзечко разовьець, хто жъ мое яечки побярець?
Плакала дзѣвунька въ святлицы, приложивши головку къ сцяницы:
Хто жъ мою косоньку распляцець, хто жъ моѐ уплеты побярець?
Расплятуць мою косыньку брацишки, побяруць моѐ ўплеты сястрицы.
Побяруць истужки подружки, повядуць дзѣвуньку подъ ручки, ой рано—раненько подъ ручки.

45.

Плакала Марьянка за столомъ сидзючи: дзѣ моѐ братульки подзѣвалиси, што моей косыньки отчуралиси?
Бярицця, братульки, щотки—грабёнки, чашицця золото зъ моей головки,
Пляцицця золотые кончучки, ѣдзьця за мною, якъ панички!

Сравн. № 69.

46.

Сызый селязенька, ци бывъ ты на морѣ, ци видзѣвъ шѣру вутку?
Чаму ня бывъ, чаму ня видзѣвъ: я на купинцы сидзѣвъ и на вутычку глядзѣвъ:
У моей вутычки сызая головка, павиное перье.
Молодый Иванька, ци бывъ ты у тещи, а ци видзѣвъ свою дзѣвку?
Чаму ня бывъ, чаму ня видзѣвъ: я за столикомъ сидзѣвъ и на дзѣвуньку глядзѣвъ:
Моя дзѣвочка—по плечикахъ коска, по личаньку слезка.

47.

А што то на куцѣ за зарево? Сватняя борода загорѣлася.
Чимъ будземъ, чимъ будземъ бороду тушици:

Ци медомъ, ци виномъ, ци горѣлкою? А ўтушимъ бороду водзицею, назовемъ дзѣвуньку молодицею.

48.

Ель моя, ель зеляненькая, ци всё при табѣ твое вѣційко?
Всё при мнѣ, всё при мнѣ мое вѣційко, тольки нѣту, тольки нѣту верхушачки, самыя высшія маковушачки.
Ци вся при табѣ, сужанька, твоя родня?—Вся при мнѣ моя родзина,
Тольки нѣту моѐ матульки: завязена моя матулька за три вярсты, замкнёна моя матулька за три замки.
Якъ будзешъ, сужанька, къ вянцу ѣхаць, узыйдзи сужанька на могилочку, ай разби боцикомъ травку—муравку,
Ай размый слезками жовтый пясочакъ, подыми ручками гробовыя дошки, поклонися матульцы низко у ножки.

49.

Што табѣ, моя дзѣвунька, за дзиво, за дзиво, што ты сабѣ ня пругожаго сполюбила, сполюбила?
Енъ на носъ довгоносъ, и на видзѣньня непругожъ, на имъ одзинъ каптанъ и той хлопъемъ потканъ
И то не яго—позычивъ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько дли яго.
Боты новы—пяты голы, и то не яго: позычивъ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько дли яго.
Шапка сибирка, въ потылицы дзирка, а то не яго:
Позычивъ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько дли яго.
Поясъ куваный, весь посшиваный, и той ня яго: позычивъ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько дли яго.

50.

А мамычка моя, я ужо не твоя: я того пана, съ кимъ шлюбъ шлюбовала, на коберцы стояла, пярсценки мѣняла.

51.

А поѣдземъ домовъ, поѣдземъ, мы своимъ двориковъ поглядзимъ:

А наши дворы, якъ городы: ўсё доромъ покрыты, золотыми гвоздзиками поприбиты.

52.

Тужила, бѣдувала соколова маци: а ўжо на дворѣ не рано—нашаго сокола нема!
Знаць яго спыймали соколычки, знаць яго повяли до пшанички,
Знаць яго кормили пшаницаю, знаць яго поили водзицаю.
Тужила, бѣдувала сужанькова маци: ужо ў насъ на дворѣ нерано—нашаго сужаньки нема!
Знаць яго спыймали швагерычки, знаць яго повяли до свяцелычки,
Знаць яго кормили пирогами, знаць яго поили виномъ зелянымъ.

53.

Чаму дзѣвунька не плачешъ—ты свою косыньку утрацишъ.
Коса косою такъ будзець—половина красоты отбудзець.

54.

Брязнули струмяны коло коній, посѣли молойцы на коній, одзинъ сужанька не садзився.
Знаць яго мамунька забувляець, чарвонэй калиной умываець,
Кабъ яго дзѣвунька спылюбила, кабъ яго цеща хвалила.
Ужо яго дзѣвунька спылюбила, ужо яго цеща хвалила.

55.

Кроликъ Рыгорка, кроликъ, подъ имъ воронэй коникъ, подъ садъ подъѣзжаець, перяпелокъ стряляець.
Перяпелка на юшку, перыйко на подушку, а Аниська на послужку.

56.

Ў быстрэя рѣчуньки беряговъ нѣту. Кабъ у яѐ круты беружки—
Не такъ ба водзица разливалася, не такъ ба рыбунька разбѣгалася.
У нашія Палагейки татки нѣту. Кабъ у яѐ родный татулька—
Не такъ ба сярдзечко завихалыся, не такъ ба слезыньки разливалися.

57.

Быяры на дворъ ѣдуць—куры подъ клѣць бягуць. Ня бойцеся, куры, нямного васъ надо:
Семъ, семъ на пяченю, восьмая на вячеру, дзевятая на снѣданьня, дзесятая на 'тъѣзжанье,
Гуска на закуску, индычка на затычку, головку за шнуровку, а ножки за панчошки.

58.

Съ синяго морячка вѣтры вѣюць, съ чистаго полички госци ѣдуць.
Выйдзи Настулька сустрѣнь госцей: возьми коника за уздыньку, молодого Андрейку за ручаньку
Вядзи коника до стаёнки, молодого Андрею до свяцёлки,
Дай коню сѣна, броку, молодому Андрейку хлѣба—соли
Конь выронэй ня пъець, ня ѣсць, дорогу чуець, молодэй Андрейка ня кушаець, Настульку видзиць
Конь выронэй ды по коничкамъ, а молодэй Андрейка по молойчикамъ.

59.

Зъ нами, дзѣвка, зъ нами, въ мулюваныя сани: сани наши мулюваныя, кони наши гудуваные,
Молойчики выбираные; кони наши стаенные, збруюнька рямепная, молойчики письменныя,
Кони воронэя, молойчики молодэя.

60.

Наша Аринка наша поймала сабѣ пташа зъ ручками, зъ ножками, зъ буйной головой,
Съ чорными бровицами, зъ яркими вочицами: вочками выглядаць будзець,
Вустными цаловаць будзець, ручками обнимаць будзець.

61.

Стукнуло, грукнуло на дворѣ—полядзи, мамунька, ци ни пы мяне?—
Пы цябе, дочушка, пы цябе.
Выйдзи, мамулька, откажи, шовкомъ вороты завяжи! Не куды, дочушка, илгаци,—
Пріѣхали такея, што ўзяци: яны чорный шовкъ увесь порвуць, а цябе отъ мяне повязуць.

62.

Не жанихъ Михалка, не жанихъ: съ изгороды на коня уссѣдавъ, выѣхавъ на поле, штаны поцеравъ.
А не жаль жа мнѣ штановъ пяньковыхъ, жаль жа шнурочковъ шовковыхъ:
Штоники пяньковы мамунька дала, шовковы шнурочки Настулька дала.

63.

Наша Ходоска ма̀ленька, устала яна ра́ненько, вымела сѣнычки зарою, поспѣла къ церковцы порою.
Прибрала головку—ўся зьяець, нихто её молоду не знаець, одзинъ Михалка увознавъ:
За бѣлую ручаньку подзержавъ, подъ вянцомъ постоявъ,
Золотэй пярсценыкъ помѣнявъ, зъ ручки на ручку надзѣвавъ.

64.

Тушнувала, бядувала сылавьёва мацъ: на дворѣ бѣлый свѣтъ—соловейки нѣтъ.
Знаць яго пташички уловили, съ собой у гнядзечко пысадзили,
Чурвонной калиной накормили, съ крыницы водзицай напоили
Тушнувала, бядувала Гаврилкова мацъ: на дворѣ бѣлый свѣтъ—а Гаврилки нѣтъ.
Знаць яго быяры съ собой ўзяли, зъ молодэй Алёнкой посадзили,
Солодкимъ мядочкомъ накормили, виномъ зеляномъ напоили.

Ср. № 52.

65.

Ци ня конь копытомъ зазвонивъ, Микилай по сянёхъ походзивъ, роднаго брахнейку побудзивъ:
Уставай, брахнейка, раненько, бяри дружину вялику;
Поѣдземъ мы у чужу сторону, кабъ намъ ня було сорому.
Ни за того музыку рязыку, ни за тую сватьциньку пявуньню, ни за тыхъ маршалыкъ вымовныхъ.

66.

Иванька зорюньку просивъ: сьвяци моя зорюнька до свѣту, покуль до своѐ Марьички доѣду.
Зорюнька Иваньку отказала: тогды табѣ, Иванька, сьвяцила, якъ цябе родная мацъ родзила.
Ходзила пы сянёхъ якъ пава, родзила Иваньку якъ пана,
Ходзила пы сянёхъ безъ пояса, родзила Иваньку якъ панича.

67.

Грасимка брахнейку перапрашувавъ: брахнейко родненькій, ды ня бавъ жа мяне.
Мнѣ жъ надо ѣхаць цемныя ночи, показаць мнѣ своѐ яркія вочи,
Мнѣ жъ надо ѣхаць по каменнійку вывязци Дарьичку съ поколѣннійку,
Мнѣ жъ надо ѣхаць кыло броду, вывязци Дарьичку зъ вяликаго роду,
Мнѣ жъ надо ѣхаць сы свячами, вывязци Дарьичку сы слязами.

68.

Не щупай Иванька по запазышшу: нема у мяне пяроговъ дли цябе,
Тольки ёсь у мяне ды два яблычки: коли будзешъ *добъ* дли мяне—дакъ обое табѣ,
А не будзешъ добъ дли мяне—дакъ ни воднаго.

69.

Зачимъ, зачимъ камора не мяцёна, зачимъ, зачимъ Ходоска не вясела?
Мяцёна камора вѣничками, вясела Ходоска зъ дзѣвычками.
Зачимъ, зачимъ камора не мяцена, тольки ўся золотомъ покапана?
Якъ пошла Ходоска камору мясци́—ускапнуло золото на головку,
тогды наша Ходоска заплакала:
Идзѣжъ моѐ брахнейки пыдзѣвалися, што жъ отъ моѐ косуньки поотчуралися?
Возьмице, брахнейки, щотки — грабенки, счашите золото зъ моѐ головки,
Упляциця золото у кончучочки, ды ѣдзьця за мною, якъ паничочки,
За мною дорожка щасливая, я жъ сама паненка почцивая.

Ср. № 45.

70.

Разумно дзицятко Василька у татки: пріѣхавъ къ воротымъ ды стукнувъ ботымъ:
Отчини татунька вороцики, ужо жъ моѐ коники перабѣглиси, ужожъ моя свацціюнька перапѣлася,
Ужожъ моя дудунька перайгралася, ужожъ моя дружина перагойкалася,
Ужо жъ моя дзѣвунька параплакалася.

71.

Стояла со́сунька ўкрай бору, служивъ Иванька при кролю, выслуживъ выслугу вялику:
Выроного коня съ сядломъ, мылодую Аленку зъ вянкомъ.
А ци то жъ то слуга, што ў сядлѣ, а ци то жъ то слуга, што въ вянкѣ?
Усядлѣ выслуга пашню пахаць, у вянкѣ выслуга вѣкъ вѣковаць,
У сядлѣ выслуга—биць буду, у вянкѣ выслуга жиць буду.

72.

Голысна̀, свацці́йка, голысна̀, ци при зязюли узросла,
Ци соловейки хрисцили, къ свацьци голосокъ пусцили.

73.

А вы ржи, вы ржи, вы ржищи поймали Васильку мужищи.
Ай за што жъ яго поймали?—А ўкравъ коробку съ курами; а тамъ нямножко—сорокъ шесць,
Яны ўдалися въ одну шерсць, а тольки одна подласа, и то Васильку покраса.

74.

Мядзьвѣдзь муравейничакъ, а узлѣзъ на истопычку, скинувъ коро бычку
А въ тэй коробычцы семъ куръ на вяровочцы, восьмая самоволь ходзиць, пятуха за хохолъ водзиць.

75.

Ай выйдзи молойчикъ на ганычакъ, послухай, молойчикъ, приданычакъ:
Ци стогнець дорога широкая, ци шумиць дуброва зяленая, ци ѣдуць сваццюньки молодэя,
Ци вязуць одзежу дорогую, прибяруць Аленку молодую.

76.

Ты жъ селязень, а я вутычка, ты жъ пыляцишъ, а я тутыцька;
Ты жъ поляцишъ на журуваньне, покинешъ вутычку на горуваньне;
Ты жъ поляцишъ нажуруесъся, а я жъ тутъ вутычка нагоруюся.

77.

Ня цёсынъ пярёмъ, ня цёсынъ, тольки бѣленько пыбялёнъ; ня вучёнъ Рыгорка, ня вучёнъ,
Тольки хорошо прибярёнъ, а хлѣбымъ сольлю быславленъ,
И хлѣбомъ и сольлю и добрымъ здоровъемъ,
Усимъ добромъ и серабромъ.

78.

Чурвонное видзиньне по лавцы подвинься, глянь у воконца, ци высоко сонца?

А коли жъ яще рано, яще пугуляемъ, а коли жъ ужо позно, разъѣдземся розно.

79.

Што за пылъ, што за дымъ по дорози? Молодэй Сяргѣйка воюетца, ажъ яго татулька дзивуетца:
Якъ ты смѣвъ, Сяргѣйка, воювацися?—Татунька родненькій, ци одзинъ жа я:
Богъ со мной, конь подо мной, молодая Наталка поплечь со мной.

80.

А зъ горы, зъ горы, зъ-за долины бѣгли коники чатыре, а вси чатыре сивые
Вязли карету синюю, вяньчали Марьянку сильную.
А ци дармо жъ яѐ вяньчали? — вяньчали яѐ за гроши, што яе Данилка хорошій
И хорошъ и пругожъ и вяликъ, привезъ Марьянцы чаравикъ.
Ня ўмѣешъ, Марьянка, носици!—Вжожъ табѣ, Данилко, ня ўчици:
Хоць козловыя привязи, буду ходзиць пы грязи.

81.

А умёнъ, хицёръ Андрейка: по полю йшовъ водою, по сялу ёнъ ишовъ имглою,
На дворъ узыйшовъ—дробный дожджь, у сѣнки ўлѣзъ жандаромъ,
А ў хатку уляцѣвъ соколомъ, зыставъ Настульку зы столомъ.
«Хоць лётый, ня лётый, соколя, не пойду до свѣту съ застольля».
—Хоць сядзи, не сядзи, вутычка,—ня будзешъ зимувацъ тутыцька.

82.

Не вяликъ журавовъ перялетъ: перяляцѣвъ мохъ, ды ў горохъ.
Не вяликъ Максимковъ перяѣздъ: перяѣхывъ поле—другое,
А на трецьцее—къ тьстю на дворъ; а у тьстя вороты затвороны, у три замочки замкнёны.
Якъ дась пы замкамъ—замки прочь! а узъѣхавъ на дворъ шурмуя, выроного коня мурдуя

Хоць мурдуй, не мурдуй, будзець табѣ Наталька выдадзена, за праву ручаньку вывядзена.

83.

Не вяликъ соколовъ перялетъ: перяляцѣвъ поле—другое, а на трецьцее у овёсъ.

Не вяликъ Авдзѣйкинъ перяѣздъ: перяѣхывъ поле—другое, а на трецьцее къ цещи на дворъ.

На дворъ узъѣхавъ—дворъ зазьявъ, съ коня злѣзъ—конь зарзавъ, у сѣнки войшовъ—шапку знявъ,

У хатку войшовъ — чаломъ давъ: ай чаломъ, чаломъ — здоровъ, цещунька,

Ци дома моя Кулинка?—Ай дома, дома, ў камори кубычки наливаець
Солодкимъ мядомъ супувняець, любыхъ госциковъ дыжидаець.

84.

Гудзяць бочки, гудзяць—съ пивницы не выходзюць, плачець Марьянка, плачець,

Су церама не выходзиць; вышла яна су церама, на ганычку пыстояла:
«Вы музыки—рязыки, не играйце жъ жалосно, такъ жа мнѣ мылодзѣ тошно,

Моя матунька плачець, а въ голубничку сидзя́, на мяне мылоду глядзя».

85.

На стовпѣ сорока ў барабаны бъець, цещунька зяцюньку съ перяпоемъ ждець:

«А йдзѣ жъ, идзѣ, зяцюнька, прозабавився?—»Мамунька, цещунька, покуль справився:

Я й цылувавъ, я й милувавъ — спаць не кладзетца, спихнула молойца съ короватуньки,

Ударила, побила шулятуньки. Мамунька, цещунька, вытопи лазинку,
Ай помыць, попарыць шулятуньки, кабъ были ў молойца рабятуньки.

86.

А летавъ соловей кыло саду, пытався ў зязюли, куды ў садъ ляцѣць?
Ци ў цябе, соловей, дурный розумъ: приляци къ садочку, отгарни листочакъ,
Уляци въ садочакъ, отщипни яблычко, вылець съ саду.
Ай ѣхавъ Давыдзька кыло воротъ, пытався ў Лукирки, куды на дворъ ѣхаць?
Ци ў цябе, Давыдзька, молодэй розумъ: прiѣдзь къ воротымъ, стукни ботымъ,
Узъѣдзь па дворъ, возьми мяне молоду, ды й поѣдзь здоровъ.

87.

Черазъ боръ, черазъ боръ зелянюсенькiй, бяжиць конь, бяжиць конь воронюсенькiй,
А за имъ Михалка молодзюсенькiй; перадъ имъ Ходоска воду брала:
«Ходоска—душа, перайми коня!»—Михалка—панокъ мой, не перайму:
Боюся, боюся роднаго татки!—«Ня бойся, Ходоска, свойго татуньки,
Побойся жъ мяне мылодого, мойго кунчучка ряме́ннаго, мойго словечка отмѣннаго!»
—Ящо жъ ты мяне Михалка не кормивъ, не поивъ,
Што жъ ты мнѣ молодзи кунчучка пусуливъ.

88.

А ўчора зъ вячора укусила дзѣвку пчола ни за пупъ ни за колѣно, а за голые цѣло.
Упусцила жигало, ажно се́рдзечко звяло. Ай дайце жъ водзицы душуньку отлици.

89.

Ѣдзь, Михейка, ня стой, у цябе коничакъ ня свой, дорожка ня пѣвная, дружина ня вѣрная,
Свацьцюнька не сястрица, мыршалки не брахнейки, подрушнички не дзядзеньки.

90.

Горѣлки, сватокъ, горѣлки—загорѣвся хвартухъ у дзѣвки!
А нехай жа горицъ до долу, кабъ було горѣлки до полу, а нехай жа горицъ до пупа,
Кабъ було горѣлки до кута.

91.

А не грачь вутунька, не високо ляцишъ!—Хуць жа я не високо, дыкъ далэко.
Ай не плачь Настулька—не далеко йдзешъ!—Хуць жа я не далеко, дыкъ не къ татуньку
Къ чужому, лихому свякратуньку, къ чужэй, лихэй свякрованьцы.

92.

Не вечарися на дворѣ! Не позниcя Микитка у дворѣ, тамъ цябе Матронка давно ждецъ.
За тобой молодымъ послы шлецъ, мядовыя кубычки наливаецъ,
Бялёвыя скацерсци засцилаецъ, насъ любыхъ госцей дыжидаецъ.

93.

А взыйшовъ мѣсячокъ надъ избою, а узвёвъ зорыньку за собою: тутъ табѣ, зорюнька, свѣту ждацъ.
А узъѣхавъ Иванька къ татку на дворъ, а узвёзъ Марьянку за собою:
Тутъ табѣ, Марьянка, вѣкъ вѣкувацъ.

94.

Ну ў нашаго дружка семъ сажаней кишка: кишкою подперазався,
Кишкою засцягнувся, осталося зъ локоцъ—отдавъ кошкамъ злопацъ.

95.

Зяленая дуброванька, што ў цябе дубъя много, [1]) бярозочки ня водныя?
Бярозочки—яны розочки, олешачки—яны вѣшачки; есь кому постояцъ, ды некому пошумѣцъ.

Молодая Ганночка, якъ у цябе роду много—роднаго ня водпаго.
Есь кому пиць—гуляць, а некому бласлыѵляць.

1, Вар. бѣлая бярозунька, якъ у цябе сучьча много.

Всѣ №№ съ 34 по 95 записаны въ Сѣнненскомъ уѣздѣ.

96.

Лятѣли галочки чатыре парочки [1]) — зязюля попераду; [2])
Сѣли галочки да па лужочку, зязюля на дубочку.
Галочки защабетали, зязюля закуковала. Не кукуй зязюля, не кукуй,
шѣрая, ё кому щабетати...
Ишли дѣвочки черазъ сѣнячки, Маръичка попераду; [2])
Сѣли дѣвочки ўсё по лавочкахъ, Маръичка за столикомъ;
Дѣвочки сѣли, пѣсни запѣли, Маръичка заплакала. [3])
Не плачъ, дѣвочка, не плачъ, Маръичка,—ё кому поплакати:
Родна мамочка подарки купляе—сильненько плача,
Родненькій таточка по горѣлочку идеть—сильно слезы ильлеть.

Рогач. у.

Въ Сѣнн. у. вар. 1,... чатыре стадычки 2, поперядзи. 3, Далѣе: Гэто табѣ дзѣвунька за твое перяборы, што ты ходзила—гуляла, молойцами перябирала. Пѣсня оканчивается.

97.

Да зима, зимочка, ты сцюдзеная, чаго рано наставала?
Я не раненько, я не позненько—ўжо моя пора пришла:
Да листочакъ опавъ, зямельку ўвостлавъ—ўжо моя пора пришла.
Чаго ты дзѣвочка, чаго ты красная, малая замужъ зайшла?
Я жъ не маленька, не вяличачка—ўжо моя пора пришла:
Таточка отдае, свекорка бяре—ужо моя пора пришла.

Климовицк. у.

98.

Новая камора а ня мяцена, што жъ наша Ганулька а ня вясела?
Якъ жа мнѣ молодзѣ весяленькой быць — помѣвся татунька три ко-
ровки даць,
Ўси три чорненьки, ўси три дойненьки,—якъ пришло на число, на
одну сыйшло.

Ахъ и давъ коровку дужа чорненьку, чорненьку, чорненьку, ды ня дойненьку.
Новая камора а ня мецяна, што жъ наша Ганулька а ня весяла?
Якъ жа мнѣ молодзѣ весяленькой быць—помѣлася мамка три скрыни даць
Ўси три чорненьки, ўси три повненьки,—якъ пришло на число, на одну сыйшло.
Ай дала скрыночку дужо чорненьку, чорненьку, чорненьку, ды ня повненьку.

99.

А сядзѣвъ пятушокъ на вярбѣ, спусцивъ косыньки и къ землѣ:
Чаму ты пятушокъ не ляцишъ, чаму своихъ косычакъ не подыймешъ?
—Коли я захочу, полячу, я жъ своѐ косыньки подыйму.
А сядзѣвъ Арцёмка за столомъ, спусцивъ су́коньки съ плечъ доловъ.
Чаму ты, Арцемка, ня ѣдзешъ, чаму своихъ суконекъ не надзѣнешъ.

100.

Неправдзивая калина: казала—сёлѣта цвисть ня буду, бѣлаго цвѣту не пущу,
Чарвону калину не ўзрощу; якъ пришла весна, затьвѣла,
Бѣлянькій цвѣтокъ пусцила, червону калину ўзросцила.
Неправдзивая Марьянка: казала—сёлѣта замужъ не пойду, я свойго сужаньки не люблю.
Якъ пришла восень, дыкъ пошла, яна свойго сужаньку сполюбила.
Ци ў слядокъ яго ўступила, што ты яго̀ молодого сполюбила?
Не ў слядокъ яго ўступила,—такъ я яго молодого сполюбила.

101.

Ай лѣсомъ, лѣсомъ цёмненькимъ ѣхавъ Игнацька пъяненькій:
Сонъ яму́ головку суклонивъ, хмель яму́ сярдзечко разобравъ,—
Рациваго коника разогнавъ, ко́ннюю шубоньку ўсю сцеръ—змявъ, лисьсюю шапоньку поцеравъ.
Захлопоцився Игнацька а по тэй шубоньцы ко́нней, а по тэй шапоньцы лисьсей.

А зачула бъ тое дзѣвунька: не хлопоцися, Игнацька,—есь у мойго татки семъ соболей,
А семъ соболей роблёныхъ, восьмэй боберъ куплёный;
Сыйщемъ мы крэўчика сы двору, пошiимъ шубоньку до долу.
Ня треба лѣпшаго прибору—боброву шубоньку до долу.

102.

Ай ѣдзь, ѣдзь, Арцёмка, не становися, не стнови коника подъ калиною:
Калина дзерово̀ несчасьливо: у корани калину вода мыецъ,
Посяродъ калину черви точуцъ, повярху калину пташки клююцъ.
Ай ѣдзь, ѣдзь Арцемка, остановися, постнови коника подъ я́воромъ:
Яворъ дзераво̀ счасьливое: поверху явора пчолки бруяцъ, сяродъ явора пчолки въютца,
У корани явору мяды льлютца, тамъ твоѐ, Арцемка, коники напъютца.

103.

На вясельлiйко зазвали, чарычки горѣлки не дали! капъ я вѣдала— не пошла бъ,
Ци я шъ бы сабѣ работки не найшла; у запечачку сядзѣла—я пъ сабѣ кудзельку звярцѣла.
Я бъ тую споднячку обрубила, што ходзючи ў карчму подбила.

104.

На мори гусычка ды купалася, другая гусычка ды пыталася:
Гусочка шѣранька, ци пызябли твоѐ лапычки?
Што жъ бо то я, што жъ бо то я ды за гусь была, кабъ мое лапочки на ляду́ зябли?
Молодая Ганнычка, ци не жаль табѣ свойго татки?
—Татки жалко, мамки щѐ жальчѣй: яна жъ ночки не доспала,
Мене молодую усё годовала.

105.

На дворѣ дождживъ каплецъ, у мальчика шапка мякнецъ.

А пытайцеси ў ягó, ци ня любиць енъ кого.
Ай любиць енъ, любиць рыбку краснокрылку, дзѣвочку чарнобрывку.

106.

Наляцѣли гуси зъ Бѣлыя Руси: [1]) стали яны воду пици, объ ледъ крыльлями бици.
Што вамъ гуси стало—ци воды, леду мало? Воды не попици, леду не побици.
А наѣхали госци съ чужеи волосци: сѣли яны за столикомъ,
Стали яны медъ, вино пици, объ столъ кубками бици.
Што жъ вамъ госци стало—ци меду, вина мало?
Вамъ жа меду не попици, кубковъ не побици.

1, Вар. съ чужеи.

107.

Што за панове, што за сватове на дворѣ, на дворѣ?
Попольску мовюць, дзѣвуньку просюць до сябе, до сябе:
Ай выйдзи, выйдзи, молодая дзѣвка, съ церама, съ церама,
А вынесь, вынесь кубочакъ меду, два вина, два вина,
А спознай, спознай, молодая дзѣвка, который твой (2 р.)
А ци той, што въ валенцы на кобыленцы, ци той твой?
Ци што въ синимъ на кони сивымъ, ци той твой?
Ци што ў ватласи, ў жовтымъ пояси, ци той твой?
Ци што въ вяночку, ды на жарабочку, [1]) ци той твой?
А што въ валенцы на кобыленцы—старшій сватъ [2]).
А што въ синимъ на кони сивымъ—свекоръ мой.
А што ў ватласи, ў жовтымъ пояси—дзеверъ мой.
А што въ вяночку на жарабочку—милый мой.
А што дли печи, ў лапикахъ плечи—свякровъ моя.
А што за люлькой, зовуць Надунькой [3])—нявѣстка моя.
Што ў концы стола̀, ройломъ голова—золовка моя.

Д. Латыгово, с. Бѣлица, Сѣнн. у.

Вар. 1, Ци што конь вороненькій, самъ молодзенькій.... 2,.... то брацикъ мой. 3, Игра словъ: Надежда и надутая, сердитая.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата:
Сватався, — хвалився, што коній много, а якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ,—
Ажны тамъ одзинъ жарабочакъ; а думала молодая—на раду гукаюць,
Ажны яны ўсёй семъёй жарабка подамаюць.
Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався—хвалився, што коровъ много,
Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны у ихъ одзинъ бычаночакъ.
А думала молодая — на раду гукаюць, ажны яны усей семъей быка подамаюць.
Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што свиней много,
Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ тольки одзинъ парсючочакъ.
А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семъей парсюка подамаюць
Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався, — хвалився, што овецъ много,
Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ тольки одзинъ бараночакъ.
А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семъеё барана подамаюць.
Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што гусей много,
Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ тольки одзинъ гусачочакъ.
А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семъей гусака подамаюць.
Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што курей много
Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ тольки одзинъ пятушочакъ.
А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семъёй пятуха подамаюць.

Д. Латыгово, Сѣнн. у.

109.

Приданки на дворъ ѣдуць, курки подъ клѣць лѣзуць; а ня бойцеси куры—нямного васъ треба;
Семъ, семъ на вячеру, а восьмую на пячеру, дзевятую на снѣданьне, дзесятую на отъѣжжаньне.

110.

А загадали на войну усяму сялу и войту; у нашаго войта сыновъ нѣтъ,
Одна была дочушка на роду—и тая поѣдзець на войну,
Правою рукою махнула, — половина войска сотнула,
А капъ лѣвою махнула,—усёбъ войско сотнула.

111.

А зъ горы, зъ горы конь бяжиць, а на тымъ конику сядзѣлца,
А на тымъ сядзѣлцы Рыгорка, а ў яго шапунька яруньку и золотая квѣтунька [1])
Якъ узнялися вѣтруньки [2])—искинули шапуньку яруньку и золотую квѣтуньку,
Кинулиси бояры подымаць, а ёнъ имъ дзенькуваць: дзенькуй вамъ, подружки,
Подали шапычку у ручки.

Вар. 1. . . . а ў яго шапка собольля, а шубочка лисься 2, Повѣяли вѣтрики съ угорья, а скинули шапычку собольлю.

112.

Мижды горъ бяроза стояла, на бярозу повно пташачакъ насѣло,
Помижъ тыхъ пташачакъ зязюля: кукуй, зязюля, ты кукуй—нямного табѣ кукуваць,
Зь Вяликадня до Пятра, а съ Пятра, съ Пятра большъ ни дня.
У Мироньки въ камори повно дзѣвочакъ насѣло, помижъ тыхъ дзѣвочакъ Тацянка,

А плачецъ яна жалосно; а плачь, Тацянка, ты плачь—нямножко табѣ плакацъ,—
Тольки ўсяго три вечари: первый вечарокъ по косѣ, другій вечарокъ по красѣ,
Третьцій вечарокъ по нѣзи: зьнѣжила мяне матулька,
Якъ вишаньку у саду, якъ пчолочку у мяду.

113.

За лѣсомъ совнушко играецъ, коника Стахванька сядлаецъ,
А ў яго татулька пытаецъ: куды ты Стахванька, поѣдзешъ?
—Што табѣ татулька до того: сѣдлаю коника не твойго,
Сѣдлаю, другого—гнядого, сѣдлаю третьцяго, лѣпшаго.
Поѣду у дорожку ў счастную по свою дзѣвучку красную.
А красна, красна якъ весна, богата, богата, якъ восень
Пригожа, пригожа якъ рожа, гремуча, гремуча, якъ земля,
Вялика, вялика, якъ Дунай.

114.

А ў горѣ, ў горѣ, въ церамѣ, тамъ наша Химочка вянки въецъ,
По её матулька послы шлецъ: кидай, Химочка, вянки вицъ,
Нямножко табѣ ў мяне жицъ: одну ночучку ночувацъ, заўтра раненько выѣжжацъ.

115.

А и у лазиньцы подъ полькомъ сидзяцъ курочки ўси радкомъ, помижъ тыхъ курочакъ пятушокъ.
Дайця пятуху кынопель, а нехай жа клюецъ, якъ веробей, а нехай жа пѣецъ, якъ соловей.
А и у Лявоньки за столомъ сидзяцъ дзѣвочки ўси радкомъ.
Помижъ тыхъ дзѣвочакъ Марьичка: дайця жъ Марьячцы помоцы,
Горкія цыбули подъ вочи: нехай жа грызецъ, якъ бѣлка, а нехай жа плачецъ, якъ дзѣвка.

116.

Ай вумная разумная Юличка—пусцила чарочку на мяду,
Спробувала Никипорку у хмялю. Ай хитрѣй, мудрѣй Никипорка—
Не ўзявъ чарочки на мяду, узявъ сабѣ дзѣвочку молоду.

117.

А ў поли, ў поли, а на нивуньцы, сядзѣла павунька а на купинцы,
Распусця крыльлейко коло купинки, роняя перъейко усё дробное.
Приляцѣвъ павучокъ, сѣвъ ли яе: ай ну, ну, павунька, подымай крыльля,
Подымай крыльля, подбирай перъя—поляцимъ мы съ тобой у вишневый садъ,
Тамъ наши птушачки сулеталиси, насъ съ тобой, павунька, дожидалиси.
У церамѣ, у церамѣ, а у новянькимъ, сядзѣла дзѣвунька за столикомъ,
Распусця косуньку по плечунькамъ, разольля слёзуньки по бѣлому лицу.
Пріѣхавъ и къ ёй Ляксѣйка, сѣвъ ли яе: ай, ну, ну, дзѣвунька, заплетай коску,
Заплетай коску, уцирай слезки — поѣдземъ мы съ тобой къ мойму татуньку,
Тамъ наши родные собиралиси, насъ съ тобой, дзѣвунька, дожидалиси.

118.

Поѣдземъ домовъ, поѣдземъ, ни къ кому заѣжжаць не будземъ,
Тольки заѣдземъ къ одному къ родному татуньку нашому;
Тамъ намъ вячера готова, тамъ намъ посцеля сцелёна,
У печи каплунъ пячоный, на полицы часнокъ тоўчоный,
На столѣ пирогъ кручоный, на круку бизунъ пляценый.

119.

Ай боромъ, боромъ, борами ишли дороги шнурами, а ѣхало казаковъ семъ полковъ

А наперадзи сужанька, енъ хустою махаець, вороныхъ кониковъ здзержаець,
Молодыхъ казаковъ пужаець: стойце, бояры, слухайце: ци кукушка въ лясу кукуець,
Ци соловей у лози щабечець?—Ни кукушка у лясу кукуець,
Ни соловей ў лозѣ щабечець—гэто твоя дзѣвунька пѣсяньки пяець,
У високимъ церамѣ сѣдзючи, вузкія наметки шіючи,
Зъ новаго ляночка сорочка, зъ бѣлыя китайки рукавки, зъ бѣлой паперки ковнерки,
Коло ворота золото, коло поясницы брушницы, коло подола шовкъ зяленъ,
Накрухмалено крухмалемъ, капъ яно стояло колясомъ подъ сужуньковымъ поясомъ.

120.

Дзѣвунька мамуньцы сонъ говориць: скажу табѣ, мамунька, дзивный сонъ:
Коло нашихъ воротъ рѣчка йшла, а по тэй рѣчуньцы плавокъ плывъ, а на тымъ плавочку буковъя,
А на тымъ буковъи маковъя, а на тымъ маковъи маковъ цвѣтъ.
Я шъ табѣ, дочушка, раскажу, якъ на карточку распишу: гэта рѣчунька—дорожка,
Гэтый плавочакъ—конечакъ, гэто буковъя—сядзѣльцо, гэто маковъя—сужунька,
Гэтый маковъ цвѣтъ—шапунька.

121.

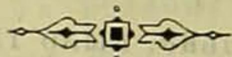
Дзѣвунька матульцы сонъ казала: разгадай ты, мамунька, гэтый сонъ:
Наляцѣло голубовъ цѣлый дворъ, кыло того голубъя ясный соколъ,
Кыло того сокола шѣра павунька, кыло тыя павуньки бѣлыя лябедки,
Кыло тыхъ лябедокъ бѣлый замшенъ, кыло того замшена бочка вина.
—Я табѣ, дочушка, разгадаю: сызые голубы—сваты твоѐ, ясный соколъ—жанихъ твой,
Шѣрая павунька—сама молодзенька, бѣлыя лябедки—свацьци твоѐ,
Бѣлый замшенъ—то коса твоя, бочка вина—то слеза твоя.

Запис. въ с. Бѣлицѣ, сѣнн. у. Е. И. Синяковой.

ДОПОЛНЕНІЕ.

ПѢСНИ:

Духовныя.	Любовныя.
Щедровки.	Юмористич.
Волочебныя.	Припѣвы.
Хороводныя.	Весеннія и лѣтнія.
Семейныя.	Свадебныя.
Чумацкая.	Рекрут. военн.
Арестантская.	



ДУХОВНЫЯ.

1.

Какъ у городи Новозыбковѣ стоить вострогъ при ў дорогѣ.
Тамъ сидять, унывають, Тимофея поминають.
Захотѣлъ нашъ Тимофей бѣлымъ свѣтомъ рисковать, себѣ славу собирать.
Вонъ рявнитель большой былъ, и два года не прожилъ, вѣнцомъ главу украсилъ.

Неокончена. Поется старообрядцами великимъ постомъ.

Записана въ Будѣ, Гомельскаго уѣзда.

2.

Божа! проидоша древни времена, люди прорекоша еще прежде насъ:
Пустыня была всѣмъ прибѣжище, нынѣ-же тамо нѣсть убѣжища—
Разлучають насъ, разгоняють насъ. Жили на Узѣ*), на быстрой рѣкѣ...

Неокончена. Поется тогда-же старообрядцами.

Записана тамъ-же.

*) Уза—притокъ Сожа въ Гомельскомъ уѣздѣ. Прежде на Узѣ былъ старооб. скитъ.

3.

Якъ издавна то да такіе люди были, што не вѣровали.
Да повѣровали проклятому цмоку, давали й оброку ў день по человѣку.
Якъ отьѣвъ жа цмокъ да три городы, да три царствы;
Якъ пришла чарга до самого цара,—хочь самъ царъ иди, хочь царэвну вяди.
«Пошовъ-ба я самъ, да некому царовать, повевъ-ба царэвну, да некому пановать,—
Пошлю-тка я свою дочку большую. Запрагайте коній пару, коній вороныхъ,

Вязитя царэвну на лукоморья, да й отдайтя яѐ проклятому цмоку».
Ящѐ царэвна не доѣжжая, цмокъ уже къ берогу выплывая.
Што зъ вушей у яго дымъ стовпомъ иде, што зъ рота у яго полымя пыша.
Хоча цмокъ царэвну уже проглынуть,—якъ откуль узяўся да святый Ягорій:
«Ня бойся, царэвна, да ты ня пужайся, ты скидай ка своѐ шавковые шнуры, да чапляй цмока,
Да за щѐляпы, за крутые роги, да вяди цмока да на царскій дворъ,
Да предайтя яго лихой смерти; а сама выстрой цѐркву да святому Ягоръю.
Штобъ туды люди сбирались, молились Богу, да святому Ягоръю.

Записано въ д. Зябровкѣ, гом. у. Сравн. слѣдующ. N.

4.

Колись люди нявѣрны были, нявѣрны были, ня вѣрували Господу Богу, да повѣрували проклятому цмоку,
И давали што-день оброку по чаловѣку. Пришла чарга до самого цара:
Хочъ самъ царъ иди, хочъ дочаръ ишли. Царъ царэвну выправляе, злато, сребро надѣвае,
Шовковыми шнурами застегае. Тольки царэвна къ мору подходжая,—
Проклятый цмокъ изъ мора выплывая, хоча царэвну прожернути.
Откуль узявся тутъ святый Юрій на сивымъ кони, зъ вострымъ копъемъ.
«Стой, царэвна, не лякайся! Скидай, царэвна, съ сябе злато, серебро,
Разстегай ка шовковые шнуры, да силяй ка цмока за крутые роги, да вяди-тка икъ цару у дворъ».
Тольки царэвна подходжая—царъ вокошко растворая, на бѣлый свѣтъ позирая.
«А хто мою дочку ўберогъ, отъ смерти отратовавъ, подару тому половину царства,
Половину царства, государства. »А Юрій кажа: «ня треба ни царства,
Ни государства, а ни дочь твоя! А поставъ мнѣ на крутой горѣ церкву новую,
Штобъ люди приносили свѣчи восковыя, да-й молилися Богу и святому Юръю.«

С-. Перерость.

5.

Ісусе пралюбезный, серцу сладосьте, единъ ў скорби, иже ўтѣха, моя радосьте!
Ерцы (рцы) души моей: твое якъ-ба спасеніе—очищеніе отъ граховъ, въ рай вселеніе.

А мнѣ къ табѣ, ки благому Богу, прилѣплятися, а на тебе, много-
милосерде, надѣятися.
Нихто-жъ мнѣ въ моихъ бѣдахъ, грѣшному, споможа, аще не ты,
преблагій Ісусе, нашъ Боже.
Хотѣніе мнѣ единому съ тобой жити, довжны, тебе. Ісуса Христа, у
серцы усегды носити.
Воззволь во мнѣ обитати, грѣшному являйся, мною грѣшнымъ недо-
стойнымъ не возгнущайся.
А счезавъ бывъ болѣзный животъ мой, ты мнѣ крѣпость и здравіе, и
многа слава,
Радуюся азъ о тебѣ и веселюся, и тобою во всѣ вѣки, Божа, хвалюся

Записана въ с. Поколюбичахъ Гом. у.

Нищій, пѣвшій намъ этотъ стихъ, заявилъ, что онъ есть произведеніе «Змитра Ростовськаго». См. стр. 6:7 у Шейна и № 1 дух. стих. у Дембовецкаго.

6.

А хто, хто Микилая любя, а хто, хто ўсердно ему служа,
Тому святитель на всякій часъ помогая — Микилаю!
А хто, хто къ яму прибѣгая, да й на помочь скоро призывая,—
Той не буде злоключенный, а отъ граховъ отраченный — Микилаю!
А хто, хто спѣшить ў яго доми молитца объ святомъ его кровѣ,—
Тому святитель помочникъ скорый якъ на сусѣ, такъ на мори —
Микилаю!
Микилай, взбранный воевода, заступничакъ христіанськаго роду,
Покрывай насъ щитомъ вѣры, заступай насъ отъ злого звѣра—Микилаю!
Микилай, таинъ Божихъ строитель, Микилай, устрояй дѣлы наши благи,
Отгоняй отъ насъ злые враги — — Микилаю!
Микилай, марликіевскій учитель, и ўсихъ странъ скорый посѣтитель,
Навучай насъ Бога знати, святость его прославляти — Микилаю!
Микилай, праславный чудотворча, великій Христовъ угодникъ,
Удиви насъ грѣшныхъ чудесами, соедини насъ зъ небесами — Микилаю!
Микилай, пастыръ добрый стаду, не лиши насъ отъ своёй ограды,
Паси вовцы словесныя, уведи ў пажити насъ небесныя — Микилаю!
Микилай, небесный сожитель, Христу Богу вѣрный служитель,
Помоли Богу объ грахахъ нашихъ, разрушай наши злыя напасти.—
Микилаю!
Микилай, великій монарше, посѣщай усегды немощи наша,
Избавляй отъ навѣта и сохраняй на многая лѣта — Микилаю!

Мы-жъ тебе ўсегды прославляемъ, честное имя твое звеличаемъ:
Будь похвалёнъ Божій таинникъ, Святителю Микилаю, на всѣ вѣки!

Тамъ-же. Ср. N 2. Дембовецкаго.

7.

Смерць моя коханая, што отъ Бога присланая!
Пошли моё лѣты уси кругомъ свѣту;
Якъ вѣцеръ горою, такъ смерць за тобою.
Ни сваціла, ни посцила и до церквы не ходзила нища братьця, тольки Богу награшила,
Туды, суды обманула—смерць косой усѣкнула.
Енъ плачець чаловѣкъ, што короткій яго вѣкъ,
Плачець и рыдаець, што зъ грахами помираець.
Уси святые зъ неба, возымице грахи къ сабѣ,
Нехай цѣло ў зямлі спочиваець, а душа ў неби радось маець.

Записана въ д. Хольневичахъ, Сѣнн. у.

8. V

Ночь надъ другомъ я сидѣвъ, да я смерти не дозрѣвъ—
Ой, гора, гора мнѣ, гора мнѣ вяликое!
Плоть мою у гробъ кладуть, а душу на судъ вядуть.
Мимо Царства проходжу, силно плачу и гляджу:
Царство, кажать, Божій домъ, тутъ ня примуть грѣшныхъ въ ёмъ.
Ты прощай, пракрасный рай, я иду у виный*) край.
Мнѣ ня будя милости тамъ, икъ не миловавъ я самъ:
Ўси законы праступивъ, велми Бога прогнявивъ.
Я воскресныхъ днёвъ ня ўчтивъ, во грахахъ ихъ проводивъ;
Отцу—матари ня ўважавъ, ўсё старався раздражать.
Въ огни, въ пламяни стою—охъ, смолу горачую пъю.
За прагордую жисть мою Богъ мой, Богъ, уломавъ гордому рогъ.
Се й на свѣти я проживъ—икъ песъ проклятый проходивъ...
Ой прощай, Царство—Божій домъ, не видатца вѣкъ съ тобой!
Ой, гора, гора мнѣ, гора мнѣ вяликое!

С.-Перероcтъ, Гом у. Гом. у. Запис. кр. Авкс. Копытенковъ.

Припѣвъ повторяется за каждой строкой.

*) Виный=иный, иной; *в*—придыханіе.

СЕМЕЙНЫЯ.

107.

Куды, куды, мой соколикъ, отлетаешъ, съ кимъ мене соколушку спокидаешъ?
«Ляци, ляци, соколушка, ӯслѣдъ за мною»!
—Рада-бъ я поляцѣць за тобою, ӯзымаютца дробны пташачки ӯслѣдъ за мною.
Куды, куды, мой миленькій, отъѣзжаешъ, съ кимъ мено молодзеньку спокидаешъ?
«Поѣдзь, поѣдзь, моя миленька, ӯслѣдъ за мною»!—Рада-бъ я поѣхаць ӯслѣдъ за тобою—
Плачуць дробны дзѣтушки ӯслѣдъ за мною. А вярнись 'мой миленькій, хоць на часочакъ:
Напишу я твое лицо на листочакъ, прибъю твое лицо и къ посцели.
Зъ вячора спаць кладуся, нагляджуся, бѣлымъ свѣтомъ ӯстаючи, наплачуся.

Записана въ с. Бѣлицъ, Сѣнн. у. Е. И. Синяковой.

108.

Упала зязюля, упала, ды ӯ тую крапиву жугучку, ды ӯ той дзядовникъ колючій.
По ей ластувки щабетали. «Не щабячице, ластувки:
Дзядовникъ колючій повылумлю, крапиву жугучку повырву, я къ вамъ, ластувки, вылячу».
Упала дзѣвунька, упала ды ӯ тую дзевярью-жувнярью, ды ӯ тыя золовки-чачотки.
А по ей сястрицы плакыли. «Не плачьце, сястрицы, не плачьце:
Дзевяровъ-жувняровъ поотдзялю, золовокъ-чачотокъ поотдаю.
Дзевяры-жувняры-сусѣдзи моѐ, золовки-чачотки-госци моѐ, госци моѐ.

Тамъ-же.

109.

Охвицеръ коня поивъ, дзѣвка воду подливала, охвицера подмовляла.
«Охвицеру, охвицеру, ходзи ко мнѣ на вячеру, а на рыбку-шатрынку, на мягкую пяринку».
Охвицеръ дзѣвцы отмовляець: цяперъ ночки цёмныя, цяперъ ночуньки цямны́, цяперъ рѣчуньки быстры́
«Мы-жъ етому пригадаемъ: ясны свѣчи позапалямъ; мы-жъ етому примыслимъ: гибки кладоньки намосцимъ.
Якъ устала лиха бура-ясны свѣчи позадула, гибки кладки подломила, й яхвицера затопила.
А на завтраго рано охвицерова жана коло рѣчуньки ходзиць, бѣлы ручки ломиць, дробны слезки роницъ:
А ўкарай-жа, Божухна, охвицерову клюшницу, а мою разлушницу:
Мене молоду разлучила, моихъ дзѣтокъ осироцила:

Записана въ д. Латыговѣ, Сѣнн. у.

110.

Закруцилася крутая гора[1]). Зажурилася молодая вдова.
Хто-жъ моймў добру ходяинъ будзець, хто-жъ моихъ кониковъ доглядаць[2]) будзець,
Хто-жъ моимъ дзѣткамъ татонька будзець[3]), хто-жь мнѣ молодзѣ миленькій будзець?»
А зачувъ-жа тое молодый казачунька: ня тужи, ня бядуй, молодая вдова!
Я-жъ твойму добру ходяинъ буду, я-жъ твоихъ коній доглядаць буду,
Я-жъ твоимъ дзѣткамъ татка буду, табѣ молодзѣ миленькій буду[4]):
Я-жъ твоѐ добро попропиваю, я-жъ твоихъ кониковъ ў карты пройграю,
Я-жъ твоихъ дзѣтокъ поразгоняю, цябе, молоду, до ўмору забъю.

Тамъ-же.

Вар. 1, Ой гора, гора раскрута, зародзилось тамъ много добра, затужилась... 2, На коникахъ поѣзжаць будзець... 3, Моихъ дзѣтокъ годоваць будзець... 4, Далѣе: Неправда, козакъ, неправда, молодый; ты мое добро пораспиваешь и т. д.

111.

Черазъ щирые боры шѣрыя гуси ляцѣли, а ляцючи говорили:
А солодки ягодки у бору брусничуньки, а на мяжѣ суничуньки!

А любая госційка ды дочушка у мамки: госцюй, дочка, госцюй за моей головой!
А коли я-жь помру, заростуць и сцежуньки дубнячкомъ,
Дубнячкомъ, бярезничкомъ и горкимъ осинничкомъ.

Тамъ-же.

112.

Ой у садзи, ў садзи, винаградзи, стоиць сивый косю на порадзи.
Ни хто яму рады не порадзиць. Пріѣхали съ полку три гусары,
Яны ямў порадзили рады, дали сто чарвонцавъ и чатыри.
Запрагли коника да й поѣхали. Подъѣзжаюць къ своей милой подъ вороты:
Выйдзи, выйдзи, мила, щира, злота! Не вышла милая, вышла цеща:
«А ўжо твоя мила померёна, у вишневымъ садочку схоронёна,
Жовценькимъ пясочкомъ засыпёна, зялёнымъ дзярночкомъ прикладзёна,
Бѣлянькимъ камешкомъ закачона».
—А ўздымицесь, буйные вѣтры; зялёный садочакъ, расхинися,
Бѣлянькій камешокъ, откацися, зялёный дзярночакъ отложися,
Жовценькій пясочакъ разгорнися, моя милая, отзывнися!
Ня журись, миляинькій, ня журись, возьми сабѣ, ды жанись!
Не бяри сабѣ нягодницу, а возьми сабѣ работницу:
Кабь-яна ўсю работку рабила, моей одзежи не носила.
Моихъ дзѣтокъ не сушила, и цябе молодого не журила.

Тамъ-же.

113.

Поѣхавъ Яся на Русь воеваци.
Вернися, Ясю, зъ войны, съ повдорожаньки: твоя жана сына родзила,
Сына родзила, сама чуць жива. Маци-жь узяла перапнсала, до Яси тослала:
«Вернися, Ясю зъ Руси, зъ войны—твоя жана разгулялася:
Вороныхъ конёй ўсихъ посогнала, зелено вино ўсё поспивала,
Дорогія сукни ўси посцерала».
Вернувся Яся зъ Руси, зъ войны, зъ Руси, зъ войны, зъ повдорожаньки.
Отчини, Маруся, вороты. «Постой. Ясенька, саянъ надзѣну».
—Отчини, Маруся, новы сѣнушки. «Постой, Ясенька, дзиця сколыхну».
—Отчини, Маруся, нову свѣтелушку! Отчинила Маруся нову свѣтелушку.
Ясенька схвацивъ войстрюсенькій мечъ, знявъ Марусянцы головучку съ плечъ
Якъ ускочиць Ясенька на новы стаеньки,—вороны коники, якь орлы, стояць.

Якъ ускочиць Ясенька у пивницу—у пивницы ўсё зелено вино, ўсё повнюсенько.
Якъ ускочиць Ясенька до новы скрыни—а дорогія сукни, якь огонь, горацъ.
Якъ ускочиць Яся до новы свѣтолушки—а ў новой свѣтолушки няньки да мамки,
Няньки да мамки пѣсеньки пяюць: люли—по-люли, малъ спорождзёнь!
Учора зъ вечора ты нарождзёнь, сегодни рано осироцѣвь (осирочонь).
Якъ ускочиць Яся до новы хаты: вотъ табѣ, маци, три печали:
Первая печаль—жану поховаци, другая печаль—дзиця годуваци,
Третьцяя печаль—Яся не видаци.

Тамъ-же.

114.

А ў чистымъ поли сцелетца туманъ, а ў тымъ тумани три пылки стоиць.
А ў однымъ пылку шабли зъвенѣли, а ў другимъ пылку кони зырзали,
А ў трецьцимъ пылку братъ брата забивъ.
«Ходзи, ходзи, маци, насъ рызсуждаци: были мы, мамынька, кыло пылаци!
Й я яму́ сказавъ шапычку пыдняци, а ёнъ мяне, мамынька, поруську ругаци,
А я яму́ мамынька, головку знимаци».
Зырзали кони, цѣло вязучи, зыплакыла матушка, ззаду идучи.

Д. Бутриново, остров. в. См. № 89.

115.

А ўзыйшовъ мѣсяцъ вышай города, освяцивъ мѣсяцъ и землю, и воду, и мянѐ молоду.
А я молода ды ковры ткала, ды круги клала по просѣстунцы,
Чорны соболи по поножайку, бѣлы лебядзи по поницоційку.
А на тэй-жа часъ[1]) ды свякóрь на дворъ, а я молода спужалася, улякнулася:
Золоты круги помѣшалися[2]), бѣлы лебядзи попоразлеталися,
А черны соболи попоразбѣгалися.
А ссучу, ссучу золоту свячу, и поставлю свячу проци мѣсяца:
Ци яснѣй свяча ды за мѣсяца, ци жалчѣй свекра ды за татуньки?
А яснѣй, яснѣй ясенъ мѣсячакъ, ай жалчѣй, жалчѣй родный татунька.

Припѣвъ:

Ой рано, рано...

1, А стуку—груку. 2, Позмѣнялися.

С. В. Городецъ. Сѣнн. у. Колядная.

116.

А забивъ казакъ ды свою жану, а схoвавъ жану у жовтымъ пяску,
ды ў цемнымъ ляску.
Стали дзѣтуньки пытацися: ахъ, нашъ татунька, а йдзѣ наша мамунька?
—Ваша мамунька у садокъ пошла, у садокъ пошла вишуньки щипаць.
А пошли яны у зяленый садъ,—
Ажъ вишуньки не пощипаны, и росичунька не побитая.
А пошли яны ды до хатуньки, ды до татуньки:
Ахъ, нашъ татунька! а йдзѣ наша мамунька?
—Ваша мамунька у цемнымъ ляску, у жоўтымъ пяску
А я-жъ возьму мамуньку вамъ молодзюсяньку, и поставлю хату новюсяньку.
«А пропадзи, татка, зъ молодой маткой, а згори, татка, зъ новой хаткой».

Тамъ-же. Колядная.

117.

Ў чистымъ поли калинушка, подъ калиной могилушка.
На могили казакъ ляжиць, надъ имъ воронъ коникъ стоиць.
«А косю мой, вороненькій! а ня стой ты надо мною,
А бяжи ты долиною, ўсё казацкой дорогою.
Прибяжишь ты къ вороцикамъ, а ударся-жъ копыцикомъ.
Выйдзець къ табѣ старушунька, а ўсё моя мамуленька,
Будзець ў цябе патацися; а ты-жъ ёй не таися, щирымъ серцамъ откажися».
«Ахъ, косю мой, вороненькій, идзѣ-жъ твой панъ молодзенькій:
Ци ты яго въ войнѣ забивъ, ци ты яго ў мори ўтопивъ?»
—Ни я яго въ войнѣ забивъ, ни я яго ў мори ўтопивъ,—
А твой сынку ожанився; а взявъ сабѣ королевну, ў чистымъ поли
могилуньку».
«А капъ-жа я, старушунька, сребраное крыльле мѣла, я-жъ ба ўзяла
полядѣла,
Поглядзѣла ў чистымъ поли могилуньки, а ўсё своѐ нявѣстуньки!

Д. Латыгово, Сѣнн. у. Зимняя.

118.

Померъ, померъ полковничакъ а ўчора зъ вячора,—
Засталиси дзѣци дробны, жана молодая,

Лошадзь вороная, на лошадзи яго збруя, а ўсё золотая.
Коня вядуць, яго вязуць,—конь головку клониць.
За имъ идзець полковница, бѣлы ручки ломиць.
«Не плачь, не плачь, полковница,—за другого зайдзешъ!
Коли-жь добро табѣ будзець, скоро позабудзешъ,
Коли-жь дренно табѣ будзець—што дзень плакаць будзешь.»
Якъ повязли полковничка по большэй дорози,
Поховали полковника подъ бѣлой бярозой.
Поставили надъ гробочакъ чарвону калинку.
Приляцѣла кокошанька, во сказала—куку!
Подай, подай, полковничакъ, хоць правую руку.
Ахъ и радъ-ба я й обѣдзьвѣ подаци, ды не могу-жъ я устаци:
Ахъ и жовценькій пясочакъ залегъ мнѣ душочакъ,
А гробо́вы дошки сцисныли и ручки, и ножки.

Рясн. вол. Сѣнн. у. См. № 3. Чумацк.

119.

Ай у поли при дорози тамъ стояло двѣ бярозы,
Двѣ бярозы, двѣ кудравыхъ; тамъ два братцы говорили:
Пойдземъ, брацецъ, къ сястрѣ ў госци, пойдземъ, родный, кь сястрѣ ў госци!
А йдземъ поле, йдземъ другое, на трецьцее усходзили, кь вороцикамъ приходзили,
Къ вороцикамъ приходзили,—вороцики зачинёны.
Наша сястра по двору ходзиць, наша родна по двору ходзиць:
«Отчинися, наша сястра, отчинися, наша родна!»
—Ня 'тчинюся, я боюся, (2 р.) ў мяне ў доми нѣтъ нико́го: (2 р.).
Свекратка у пиръ пошовъ, (2 р.) а свякровка на хрезьбинахъ, (2 р.).
Дзеверятка на вясельли, (2 р.) а золовка на йгрищійку, (2 р.).
А мой мужу ў короваци (2 р.).
Жана къ мужу приходзила, (2 р.) жана мужа пробудзила: (2 р.).
«Устань, мужу, ты очхнися, (2 р.) у насъ госційки госцююць. (2 р.).
За вороцемъ ночь ночуюць» (2 р.).
—Отступъ, жана, нялюбая: (2 р.) твоя родня проклятая! (2 р.).
Сястра къ братцамъ приходзила, (2 р.) сястра братцамъ говорила: (2 р.).
«Чаго, братцы, приходзили, чаго, родны, приходзили:
Ци мнѣ жуду приносили, ци цяшкое уздыханьне, ци слязное обливаньне?

«Не жуду мы приносили, не цяшкое уздыханьне, не слязное обливаньне—
Приходзили къ сястрѣ ў госци! (2 р.).
Наша сястра загордзѣла, (2 р.) вороциковъ ня 'тчинила. (2 р.).

Д. Горивецъ. Ульянов. вол.

120.

Ай, морозъ, морозъ, не зморозь мяне—ой рано—рано, не зморозь мяне,—
Не зморозь мяне, ни жаны моѐ—ой рано—рано, ни жаны моѐ.
Ли цябе, морозъ, я й кожухъ маю, я й кожухъ маю изъ сѣрляжкою,
Изъ сѣрмяжкою, съ подперазкою, ай на ручаньки рукавичаньки,
А на ножаньки я й сапожаньки.
Ай, жана, жана, ня жури мяне! ли цябе, жана, я й бизунъ маю,
Я й бизунъ маю съ сямю плётками.
А 'къ удару разъ — дыкъ и семъ значковъ,
А 'къ удару два — дыкъ чатырнатцаць,
А 'къ удару три — дыкъ одзинъ—дватцаць, ой рано,—рано, дыкъ одинъ—дватцаць.

Д. Гончарово. Колядная. Начало ср. у Шейна Рус. пѣс. $\frac{96}{361}$.

121.

Жила ўдова посяродъ села — а зялёный садъ вишневый!*)
Было ў яе дзевять сыновъ, — — дзесятая дочка Зоська[1]) — —
Сыны ўзросли—ў разбой пошли, — — дочка ўзросла—замужъ пошла — —
За купчика, за голубчика. — — Родзивсь ў яе купчанятонька. — —
Жила годокъ, жила другій, — — на третьцій годокъ затошнѣла — —
Къ мамцы ў госци захоцѣла: — — «А ты, купчику, ты голубчику, — —
Запражи ты пару коній, — — поѣдземъ мы къ матцы ў госци!» — —
Ѣдуць поле, ѣдуць другое, — — на третьцее и ўзъѣзжаюць, — —
Цемна ночка обнимаець, — — дробный дождикъ попырхаець. — —
«Ты, купчику, ты, голубчику, — — ай тута намъ ночь ночаваци, — —
Ярко цяпло раскладаци, — — бѣлы шатры распинаци.»
Зашумѣла зялёна дуброва, — — застучѣла широка дорога, — —
Ѣдуць, ѣдуць разбойнички... — — Яны купчика зъ ружжа забили, — —
Купчанятуньку загубили, — — съ собой Зоську спаць положили[2]) — —
Восемъ братовъ спаци лягло, — — а ўси-жь яны крѣпко ўснули. — —

Одинъ-жа зъ ихъ ня ўсыпаецъ, — — енъ изъ Зоськой размовляецъ: — —
«Чаго, ўдовка, сильно плачешъ: — — ци ты роду вяликаго, — —
Отца—маци богатаго?» — — —А я роду вяликаго,[3]) — —
Отца—маци богатаго: — — жила ўдова посяродъ села, — —
Было у яе дзевяцъ сыновъ, — — дзесятая дочка[4]) Зоська. — —
Сыны ўзросли—ў разбой пошли, — — а я ўзросла—замужъ пошла... — —
«Уставайце, моѐ братцы![5]) — — чимъ мы Богу сограшили? — —
Свайго швагручку забили, пляменничка загубили, — —
Сястру Зоську заўдовили! — — Дадзимъ сястрѣ злота—сребра, — —
Нехай ѣдзецъ купчуючи, — — мы поѣдземь жабруючи—а зяленый садъ вишневый!«

*) При пѣніи „на Вяликодьне" припѣвъ: Христосъ воскрёсъ на ўвесь свѣтъ!

1, Дзесятая дочушачка, дочушачка Настусячка. 2, Свойго швагру загубили, сястру свою заўдовили. 3, А я роду не вяликаго, оцецъ зъ мацьцю не богатые. 4, Сестра. 5, Встаньце, братцы, очхнициси.

Д. Латыгово. Ульян. в. Весенняя.

122.

Пице, людзи, горѣлицу, шѣры гуси воду!
Худо жици на чужини, ня мѣючи роду.
Зяленая дубровушка ўвесь лугъ окрасила, молодая удовушка сына спородзила.
Спородзила сынулячку ў зялёнымъ ягорѣ, а не дала сынулячку ни счасця, ни доли,
Тольки дала сынулячку ўсё чорныя бровы, чорны бровы ля размовы, лицо ли покрасы.
—Увивайся, зялёнъ ягоръ—заўтра морозъ будзецъ!
«Я морозу не боюся, сичасъ увовъюся й вѣцьцемъ обхинуся.»
—Убирайся, удовкинъ сынъ—заўтра походъ будзецъ! «Я походу не боюся, сичасъ убяруся,
Сичасъ, сичасъ убяруся и на коника саджуся: я на коника саджуся, съ усими прощуся:
Прощай, старый, прощай, малый, прощай мацъ родная!
Приливайце дорожуньку—дорожунька пыльна,
Упрошайце матулячку—плачецъ яна сильно.
Приливали дорожуньку—дорожунька пыльна,
Упрошали матулячку—плачецъ яна сильно.
«А коли-жъ ты, сынулячка, ко мнѣ ў госци прибудзешъ?»
—Якъ поросцецъ зелена трава по новымъ помосци.

Тогды къ табѣ, матулячка, прибуду у госци.
Росла, росла зелена трава—стала посыхаци,
Ждала, ждала маци сына—стала забываци.

Тамъ-же.

123.

Ахъ, ты вулица широкая, трава мурава зяленая!
Ахъ, ты дзѣвка, дзѣвка красная,—ўсё получьче ды жаны мое
Якъ пойду я ды на рынычикъ, (2 р.) возьму винца повтора гарца (2 р.),
Возьму чару позлачаную (2 р.)
Нальлю чару—то́ я самъ выпъю, а другую—то́ жанѣ своей. (2 р.)
Жана шельма[1]) догадалася, у сусѣдучикъ попаталася:
«Сусѣдучки, вы лябётки мое, а порайце мнѣ порадуньку,
Якъ родному дзицятуньку: а ци пиць чару, ци вонъ выливаць?
Выпивши мнѣ чару,—на свѣци ня жиць,[2]) разбивши чару—мнѣ битэй быць.
Подуму чару повышъ за сябе, кину чару объ сырую зямлю, ой у жовтый пясокъ.
Сыра зямля здрыганулуся,[3]) я-шъ, молода уляклулуся:
Су вячора разболѣлася, су повночи разгорѣлася, бѣлымъ свѣтомъ Богу душу отдала.[4])
Ай у церкви ўси звоночки звенять—Марусяньку хороници вязуць[5])
Красная дзѣвка шельма и въ вокошко глядзиць; ай глядзиць, глядзиць, насмѣхаетца,
Молодому молойчику наругаетца: забивъ жану за мяне молоду,
А цяперъ я зы цябе не пойду: цяперъ табѣ не жаницися, якъ субаку волочицися.

Д. Латыгово Сѣнн. у.

Вар. 1, Жана тое догадалася 2, мнѣ няживый быць 3, злото—серабро увогнулося, молодушка уляклулася 4, ближай къ свѣту—во й души нѣту. Или: су повночи разстогналася, зъ бѣлымъ свѣтомъ пожагналася. 5, Попы, дзяки хыроницъ вязуць.

124.

Молодзичка хорошая, молодзичка пригожая!
Якъ табѣ да ня тошненько, якъ табѣ да ня бѣдненько.
За нялюбымъ мужомъ жиць и вѣрное словцо говорицъ?

«А порайце, вы жоночки, порайце, лябёдочки, якъ мнѣ за нялюбымъ
мужомъ жиць?»
Пораили жоночки, пораили пчелочки, якъ за нялюбымъ мужомъ жиць:
«Навари ты вина пъянаго, насыци меду солодкаго.
Напои ты мужа пъяненько и приспи яго крѣпенько;
Обложи яго соломкою, подпали яго лучинкою,
Выйдзи, шельма, на вулицу, крикни крѣпенько,
Да заплачь жалосно: здаетца сяньни громъ ня бывъ,—
Мойго мужа пярунъ забивъ, а молоньнёю дворъ спаливъ»

С. Госьмиръ. Сѣнн. у.

125.

Дубровушка зилина макушачку схилила.
Умеръ бацька, ў̆мерла матка, засталася я одна.
Сидзиць свекоръ на полу, журиць мою голову.
Якъ пойду я ў̆ боръ зиленый зельлійка копаци
Зелья копаць, (2 р.) свойго милаго взлѣчаць.
Я й до бору не дойшла,—за мной пошта пришла:
Кидай зелья головой, застаесься удовой;
Кидай зелья вѣцьцими, застаесься зъ дзѣцими;
Кидай зелья жовтый тьвѣтъ, будзиць цябе повный свѣтъ.

Оршанск. у.

126.

Коло рѣчуньки соловеюньки свищуць, а братъ сястры ды по голосу ищець:
«Ходзи, сястра, медъ—вино пици!»—Пи, брацецъ, коли табѣ удалося.
А я буду гора гораваци, коли мнѣ гора нялося.
Якъ у мяне жицца не ў̆родзило, тоды на мяне родзинка забыла.
А якъ у мяне пшонка ў̆далася, тоды и родзинка знайшлася.
Якъ пойду я у даль долиною, отломлю я вѣтку съ калиною;
Якъ стану я ды ягодуньки ѣсци, якъ идуць, дыкъ идуць отъ мойго
татки вѣсци:
А чаму, дочка, у госци не буваешъ, ци ты, дочка, коника не маешъ?
Я маю коня и мулюваный возочакъ, а коли мой не по'бычьчи дружочакъ.
Чиразъ бацьковъ дворъ ды цяцера ляцѣла, не судзивъ мнѣ Богъ за
кого я хоцѣла;

Хоцѣла я за слишнаго пана, присудзивъ мнѣ Богъ за мужука хама;
Коло кого я кпила, смѣялася,—тому и досталася.

Тамъ-же.

127.

Якъ пойду я ў чистое поле, ажъ тьвѣциць садъ виноградъ;
А ў тымъ садзи виноградзи сястрицы моѐ щиплюць виноградъ.
Вы сястрицы, ды вы родныя, нащиплиця и мнѣ;
Якъ будзиця ды вяночки виць, совиця и мнѣ;
Якъ будзиця вяночки до отца нéсьци, занясиця й мой;
Якъ будзиця уклоняцися, уклоньцися й за мяне.
Якъ тамъ наша горатница на чужэй сторонѣ:
А ци живець, ци горуець, ци сѣдзючи купчуець?—
А ни живець, ни горуець, тольки сѣдзя купчуець.

Тамъ-же.

128.

Бѣда моя, бѣдзичка! Давъ Богъ мнѣ стараго дзѣда, такого журливаго, такого сварливаго!
По Боговому дзѣлу потпала дорога дзѣду. «Сусѣдзька лябедзька! мы съ тобой погуляемъ.
Мы съ тобой погуляемъ, бо вольный часокъ маемъ!»
А у поли яворъ, яворъ коренемъ подвярнувся, а капъ-жа мой дзѣдзичка зъ дороги не вярнувся!
А на печи катокъ лежавъ, усѣ моѐ словцы звожавъ, побѣгши, дзѣду сказавъ.
Я гуляю, гуляю, у воконца поглядаю,—ажно и мой дзѣдъ идець, и ў рукахъ бизунъ нясець.
Я къ дзѣду прихинулася, и у дзѣда злось минулася, я дзѣда поцаловала, а дзѣду мяне жаль стало.

Въ дер. Латыговѣ, Сѣнн. у.

129.

Братъ исъ сястрою черезъ рѣчку йшли, ай рано—рано, черезъ рѣчку йшли.
Брацець перайшовъ, сестра утонула, ай рано—рано, сестра утонула.
Сестра утонула, словцо змолвила: не коси, брацецъ, ты у лугу травы;

Не бяри, брацецъ, ты ў рацѣ воды; не сячи, брацецъ, бѣлый бярозы:
Што ў лугу трава,—то коса моя; што ў рацѣ вода,—то слезки моѐ;
Бѣлая бяроза—моё личунько, ай рано—рано, моё личунько

Тамъ-же.

130.

Я учора у пиру бала, ай—я, бѣлая румяная! Пъяненька домовъ пришла, ай—я, бѣлая румяная!
Въ вороты постукала, въ вокенцо послухала: свекорка журбу журицъ, свекровка поджуруицъ;
Дзевератка по хаци ходицъ, у рукахъ бизунъ носицъ,
У рукахъ бизунъ носицъ, золвица набицъ вялицъ.
Милый по хаци ходзицъ, у рукахъ шапуньку носицъ:
»Татунька роднюсенькій, ня би жаны милюсеньки!
Би жану тьвярозую бѣлую бярозою: бяроза бѣленькая, мнѣ жана миленькая.
Бяроза изъ вѣтками, моя жана зъ дзѣтками, ай—я, бѣлая румяная!

Тамъ-же.

131.

Ў чистымъ поли два братцы аруцъ; яны пѣсеньки пяюцъ;
Трецій брахнейка арецъ, ёнъ сильнюсенько плачецъ.
У яго братцы патаютца: «чаго брацецъ, сильно плачешъ;
А ци твоя соха ня 'рецъ, а ци твой коникъ ня йдзецъ?»
—Ай моя соха арецъ и мой коничекъ идзецъ,
А зьѣла мяне змія, нялюбая жана.
А зачула жана ў бору яготки бера: «а ци я-шъ цябе зьѣла?
Зьѣла-шъ цябе коршомка, молодая шанкарка.
Што по повной наливаешъ, до дна выпиваешъ, и на домъ забываешъ.
Людзи ў поле исъ сошкою, а ты ў коршму изъ ношкою;
Людзи ѣдуць жито сѣицъ, а ты идзешъ къ людзямъ мѣрицъ.

Тамъ-же.

132.

Коло мойго церема (2 р.) битая дорожунька (2 р.) топтаная сцежунька (2 р.).
Туды-пъ ишли молойцы (2 р.), а въ вусельки йграючи (2 р.),
пѣсеньки ўспѣваючи (2 р.).

Якъ зачула дзѣвица ў церемн сѣдзючи, у воконца глѣдзючи:
«Пусци, пусци, бацюшка и родная матушка, на вулицу погуляць,
Вуселекъ послухаци, пѣсенокъ наўчицися!»
—Ахъ, не пущу, дочушка, ахъ, не пущу, родная:
Вусельки съ ума звядуць, пѣсеньки состараюць.
«Ахъ, неправда, бацюшка и родная матушка:
Звядзець съ ума молоду лихое замужайко, нялюбо подружайко;
Состараюць молоду а дробныя дзѣтуньки.

Тамъ-же.

133.

Ишли сабѣ дзѣвуньки, ишли сабѣ красныя,[1]) ахъ люли-люлюшки, ишли сабѣ красныя!
Нясли сабѣ дзѣвушки три чары сяребряныхъ, ахъ люли-люлюшки, три чары сяребряныхъ;
Три чары сяребряныхъ виномъ наливаныя, ахъ люли-люлюшки, виномъ наливаныя.
Якъ сустрѣли дзѣвуньки ды добраго молойца съ чужея сторонуньки:
«Напись, напись, молодзецъ, вина зеляненькаго;
Забудзь, забудзь, молодзецъ, на свою сторонуньку!»
—Не могу напицися вина зеляненькаго, не могу забыцися на свою сторонуньку:
А ў моей сторонуньки три сады зялёняньких.
А ў первомъ садочку яворъ зяленянькій, а ў другимъ садочку яблонка сахарная,
А ў трецимъ садочку вишанька съ отростками.
Яворъ зяленянькій—татунька родненькій; яблонка сахарна—матушка родненька;
Вишанька съ отростками—то жана изъ дзѣтками, ахъ люли-люлюшки, то жана изъ дзѣтками.

Тамъ-же.

Вар. 1, Пѣсня начинается словами: Вядуць, вядуць молойца съ чужея сторонуньки, за имъ идуць дзѣвуньки, за имъ идуць красныя: выпи, выпи, молодзецъ...

134.

Што-шъ ба то за молойцы, што войны боятца?
Я молода не боюся: семъ миль боромъ иду, и ў рукахъ коня вяду и яготки бяру.
А яготки солотки, на выборъ я бяру, сама ня вѣдую кому:
Ёсь у мяне свекратка, ды народненькій татка;
Ёнъ ягодуньки любиць, а мяне не голубиць.

Тамъ-же.

135.

Пойду молода я по вулицы, поцихусяньку, помалюсяньку,
Капъ и боцики не заскрыпѣли, капъ и подковки не зазвинѣли, капъ и гузики не забразджѣли;
Ай капъ не почувъ мой лихій свёкоръ, ды капъ не сказавъ ды свойму сыну, а мойму мужу.
А мой мужучокъ, якъ мяцелица, а набъецъ мяне за бяздзѣлицу.
Чужимъ жоночкамъ ручки цалуецъ, на мяне молоду кіи готуецъ,
Ай, кіи, кіи, усё дубовые, на моѐ плечки на здоровыя.
Дубовые кіи поломалиси, а моѐ плечки не боялиси.

Записана въ с. В. Городецъ, Сѣнн. у.

136.

Ой вылетали три пташички зъ мора, ой выносили три красычки зелья,
А здали ихъ Ходори на ручки.
Сама не знаю, я ня вѣдую, якъ мнѣ ихъ посадзици?
Посаджу я ихъ у святлицы на скамницы, буду поливаци я й медомъ сытою.
Абы ня буду я меду псуваци, волѣй я буду татуньку честуваци:
Красычки зьвянуць, зяленыя зьвянуць, а другея ўзойдуць;
Татулька помрець, родненькій умрець, а другого ня будзець.

Д. Дубовцы. Сѣнн. у.

137.

А што-жь бы то за краска, што-жь бы то за чарвоная!
Кабъ-жъ ў моимъ садзи,—я-жъ бы тую краску, тую чарвоную, зъ коранечкомъ копала,
Яжъ-бы тую краску, я-жъ-бы тую чарвоную, ды на лясѣ посадзила.
Я-жъ-бы тую краску, я-жъ-бы тую чарвоную, сытой поливала.
Што-жъ бы то за госци, што-жъ-бы то за любэя!
А кабъ то родный татулька,—я-бъ свойго татульку ўсё-бъ на куцѣ посадзила,
Я-бъ свойго татульку ўсё медомъ поила;
Меду-жъ бы-бъ не стало,—дыкъ бы за виномъ послала.

Тамъ-же.

138.

На морозъ заря загорѣлася, а сястрѣ къ брату захоцѣлося. [1])
Якъ задумала, такъ и здзѣлала, запрагла коника, да й поѣхала.
Ай ѣдзець поле, ѣдзець другое, а на третьцее узъѣзжаючи—[2])
Ажны брацецъ подъ воконцымъ сядзиць, у воконца глядзиць. [3])
«А примай, жана, а хлѣбъ—соль съ стола [4])—бѣдная сястра у госци ѣдзеци»! [5])
Сястра ў хату ўвыйшла, добрыдзень дала, — нихто не сказавъ: на здоровъивцо.
—Ай стой-жа, брацецъ, не ўлякайся, и съ хлѣбомъ, и съ солью ты не хувайся.
Я къ табѣ, брацецъ, не обѣдаць ѣду, я-жъ цябе, брацецъ, отвѣдаць ѣду [6]).
Ай пріѣдзь, брацецъ, у мою буду—хуць жа я молода [7]) жуброваць буду,
Я-жъ цябе, брацецъ, чустуваць буду;
Хуць-жа я молода нажубруюся,—я-жъ цябе, брацецъ, начастуюся.

Сѣн. у.

Варіанты: 1, Якъ по небушку зорка коцитца, донѣ къ брахняньку ў госци хочетца. Или: Черазъ боръ сосна похилилася, сестра замужомъ зажурилась, къ брату ў госци захоцѣлося. 2, А на трецьцее къ братцу ў вороты. Или: А пріѣхала къ вороцикамъ,—ажъ яе брацецъ дома обѣдаець. 3, А увидзѣвъ брацецъ у вокошичко: а примай и т. д. 4, хлѣбъ и соль со стола; хлѣбъ-соль со стола. 5, А ѣдзёць наша бяздольница, Или: Ай ѣдзець сястра ко мнѣ ў госційки. 6, Я пріѣхала, я ня 'бѣдаци, я пріѣхала цябе отвѣдаци. Или: я къ табѣ, брацецъ, ни пици, ни ѣсци, тольки цябе, брацецъ, провѣдаци, ци живъ, ци здоровъ? На этомъ пѣсня оканчивается. 7, Хуць хлѣбомъ—сольлю жыброваць буду.

139.

Была у мужа разумная жонка, ня ўмѣла яна ни ткаци, ни прасци,
Ня умѣла яна ни шици, ни мыци, тольки ўмѣла бѣленько бялитца [1]).
Продай, мужикъ, кобылку, коровку, [2]) купи, мужу, бялила—румяна.
Послухавъ мужикъ разумныя жонки, продавъ мужу кобылку, коровку,
Купивъ мужу бялила—румяна.
Не стало ў мужа ни дровъ, ни лучины, треба ѣхаць у боръ по лучину,
Треба ѣхаць у боръ по лучину, ў моложи по дровы......
Запрогъ мужу разумную жонку, якъ поѣхавъ у боръ по лучину,
У боръ по лучину, ў моложи по дровы.
Якъ подъ гору бичомъ подцинаець, [3]) а якъ зъ горы и самъ подсѣдаець. [4])
Пусцила жонка крывавую пѣну.... Продай, мужу, бялила—румяна,
Купи, мужу, хоць мало жарабятко: буду кукобиць, якъ свое [5]) дцицятко.

Записано въ д. Кимейка, Сѣнн. у.

Вар. 1, Ходзици. 2, кобылу. 3, подгоняець. 4, Или: якъ подъ гору,— и самъ подсѣдаець, а якъ зъ горы бичомъ подцинаець. 5, родно.

140.

Якъ поѣхавъ Сяменъ ў чисто поля 'раци,—яго жана Кацярина ў коршомку гуляци.
Арець Сяменъ, арець, на бокъ полидаець: уси жонки обѣдъ нясуць, а мое нявидно.
Пріарався Сяменъ къ зяленому дубу, пусцивъ коня на дубраву, самъ пошовъ до дому.
Пришовши до дому, до новенькей хатки: «дзѣтки-жъ мое дробненькія, а дзѣ-жъ ваша матка?»
—Пошла-жъ наша маци ў коршомку гуляци: забожилась, заклялася— ня буду вашей маци.
Якъ поглядзѣвъ Сяменъ ў новую скрыню — нѣту гроши, ни одзежи, нѣту Кацярины!
Якъ ударицъ Сяменъ объ скрыню руками: дзѣтки-жъ мое дробненькія, пропавъ жа я зъ вами!
А на горѣ гразь, гразь, на долинѣ сухо,—вярнись, вярнись, Кацярина, моя щабятуха!
А у поли лозы побили морозы, побъюць цябе, Кацярина, Сяменовы слезы.

Тамъ-же.

141.

А ў саду, ў саду, садочку, ой стоиць тамъ ды двѣ яблонки, на тыхъ яблонкахъ ды по два яблочки.
А зрѣли-шъ яны, ды отвалилиси, объ сыру зямлю ды разбилиси......
Бывъ у вдовушки одзинъ сыночекъ, да и тый-жа на войну убираетца, со ўсими людзьми прощаетца;
Со ўсими людзьми прощаетца, а зъ жаной не чапаетца.
А жана молода и ў ворощикахъ стоиць, яна-жъ малаго дзиця на рукахъ дзяржиць;
Яе сердунька якъ ня выбъетца, зъ рукъ малое дзиця якъ ня вырветца.
«А не плачъ, не плачъ, моя милая!
Коли живъ буду, дыкъ я самъ приду, а коли умру, дыкъ письмо пришлю;
Письмо пришлю исъ подарочкомъ.
—Пропадзи, милый, исъ подарочкомъ: ўзявъ ты мяне исъ подманочкой.
Ахъ, и ўзявъ мяне, якъ суничуньку, а счарнивъ ты мяне, якъ чарничуньку.
Ахъ, ўзявъ ты мяне, якъ малининку, а ссушивъ ты мяне, якъ былининку.

Записано въ д. Кіевка, Орш. у.

142.

А ў лушку, ў лушку калинка ў крушку; на тэй калинцы семъсотъ соловъевъ;
Семъсотъ соловъевъ калинку клююць, пѣсенки пяюць.
Одзинъ соловей калинки не клюецъ, пѣсень не пяецъ
«Знаць, ў цябе, соловья, свойго гнѣзда немашъ?» [1])
—Кабъ у мяне соловья свое гняздечко, свое ячко,—
Ня летавъ ба я съ куста до куста, ня клювавъ-ба я горкія калины,
А ня пивъ ба я сцидзёной росы. «Молодзецъ, молодзецъ бѣлъ—молодзенькій! [2])
Знаць у цябе, молойца, свойго ойца немашъ, своей матушки?»
—Кабъ у мяне, молойца, свой оцецъ, своя матушка,—не ходзивъ-ба я по чужой сторонѣ,
Не годзивъ ба я чужому бацьку, чужэй матушцы.
Чужэй бацюшка бязъ сонца пячецъ, чужая матушка бязъ вѣтру сушиць. [3])

Тамъ-же

1, Вар. запис. въ Сѣнн. уѣздѣ, начинается такъ: Соловей мой, соловеюшка, чаго летаешъ съ куста до куста, нашто клюешъ горкую калину, знаць у цябе и т. д. 2, А ты молодзецъ, мозодзецъ красный, чаго ходзишъ по чужихъ сторонахъ, а чаго норовишъ чужому бацюшку, чужей матусцы, знаць у цябе, молойца, и т. д. 3, Чужэй бацька бязъ вѣтру сушиць, чужая матка бязъ огня пячець.

143.

А подъ гаемъ, гаемъ трава посахаець, за неўдалымъ мужукомъ жонка пропадаець.
А подъ гаемъ, гаемъ трава зеляненька, а за добрымъ мужукомъ жонка весяленька.
А поѣхавъ мужучокъ а ў поле араци, яго жонка веселая ў коршомку гуляци.
А ўзаравъ мужучокъ а вотъ и надзѣльчикъ, яго жонка веселая пропила рубельчикъ.
А приѣхавъ мужучокъ а съ поля до дому, яго жонка веселая не стала на ноги.
Якъ ўзявъ мужучокъ съ круку бизунища; гуляй, гуляй, жонка—шельма, со мной гайдучища!
Не хоцѣла жонка гайдука гуляци; а якъ стала ля мужуньки скаки раскладаци:
Присудзили мужуку жонку цаловаци.

Записано въ д. Латыгово, Сѣн. у.

144.

Туды—сюды двѣ дорожуньки ды ў зялененькiй садъ, туды ишло двѣ сястричуньки,
Туды ишло двѣ родненькихъ, а третьцяя, бяздольная, позадзь ихъ.
Вы пойдзеце, двѣ сястричуньки, ў зялененькiй садъ, вы выщекнеце по яблычку,—выщекнице мнѣ,
Вы понесеце икъ бацюшку,—занясице мой; вы будзеце медъ, вино пиць,—помянице про мяне.
Якъ то наша бяздольная на чужой сторонѣ: ци пьецъ яна, ци ѣсь, ци горе горуець?
Сядзиць яна пыдъ вокошычкомъ, якъ липывый цвѣтъ,
Проплакала ясны вочуньки, што ня милъ бѣлый свѣтъ.

Записано въ г. Сѣннѣ.

145.

Зародзилися чорны ягодки ў бору, заблудзилася красная дзѣвочка ў лясу,
Приблудзилася къ Дунаю къ рацѣ. А плавуюць шѣры гуси на водзѣ.
Гыля—гыля, шѣры гуси, вы домовъ, ци вы яще не наплавалиси?
Я, молода, я наплакалася, по чужимъ сторонкамъ ходзючи,
Чужимъ бацькамъ—маткамъ годзючи. Якъ пойду я съ конца въ конецъ,
Ци ня ѣдзецъ мой миленькій дружокъ, ци не вязецъ госцинчика пирожокъ?
Не рада я госцинчику пирожку, якъ рада я свойму милому дружку.

Тамъ-же.

146.

А не шуми, лужа, на дубравѣ дужа, не задавай жали, што я ў чужимъ краи.
Мнѣ людзи говоруць, што мнѣ королеваньне,—мое королеваньне хуже горованьня.
Чурвона калина отъ сонца повяла, нелюба подружка мнѣ свѣтъ завязала.
Чурвону калину поломлю, покину, зъ нялюбэй подружкой куды нн пойду—погину.

Д. Тютьки, Сѣнн. у. Поется весною.

147.

Иволга а на бавольнѣ гнязду въецъ, татунька а на покуцѣ мядокъ пъецъ.
«Дочушка, ходзи ко мнѣ меду пиць!»—Татунька, поцихусеньку говори:
Я жъ рада, што пъяницу приспала, дзѣточекъ по заугольлійкахъ собрала,
Служичекъ на работу послала.

Д. Земковичи, Сѣнн. у.

148.

А съ подъ лѣсу, лѣсу цемнаго, ай — ё, лѣсу цемнаго!
Ай съ подъ гаю съ подъ зяленаго, ай — ё, съ подъ зяленаго!
Ай лецяць, лецяць гуси шѣрые — — а за ими ляцицъ оролъ чорненькій: — —

Не ўлякайцеся, гуси шѣрые! — — я ня бицъ лячу, пропатацъ хочу — —
Якъ ў полючку, ў полю чисценькимъ — — якъ подъ кусцикомъ, подъ ракитовымъ, — —
Ахъ стоицъ, стоицъ короватунька — — на кроватьцы бѣлый молодзецъ лякицъ, — —
Ёнъ ссѣчанъ, зрубанъ, копіёмъ пробитъ, ай — ё, копіёмъ пробитъ.
Ай няхто къ яму ды й не заходзицъ, — — ай няхто къ яму ды й не заѣдзецъ. — —
Ай лецяцъ, лецяцъ ды три ластовицы — — ахъ ды й одна пала у головунькахъ [1]) — —
Другая пала проци сердочка — — третьцяя пала ў бѣлыхъ ножичкахъ — —
Што ў головунькахъ—мацъ родзицелька — — проци сердочка—родная сеструшка — —
Ў бѣлыхъ ножичкахъ—жана милая, ай — ё, жана милая.
Ай мамка плачецъ, ўсё причитыецъ — — ўсё причитыецъ, ўсё попытыецъ: — —
«Ай сынку, сынку, што приказыешъ, — — што приказыешъ, што мнѣ отказыешъ?» — —
—Откажу мамцы куньнюю шубку [2]) — — ай носи-шъ сабѣ, ўспоминай мяне! — —
Сеструшка плачецъ и причитыецъ — — и причитыецъ, и попытыецъ: — —
«Ай, брацецъ, брацецъ, што мнѣ приказыешъ, — — што приказыешъ, што отказыешъ?» — —
—Откажу сястрѣ пярловый вѣньчикъ — — ой носи-шъ сабѣ, ўспоминай мяне!
Ай жонка плачецъ и причитыецъ — — и причитыецъ и попытыецъ: — —
«Ай милый, любый, што приказыешъ, — — што приказыешъ, што мнѣ отказыешъ?» — —
—Откажу жанѣ ўсё подворъійко — — ўсё подворъійко, дробныхъ дзѣточакъ, — —
Ай живи-жъ сабѣ, ўспоминай мяне! — — Якъ поляцѣли три ластовицы: — —
Дзѣ-жъ мамка пала, тамъ рѣка стала — — дзѣ сястра пала, тамъ колодзязи — —
Дзѣ жана пала, — дробны ручайки [3]) — — Мамкина рѣчунька йдзецъ быструсенько, — —
И быструсенька, и глыбочусенька. — — Сестрины колодзязи ўси повнюсеньки — —

Ўси повнюсеньки й глыбочусеньки — — жонкины ручайки ўси дробнюсеньки, — —
Ўси дробнюсеньки, ўси сухусеньки. — — Ай маци плачець ой вѣкъ до вѣку, — —
А сестра плачець ой годъ до году — — а жана плачець до обѣдзяйка — —
А побѣдавши, въ вишневый садъ пошла, — — ў вишневымъ саду трохъ сполюбила, — —
Трохъ сполюбила, трохъ надзялила: — — одному дала шовкову хустку, — —
Другому дала золотый персьцянь, — — третьцему дала бѣлу ручѣньку — —
За рученькой и сама пошла, ай — ё, и сама пошла.

Сѣнненскій уѣздъ. Сравни № 53, записанный въ Гомельскомъ уѣздѣ.

Вар. 1, Первая сѣла у головушкахъ. 2, А тѣбѣ, маци, лисьсяя шуба, 3, Дзѣ маци плачець — рѣчки, возяры; дзѣ сястра плачець—ручайки бѣгуць; дзѣ жана плачець, тамъ росы нема.

149.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю, виляю.
Свекоръ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яго не боюся:
Съ кимъ захочу, съ тымъ посяджу, я й меду напъюся.
Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю, виляю.
Свякровъ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яѐ не боюся:
Съ кимъ захочу, съ тымъ посяджу, я й меду напъюся.
Якъ выйду я на вулицу..... и т. д.
Дзеваръ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яго не боюся и т. д.
Якъ выйду я на вулицу..... и т. д.
Золовка сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яѐ не боюся и т. д.
Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю, виляю.
Милый сядзиць, веселъ глядзиць — я-жъ яго боюся:
Съ кимъ захочу, не посяджу, й меду не напъюся.

С. Алексѣничи, Сѣнн. у.

150.

Ў синемъ мори гипкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзявчининка,
А утонувши, съ таткомъ говорила: не лови, татка, ў синемъ мори рыбки:

А ня ёсь рыбка, — ёсь мое бѣло цѣло.
Ў синемъ мори гипкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзявчининка,
А утонувши, зъ мамкой говорила: не бяри, мамка, ў синемъ мори воды:
А ня ёсь вода, — ёсь моё дробны слезки.
Ў синемъ мори гипкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзявчининка,
А ўтонувши, зъ братцомъ говорила: не коси, брацецъ, ў синемъ мори травы:
А ня ёсь трава, — а моё русы косы.
Ў синемъ мори гипкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзявчининка,
А ўтонувши, съ сястрой говорила: ня рви, сястрица, ў синемъ мори красокъ:
А ня ёсь краски, — ёсь моё ярки вочки.

С. Олехново, Сѣнн. у.

151.

Захоцѣла мяне маци за хорошаго отдаци, — отдавъ мяне бацюшка за горкую пъяницу.
Пъецъ пъяница нядзѣлю, пъецъ пъяница другую; [1]) на третьцюю поступаецъ —
Мяне маци посылаецъ, посылаецъ мяне маци: «пойдзи пъяницу шукаци!»
— Родзимая моя мацъ, дзѣ жъ мнѣ пъяницу шукацъ;
Ци мнѣ ў лози, на дорози, ци ў шинкарки [2]) на порози?
А ни ў лози, ни ў дорози, а ў шинкарки на порози
Спицъ пъяница, ня чуецъ, што подъ лавкую ночуецъ.
Тамъ казаки граюцъ, а бурлаки гуляюцъ. Я шъ ня била, не казнила, одно словцо промолвила:
«А пропою, мой пропою, пропала я исъ тобою, за дурною головою:
Пропивъ коня и сядло, пропивъ свое ўсё добро; пропивъ хату и святлицу, ссушивъ мяне молодзицу;
Пропивъ коня и корову, прибивъ мяне чорноброву;
Пропивъ гроши, серабро, пропивъ ўсё мое добро,
Пропивъ штаны и сорочку, а самъ стоицъ ў куточку.
Обобралася кума — штаны й сорочку дала, [3]),
Штаны й сорочку дала, вывела изъ сорома: идзи, кумокъ, до дому, не хвалися никому.

Сѣнн. у.

Вар. 1, и гуляецъ другую. 2, А ў корчомцы. 3, Кума — и кошулечку дала.

152.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ ворацехъ скрипѣло,—
Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри:
«А вярнись, князь Василю, зъ войны,—ужо твоя жана сына родзила!»
—Нехай росцець, здоровенекъ будзець; якъ вырысцець,—мнѣ войничакъ будзець.
Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ ворацехъ скрипѣло,—
Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри:
«А вярнись, князь Василю, зъ войны,—твоя жана дочку родзила!»
—Нехай росцець, здоровенька будзець; якъ вырысцець,—мнѣ швачечка будзець.
Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ ворацехъ скрипѣло,—
Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри.
«А вярнись, князь Василю, зъ войны,—ужо твоя жана помираець».
Ѣду поле, ѣду другое, на третьцее узъѣзжаючи,—
Я думувъ, што соловьи щабечуць, ажны моѐ дробны дзѣтки плачуць;
Я думувъ—зязюля кукуець, ажны жанѣ труну готуюць;
Я думувъ—ластовки щабечуць,—ажны по ей сястрицы плачуць.

С. Бѣлица, Сѣнн. у.

153.

Сыловей мой, сыловеюшка, кому воля, кому волюшка гуляць?
Дзѣвкамъ воля, дзѣвкамъ волюшка гуляць,—молодзичкамъ мужуки не веляць.
У молодушки три пригодушки: свекоръ—бацюшка журливянькій бывъ,
Свякровъ матушка разлушница была, мужикъ—пъяница, неўдалица:
Што ў Бога дзень въ коршомычцы пъець, пришовши у домъ, мяне молоду бъець,
Бязъ увремя, бязъ причинушки, што ня выдала вячерушки,
Што ня выдала вячерушки, не постлала я посцелюшки.
Якъ мой милый на корваци пъяненькій ляжиць, а мянѣ-жъ молодзѣ разуваци вялиць.
А мнѣ молодэй ня хочетца коля пъяницы ворочатца:
Моѐ ручки бялюсяньки, пярсценычки золоцюсяньки—
Моѐ ручки помыраютца; пярсценычки полиняютца.

Якъ пошовъ-жа енъ ды у нову клѣць, якъ узявъ-жа енъ ды ряменну плець,
Якъ давъ-жа енъ ды помежду плечъ—то синянько, то зяленянько,
А потомъ-жа того ды й чарвонянько!

Сѣнн. у.

154.

А чій голубъ ляциць на дубъ, а мой на бярозу,
А ўси мужи въ дворѣ сидзяць, а мой и ў дорози.
Пишиць, пишиць мой миляↄькій ко мнѣ писямцо:
«Не плачъ, не плачъ, моя мила, въ тугу не ўдавайся,—
Въ три нядзѣльки, ци въ чатыри мяне сподзѣвайся!»
Я жъ не плачу, мой миленькій, въ тугу не ўдаюся,—
Якъ выйду жъ я за вороты, отъ вѣтру валюся.
Я не тужу, мой миляↄькій, не тужу, не плачу,—якъ выйду я за вороты—дорожки не бачу.
Мнѣ здаетца, молодзенькой, што мхи ды болоты,
Ажны ѣдзецъ мой миляↄькій, якъ чистое злото.

Оршан. у. Ср. съ малор.

155.

Бяроза моя кудрявая (2 р.) лисційко твое широкое! (2 р.)
Нямношко пила я—ўпилася: по свойму татку я ўдалася.
Казали мой мужъ ня пъяница: пропивъ ёнъ коня не хвалитца;
Пропивъ ёнъ коня вороного, а домовъ пришовъ по другого.
Ты жана моя, ты душа моя, возьми трубучку зъ наметкою,
Возьми трубучку зъ наметкою, выкупъ коника съ оброткою.
Ай, якъ выкупишъ—люблю цябе, а ня выкупишъ—забъю цябе.

Д. Овсище, Сѣнн. у.

156.

Ай пора, пора, братцы, до двора, а ў насъ у дворѣ нѣту никого,
Ой тольки-жъ одна нялюба жана, а стоиць яна у концы стола,
А стоиць яна у концы стола, а дзяржиць яна румучку вина.
Румучка вина ўспеляхнулася, нялюба жана узякнулася.

Ай, мацъ моя, мацъ, мацъ старенькая, вывядзь коника вороненькаго!
Привяжамъ жану къ коньскому хвосту, ай пусцимъ косю ў чистое поле:
Нехай косю мой нагогочетца, нялюба жана наволочитца;
Нехай косю мой ай напляшетца, нялюба жана хай наплачетца;
Нехай косю мой нагарцуетца, нялюба жана натошнуетца.

Д. Адамово, Сѣнн. у.

157.

А ў лози соловей ды калинку клюецъ, ай люли—люлюшки ды калинку клюецъ!
А ни ёнъ [1]) садзивши, а ни ёнъ поливавши, ай люли—люлюшки, а ни ёнъ поливавши!
Садзили вѣтрики, поливали дождживи, ай люли—люлюшки, поливали дождживи!
А свекоръ нявѣстку якъ журицъ, дыкъ журицъ, [2]) а ни ёнъ росцивши, а ни ёнъ гудувавши
Росцила матулька, гудувавъ татулька.
Ёнъ шлецъ яе молоду исъ повнычи [3]) по воду: ни пятухъ не пяецъ, ни гусакъ не кричицъ,
Тольки вовчища за горою выецъ; а за другей милый коній пасецъ
Заплакала молода ли Дуная стоя, отгукнувся яѐ милый, на ночлези ночуя. [4])
«Ня бось, ня бось, миленька, бяри воду смѣленько: [5]) я-жъ цябе подвяду и водзицу поднясу.
Не кажи-шъ ты на мяне, што я бывъ ли цябе, што я цябе подводзивъ и водзицу подносивъ»
На-шъ табѣ, свекорка, напися водзицы! [6]) — А нявѣстка моя, ты лябедка моя:
Не воды я жадавъ,—цябе съ свѣту збавлявъ, ай люли—люлюшки цябе съ свѣту збавлявъ.

Сѣнн. у.

Вар. 1, а ни самъ.... 2, а ў доми свекратка нявѣстку журицъ. 3, посылаецъ молоду скрозь ночь по воду. 4, Стукнула, грукнула, водзицу бера, зачувъ мой миленькій, въ лузи коній пася. 5, Не плачъ, моя милая, голубка сызая.... 6, На табѣ, свекорка, сповношну воду.

158.

А у лози рано калина расцвѣла, [1]) ў тую пору́ [2]) маци мяне родзила.
Не собравши розуму, у людзюшки [3]) отдала, ды и въ тыя людзюшки ды не ўзнаёмыя.
У тыхъ-жа у людзюшкахъ зъ розумомъ надо жиць:
Буйную головушку поклонно носиць, ряцивое серчушко покорно дзержаць.
Рассержусь на мамуньку молодзюсенька, не поѣду я въ госцiйки у три годы.
На чатвертый годушакъ вѣстушку пошлю, за вѣстушкой молода сама пташкой полячу,
Сяду—паду молода я у мамкиномъ саду, закукую молода дужо жалостно,
А своими причетами я мамуньку узбужу, ўсё сердзечушко надорву.
А мамунька—ластунька по сѣняхъ ходзиць, нявѣстычакъ—ластычакъ [4]) пробудживаець:
«Ай ўстаньце, нявѣстыньки—ластычки, заслухайце пташеньку у нашомъ саду,
Што ето за пташанька, што йто за причетница,
Ци не наша бѣдная съ чужой стороны?»
Ажно тамъ мой бацюшка су пиру идзець, а большанькiй брацецъ подъ ручки вядзець,
А меньшанькiй брацецъ стрѣльбучку нясець: позволь, позволь, мой бацюшка, зязюлю убиць.
—Не позволю, дзицятко, зязюлю страляць,—можа наша бѣдная съ чужой стороны [5]).
Коли наша бѣдная, садзись на куцѣ, [6]) коли шѣрая зязюля,—шуги на луги! [7])
А я-жъ того молода не зразумѣла, поляцѣла молода съ туги у луги,
Сѣла—пала молода на скрыплой соснѣ: «ня скрыпъ, ня скрыпъ, сосна, бы мнѣ такъ тошно!»
—Я своею скрыпою лясы ссушила! «А я своими слезками луги оттопила».

Сѣнн. у. Въ одномъ варiантѣ пѣсня продолжается:

Два годзики на проходзи, ды ня ѣдзець мамунька ко мнѣ ў госци.
А на третьцемъ годзику прiѣзжаець. Суструкаець мамунька—не ўвознала:
«Што ето за баба, што йто за старуха?»
—Я, мамунька, не старуха, ды не баба, я, мамунька, твое чадо.

«Коли-шъ ты мое чадо, а дзѣ-пъ твое бѣло цѣльцо и ў лицы румянцы?»
Проносила я свое бѣло цѣльцо на раменной плетцы,
А ў лицы румянцы ды на правой ручцы:
Раменной плеткой ударицъ — бѣла цѣльца не станецъ,
Правой ручкой ударицъ — въ лицы румянца не станецъ.

Вар. 1, Калина зъ малиной раненько расцвѣла. Или: Калину—малину вода подмыла. 2, у тую порушку. 3, замужъ мяне.... 4, Нявѣстушакъ—дзѣтушакъ. 5, Въ одномъ варіантѣ невѣстки отвѣчаютъ матери: большая нявѣстушка вялицъ застралицъ, а меньшая просицъ обоноровицъ. 6, Коли мое дзиця, ходзи къ намъ у дворъ. 7, ляци ў щирый боръ.

159.

А ўстану я ранянько, ды ўмыюся бѣляньк0; якъ пойду я ў зелянъ садъ,
Я по саду походжу, на вишаньки погляджу—ци хорошо вишни стояцъ?
А вишанька къ вишаньцы головучку клоницъ,—а мнѣ молодзѣ не къ кому.....
Похину я голову на чужую сторону,—дзѣ ня родный татка живецъ.
Къ яму серца ня льнетца, душа ня горнетца, што ня родный татка живецъ.
А ўстану я раняньк0, ды ўмыюся бѣляньк0, и т. д.
Похину я голову на чужую сторону, дзѣ ня родныя матка живецъ.
И къ ей серца ня льнетца, душа ня горнетца, што ня родная матка живецъ.
А ўстану я и т. д. Похину я голову и т. д. дзѣ ня родный брацецъ живецъ.
Къ яму серца ня льнетца и т. д.
А ўстану я и т. д. похину я голову и т. д. дзѣ ня родная сестра живецъ.
И къ ей серца ня льнетца и т. д.

Ульяновичи, Сѣнн. у.

160.

Той ня добрый [1]) чаловѣкъ, што въ коршомцы водку пъецъ:
Енъ съ коршомушки придецъ, жану лаецъ, жану бъецъ,
Енъ няўдачанькой зовецъ: ты няўдача, ты няўдача, ты няўдачанька моя!
Ня ўдалася ты ў мяне, людзи судзюцъ про цябе.
Якъ узявъ-жа няўдачаньку ды за правую руку, якъ пошовъ-жа чаловѣкъ по цихому Дунаю.

А на цихомъ Дунаи рыболовнички: «рыболовнички мое, ды прибудзьце вы ко мнѣ,
Возьмице-тка няўдачаньку отъ мяне!» Рыболовцы прибыли, няўдачаньку ўзяли,
И къ Дунаю повяли, въ цихій Дунай вбросили.
Яго дзѣтки дробныи на порози сустрѣли.
«А бацюшка, бацюшка, идзѣ-штъ наша матушка:
Ли ў коршомцы пропивъ, ли ў Дунаи затопивъ?»
—Циху, [2]) дзѣтки дробныи, я вамъ мамку привязу, чарнабриву молоду. [3])
«Чарнабрива молода, то не матушка родна!»
Якъ прижився-шъ чаловѣкъ, што ни печачки стопиць, а ни ѣсяньки зварицъ.
Якъ пошовъ-жа чаловѣкъ ко цихому Дунаю, крикнувъ—гукнувъ рыболовничковъ:
«Рыболовнички мое, вы прибудзьце до мяне, привядзице-тка яѐ!»
Рыболовцы прибыли, а няўдачаньки не привяли.

С. Госьмиръ, Сѣнн. у. Ср. № 38.

Вар. 1, распроклятый..... 2, Цыцьце. 3, а чарвону молоду.

161.

Якъ бывъ-жа у маци сынокъ Василекъ, поѣхавъ на Русь, на войну [1])
Жджецъ маци годокъ, жджецъ маци другій, а на третьцій годъ сынъ къ маци на дворъ. [2])
Сынъ къ маци на дворъ зъ молодой жаной [3])
Не ўгадала мацп, чимъ сына [4]) витаци: ай сыну дала [5]) чарочку вина, а нявѣстуньки отрутыньки.
А постой, жана, ня пи ты одна: зелено вино подъ коня вылимъ, горкую отруту пополамъ выпъемъ.
Разокъ хлебанувъ, — головку звихнувъ, яще поспытавъ, — и съ коня испавъ
Нявѣстка спытала,—то й зъ нявѣсткой стало.
Не ўгадала мацп, дзѣ дзяцей хуваци;
Схувала сына проци церковки, а нявѣстуньку у концы церковки [7])
На сыну поросъ [8]) зяленый яуръ, [9]) на нявѣстуньки бѣлая бяроза.
Ай росли, росли ды й похилилиси, черезъ церковку сущапилиси [10])
Ай людзи ўсѐ дзивилиси, што съ того свѣту сполюбилиси.
А плакыла мацп, у церковцы стоя: ай, знацъ я ды й Богу прыграшила,

Што мужа зъ жаною разлучила! Бодай у мяне серце вынывало,
Якъ я своихъ дзѣтокъ ўкучу ня схувала;
Бодай ў мяне серца вымлѣло, якъ я своихъ дзѣтокъ съ свѣту збавила.

Сѣнн. у. Ср. № 29, записан. въ Гом. у.

Варіант. 1, Маци сына спородзила, у войско пусцила. 2, На третьцій годокъ пріѣхувъ сынокъ 3, изъ нявѣстычкой. 4, дзяцей частуваци. 5, Сына витала зяленымъ виномъ, 6, а нявѣстуньку чаркой отрутой. 7, за церковкой. 8, вырысъ. 9, бѣлянькій. 10, сущамилиси.

162.

Роща моя, роща, роща зяленая! А у той у рощѣ дорожка лежала,
А при той дорожцы три церемы стояло: у первымъ церемочку зязюля кувала,
Ў другимъ церемочку дзявчина горевала, ў третьцимъ церемочку маци сына ўбирала,
Маци сына ўбирала, ды й правды пытала: ахъ сынку ты мой, кого табѣ больше жаль:
Ци жаны молодой, ай ци маци родной?
А жаль мнѣ жаны дли совѣту, а цещи мнѣ жаль дли привѣту,
А маци родная лучьче ўсяго свѣту. Помрець жана—зъ другой ожанюся,
Помрець цеща—горѣлки напъюся, а помрець маци—слезками обольлюся.

Д. Синянка, Сѣнн. у.

163.

А два браты, а два браты у бясѣдзи сидзяць, яны судзюць, говоруць про жаницьбу свою:
Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ, жаницьба твоя?
Не ўдалася, не ўдалася, братъ жаницьба моя:
Накасалась, навязалась, братъ, нялюбая жана.
Пойду, брацецъ, пойду у новянькій городзецъ.
Куплю, брацецъ, куплю мулеваняныкій чавнецъ.
А ўсажу я, ўсажу ды нялюбую жану, а пущу я, пущу ды на быструю раку́:
А самъ пойду я, пойду на високую гору, а гляну-шъ я, гляну подъ ясную зару:

Ци високо, ци високо ясна зорушка взышла, а ци близко, ци далеко моя нялюбая жана,
Ўжо високо, ўжо високо ясна зорушка взышла, ужо далеко, ужо далеко моя нялюбая жана.
Ай вярнися, ай вярнися, моя милая жана, хуць не ли мяне, дзѣли дзѣточакъ своихъ!»
—Не вярнуся, не вярнуся, бѣлъ удалый молодзецъ: коли-шъ возьмешъ сабѣ лѣпшую—
Призабудзешъ на мяне, а коли-шъ возьмешъ пущѣйшую—успомнишъ на мяне.

Ульяновичи, Сѣнн. у.

РЕКРУТСКІЯ, ВОЕННЫЯ.

58.

А съ подъ лѣсу, лѣсу цемнаго, а съ подъ гаю съ подъ зяленаго,
Вылетала пташка морская, выносила письмо царское,
Штобъ молойцы выбиралиси, съ отцомъ—мацеръю прощалиси.
Большаму ня приходзитца—дзѣци дробныя,
Сяреднему ай ня хочетца—жана молода,
Малый ўдалый выбираетца, съ отцомъ, зъ мацеръю прощаетца:
«Прощай, оцецъ, прощай, матушка, прощай, моя ўся родзинунька, уся вѣрная дружинунька!»
Ой жана мужа проводзила черазъ сѣни, сѣни новыя,
Черазъ вороцики цесовыя, черазъ мора, мора синее...
Сине мора скылыхнулося,—жана зъ мужамъ утопилася.

Сѣнн. у. Ср. № 9.

95.

Ай у Вильни, у Вильни уво ўси звоны зазвонили, ў барабаны забили.
А ў послѣдню годзину нихто того ня вѣдыиць, идзѣ король обѣдыиць.

Молодзенькій Костуська енъ при столику стоявъ, ў рукахъ шапку дзержавъ:
«Ой королю, королю, чимъ мяне даруешъ?»
—А дарую я табѣ трое коній вороныхъ,
Другую карету, а трецьцюю королевнучку:
Ты шъ будзешъ поѣзжаци, съ королевную королюваци.

Зап. въ дер. Дубовцахъ, Сѣнн. у. мѣщ. Пашкевичемъ.

60.

А при мхахъ, при болотахъ, тамъ бяреза стояла,
Яна тонка висока, а на лисця широка, на кореньня глыбока.
А на той жа бярези соловеяньки щабечуць;
Ой щабечуць, прощабечуць, щиру ўсю правду говорюць:
Добраго молойца споймали, а назадъ ручки звязали,
Посадзили на возочекъ да на самый задочекъ.
Сами сѣли—запѣли, добрый молодзецъ заплакавъ:
«Сторона моя, сторонка, а ўже мнѣ съ тобой не видатца;
Съ отцомъ—мацеръю распрощатца, и съ сястрою изъ родною,
И съ жаною молодою, и съ дзѣтками съ порожонами...»

Дер. Синицы. Сѣнн. у. Ср. № 8.

61.

Ня летай, соловей, по зяленому саду,
Ня будзи, соловей, мойго милаго дружка.
Я сама по саду по зяленымъ походжу,
Свойго дружка побуджу поцихусяньку, помалюсяньку:
Ай устань, устань, мой миляныкій дружокъ:
Високо красно совнушко ўзыйшло, яно 'бвутрѣло.
Посмотри ў тую сторонку, дзѣ солдацики стояць:
Вси въ строечку стояць, вси по ружжику дзержаць,
Обучаютца, навучаютца.
Тамъ молодзенькій сержанъ енъ на конику сидзиць,
На рабятушакъ смотриць: вы рабятушки мое, обучайциси ў мяне:
Обучивши-жъ я васъ, по домамъ распущу, къ отцамъ, къ матушкамъ,
И къ молодзенькимъ жанамъ и къ маленькимъ рабятамъ.

Ахъ, молодзенькій сержанъ! ты на конику сидзишъ, ўсё неправду говоришъ:
Обучивши ты насъ, ў чужу сторону пошлешъ,
Гдзѣ войстры шабельки блещацъ, съ плечъ головушки лецяць:
Буйну голову сотнешъ, г'рячу кровъ разольешъ
По жовценькимъ по пяску, по зяленымъ по лужку.

Сѣнн. у. Ср. № 13.

62.

Што-жъ, молойчикъ, сушиська?—На што молодъ жанився,
Не по 'бычьчу жану ўзявъ, не по гонору мойму.
Отъ красотушки отставъ, ки бездзѣльницы приставъ, худой славушки доставъ.
Во съ худой жа славушки а пошовъ въ солдатушки.
Во солдатская жись во раскраснюшанька была:
По сто палокъ имъ кладуць, по три дзенюшки даюць,
По три дзенюшки на дзень, дзѣ захочешъ ихъ подзѣнь:
Ци пропи-шъ, прогуляй, ци на дзѣвушакъ отдай;
Ци на медъ, на винцо, ци на красное лицо.

Д. Мигулино, Сѣнн. у.

63.

Стояла бяроза, уверси кудравая,
Тамъ зязюля кукувала, соловеюшка свищиць.
Бѣлъ молойчика ищуць, хочуць яго споймаци и въ солдатушки отдаци.
Бѣлъ молойчика споймали, назадъ ручуньки звязали.
«Подай, сотскій, тройку коній!»—яго вязуць до пріему.
А въ пріеми шкляны дзвери, а тамъ ходзюць охвицеры;
Попераду губурнаторъ: *здраствги*, барень, ци жанатый?
—Нѣту жаны, одна мацъ.
Яго маци старая да въ пріеми стояла, бѣлы ручки ломала:
«Ахъ ты сынку, ты Васильку! ахъ и въ гори ты родзився, Цару ў службу згодзився.

Тамъ-же.

64.

Ныець, ныець мое серца, чуець, чуець моя доля — быць молойцу всё въ няволи,
Всё въ няволи, всё въ няволи, у ракрутскимъ у поборѣ:
Накасались злые людзи, не такъ людзи, якъ сусѣдзи, якъ ближнiе прiяцели.
Ой ближнiе прiяцели у возочку приляцѣли.
Усадзили у возочакъ, сами сѣли въ перядочакъ, ды ўставили у станочакъ
Русы волосы доловъ зняли, быстрой водкой напоили, у корвацъ спаць положили:
Спи, молойчикъ, не очхайся, на 'тца—маци забывайся
Ой очхнувся молодый молойчикъ... Енъ-жа думавъ што дзявица,
Ажны ранецъ и муница; енъ-жа думавъ, што жартушки, ажны на войнѣ бъюць въ пушки.
Ахъ, родзимая маци, на што-жъ мяне спородзила, ўсё на гетый свѣтъ пусцила:
Лучьче-бъ было не родзитца, якъ по свѣту волочитца.

Д. Будно, Рясн. в. Сѣнн. у.

65.

Ялина, ялина, што цябе схилило: ци буйные вѣтраки, ци дробные дожджаки?
—Не буйные вѣтраки, ўсё дробные дожджаки.
Дзяцина, дзяцина, што цябе ссушило: ци чужая сторона, ци нялюбая жана?
Не чужая сторона, не нялюбая жана, а ссушила-жъ мяне ўсе солдатская служба
Ой солдатская служба, яна-жъ вочавь хороша:
По три дзенюшки даюць, по три палушки бяруць.
Самъ не знаю, што робиць, куды дзенюшки пусциць:
Ци на водушку отдаць, ци на румушку винца,
На закуску пирошка, на забавку дзѣвушка.

Оршанск. у.

66

А у поли при дорози, а стоиць тамъ бяроза,
А на тэй-жа бярози сядзиць пцица пава—ўсё солдатская слава.
Хто ў солдатахъ ня бывавъ, той и гора ня видавъ.
А хто ў солдатахъ побывавъ, той и гора повидавъ.
Я ў солдатахъ побывавъ, много гора по видавъ:
Я и босый находзився, я й голодомъ наморився.

Тамъ-же.

67.

Нявѣстка, нявѣстушка, што не радостна?
—Безъ родзимэй матушки отдали въ сылдацики,
Безъ родзимыго отца забрили мылойца.
Якъ стануць Ваню брицъ, Ваня станецъ гыворицъ:
Вы гыспόды, гыспода, вы послухыйця суда, што я буду гыворицъ:
Пущай мамынька придзёцъ, русы кудрюшки ўбярецъ, и зыплачецъ, и пойдзецъ
Мамынька, ой, не кормилецъ буду твой,
И не пахырь земляной, и не косецъ луговой:
Вотъ назначена дорога неизвѣстная куда.

Д. Бутримово, Сѣнн. у. окруженная старообрядч. поселками.

68.

При мхахъ, при болоцичкахъ стояла истопушка,
А у тэй истопушцы маци сына цѣшила, по головцы гладзила:
«Ай сынку мой, сыночекъ, а ци цябе тутъ жаницъ, а ци на войну пусциць?»
Ахъ, мацъ моя, матушка, маць моя родзимая!
Коли хочешъ, тутъ жани, а коли хочешъ, на войну пусци.
А справъ мнѣ, матушка, три трубы мѣдзяныхъ, а чацьвертую золотую
У водну я зайграю, зъ двора сыѣзжаючи, у другую я зайграю, зъ матулькой прощаяся;
У третьцюю я заиграю, сяродъ войска стоючи, дробны слёзы ронючи.
А ўвидзѣла маци сына у ютрени стоючи:

Ай сынку, мой сыночекъ, што-шъ цябе сстарило: ци дробныя дзѣтушки, ци жана нялюбая!
Не жана-жъ мяне сстарила, не дробныя дзѣтушки,—
Состарила мяне чужая сторонушка, солдатская служба:
А болиць моя головунька, ночки ня ўсыпаючи;
Боляць моѐ плечуньки, цяшкій панцыръ носючи;
Боляць моѐ ножуньки, въ походуньцы ходзючи.

Д. Кісвка, Орш. у. Ср. № 17.

√ 69.

Ой полынъ, полыночекъ, полынъ—горкая трава,
Чаму-жъ цябе, полыночекъ, ў чистымъ поли немашъ?
Ой, якъ-жа мнѣ, полыночку, ў чистымъ поли расци,—
Тамъ рабяты молодэя на страженію стояць.
Яны шъ своѐ ружейцы позаражаваюць,
Яны-шъ мяне, полыночка, къ цемной ночи повыпалуюць.
Ясный соколъ вылетавъ, всю правдочку разсказавъ;
Царъ зъ городу выѣзжавъ, ўсимъ рабятамъ приказавъ:
«Вы рабятушки моѐ, не жалуйцесь на мяне!»
—Бѣлый Царъ, Бѣлый Царъ, нашъ бацюшка Государъ!
Надо письмы писаць, по губерняхъ разсылаць, холостыхъ въ солдаты браць.
Холостые идуць, разны пѣсяньки пяюць; тамъ дорожка весяла, дубровушка зеляна.
Дзѣ жанатые идуць, тамъ дорожка смутная, дубровушка сухая.

Орш. у. Ср. № 30.

70.

Ты бяроза хилява, бѣлява, што-жъ ты ўчора зеляна стояла,
А сягодьни вѣтьційко обвяло?—Якъ-жа мнѣ бярози зелянэй стояци:
Подо мною жовнеры стояли, копытами кореньня копали, шабельками вѣтьційко сцинали.
Ходзивъ—блудзивъ аўланъ по долини, приблудзився енъ къ красной дзявчини:
«Дзявчоночка, пусци аўлана на ночь, молодая пусци аулана на ночь!»

—Аўланечка, боюсь чужэя славы, молодзенькій, боюсь чужэя славы.
«Дзявчоночка, ня бойсь чужэя славы, молодая, ня бойсь чужэя славы:
Мое кони стайни не простоюць, моя збруя количковъ ня 'бломиць,
Самъ я, молодъ, ложи не пролежу. Дзявчоночка, будзи аўлана рано,
Молодая, будзи аўлана рано: штобъ и гуси, гуси ня кричали,
Штобъ и куры, куры ня пѣли, штобъ и людзи, людзи не ўставали.
Дзявчоночка аўлана шкодовала, шкодовала, не будзила рано:
А ўжо-жъ гуси, гуси покричали, а ужо-жъ куры, куры попѣли,
А ўжо-жъ людзи, людзи поўставали, яна-жъ яго еще не будзила.

Тамъ-же.

71.

А съ подъ лѣсу, лѣсу цемнаго, а съ подъ лѣсу, лѣсу цемнаго,
А съ подъ гаю, а съ подъ гаю, гаю съ подъ зяленаго, (2 р.)
Наляцѣло да три стады голубовъ: [1]) полетами вороцечки 'тчинили,
Крылушками увесь дворъ подняли, ай ножками весь ганочекъ стоптали,
Перушками ай сѣнушки вымели, ай вочками свѣтолушку ўсвѣцили,
Голосочкомъ удовушку ўзбудзили: устань, устань, молодая и ўдова
Выйдзи, выйдзи за цесовы [2]) ворота, приляжъ, приляжъ къ сырэй зямлѣ матушцы:
Ци ня шумиць зяленая дуброва, ци ня стогнець широкая дорога, [3])
Ци ня ѣдуць солдацики [4]) сы войны? — Шумиць, шумиць, зяленая дуброва,
Стогнець, стогнець широкая дорога, ѣдуць, ѣдуць солдацики сы войны.
Мойго-жъ милаго ня чуць, ня видаць, мойго милаго тольки лошадзя вядуць
На лошадцы сядзелушка ляжиць, на сядзелушки шкатулушка стоиць,
У шкатулушцы рубашачка ляжиць. Я думала, што шовкомъ ушита,
Ажны яна кровъю улита; я думала—позлачаная, ажны яна кровъю соливаная.
Идзѣ мнѣ яѐ дзѣць: ци на водзѣ вымыць, ци на вѣтру высушиць, ци въ качалки выкачаць?
А вымыю горучую слязою, а высушу своимъ цяшкимъ вздыханьнемъ
А выкачу, бѣлы руки ломючи.

Сѣнн. и Орш. уѣзды. Ср. № 38.

Вар. 1, соколовъ. 2, зс новыя 3, Ци не стучиць дорожунька широка, ци не шумиць дубровушка зеляна. 4, Казачуньки.

72.

Разгорѣлася вячерняя зара, расплакалася солдатская жана,
По сѣнечкахъ ай похаджуючи, свойго милаго дружка перапрашуючи:
«Ночуй, ночуй, мой миленькій, ету ночаньку со мной и осеннюю и послѣднюю».
—А радъ ба я, моя мила, ночуваць—и коники позапрежаны стояць,
И служачки прибяроные сидзяць, и хорцики понакормленые, и бичики позаторканые,—
Тольки ўссѣсци да й поѣхаци, милой жанѣ а прощаньнійко отдаць,
Милой жанѣ, дробнымъ дзѣточкамъ.
«Коли цябе, мой миленькій, дожидаць: ци ў сыботку познюсенько,
Ци ў нядзѣльку ранюсенько?»—Ни ў сыботку познюсенько, а ў нядзѣльку ранюсенько.
А ў нядзѣльку, а по ранной зарѣ, лецяць, лецяць а два голубы ко мнѣ
Сѣли—пали на вороцикахъ, сѣли—пали, да й забрукали,
Солдатску жану погуковали: выйдзи, выйдзи, а солдатска жана,
Зними, зними а кошульку съ коня: кабъ безъ воды бѣло вымыта была,
А безъ вѣтру сухо высушана, безъ кацелокъ лоско выкачана.
А слезками бѣло вымыю, цяжко ўздыхая, сухо высушу,
Ручки ломая, лоско выкачаю. [1])

Д. Земковичи, Сѣнн. у.

Вар. 1, Пишиць, пишиць мой миленькій ко мнѣ писямцо: кабъ безъ воды бѣло вымыта была, кабъ безъ сонца сухо высушана, безъ качалокъ гладко выкачана. А я жъ молода ўсё догадлива была, я жъ слезами бѣло вымыла, сухотою сухо высушила, жудой-бядой гладко выкачала.

73.

Тьвѣла, тьвѣла калинушка, ды ўвядаець,
Живъ-жа, живъ-жа казачунька, ды умираець,
Не кладзице мене, братцы, на травцы—муравцы,
Положице мене, братцы, ў святлицы на лавцы.
А тамыцьки мой татычка въ галычки гуляець,
Родная маци ходзиць по хаци ручуньки лумаець:
Обярнуся я шѣрую зязюлею, пролячу ўсе войско,
Прилячу я на долину, сяду на купину и скажу я *куку!*
Подай, подай, мой сыночекъ, хуць правую руку.

—Радъ-бы я, матулька, ды обѣдвѣ подаци,—
Сыра зямля, сыры дошки—ня могу я ўстаци.

Бѣлица, Сѣнн. у.

74.

Завидыюць мужуки, што солдатамъ добро жиць:
Яны й пашаньки не пашуць, цару дзеняхъ не даюць,
Косы ў руки не бяруць, готовенькій хлѣбъ ядуць.
Ахъ вы мужуки, не разумны дураки: намъ и холодъ, намъ и голодъ,
Намъ безъ ботовъ и походъ, намъ и хлѣба не въ доходъ.
Раномъ—рано по вутру нясуць палокъ по пуку.

Сѣнн. у.

75.

А ў нядзѣлю пораняньку ударили ракруцики ў барабаны,
И холостыхъ, и жанатыхъ, усихъ ўзяли.
Холостый идзець,—въ гусли граець, пѣсяньки спѣваець,
Зяленую дубровушку величаець: «бодай цябе, дубровушка, раззелянило,
Якъ ты мяне, бѣлаго молойчика, развесялила».
—Не я цябе бѣлаго молойчика, развесялила—
Развесялила цябе, бѣлаго молойчика, красная дзявица.
Жанатый йдзець—сильно плачець, цяшко уздыхаець, зяленую дубровушку проклинаець:
«Бодай цябе, зяленая дубровушка, усушило, якъ ты мяне молойца разлучила».
—Не я, не я цябе, молойца разлучила, разлучили молойчика злые людзи.
А бодай тымъ людземъ лихо ў грудзи.

С. Бѣлица, Сѣнн. у.

76.

Морозъ, Морозъ, Морозенька, Морозъ—славный казакъ,
А по табѣ, мой Морозенька, вся Украина плачець.
А не такъ-жа Украина, якъ красна дзяўчина:
Яна плачець и тошнуець, по городу йдучи.

Якъ зачули два казаки, медъ—вино пьючи:
Покинь, дзѣвка, покинь, красна, по Морозу тужиць,
Ходзи зъ нами, казаками, медъ—вино пиць.
Пиця, пиця, казачуньки, коли вамъ пьётца,
У моёй-жа домованьцы безчасьце чуётца:
А ў цесовыхъ вороцикахъ Турокъ зъ Москвой бьетца.
А ў нядзѣльку пораненьку во вси звоны звонюць,
Молодого казачуньку вязуци, хоронюць.
Стоиць дзѣвка, стоиць красна въ вороцикахъ, бѣлы руки ломиць.

С. Ульяновичи, Сѣнн. у.

77.

Ой вяликое гора ўсё солдатское! Зъ вечара солдацики баню топили,
Су повночи солдацики ў бани парились, подъ бѣлый свѣтъ солдацики ружжи чисцили,
Бѣлымъ свѣтомъ солдацики ў походъ ступили.
Якъ пойду я молодзенька на високую гору, якъ гляну я молодзенька да подъ ясную зару:
Охъ ци тучачки ўсё синѣютца, ци моланушки ўсё поблискаваюць?
Охъ ня тучачки ўсё синѣютца, ня моланушки ўсё поблискаваюць—
На солдацикахъ шапочки синѣютца, а при боку шабелечки поблискаваюць...

Тамъ-же.

78.

У концы гребли стояць вербы. Уси вербы зашумѣли,
Одна верба не шумѣла—потъ собою госця мѣла, жовнерика молодого.
Ляжиць жовнеръ, помираець: яго ноги въ повдороги, яго руки на припутьци;
Перадъ имъ стоиць вѣрная слушка, дзяржиць коня на ланцушку,
Хустой раны уцираець, ў пана правдочки пытаець:
«Помрешъ, пане, живъ ня будзешъ: кому гроши отказуешъ?»
—Отказую вѣрной слушцы! Слушка моя вѣрнянькая!
Якъ поѣдзешъ на Украину—заѣдзь къ мойму отцу—матцы;
Заѣдзь, заѣдзь къ отцу, къ матцы, не заѣзжай къ жонцы—блядцы:
Жонка—блядка выправляла, цяжко мяне проклинала:

«Бодай цябе, милюсянькій, перва куля не минула:
Теразъ людзи куля ў грудзи, по сядзельцы куля ў серца».

С. Выс. Городецъ, Сѣнн. у.

79.

Полно вамъ сняги на талой зямлѣ лежаць,
Полно намъ, рабятушки, горе горуваць, горе горуваць, намъ куды тоску дзѣваць
Бросимъ мы тоску—печаль во цемныхъ во лѣсахъ.
Забывай, служивый, отца—мацъ, свою жану, ўспомни молодзенькій чесакъ и ружжо.
Съ отцомъ зъ мацеръю мнѣ не вѣкъ вѣковаць, а зъ ружжомъ, чесакомъ мнѣ жисць свою кончаць.
Зъ дзѣвками, зъ молодками шабашъ намъ гуляць,
Пярины, подушки, пора намъ забываць,
Къ турецкимъ городамъ пора намъ привыкаць.
Солдатское жицьце, право, лучьче за ўсяго:
Пашни мы не пашамъ, косы ў руки не бяремъ;
Подаци ня плоцимъ и оброку ня даемъ;
Пьемъ—ядзимъ готовое, приўпасенное, носимъ перашито, перакроенное.
Ходзя, наѣдзимся, стоя выспимся, утромъ рано устаёмъ—слязой мыемся;
Слезой ўмыемся, кручиной вотромся, Богу молимся:
Создай, Господзи, намъ пожиць, послужиць на своей сторонкѣ головку положиць.

Островенск. вол., Сѣнн. у. Населеніе смѣшанное съ великоруссами.

80.

Вясна красна настаець, а ў солдата сэрца мрець:
Повутру рано ўставаць, бѣло личунько ўмуваць, на вученьня выступаць.
Ну стой прамо, глядзи ўправо, руждзомъ дзѣлай хорошо!
А ўдоль вулицы конецъ идзець ярмія солдатъ.
Поперадзи йдзець сяржанъ, назадъ оглядыетца, зъ Машай здрастыетца;
Здрастуй, Саша, здрастуй, Маша, здрастуй, Дунюшка моя, ци ёсь маменька твоя?
—Нѣту маци, нѣту таты, нема дома никого—полязай сяржанъ въ вокно.

Сяржанъ ручку просцягнувъ, солдатъ колумъ сцябанувъ:
Ня 'хвицерская чесь у вокошко къ Дуни лѣзць.
Вы дзявицы—красавицы, ня любиця полявыхъ:
Полявэя молодэя вочань щогельно ходзяць.
—Хуць безъ ребрушка ходзиць—полявыхъ солдатъ любиць:
Анвалитные солдаты, яны ўшивы и пузаты.

Припѣвъ: Вохъ—вохъ—да—ли—ля—да, черная галка, чистая полянка, ты-жъ Марусенька, чарноброва, чаму не ночуешъ дома.

Д. Горивецъ, Сѣнн. у.

81,

Трудно, трудно намъ, рабяты, прожиць нынѣшній годокъ:
Якъ у нынѣшнемъ годочку открываетца война.
Намъ страженнійцо не страшно, ну походы чажалы.
Въ марцу мѣсяцу, въ апрѣлю вочань холодно было:
Што дзьвѣ ночи и два дня не давали класць огня.
Съ того холоду, зъ морозу мы не можамъ говорицъ: стали водкой насъ поиць.
Мы по крышкѣ водки пъемъ и ў походъ сичасъ идземъ.
Къ Дунай рѣчцы потходзили—насъ матросы потхвацили и на лотки посадзили.
Мы на лоточки якъ сѣли—славны пѣсяньки запѣли.
Славны пѣсяньки пяемъ, на ту сторону плывемъ ко злодзѣю, ко врагу.
У злодзѣя, у врага, чужа сила, не своя—енъ ня можецъ воевацъ.
Мы поколемъ, мы побъемъ, турокъ въ плѣнъ мы забяромъ;
Агличана и пранцуза будземъ прамо колоцъ въ пузо.

Горецк. у.

82.

А ў нядзѣлю, пораненьку распраказавъ [1]) царъ на службу
И казакамъ, и боярамъ, молодзюсяанькимъ дворанамъ! [2])
«Выходзице въ чисто поле, на широкое раздольле! [3])
Заражайце своё руждка, выпускайце стрѣлы [4]) въ Вильню,
Штобъ и Вильня здрыганулась, Радзивилушка й очхнувся! [5])
Якъ зачула-жъ гето маци, Радзивидлу пробудзила [6]);
«Устань, устань, Радзивидла, устань, устань, мой сыночекъ!

Хочуць къ табѣ прискочици, хочуць цябе въ Вильни взяци, [7])
У зялѣзы заковаци, назадъ ручачки звязаци [8])».
—Отступъ, маци, не ўлякайся [9]): я ще двумъ—тромъ не подамся.
Втрохъ казаки прискочили, Радзивилушку схвацили,
У зялѣзы закували, назадъ ручки завязали.
Ў повдорожки уѣхали, Радзивила страпянувся:
Ўси вяровки попорвались, ўси зялѣзы поломались.
Ўси зялѣзы поломавъ, половину Вильни зрубавъ, а достатки у полъ забравъ.
Втрохъ [10]) казаки обомлѣли, [11]) изъ рукъ руджи побросали:
Будземъ, братцы, письмы писаць, къ государу посылаць. [12])
Просиць, просиць царъ изъ ласки: «здайся, здайся, Радзивила, [13])
Здайся, здайся, мой зяцечакъ: ёсь у мяне одна дочка,
Я за цябе тую отдамъ, половина царства спишу!»
—Твоя дочь мне не ўзлюбила, серца мое сокрушила [14]).
Есь у вдовки одна дочка—нѣту дзенягъ, [15]) ни сорочки:
Тая мяне узлюбила, серца мое ўзвеселила [16]).

Запис. въ нѣск. вар. въ Оршан. и Сѣнн. уѣздахъ.

Вар. 1, загадувавъ, заказувавъ 2, усимъ полковничкамъ рабятамъ молодзенечкимъ солдатамъ. 3, на широкое поле, на вяликое раздолье. 4, стрѣлу; стрѣльбу. 5, Радзивилушку ўзбудзила. 6, Яго-жъ маци пробудзила 7, у полъ взяци, 8, у солдацишки отдаци. 9, Не пужайся, оцецъ—маци; Нябойсь, маци, ня улякайся. 10, Сто. 11, увомлѣло 12, Треба-жъ гето сочиняцы, до цара треба послаци. 13, Оставъ, оставъ, Радзивила; Прощу, прошу, Радзивила. 13, Мнѣ *Ваша* дочь не любима, серца мое затошнила. 15, Нѣту трубокъ; ни трубочки; 16, И ўсе серца мнѣ ссушила.

ЛЮБОВНЫЯ.

153.

Дай жа мнѣ, Божа, щасьливу годзину, капъ я забачивъ красную дзявчину.
Капъ я забачивъ—ня туживъ, я бъ свойго сэрца не крушивъ. [1])
Зъѣздзивъ я коника, а зъѣжджу и другого [2]) ли твойго, дзявчонка, лица румяного.
Скажи мнѣ правду: ци будзешь моя, ци нѣ? ня суши сярдзечка и во мнѣ

—Я шъ табѣ казала, всему твойму роду, што ў насъ съ тобою ня будзець заводу,
Бы ў мяне посаги ня будзець, возьмуць мяне добрые людзи.
«Мнѣ твоя посага ня пилно потребна—нагоро́дзиць намъ Божа[2]) зъ високаго неба.
Ты ў мяне посага, ты сама, якъ у неби ясная зара!»
—А цяперъ ты кажашъ, што ясная зора, а послѣ ты скажашъ: безчастная доля![4])
Хуць ня ты скажашъ, дыкъ маци: на што было бѣдную браци.
Цяперь мяне бярешъ, бярешъ хорошую, цяперъ мяне бярешъ, бярешъ пругожую,—
Якъ довядзець Богъ до туги́—будзешъ заглядатца на другихъ!
«Скарай мяне, Божа, на гладкой дорози, капъ я подумавъ объ другой нябози!»
—Хуць подумаю, не скажу—я свое сердзячко сокрушу.

Въ Островен. и Рясням. вол. Сѣнн. у.

Вар. 1, не сушивъ. 2, Зъѣздзивъ я, зъѣздзивъ коня вороного 3, дасць жа намъ панъ Богъ зъ високого неба, 4, А цяперъ ты кажашъ, што зара ясна, а посли ты скажашъ, што доля безчастна.

154.

А ў нядзѣльку цалувавъ казакъ дзѣвку,
А ў понядзѣлокь бувай дзѣвка здорова: ўжо мнѣ подпала на Украину дорога.
—Табѣ дорога, а мнѣ битый слядочакъ.
Казачу пяець, коника сядлаючи, дзявчина плачець, дзяцину кохаючи!
«Возьми, казачу, дзяцину на Украину, а ня во́зьмешъ—кину подъ калину.»
—А ўмѣла, дзявчина, подарунки браци, умѣй жа, дзявчина, дзиця годуваци.
«Якея я отъ цябе подарунки брала?—дзевяць паръ чаравичакъ стоптала,
А дзесята пара въ камори надъ скрынею—возьми, казачу, почапи надъ шіею.»
Я бряду, бряду по колѣны у воду, капъ мнѣ перабресци ки свойму роду,
А не такъ къ роду, якъ къ родному татуньку.
А мой татунька вяликій бяньветъ маець: якъ чарочку пъець, и мяне ўспоминаець:
«Якъ мое дзиця на чужей сторонуньцы: ци яно живець, ци яно горуець,
Ци яно горуець, ци яно жабруець, ци коня не маець, ци дорожки не знаець?»

—Я й коника маю и дорожуньку знаю,—сухая лѣсчина дорожку заломила,
Нялюбо подружжа отъ роду отлучило...
Ахъ ты, галочка, чорная, маленька, ци ня видзѣла, гдзѣ моя миленька?
—Твоя милая въ лози надъ водою, умываетца зельлемъ—купиною,
А ўцираетца шовковой хусциной, обливаетца горачей слязиной.

Ульян. вол. Сѣнн. у.

155.

Людзи ѣдуць жито сѣяць, а я свое гора.
Людзи просюць Господа Бога, кабъ жито ўродзило,
А я прошу Господа Бога, кабъ гора не ўсходзило.
А узыйшло-жъ то мое гора густыми кустами,
Затьвѣло жь то мое гора разными тьвѣтами.
А не водзинъ тьвѣтъ ня синенъ, якъ синь василечакъ,
Ай нихто-жь мнѣ такъ ня милый, якъ милый дружочакъ.
Сядзиць жа енъ за столикомъ, якъ сызъ голубочакъ:
Яго личанько румяно, головка кудрава,
Яго штоники замшовы, боцики козловы...

Сѣнн. у.

156.

Ня спитца жъ мнѣ, не ляжитца, ни сонъ мяне не бярець,—
Пошовъ ба я до дзявчошки,—самъ не знаю, дзѣ живець
Попросивъ ба товарища—пущай мяне завядзець—
Я*) товаришъ получшъ мяне, ёнъ дзявчошку отобъець...
Сторона моя, сторонка, распроклята сторона!
На табѣ, моя сторонка, нѣту милаго дружка.
Я чуць Машанька уснула, видзѣла дружка во снѣ.
Очхнулася, уздыхнула, раскипѣлась кровъ во мнѣ:
Коли шъ табѣ споноравлюсь—бяри замужъ за сябе,
Коли шъ табѣ не спонравлюсь—пространи ты грудзь мою.
Простраливши грудзь мою, на таблицы распиши,
На таблицы расписавши, при дорози постнови:
А хто знаець, прочитаець, што здзѣлалось надо мной:
Ну вотъ тая то дзявчошка, што любовъю померла.

Д. Латыгово. Сѣнн. у.

Ср. № 83, гдѣ стрѣляется *мальчикъ*, любившій «одну только душу Поленьку.» *)Я=й а.

157.

А съ подъ дуба, а съ подъ дуба, съ подъ зяленаго корня бяжиць зайка—
горностайка,
Нясець роцу—нябылицу про душу красну дзявицу, про Настасину сястрицу.
А пойду я у садочакъ, сорву яляинькій цвяточакъ;
А ввярну я свой цвяточакъ у шовковянькій платочакъ;
Положу шъ я свой цвяточакъ на кроватушцы ў куточакъ.
А на третьцій жа дзянечакъ поляджу я свой цвяточакъ:
Ци ня сохнець, ци не вянець а мой яляинькій цвяточакъ,
Ци ня тужиць, ци ня плачець а мой милянькій дружочакъ?
А хоць тужиць, а хоць плачець—не въ водной мы сторонѣ.
Ни ў Пицяри, ни ў Москвѣ, ни ў Московской улицы сидзяць дзѣвки
ў горницы,
Мижа собой говорацъ ворона коня сѣдлаць, въ походъ дружка выправляць:
Поѣдзь, поѣдзь, мой дружочакъ, ня застаивайся,
На хорошихъ, на пригожихъ ня заглядавайся:
Хорошія, пригожія—всё начасныя твоё, я безчастная, бяздольная усё
вѣчная твоя.

Сѣнн. уѣздъ и Лепельскій Вит. губ.

158.

А на горѣ совнюшко, на долини туманъ, а на моимъ сердушку жур-
бинка-печаль:
Мой милянькій прочь идзець отъ мяне. А почну я милянькаго просици:
«Ня йдзи, милянькій, будземъ жиць съ тобою! Ня слухаешь, милянь-
кій, Господзь исъ тобою!»
Якъ выйду я молода за вороты, гляну я туды-суды—чужа сторона,
Нема моё родзинучки, откуль я сама.
Якъ пойду я молода ў нову горницу, якъ сяду я молода подъ вокошачко;
Я отчиню вокошачко и нямножачко, я отчиню вокошачко крыштылёвое;
Посмотру я подъ совнюшко подъ високое,—ажъ мой милянькій съ
прочакъ идзець,

Мнѣ жъ молодзюсянькой госцинца нясець, мнѣ жъ молодзюсянькой ручку даець,
Мяне молодзюсянькіи перапрашыець.

Сѣнно, запис. А. Зубовскимъ.

159.

А на синямъ мори дзѣвка бѣль бялила.
Пришли до яѐ бѣлые молойцы, зелено вино принясли:
«А Богъ-помочь табѣ, дзѣвица, бѣль бялици!»
Стали дзѣвицу зяленымъ виномъ поици—а ўпоили дзѣвицу зяленымь виномъ.
Ой, зяленымъ виномъ напоили, у чавночку спаць положили.
Якъ узяли молойцы по шасточку, якъ спихнули дзѣвицу зъ беражочку:
«Плыви жъ, плыви, дзѣвица, на сине мора!»
Сяродъ синя мора очнулася дзѣвка:
«Ци ня татунька мяне выправлявъ, ци ня мамунька мяне благуслувляла,
Ци ня братцы моѐ косуньки расплятали, ци ня сестры моѐ ўплеты убирали?
Выправляла мяне цемная ночунька, благуслувлявъ мяне свѣтлый мѣсяцъ,
Расплятали моѐ косуньки буйны вѣтры, подбирали моѐ ўплеты ясны зорки.»

Д. Тютьки, Сѣнн. у. Поется осенью.

160.

Хвалилася Рожа своею дочкою: «нихто дочки ня возьмець
Бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ бояръ,
Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкей горѣлки!»
Зачувъ ба Куземка, у порози стоя: не хвалися, Рожа,—я твою дочку возьму
Бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ бояръ,
Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкія горѣлки!
У нядзѣльку рано выйшли дзѣвки на вулку, постали въ кружочакъ.
Не вядуць таночакъ бязъ Рожиной дочки.
«Дзѣвочки-сястрицы! Будземъ Кузьму просиць по Рожину дочку сходзиць.
Куземочка брацецъ! сходзи по Рожину дочку!»

—Дзѣвочки-сястрицы! прибярице шъ мяне у дзявоцкое плацьце,
У жоноцкій походъ, ў дзявоцкія говорки!
Прибрали Куземку у дзявоцкое плацьце, у жоноцкій походъ, у дзявоцкія говорки.
Пошовъ жа Куземка по Рожину дочку: «Рожухна-матухна, пусци дочку на вулку!»
—Дзѣвочка-сястрица,—боюся Куземки!—«Рожухна-матухна, Кузьмы дома нѣту:
Пошовъ-жа Куземка зямлю отмыкаци, росу выпускаци!
—Рожухна-дочухна, ня йдзи съ Кузьмомъ ў танецъ — Кузьма цябе зманиць!..
Што-шъ то за товаришъ: за ручку цискаець, на ножку ступаець!
....Въ пынядзѣлокъ рано а бъець Кузьма чаломъ за Рожинымъ столомъ:
Я-шъ твою дочку зманивъ бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ бояръ,
Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкей горѣлки!»

Д. Земковичи. Сѣнн, у. Колядная.

161.

Во што, што, што за трава ў моимъ садзи поросла,
Охъ люлюшки—люли, ў моимъ садзи поросла!
Ў моимъ садзи поросла, жовтымъ тьвѣтомъ затьвѣла? Охъ, люлюшки и пр.
Во што, што, што за дружокъ, што й далечи отъ мяне,
Што й далечи отъ мяне, и не знаець обо мнѣ?[1])
Написала бъ писямцо, ды й послала-бъ до яго—дыкъ ня знаю писаци;
Во послала бъ посланца—дыкъ некого послаци:[2])
Во послала бъ малого—малый кажець: боюся, съ повдорожки вярнуся;[2])
Во послала бъ равнóго—ровный правды не скажець;
Во послала бъ старóго—старый туды не зайдзѐць, ў повдорожки пропадзець.[4])
Запражице шъ мнѣ коня—во поѣду я сама.
Сыѣзжаю я зъ двора[5])—поломалася дуга; доѣзжаю до мяжи[6]—попорвалиси гужи;
Доѣзжаю до воротъ[7])—стоить дзѣвокъ короводъ, мой миляныкій посяродъ.
Я тыхъ дзѣвокъ разгоню, съ своимъ милымъ постою.
Дзѣ я зъ милымъ стояла, тамъ травица повяла; дзѣ я зъ милымъ разыйшлась—быстра рѣчка разлилась.

С. Замочекъ, Сѣнн. у.

Вар. 1, што живець у далинѣ, ня вѣдыець обо мнѣ. 2. Письма писаць ня ўмѣю, посла послаць ня смѣю. 3,... малóго—малый того ня знаець 4,... старый кажець. я й самъ не зайду. 5, Проци милаго луга... 6, проци милаго мяжи... Или: вотъ ля милаго мяжи. 7, Вотъ ля милаго воротъ разболѣвся мой животъ, ля милаго двора заболѣла голова. Мой милянькій выходзиць, мнѣ зеляйка знаходзиць: ёнъ и сыру кусокъ ёнъ и мыла брусокъ. Я отъ сыру сыта буду, я отъ мыла бѣла буду. Или: Вотъ ля милаго двора стоиць крутая гора; вотъ на миломъ жа дворѣ ёсь шовковая трава: я тамъ коня накормлю и зъ милянькимъ посяджу. Или: Я й коника напасу, я зъ милянькимъ постою, вѣрно слово зговору. Варіанты записаны въ Обчужской вол. Сѣнн. у. и въ Оршан. у.

162.

А што ў поли зашумѣло? (2 р.) Сосна зъ вѣтромъ говорила, (2 р.)
красну дзѣвочку згубила. (2 р.)
Якъ устану я раненько, якъ умыюся бяленько, якъ сяду я подъ вокошко.
Бялесянькій кужаль прасци, тонкій бѣлый выпрадаци, ды въ вокошко поглядаци.
Гляну, гляну я въ вокошко,—ажъ мой милый коній поиць.
Коній поиць—потонаець, ды й ратунычку гукаець.
«Ратуй, ратуй, моя мила, коли вѣрно любила!»
—А рада бъ я ратуваци, ды ня ўмѣю я плываци.
Кабъ мнѣ човянъ и вясельца, ратувала бъ свое серца;
Кабъ мнѣ коникъ и попруга, ратувала бъ свойго друга.
Ахъ вы, хлопцы—рыболовцы, закидайце неводочки,
Ды выцяньце вы милого, хоць на берагъ неживого!
Коли милый будзець живый, буду рѣчку прослувляци;
А ня будзець милый живый,—буду рѣчку проклинаци:
Бодай цябе, моя рѣчка, трускомъ—пяскомъ заносило,
Трускомъ—пяскомъ заносило, якъ ты милаго ўтопила.

С. Выс. Городецъ, Сѣн. у. См. № 25 Семейн.

163.

У чистымъ поли на подоли[1])—а зяленъ яворъ кудравый!*)
Пасцила дзѣвка три стады коній[2]), пастючи[3]) кониковъ, крѣпко ўснула,
Крѣпко ўснула, коній не почула. Прочхнулася—коній нема!
Дзѣвка стала ды подумала: куды ици коній шукаць?
Пошовши мнѣ лѣсомъ цемнымъ—цемнымъ лѣсомъ вовки зьядуць[4]).

Пошовши мнѣ дорогою—дорогою казаки звядуць.
Пошла дзѣвка пуцявинкою. Стрѣла жъ яна трохъ дворанин овъ:[5])
«Милы шъ моѐ три дворанины[6])! ци ня видзѣли три стады коній?[7])»
Одзинъ кажець: я й ня видзѣвъ. Другій кажець: я й ня чувъ, не бачивъ.
Третьцій кажець: я и чувъ, и бачивъ, и самъ тамъ бывъ.
Скажу табѣ, дзѣвка,[8]) семъ загадокъ;[9]) коли отгадаешъ,[10]) скажу коній:
А што горицъ бязъ поломя?[11]) а што бяжицъ бязъ повода?
А што росцецъ бязъ корыня? а што бѣло ня бѣлючи?
А што черно, ня чернючи? а што въетца коло древца? а што цвѣцицъ бязъ синяго цвѣту?[12])
»Бодай бы я ды ня бацькова, ня бацькова, ня маткина,
Копъ я загадокъ ня 'тгадала, не сказала:[13]) горицъ зара[14]) бязъ поломя;
Бяжицъ вода бязъ повода; росцецъ камянь бязъ корыня,
Бѣлый лебядзь ды ня бѣлючи; чоронъ воронъ ды ня чернючи;
А хмель вьетца коло древца, папорць цвѣцицъ бязъ синяго цвѣту.[15])»
—Вотъ цяперъ, дзѣвка, скажу коній: твое кони ў чистымъ поли, на дуброви,[16])
Чорнымъ шовкомъ попутаны, злотомъ—сребромъ помузданы,[17])
Ядуць травку мядуницу,[18]) пъюць водзицу ўсё съ крыницы;
Ядуць травку зялёную, а пъюць воду сцюдзёную.[19])

Записано въ множ. варіантовъ.

1, ў чистымъ поли при дорози. 2, Пасцила дзѣвка стадо коній. Или вороныхъ коній. 3, Ну пасцивши.. Пасучи... Пасцила, пасцила ды й заснула. 4, Пошла бъ лужкомъ—беражкомъ—помочуся; пошла бъ калиновымъ мо́стомъ, ды боюся; пошла прамо дорогою, широкою 5, Стрѣла жъ яна трохъ молойцовъ—рыболойцовъ. 6, Дворанины молодэя. Или, къ рыболовцамъ: А вы братцы—рыболов цы... Вы молойцы—рыболойцы... 7, Ци ня чули, чи ня бачили моихъ коній; ци ня видзѣли вороныхъ коній; стадо коній. 8, Скажемъ дзѣвцы семъ загадокъ. 9, Дзевяць загадокъ. 10, Коли отгадаець, скажемъ коній. 11, Бязъ полоньня; бязъ поланя. 12, Загадки варьируются: А што цвѣцицъ, нихто ня видзицъ? а што плачецъ бязъ голусу? А што сине, ды ня синючи? а што рабо, ды ня рабючи? а што красно, ды ня крашано? а што плувецъ безъ пярестаньня? 13, Бодай бацька и матка умруць, коли ня 'тгадаю я загадки. Или: Копъ жа я ды ня бацькова и ня мацярина... 14, сонца. 15, Варіанты отгадокъ: Папороць цвѣцицъ—нихто ня видзицъ. Коникъ плачецъ бязъ голусу. Сине мора (или небо) ды ня синючи. Рабый рабецъ ды ня рабючи. Красенъ огонь ды ня крашаный. Рыба плувецъ безъ пярестаньня. 16, Твоѐ кони воронэя за крутою за горою, за быстрою за ракою. 17, Золотыми уздзечками ды помузданы. 18. Ядуць травку ўсе муравку, пъюць водзицу ўсё крыницу.

Или: ядуць травку повиличную, а пъюць воду крынишную. Ядуць траву яричную... 19, Зяленую траву ядуць, ключавую водзицу пъюць.

*) Пѣсня весенняя. При пѣнiи «на вяликодьне» припѣвъ: Христосъ воскрёсъ на ўвесь свѣтъ! Или: Христосъ воскросъ сынъ Божiй! Затѣмъ поютъ также: А зяленый садъ вишнёвый!... Ды зяленый садъ вишневый!

164.

Ай дубъ мой, дубъ.[1]) куды похилився? Молодэй молойчикъ, чаму не жанився?

«Ахъ, маць моя—вутка, жани мяне хутко! А коли ня женишъ—я самъ ожанюся, й ума набяруся.»

—Ахъ, сынку мой, сынку, жджи колядъ—Васильку!

«Ахъ, маць моя, маци! ня ўремя мнѣ ждаци: высяку я лядцо,

Посѣю я житцо, зародзиць Богъ житцо—не съ кимъ яго жаци,

Придзець цемна ночка—зъ не-съ-кимъ размувляци [2]) а дась Богъ дзянёчакъ—зъ не съ кимъ погукаци-»

—Ахъ, сынку мой, сынку! ты жъ коника маешъ,—съ конемъ размувляешъ.

«Ахъ, маць моя, маци! конь того ня знаець, цяженько ўздыхаець.

Ахъ, косю мой, косю! чаго цяшко дышешь, што ты ня говоришъ?

Ци я табѣ цяжакъ, ци я табѣ важакъ, а ци моѐ гроши, самъ парань хорошiй?»

—А ня ты мнѣ цяжакъ, а ня ты мнѣ важакъ, а не твое гроши, не парань хорошiй,—

Ай цяшка мнѣ, цяшка довгая дорошка, частыя коршомки, молоды шинкарки.

Самъ жа ты пойдзешъ горѣлицу пици, а мяне поставишъ сыру зямлю бици;

Самъ жа ты пойздешъ до краснэй дзявчины, а мяне поставишъ по колѣны ў цинѣ;

Самъ жа ты пойдзешъ къ шинкарцы ў пярину, а мяне поставишъ по гриву ў крапиву;

Самъ жа ты ляжешъ на бѣлую ложу, а мяне привяжешъ за бѣлу бярозу;

Самъ ты ў бѣлой ложи, а я на морози; а твоѐ вусны отъ меду зълипаюць,—моя довга гривка сняшкомъ западаець;

Сѣно мое, сѣно, вѣцеръ раздуваець, козы разъядаюць; моѐ копыточки къ зямлѣ примярзаюць;

А ўжо шъ моѐ вочки ничого ня видзюць; а ўжо шъ моѐ вушки ничого ня слышуць.

Оршан. Могилев. и Сѣнн. уѣзды.

Вар. 1, Зяленый дубочикъ, пошто похилився? 2, полежаци.

165.

Ў чистымъ поли при дорози овесъ поросъ зелянюсянькій,
А ў тымъ овсѣ ляжиць камянь, ляжиць камянь бялюсянькій.
Коло камяня вода бяжиць, а на камяни огонь горицъ,
Коло камяня змѣя ляжиць, сипучая, хрипучая.

Нихто-жъ туды ня ходзиць, ня ѣздзиць, только обобрався сличный паничу, молодэй Рыгорка:
Тугей лучокъ нацягаваець, хочець змѣю бици—страляци.
Змѣя ему отмувляци: сличный паничъ, паничъ Рыгорка,
А ня би-жъ мяне, не страляй мяне: скажу табѣ три радосци, три корысци.
Одна радось—цябе Богъ зовець, другая радось—цябе кроль зовець.
Третьцяя радось[1])—цябе панъ зовець. Цябе Богъ зовець—долю даець:
А зъ долею доленъ будзешъ.[2]) Цябе кроль зовець—дочку отдаець:
Королевну ўзявши, кролевацъ будзешъ.[3])
Цябе панъ зовець—волось[4]) даець: волось ўзявши, пановацъ будзешъ.[4])

Сѣнн. у. Пѣсня весенняя, «великодная.»

Вар. 1, Вм. именит. пад. употр. винит. дополн. къ глаг. скажу 2, Долю узявши, жици будзешъ 3, Съ королевною вѣковацъ будзешъ. 4, Коня. 5, На конику поѣзжацъ будзешъ.

166.

Яблунь моя садувая, докуль будзешъ у поли стояць?
—Стою я годъ, стою и другій,—на третьцій годъ у сады пойду,
У сады пойду, цвѣту пущу, яблокъ узрощу.
Молодая Настулька, докуль будзешъ у мамы жиць?
—Живу я годъ, живу и другій,—на третьцій годъ замужъ пойду,
Замужъ пойду, сына роджу, свекру ўгоджу.

Д. Бобовка, Сѣнн. у. Масляничная.

167.

По лужку, лужку, по зяленому тамъ ходзивъ, гулявъ мой сярдешный другъ,[2])
А ў мойго дружка ўсё примѣтушки:[2]) бровы чорныя, кудри русыя,
На головоньцы пухова шляпа, а на шіяньцы[3]) платъ бумажненькій.
Охъ, не жаль платка, што платъ носитца, а жаль жа дружка, што другъ женитца:[4])
Якъ оженитца—перамѣнитца. А мнѣ молодзѣ робиць нечаго, любиць некого:
Любила бъ жанатаго—жонки борóнитца; любила бъ холостаго—не приходзитца.
Якъ пойду, пойду ў вишневый садокъ, ай сорву, сорву ружовый цвятокъ,
Ай совъю, совъю милому вянокъ: ай, носи вянокъ, и не знашивай,
Ай цярпи гора, и не сказувай! Милая моя, неправда твоя:
Носивши вянокъ, ёнъ самъ зноситца, цярпѣвши гора, само скажетца.

Могилев. и Сѣнн. у.

Вар. 1, ходзивъ, блудзивъ Иванька дружокъ; ой, пивъ да гулявъ тамъ мой милянькій 2, три примѣтушки; ёсь примѣтушки. 3, Коло шіяньки бумажный платокъ 4) што другъ тошнитца; што милъ жéнитца: съ одной женитца, зъ другой любитца, съ третьцей водзитца.

168.

Объявився бѣлый ўдалый молодзецъ объ Миколи ды на ярмалцы; эхъ я, эхъ я!
Объ Миколи ды на ярмалцы, объ Макавъи ды на жовтымъ пяску.
По жовтымъ пяску похажаваецъ, каляну стралу наважаваецъ,
Каляну стралу наважаваецъ, калянѣ стралѣ приказаваецъ:
Ляци, ляци, каляна страла, по подлѣсьсю, по подземельлю.
Уби, уби, каляная страла, ў чистымъ поли яснаго сокола,
Ў цемнымъ лѣси шѣру заиньку, а ў камори горностаеньку,
А ў камори горностаеньку, а на мори шѣру вуцицу.
Шѣра вуцица закуска моя, красна дзѣвица нявѣста моя. Эхъ я, эхъ я!

Орш. у. См. № 80.

169.

А я свойму милому шуткой слово змолвила, жанитца позволила
«Жанись, жанись, миляянькій, жанись, чарнобривянькій!
Бяри сабѣ лѣпшую, лѣпшу, прагожѣйшую!»
А мой милый вѣры давъ, жаницися задумавъ:
Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.
Стала думаць, гадаци, чимъ милаго ўегнаци?
А ўегнаю милаго шовковою хустою...
Мой милъ хусты не бярець, й жаной мяне не зовець:
Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.
Стала думаць, гадаци, чимъ милаго ўегнаци?
А ўегнаю милаго золотымъ пярсценочкомъ...
Мой милъ персьня не бярець, жаной мяне не зовець:
Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.
Обярнуся молода я шѣрой зязюлею.
А полячу молода я съ туги у луги, а сяду я молода при бойкой дорози,
Я при бойкой дорози, ў ракитовымъ кусцику.
Будзець милый ѣхаци зъ другею жаницяси—страпянуся молода ў ракитовымъ кусцику.
Кусцичакъ разляжетца, коничакъ спужаетца, коничакъ спужаетца, а миляанькій звалитца ..
Мой миляанькій звалився, ды до смертуньки забився.
Нехай милъ ня 'станетца ни мнѣ, ни товаришцы,
Нехай милъ останетца сырей зямлѣ матушцы.

Д. Латыгово, Ульянов. вол. Въ с. Госьмиръ, Мошканск. вол. записанъ слѣдующій варіантъ:

170.

Съ позна вечара дзѣвушка зъ дружкомъ разговаривала.
Одно словцо дружку приўзабыла сказаць:
«Ты жъ оставъ, мой дружокъ, свою часовую, да возьми, мой дружокъ, себѣ вѣковую.»
Мой дружочекъ скорусенько догадався: съ позна вечара у сваты поѣхавъ,
Поутру раненько повѣнчався. Я со той тоски, молода, въ нову гореньку пойду,

Здзѣлаю, молода, себѣ цвѣтно платьце, прибяруся я, дзѣвочка, посиротски.
Пойду я, дзѣвочка, ко дружку на свадзьбу, стану я, дзѣвочка, позадзь, коло печки,
Кабъ мяне мой дружокъ не замѣцивъ. Ажно ёнъ скорусенько замѣцивъ:
«Вы возьмицетка, моѐ слуги вѣрны, ету красну дзѣвочку накормицетка,
Накормивши, виномъ напоицетка, домовъ отвядзице:
Нехай яна сюды не ходзиць, зазнобушки молойцу не носиць.»

171.

Туманъ, туманъ при ў долини, широкій листъ на калини
Ящо ширше на дубочку, маниць парень дзявчоночку,
Хуць не свою, дакъ чужую: приди, радось, поцалую!
Ой якъ будзешъ цаловаци, серцу туги задаваци?
Ой не давай серцу туги; не будзешъ ты, будзець другій,
Будзець другій и хорошій, мойму сердзечку пригожій.
Ставъ дзявчонку цаловаци, а дзявчонка плакаць, горюваци.
За рѣками, за водами, плачець дзѣвица слязами,
За густыми лозочками плачець дзѣвка слезочками,
Плачець, тужиць и рыдаець, по милому уздыхаець.
Красна дзѣвица сильно плачець, яѐ молодзецъ унимаець:
«Не плачь, дзѣвка, не журися: я йще холостъ, не жанився,
Коли жъ буду жаниციси, прошу, серца, на вясельля:
Мойго пива напициси, мойго дзива дзивициси!»
—Твое пиво мнѣ не пиво, твое дзиво мнѣ не дзиво, а дзивнѣй мнѣ твое слово.[1])
Твоя матушка злодзѣйка, а сястрица лиходзѣйка:[2])
Разлучила насъ съ тобою, якъ рыбушку изъ водою.
Рыбка—щучка пару маець, по Дунай—рѣцѣ гуляець;
Рыбка—щучка по Дунаи, я жъ молода погуляю;
Рыбка—щучка по пясочку, я молода ў церемочку;[3])
Рыбка—щучка ў синимъ мори, я молода на ўсей воли;
Рыбка—щучка съ окуньцами, я молода зъ молойцами.[4])

Сѣнн. у. См. № 135.

Вар. 1. А дзивнѣй мнѣ твоя слава; а чудесны твоѐ рѣчи; дзивнюсеньки твое рѣчи. 2, Твоя маци чаровница, сестра твоя разлушница. 2, у садочку 4, Въ одн. вар. пѣсня оканчивается такъ: Пойду млода утоплюся, объ бѣлъ камень разобъюся: нехай людзи тое знаюць, якъ за милаго ўмираюць.

172.

А ты стоишъ, милъ, на горѣ, а я подъ горою,
А ци тужишъ, такъ за мною, якъ я за тобою?
Кабъ я туживъ такъ за тобою, ой якъ ты за мною—
Жили бъ мы съ тобою, якъ рыба зъ водою.
За тучами, за хмарами мѣсяцъ не усходзиць,
За людскими говорками мой милый не ходзиць.
А я ходзивъ, а я блудзивъ, а я залицався,
Осудзила жъ ты мяне,—я не сподзѣвався.
Не я цябе осудзила—осудзили людзи, што изъ нашія любови ничого не будзець
А ты умри сы вячора, а я умру зъ ранку,
Нехай жа насъ пбховаюць хоць у одну ямку.

Борки, Сѣнн. у. Ср. № 174.

173.

Ты дѣвчинонька—чаровничанька очаровала мое серденько;
Очаровала серца и душу, бо я по табѣ умирать мушу.
—Ой, щобъ ты знавъ такъ зъ сѣней до хаты, коли я знаю, чимъ чаровати.
А ў мене чары ўсегды готовы: бѣлое личанько и чорныя бровы.

Гом. у.

174.

За рѣчкою на ўзгорочку стоить бѣла хата,
Хорошая дѣвчинонька, тольки не богата,
Пойду, пойду у хаточку водицы напитца, на хорошую дѣвчину хоть ба подивитца.
«Добрывечаръ, дѣвчинонька, якъ ты себе маешъ,
Скажи менѣ щиру правду, чи ты мне кохаешъ?»
—Чи я табѣ не казала, стоючи за хатой: не вѣръ, не вѣръ сестрѣ моей, а ни мойму брату.
Чи я табѣ не казала, стоючи на кладцы: не вѣръ, не вѣръ батьку мойму, а ни моей матцы.

Чи я табѣ не казала, нехай скажуть люди, що зъ нашаго закоханьня ничого не будя.
Плыве човенъ, воды повенъ—колибъ не пролився,
Якъ поѣхавъ мой миленькій, да й тамъ забарився.
Плыве човенъ, воды повенъ, плыве и весельца,
Чомъ ты мене такъ не любишъ, якъ я тебе, серца.

Гомельск. у.

175.

Што ты, молодзецъ, заскучавъ: ци по ойцу, чи по матушцы, ци по красной дзѣвушцы?
А вы слуги мое, слуги вѣрные, запражице мнѣ парку коній, а поѣду я до дзѣвушки.
Не доѣхавъ я до воротъ—за мной послы за послами:
«Вярнись, вярнись, добрый молодзецъ,—твоя дзѣвушка померла.
Яна табѣ кланилася, ў сырей зямлѣ схоронилася!»
—А дзѣ жъ яна схоронилася?—«Ахъ, и тамъ жа на погурочку!»
Якъ узьѣду я на погурочакъ,—коня ставлю у головунькахъ,
Самъ укленчу ў бѣлыхъ ножунькахъ: отдай, дзѣвка, золотый персцянь!
«Отдай, дзяцюкъ, шовковый платокъ!»
Золотъ персцянь и въ огни згорицъ, шовковый платокъ и ў смоли скипиць;
Красна дзѣвка у зямли згніецъ, добрый молодзецъ и цяперъ живецъ.

Оршан. у. Ср. № 104.

176.

Скушно—грустно красной дзѣвицы при ў дорожкѣ жицъ одной.—
Звала, звала дзѣвка парня ў чисто поле погуляцъ:
«Ай ходзитка, сизъ голубчикъ, ў чисто поле погуляцъ, воронца коня сѣдлацъ.
Ай возьмитка, сизъ голубчикъ, тонкій, бѣленькій шацеръ;
Ай поставъ-ка, сизъ голубчикъ, ты на круценькой горѣ;
Ай приляжъ-ка, сизъ голубчикъ, ты на правой на руцѣ!»
Якъ уснувъ жа сизъ голубчикъ ай своимъ енъ крѣпкимъ сномъ.
Якъ очхнувся сизъ голубчикъ—нѣту дзѣвки, ни шатра, нѣту воронца-коня.

Загадала дзѣвка парню перво по полю ходзиць, воронца-коня сочиць.
Ходзивъ, ходзивъ—не знайшовъ, енъ заплакавъ, да пошовъ:
Моѐ слезы якъ горохъ покацилися на логъ.

С. Сорица, Сѣнн. у.

177.

Ну што шъ кому за дзѣло, што я зъ миляпькимъ сѣла,
Сѣла, посядзѣла, пѣсяньку запѣла; стала, постояла, пѣсяньку зайграла.
Високо совнійко усходзиць, низенько заходзиць,
Нялюбая жанитьбучка мнѣ съ ума ня сходзиць.
Ходзиць барень по вулушцы, въ свисцёлучку[1]) йграець,—
Стоиць дзѣвка въ вороцикахъ, привѣту[2]) не маець.
Ахъ, ты дзѣвка—гордовщица, ты ня гордай мною:[3])
Будзець твоѐ гордованьне ўсё передо мною;
Будзець твоя руса коса ў мяне подъ ногою,
Будзець твоѐ бѣло лицо ў мяне подъ ладоньню,
Будуць твоѐ тонки пальцы яны поломаны,
Будуць твоѐ ярки вочи яны заплаканы.
Плецяночка—дроцяночка, ўвесь дротъ растрапався,
Хлопчишачка у дзявчиночки правды допытався.
«Скажи, скажи,[4]) дзявчиночка, якъ родная маци:
Ци цяперъ мнѣ жаницися, ци восени ждаци?»
—А я шъ табѣ, хлопчишачка, раю и не раю[5])—
Я съ тобою пью, гуляю,[6]) а другого маю; я съ тобою вечаръ сяджу́—
на другого гляджу
«А чаму шъ ты, дзявчиночка, тоды не казала. якъ отъ мяне молойчика
подарочки брала?»
—Дурень дававъ, дурень дававъ, разумная брала!
Ци ўси шъ тые цвѣты цвѣцяць, што по полю въютца,[7])
Ци ўси жъ тые вѣнчаютца, што залицаютца?
Половина цвѣта цвѣциць, што по полю въютца,[8])
А трецина вѣнчаетца, што залицаютца [9])
«Богдай цябе, дзявчиночка, съ твоей порадою:
Я до цябе щирымъ серцамъ, а ты не съ правдою!
Богдай жа ты, дзявчиночка, той годъ замужъ зайшла,
Якъ у поли[10]) на камяни пшаничунька ўзросла!»

—Богдай жа ты, хлопчищачка, той годъ ожанився,
Якъ у поли на вереси гуголь зародзився!

Повсемѣстно. Весенняя.

Въ одномъ вар. пѣсня оканчивается тѣмъ, что пшеница взошла и дѣвка замужъ вышла, а барень старъ ставъ якъ собака, а ще не жанився. 1, Въ шариночку 2, злучая. 3, гордоваешъ мною; ты гордуешъ мною. 4, Порай, порай; или: порадзь, порадзь. 5, Раджу и не раджу. 6, Я цябе прогуляю, а другого маю. 7, Не ўси жъ тые сады цвѣцяць, што раскидаютца. 8, Половина цвѣта цвѣциць, половина вянець. 9, Половина вѣнчаетца, большая гуляець.

178.

Мнѣ сягоняшній дзень скучанъ—провожлала я дружка,
А провевши я дружочка, стала плакаць, тошноваць.
Бѣлы ручки ломала, дробны слезки роняла, быстру рѣчку проклинала:
Ахъ ты рѣчунька платанка, ахъ ты быстра, широка!
Бодай цябе, быстра рѣчка, трускомъ пяскомъ занясло,
Якъ ты мойго миленькаго на крутъ берагъ узнясла!
Якъ ударилась волной во вси круты бераги;
Якъ успрыснула водою на мое бѣло лицо.
Личко бѣлянько, румяно, щочки—яляынькій тьвятокъ.
Вынимала со кармана гарнетовяынькій платокъ,
А вынявши я платочакъ, ўцерла бѣлое лицо;
А ўцерши я бѣло личко, ўслѣдъ за миляынькимъ пошла.
Я й гукала, догоняла, не могла дружка догнаць.
А й дзѣ зъ миляынькимъ стояли, тамъ травица поросла;
А й дзѣ зъ миляынькимъ сидзѣли, жовтымъ тьвѣтомъ затьвѣла.
Якъ пойду я молодзюсяынька во зяленые луга:
Нѣту слѣду по лужочку, дзѣ милъ въ саночкахъ катавъ,
Нѣту слѣду по дорози, дзѣ мой миляынькій ѣзжавъ,
Нѣту стуку ў цемнымъ лѣси, дзѣ милъ рабчиковъ стралявъ,
Нѣту тэй травки муравки, дзѣ мой миляынькій гулявъ.
Якъ пойду я молода на крутую на гору,
Ахъ я крикну, ахъ я гукну своимъ громкимъ голосомъ:
Ци ня 'тгукнетца мой любезный и ў дубравкѣ зеляной.
Нѣту глосу и ў дубравкѣ, дзѣ милъ заиньковъ гонявъ.

М. Обольцы, *Оршан. у.* Нѣкот. сходство съ №57

179.

Полно сонейку по залѣсьсю ходить, полно жаркому въ саду яблону сушить
Полно дѣвочкѣ по милу дружку тужить!
Охъ, якъ жа мнѣ по ёмъ не плакать, не тужить—
Мнѣ жъ такого и во вѣки не нажить—
Е́нъ и ростомъ, ёнъ приростомъ—високосъ,
Походочка, говорочка—чистота.
Пройшовъ мѣсяцъ—узыйшла ясная зара, сама дѣвочка у гостюшки пришла,
Всѣ потѣхи, всѣ забавы принесла, праву ручку въ окошачко подала,
А лѣвою убирала молойца:[1]) тебе, мой другъ, скоро хочуть ожанить;
Тебе женють, мене замужъ отдадуть.
Якъ поѣдешъ ўдоль дорожки столбовой, прошу, мой другъ, ко мнѣ ў гости заѣзжай,
Привези мнѣ подарочакъ дорогій.
Сударыня, теперъ воля не моя:[2]) якъ поѣду ўдоль дорожки столбовой,
За мной идеть душа пессяя—жана.

Гом. и Сѣнн. уѣзды.

1, Празъ вокошко бѣлу ручаньку дала, празъ другое увидала молойца
2, Теперъ воля не моя, ўзяла волю расканалія жана.

180.

А на горѣ сосна вялика ўзросла, а подъ тэй сосонкой стояла коршомка.
А у тэй коршомцы два чужаземць·· одзинъ чужаземецъ пъецъ медъ и горѣлку,
Другій чужаземецъ подмовляецъ дзѣвку: «ай ты дзѣвка, дзѣвка, поѣзжай изъ нами,—
Будзецъ табѣ лучьче, якъ у твоей мамы:
А ў мамы носила чорную трапинку, а ў насъ будзешъ носиць синю жупанинку;
А ў насъ будуць рѣчки, рѣчки мядовыя, а ў насъ будуць горы, горы камянныя!»
А ѣдземъ мы, ѣдземъ цихими лясами... А конь спотыкаець, дзявчина пытаець:
А дзѣ жъ ваши рѣчки, рѣчки мядовыя, а дзѣ жъ вашигоры, горы камянныя?

А ѣдземъ мы поле, ѣдземъ и другое... Во дзѣ жъ наши горы—будзецъ табѣ горе;
Во дзѣ жъ наши рѣчки—будуць табѣ слезки! Ѣдземъ мы, ѣдземъ цихими борами...
Привязали дзѣвку за сосну косами, запалили сосну знизу ды до верху.
«А не гори, сосна—дужа жъ менѣ млосно!» А хто ў лѣси ночуець, нехай голосъ чуець;
А хто дочакъ маець, нехай навучаець—до ўсхода сонца гуляць не пускаець.

Сѣнн. у. Ср. № 33 Рекрутск.

181.

Ты рабина разуброна, ты дзявчина размышлена. ўзяла ведры, воды пошла.
При долини при широкой, при крыницы при глыбокой,
Тамъ казаки коній поюць, дзѣвка воду подливаець,
Съ казаками размовляець, казакъ дзѣвку подмовляець:
Покинь, дзѣвка воду лици, ходзи, дзѣвка, икъ намъ жици!
Будзешъ жици ты изъ нами, зъ молодыми казаками, пицянбурскими купцами:
У насъ поле грошовое, у насъ рѣки мядовыя, у насъ горы пясковыя.
Дзѣвка стала, подумала; подумавши, заплакала, заплакавши, поѣхала.
Ѣдуць поле, и другое; на третьцее узъѣзжаюць—цемна ночка обнимаець:
Тутъ намъ. дзѣвка, ночаваци, табѣ, дзѣвка, посцель стлаци!
Дзѣвка стала, послухала,—сильнюшанько заплакала:
Ци зялюля то кукуець, ци соловъюшки щабечуць?
Не зязюля то кукуець, не соловъюшки щабечуць—
Плачець, плачець оцецъ—маци ўсё по родному дзицяци.
Напишу я дробны листы, ды пошлю я къ отцу—маци:
Нехай маци не бядуець, ни вѣньчика не готуець:
Я свой вѣньчикъ поцерала подъ яворомъ зеляненькимъ съ козаченькомъ молодзенькимъ.

Тамъ-же. Осенняя, «пилиповская».

182.

Знаю, знаю, мой милянькій, про цябе, што ўжо хочешъ спокинуци ты мяне:
Раненько ўстаешъ, коня напасаешъ; по двору ходзишъ, оброкъ подсыпаешъ;

У се̂нки у̂войдзешъ, цяжко уздыхнешъ, дзицятко во́зьмешъ, сильнянько заплачешъ...

Я поставлю сторожу у̂ порози, сама лягу на бѣлянькой ложи.

Якъ гукну́ сторожу у̂ порози,—отгукнувся мой милянькій въ вяликой дорози!

С. Ульяновичи, Сѣнн. у.

ХОРОВОДНЫЯ.

1.

—Куды ѣдзешъ, молодзе́цъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,
Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій?
Жанитца, дзѣвочки, жанитца, красныя,
Ай рано, рано—жанитца- красныя!
Идзѣ шъ твой коничакъ, идзѣ твой вороный,
Ай рано, рано—идзѣ твой вороный?
Во́ мой коничакъ, во́ мой вороный, ай рано, рано—во́ мой вороный!
Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,
Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій.
Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя.
Ай рано, рано—жанитца, красныя.
Дзѣ шъ твое̂ боцики, дзѣ шъ твое̂ козловы,
Ай рано, рано—дзѣ шъ твое̂ козловы?
Во́ мое̂ боцики, во́ мое̂ козловы, ай рано, рано—во́ мое̂ козловые!
Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,
Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькій?
Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя!
Ай рано, рано—жанитца, красныя!
Дзѣ шъ твоя шапунька, дзѣ шъ твоя лисьсяя,
Ай рано, рано—дзѣ шъ твоя лисьсяя?
Во́ моя шапунька, во́ моя лисьсяя, ай рано, рано—во́ моя лисьсяя!
Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькій,
Ай рано, рано--куды ѣдзешъ, бѣленькій?
Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя, ай рано, рано—жанитца, красныя!
Дзѣ шъ твоя хустунька, дзѣ шъ твоя шавковая,
Ай рано, рано—дзѣ шъ твоя шавковая?
Во́ моя хустунька, во́ моя шавковая, ай рано, рано—во́ моя шавковая.

Сѣнн. у.

2.

Вечеромъ торги торговали, свинцу пороху закупали,
Мѣдны пушачки заражали, во Китай-городъ мы стрѣляли.[1])
Короля въ глазы не видали, красну дѣвочку въ полонъ взяли.
Ки Румянцеву подводили. Графъ Румянцевъ жа любовався,
Красотѣ её дивовався: хороша, братцы, красна дѣвочка;
Хороша дѣвочка, румяна, понѣмецкому пріубрана:
На ёй шубочка—голубая, душагрѣечка парчевая,
Въ косѣ ленточка широкая. «Ты позволь[2]) за нами говорити,
Про свою силушку сказати. Ты пойди, пойди въ Росей[3]) замужъ,
За любимаго мойго сына, за Ивановича Ивана, за росейскаго генерала!»
—Не хочу зъ вами говорити, про свою силушку сказати.
Я не йду, не йду въ Росей замужъ за любимаго твойго сына,
За Ивановича Ивана, за росейскаго генерала.
Графъ Румянцевъ тутъ разсердився, ёнъ безъ милости распылився,
Востру шабельку вынимае, красну дѣвочку востращае.
Красна дѣвочка убоялась, за Румянцевымъ погонялась:
Охъ ты, батюшка, графъ Румянцевъ! ты не гнѣвайся, не сердися:
Ты позволь со мной говорити, про свою силушку сказати,
Я иду, иду въ Росей замужъ за любимаго твойго сына,
За Ивановича Ивана, за росейскаго генерала!

Запис. въ защт. г. Бѣлицъ. Ср. въ Сборн. рус. пѣс. Шейна № 68 и 69 хороводн. Сходство почти дословное. Вар. 1, Въ камянну стѣнушку стрѣляли. 2, Позволь вм. изволь. 3, Въ Росей вм. въ Росею.

При пѣніи, молодежь «водить корогодъ.» «Хлопецъ,» изображающій Румянцева, ходитъ въ срединѣ кружка. При словахъ—красну дѣвочку въ полонъ взяли—онъ поклономъ приглашаетъ въ средину кружка одну изъ дѣвушекъ. Здѣсь, сообразно съ ходомъ пѣсни, «Румянцевъ» удивляется красотѣ дѣвушки, указывая корогоду на ея румянецъ и наряды; затѣмъ беретъ изъ корогода хлопца помоложе и представляетъ его красавицѣ, какъ любимаго сына. Дѣвушка уходитъ отъ нихъ въ противоположную сторону, о вообще выражаетъ пренебреженіе. Но какъ только «Румянцевъ разсердився»—роли мѣняются: дѣвушка гоняется за Румянцевыми, тѣ уклоняются отъ встрѣчи. Примиреніе происходитъ при словахъ: я иду, иду въ Росей замужъ и пр.

3.

Ой, усимъ царамъ, царамъ служба явлена—
Вой-ли, вой-люли, царамъ служба явлена!

А мойму дружку давно ето сказано.
Ему попередъ ити, большій корогодъ вести,
Усѣ круги выводить, сабѣ дѣвку выбрати,
Дѣвчоночку бравую, бѣлую, румяную за ручачку правую!
Вой-ли, вой-люли, за ручачку правую!

Гом. у.

Хороводная зачинательная. Припѣвъ повторяется послѣ каждой строки. Ср. Шейна, рус. п. № 127 хоров. состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ пѣсенъ, помѣщенныхъ и въ нашемъ сборникѣ.

4.

Пойду молода ў темный лѣсъ, сорву молода кленовый листъ,
Да напишу грамату; пошлю грамату до батюшки:
«Позволь, батюшка, мнѣ погулять!»
—Гуляй, донячка, не бойся: двойчи молодой не бути,
Зъ мяты вяночка не вити, зъ дѣвками танка не водити!»

Тамъ-же.

5.

Черазъ боръ дорога, ой рано—рано, черазъ лѣсъ широка!
Що по той дорози, ой рано—рано, зять до тещи ѣдя и жалобу везè.
Тещухна—матухна, мене жонка била! Ой рано—рано!
Ой не жалься, зятю, не на лихо ўчила. Ой рано—рано!
Теперъ слухай жонки, да не сиди ў хати. Ой рано—рано!
А городъ городи и капусту сади. Ой рано—рано!

Тамъ-же.

6.

А мы лядо копали, копали!—зяленая наша руточка, жовтый твѣтъ!
А мы просо сѣяли, сѣяли! — — а мы просо пололи, пололи! — —
А мы просо глядѣли, глядѣли! — — А мы коній упустимъ, упустимъ! — —
А мы коній поберомъ, поберомъ! — — Мы за коній сто рублевъ, сто рублевъ! —
Мы ня хочамъ тысячи, тысячи! — — А мы дадимъ дѣвочку, дѣвочку!— —

За дѣвочку слова нѣтъ, слова нѣтъ! — зяленая наша руточка, жовтый твѣтъ!

Перерость.

7.

Исъ подъ лѣсу, лѣсу темнаго—вой—ли, вой—люли, лѣсу темнаго,
Исъ подъ садику, садъ зяленаго тамъ ишло, пройшло да три молойцы.
Яны йшли, пройшли, становилися, за 'дну дѣвчину побранилися.
Вы ня битеся, не дяритеся, по хорошему разыйдитеся:
Одному я дамъ шовковый платокъ, а другому дамъ золотый персьникъ,
А за третьтяго я сама пойду, за парня браваго, кучараваго,
Вой-ли, вой—люли, кучараваго.

Тамъ-же. См. слѣд. №.

8.

Якъ съ подъ лѣсику, лѣсу темнаго, вой—ли, вой—люли, лѣсу темнаго.
Тамъ ишли, пройшли да два молотцы, да два молотцы, воба холосты,
Воба холосты, нежанатые, нежанатые, кудреватые.
Ены йшли, пройшли—становилися, ены ўрозь пошли, разбранилися.
Красна дѣвочка потходила къ имъ, потходила къ имъ, говорила имъ:
«Охъ вы молотцы, парни бравые! Вы не битеся, не сваритеся,
Вы по честности разыйдитеся: одному кому я достануся:
А хоть бравому—кучаравому, а хоть чорному—чарнобровому!»
Доставалася парню бравому, парню бравому—кучаравому...
Ёнъ узявъ её да за ручачку, ды повевъ её кы товаришамъ.
Ёнъ товаришамъ покланяетца, своёй душачкой выхваляетца:
Хороша ль, братцы, ета дѣвочка: ти похвалите, ти покарите?
Хоть похвалите, хоть покарите, хоть покарите—не разлучите!
Вой-ли, вой-люли, не разлучите!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. $\frac{137}{192}$

9.

А по мору, мору синему плуеть лебядь и зъ лябёдкою,
Еще вутка зъ вутенятками, зъ маленькими сы дѣтятками.
Откуль ўзявся ды сызый оролъ, разбивъ вутку зъ вутенятками,

Ўсё зъ маленькими дѣтятками. Мелкій пушокъ по поднебнецу пошовъ,
Буйное перъе на зямлѣ лягло. Тудой ишла красна дѣвка—душа.
Красна дѣвка Палагеюшка. тое перъе подбирала, ў рукавокъ ховала,
Свойму дружку на подушачку, свойму милому у головочку.

Рогач. у. Ср. слѣд. №№.

10.

А по морю, морю синему, по томъ синемъ, по галаньскiимъ,
Плыець лебедзь зъ лебедзятками, изъ малыми изъ дзѣцятками.
Ёнъ такъ плыець не ворохнетца, подъ имъ вода не щалохнетца.
Плывши лебедзь ўстрапяну*лася*, подъ *имъ* вода ўсколыхнулася.
Ай дзѣ жъ то бывъ вотъ сизый орелъ, а убивъ, уюшивъ бѣлую лебедушку,
А зъ малыми зъ лебедзятками, изъ малыми изъ дзѣцятками.
Пусцивъ руду по синю морю, а перўшки по чисту полю,
А мелкій пухъ по поднебесьсю. А тамъ дзѣвка пухъ и перъя брала,
Свойму милому на подушачку, сярдзечному на пуховую.
Ну йшовъ, пройшовъ бѣлый—ўдалый молодзецъ,
А ёнъ дзѣвцы за версту шапку знявъ, а ў повверсты дзѣвцы чесь ёнъ отдавъ,
Яна жъ ему не ўсклонила головы...
Скоро дзѣвка прыхвацилася, на колѣнехъ становилася:
Просци, мой другъ, виновата предъ тобой:
Я не ўзнала, што ты, другъ мой, идзешъ, што ты идзешъ, низко кланяесься.

Островен. и Мошканск. вол. Сѣнн. у.

11.

Ўдоль по мору, ўдоль по мору, ўдоль по мору, мору синему, ўдоль по мору, мору синему.
По синему, по синему, по синему по хвалынскому, по синему по хвалынскому.
Плыветь лебедь зъ лебедятками, сы дробными дѣтенятками.
Откыль ўзявся ясенъ соколъ звысока, ушибъ, прошибъ лебедушку бѣлую.
Енъ кровъ пустивъ по синю мору, а перушки по дубровушкѣ,
А мелкій пухъ по поднебесьсю. Пила руду бѣла рыбица—щука,
Брала перъя красна дѣвица душа. Ена, бравши приговаривала:

Мойму дружку на перинушку, а мелкій пухъ на ўзголовъица.
Откыль ўзявся добрый молодецъ—душа: «Богъ на помочь, красна дѣвица—душа!»
Ена-жъ ему не склонила головы.—«Добро-жъ, дѣвка, добро, красная!
Да будешъ, дѣвка, у моихъ бѣлыхъ рукахъ, будешъ стоять у корватушки въ ногахъ,
Будешъ держать шовковую плеть ў рукахъ!»
—Прости, милый, виновата предъ тобой:
Я не думала, што ты, миленькій, идешъ, не ты идешъ,—низко кланяесься!

Г. Бѣлица.

12.

«Царевна, пусци ў городъ!»—Бояре, по што ў городъ?
«Царевна, дзѣвокъ выглядаць!»—Бояре, дзѣвки малы!
«Царевна,—пераросли!»—Бояре, дзѣвки дороги.
«Царевна, хоць по сто рублей!»—Бояре, бяриця сабѣ!
«Царевна, а которую?»—Бояре, а хоць крайнюю!
«Наши коники добры а царевну вязли
По чужей зямлѣ, по чужей сторонѣ.

Пустынск. вол. Сѣнн. у. Ср. Шейна Р. П. 155/207

13.

Я малешанькій ў маменьки ўродився, люли—полюли, ў маменьки ўродився!
Ой несчастный я, да я ожанився. Якъ узявъ я себѣ жану молодую,
Якъ вишаньку ў саду зеляную, якъ яблочко ў саду наливное!
«Ты, пойдемъ-ка, негодный, ды къ тестю у гости!»
—Государыня жана, пойдемъ хоть сегодьни.
Не пошли къ тестю ў гости,—въ зеленую рощу.
Привязала негодяя кы бѣлой берози, а сама то пошла во пиръ пировати.
Ровно девять денечковъ ена не бывала, на десятый денечакъ ена приходила,
Негодяемъ молотчика мене называла: «хорошо тебѣ, негодный, въ пиру пировати?»
—Государыня жана, менѣ не до пиру: мнѣ мурашачки ножачки сточили,

Мнѣ комарики плечики скусали, мнѣ соловъюшки головку склювали!
«Да ти будешъ, негодный, мне хлѣбомъ кормити?»
—Государыня жана, буду калачами!
«Да ти будешъ, негодный, мнѣ квасомъ поити?»
—Государыня жана, я буду сытою, што сытою, сытою, сладкой медовою!
«Да ти будешъ, негодный, мене пускать въ гости?
—Государыня жана, иди, куды хочешъ, люли — полюли, иди, куды хочешъ!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. 101/151.

При началѣ хоровода въ срединѣ круга расхаживаетъ молодецъ, ломая руки, чтобы выразить свое несчастье. Затѣмъ, при словахъ: „узявъ жану", поклономъ приглашаетъ изъ хоровода дѣвушку. Та, при словахъ: „привязала негодяя кы бѣлой березн" вызываетъ изъ хоровода дѣвчонку— подростка и дастъ ей держать концы платка, которымъ обхваченъ „негодный"; сама-же, потомъ, расхаживаетъ по кружку, не обращая вниманія на тѣлодвиженія молодца, которыми тотъ желаетъ выразить боль отъ кусанья комаровъ, „мурашекъ" и пр. Ведя послѣдній діалогъ, жена обращается къ мужу съ угрозами; тотъ отвѣчаетъ ей смиренно, съ низкими поклонами. За женщиной остается полная побѣда. Хлопцы, участвующіе въ корогодѣ, досадуя на такой исходъ, поютъ вм. иди куды хочешъ—иди хоть и къ черту.

14.

Выйди, дѣвочка, ко мнѣ за вороты,—люли-люшаньки!
Якъ-я тебѣ, дѣвочка, тебѣ попеняю, люли-люшаньки!
Якъ тебѣ не стыдно, якъ тебѣ не стыдно?—люли-люшаньки!
Такого ты молотца да ты прибезчестила—люли-люшаньки!
При ўсемъ при народѣ, при дѣвичьчамъ при ўсемъ корогодѣ! — —
Якъ молотца дѣвочка, ена поборола; пуховую шляпочку ена долой сшибла;
Русыя кудерушки ена попутляла; шовкову жилеточку ена разстегала;
Ситцову рубашачку ена разорвала; сафъянны сапожачки ена затоптала...
Якъ уставъ жа молодецъ, да слезно заплакавъ: — —
На што мене маменька на го́ре родила, несчастною долею мене надѣлила?
Якъ пойду я къ дѣвочкѣ, пойду попеняю: якъ тебѣ, дѣвчоночка, якъ тебѣ не стыдно?
Такого ты молотца да ты прибезчестила — —
При ўсемъ при народи, при дѣвичьчамъ при ўсемъ корогоди!
Якъ ты мене молотца да ты поборола; пуховую шляпочку ты мнѣ долой сшибла;

Русыя кудерушки менѣ попутляла; шовкову жилеточку менѣ разстегала;
Ситцову рубашачку менѣ разорвала; сафъянны сапожачки менѣ затоптала...
Якъ дѣвочка молотца, ена сожалѣла: русыя кудерушки ена расчесала;
Пуховую шляпочку ена надѣвала; ситцову рубашачку ена зашивала;
Шовкову жилеточку ена застегала; сафъянны сапожачки ена вычищала,
Люли-люшаньки!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна, Русскія пѣсни, № 139—140 хороводн, гдѣ дѣвочка предложила молодцу бороться и поборола его. Пеняетъ дѣвочкѣ мать молодца.

Въ корогодѣ, при пѣніи—дѣвочка молодца поборола—дѣвушка ставитъ молодца на колѣни, сбрасываетъ у него шляпу съ головы, всклочиваетъ волоса, разстегиваетъ жилетъ и воротъ рубахи, засыпаетъ землей сапоги, и уходитъ. Молодецъ встаетъ и, всхлипывая, подходитъ къ дѣвушкѣ. Упрекая ее, онъ указываетъ на свою шляпу, лежащую на землѣ, на всклоченную голову и т. д. Дѣвушка, какъ бы разжалобившись, приглаживаетъ ему волосы, надѣваетъ шляпу и т. д.

15.

Колодезь нашъ вѣрный, колодезь глыбокій, и той стоить безъ воды.
Кони воду выпивали, (2 р.) копытóчкомъ землю выгребали.
А нашаго хозяина, а нашаго молодого дома не случилося.
Якъ да поѣхавъ нашъ хозяинъ, якъ да поѣхавъ нашъ молодый,
Ў Китай-городъ погулять. Якъ привезеть жа нашъ хозяинъ,
Якъ привезеть жа нашъ молодый китайскую вумницу.
Китайскую вумницу выведу на вулицу:
Китайская вумница, я жъ тебе люблю, золотца,—цалуй мене, молотца!

Пѣсня снова поется сначала. Хозяинъ ѣдетъ въ Казань-городъ погулять; привозитъ казанскую вумницу и выводитъ ее на вулицу. Затѣмъ, опять: Колодезь нашъ вѣрный и т. д. Хозяинъ ѣдетъ въ Питеръ-городъ погулять, и выводитъ на вулицу привезенную оттуда Питерскую вумницу.

Китайская вумница, постели постелюшку, постели пуховую!
Казанская вумница, поклади ўзъголовъица, поклади пуховое!
Питерская вумница, прибери постелюшку, прибери пуховую!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. $\frac{107}{156}$.

16.

Якъ у нашамъ у саду, якъ у нашамъ у саду,—у саду, у саду—у саду,
у саду

Росла травка шовкова (2 р.) шовкова, шовкова (2 р.) шовковая мурава.
По той травкѣ паня йшла, а за паней панъ ишовъ: постой, паня ты моя!
—А я жъ сударъ не твоя: родимаго батюшки, сударыни матушки.
Зовуть мене кы двору. Прихожу я кы двору—ходя деверъ по двору.
«Деверочакъ не чужой, мойму мужу братъ родной!
Пойди, къ мужу проводи: якъ бить будя, отыми,
Жалѣть будя, прочь пойди,—прочь пойди, прочь пойди!

Тамъ-же.

17.

По лужкамъ, лужкамъ, лужкамъ разливалася вода,
Эй—ли, эй да люли, разливалася вода!
Разливалася вода, разстилалася трава, расцвѣтали ўсѣ цвѣта.
Што по той жа по травѣ дѣвки водють корогодъ.
Усѣ дѣвки хороши, красавицы пригожи—одна дѣвка краше ўсихъ,
По прибору лучше усихъ, ў косѣ лента шире ўсихъ,
Подойду жъ я къ корогоду, поклонюся я народу:
Подойду я поближѣй, поклонюся понижѣй:
«Разскажи-тка, дѣвчоночка, якъ по батюшку зовуть?
—Мое имя Катерина—дочь московскаго купца.
...Якъ пришла жъ то темна ночь, пришла Катя у повночь.
Пришла Катя у повночь—отыйди, молотчикъ, прочь!
Эй—ли, эй да люли, отыйди, молотчикъ, прочь!

Гом. у. Ср. Шейна № 135/190.

18.

Коло рѣчки я ходзила молода, чорну травушку заламливала,
Гусей—лебедей я зманивала: гыля, гуси, гыля, лебеди, домовъ!
Ци вы ящо не наплавалиси? ци я млода не наплакалася?
Наплакалась, нарыдалася, млада—довго зъ милымъ не видалася ў глаза.
Погоню я гусей—лебедей домой, на сустрѣчь мнѣ охвицеръ[1]) молодой.
Енъ молодзенькій, хорошанькій, нежанаценькій, холосценькій.
Якъ ёнъ ставъ со мной заигрываци, за бѣло лицо похватываци.
Охвицерикъ, охвицеръ молодой, не заигрывай, охвицерикъ, ты со мной;
Не хватай мяне за личунько рукой: мое личунько разгарчистое,

Моя маменька догадчистая. Приду домой догадаетца, чаго лицо разгораетца:
Ай отъ пива, ай отъ зелена вина, ай отъ сладкой красной водочки.

Д. Синицы, Стрк. у. Ср. Шейна $\frac{59-62}{204}$ Р. П.

1, Въ Гом. у.: на сустрѣчу мнѣ молотчикъ молодой.

19.

«Ой старецъ мой, лихомолецъ мой, енъ у кельни сидить, Богу молитца,
Не велить мнѣ бѣлитца, румянитца; а мнѣ то молодёшанькѣ не хочатца,
Хотѣлось молодёшанькѣ еще бъ погулять, съ красными походить!...
Кума, кума, ти далеко мой старецъ?»
—А ще въ Кіеви!
О, ще жъ тыки до старца наскачусь, напляшусь, наиграюся, нарумянюся!
Старецъ въ келеньки сидить, Богу молитца, не велить мнѣ бѣлитца, румянитца.
А мнѣ то молодешанькѣ не хочатца, хотѣлось молодешанькѣ еще бъ погулять,
Съ красными походить!...
Кума, кума, ти далеко старецъ?
—У Броварахъ!
О, ще жъ тыки до старца наскачусь, напляшусь... и т. д.

На дальнѣйшіе вопросы: „Кума, кума, ти далеко старецъ?" кума перечисляетъ, обыкновенно, слѣдующіе пункты, расположенные по пути изъ Кіева въ Гомель: Козельскъ, Черниговъ, Рѣпки, Яриловичи, Замглайскъ, Климовскъ, Подерачку, Слободку, Бѣлицу. Въ послѣдній разъ отвѣчаетъ:

А, вонъ, уже на той вулицы!... Корогодъ поетъ:
Ой, ще жъ тыки до старца наскачусь, напляшусь, наиграюся, нарумянюся!
А старецъ мой, лихомолецъ мой, нехай въ келеньки сидить, Богу молитца,
А мнѣ молодёшанькой не хочетца...

Вдругъ является старецъ (дѣвушка, наряженная старикомъ). Хороводъ останавливается и перестаетъ пѣть. Дѣвушка—старица, плясавшая въ срединѣ круга подъ припѣвъ: „О, ще тыки до старца наскачусь, напляшусь"—плясавшая съ увлеченіемъ, со взмахами платка, съ хлопаньемъ въ ладоши, съ присядкой—при видѣ страшнаго старца останавливается, какъ вкопанная... Старецъ входитъ въ средину круга. Ето ты мене такъ слухаешъ? говоритъ онъ старицѣ: прибиратца (нарядно одѣваться) ўздумала. Откуль етый платокъ добыла?—А голубчикъ, я вотъ у етой хозяюшки на рѣчки мыла, ена дала. „А азіятку гдѣ ўзяла?"—Азіятку во тая дала, што мосты

у её помыла.—„А корали?“—А голубчикъ, корали дала ў ета: я ў её грады полола.—„Ну, а гдѣ ўзяла ты такія серги?“—Серги, голубчикъ, я заткала во ў етыя хозяюшки.—„Ну, а хто жъ уже давъ тебѣ етые перстни?“ При этомъ вопросѣ старица заминается. Тогда старецъ схватываетъ палку и бросается къ ней: ага, дакъ вонъ якъ ты дѣлаешъ!... Старица убѣгаетъ; старецъ хочетъ ее поймать и бѣжитъ за ней. Кто нибудь подставляетъ ему ногу; онъ падаетъ. Смѣхъ, крики. Старица уходитъ тѣмъ временемъ.

Г. Бѣлица.

Едва ли ошибусь, если скажу, что пѣсня обязана своимъ происхожденіемъ старообрядчеству. Въ одномъ варіантѣ сказано, что „старецъ—Хвадей поѣхавъ у *Скитокъ*--городокъ. „Нельзя нельзя не видѣть, поэтому, въ ней протеста молодой женщины противъ монотонной и, въ сущности, пустой жизни въ скитѣ,—жизни, обязанной укладываться въ болѣе или менѣе тѣсныя рамки, и тѣмъ не менѣе, не всегда нравственной... Разумѣется, рѣчь идетъ о временахъ минувшихъ, по отношенію къ Бѣлоруссіи.

ЖНИВНЫЯ.

39.

Мѣдзяная барылочка по полю качалася, а ў жнеячакъ пыталася:
Кыли мяне не выпъеце, дыкъ мяне ня ўвидзице,
Я по полю покачуся, по дуброви разольлюся, я по полю росицаю, по дуброви водзицаю.
Молодзенька Маринка съ татулькомъ говорила:
Кыли мяне ня выдадзице, дыкъ мяне ня ўвидзице;
Черазъ тынъ пералѣзу, ды къ свекру на дворъ.

40.

Якъ пойду я на дзяревню широкую, пущу голосъ дубровою,
Нехай моя маци чуецъ, на бясѣдзи сидзючи, у воконца глядзючи.
«Гэто мое дзиця пяецъ, дзиця пяецъ—поле красиць, нявѣстунька людзей смяшиць.
Я дзицяци сынянъ куплю, нявѣстуньцы скуру злуплю.

Записаны въ с. Бѣлицѣ Сѣнн. у.

ТОЛОЧНЫЯ.

22.

Ходзиць Спорышъ по полю зъ вяликою сямьёю.
Нихто Спориша не вузнавъ и до хаты не позвавъ.
Лукашъ Спорыша познавъ и до хатуньки позвавъ:
Прошу Спорыша до хаты, а мы жъ вами и рады.
А сядзь, Спорышъ, на ку́ци, а пи и ѣжъ, што хо́цяː
Ци горкую горѣлку, ци солодкій медъ.
Пице пиво до́ дна, кабъ было жито ро́дно:
Што горочка, то копочка, што ложочакъ, то стожочакъ.
Во за гэтымъ живи здоровъ, мѣй много хлѣба, сто коровъ;
А поживешъ боли, будзешъ мѣць сто коній.

С. Ульяновичи, Сѣнн. у.

23.

Господыня тужила, што вяликая дружина,
А господаръ тому радъ: садзицеся ўси у радъ,
Дамъ по чарцы горѣлки, а хозяйка сыръ на тарэлцы.
А хозяйка у лиси нясецъ горѣлки у миси,
А жоны отвѣчаюць, ды каши пытаюць:
Господынька товстая, ци ёсь каша густая?
Господынька у цяшку, няси кашу у горшку.

Тамъ-же.

ЧУМАЦКАЯ.

14.

Ишли чумаки сорокъ три годы, ня видзѣли чумачаньки на сабѣ бяды.
Ой случилась бяда сяродъ города: заболѣла ў чумачаньки больно голова.
Ой болиць животъ, болиць голова,—зажурила чумачаньку чужа сторона.

Собяри, братъ, гроши, напиши письмо до бацьки мойго:
А Богъ знаець, Богъ вѣдаець, ци быць мнѣ ў яго;
А Богъ знаець, Богъ вѣдаець, ци буду я живъ,—
Застаетца сивый коникъ, зяленый жупанъ,—
Волы жъ моё половэе, я ўже не вашъ панъ!
Тэя волы половэя разумны были, ой празъ три городочки домовъ прибрали;
Домовъ прибрали—нѣмо заравли, вышла яго стара маци воловъ загоняци:
Волики моё, кролики моё! поховали свойго пана на чужей сторонѣ.

Оршан. у.

АРЕСТАНТСКАЯ.

9.

А зачимъ сызъ голубъ ў лясы не летаешъ,
Ў лясы не летаешъ, ци пары не маешъ?
А ци твоё ноги морозы морозюць, а ци твоё крыльля вѣтры подвѣваюць?
Зачимъ бѣлъ молойчикъ ў госци не бываешъ,
Ци ты, бѣлъ молойчикъ, вулушки не знаешъ?
Ой тамъ вулушка довга, широкая; довга, широкая, рѣчунька быстрая.
Вотъ надъ тэй надъ рѣчунькой три древы стояло:
А первое древо—кудрава вярбина, а другое древо—зяленый дубочакъ,
Третьцее древо—бѣлая бяроза. Вотъ на тэй жа рѣчуньцы дзѣвка воду брала,
Дзѣвка воду брала, цяшко уздыхала:
А ўжо шъ мойго миляныкаго до турмы подали.
А у тэй турмѣ ни дзверъ, ни вокошакъ, тольки съ тэй турмы труба вывядзена.

ЩЕДРОВКИ.

1.

А ў поли, ў поли берозка стоить[1])—святый вечаръ!
На тэй березцы свѣчачка горить—святый вечаръ
Съ тыѐ свѣчачки искорка ўпала — — искорка ўпала, рѣчачка[2]) стала— —
У тэй рѣчацци самъ Богъ купався — — Самъ Богъ купався зъ Iсусомъ Христомъ — —
Зъ Iсусомъ Христомъ, съ святымъ Рожаствомъ—святый вечаръ!
Добрый вечаръ! здрастуй хозяинъ съ хозяйкою на довгiе вѣки, на многiя лѣты!

Г. Бѣлица.

1, Въ Рогач. у.: а ў борѣ, ў борѣ елочка стоить 2, возяро.

2.

А ў пана, пана, ў пана Василя, дворъ горожаный, садомъ сожаный.
Богъ ему давъ вумную жану, Аринку!
Закупила йна да три города—Богъ ему давъ вумную жану ў его доми!
А первый городъ ўсё зъ мужуками — — а другiй городъ усё съ панами — —
А третьтiй городъ ўсё съ казаками. — — А зъ мужуками поле пахати — —
А исъ панами суды судити — — а съ казаками войну чинити — —
Богъ ему давъ вумную жану ў его доми![1])

Тамъ-же.

1) Въ Рогач. у. припѣвъ: Выхваленый нашъ милый Божа, нашъ вышнiй!

3.

Соколя! Соколя ясный, молодецъ красный Степанка!
Съ—подъ тучи, тучи, съ подъ темной хмары—
Соколя! Соколя ясный, молодецъ красный Степанка!
Ой бѣгли, бѣгли табуны конiй—соколя! Соколя ясный и т. д.
Молодый Степанка—пераборщикъ — — ў табуни конiй перабирая — —

Што лучьчій конь, то сабѣ бяре — — а што хужшій конь, то брату дае — —
Ай вынясли Степанку изъ скрыни злато. — — Молодый Степанка пераборщикъ — —
Што златы гроши, то сабѣ бяре — — а што мѣдныя, то брату дае — —
Ай вывяли Степанку красную дѣвку—паненку. — — Енъ яѐ узявъ, и шапки не знявъ,
И не ўклонився. Соколя! Соколя ясный, молодецъ красный Степанка!

Тамъ-же.

4.

Ой бѣгла, бѣгла сторожа съ поля—святый вечаръ!
Да и ўдарила пикой въ вороты — — Ти дома, дома молодый Пятрокъ? — —
—Ой нема, нема, дѣсь у короля — — суды судять, перасудки бяруть. — —
На три городы, якъ самъ молодый—святый вечаръ.

Перерость, Гом. у.

5.

У пана Степана домъ горо́жаный—выхваленый нашъ милый Божа!
А високимъ виноградомъ обсожаный—выхваленый нашъ милый Божа!
А ў тымъ виногради да Божая Матеръ трохъ сыновъ родила, наклала имя,
Первое имя—святое Рожство, другое имя—святого Васильля,
Третьтее имя—святого Ильля; гдѣ Ильля ходя, тамъ хлѣбъ—жито родя,
Гдѣ не бывая, тамъ улегая—выхваленый нашъ милый Божа!

Тамъ-же.

6.

Ходя Ильля на Василя, ноcя пугу плетяную, дротьвяную[1])
Гдѣ пугой махне, тамъ жито расте; гдѣ не бывая, тамъ вылегая.
Зароди, Божа, жита—пшаница, ўсякая пашница! Добрывечаръ!

Тамъ-же.

1, Дротяную.

7.

Ишла Коляда исъ Полоцьку ў мулюванымъ возочку,
Заѣхала икъ Рачицкому: ну-тку, Рачицкій, расходзися,
Бяри вяровку, чепай коровку! Ня 'ддаси коровки, оддаси Юзефу.

Сѣнн. у.

8.

Вотъ тамъ на рѣкѣ да й на Іердани—
Щедрый вечаръ, добрый вечаръ добрымъ людямъ на здоровъе!
Тамъ матеръ Божа ризы мыла — — ой, мыла, мыла, да й повѣсила — —
Да й на ялини, да й на калини — — да й понесла ризы да й на небеса — —
Тыя небеса растворилися — — тыя небеса затворилися — —
Старые люди вѣку дожили — — дѣтки маленькія святку радeньки.
Щедрый вечаръ, добрый вечаръ добрымъ людямъ на здоровъе!
Добрывечаръ!

Гом. у.

Если подаянія долго не подаютъ, то щедровники кричатъ:

Дарите, не барите: коротки свитки—померзли лытки,
Коротки кожушки—померзли пѣтушки.
Батька сварився, штобъ не барився; матка казала, штобъ кусокъ сала.

Вирши, поемые при хожденіи со звѣздою, описаніе бѣлорусскаго „мушкарата“, напоминающаго малороссійскій *вертепъ*, пѣсни къ „козѣ“ „кобылѣ“ не приводятся здѣсь, за недостаткомъ мѣста.

ВОЛОЧЕБНЫЯ.

1.

А съ-подъ лѣсу, лѣсу цемнаго — Христосъ воскрёсъ, сынъ Божій
А съ-подъ гаю, гаю зяленаго — Христосъ воскрёсъ, сынъ Божій
Ишли, брялй добрые людзи — — добрые людзи — волочобнички. — —
Ишли яны, шатаяся — — славнаго сяла пытаяся — —

Славнаго сяла, богатаго мужука. — — Славное сяло Ульяновичи — —
А богатый мужикъ Микилаечка: — — а зялѣзный тынъ, мѣдзяныя ворота — —
Рыбъя косточка ў подворотьницы. — — А сяродъ двора стоиць гора,
А ў тый горѣ стоиць рыдля — — не дорыдленная, не дорубленная. — —
А ў тую рыдлю собиралиси, совѣчалиси — — уси святцы, уси празьнички — —
Одного Юръя не доличилися. — — Святый Юръя, а дзѣ-шъ ты бывавъ? — —
А дзѣ-шъ ты бывавъ, а што-шъ ты видавъ? — — Ў чистымъ поли коровъ запасавъ.
Святый Микола, а дзѣ-шъ ты бывавъ, а што ты видавъ — — На зяленыхъ лугахъ конiй запасавъ. — —
Святый Илья, а дзѣ-шъ бывавъ, а што-шъ ты видавъ? — — Ў чистымъ поли жито зажинавъ: — —
Дзѣ жменю рѣжець, тамъ снопъ вяжець; — — идзѣ снопъ вяжець, тамъ копы ставиць, — —
Дзѣ копы ставиць, тамъ стоги ставиць. — — Ну, здоровъ, здоровъ, Микилаечка!
Ци спишъ, ци ляжишъ, што не кажесься? — — Отчини вокно, полядзи ў гумно: — —
У твоимъ гумнѣ самъ Богъ ходзиць — — копы лічиць, стоги ставиць. — —
У твоимъ гумнѣ а навезяно, — — у твоихъ згородахъ а наверняно, — —
У твоей клѣци а насыпысто, — — у твоихъ жорнахъ а намелисто, — —
У твоей дзяжи а потходзисто, — — а ў твоей печи а бухонисто. — —
Микилаечка, ты зличный панокъ! — — а прими госцей хорошенячко: — —
Ты поставъ пшонное пивочко — — и солоткiй медъ и горѣлочку, — —
Кварту горѣлки и сыръ на тарэлку — — на столѣ пoложъ, ковбасой обложъ. — —
А мы-шъ госци не докушныи — — наши дары не вяликiи: — —
У дзвери ня лѣзуць, а ў вокно подаюць. — — Ну за гэтымъ, нашъ Микилаю, — —
Живи здоровъ, май сто коровъ, — — поживи боли, май сто конiй!
Христосъ воскрѣсъ сынъ Божiй!

С. Ульяновичи, Сѣнн. у.

2.

А ў ляску, ў ляску на жовтымъ пяску — спѣвайце, братцы молойцы!
На жовтымъ пяску, на долини, церкву рубили — спѣвайце, братцы молойцы:
Съ тромя вокнами, съ чатырмя вуглами — — Въ первое воконца скочило слонце — —
Ў другое воконца соколъ уляцѣвъ — — ў третьцее воконца самъ Богъ полядзѣвъ — —
Самъ Богъ полядзѣвъ, слязинку ўронивъ — — А съ тыя слязинки рѣки поцякли, — —
Рѣки быстрыя, беражистыя. — — А на тыхъ ракахъ пава плавала — —
Пава плавала, перъя рыняла — — Ишла сличная паненка, молодая Аленка — —
Перъя збирала, у рукавъ клала, — — зъ рукава брала, вяночки вила; — —
Вяночакъ звивши, пришпылила — — пришпыливши, на вулку пошла — —
На вулку пошла, трохъ сполюбила — — трохъ сполюбила, ўсихъ надарила: — —
Первому дала шовкову хусту, — — другому дала персцянь золотый, — —
А за трецьцяго я сама пойду — — спѣвайце, братцы молойцы! — —

Сѣнн. у.

3.

Волочебники собиралися — Христосъ воскросъ, сынъ Божій!
Собиралися, раховалися: — — да куды-жъ, братцы, мы похилимся? — —
Да пойдемъ-жа, братцы, мы долиною — — да мы долиною, мы широкою — —
Сустрѣнемъ мы Господа Бога — — со ўсими святыми да съ апостолами — —
Господи Божа, укажи дорогу — — укажи дорогу ў славный городъ — —
Ў славный городъ, къ славному пану — — къ славному пану, пану Андріяну. — —
А ў яго на дворѣ ды стоять провары — — ды стоять провары, ды горать огни — —
Ды горать огни ды усё синенькіе — — ды варать мяды ўсё солоденькіе — —

Ды кому, по кому, ды по пчельничку — — пану Андріяну ды на сто улей — —
Ды на сто улей, ды на сто роей! — — Пане Андріяне, не кажи барити, — —
Не кажи барити, кажи подарити, — — кажи дары дати ды не маючи, — —
Сребро да злато, ды не важучи. — — Обручъ виситъ—колесо будя, — —
Позови ў хатку—хорошо будя. — — Пане господару, мости кладку — —
Мости кладку, ды зови ў хатку—Христосъ воскросъ, сынъ Божій!

Рогач. у.

4.

Волочебнички волочилися—Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
Волочилиси, ў гразь помочилиси — — а йдуць яны дорогою — —
Стрѣли-жъ яны Господа Бога: — — а ты, Богъ—Господзь, а ты Духъ святый! — —
А порадзь-жа ты ўсю порадучку: — — куды намъ ици Бога хвалици, — —
Бога хвалици, Христа величаци? — — А йдзице-шъ вы къ славному сялу, — —
Къ славному сялу, къ большому двору — — къ большому двору, къ доброму мужу, — —
Къ доброму мужу, пану Михалютку: — — а яго дворокъ на погурочку — —
На погурочку, на подмурочку — — а зялѣзный тынъ мѣдзяны вороты — —
Подворотница—рыбъя косточка. Коло того тыну вульли стояць — —
А ў тыхъ вульляхъ пчолки гудзяць — — пчелки гудзяць, у полетъ леcяць — —
И ў старый боръ [1]) по солоткій медъ—и ў цемный лѣсъ [2]) ды по жовтый воскъ — —
А тымъ медомъ госцей частуваци — — а йзъ того воску свѣчи сучици — —
Къ церкви ходзици Богу молитца, — — Богу молитца, Христу кланятца,
Христу кланятца—ўзвеличаетца—Христосъ воскресъ, сынъ Божій! [3])

Д. Латыгово, Сѣнн. у.

Вар. 1, и ў щирый годъ. 2, у чисто поле. 3, Припѣвъ этотъ замѣняется и другимъ: Христосъ воскресъ на ўвесь свѣтъ!

5.

Коло рѣчки туманы подымаютца — — Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
Волочебнички собираютца — — волочебнички губерськіе — —
Губерськіе, *Мугулевськіе*. — — Ишли-жъ яны по вулушцы — —
По вулушцы по широкой — — по муравушцы по зяленой. — —
Пришли яны къ тому двору — — и къ царському, господарському.— —
А чій то дворъ на погурочку, на подмурочку? — — Тараськовъ дворъ на погурочку — —
На погурочку, на подмурочку — — а коло двора камянная сцяна,— —
Вяреюшки ўсё точоныя — — а вороцики ўсё мѣдзяныя — —
Подворотница — рыбъя косточка. — — Якъ стукъ ды грукъ у вороцики — —
У вороцики у мѣдзяныя: — — а ци дома, дома, пане господару? — —
Коли ды спишъ — Богъ съ тобою, — — а коли ня спишъ — говори со мною. — —
Ёсь-жа дома, ды ня кажетца — — ды ня кажетца, прибираетца: — —
Надзяець боты турецкой работы — — пойдзець до церквки Богу молитца, — —
Усимъ празьничкамъ соклонитца. — — А ўсимъ святымъ поклонився, — —
А на святого Пётра забывся. — — А кого послаць Петра искаць? — —
Узсядзь, Юрья, на коника — — на сивенькаго, на пляснивенькаго.— —
Святый Юрья сыѣзжаець — — а Микола вороты отчиняець — —
Святого Пётра сустрѣкаюць: — — Идзѣ бывъ, а святый Пётра! — —
— Ў ярнымъ поли овесъ сѣявъ — — въ аржанымъ поли житца родзивъ — —
У пшаничнымъ поли по межахъ ходзивъ: — — идзѣ логъ тамъ стогъ, — —
Идзѣ гора — тамъ копа. — — Вотъ чесь—хвала, добрая слава — —
Славному пану, пану Тараську! — — Ты гэтый пѣсни ня ўлякайся, — —
А на пришлый годъ сподзѣвайся — — изъ сямъею изъ любою, — —
Изъ дзѣтками зъ друголюбными, — — и гэто свято святкуючи, — —
И на будущій годъ дожидаючи! — — Вотъ чесь—хвала, добрая слава — —
Славному пану, пану Тараську! — — Идзи борджѣй, дари госцей! — —
А мы госци не докушные, — — не докушные, не забавные, — —

е забавные—разъ въ годъ бываемъ — — большихъ даровъ ня вымогаемъ: — —
очинальничку рубъ сяребраный — — а музыку гарнецъ горѣлки — —
ѣхоношу а сыръ бѣлый — — а сыръ бѣлый, а пирогъ цѣлый — —
одай на тарэлку закусить горѣлку! — — Чесь и хвала, добрая слава, — —
лавному пану, пану Тараську: — — живи здоровъ, мѣй сто коровъ,— —
киви богатъ, мѣй сто целятъ, — — поживи боли, мѣй сто коній.

Борки, Сѣнн. у.

6.

Волочебнички волочилиси — — Христосъ воскресъ, сынъ Божій!
Волочилиси, помочилиси — — а за чій жа дворъ зачапилиси? — —
За Рыгоркинъ дворъ зачапилиси — — якъ стукъ дакъ грукъ подъ вокошачко — —
Подъ вокошачко подъ цесовое: — — а ци ёсь дома панъ господару? — —
Хуць ёсь дома, ды ня кажетца — — а ў камори прибираетца: — —
Надзяець шубку ды овечьчую — — надзяець шапку бобровую — —
Шовковымъ поясомъ потпоясыетца — — за цесовымъ столомъ звеличаетца — —
Перадъ имъ стоиць да чатыри купки — — поливаненькихъ, наливаненькихъ — —
Во однымъ купку зеляно вино — — у другимъ купку солодокъ мядокъ — —
Въ третьцемъ купку пшанишное пиво — — ў чатвертымъ купку горкая горѣлка. — —
Зеляно вино ли самого пана — — солодокъ мядокъ ли жаны яго — —
Пшанишное пиво ли дзяцей яго — — горкая горѣлка ли чалядуньки. — —
Ты жъ гэтой пѣсней не ўлякайся — — на пришлый годъ сподзѣвайся. — —
А бувай здоровъ, мѣй сто коровъ и т. д. Христосъ воскресъ, сынъ Божій.

С. Алексѣничи, Сѣнн. у.

7.

А съ подъ лѣсу съ подъ цемнаго, а съ подъ гаю зяленаго,
Ишли брали добрые людзи, добрые людзи — волочобнички.

Ишли яны — шаталиси, славнаго сяла пыталиси,
Славнаго сяла, добраго мужа. Славное сяло—Алексѣничи.
А добрый мужъ — Андріянка. А чаломъ, чаломъ, мужу Андріяну!
Отчини вокно, полядзи на дворъ: што у цябе на дворѣ появилося?
—Нова церковка ды зрубилася. Ай рублена, да не докончена.
А ў тэй церкви ўси празьнички, уси святочки рядовалиси, рахували
Которому святу напяродъ ици?—Напяродъ ици ды святому Вяликоньн
Съ цеплымъ дзянькомъ, съ краснымъ яйцомъ.
А за тымъ того святое Юрье съ ключиками: зямлю отмыкаець, р
пускаец
За тымъ того свят*ая* Микол*а*, зъ росицаю, съ травицаю.
А за тымъ того святое Ўзнясеньня жито ровнуець:
Идзѣ мокро, тамъ подсушу, а йдзѣ сухо—тамъ подмочу.
За тымъ того святое Духа—жито красуець.
За тымъ того святое Пятро—жито половѣець.
А за тымъ того свят*ая* Ильл*я*—жито зажинаець
Зъ бѣлымъ сыромъ, зъ маленькимъ сыномъ.
А за тымъ того святая Прачиста у копы складаець.
А за тымъ того другая Прачиста у гумны возиць, стоги складаець.
А за тымъ того святый Покровъ и на 'сѣдзь садзиць.
А за тымъ того святый Змицеръ на току молоциць и у клѣць волочиц
Дай жа, Божа, у клѣци споромъ, у дзяжи потходомъ,
И ў печи бухономъ, а на столѣ сыцьцю, хрисціяньскою!
Припѣвъ тотъ-же: Христосъ воскресъ, сынъ Божій.

Тамъ-же, Ср. Шейна № 142.

8.

А чій гэто домъ свянцоный? Ци ёсь ў доми доброчестный ходзяю,
А ходзяю, пане Микилаю? А ўстань жа ты, пробудзися,
Дорогей шубой опхинися, подыйдзи къ вокнцу, полядзи на дворъ:
Што ў цябе на дворѣ совершаетца, совершаетца й объявляетца?
Твой жа дворочакъ якъ тыночакъ, вороцики мѣдзяныя, подворотниц
мулеваная.
У концы воротъ стоиць ягоръ, тонокъ, високъ, ашъ до неба,
Сучча, вѣцьця до самыя земли. Якъ наляцѣли съ чистаго поля
Дробныя пташки, дробныя пташки, усё соловейки.
Вельможна паня ходзиць по покою, а бярець хусту у правую ручку,

выходзиць на ганокъ; мотнула хустой на зелянъ ягоръ:
Шуги ў луги, дробныя пташки, усё соловейки!
Ня 'ббивайце золотого лисця, сребранаго вѣцьця:
Мнѣ самэй, имосци, зналобно будзець.
Судзиць жа Богъ сыновъ жаници, дочокъ отдаваци, —
А паничомъ на страменки, а паненочкамъ на вяночки.

Запис. въ В. Городнѣ, Сѣнн. у. отъ католика.

9.

Ци ёсь ў доми вельможный пане, вельможный пане, пане Михалю?
Ци спишъ, ягомось, ци такъ ляжишъ? Стань жа, ягомось, пробудзися,
Дорогей шубой обгорнися, подыйдзи къ воконцу, поглядзи на дворъ,
Што у пана на дворѣ сывершаетца?--Пановъ дворочакъ якъ тыночакъ,
Вяреюньки точаныя, подворотница мулеваная, мулеваная, гоблеваная.
Послѣ того, славный пане, пане Михалю, обудзися, насъ ў хатку зовице:
Святого Юрья ў доми нѣту—святое Юрья ў чистымъ поли съ святымъ статкомъ.
Святая Микола съ сявнею у поле: зъ рѣдкимъ усѣвкомъ, съ частымъ усходомъ.
Бяромъ добро ў правую ручку, а кидаемъ у сырую землю.
Не кажи томиць, кажи дариць: мѣхоношаму рѣшато жита;
Починальничку семъ копъ яецъ, а сорокъ пяць мнѣ стыдно брацъ;
На нашу брацъ *) мѣрку жита—нехай яны такъ ня ходзюць,
Нехай яны цяшко ходзюць. Коли не любишъ насъ, на дворѣ дари;
Коли любишъ насъ, у хатку зови за свое столы за цесовые, за вубрусы за бяловые.
А ставъ на столѣ ситный пирожецъ, къ тому пирожцу мису творожцу;
И ще поставъ кварту горѣлки, паня положиць сыръ на тарелки.

Тамъ-же. Припѣвъ тотъ-же.

*) Брацъ—братъ, братью, братiю.

10.

А зыйграли звонкiя вусли, заўспѣвали добры молойцы
Тому жъ, тому мужу славному, мужу славному, пану Захарку.

А спишъ—ляжишъ, што не кажесься, не кажесься, ўзвеличаесься?
Трохъ празьничковъ дожидаесься, трохъ празьничковъ годовенькіихъ.
Первый празьникъ—свято Вяличко, другій празьникъ—свято Юръя,
Третьцій празникъ—святая Микола, святая Ильля—пророкъ Божій.
Прачистая Божая мацеръ, ѣдзець яна ў повозычцы,
У повозычцы малеваненькей, ў яе збруя позлычаная,
У яе Юръя за хурманчика, святая Микола за лакейчика.
Ѣдуць, ѣдуць,—пріѣзжаюць къ богатому двору, къ доброму мужу.
«А стой, Юръя, здзержай коній, ѣдзь, ѣдзь, Микола, заволай мужа,
Чимъ-жа яго надарици?»—Чистымъ полемъ, ядранымъ житомъ,
Пшаничкою, яричкою и усякою пашничкою.
Отдай наша, да живи здоровъ, а зъ жаною зъ вѣльчальною,
И зъ дзѣтками съ порожоными, а съ сямейкою съ совѣтною,
А съ сусѣдзими согласными—Христосъ воскресъ, сынъ Божій!

Д. Горивецъ, Сѣнн. у.

11.

Въ чіимъ жа-то у городзику цвѣла рожа, расцвѣтала,
Цвѣла рожа чарвоная, пригожая?
А нихто жъ къ ей не заходзиць, не заходзиць, не заѣзжаець,—
Тольки ходзила паненочка, паненочка Аленочка, яна къ рожи заходзила
Яна рожу поливала, поливавши, сощипала, сощипавши, ў рукавокъ склала
Зъ рукавка бера, вянки бъ вила, вянки бъ звивши, на голову ўскла..
На головку ўсклавши, пришпилила, пришпиливши, на вулучку вышла
«Капъ мое личко ет'кое было, не ходзила бъ я пяхотою,
Ѣздила бъ я шасцьми конями, шасцьми конями а ўсё вороными».
Пошла жъ яна до города; якъ тольки вышла ў чистое поле—
Якъ узнялися буйные вѣтры, [1]) буйные вѣтры, дробные дождҗи,—
Яны вянокъ потхвацили, понясли вянокъ на цемны лясы, [2])
На цемны лясы, ды на быстры рѣки.
Пошла жъ яна до свойго дома, до татульки, до своихъ братцовъ:
«Братцы мое народнѣйшіе! надзявайце боты найцяплѣйшіе,
Сѣдлайце коній найжосцѣйшихъ, [3]) бярице сякеры [4]) навойстрѣйшія,
Догоняйце шураву буру, сячице—рубайце щирые боры, цемные лясы,
Вы мосцице быстрыя рѣчки, отбирайце рожинъ вянокъ!»
Братцы жъ сястрѣ промовили: сястрица наша, народнѣйшая! [5])

Мы жъ и коній ўсе потомимъ, войстрыя сякеры ўсе потупимъ,—
Щирыхъ боровъ не поломимъ, цемныхъ лясовъ не порубимъ,
Быстрыхъ рѣчакъ не замосцимъ; жовтые боты ўсе потопчамъ—
Шуровы бури не догонимъ, табѣ, сястра, вянка ня тбяромъ[6])—
Быць жа табѣ, Аленочка, безъ чарвонаго вянка![7])

Сѣнн. у.

Вар. 1, Язъ узстали быстрые вѣтры 2, А сорвали рожинъ вянокъ, покацили ў чистое поле, на сине мора 3, што найлѣпшіе. 4, мечи. 5, Дурная Аленка, неразумная. 6, Отвѣтъ братьевъ ставится и въ прошедш. врем. 7, Такъ-жа табѣ, сястра, быци.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ.

92.

Сова моя рабая, крыльля твое тупое, перъе твое рабое!
Якъ засватали сову и добрые людзи и честныя свацьци,
Сороки скакухи, вороны плясухи; рабчикъ—страньчикъ
Посялу летаець, курей выбираець, а вороны повары котлы завиваюць,
Сову величаюць, курей оббираюць, у котлы кидаюць.
Сова разгулялась, ажно . . . . , ў крапиву сховалась.
У кусты головой, а наверхъ ногой, крылушкомъ накрылась.
Цяперъ кого бъ послаць совку разыскаць. Сыча послаць совку розыскаць
Сѣвъ сычъ на дубища и лядзиць ў дуплища:
«Якъ яѐ разбудзиць, кабъ не ўгнявиць? Ахъ, ци ўчасалася, моя совища?»
—Пропадзи ты, милъ другъ, со своей жаницьбой: я ще не ўчасалася, еще не убралася:
Лапци, а трапки, онучи, а к'равки, рубаха дзяружка,
Запотылокъ голый, а косникъ зяленый....
На тое пяченьне, на тое ядзеньне злетаютца пташки, и ўсе жъ табунами;
Садзятца радами, кушаньни ўживаюць, сову ўзвеличаюць.
И шильники и мыльники, шаповалы, коновалы,—
Ўсё добрые людзи, лихо имъ у грудзи.

На пранцузкой повозки Хведотъ ѣхавъ ў госци.
Муха мисы строила, а ворона хлѣбъ кроила,
Комаръ коня отпрагавъ, водзень колясы катавъ,.
А маленька цяцерачка ишла и подбилалася й на свадзьбу спознилася.
Яна свое вино мѣла, наливала и пила за здоровъе совино, и гуляла ажъ до дня!

Улгяновичи, Сѣнн. у.

93.

Сядзѣвъ заюнька подъ кустомъ—ходзили охвотнички попустомъ.
Сядзиць заюнька, ня дышець,—енъ свою пригодуньку слышиць,
Смерци жджець... Страцився заюнька ў цемный лѣсъ,—
Ёчъ своимъ охвотничкамъ хвостъ поднесъ.
Вы, охвотнички, просцице, на мой хвостъ посмотрице—
А ўжо жъ цяперъ я не вашъ!
Чимъ я вамъ охвотнички досадзивъ: я у вашіе овсы не ходзивъ;
Вашія грачихи не зьѣдавъ, тольки ўремя услышавъ, у капусту побѣжавъ;
И то не копавъ, не ирвавъ, тольки готову собиравъ.

Д. Бобовка, Сѣнн. у.

94.

Я ў матульки одна дочушка была, мнѣ матулька ды катанку дала
А ў катанцы кишонка была, а ў кишонцы мошонка была,
А ў мошонцы копѣйка была. Я молода разгулялася—
Мошоночка разбросалася, копѣечка поцералася...
Хто жъ тую да копѣйку нашовъ, кабъ жа енъ да у старцы пошовъ!

С. Пустынки, Сѣнн. у.

95.

Ой у сѣнцахъ за дверцами стоиць ложа съ коберцами.
На тымъ ложи мужикъ гожій; у скрипочку енъ играець,
Свою долю проклинаець: ахъ ты доля несчастная—ў мяне жонка не красная:

Дала ѣсци безъ обру́са, сама сядзиць, якъ покуса;
И ло́жачки нямытыя—будуць бокі́ побитые!
Дала ѣсци ў чарапочку, сама сѣла у куточку;
Дала ѣсци, дала пиць, сама сѣла во́шій биць.

Тамъ-же.

ПРИПѢВЫ.

291.

Я пошла пъ до казака, да боюся мужука:
Сядзиць мужикъ за столомъ, ды махаець рукавомъ.
А хто яго знаець, на кого ёнъ махаець: ци на мяне молоду, ци на мою служку?
А ў моея́ служки чатыри подушки, пухомъ набиваны, шовкомъ нашиваны.

292.

За горой шарко надумаетца, богатырь дочкой набиваетца:
Даець придатку гороху лопатку, сочивки ложку и шѣрую кошку.

293.

Я на ганку стою—слезы коцютца: людзи замужъ идуць, и мнѣ хочетца.
Я на ганку стою, ды на войлычку—кому даць расчесаць чорну вовнычку?

294.

Вѣцеръ вѣець, сонца грѣець—я на ганочку стою.
При́дзець милый, поцалуець ёнъ коханочку свою.

295.

Вѣюць, вѣюць вѣцярочки усё съ чужэй староночки.
Ўсё бутэлки шавелютца и шклянки говоруць,
Уси дзѣвки веселятца, одна Машунька смутна:
Знаци, знаци по гумору, затужилася по милому;
Знаци, знаци по личуньку, што не спала ўсю ночуньку.

296.

За мостомъ, подъ мостомъ травка зелененька, за хорошимъ мужукомъ жонка молоденька.
За мостомъ, подъ мостомъ травка усыхае, за поганымъ мужукомъ жонка пропадае.
Якъ пошовъ мужучокъ горѣлочку пити, сѣла жонка подъ вокномъ горки слезы лити.
Не плачь, жонка, не горуй — чортъ тебе не возьмя: придя рандаръ до дому, пару воловъ возьмя.

297.

Чи-чи, чи-чи, магера, на припечку сядзѣла, кудзелицу вярцѣла.
Кудзелица й упала,—пойдземъ разомъ до пана.
А ў Кіеви казали, што магеру скакали.
Хто магеру выскачець, тэй сто рублей выхвациць.
Я й магеру выскачу, я й сто рублей выхвачу.
Я й магеру выскачила, я й сто рублей выхвацила.

298.

Хуць я худа, хуць я худа, дыкъ мой бацька богатъ:
Якъ пошивъ мнѣ чаравички—ажъ запятки скрипяць.
Якъ выйду я на вулицу—ўси рабятки глядзяць.
Вы рабяты—прокураты, не глядзице на мене:
Мнѣ татулька купивъ, кабъ Пятрулька любивъ.

299.

А-вай, мамунька, головунька болиць, сударыня, я сусимъ не могу.
Пусци, маци, ў зелянъ садъ погуляць; въ тымъ садзику молодый солдатъ.
Молодзенькій солдатъ ходзиць, за собою корогодъ водзиць.
А ўси дзѣвки хороши—пругожи, одна дзѣвунька получьче за ўсихъ.
Тую дзѣвку самъ солдатъ сполюбивъ; сполюбивши, у кабакъ заманивъ;
Заманивши, сладкимъ медомъ напоивъ; напоивши, цалованьня спросивъ.
Цалованьне солодзенько, ты дзявчиночка молодзенька!
Ци ня ты жъ то ў моимъ садзику была, ци ня ты жъ то мяне выглядзѣла,
Ци ня ты жъ то мяне высмотрила, приложила сухоту къ животу,
Причапила горбачомъ ко плячомъ, присучила сивый кудзеръ къ волосамъ,
Заняволила по вулицы ходзиць, заняволила подарочакъ носиць?
Подарочки сладки яблычки, орѣшачки—повны ядрычки.

С. Мощены, Сѣнн. у.

300.

А ня гнѣвайся ты, дзѣвка, на мяне, што ня бывъ, ня бывъ я ўчора у цябе:
Охъ, и бывъ я, бывъ у новымъ городзѣ, а куплявъ, куплявъ покупъ дорогій:
Ой на головуньку пярловый вянокъ, а на плечуньки шавковый платокъ,
Ой, а на ножуньки бялевые чулки, ой, а на чулочки новы бушмачки.
А цяперъ сусимъ дзѣвка хороша, а на плечунькахъ ў яѐ русая коса.

Д. Земковичи, Сѣнн. у.

СВАДЕБНЫЯ.

122.

Недозрѣлая маковка, а йдзѣ жъ ты будзешъ дозрѣваць:
Ай ци ў городзѣ на лясѣ, ай ци ў капустной борозьнѣ?

—Лѣпи жъ я буду на лясѣ, чимси мнѣ ў капустной борозьнѣ.
Неразумна наша Ганулька, а йдзѣ жъ ты будзешъ разумнѣць:
Ай ци ў татуньки за столомъ, ци ў свекратуньки подъ стовпомъ?
—Лѣпи я буду у татуньки за столомъ, чимси мнѣ ў свекратки подъ стовпомъ.

123.

Ай боромъ, боромъ, боровиною, хто жъ тамъ ѣдзець вечариною?
Ай ѣдзець, ѣдзець Сашачка пъяный: отчинися, Марьянка, я твой коханый!
—Я ня 'тчинюся,—мамы боюся, перадъ тобой, мой Сашачка, листомъ сцелюся;
Я й листомъ, листомъ, я й зеляненькимъ, перадъ тобой, мой Сашачка, ўсё молодзенькимъ;
Ай листомъ, листомъ, ды й кляно́венькимъ, перадъ тобой, мой Сашачка, ды й здоровенькимъ.

124.

А ў борку, ў борку, на клинку висѣла люленька на шавку́.
Коля тыя люленьки бояре, а у той жа люленьки Хведорка.
Бояре мое́ пышные, сколыхнице мяне высоко, кабъ я ўвидзѣвъ далеко:
Дзѣ моя Марутка гуляець, и орѣшки щавкаець:
А ци цотъ, ци лишка? — Два орѣ́шки.
Якъ еты орѣшки повненьки, такъ мы съ тобой, Марутка, ровненьки.

125.

Червона—пригожа калина ў лози; червонѣй, пригожѣй Хомочка на кони:
Расчесавъ русъ хохолъ, позавивъ кудри молодзецкія,
Кабъ яго цещунька похвалила, молодая Ховруська полюбила.
Хомочку цещунька давно хвалиць, молодая Ховруська давно любиць.

126.

Выплула, выплула со бережку вутка,
Вынясла, вынясла ўсе рыбъяю костку:

Чашице, пляцице Юличкину коску!
Ўся краса, ўся краса Юличкина—коска.
Дзѣ жъ будземъ, дзѣ жъ будземъ шовку доставаци?
Поѣдземъ, поѣдземъ за три мили къ торгу,
Закупимъ, закупимъ за три рубли шовку.
Хто жъ будзець, хто жъ будзець косу расплетаци,
Хто жъ будзець, хто жъ будзець шовки отбираци?
Расплящець косочку братулька родный,
Отбярець уплёты родная сястрица.

127.

Пераймaночка галочка пераманила сокола!
—А ци я жъ яго манила—ёнъ самъ ко мнѣ приляцѣвъ,
Ды на мяне галочку поглядзѣвъ, ды на мое перъiйко дробное,
Ды на мое крыльлiйко сизое...
Перапрашачка Кацяринка перапросила Максимку!
Ци я жъ яго просила,—енъ самъ ко мнѣ прiѣхавъ,
Ды на мяне молоду поглядзѣвъ, на мое гладкое часаньне, бѣлое ўмываньне.
Гладкое часаньне—што нядзѣльку, бѣлое ўмываньне—што раньне;
На мое цихiе походы, а низкiе ўклоны:
Цихiе походы ў таночку, а низкiе ўклоны у вяночку.

128.

Нядоля твоя, Костуська,—ня жалосьцивый твой цьсцинка:
У воротахъ огонь раскладавъ, Костуську на дворъ не пускавъ.
Уся дружина яго бязумна, одна свацьцiйка разумна—
По свацьцiйкахъ ѣзжала, яна гето дзиво видала—
Подъ полой вино дзержала, яркiе огни заливала,
Костуську на дворъ пускала. Дзѣвочка мала спознала, Костуську на дворъ позвала.
Цещухна пышна вонъ вышла...

129.

Съ подъ високага церама росла травунька зеляна.
На тэй травуньцы конь вороный, а на тымъ конику сядзѣлцо,

На тымъ сядзѣлцы Никипорка. Росицай коника обмываець,
Коня правдоньки пытаець: «ци маешъ, кося, ў ножкахъ мочь,—
Поѣду на табѣ на ўсю ночь.»
—Хуць маю, не маю—ступаю подъ тэя городы далеки,
Подъ тэя церамы високи, дзѣ боярички мяды пьюць,
Тамъ намъ дзѣвочку выдадуць, за праву ручаньку вывядуць.
Вывядуць яе съ таночку за нашаго Никипорку паночка.

130.

А учора вячора шкода стала: украджона скрыночка малювана,
Звязена Ганнуличка годувана. А не жаль жа намъ скрыночки малюваныя,
Якъ намъ жаль Ганнулички годуваныя.

131.

Летавъ соловей по лому: якъ жа мнѣ жудненько одному!
Кабъ жа ко мнѣ павунька—щабетавъ бы я зъ ей голоснѣй,
На однымъ сучочку сидзючи, одну ягодку клюючи, съ одныѐ лисцинки воду пъя.
Ѣздзивъ Пятруська по двору: ай жутко, бѣдно одному!
Кабъ жа ко мнѣ дзѣвунька—говоривъ ба я зъ ей вѣрненько.
За однымъ столикомъ сидзючи, съ одной чарочки мядокъ пъя,
Одной ложачкой чарпая, съ одного кусаничка кусая.

Варіантъ:

Летавъ голубокъ пы лясу: ай жутко, бѣдно одному!
Кабъ жа со мной шѣрая зязюля,—летавъ бы я зъ ей низенько,
Щабетавъ бы я зъ ей щиренько, на одный вѣтынцы сидзючи,
Сы 'дные вѣтычки калину клюючи, сы 'дныго листочка воду пьючи.
Ходзивъ по двору князь молодый: якъ жа мнѣ жудненько одному!
Кабъ жа со мной дзѣвунька,—сядзѣвъ бы я зъ ей цихынько,
Говоривъ бы я зъ ей щиренько, сы 'дныго повмиска ѣдучи,
Сы 'дные чарочки медъ пьючи.

132.

Маю, маю, моя мамочка, жаль на цябе:
Осталася рута—мятунька ўся ў цябе,

Уставай, моя мамочка, раненько,
Поливай руту—мяту часценько;
И раннею и вячернею зарою горачаю своёю слязою.

133.

Нашей Вольгочцы трохъ дзенъ нема,—по яе мамка послы шлецъ:
Вярнися, дочушка, ўслѣдъ назадъ! Безъ цябе на дворѣ и ўныло,
У воротахъ яворъ ня шумицъ, у горо́дзи рожа ня цвѣцицъ,
У саду пташачки не пяюцъ, у вульли пчолочки ня гудуцъ.
—Дождҗися, мамочка, лѣцечка: у воротахъ яворъ зашумицъ
У горо́дзи рожа зацвѣцицъ, у садзи пташачки запяюцъ,
У вульли пчолочки загудзяцъ, и цябе, мамулька, развеселяцъ!

134.

Мала птаха по по́лю летала, траву совертала, сокола шукала:
Сокольчикъ мой ясный, молойчикъ прекрасный! А круцишъ ты мною,
Якъ вѣцеръ травою, туманъ[1]) доли́ною, казакъ дзявчино́ю...
«Матулечка моя, идзѣ Дуня*) твоя?»—Пошла до крыницы сцюдзёной водзицы!
Казакъ до крыницы—нема тамъ дзявицы, не бравъ и водзицы
«Матулечка моя, идзѣ Дуня твоя?»—Пошла до садочку щипаци тьвяточку
Казакъ до садочку—ажъ нема слядочку, не щипавъ й тьвяточку.
«Матулечка моя, идзѣ Дуня твоя?»—Пошла до каморы[2]) бѣлу ложу слаци!
Казакъ до каморы—дзѣвка у каморы,[3]) бѣлу ложу сцелицъ,
И сильненько плачецъ, цяженько ўздыхаецъ, што шлюба не маецъ.
«Дзявчина—сиро́та! Не сцяли широ́ко, сцяли повузе́нько, кацись поблизенько,
Будземъ говорици, якъ на свѣци жици, будземъ размувляци, якъ оцецъ изъ маци.

Вар. 1, морозъ 2, у святлицу- 3, Казакъ у святлицу, тамъ найшовъ дзявицу.

*) М. б. измѣненное слово *доня*—дочь.

135.

Зеленъ дубъ и пошурхаваецъ, бѣлу бярозу погукаваецъ:
«Ходзи, ходзи, бяроза, ко мнѣ ўмѣсто!»—Рада бъ я, дубочакъ, пойци ўмѣсто,—
Зрослося кореньня съ сырой зямлей, сплялося и лисційко съ цемнымъ лѣсомъ.
Молодый Пятруська по двору ѣздзицъ, енъ свою дзѣвуньку погукаваецъ:
«Ходзи, ходзи, дзѣвунька, ко мнѣ ўмѣсто!»—Рада бъ я къ табѣ ўмѣсто ици,—
Три сястры подъ рукой сидзиць, родный браценька за косу дзяржиць...
Коса моя руса, не часаць мнѣ цябе; а хуць часаць, дыкъ не кохаць.

136.

Бывай, бывай, мамулечка, здорова, мнѣ выпала съ украиночки дорога?
Ци ня будзешъ, мамулечка, тужици, якъ пойду я чужому бацьку служици!
Якъ пойдзешъ ты, мамулечка, по воду, ды замерзнуць ножаньки на ляду,—
Уздумаешъ тогды, мамулечка, про мяне молоду.

137.

Пріѣхали заручаночки по нашую заручанку,
А нашія заручаночки у дворѣ нема,—у саду вишни щипиць:
Гнися, вишанька, гнися, съ кореньнемъ вонъ вярнися!
Мнѣ жъ тутъ ды ня быць, вишанъ не щипаць, матульки не ўцѣшаць.

138.

На мори вутынька купалася, вышавши на берагъ, трапеталася.
Приляцѣвъ ды яѐ сизый селязенька: шѣрая вутынька, обтрясай крыльля!
Поляцимъ съ тобою на сине мора; тамъ ужо пташки собираютца,
Насъ съ тобою дожидаютца.
У камори дзѣвунька прибираетца, вышавши на ганыкъ выглядаетца.
Пріѣхавъ ды яѐ яе сужунька: молодая дзѣвунька, уцирай слезки,

Уцирай слезки, заплетай косыньку, поѣдземъ къ мойму татуньку.
Тамъ ужо родзина зъѣзжаетца, насъ молодыхъ дожидаетца.

139.

Чій гэто коничакъ подъ боромъ, на чатыри ножуньки подкованъ?
Сужуньковъ коничакъ подъ боромъ, на чатыри ножуньки подкованъ.
Хто ямў коника подкувавъ, хто яму золота надававъ?
Подкували коника ковали, надавали золота короли.
Я тымъ ковалямъ заплачу, я тымъ королямъ отслужў.

140.

На синяънькомъ мори три няпры купаютца,
А на новенькомъ ганку три молойцы выбираютца:
Ци йци, ци ня йци няпровъ бици, молодымъ шубы шици?
У понядзѣлокъ били, во второкъ лупили,
Ў сераду у квасъ клали, у чацьверъ вынимали,
У пятницу сушили, молодымъ шубы шили, у сыботу пошили,
У нядзѣлю надзѣли, и къ вянцу поспѣли.

141.

А ў бору зялюля гнѣзды въецъ, яе соловей послы шлецъ:
«Кидай зязюля, гнѣзды вицъ,—нямножко табѣ у бору быцъ,
Тольки ночуньку ночувацъ, заутра раненько вылетацъ.»
У саду дзѣвунька вянки въецъ, яе сужунька послы шлецъ:
«Покидай, дзѣвунька, вянки вицъ,—нямножко табѣ у татуньки быцъ,
Тольки ночуньку ночувацъ, а заутра раненько уѣзжацъ.»

142.

Зязюля отъ соловъя щабетаньня жджецъ,
Дзѣвунька отъ татки даруваньня жджецъ.
«Даруй мяне, татунька, чимъ Богъ спомогъ!»
—Дарую, дзицятко, хлѣбомъ—сольлю, добрымъ здоровъемъ!

Слово въ слово пѣсня повторяется при обращеніи къ матери, брату, сестрѣ и проч: роднымъ, присутствующимъ на свадьбѣ.

143.

Зъ горъ, зъ долинъ вѣтры вѣюць, съ чужія стороны госци ѣдуць.
Ай выйдзи, дзѣвунька, перайми госцей!
Вороного коника за цугельки, молодого сужуньку за ручуньки,
Вороному конику сѣна, оброку, молодому сужуньку вина ды меду.
Вороный коничакъ сѣна ня ѣсць, молодый сужунька вина ня пъець.
Вороный коничакъ застоявся, молодый сужунька засядзѣвся.

144.

Ай у заюньки ды три тропуньки: первая тропа и ў овесъ пошла,
Другая тропа на Дунай пошла, третьцяя тропа у хворосційко.
Што ў овесъ пошла—капъ наѣсциси, на Дунай пошла—капъ напициси,
У хворосційко—капъ выспациси.

145.

Звився рой, ляцѣць хочець, а ў щиръ боръ по солодкій медъ.
Прибрався Хведорка, ѣхаць хочець, а ў тую дорогу, у счастную,
По тую дзѣвуньку по красную; у тую дорожуньку вядомую,
По тую дзѣвуньку сужоную.

Сѣнн. у.

Важнѣйшія опечатки. *)

Стран.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
3	Горецкій у.	Гомельскій у.
16	зними же	зними жъ
27	головка	головочка.
39	убору	у бору
45	да къ	дакъ
57	Лумаки	Чумаки
59	сазтавять	заставять
60	моймали	поймали
—	й грае	йграе
61	и й самъ	я й самъ
—	колосы	колёсы
85	любовн. №	любовн. № 116, 117.
100	ни границѣ	на границѣ
—	дзѣ дзѣ	дзѣ двѣ
112	любились	любимсь
118	коровую	корову
139	не воля	неволя
149	№ рекр.	№ 53 рекр.
170	Якубу	Якубку
189	нима	нема
196	па бярози	на бярози
197	бутыки	бутылки
218	и рвала	првала
238	бѣду	дѣду
279	брать	братъ
282	чарвонпѣ	чарвонѣй
296	Опущена выноска: банаидъ, евр. клятва; со раще-ніе: их бин а ид (ich bin a Jud)	
297	послать	постлать
309	дай	да й
340	подъ иодъ лавку	подъ лавку
—	невѣста	невѣстка
350	Андрею	Андрейку
354	нажуруесъся	нажуруесься
359	отдае, бяре	отдаець, бярець
364	яруньку, ярунька	ярунька, яруньку
379	сѣрляжкою	сѣрмяжкою
383	катокъ	котокъ

*) Мы не указываемъ тѣхъ опечатокъ, которыя очевидны сами собою, въ родѣ, напр. цявехпучку, ружжякомъ, чаянатокъ, сноручаемъ (п), вѣцер., дайде (т), быкъ (д), кушанъевъ, палъ (в), волкъ (в), только (п), сколько (и), слозочки, яхъ (к), янъ (к) пива (и), что (ш), цабе (я) и ир., (пр.), солдатико (а), я къ (якъ), съ большими (зъ), матушци (ы), своей (с), гарелку, абы господи, розбирае, зачинемъ, по видавъ и т. п.

B000000025 1946